О подполковнике

БАТЕНКОВЕ

1В № 359

№ 1

ОПИСЬ

делу о подполковнике Корпуса
инженеров путей сообщений Батенькове

Число бумаг		Страницы в деле
1	Допрос, снятый с подполковника Батенкова г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым	**1, 2**
2	Черновое показание Батенькова	3, 4
3	Показание его 29 декабря	5, 6
4	Вопрос штабс-капитану л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка Бестужеву 2 генваря и ответ его	7
5	Вопрос полковнику князю Трубецкому 2 же генваря с ответом на оный	8
6	Вопрос капитан-лейтенанту Бестужеву того же числа с ответом	9
7	Выписка из показания штабс-капитана Карниловича	10
8	Вопросы подполковнику Батенькову 2 же генваря	11 по 15
9	Ответы его на оные 4 генваря	15—26
10	Показание его же	26, 27
11	Вопрос подпоручику Рылееву 26 декабря с ответом	28
	Вопросы:	
12	Поручику Каховскому	29
13	Ответ его	30
14	Рылееву и ответ на оный	31
15	Коллежскому асессору Пущину с ответами его	32—33// (л. III об.)
16	Рылееву и ответы его	34, 35
17	Каховскому	36
18	Ответ Каховского	37
19	Пущину 20 генваря и ответ на оный	38
20	Письмо Батенькова на высочайшее его императорского величества имя 14 генваря	39, 40
21	Вопрос князю Трубецкому 20 генваря	41, 42
22	Ответ его	43—46
23	Вопрос Рылееву того же числа с ответом на оный	46—50
24	Вопрос л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка штабс-капитану Бестужеву 20 же генваря	50, 51
25	Ответ Бестужева	52, 53
26	Вопрос отставному подполковнику барону Штейнгелю 21 генваря	54
27	Ответ его	55, 56
28	Вопрос Пущину того ж числа с ответом на оный	57
29	Рапорт г[осподину] военному министру ревельского коменданта от 20 генваря № 99	58
30	Приложенный при оном вопрос корнету Муравьеву с ответом его 12 генваря	59
31	Очная ставка, данная 21 генваря, подполковнику Батенькову с князем Трубецким, Рылеевым// (л. IV), штабс-капитаном л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка Бестужевым	60 по 68
32	Письмо Батенькова к г[осподину] генерал-адъютанту Левашеву 25 генваря	68
33	Его же письмо на высочайшее имя 30 генваря	69—70
34	Выписка из показаний о Батенькове	71—74
35	Показание Батенькова 1 февраля	74—85
36	Дополнение к оному 9 февраля	85—86

37 Вопрос Батенькову 8 марта с ответом его 87
38 Его же показание 88
39 Письмо Батенькова к г[осподину] генерал-адъютанту Левашеву 16 марта . . 89
40 Показание Батенькова 18 марта 90, 91
41 Дополнение к оному 92
42 Новое показание его же 93, 94
43 Письмо Батенькова на высочайшее имя 18 марта 95
44 Записка Батенькова к г[осподину]генерал-адъютанту Левашеву 96
45 Приложенное к оной показание Батенькова 22 марта . . . . . 97—107
46 Другое показание его же Батенькова того ж числа . . . . . 107—115
47 Письмо Батенькова на высочайшее имя 23 марта 115
48 Письмо его же к г[осподину] генерал-адъютанту Левашеву // (л. IV об.) от 23 марта 116
49 Другое таковое ж 26 марта 117
50 Третье — 31 марта 118
51 Записка Батенькова. 119, 120
52 Письмо его на высочайшее имя 3 апреля 121
53 Показания Батенькова 4 апреля 122
54 Другое таковое же 5 апреля . . . . . 123—126
55 Рапорт дежурного генерала г[осподину] военному министру, № 27 126
Приложенный при оном:
56 Рапорт на высочайшее имя коменданта С.-Петербургской крепости, № 558 . . 127
57 Письмо [под]полковника Батенькова от 8 апреля 128, 129
58 Его же письмо на высочайшее имя, того ж числа 130, 131
59 Письмо Батенькова к г[осподину] генерал-адъютанту Левашеву от 12 апреля 132
60 Показания его 24 апреля 133

(*Окончание см. на след. стр.*)

№ 2(63)

Формулярный список о службе Корпуса инженеров путей сообщений военных

Апреля 30-го дня

Чин и имя с отчеством и прозванием и показанием знаков отличий	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	Когда на службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда			
			чины	годы	месяцы	числа
Подполковник Гаврила Степанов сын Батеньков			Прикомандирован к Корпусу военных поселений в чине майора	1823	Генвар[я]	29
			За отличие по службе произведен подполковником	824	Генвар[я]	25
			За отличное исполнение возложенных на него поручений в приказе по корпусу объявлена благодарность главным над военными поселениями начальником	824	Майя	29
			За отлично усердную службу пожалован перстень, бриллиантами украшенный	825	Февраль[я]	7

(Окончание)

61 Письмо его же к г[осподину] генерал-адъютанту Левашеву от 24 же апреля . . 134
62 Рапорт г[осподину] военному министру начальника штаба военных поселений, № 1230 135
Приложенные при оном:
63 Формулярный список о службе подполковника Батенькова, составленный 30 апреля 1826 года. } 136—146
64 Таковой же формулярный список за 1821 год // (л. V) }
65 Вопрос Батенькову 7 майя и ответ его на оный 146, 147
66 Очная ставка ему с Рылеевым 8 майя 148
67 Показание Батенькова 10 майя 149
68 Вопрос Пущину 11 майя и ответ его 150
69 Показание Батенькова 12 майя 151, 152
70 Просьба его об очной ставке с Рылеевым 13 майя .: 153
71 Повторение оной 14 майя 154
72 Показание Батенькова 155
73 Другое таковое же 15 майя 156, 157
74 Третье 16 майя 158
75 Выписка из показаний разных лиц о Батенькове 159, 160
76 Белые листы . . . . . 160—188

Итого . . . 188[1]

Надворный советник Ивановский // (л. 148)

[1] Слова «Белые листы... 188» написаны другим почерком.

подполковника Батенькова за время нахождения его в Отдельном корпусе поселений

1826 года// (лл. 148 об.—148а)

В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился				Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
полки и баталионы	годы	месяцы	числа							
в Корпусе военных поселений						В 1824 году с 19 декабря на 28 дней был и на срок явился	Не бывал			
Из оного по прошению его отчислен	825	Нояб[ря]	14							

Генерал от артиллерии граф Аракчеев
Начальник штаба Клейнмихель//(л. 149)

№ 3 (64)

Формулярный список Корпуса инженеров путей сообщения подполковника Главного управления путей сообщения имеющимися

Чины и имена	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, то в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступил, какими в оной чинами происходил и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и производжениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Корпуса инженеров путей сообщения подполковник Гаврило Степанов сын Батеньков. Ордена св[ятого] князя Владимира 4 степ[ени] с бантом кавалер, имеет серебряную медаль 1812 года	31	Из дворянства Тобольской губернии, крестьян не имеет	Поступил из 2 Кадетского корпуса прапорщиком	812	Майя	21	В 13 артиллерийскую бригаду			
			За отличие подпоручиком	813	Декаб[ря]	17				
							По переименовании бригады поступил в 27 артиллерийскую бригаду	814	Сент[ября]	23
							7-й бригады в 14 батарейную роту	816	Генв[аря]	11
			По прошению уволен от службы за ранами с чином, мундиром и пенсионом полного жалованья	816	Майя	7				
			По выдержании экзамена в институт Корпуса инженеров путей сообщения определен в должность инженера 3-го класса	816	Окт[ября]	5	По Корпусу инженеров путей сообщения с назначением в X округ			
			По высочайшему повелению утвержден в чине поручика со старшинством с 17 декабря 1813 года	817	Февр[аля]	2	В том же корпусе. По службе в Корпусе путей сообщения с апреля месяца 1817 года занимался работами по устройству города Томска			
			В должность инженера 2 класса	818	Майя	8	При увольнении начальника X-го округа в отпуск поручено управлять сим округом, коим и заведовал с 24 генваря 1818 по день возвращения окружного начальника, по 2 августа 1819			

[1] Вверху листа помета чернилами: «К отношению № 10». Каждый лист формулярного списка заверен старшим адъютантом майором Страховым: л. 149 — «Читал», л. 149 об.— «старший», л. 150 — «адъютант», л. 150 об.— «майор», л. 151 — «Страхов» и т. д.

Копия

Батенькова за 1821 год, дополненный сведениями о службе его, в делах по 1826 год[1]// (лл. 149 об. — 155)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при настоящей своей команде или в отлучке, где именно, по чьему повелению, с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1812 года в корпусе генерала от инфантерии барона Сакена в преследовании французских войск за пределы России. Декабря 27 вступил в герцогство Варшавское. 813 генваря 27-го при занятии города Варшавы. Мая 1-го при занятии города Кракова. 8 того же месяца вступил в Шлезию. Августа 7-го в сражении против французской армии при селении Крейнбау командовал отдельно двумя орудиями, где и был ранен в левое плечо; 17, 18 и 19 числа сентября в сражении при городе Мейсене. Октября 4-го во время вылазки неприятеля из крепостей Виттенберга и Магдебурга чрез расторопность свою спас и доставил к армии артиллерийские снаряды будучи между неприятельскими войсками, за что и награжден чином подпоручика; декабря 20-го вступил во Францию. 814 генваря 7 при городе Вакулере в сражении командовал двумя орудиями отдельно со стрелками. 17 в сражении при местечке Бриень ле Шато. 20 при селении Ларотьер при разбитии главной французской армии в генеральном деле находился и за оказанное отличие награжден орденом св[ятого] Владимира 4 степ[ени] с бантом. 24 при разбитии французского корпуса у селения Содрон в действительном сражении. 30 того же генваря при местечке Манмирале прикрывал отступление корпуса, получил штыками десять ран, взят был в плен и находился в оном до 10 февраля. Марта 15 при городе Сентмоле в корпусе прусских войск под командою принца Бирона Курляндского в сражении командовал двумя орудиями батарейной роты № 10, с того числа по 4 апреля при блокаде крепости Меца находился. Июля 31-го вступил обратно в пределы России. 1815 года апреля с 1 числа в корпусе генерала от инфантерии Докторова выступил из России в герцогство Варшавское. 29 в Шлезию, майя 5 в Саксонию. Июня 14 в Францию, где с 22 по 25 число того же месяца находился при блокаде крепости Меца, а с оного числа по 30 августа следовал до города Вертю. Сентября с 13 в обратном походе в пределы России по 24 декабря находился	Языкам российскому, французскому, математике, артиллерии, истории, географии, физике, механике, архитектуре, философии и рисовальному искусству обучен	1814 года декабря с13 числа был уволен для излечения ран и на срок явился	Не бывал	Холост	В комплекте по резерву корпуса, состоит в командировке при Отдельном корпусе военных поселений и при Сибирском комитете по высочайшему повелению с 28 июля 1821 года	По списку за 1821 год бывшим главным директором путей сообщения покойным генерал-лейтенантом Бетанкуром аттестован «Capable et digne»

(Окончание таблицы)

В службу вступил, какими в оной чинами происходил и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Капитаном	819	Апр[еля]	17	С 1819 командирован под непосредственное ведение сибирского генерал-губернатора, коим поручаемо ему было делать разные изыскания, каковые он, по засвидетельствованию г[осподина] тайного советника Сперанского, с немалым трудом окончил, во всех занятиях показывая необыкновенную ревность по службе и особенную к оным наклонность.			
Майором	821	Июня	20	Высочайшим указом июля 28-го 821-го повелено ему быть для производства дел в особом Комитете, составленном для рассмотрения разных предметов по сибирским губерниям, почему и назначено ему местопребывание в С.-Петербурге с переводом в резерв	821	Сент[ября]	19
				По представлению г[осподина] сибирского генерал-губернатора и по одобрению Сибирского комитета в вознаграждение отличной службы по Сибирскому управлению всемилостивейше пожаловано единовременно десять тысяч рублей	823	Генвар[я]	26
				По высочайшему повелению, сообщенному г[осподином] главным над военными поселениями начальником генваря 29 823, по назначению его к особым поручениям по части военных поселений и по уважительным занятиям его сими поручениями и делами Сибирского комитета, повелено уволить его от занятий по части Главного управления путей сообщения и считать в командировке при Отдельном корпусе военных поселений, по коему назначен членом комиссии составления проекта учреждения оных	823	Генв[аря]	29
По засвидетельствованию г[осподина] главного над военными поселениями начальника об отличной службе произведен в подполковники	824	Генвар[я]	25	Назначен членом Совета г[осподина] главного над военными поселениями начальника	824	Генв[аря]	25
				Старшим членом Комитета по отделениям военных кантонистов	824	Июля	10

Верно с копией и документами:
Дежурный штаб-офицер Корпуса путей сообщения полковник Варенцов
Старший адъютант майор Страхов//(л. 40)

№ 4 (11)

Вопросный пункт в чине подпоручика *г[осподину] Рылееву*. Декабря 26-го числа 1825 года.

Вы показали в ответах своих, что в случае неудачи в предприятии 14 декабря положено было ретирование с мятежным войском в Новгородское поселение. Из сего заключить должно, что вы имели в сем поселении сообщников и сочленов, что вы твердо надеялись на их содействие и уповали восстановить поселенные войска против правительства. Кто именно были сочлены общества в Новгородском поселении, как, где и когда вы имели с ними сообщение; уведомили ли вы их о действиях, которые вы вознамерились произвесть 14 декабря, чрез кого вы их уведомили, какие получили в ответ известия и вообще какие имели сведения об образе мыслей и духе в сказанных поселениях?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ни членов, ни сообщников в Новгородском поселении мы не имели, а наверно полагали, что поселенные войска пристанут к нам, рассуждая, что они не могут быть довольны своим состоянием. Подполковник Батенков [1], занимающий столь важный пост при графе Аракчееве, сказывал, что поселения, особенно Старо // (л. 40 об.) русское, сильно негодуют и готовы возмутиться при первом случае, но он говорил только о нижних чинах в сем смысле, об офицерах сказывал вообще, что они никуда негодны.

Отставной подпоручик Кондратий Рылеев [2]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 5 (1)

№ 84

Чин и имя ваши?

Инженер-подпол[ковник] *Батенков*.

Принадлежали вы тайному обществу?

В октябре или ноябре месяце 1825 в первый раз [3] Александр Бестужев говорил мне, что есть люди, которые желают [4] улучшения настоящего порядка вещей, но не объяснил ни средств, ни пространства их действия, так что я не мог положительно заключить о существовании тайного общества и не считаю ему себя принадлежащим.

Кем в оное приняты?

И что о намерении оного знали?

Когда вы узнали о происшествии 14-го числа, от кого и не знали о нем заранее?

13 числа [5] повечеру я был у Рылеева, приезжал наведаться о его здоровии [6], где видел в другой горнице несколько человек, кто же именно — не заметил, ибо оные мне незнакомы. От г[осподина] Рылеева узнал [7], что некоторые полки присягать не будут и что [8] из сего могут быть выведены полезные для государства последствия [9], предложа [10]

[1] Слова «Подполковник Батенков» подчеркнуты карандашом.
[2] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[3] Слова «1825 в первый раз» вписаны над строкой.
[4] Слова «есть люди, которые желают» подчеркнуты карандашом.
[5] Перед словами «13 числа» зачеркнуто: «Из».
[6] Слова «приезжал наведаться о его здоровии» вписаны над строкой.
[7] Слово «узнал» вписано над строкой.
[8] Слова «и что» вписаны над строкой.
[9] Слова «г[осподина] Рылеева узнал, что некоторые полки присягать не будут», «полезные для государства последствия» подчеркнуты карандашом.
[10] Слово «предложа» написано вместо зачеркнутого слова «предложением».

конституцию во время сего междуцарствия, но кому, было мне не известно. Решительно [1], впрочем[2], был известен [3] мой образ [4] мыслей, что представительное правление в России не может // (л. 13 об.) быть иначе, как монархическое.

В день происшествия где вы были?

14-го числа поутру присягал я в церкви Военно-строительного училища, потом проезжал несколько раз до полицейского моста и обратно домой, все сие из любопытства [5], желая знать, что происходит. Ввечеру был я у Рылеева на самое [6] короткое время и застал его дома с женою. Он говорил: «Что-то Бестужев [7], жив ли?» — ибо было уже известно о участии его в сем деле. Более от Рылеева [8] я ничего не слыхал и вскоре отправился домой, где был уже безвыходно. Во все следующие дни не имел я ни с кем по сему сношения.

Было ли вам известно, что вас назначили секретарем государства, буде намерение обще[ства] удалось?

Ни от кого ничего не слыхал и сего не знал. Инженер-подполковник Батеньков [9] // (л. 14)

Не доносил я о сем потому, что не полагал ни самому обществу, ни средствам его никакой важности [10].

Генерал-адъютант Левашов [11] // (л. 15)

№ 6 (2) [12]

С ноября месяца 1825 года полагать должно начало деятельного искательства членов тайного общества по привлечению меня [13] в [14] свои участники или, по крайней мере, к убеждению других в принятом с моей стороны участии; но я теперь только о том [15] понимаю, ибо искательство сие обнаружилось:

1. Словами в разговоре [16] Александра Безстужева, что и в России есть [17] люди, желающие лучшего порядка вещей.

---

[1] Перед словом «Решительно» зачеркнуто «но».
[2] Слово «впрочем» вписано над строкой.
[3] Перед словом «известен» зачеркнуто: «им».
[4] Перед словом «образ» зачеркнуто: «мнение».
[5] Далее зачеркнуто: «ибо ничего не полагал».
[6] Слова «Ввечеру был я у Рылеева на самое» подчеркнуты карандашом.
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Фамилия вписана над строкой вместо зачеркнутого слова «него».
[9] Показание подписано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[10] Приписка сделана Г. С. Батеньковым собственноручно.
[11] Перед подписью В. В. Левашова фраза, написанная карандашом, стерта, можно разобрать слова «Рылеев... 26 дек[абря]...».
[12] Вверху листа пометы чернилами: «*Стр*[*аница*] *первая*»; «Н[икольская] к[уртина] 2»; «*Брульон*».
[13] Слово «меня» вписано над строкой вместо зачеркнутого «в действительные».
[14] Слово «в» вписано над строкой.
[15] Слова «о том» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «сие».
[16] Слова «Словами в разговоре» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «разговором».
[17] Слова «и в России есть» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «существуют».

2. Разговорами [1] о предметах [2] правления, заводимыми со мною ныне новоявляемыми лицами [3] при всех [4] случаях.

3. [5] В знакомстве со мною князя Трубецкого.

Между тем члены сего общества, или не доверяя мне, или находя более для себя выгодным скрывать постоянные намерения свои и положение [6], представляли мне в разговорах [7] образ мыслей своих, а в поступках [8] существо взаимной их связи столь сбивчивыми, неверными и переменчивыми, что невозможно было с достоверностью заключить [9] о существовании общества правильного и имеющего определенную цель и средства [10]. Все, что можно было усмотреть общего, состояло в желании видеть [11] в России представительное правление [12], но, естественно, что [13] на сей мысли [14] люди [15] нынешнего поколения [16] легко могли останавливаться и к ней прилепляться, вовсе не помышляя достигать своего желания личными действиями или пожертвованиями, а еще менее // (л. 15 об.) путем преступлений.

В сем мнении оставался я [17] до последних происшествий [18] и, будучи завлекаем [19] в разговоры, сколько могу припомнить, старался утвердить [20] мысль, что государственные преобразования тогда токмо бывают прочны, когда вводятся законною властью [21] в свое время, постепенно, сообразно с нравами и с строгим соблюдением правоты [22], в нарушении коей заключается все существо деспотизма, все равно [23] один или многие сие делают [24], и что прежде всего в России [25] нужно утвердить гражданский порядок, а потом уже политический. Сей мой образ мыслей могу доказать довольно пространным, хоть и неоконченным еще сочинением моим под названием «Опыта теории правительственных учреждений», которое я располагал представить покойному государю императору. Мне казалось, что князь Трубецкой совершенно убежден [26] был в справедливости сего мнения. Николай Безстужев также к оному склонялся. Таким образом, если бы я более употребил внимание на сей предмет, то некоторые из лиц тайного общества [27] были бы от оного отторгнуты, и я, не зная сам сего, мог бы положить начало его паде-

---

[1] Далее зачеркнуты слова «при всех их встречах».

[2] Слово «предметах» вписано над строкой вместо зачеркнутого «делах».

[3] Слова «ныне новоявляемыми лицами» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «разными людьми».

[4] Далее зачеркнуто: «возможных».

[5] Далее зачеркнуто одно слово.

[6] Слова «и положение» вписаны над строкой.

[7] Слова «в разговорах» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «и».

[8] Слова «в поступках» вписаны над строкой.

[9] На полях против девяти строк от слов «В знакомстве со мною князя Трубецкого...» помета карандашом: «Составить вопросы».

[10] Слова «и средства» вписаны над строкой.

[11] Слово «видеть» вписано над строкой вместо зачеркнутого «ввесть».

[12] Слова «в желании», «представительное правление» подчеркнуты карандашом.

[13] Слова «естественно, что» вписаны над строкой.

[14] Далее зачеркнуты четыре слова «только применчивой для настоящего».

[15] Слово «люди» вписано над строкой.

[16] Далее зачеркнуто слово «многие».

[17] Слова «В сем мнении оставался я» вписаны над строкой.

[18] Далее зачеркнуто: «и считал сию мысль безвредною», следующие зачеркнутые два слова не разобраны.

[19] Далее зачеркнуто: «ими».

[20] Далее зачеркнуто: «их в той».

[21] Слова «законною властью» вписаны над строкой.

[22] Далее зачеркнуто: «во всех подробностях».

[23] Слова «в нарушении коей заключается все существо деспотизма, все равно» вписаны над строкой.

[24] Здесь вставка. В подлиннике 25 строк от слов «и что прежде всего в России...» до «покойному государю императору» написаны на полях.

[25] Слова «в России» вписаны над строкой.

[26] Далее зачеркнуто одно слово.

[27] Далее зачеркнуто: «непременно».

нию и открытию оного [1]. Но провидению угодно было [2] дать другой оборот,— и я [3], также сам не зная сего, может быть, действительно внушил несколько более самонадеяния, ибо близким с сими людьми обращением мог [4] дать повод полагать [5] сим другим показывать надежду, что в случаях [6] затруднительных могут уже употребить человека, приобретшего в делах некоторую опытность. Сим только могу я объяснить все вступившие на меня показания о принадлежности к обществу. // (л. 16)

Между [7] тем я не могу припомнить ни разговоров моих, ни времени посещений, ибо собственно для меня [8] те и другие, будучи обыкновенными, не обращали на себя особенного внимания.

В 13 день декабря, когда уже в городе известным сделалось предлежащее вступление на престол государя Николая Павловича, естественно, все разговоры и во всех местах были о сем важном предмете. Посему мне не было удивительным, что по приезде моем к Рылееву (который пред тем долго был болен и не выезжал со двора) [9] он сделал из сего главный разговор и, придавая [10] значимость слухам, будто бы [11] некоторые гвардейские полки останавливаются [12] дать присягу, не считал невозможным, что сей самый случай может послужить ко введению в России представительного правления. Не зная действий [13] общества и [14] его средств, не видя у Рылеева никакой особой деятельности [15], я не мог поверить [16], чтоб суждение сие было так важно; что я говорю с тех именно лиц, которые помышляют воспользоваться сим случаем и что, следственно [17], надлежало немедленно донести о сем [18] правительству. С другой стороны [19], приличие в отношении к лицу [20], непричастному до сих никакому упреку [21], невозможность доказать, что в самом деле есть предприятие, ни того даже, что говорено было [22] нечто, могущее подать сомнение [23]; привязанность [24] к людям отличных дарований, наконец, невероятность самого дела. Вот [25] что [26] не допустило и [27] мысли о доносе. Между тем надле-

---

[1] Слова «и открытию оного» вписаны над строкой.

[2] Слова «Но провидению угодно было» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «точно так как ныне».

[3] Слова «дать другой оборот,— и я» вписаны над строкой.

[4] Далее зачеркнуто: «помочь».

[5] Слова «близким с сими людьми обращением мог дать повод полагать» вписаны над строкой вместо зачеркнутых двух слов.

[6] Четыре строки от слов «может быть, действительно внушил....» подчеркнуты карандашом.

[7] Вверху листа пометы чернилами: «*Страница вторая*», «Н[икольская] к[уртина], 2».

[8] Далее зачеркнуто: «он был».

[9] Текст в скобках вписан над строкою.

[10] Далее зачеркнуто одно слово.

[11] Слова «будто бы» вписаны над строкой.

[12] Слово «останавливаются» вписано над строкой вместо зачеркнутого «остановились».

[13] Слово «действий» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «средств, составивших».

[14] Слово «и» вписано над строкой.

[15] Слова «средств, не видя у Рылеева никакой особой деятельности» вписаны над строкой вместо зачеркнутых трех слов «состава и...», третье слово не разобрано.

[16] Слово «поверить» вписано над строкой вторично вместо зачеркнутого. Над строкой же перед словом «поверить» вписано «Рылеев[у]» и зачеркнуто.

[17] Слова «что я говорю с тех именно ... и что, следственно» вписаны над строкой. Первоначально было написано: «...что я говорю с тем именно [здесь над строкой вписано «одно имя»] лицом, которое помышляет воспользоваться сим случаем...».

[18] Слова «о сем» вписаны над строкой.

[19] Слова «С другой стороны» вписаны над строкой.

[20] Далее зачеркнуто одно слово.

[21] Слова «лицу, непричастному до сих никакому упреку» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «людям, уважаемым в городе».

[22] Слова «что в самом деле есть предприятие, ни того даже, что говорено было» вписаны над строкой вместо зачеркнутых трех слов «предприятие, описание...», третье слово не разобрано.

[23] Далее зачеркнуто пять слов «опасение напрасно...», следующие три слова не разобраны.

[24] Слово «привязанность» вписано под строкой вместо зачеркнутого.

[25] Далее зачеркнуто: «все».

[26] Далее зачеркнуто: «можно представить в оправдание».

[27] Далее зачеркнуто: «самой».

жало принять // (л. 16 об.) твердое [1] правило в собственном поведении [2], а я и прежде решился уже [3] принимать вновь присягу, не [4] прежде как [5] отречение цесаревича будет ясно. Высочайший манифест уничтожил всякое сомнение, и я не колебался уже [6] в исполнении своего долга [7]. При всем том обнаруживая [8] в течение последних [9] двух недель особое к государю цесаревичу уважение, я мог подать новый повод считать меня принадлежащим сем[у] обществу. Где, кем и как составлен был план мятежа 14 декабря [10] и чрез кого, где приведен в действо, мне вовсе было неизвестно. Не знал также о назначении, мне [11] сделанном [12], и [13] самое существо [14] выдуманной должности [15] никем не было мне объяснено.

Никаких бумаг, относящихся к тайному обществу, я не видел, не знаю его членов, не знаю, имеет ли оно, где [16] и какие особенные отрасли, капиталы или другие средства [17]. // (л. 17)

№ 7 (3) [18]

Пользуясь данным вчера позволением, сколько мог привести на память и собраться с мыслями в настоящем горестном моем положении, считаю обязанностью представить подробное мое объяснение.

С ноября месяца 1825 года полагать должно начало деятельного искательства некоторых [19] членов тайного общества к привлечению меня в свои участники или, по крайней мере, к убеждению других в принятом с моей стороны участии. Но я теперь только о том [20] понимаю, ибо искательство сие обнаруживается: 1. Словами в разговоре [21] А. Безстужева, что [22] в России есть люди, желающие лучшего порядка вещей и идущие к тому разными путями [23]. 2. Разговорами о предметах управления, заводимыми со мною разными, ныне обличаемыми лицами [24] при всех [25] случаях, представлявших к тому удобность [26]. 3. Искательством [27] знакомства со мною князя Трубецкого, коего прежде я не знал. До происшествия 14 декабря все сие не могло подать никакого сомнения.

---

[1] Слово «твердое» вписано над строкой вместо зачеркнутого «пост янное».
[2] Здесь вставка. В подлиннике слова «а я и прежде решился уже» напи аны внизу листа.
[3] Далее зачеркнуто: «и я решился не».
[4] Слово «не» вписано над строкой.
[5] Слово «как» вписано над строкой вместо зачеркнутого «нежели».
[6] Слово «уже» вписано над строкой.
[7] Слова «всякое сомнение... своего долга» вписаны над строкой. Далее вставка. В подлиннике пять строк от слов «При всем том обнаруживая...» до «...принадлежащим сем[у] обществу» написаны внизу листа.
[8] Слово «обнаруживая» вписано над строкой вместо зачеркнутого «оказывая».
[9] Далее зачеркнуто: «дней».
[10] Далее зачеркнуто: «действие».
[11] Слово «мне» вписано над строкой вместо зачеркнутого «меня».
[12] Далее зачеркнуто пять слов: первые два не разобраны, далее «до того что».
[13] Слово «и» вписано над строкой.
[14] Слово «существо» вписано над строкой. Далее зачеркнуто: «значение».
[15] Слова «выдуманной должности» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «наименование предоставленного достоинства».
[16] Слово «где» вписано над строкой.
[17] Показания написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.
[18] Вверху листа пометы чернилами: «Стр[аница] третья»; «Н[икольская] к[уртина], 2».
[19] Слово «некоторых» вписано над строкой.
[20] Слова «о том» вписаны над строкой вместо слова «сие».
[21] Слова «Словами в разговоре» вписаны над строкой вместо слов «при разговорах».
[22] Далее зачеркнуто: «и».
[23] Слова «и идущие к тому разными путями» вписаны над строкой.
[24] Слова «ныне обличаемыми лицами» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «людьми».
[25] Далее зачеркнуто: «возможных».
[26] Слова «предоставлявших к тому удобность» вписаны над строкой.
[27] Слово «Искательством» вписано над строкой вместо зачеркнутых «введением в».

Между тем члены сего общества, ныне уже объявленные [1], или недоверяя мне, или находя более для себя выгодным скрывать постоянные намерения свои и положение, как могу теперь сообразить [2], представляли мне в разговорах образ мыслей своих, а в поступках существо взаимной их связи, столь сбивчивыми, неверными и переменчивыми, что невозможно было тогда [3] с достоверностью заключить о существовании какого-либо тайного [4] общества, правильного и имеющего определенную цель и средства, и о лицах, к нему принадлежащих [5]. Все, что можно было усмотреть общего, состояло в родившемся уже [6] желании видеть в России представительное правление; но естественно, что на сей мысли люди нынешнего поколения легко могли останавливаться и даже [7] к ней прилепляться, вовсе // (л. 17 об.) не помышляя достигнуть своего желания личными действиями или пожертвованиями, а еще менее незаконно и путем [8] преступлений. Притом мысль сия, конечно, и ныне, по крайней мере, в обыкновенном разговоре [9], не может быть принята доказательством принадлежности к тайному обществу.

В сем мнении оставался я до последних происшествий и, будучи завлекаем в разговоры, сколько могу припомнить, при каждом случае [10] старался утверждать ту мысль, что государственные преобразования тогда токмо бывают прочны, когда вводятся законною властью [11] в свое время, постепенно, сообразно с нравами и с строгим соблюдением правоты, в нарушении коей заключается все существо деспотизма [12], возможного [13] во всяком виде правления [14]; что прежде всего нужно утвердить гражданский порядок, а потом уже политический. Сей мой образ мыслей могу доказать: 1. Разговорами с людьми, мне близкими и [15] вовсе не замешанными в сем деле, разговорами, кои всегда я вел открыто и с живостию. 2. Многочисленными моими по службе произведениями, в коих утверждение порядка и справедливости очевидно, как мысль господствующая. 3. Особым, довольно пространным, но неконченным еще сочинением моим под названием «Опыт теории правительственных учреждений», которое предполагал представить покойному государю для соображений в Комиссии законов. Легко можно судить, мог ли я в несколько дней переменить сей образ мыслей — плод десятилетних трудов и размышлений [16] — и принять анархические начала по одному внушению [17] людей, не имеющих решительного надо мною превосходства в основательных познаниях. Мне казалось, напротив, что князь Трубецкой совершенно убежден был в справедливости моих начал. Николай Безстужев никогда им не противоречил, и что сие самое нас сближало [18]. Таким образом, вероятнее, что если б в продолжение времени я более употребил внимание на сей предмет, то некоторые из главных [19] лиц тайного общества были бы от оного отторгнуты.

---

[1] Слова «ныне уже объявленные» вписаны над строкой.
[2] Слова «как могу теперь сообразить» вписаны над строкой.
[3] Слово «тогда» вписано над строкой.
[4] Слова «какого-либо тайного» вписаны над строкой.
[5] Слова «и о лицах, к нему принадлежащих» вписаны над строкой.
[6] Слова «родившемся уже» вписаны над строкой.
[7] Слово «даже» вписано над строкой.
[8] Слова «незаконно и путем» вписаны над строкой.
[9] Слова «по крайней мере, в обыкновенном разговоре» вписаны над строкой.
[10] Слова «при каждом случае» вписаны над строкой.
[11] Слова «законною властью» вписаны над строкой.
[12] Далее зачеркнуто над строкой: «и след[овательно]».
[13] Далее зачеркнуто одно слово.
[14] Слова «возможного во всяком виде правления» вписаны над строкой вместо зачеркнутых «один или многие сие делают».
[15] Слова «мне близкими и» вписаны над строкой.
[16] Слова «плод десятилетних трудов и размышлений» вписаны над строкой. Далее зачеркнуто: «по одному», «по внушению».
[17] Слова «и принять анархические начала по одному внушению» вписаны над строкой.
[18] Слова «и что сие самое нас сближало» вписаны над строкой другими чернилами.
[19] Слово «главных» вписано над строкой другими чернилами.

И [1] я // (л. 18) сам, не зная сего, мог бы положить начало к открытию и уничтожению сего общества. Но провидению угодно было дать другой оборот,— и я, также сам не зная сего, может быть, действительно подал повод иметь более [2] самонадеяния, ибо близким с сими людьми обращением мог дать мысль [3] полагать или другим показывать надежду, что в случаях затруднительных могут уже употребить человека, приобретшего в делах управления некоторую опытность. Сим только могу я объяснить вступившее показание о принадлежности моей к обществу. Между тем не могу в подробностях припомнить ни разговоров моих, ни времени посещений; ибо собственно для меня те и другие, будучи обыкновенными, не обращали на себя особенного внимания, и я не считал нужными никаких осторожностей.

В 13 день декабря, когда уже в городе вдруг и гласно начали толковать о [4] вступлении на престол государя Николая Павловича, естественно, все разговоры и во всех местах были о сем важном предмете. Посему мне не было удивительным, когда [5] между прочими посещениями, которые в тот день я сделал, при кратковременном [6] свидании с Рылеевым, бывшим пред тем долго больным и безотлучно дома, он сделал из сего главный разговор, но, конечно, заслуживало уже внимания [7], что придавая особенную значимость дошедшим до него [8] слухам, будто бы некоторые гвардейские полки останавливаются дать присягу, почитал [9] он [10] возможным [11], что сей случай может послужить ко введению в России представительного правления или, по крайней мере, может произвесть разделение мнений [12]. Но не зная действий общества и его средств, не видя у Рылеева никакой особой деятельности, я не мог догадаться, чтоб суждение сие было уже не общее и [13] так важно, как показали последствия; не знал, что говорю с одним из тех именно [14] лиц, кои помышляют и имеют некоторые средства [15] // (л. 18 об.) воспользоваться сим случаем, и что, следственно, надлежало немедленно донести о сем правительству. С другой стороны, приличие в отношении к лицу, непричастному доселе никакому упреку и по скромности его вовсе неспособному возбудить подозрение [16], невозможность доказать не только то, что в самом деле есть предприятие ввести какой, чрез кого и с кем государственный пакт [17], но даже и того, что говорено было нечто, могущее подать о сем [18] сомнение, привязанность и доверие к человеку [19] отличных дарований, наконец, неопределительность и [20] невероятность самого дела и уверенность, что начальству основательно известно расположение войск и меры

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «*Стр[аница] четвертая*»; «Н[икольская] к[уртина], 2».

[2] Слова «подал повод иметь более» вписаны над строкой вместо зачеркнутых «внушил более».

[3] Слово «мысль» вписано над строкой вместо зачеркнутого «повод».

[4] Слова «вдруг и гласно начали толковать о» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «известным сделалось предлежащее».

[5] Слово «когда» вписано над строкой вместо зачеркнутого «что».

[6] Слово «кратковременном» вписано над строкой.

[7] Слова «но, конечно, заслуживало уже внимания» вписаны над строкой.

[8] Слова «дошедшим до него» вписаны над строкой.

[9] Первоначально написано «не почитал», «не» зачеркнуто.

[10] Слово «он» вписано над строкой.

[11] Первоначально написано «невозможным», «не» зачеркнуто.

[12] Слова «или, по крайней мере, может произвесть разделение мнений» вписаны над строкой.

[13] Слова «уже не общее и» вписаны над строкой.

[14] Слово «именно» вписано над строкой.

[15] Далее слово, вписанное над строкой, зачеркнуто.

[16] Слова «и по скромности его вовсе неспособному возбудить подозрение» вписаны над строкой.

[17] Слова «ввести... пакт» вписаны над строкой.

[18] Слова «о сем» вписаны над строкой.

[19] Слова «и доверие к человеку» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «к людям».

[20] Слова «неопределительность и» вписаны над строкой.

осторожностей [1],— вот что не допускало и мысли о необходимости доноса. Между тем надлежало принять твердое правило в собственном поведении, а как [2] я решился уже гораздо прежде, по первому слуху о предлежащей перемене [3], присягнуть вновь [4] не иначе, как [5] когда отречение цесаревича не подвержено будет нималому сомнению, потом объявить своему начальству со всею покорностью [6], то сия решимость, в то время столь законная, но тотчас по прочтении высочайшего манифеста [7] мною [8] отвергнутая, вероятно, была новым поводом считать меня участником в делах общества. Особенно же потому, что я об особе государя цесаревича и прежде отзывался с отличным уважением пред всеми.

Засим где, кем и как составлен и утвержден был план мятежа 14 декабря и чрез кого, где приведен в действо, мне вовсе было неизвестно. Не знал также о сделанном мне назначении должности, и самое существо ее никогда не было мне объяснено.

Никаких бумаг, относящихся к тайному обществу, я не видал, не знаю его членов, не знаю, имеет ли оно, где и какие особенные отрасли, капиталы или другие средства, и потому все мои объяснения заключаться могут только в личном себя оправдании.

Подполковник Батеньков [9]

29 декабря 1825 // (л. 19)

№ 8 (4)

1826 года 2 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] гвардии штабс-капитану Алек[сандру] [10] *Бестужеву* вопросный пункт.

Рылеев показывает, что вы приняли в число членов общества инженер-подполковника Батенкова. Объясните, когда сие сделано, какое он принимал участие в намерениях общества и чем содействовал к достижению цели оного?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Мне кажется, что в первом показании я упомянул о коротком знакомстве моем с п[одполковником] Батенковым. Если нет, то это ускользнуло из моей памяти. Я видался с ним у директора Ам[ериканской] компании Прокофьева на обедах и, видя вольный образ его разговоров, сперва сомневался в их искренности и говорил о том Рылееву, который меня разуверил. Однажды этой осенью, разговаривая о положении России, я намекнул ему о том, что есть общество, и он сказал мне, что он был бы не достоин имени русского, если // (л. 19 об.) его не будет там [11]. Впрочем, я говорил общими терминами и о составе общества ему не говорил. Потом принял его на руки Рылеев, и мы уже обходились как с членом, хотя настоящим образом [12]

[1] Слова «и меры осторожностей» вписаны над строкой.
[2] Слово «как» вписано над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «принять».
[4] Далее зачеркнуто: «не прежде как в то время».
[5] Слова «не иначе, как» вписаны над строкой.
[6] Слова «потом объявить... со всею покорностью» вписаны над строкой.
[7] Далее вставлены над строкой и затем зачеркнуты слова «когда убедился в отречении».
[8] Слово «мною» вписано над строкой.
[9] Показания написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.
[10] Слово «Алек[сандру]» вписано над строкой.
[11] Пять строк от слов «Однажды этой осенью...» были подчеркнуты карандашом, затем подчеркивание снято волнистой линией.
[12] Две строки от слов «и мы уже обходились...» подчеркнуты карандашом.

я его не принимал. В день смерти государя императора он говорил [1], что надобно узнать, как расположены полки к императрице Елизавете, чтоб действовать ее именем [2]. Между тем Рылеев подозревал, не принадлежал ли он к какому высшему обществу; мы его на этот счет часто пробовали, но он решительно сказал, что все, кого он знает из знати,— старые женщины и ни о чем, кроме себя, не думают. Накануне ходили мы с ним к брату [3], но его не застали. В день 14 дек[абря] он поутру заезжал ко мне и сказал, что его требуют к е[го] к[оролевскому] в[ысочеству] герцогу, но что он спросит, почему нет манифеста от Константина Павловича [4]. О поселениях ничего он нам не сообщал, ибо сошлись мы покороче после его отбытия из Комитета поселений. К намерениям только помогал он мнениями насчет будущего устройства [5]; более о участии его к цели не помню.

Штабс-капитан Бестужев [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 9 (5)

1826 года 2 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт.

По известности, что подполковник Батенков был принят в общество, нужно ваше показание: когда и кем [7] сие сделано, какое он принимал участие в намерениях общества и чем содействовал к достижению цели оного?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Когда и кем Батенков был принят в общество, мне не известно; когда я поехал отсюда в феврале 1824 года, он не был членом, но по приезде моем в Петербург в прошлом октябре месяце меня познакомил с ним Рылеев и объявил мне, что Батенков принят в члены общества [8]. Касательно участия его я уже прежде показывал; мнение его было, что если общество довольно сильно, чтоб // (л. 20 об.) воспользоваться обстоятельствами, и если полки не хотят присягать [9] государю императору Николаю Павловичу, то можно будет [10] достигнуть конституционной монархии, имев императором ныне царствующего государя. Но что с государем цесаревичем сего будет невозможно, потому что войско уже беспрекословно его высочеству присягнуло. Что другого правления, кроме наследственного императорского, в России быть не может. И что для достижения сего нужно сколько возможно сохранить порядок и не трогать никого с места, но единственно стараться о собрании депутатов из губерний. К цели сей он содействовал своими разговорами и советами [11]. Иного же участия с его стороны я никакого не знаю.

Полковник князь Трубецкой [12]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

---

[1] Слова «он говорил» подчеркнуты карандашом.
[2] Две строки от слов «расположены полки к императрице...» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «ходили мы с ним к брату» подчеркнуты карандашом.
[4] Три строки от слов «к е[го] к[оролевскому] в[ысочеству] герцогу» были подчеркнуты карандашом, затем подчеркивание снято волнистой линией.
[5] Слова «К намерениям», «мнениями насчет будущего устройства» подчеркнуты карандашом.
[6] Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.
[7] Слова «и кем» вписаны над строкой другим почерком.
[8] Три строки от слов «Рылеев и объявил... подчеркнуты карандашом.
[9] Четыре строки от слов «мнение его было...» подчеркнуты карандашом.
[10] Далее четыре слова подчеркнуты карандашом.
[11] Пять строк от слов «но единственно стараться...» подчеркнуты карандашом.
[12] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

№ 10 (6)

1826 года 2 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] капитан-лейтенанту *Бестужеву* [1] вопросный пункт.

Рылеев показывает, что вы приняли в число членов общества инженер-подполковника Батенкова. Объясните, когда сие сделано, какое он принимал участие в намерениях общества и чем содействовал в достижении цели оного?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Хотя я вместе с г[осподином] Рылеевым и братом моим Алекс[андром] Бестужевым видали г[осподина] Батенкова и желали иметь его сочленом, но после нескольких ответов, при которых он, видимо, уклонялся от всякого подробного изъяснения, мы оставили свои покушения и о существовании общества ему не говорили, тем более что почитали опасным доверять более человеку, близкому по Комитету поселений [2] к графу Алексею Андреевичу Аракчееву, хотя собственное [3] мнение г[осподина] Батенкова было и согласно с целью общества [4], чтобы всякий благомыслящий человек по возможности своих обязанностей останавливал // (л. 21 об.) вкрадывающиеся злоупотребления. После смерти государя императора я уже увидел г[осподина] Батенкова у Рылеева, и хотя по откровенности разговоров, при нем бывших, о происшествиях [5] мог бы полагать, что он сочлен общества, но как он не принимал участия при мне [6] ни в каких распоряжениях относительно общества [7], и потому я [8] не был уверен, член ли г[осподин] Батенков [9] или нет. Я же в члены его отнюдь не принимал, и г[осподин] Рылеев, вероятно, ошибается, показывая на меня, хотя это и правда, что [10] я сначала всячески старался, но однако же вместе с Рылеевым [11], о принятии г[осподина] Батенкова, который мог быть полезен для первоначальной цели общества. Содействий его никаких не знаю, кроме того, что в воскресенье 13 числа, встретя около полдня [12] едущего в коляске, узнал от него от первого о принятии престола его величеством Николаем Павловичем.

Капитан-лейтенант Бестужев 1-й [13]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 11 (7)

По показанию Карниловича (смот[реть] бумаги о *Краснокутском*), Батенков вечером 13 декабря не был у г[осподина] *Сперанского* [14]. // (л. 23)

№ 12 (8)

1826 года 2 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета инженер-подполковник *Батенков* спрашиван и показал.

---

[1] Перед фамилией вписано над строкой карандашом «Ник[олаю]».
[2] Слова «по Комитету поселений» вписаны над строкой.
[3] Слово «собственное» вписано над строкой.
[4] Две строки от слов «собственное мнение г[осподина] Батенкова» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «при нем бывших, о происшествиях» вписаны над строкой вместо зачеркнутых.
[6] Слова «принимал участия при мне» вписаны над строкой вместо зачеркнутых двух слов.
[7] Слова «относительно общества» вписаны над строкой вместо зачеркнутой строки.
[8] Далее зачеркнуто небольшое слово.
[9] Слова «г[осподин] Батенков» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».
[10] Слова «это и правда, что» вписаны над строкой.
[11] Слова «но однако же вместе с Рылеевым» вписаны над строкой.
[12] Слова «около полдня» вписаны над строкой вместо зачеркнутых двух слов.
[13] Показание написано Н. А. Бестужевым собственноручно.
[14] Текст написан рукой Ивановского.

1

При первом допросе вы показали:

1) О слышанном вами в октябре или ноябре месяце от Алек[сандра] Бестужева, что есть люди, которые желают улучшения настоящего порядка вещей.

2) Что 13 декабря вечером, т. е. в день решительных совещаний тайного общества, вы были у Рылеева, где видели несколько приезжавших к нему неизвестных вам людей и узнали, что некоторые полки присягать не будут и что из сего могут быть выведены полезные для государства последствия, предложа Конституцию во время сего междуцарствия.

3) Что в день происшествия 14 декабря вечером вы были у Рылеева // (л. 23 об.) и разделяли его заботливое участие о участи Бестужева, не убит ли он?

4) Продолжение показаний ваших состоит в том, что разговоры, поступки и искательство Трубецкого, Бестужева, Рылеева и проч[их] членов общества утверждали вас в существовании оного, в образе мыслей членов, взаимной их связи и в желании видеть в России представительное правление.

5) Что вы, будучи завлекаемы в разговоры их, старались утверждать те мысли, которые указывают надежные средства к прочному введению государственного преобразования.

6) Что особенным уважением, питаемым вами к цесаревичу, вы можете подать новый повод считать вас принадлежащим к обществу. // (л. 24) (Мысль уважения к цесаревичу невозможно соединить с понятием о введении конституционного правления и со всем тем, что было вам известно от самих членов общества).

Засим на вас показывают:

а) Что вы были сочленом общества.

б) Что вы связывали общество с г[осподином] Сперанским и что оное состоит в сношении с ним чрез вас.

в) Некоторые из членов, не зная еще, что вы принадлежите к обществу, но видя, что Рылеев принял вас на руки, обходились с вами открыто как с сочленом своим.

г) Однажды этой осенью один из членов, разговаривая о положении России, намекнул вам о том, // (л. 24 об.) что есть общество, и вы отвечали [1] ему, что вы бы были недостойны имени русского, если вас не будет там.

д) В день известия [2] о смерти государя вы говорили, что надобно узнать, как расположены полки к императрице Елисавете, чтоб действовать ее именем.

е) 14 декабря поутру вы заезжали к А. Бестужеву и сказали, что вас требуют к его королевскому высочеству герцогу и что вы спросите, почему нет манифеста от Константина Павловича.

ж) Вы говорили, что если общество довольно сильно, чтоб воспользоваться обстоятельствами и если полки не хотят присягать государю Николаю Павловичу, то можно будет достигнуть // (л. 25) конституционной монархии, имев императором ныне царствующего государя, но [3] что с государем цесаревичем сего будет невозможно, потому что уже войско беспрекословно его высочеству присягнуло. Сверх того советовали стараться о собрании депутатов из губерний.

з) Вы говорили, что поселения, особенно Старорусское, сильно негодуют и готовы возмутиться при первом случае [4].

и) Что мнение ваше согласовалось с целью общества и что к достижению оной вы содействовали разговорами и советами.

---

[1] Четыре строки от начала пункта «г» написаны вместо стертых слов.

[2] Слово «известия» вписано над строкой другим почерком.

[3] Слово «но» зачеркнуто карандашом.

[4] На полях против этого пункта отметка карандашом: «Рылеев, стр. 17».

i) Вы, будучи на совещании у Рылеева и услышав о надеждах, что и с одною горстью солдат можно все сделать и о намерениях забраться // (л. 25 об.) и во дворец, возразили, что дворец должно быть священное место и что ежели солдат до него прикоснется, то уже ни черт его ни отчего не удержит.

Все сие ясно доказывает, что вы принимали деятельное участие в намерениях общества и содействовали оному. Итак, требуется от вас во всем том обстоятельное сознание по совести с присовокуплением следующего:

1

Когда и кем вы приняты были во здешнее общество?

2

Какие причины побудили вас вступить в оное?

3

В чем заключалась ваша обязанность? С какого времени и какого рода имели сношения с оным?

4

В чем заключались намерения общества и какими средствами // (л.26) располагало оное действовать для достижения своей цели?

5

На чем основана была надежда исполнения обширного плана общества, требовавшего сильной подпоры?

6

Когда и кем предположено было начать действия общества, которые были, конечно, плод неоднократных рассуждений и решительных совещаний и которые должны быть вам известны, судя даже [1] и по участию, какое принимали в настоящем деле?

7

Кто из высшего звания был в соучастии с членами?

8

Были ли вы в связи или в сношениях с другими тайными обществами? С какими именно // (л. 26 об.) и кто члены оных?

9 [2]

В 7 часу вечера 13 [3] декабря вы были у г[осподина] Сперанского вместе с Карниловичем и Краснокутским. Во время пребывания вашего у г[осподина] Сперанского дверь была заперта ключом и в передней не оставалось человека. Объясните [4]:

Зачем вы были у г[осподина] Сперанского, какой имели с ним разговор, что от него слышали и что ему сообщили [5]?

---

[1] Слово «даже» вписано над строкой.

[2] Над этим пунктом помета карандашом: «в 7 часу вечера».

[3] Слова «В 7 часу вечера 13» написаны вместо стертых слов, из которых можно разобрать цифру «14».

[4] Далее стерты несколько слов и поставлен прочерк.

[5] Далее стерто одно слово и поставлен прочерк.

10

В то же самое время, как вы находились у г[осподина] Сперанского, Трубецкой присылал к вам с просьбою выпросить у г[осподина] Сперанского экземпляр высочайшего манифеста, который подлежал обнародованию на следующее утро.

Дал ли вам г[осподин] Сперанский экземпляр сего манифеста, с каким намерением Трубецкой просил оный и знал ли г[осподин] Сперанский о сем намерении?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 27)

№ 13 (9)[1]

На вопросы высочайше учрежденного тайного Комитета имею честь ответствовать:

Во-первых. На изложение существа прежних моих показаний.

В первых своих объяснениях, желая открыть всю свою душу пред лицом государя, я сказал только то, что мог вообразить способным к обвинению меня в деле [2], по коему внезапно был арестован и по коему первые общие понятия получил не прежде, как при самом допросе. Там я не исключил даже догадок и помышлений, кои может исторгнуть одно безусловное, искреннее признание. О точности и соответствии выражений не мог заботиться.

При всем том, сколько могу припомнить, я вопреки истине не мог сказать:

1. Чтоб 14 декаб[ря] *разделял я* заботливое участие Рылеева об участи Безстужева, ибо просто из слов Рылеева узнал я только, что Безстужев участвовал в мятеже.

2. Также не мог утверждать, чтоб разговоры, поступки и искательство Трубецкого, Рылеева, Безстужева и проч[их] членов общества утверждали меня в *существовании оного*, в образе // (л. 27 об.) мыслей членов и проч[ее]. Напротив, именно по сим самым разговорам и переменчивому образу их мыслей, я *не мог и подумать*, чтоб они образовали собою тайное общество на каких-либо постоянных правилах [3].

3. Декаб[ря] 13-го у Рылеева я видел *не несколько приезжавших* к нему не известных мне людей, но именно застал в другом покое *трех* или *четырех молодых людей*, кои там же и *оставались покойно*. Самая мысль Рылеева о том, что некоторые полки останавливаются присягать и пр[очее], в первых показаниях выражена не теми [4] самыми словами, какие он произнес и кои с точностью и теперь не могу вспомнить, но удостоверяю, что сие сказал он в течение разговора, что я не знал тогда, началась или нет присяга в полках, подозрений на Рылеева никаких не имел, самой мысли, чтоб я должен был донести о сем правительству, тогда не представилось; словом, я не только тогда не придавал сим словам полной важности, но даже и 14 декабря ввечеру не предполагал еще, чтоб Рылеев был участником. Во все сие время я смотрел на него просто как на издателя «Полярной звезды», небольшого альманаха. // (л. 28)

4. Я объяснился токмо вообще об образе моих мыслей относительно законных и прочных государственных преобразований, но без всяких приложений к России и не утверждал, чтоб сие делал прямо для научения членов тайного общества, но ссылался, напротив, что сей образ мыслей я ни от кого не скрывал и не исключительно делился оным с Трубецким и Рылеевым.

---

[1] Вверху листа пометы карандашом: «В[несено]», «Чит[ано] 6 генваря 1826».

[2] На полях против четырех строк от слов «В первых своих объяснениях...» карандашная помета: «Дать очную ставку с теми, кто на него показывает».

[3] Пять строк от слов «мыслей членов...» на полях отчеркнуты карандашом.

[4] На полях против слов «в первых показаниях выражена не теми» поставлен карандашом знак «NB».

5. Относительно уважения к особе государя цесаревича, всегда мною изъявляемом, я упоминал потому, что до последнего изъяснения, в Комитете мне данного, мог полагать, что в тайном обществе сие священное имя, служа 14 декаб[ря] к привлечению людей, чуждых умысла, не составляло ли как бы условленного знака. Сия и подобные сей неясности в моих ответах могут встретиться именно оттого, что о деле, по коему их даю, не имею я поныне подробных понятий.

Изъяснив сие, осмеливаюсь покорнейше просить, дабы в последующем движении дела изложение прежних моих показаний восстановлено было в истинном их разуме. // (л. 28 об.)

Во-вторых. По вступившим на меня показаниям.

а) Членом тайного общества я не был.

б) Чтобы я связывал общество с г[осподином] Сперанским и чтоб оно было с ним чрез меня в сношении — сие есть такая клевета, к которой ни малейшего повода и придумать я не могу. Но между прочим таковое показание может придать новую ясность, почему некоторые члены тайн[ого] общества называют меня своим участником; а именно, вероятно, для того, что они, желая распространить общество и сообщить ему важность именем лица почетного, положили объявить, что он знает о сем чрез меня [1], и потому им нужно было придать мне всеми возможными средствами вид их участника. Впрочем, с г[осподином] Сперанским, как с начальником моим и благодетелем, я никогда не осмеливался рассуждать ни о чем, выходящем из круга служебных или семейных дел, сам об нем говорил весьма редко, всегда с уважением // (л. 29) и решительно могу утверждать, что ни малейшего не подал повода даже надеяться и сам никогда не думал, чтоб о существовании какого-либо тайного общества можно было ненаказанно довесть до его сведения.

в) Показание некоторых из членов, что они, не зная еще о принадлежности моей к обществу, обходились со мною открыто, как с сочленом своим, доказывает единственно, что простое и откровенное мое со всеми обращение могло их ввести в заблуждение. Полагаю, что изъяснения членов тайного общества вообще были прикрыты какими-нибудь иносказаниями и потому всякое слово, которое можно растолковать двояко, члены общества легко могли толковать по-своему. Если б точно был я членом, то, по крайней мере, не мог уже быть так неосторожен и безрассуден, чтоб разговаривать о сем с людьми неизвестными.

г) Намек об обществе, я полагаю, есть не что иное, как те слова А. Безстужева, о коих я вспомнил и объяснил уже в первом [2] показании. Что отвечал ему на сие, не помню, ибо это также было в продолжение разговора.

д) В день известия о кончине государя я сомневаюсь, чтоб мог разговаривать // (л. 29 об.) с кем-нибудь из членов тайного общества, и не помню даже, был ли в том доме, где живет Рылеев. Ибо сколько могу теперь припомнить, по получении сего горестного известия весь дом наш несколько часов был в рыдании; потом я ездил прогуливаться, остался у коллежского советника Погодина, там узнал о принесенной присяге цесаревичу; после обеда принял присягу в церкви Военно-строительного училища, отправился прямо к генерал-провиантмейстеру Абакумову и пробыл у него весь вечер. Впрочем, ни тогда, ни в другое время я не советовал действовать именем императрицы [3] Елизаветы Алексеевны.

е) Декаб[ря] 14-го я видел Александра Безстужева мимоходом. Цель моего приезда была увидеться с недавно приехавшим директором Американской компании Булдаковым, к которому надобно было идти чрез те же сени. Впрс-

[1] На полях против строки «он знает о сем чрез меня» поставлен карандашом знак «NB».

[2] Строка «о коих я вспомнил и объяснил уже в первом» отмечена на полях карандашом знаком «NB».

[3] Против строки «действовать именем императрицы» на полях карандашом поставлен знак «NB».

чем, может быть я и говорил, что прежде присяги надобно удостовериться совершенно *об отречении* государя цесаревича [1], ибо действительно так тогда и думал.

ж) О возможности, пользуясь обстоятельствами, // (л. 30) ввести представительное правление при ныне царствующем государе я никогда не утверждал. В сей статье примечательно еще, сколько из самого доноса ясно, что я не знал общества; ибо говорил будто бы под условием: *«ежели оно сильно»*. Твердо уверен, что одно сближение подобных противоречий [2] могло бы меня оправдать, если б я имел перед глазами вступившие на меня показания. Что касается до мысли о собрании депутатов из губерний, то не помню когда, с кем и из членов или нет сего общества я действительно [3] рассуждал о разных видах представительного правления и, прилагая сие рассуждение к России, говорил, что оно может быть введено с пользою, не нарушая прав самодержавия: а именно, чрез учреждение Совета депутатов, подобно существующему Совету из вельмож, дабы государь, имея способы знать нужды народные и выслушивая оба Совета, не был ограничен в своем действии. Кроме сего, не помню, чтоб когда-нибудь говорил о Собрании депутатов, разве токмо в отношении историческом.

з) О военных поселениях, как чиновник в них служивший и занимавший одно из первых мест, я вообще говорил весьма мало и осторожно, даже с людьми истинно мне близкими, в чем могу сослаться на многих [4]. Здесь в особенности то примечательно, что говорится о высшей якобы степени неудовольствия в Старорусских поселениях, чего в существе // (л. 30 об.) быть не может, а потому уже и не от меня взято сие мнение.

и) Что мнение мое согласовалось с целью общества и что к достижению оной я содействовал разговорами и советами,— сие показание неопределительное и противоречащее всему тому, что объяснено в других местах о моих мнениях [5], не менее того ясно обнаруживает, что меня предполагали сторонним и не введенным в общество; ибо, конечно, уже одних разговоров недостаточно, чтоб быть действительным его членом. Если б по несчастию я мог себя запутать в дело, которое угрожает бедствием всей будущей моей жизни, то не мог бы уже, по крайней мере, предать судьбу свою случаю и не получить в сем деле всего того веса, какой только возможен. Словом, не мог бы [6], оставаясь ничтожным рассказчиком, не иметь постоянного и решительного влияния и не обозреть всех способов и самой цели.

і) Ничего подобного тому, что сказано о надеждах с горстью солдат все сделать, я у Рылеева не говорил; выдуманное показание относительно мыслей моих о дворце доказывает, однако же, что члены тайного общества со всем [7], что до меня касается, по крайней мере не осмеливались сопрягать мысли о насилии и беспорядке.

В-третьих. Общие основания моих оправданий.

1. Во всех показаниях не выводится ни одного моего действия в обществе. Я никого туда [8] // (л. 31) не привлек, ни на какую особую часть в видах его

---

[1] На полях против двух строк от слов «удостовериться совершенно...» поставлен карандашом знак «NB».

[2] На полях против строки «уверен, что одно сближение подобных противоречий» поставлен карандашом знак «NB».

[3] На полях против строки «или нет сего общества я действительно» поставлен карандашом знак «NB».

[4] На полях против строки «близкими, в чем могу сослаться на многих» поставлен карандашом знак «NB».

[5] На полях против строки «объяснено в других местах о моих мнениях» поставлен карандашом знак «NB».

[6] Пять строк от слов «по несчастию я мог...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[7] На полях против двух строк от слов «относительно мыслей моих...» карандашом поставлен знак «NB».

[8] Две строки от слов «Во всех показаниях...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

не действовал, никаких важных и необходимых в таковом деле сведений не доставил, даже не знал, сильно ли самое общество. Не достаточно [1] ли уже и сего извлечения из самых доносов к моему оправданию? Затем все дело состоит теперь в доносе на слова и разговоры.

2. В словах и разговорах члены тайного общества приводят несколько дерзких, несколько странных и несколько безрассудных выражений, якобы от меня слышанных, и на сем единственно утверждают, что я был их деятельным участником. Но того ли могло ожидать образованное с обширным планом общество от человека в чине майора, получившего статс-секретарский портфель и несколько лет близкого к вельможе, стоявшему пред сим только [2] в средоточии государственных дел? Ни слова о статистических сведениях, ни слова о духе установлений, ни слова о множестве отраслей управления, кои практически были под моими руками. Статья о военных поселениях, очевидно, приведена для того, чтобы сказать что-нибудь и по сей части, но можно ли было тем ограничиться? Не лучше ли было бы, если б только возможно, узнать от меня объем поселений, степень настоящего их образования, род управления, достать карты [3] и проч[ее] [4]. Все сие осталось как незаслуживающее // (л. 31 об.) внимания, и, конечно, ни один из членов тайного общества, сколько ни толкуют они о выведенной из моих разговоров для оного пользе, не в силах будет дать ответ ни на один существенный вопрос относительно их цели по военным поселениям [5]. Например: вооружены ли военные поселения Старорусского отряда, какая наблюдается система в их продовольствии, есть ли запасы и в какой силе? [6] и проч[ее].— Вот сведения, доставление коих тайному обществу доказывало бы уже измену.

3. Обращаясь к словам и разговорам, я осмеливаюсь представить, что в течение последних благополучных царствований Россия в полной мере наслаждается свободою мыслей и суждений в частной жизни. С того самого времени, как уничтожено страшное слово и дело, до сего дня никто еще не был сужден и наказан за домашние разговоры и образ мыслей. Неможно было предвидеть, что какое-либо [7] рассуждение, нередко вследствие сей свободы доверчивое, неосторожное или опрометчивое, послужит к обвинению в действительной государственной измене. Посему не смею по совести утверждать, чтоб мои разговоры все были таковы, чтоб не могли быть перетолкованы иначе, сообразно с особенными видами каждого, и даже чтоб не могли // (л. 32) подвергнуть меня какой-либо ответственности, коль скоро сие одно почтется преступлением; но положительно таковых разговоров не помню. Рассуждения о политическом и гражданском строе государств отнюдь не суть у нас ныне удел тайных обществ: они в частной жизни гласны и в больших городах почти ежедневны и всеобщи как между дворянством, так и между купечеством. Причины сему изъяснить нетрудно; они суть: а) войны 812, 813, 814 и 815 год[ов], переведшие важную часть нового поколения чрез всю Европу; б) принадлежность к России Польши и Финляндии; в) некоторые внутренние обстоятельства, по коим промышленность, торговля и самое земледелие в течение последних лет склоняться начали к упадку; г) недостаток общественных увеселений; д) недостаток деятельных и постоянных упражнений для большой части молодых людей; е) распространение образования в средних состояниях и проч[ее]. Стоит только сравнить число продающихся у нас [8] ныне российских и иностранных книг

[1] На полях против строки от слов «в таковом деле...» поставлен карандашом знак «NB».
[2] Слова «пред сим только» вписаны над строкой.
[3] Слова «достать карты» вписаны над строкой.
[4] На полях против двух строк от слов «узнать от меня...» карандашом поставлен знак «NB».
[5] Слова «по военным поселениям» вписаны над строкой.
[6] На полях против строки «продовольствии, есть ли запасы и в какой силе» карандашом поставлен знак «NB».
[7] Пять строк от слов «и суждений в частной жизни...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[8] Слова «у нас» вписаны над строкой.

с числом продававшихся за несколько лет прежде, ясно можно видеть, что Россия год от году подвигается к сравнению с образованнейшими странами. Посему-то частные разговоры сделались чрезмерно разнообразны, многообъемлющи, и хотя бы они касались политических предметов, не могут еще служить // (л. 32 об.) признаком злоумышления; они, напротив, очищают токмо и утверждают общее мнение — лучший страж всякого порядка и законности. Если б по поводу нынешнего происшествия открыть все поле доносов на слова, разговоры и частные письма, то редкий мог бы совершенно оправдаться и никто не избег бы подозрений, тем более что некоторые из членов тайного общества по литературным их дарованиям имели обширные знакомства в обеих столицах [1].

4. Из самых показаний явствует, что члены тайного общества видели во мне человека, во-первых, неразлучного с понятиями монархического правления в России; во-вторых, противника всех предосудительных способов действия. Но сии ли были основные [2] правила общества? Судя по словам высочайшего манифеста, изданного по сему делу, начала сего общества были анархические, средства — убийство; след[овательно], и по их уже показаниям я образом своих мыслей не согласовался с целью и средствами общества. Как же мог быть в оном действительным и деятельным членом?

5. 14 декабря приступлено к делу: тогда члены тайного общества полагали уже представительное правление привести в действо; но я по сию пору не знаю, какие были начала сего предположенного правления, какую хотели ввести конституцию. Невозможно быть так хладнокровным и при малейшем участии: одно любопытство побуждало бы узнать сие дело [3]. След[овательно], // (л. 33) или я вовсе не принадлежал к обществу, или, по крайней мере, должен был в глазах членов [4] считать его ничтожным и незаслуживающим никакого внимания.

6. Случайные свидания мои 13 и 14 декабря вместо улики ясно, напротив, показывают, что я ничего не опасался, нимало не скрывался. Сего не мог сделать такой член, который решается отрицаться от участия и который, не быв обязан к личному действию, конечно, нашел бы великое множество разнообразных средств поведение свое в течение сих дней оградить от всяких видимых подозрений. Сего не сделает токмо невинный или совершенно безрассудный [5].

7. Приезду моему 13-го числа в дом, где живет Рылеев, находится посторонняя причина, которую можно доказать свидетелями. 12-го числа я обедал и провел вечер у купца Кушинникова, условились на завтра обедать или у купца Сапожникова, или у градского главы, я не знал, у кого именно, и заехал к коммерции советнику Прокофьеву, который должен был сие знать [6]. Ввечеру был в том же доме, потому что лошади мои, отпущенные для перепряжки, не приехали к Сапожникову, а к градскому главе, но я полагал их там, откуда отпустил, т. е. у Прокофьева. Все сие весьма просто и не могло быть ни предварительно, ни после приспособлено. Притом же у Прокофьева всегда бывал я так часто, как бы человек принадлежащий к его семейству, нередко по нескольку дней сряду и по нескольку раз в день, вовсе не видя // (л. 33 об.) ни Рылеева, ни Безстужева.

8. Хотя и виделся я с Рылеевым 13 декабря, но ни в каком заседании и совещании не был.

---

[1] Пять строк от слов «совершенно оправдаться...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[2] Пять строк от слов «Из самых показаний...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[3] Семь строк от слов «члены тайного общества полагали...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[4] Слова «в глазах членов» вписаны над строкой.

[5] Шесть строк от слов «участия и который...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[6] Слова «который должен был сие знать» вписаны над строкой.

9. Вообще все свидания мои с Рылеевым были случайные. Ни разу я не посылал за ним, ни разу он [1] не посылал за мною. Сие не могло быть, если б мне надлежало участвовать в совещаниях. Трубецкому в короткое время нашего знакомства обыкновенно я платил визит за визит. Вообще с Рылеевым и Безстужевыми я был знаком как с литераторами и отнюдь не был так близок, как со многими другими лицами. Некоторых других людей, оглашенных участниками в мятеже, видал в разных местах по одному или по два раза; большую часть совсем не знаю.

Наконец, 10. Простой взгляд на прошедшую жизнь мою может служить к моему оправданию. Начав свое образование с наук точных, я никогда не был мечтателем. Практические непрерывные труды, сколько позволяло здоровье, расстроенное 11-ю ранами, полученными в сражениях, были уделом моим в течение последних лет. Усердствуя пламенно пользе общей, я желал по мере сил своих сему содействовать, но не иначе как прямым путем службы,— и сим путем я приобрел имя, привлек внимание особ высших сословий, сам занимал места выше своего чина и пользовался монаршим благоволением [2]. Всякий, кто знает меня, знает человеком // (л.34) трудолюбивым, прямодушным и нравственным, чуждым необузданных страстей, твердым в поведении, но всегда послушным и точным в исполнении законных велений. (Краснея, я сие говорю в похвалу [3] о себе и единственно по внушению необходимости). В чистоте совести своей, в надежде на беспристрастие и правосудие знаменитых моих судей, в уповании на милосердие государя я не смею даже и подумать, чтоб прежняя моя жизнь и служба ничего не значили в сравнении с доносом нескольких преступников о том, что я будто бы говорил с ними о предметах, о коих они в исступлении своем беспрестанно помышляли, кои беспрестанно и везде искали и кои готовы были осуществить при первой удобности.

Вообще показания на меня могли иметь два источника: а) ошибку, б) умысел. Первая легко может быть обнаружена и отвергнута очною ставкою; против последнего, особенно когда он продолжался более месяца прежде происшествия и был предварительно обдуман, невозможно правильно защищаться, не имея, по крайней мере, в виду самых показаний. Сверх сего для существа дела весьма важно то, могли или нет члены тайного общества при изложении всего хода его [4] бытия обойтись без моего имени или изыскания обо мне начались уже впоследствии по подозрению. По отрывистым и ничем // (л. 34 об.) не связанным между собою показаниям о произнесенных будто бы мною словах я полагаю, что они по вопросам обо мне придумывали, каждый что мог, из соображений прошедшего, нет ли чего в доказательство моего участия, или припоминали, когда и какими способами выказывали меня своим участником. Но мне бесполезно было бы приводить сие в ясность; очевидно, что вопрос не в том только настоит [5], прав я или виноват, но в том главное, чтоб всеми возможными способами обличив меня в каком-нибудь участии с обществом, ежели сие было, не об нем уже узнавать от меня нечто более, чего, конечно, и ожидать неможно, а разрешить чрез меня, нет ли еще участников из высших особ, в особенности [6] не прикосновенен ли к сему делу г[осподин] Сперанский? Посему имею долг представить следующие мои доводы, что если б я и принял на себя всю тягость обвинений, то и сие не могло бы ничего доказать относительно г[осподина] Сперанского, ибо:

---

[1] На полях против строки «Ни разу я не посылал за ним, ни разу он» поставлен карандашом знак «NB».

[2] Семь строк от слов «Усердствуя пламенно пользе общей...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[3] Слова «в похвалу» вписаны над строкой.

[4] На полях против строки «тайного общества при изложении всего хода его» поставлен карандашом знак «NB».

[5] Так в подлиннике.

[6] На полях против строки «участников из высших особ, в особенности» поставлен карандашом знак «NB».

а) Члены тайного общества сознаются, что я не знал об его силе; след[овательно], посему уже не мог решиться на какое-либо [1] изъяснение об оном с высшими над собою лицами.

б) Все виды на меня членов общества обращены были, и по показанию их даже // (л. 35) первый о том намек произведен не прежде как осенью 1825 года. В ноябре я был болен и выздоровел незадолго пред получением известия о кончине государя. Возможно ли, чтоб в остальное короткое время я успел не только объяснить г[осподину] Сперанскому об обществе, но и склонить его к принятию в оном участия. Разность состояний между мною и г[осподином] Сперанским так велика, достоинства его в сравнении с моими так превосходны, возрасты так неравны, что сие предположение выходит из пределов всякого вероятия.

в) Связь г[оподина] Сперанского с тайным обществом могла бы хотя чем-нибудь в оном проявиться. Неужели и его влияние ограничивалось теми разговорами, которые мне приписывают, но сих разговоров и для моих действий слишком мало.

г) Лица, участвовавшие в мятеже, столь незначительны, столь малочисленны, что никому, с умом сколько-нибудь основательным, нельзя было бы не видеть все невероятности самомалейшего успеха. Все средство их состояло в одном обольщении и, след[овательно], при первом убеждении в истине исчезало. Притом из сих лиц сколько-нибудь я знал прежде весьма немногих. Неужели есть какая-нибудь вероятность, чтоб г[осподина] Сперанского, //(л. 35 об.) столь известного своим гением, мог я убедить, что Рылеев, коего, вероятно, он никогда и не видал, с несколькими, также неизвестными товарищами его в состоянии были извратить порядок государственного управления? Можно ли было склонить его предоставить им ввести такой новый порядок, какой они заблагорассудят? Очевидно, что нет, тем менее, мог ли один я наполнить собою необъятную пустоту, которая оставалась бы между означенными лицами и г[осподином] Сперанским. Судя по безрассудному действию, коим тайное общество себя открыло, по поверхностным и переменчивым во всех предметах соображениям, кои известные мне люди из объявленных членов оного всегда являли, я не перестаю по сие время думать, что все сие общество началось, держалось и рушилось решительным исступлением нескольких молодых людей, исполненных превратных понятий, и не было руководимо умом основательным, а, напротив, простым волнением сильной страсти.

Представляя сие объяснение, осмеливаюсь надеяться, что тайный Комитет милостиво склонится к моему оправданию. При сем всепокорнейше // (л. 36) прошу, во уважение настоящего стесненного и болезненного моего положения, явить снисхождение к образу моих выражений, где они неясны, недостаточны или уклоняются в отступления, ибо в деле, столь затруднительном, невозможно ограничиться обыкновенными способами судебного защищения.

В-четвертых, на предложенные вновь вопросы имею честь ответствовать:

1. Я ни кем и никогда не был принят в тайное общество, ежели токмо не сделано сие без моего ведома, против моей воли, в моем отсутствии или такими обрядами, коих я не мог заметить.

2. Причин ко вступлению в таковое общество не имел.

3. Никаких на себе обязанностей в тайном обществе не нес.

4. О намерениях общества и его средствах знаю только то, что сделано гласным после происшествия 14 декабря и что открыто мне при нынешнем исследовании. // (л. 36 об.)

5. Не знаю, на чем основана была надежда исполнения плана общества и в чем именно план сей состоял.

---

[1] На полях против строки «уже не мог решиться на какое-либо» поставлен карандашом знак «NB».

6. Когда и какие предположено было начать действия со стороны общества, я также не знаю.

7. Никого из высшего звания лиц не знаю в соучастии с членами.

8. Ни с каким другим тайным обществом я в сношении не состою и о существовании их не знаю.

9. В 7-м часу вечера 13 декабря я был у купца Сапожникова и во весь тот вечер не был у г[осподина] Сперанского; но, приехав домой, разделся и лег спать. С Корниловичем не видался [1] со времени отъезда его из П[етер]бурга, т. е. весною или летом 1825 г[ода], и не помню, чтоб слышал о его возвращении; Краснокутского также задолго пред тем не видал и был ли он в тот вечер у г[осподина] Сперанского, не знаю. Дверь из кабинета г[осподина] Сперанского в гостиную, сколько мне известно, всегда и постоянно бывает// (л.37) заперта ключом; перед кабинетом в библиотеке слуга никогда не бывает, а по малому числу прислуги и в передней людей часто вовсе нет, а дверь на крыльцо запирается.

10. Никого, присланного от Трубецкого с просьбою выпросить у г[осподина] Сперанского экземпляр высочайшего манифеста, который подлежал к обнародованию на следующее утро, я не видал, экземпляра манифеста не получал, даже не знал, что он напечатан, и в первый раз прочел оный не прежде как по приезде в дежурство инженеров путей сообщения 14 декабря. Трубецкого также не видал несколько дней пред происшествием.

Инженер-подполковник Батеньков [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

4 генваря 1826 года [3] // (л. 41)

№ 14 (12) [4]

1826 года 4 генваря высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от отставного поручика *Каховского* показание:

14-го числа декабря ввечеру, после происшествия, когда вы были у Рылеева вместе с Пущиным [5] и другими особами, вошел туда же инженер-подполковник Батенков, какой сделал он вопрос Пущину? Какой получил ответ и на оный какое сделал возражение?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф [6] // (л. 42)

№ 15 (13)

14-го числа ввечеру я пришел к Рылееву, его не было дома; я его дождался; пришел Бестужев, адъютант флотского начальника в Кронштате, спросил обедать, и чтобы не беспокоить жену Рылеева, мы все пошли на квартиру Сомова; пообедавши, я пошел к Рылееву, у дверей его комнаты встретил, как мне кажется, штаб-офицера инженер-водяной коммуникации [7], я не мог хорошо рассмотреть, потому что он был в шинели; он уже выходил вон, и я только слышал, что Рылеев его в чем-то упрекал и говорил: «Как же не стыдно!». Может быть, это был подполковник Батенков; я не спросил о том

[1] На полях против слов «С Корниловичем не видался» поставлен карандашом знак «NB».

[2] Показания написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.

[3] В подлиннике ошибочно написано «1825 года».

[4] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 16 генв[аря]».

[5] Против трех строк от слов «14-го числа декабря...» на полях поставлен и зачеркнут карандашом знак «NB».

[6] Внизу листа помета карандашом: «P.S.».

[7] Слова «инженер-водяной коммуникации» вписаны над строкой.

Рылеева, а с Батенковым я не был знаком и никогда не видал его. Пущина при сем не было, он пришел гораздо после сего.

Петр Каховский [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 46)

№ 16 (16) [2]

1826 года 4 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета отставному подпоручику *Рылееву* вопросные пункты.

В дополнение ответов ваших нужно определительное показание ваше насчет сего:

1

Кто именно были у вас 13 декабря? В какое время, все ли вместе и все ли разделяли совещания и распоряжения для действий наступавшего дня и какие кому в тот же вечер сделаны поручения? [3]

2

Вы говорили Каховскому, что генерал Ермолов знает о существовании общества вашего и что г[осподин] Сперанский принимает участие в обществе, и в один день сказали: «Г[осподин] Сперанский наш»; на другой же повторили: «Он будет наш: мы на него действуем чрез Батенкова». По поручению ли Думы или кого-либо из членов действовал г[осподин] Батенков // (л. 46 об.) на г[осподина] Сперанского и какими средствами?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Декабря 13-го, как и во все дни с самого дня болезни моей, под видом посещений больного квартира моя сделалась сборным местом членов общества, и потому я не могу хорошо припомнить, кто именно был у меня во время совещания. Помню только, что были Трубецкой, Якубович, Бестужев (Александр), Булатов, Оболенской, Щепин-Ростовской, Сутгоф, Арбузов, я и Пущин [4]. В совещаниях участвовали все; план же предложен был Трубецким. Причем, когда некоторые находили невозможным действовать с успехом, Трубецкой сказал, что если ему здесь делать нечего, то он поедет в 4-й корпус войск и там начнет [5]. Говорил также очень много Якубович. Поручения [6] сделаны были за несколько дней разным командирам от Трубецкого [7] в случае переприсяги не присягать [8] и стараться роты свои, а если можно и полки, привести на Сенатскую площадь, где должны будут принять начальство Трубецкой [7], а под ним Булатов [7] и Якубович [7].

На 2

Об Ермолове [9] я говорил Каховскому [7], что он, встретившись с Граббе [7], бывшим его адъютантом, сказал ему: «Оставь вздор; государь знает о вашем обществе». Об этом // (л. 47) слышал я, кажется, от Никиты Муравьева [10]. Об Сперанском [7] же я никогда ничего не говорил подобного, что показал Кахов-

---

[1] Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 4 генваря».
[3] Против первого вопроса поставлен на полях карандашом знак «NB».
[4] Фамилии подчеркнуты карандашом, фамилии «Сутгоф, Арбузов» вписаны над строкой.
[5] Слова «Трубецкой сказал... и там начнет» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «Якубович. Поручения» подчеркнуты карандашом.
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Слова «не присягать» подчеркнуты карандашом.
[9] Слова «Об Ермолове» подчеркнуты карандашом.
[10] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

ский [1]; но, признаюсь, я думал [2], что Сперанский не откажется занять место во временном правительстве. Это основывал я на его любви к отечеству и на словах Батенкова, который мне однажды [3] сказал: «Во временное правительство [4] надо назначить людей известных». И когда я ему на это сказал, что мы думаем назначить Мордвинова [1] и Сперанского [1], то он сказал: «Хорошо». Итак, если я что-либо говорил о Сперанском [1] Каховскому [1], то не что другое, как здесь показанное. Это можно узнать, опросив его, когда я говорил; Батенков [1] принят, кажется, за месяц Бестужевыми и знал их да меня. Потом я познакомил его с Трубецким [1], после чего они очень часто виделись.

Подпоручик Кондратий Рылеев [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 70)

№ 17 (29) [6]

Ревельского коменданта
генерала от инфантерии
Берга 1-го

Секретно

Военному министру господину генералу
от инфантерии и кавалеру Татищеву 1-му

№ 99

20 генваря 1826 *
город Ревель

Рапорт

Доставленный при секретном предписании вашего высокопревосходительства от 14 сего генваря за № 135-м конверт находящемуся под арестом в Ревеле корнету Муравьеву мною вручен, и какое от него получено показание у сего к вашему высокопревосходительству представить честь имею.

Комендант генерал Берг // (л. 71)

№ 18 (30) [7]

1826 года 12 генваря от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину]корнету *Муравьеву* вопросный пункт.

Вы говорили поручику Горожанскому, что подполковник Батенков принят в общество. В сем случае нужно ваше показание: когда и кем он принят, какое оказывал участие в намерениях общества и чем содействовал к достижению цели оного? Отвечайте на сем [8].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Я сказал поручику Горожанскому, что подполковник Батенков принят в общество, но кем, когда и какое участие он брал, мне совсем неизвестно. Мне же сказал князь Одоевский.

Корнет Муравьев [9]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 38)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «думал» вписано над строкой вместо зачеркнутого.
[3] Слова «Батенкова, который мне однажды» подчеркнуты карандашом.
[4] Слово «правительство» подчеркнуто карандашом.
[5] Показания написаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[6] Рапорт написан на бланке со штампом. Вверху листа пометы чернилами: «№ 393», «24 генваря».
[7] Вверху листа пометы карандашом: «В[несено]», «Пол[учено] 24 генв[аря]».
[8] Слова «Отвечайте на сем» написаны другими чернилами и другим почерком.
[9] Ответ написан А. М. Муравьевым собственноручно.
* Рапорт ревельского коменданта в виде исключения публикуется в порядке его расположения в деле Г. С. Батенькова (*прим. ред.*).

№ 19 (10) [1]

14 генваря *1826*

Никогда еще и никого не просил я о себе — и в первый раз прибегаю к великодушию вашего превосходительства. Оправдание человека невинного и одною клеветою и стечением несчастных обстоятельств поверженного составляет всегда радость душ возвышенных, посему не сомневаюсь и я в вашей защите.

Не ослабить строгость исследования желаю я и прошу, напротив, чем все дело вообще более может быть приведено в ясность, тем очевиднее будет, что я чужд участия в оном. Я испрашиваю вашего покровительства в том только, чтоб решительная и невозвратная мысль о моей виновности не предваряла простого хотя чаяния, что я мог быть и ничему не причастен. С надеждою // (л. 38 об.) на сие существенное качество правосудия я открывал мою душу вполне и безусловно, с сей единственно точки зрения можно безошибочно произнести справедливый обо мне приговор и видеть в образе моих изъяснений не упорство и самонадеянность, а чистую откровенность и совершенную простоту. Если б не был я уверен, что судьба моя в руках особ, сколько знаменитых, столько же прозорливых и беспристрастных, если б не надеялся на милосердие государя, то я искал бы одного юридического оправдания и взведенную клевету легко мог бы отражать простым и справедливым отрицанием. Но человеку, бывшему в моем положении, сего мало: ему необходимо оправдание нравственное. Не обнаружив себя, так сказать, во всей наготе и не удостоверясь чрез сие, что // (л. 39) в случае восстановления бывшее подозрение совершенно изглажено, а неумышленные ошибки и упущения милостиво прощены — неможно быть покойным, неможно быть истинно благодарным, неможно с твердостью идти по прежнему пути и ожидать к себе или самому иметь полной доверенности. Столь мучительное состояние для меня было бы хуже казни.

Между тем чувствуя, что здоровье мое час от часу более слабеет и что самое душевное расстройство становится явным, не могу я без ужаса смотреть на свое положение и не взывать о помощи, ежели осуждение мое не признано необходимою жертвою.

Примите, ваше превосходительство, сие чистосердечное изъяснение доказательством неограниченного к особе вашей уважения. Время покажет, что // (л. 39 об.) справедливым защищением меня вы возвратите престолу и отечеству верного и усердного [2] слугу и обяжете благодарностью человека, способного питать оную всегда и неизменно.

Подполковник Батеньков [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 51)

№ 20 (20) [4]

Всемилостивейший государь!

Пораженный нечаянностию постигшего меня бедствия и устрашенный важностью обвинения по делу, о коем некоторые общие понятия даны мне не прежде как при самом об оном спросе,— я спешил скорее всего представить себе обстоятельства, кои могли быть в связи с сим обвинением. Посему смешав догадки, едва в то время родившиеся, с неясным воспоминанием минувшего и

---

[1] Вверху листа на полях пометы карандашом: «В[несено]», «Просит...», далее два слова неразборчиво.

[2] Слова «и усердного» вписаны над строкой.

[3] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[4] Вверху листа пометы чернилами: «17 генв[аря]», «№ 273». В левом верхнем углу листа помета карандашом: «Приготовить скорее его допросы и потом пометить все обстоятельства, до него касающиеся».

желая открыть всю свою душу пред лицом государя, я в первых объяснениях своих сказал все, и только то одно, что можно мне было вообразить к своему обвинению. Неточность и несоответствие выражений еще более тому способствовали.

В тайном Комитете я подвергнут был новому допросу, строгому и подробному. Ужас мой удвоился; но я не мог ничего прибавить к прежним показаниям, разве токмо одно чистосердечие и простота выражения отягчили мое обвинение.

Все дело мое состоит в трех статьях:

1. В слышанных мною и оставленных без внимания словах, коими в некоторой мере предсказывалось происшествие. Но сие сделано было не в виде тайны, не по особому доверию, но среди разговора, как повторение городского слуха, и от лица, которое подозревать тогда я не имел причины. // (л. 51 об.) Самое обвинение не существовало бы, если б имел я менее откровенности и мог что-нибудь оставить на своей совести.

2. В несправедливом показании некоторых из числа преступников, что якобы принадлежал я тайному их обществу. Показание сие подкрепляется единственно доносом их на разговоры и на слова, ими же выдуманные; но не представлено ни одного с моей стороны действия, не обнаружено никаких положительных сведений, кои были бы мною доставлены.

3. Что всего важнее — в коварной клевете на благодетеля моего г[осподина] Сперанского, будто бы и он чрез меня состоял с ними в связи. Не говоря уже о том, что влияние сего лица не могло бы не иметь таких последствий, кои могли быть указаны, самые обстоятельства, в доказательство приведенные, явно ложны.

Я твердо уверен, что ни продолжение времени, ни рассмотрение бумаг ничего не переменят в состоянии сего дела. Но между тем, с каждым днем моего заточения, незаслуженное бесславие на мне более тяготеет, силы телесные истощаются, и я с горестью чувствую, что самые душевные способности падают в расстройство и смешение. // (л. 52)

Умоляю вас, всемилостивейший государь, о разрешении судьбы моей! Величество ваше не преступника закоренелого помилует, но восстановит подданного, несчастным стечением обстоятельств поверженного, который был полезен и может приносить еще пользу. Без благотворного вашего воззрения он изчезнет в то самое время, когда плоды понесенных от юности трудов, плоды непрерывного учения, наблюдений и размышлений стали сливаться в зрелую опытность. И во мраке темницы смею надеяться, что в верности и усердии не уступаю другим: влейте еще чувства благодарности и любви — истинная преданность ими довершается и крепится.

Но ежели восстановление мое не может быть совершенным и неукоризненным — я не прошу ни о чем. Покрытый стыдом или подозрениями, я не могу уже с прежнею твердостью продолжать свое поприще. Земные печали и наслаждения тогда для меня окончатся. Как христианин, я все снесу с терпением, без ропота, и помышлять буду единственно о той жизни, где ни крамола, ни собственные ошибки вредить уже не могут.

Всемилостивейший государь!

Вашего императорского величества
верноподданный подполковник Батеньков [1]

Генваря 14 дня 1826 года

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 43)

[1] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

№ 21 (14)[1]

1826 года генваря высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от отставного подпоручика *Рылеева* показание:

По показаниям многих сочленов ваших в тайном обществе известно, что 14 декабря ввечеру после происшествия был у вас инженер-подполковник Батенков[2], который имел с вами разговор и которому вы делали укоризны; спрашивается, в чем именно состоял сей разговор и в чем вы его упрекали?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Инженер-подполковник Батенков[3] после происшествия 14-го числа ввечеру действительно забегал ко мне на минуту и спрашивал, чем кончилось дело. Причем Пущин с ним. «Да вы где были?[4] — спросил его с упреком.— Надобно было быть там»[5]. Что отвечал на это Батенков[6], не помню; но разговора более никакого не было, и Батенков не оставался у меня и двух минут.

Подпоручик Кондратий Рылеев[7]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 44)

№ 22 (15)[8]

1826 года генваря. Высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от коллежского асессора *Пущина* показание.

1

В бытность вашу в Москве какое и до какой степени принимал участие в успехах тайного общества отставной подполковник барон Штейнгель?[9]

2

Скажите определительно, принадлежал ли к тайному обществу генерал-майор Михайла Орлов[10], которого вы назвали сочленом своим г[осподи]ну Штейнгелю[10], равно принадлежал ли к сему обществу лейб-гвардии Измайловского полка штабс-капитан Муханов[10] и какие имели вы с обоими сими лицами разговоры касательно общества, намерений, цели оного и действий, и какое принимали они в том участие? // (л. 44 об.)

3

14-го числа декабря ввечеру после происшествия, когда вы были у Рылеева вместе с Каховским и с другими особами, вошел туда же инженер-подполковник Батенков; какой сделал он вам вопрос при входе в комнату, что вы отвечали и какое сделал он на то возражение?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 14 генваря]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом, на полях поставлен знак «NB».
[3] Слова «подполковник Батенков» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «Да вы где были?» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «упреком.— Надобно было быть там» подчеркнуты карандашом.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[8] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 16 генв[аря]».
[9] Против этого пункта на полях поставлен карандашом знак «NB», фамилия Штейнгель подчеркнута.
[10] Фамилия подчеркнута карандашом.

По требованию Комитета сим честь имею показать следующее:]

1

В бытность мою в Москве барон Штейнгель [1], с которым я довольно часто видался, не принимал никакого участия в успехах нашего общества, которое там оных и не делало; в разговорах же уверял меня, что мы с Рылеевым в совершенном заблуждении [2] насчет средств наших.

2

Сколько мне известно, генерал-майор Михайло Орлов [3] принадлежал к обществу // (л. 45), но я с ним лично незнаком. О принадлежности его к обществу [4] слышал я от г[осподи]на Муханова [3], который мне говорил, что он сам в оном находится. С первым из них по незнакомству никаких разговоров не имел и не знаю, какое принимал он участие в намерениях и действиях общества. Со вторым же, т. е. с г[осподи]ном Мухановым [3], по возвращении его из Киева в Москву совсем почти не видался, он был у меня только два раза; откровенности с ним не имел, действий своих он мне не объявлял.

3

14-го числа декабря после происшествия, возвращаясь домой, заехал я к Рылееву. В калитке у ворот встретился я с г[осподино]м Батенковым [5], который спросил меня: «*Что, сударь?*» Я отвечал ему: «*Дурно, очень дурно!*» На сие он, спеша [6], что-то возразил; но я истинно не расслышал, что он сказал. Тут // (л. 45 об.) калитка захлопнула — он уехал, а я взошел в комнату. Побывши несколько секунд с Каховским, поехал я к Оболенскому, которого не застал дома, и возвратился к семейству своему.

К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [7].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 48)

№ 23 (17) [8]

1826 года генваря. Высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от отставного поручика *Каховского* показание:

Г[оспода] Рылеев и Штейнгель показывают, что 14-го числа ввечеру после происшествия, когда вы были у Рылеева, то слышанные вами укоры [9] были сделаны Батенкову не Рылеевым, а Пущиным; требуется от вас посему пояснение и вообще определительное показание, какое участие принимал в обществе вашем, намерениях и действиях оного и проч[ем] подполковник Батенков.

Ген[ерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 49)

№ 24 (18) [10]

Может быть, что упрекал г[осподи]н Пущин подполковника Батенкова, но только не при мне. Я незнаком с Пущиным, знаю его по обществу и увидел-

[1] Слова «барон Штейнгель» подчеркнуты карандашом.
[2] Слова «в совершенном заблуждении» подчеркнуты карандашом.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «к обществу» вписаны над строкой.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слово «спеша» вписано над строкой.
[7] Показания написаны И. И. Пущиным собственноручно. Ответы скреплены внизу каждого пункта собственноручно Пущиным так, что после первого ответа написано: «К сему», после второго: «показанию» и после третьего: «коллежский асессор Пущин руку приложил».
[8] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[9] Далее слово стерто.
[10] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

ся в первый раз с ним за два дня до происшествия у Рылеева; следственно, не имею никаких причин скрывать, если бы он что говорил.

Подполковника Батенкова не знаю в лицо; слышал от Рылеева, что посредством его общество соединяется с г[осподином] Сперанским. Более ничего о о нем не знаю.

Петр Каховский [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 50)

№ 25 (19) [2]

1826 года 20 генваря. Высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от коллежского асессора *Пущина* показание:

Г[оспода] Рылеев и Штейнгель показывают, что 14-го числа ввечеру после происшествия, когда пришел к нему подполковник Батенков, то он у вас именно спрашивал в присутствии Рылеева и Штейнгеля: «Ну, чем кончилось?» — и вы ему ответствовали с разными укорами [3]: «А вы где были, надобно было быть там». Требуется от вас пояснение сему противоречию против вашего показания [4]; какие делали вы укоры г[осподину] Батенкову, что он вам на это возразил и не основывались ли ваши упреки на предварительное согласие его вам содействовать в происшествии.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

По требованию Комитета сим честь имею ответствовать следующее:

Истинно не помню, чтобы встретился с г[осподи]ном Батенковым у Рылеева в комнате и чтобы говорил с ним при сем последнем и при бароне Штейнгеле. Все, что имел о сей встрече с // (л. 50 об.) г[осподином] Батенковым сказать — объяснил в показании, данном мною 16-го числа сего месяца. Вошедши же в квартиру Рылеева, точно спросил его при Штейнгеле с видом укорительным, где был г[осподин] Батенков, потому единственно, что я с ним при входе встретился, а отнюдь не потому, чтобы он изъявлял мне предварительное согласие содействовать в происшествии. К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [5].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 53)

№ 26 (21)

1826 года 20 генваря от присутствия высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе полковник князь *Трубецкой* спрашиван и показал:

В ответах своих, означив в числе прочих членов тайного общества подполковника Батенкова, вы отдельно на его счет показали следующее:

а) Что рассуждая с Рылеевым о слухах, разнесшихся по городу об [6] отречении от престола государя цесаревича и о новой присяге государю импера-то-

---

[1] Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.

[2] Вверху листа помета карандашом: «Читано 20 генв[аря]».

[3] На полях против семи строк от слов «Г[оспода] Рылеев и Штейнгель показывают...» помета карандашом: «Послать доп[олнительный] запрос, извлеч[енный] из словесного ответа Рылеева о встрече их 14-го поутру».

[4] Слова «против вашего показания» вписаны над строкой.

[5] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.

[6] Над строкой от слов «Что рассуждая» стерта надпись карандашом. Можно разобрать слова: «...рассуждал с кн[язем] Трубецким».

ру Николаю Павловичу, он [1] говорил вам [2], что надобно подумать, нельзя ли воспользоваться настоящим случаем для установления конституции, что такого случая не может быть более никогда, что слышно, будто полки [3] хотят вывести из города для присяги и что в сем случае, вероятно, будет сопротивление. Вы [4] отвечали, что ежели можно что делать, то должно с видом законности, а потому единственное средство есть делать посредством Сената, что в таком общем // (л. 53 об.) и большом сопротивлении невозможно будет подвигнуть полки на полки и, без сомнения, сам государь император Николай Павлович не захочет делать кровопролития, а лучше, уступя от самодержавной своей власти, согласится на сзов депутатов из губерний и тогда депутатское собрание установит конституцию, что депутаты, когда будут в достаточном числе, то не будет им нужды ждать от дальних губерний, следовательно, и междуцарствие недолго продолжится. Вы написали [5] о сем записку и говорили о сем же с полковником Батенковым, который полагал, что если его высочество цесаревич приедет на ту пору сюда, то все кончено будет и войдет в прежний порядок; но что в противном случае и лучше будет, если гвардию или хотя и не все полки выведут за город; тогда государь император Николай Павлович останется в городе, и никакого беспорядка произойти не может. Затрудняло вас обстоятельство, если нужно будет учреждение временного правления, то // (л. 54) кто могут быть люди, на выбор коих можно согласиться; он, Батенков, снял это затруднение тем, что если полки будут до окончания оставаться в лагере, то все равно, кто бы ни был, государю императору самому нужно будет, чтобы были люди только умные [6].

в) Когда узнали вы, что были некоторые, хотевшие возмутить полки еще в день присяги, данной государю цесаревичу, вы пришли в большое замешательство. Слышали, что некоторые говорили о грабеже и убийствах; говорили, что можно и во дворец забраться; но на сие бывший тогда тут Батенков возразил, что дворец должен быть священное место, что если солдат до него [7] прикоснется, то уже ни черт его ни от чего не удержит. Наконец вы пояснили:

с) Что по приезде вашем в Петербург в октябре месяце Рылеев познакомил вас с Батенковым и объявил, что он принят в члены общества. Мнение его было, что если общество довольно сильно, чтоб воспользоваться // (л. 54 об.) обстоятельствами, и если полки не хотят присягать государю императору Николаю Павловичу, то можно будет достигнуть конституционной монархии, имев императором ныне царствующего государя. Но что с государем цесаревичем сего будет невозможно, потому что войска уже беспрекословно его высочеству присягнули, что другого правления, кроме наследственного императорского, в России быть не может и что для достижения сего нужно сколько возможно сохранить порядок и не трогать никого с места, но единственно стараться о собрании депутатов из губерний. К цели сей он содействовал своими разговорами и советами.

В сем случае нужно утвердительное показание ваше в том:

1) Точно ли вы сообщили Батенкову все означенное в первом пункте?

2) Точно ли как сие, так и последующие советы его и рассуждения были им деланы при известности ему существования тайного общества и вследствие доверенности вашей и участия его в намерениях и действиях оного?

3) Кто еще был свидетелем таковых слов его?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 55)

---

[1] Слово «он» зачеркнуто карандашом.

[2] Слово «вам» зачеркнуто карандашом, над ним написано карандашом «ему».

[3] Слово «полки» вписано над строкой.

[4] Слово «Вы» зачеркнуто карандашом, сверху карандашом написано «Трубецкой».

[5] Слова «Вы написали» зачеркнуты карандашом.

[6] Пять строк от слов «если полки будут...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[7] Две строки от слов «возразил, что дворец...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

№ 27 (22)

1826 года 20 генваря на заданные мне от высочайше учрежденного Комитета вопросные пункты сим честь имею ответствовать[1].

1

При свидании моем с подполковником Батеньковым, после разговора бывшего у меня с Рылеевым и приведенного в данных мне сего числа вопросных пунктах под литерою «А», я сообщил г[осподину] Батенькову слышанное мною от Рылеева, что будто гвардейские полки хотят вывести из города для присяги и что в сем случае многие полагают, что будет сопротивление, и спрашивал мнения г[осподина] Батенькова о том, каким образом можно бы было воспользоваться сопротивлением войска для введения конституционного порядка. Подполковник Батеньков отвечал мне, что тем лучше, если сопротивляющиеся полки не будут в городе, и что в случае если б оных полков не вывели из города, то должно стараться вывести их, когда они откажутся от присяги, потому что тогда государь император Николай Павлович останется в городе и никакого // (л. 55 об.) беспорядка произойти не может. Насчет кровопролития он (Батеньков) был одного мнения со мною, что государь император Николай Павлович оного не захочет и что полки на полки подвигнуть нельзя будет; равно и на тот счет, если его высочество цесаревич приедет на ту пору сюда, то что все тогда кончено будет и войдет в прежний порядок. Мысль поставить полки вне города лагерем была принята мной от г[осподина] Батенькова, и он находил, что лучше будет, если не все полки откажутся от присяги, что нужно только, чтоб была достаточная сила, на которую можно бы опереться. О сзове депутатов из губерний я также с Батеньковым говорил, и он согласен был в том, что это главная вещь, которую надобно требовать, и говорил, что когда достаточная часть депутатов соберется, то тогда собрание их установит конституцию, по которой должны быть две палаты, одна — верхняя, другая — нижняя, и собрание депутатов определит присягу государю императору Николаю Павловичу. // (л. 56) На замечание мое, что если нужно будет просить учреждения временного правления до собрания депутатов, то кто могут быть люди, на выбор коих можно согласиться, Батеньков отвечал, что если полки останутся в лагере до окончания, то все равно кого выберут, потому что государю императору самому нужно будет, чтоб были люди умные. Весь сей разговор у меня был действительно с г[осподином] Батеньковым.

2[2]

Однажды вечером я был у Рылеева, где тогда находился и подполковник Батеньков; это было за несколько дней до гибельного происшествия 14 декабря, но именно какого числа, не упомню, и было еще несколько человек, но кто именно, также не упомню, из коих кто-то сказал, что можно забраться и во дворец, тогда Батеньков возразил, что дворец должен быть священное место, что если солдат до него прикоснется, то уже ни черт его ни от чего не удержит.

3

По приезде моем в Петербург Рылеев сказал мне, что есть // (л. 56 об.) в обществе член, с которым он желает меня познакомить, и что этот член под-

[1] Весь текст показаний С. П. Трубецкого содержит редакционные исправления, сделанные карандашом работниками Следственного комитета, которые готовили по ответам Трубецкого новые вопросы Г. С. Батенькову. Стилистическая переделка сводилась к замене прямой речи косвенной. Например, вместо слов «Подполковник Батеньков отвечал мне» написано: «вы на это отвечали кн[язю] Трубецкому» или фраза «Весь сей разговор у меня был действительно с г[осподином] Батеньковым» после исправлений читается так: «Кн[язь] Трубецкой утверждает, что весь сей разговор у него был действительно с вами» и т. д. Аналогичные исправления имеются и в следственных делах других декабристов. Об этом см.: Восстание декабристов, т. I. М.— Л., 1925, с. 502.

[2] На полях против этого пункта сделана помета чернилами: «3».

полковник Батеньков, и чрез несколько дней привез его ко мне; после того я был у г[осподина] Батенькова раза три или четыре по утрам, и он у меня также по утрам около того же числа раз.

Разговор, приведенный в первом пункте, действительно был у меня с г[осподином] Батеньковым.

Как сей разговор, так и последующие, приведенные в вопросных пунктах под литерами «*B*» и «*C*» и рассуждения его, по мнению моему, не могли быть иначе им деланы, как при известности ему существования тайного общества, и вследствие доверенности моей и участия его в намерениях и действиях общества, ибо невероятно, чтобы Рылеев, познакомив Батенькова со мной, не сказал ему, что я член общества, а о намерении воспользоваться обстоятельствами для введения конституционной монархии [1] Батеньков знал. Говорил ли он точно словами, приведенными в вопросном пункте под литерою «*C*», что «*если общество довольно сильно, чтоб воспользоваться*», сего я утвердительно сказать не могу, но ему известно было, что есть люди, которые хотят воспользоваться // (л. 57) обстоятельствами для введения конституционной монархии, ибо из приведенного здесь разговора моего с ним мог он сие видеть, да [2] и, кроме того, в тот вечер, когда я с ним встретился у Рылеева.

Свидетелем моих с ним разговоров никто не был; однажды я застал у него Штейнгеля, который принадлежал к обществу, но тогда разговор был вообще предположительный о том, сделает ли какие перемены в управлении государь цесаревич, если примет присягу, и как можно исправить злоупотребления по судной гражданской части в существующем ныне порядке.

[Полковник князь Трубецкой [3]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 58)

№ 28 (23) [4]

1826 г[ода] генваря 20 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета отставному подпоручику Рылееву вопросные пункты.

Из показаний ваших, в разное время сделанных Комитету, между прочим, видно насчет подполковника Батенкова следующее:

а) Что, когда рассуждаемо было о плане вашего общества и вы сказали: «До созвания Великого собора надобно же быть какому-нибудь правлению»,— и потом спросили: «Кто оное будет составлять?»,— то Трубецкой отвечал: «Надобно принудить Сенат назначить Временную правительственную думу и стараться, чтобы в нее попали люди, уважаемые в России, как, например, Мордвинов или Сперанский, а к ним в правители же назначить подполковника Батенкова».

Объясните: находился ли при сем рассуждении Батенков, а если нет, то был ли извещен об оном и какое подал на то мнение?

б) Батенков сказывал вам, что поселения, особенно Старорусское, сильно негодуют и готовы возмутиться при первом случае.

Поясните, в каком случае было это сказано им: вследствие // (л. 58 об.) ли общих с ним совещаний ваших о мерах и средствах, необходимых для исполнения намерений тайного общества, и кто еще слышал сей отзыв Батенкова?

в) Однажды Батенков сказал вам: «Во временное правительство надо назначить людей известных». И когда вы ему на это отвечали, что думаете назначить Мордвинова и Сперанского, то он сказал: «Хорошо».

---

[1] Слова «обстоятельствами для... монархии» вписаны над строкой.
[2] Слово «да» вписано над строкой.
[3] Показания написаны С. П. Трубецким собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

Равным образом объясните, точно ли сие было сказано Батенковым при общем разговоре о распоряжениях, какие вы предполагали сделать в случае удачи намерений тайного общества?

г) Вы пишете, что Батенков после происшествия 14 декабря действительно забежал к вам на минуту и спрашивал, чем кончилось дело. Причем Пущин, а не вы, спросил его с упреком: «Да вы где были? Надобно было быть там». Напротив сего Пущин говорит, что он уже в калитке ворот вашей квартиры встретил Батенкова, от вас возвращавшегося. // (л. 59) Также Каховский говорит, что когда заходил к вам Батенков, тогда еще Пущина не было.

Объясните, справедливо ли показание Пущина и Каховского или нет. Кто именно укорял Батенкова, говоря, что ему *надобно было быть там*? И почему надлежало ему быть *там*: по предварительному условию или по другим и каким именно причинам? И кто был при сем случае?

На все сие нужно обстоятельное и утвердительное показание выше с дополнением всего того, что можете припомнить насчет принадлежности Батенкова к тайному обществу, известности ему действий и намерений [1] оного и его содействия видам общества.

С тем вместе изложите словесное показание ваше, сделанное в присутствии Комитета, как в том, что вы, познакомив Батенкова с Трубецким, сообщили сему последнему, что Батенков принадлежит к обществу, так и о том, что он предварен был о намерении вашем начать // (л. 59 об.) 14-го числа действия и одобрял сие, и что утром 14 декабря, встретив с Пущиным Батенкова, сказали ему, что надо и ему быть на площади, на что отвечал он, что он уже здесь, а равно и о совете его действовать на солдат именем государыни Елизаветы Алексеевны.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Когда [2] я рассуждал с Трубецким о планах общества и сказал ему: «До созвания Великого собора надобно же быть какому-нибудь правлению»,— и потом спросил: «Кто же будет составлять оное?» — тогда Батенкова не было, и объявлял ли ему о том после Трубецкой, не знаю. Я же об том Батенкову не говорил ни слова, предполагая, что Трубецкой говорил с ним об том предварительно.

О поселениях Новогородских я говорил с Батенковым неоднократно и несколько раз [3] до вступления его в общество. Он всегда был того мнения, что они в худом расположении против правительства и весьма недовольны // (л. 60) своим состоянием. О Старорусском же поселении он говорил со мною за несколько дней до 14 декабря, в то время, когда я рассуждал с ним о плане действия предположенного Трубецким. Батенков именно сказал тогда, что Новогородские поселения, особенно Старорусское, сильно негодуют и готовы возмутиться при первом случае. Это сказано было им без свидетелей. Вообще же о духе поселений, как помнится, говорил он раз при мне и Трубецкому.

Когда Батенков сказал мне, что во временное правительство надо назначить людей известных и когда я ему отвечал, что думают назначить Мордвинова и Сперанского, а он на то сказал: «Хорошо»,— свидетелей также не было. Сказано же это Батенковым было вследствие рассуждений наших с ним о плане общества.

После происшествия 14 декабря я возвратился домой в чрезвычайном вол // (л. 60 об.) нении и потому истинно не могу припомнить, при мне ли

---

[1] В подлиннике над словом «действий» поставлена цифра «2» чернилами, а над словом «намерений» цифра «1».

[2] Текст показаний К. Ф. Рылеева содержит редакционные исправления, сделанные карандашом работниками Следственного комитета в процессе подготовки новых вопросных пунктов Батенькову. См. наст. том, с. 63, прим. 1.

[3] На полях против строки «с Батенковым неоднократно и несколько раз» другими чернилами поставлена цифра «1».

Пущин спросил Батенкова: «Да вы где были? Надобно было быть там»,— или он это рассказал, пришедши в комнату. Помню только, что Батенкова видел я мгновенно, также помню его вопрос: «Чем кончилось дело»? Отвечал ли я ему на это что-нибудь, также не помню.

Я и оба Бестужева, Николай и Александр, давно имели намерение принять Батенкова в общество, полагая, что он будет очень полезен оному как по своим дарованиям, так и по месту, которое он занимал при графе Аракчееве; и потому мы старались с ним сблизиться. Задолго еще до принятия его в общество и я, и Бестужевы весьма часто говорили с ним о положении государства и, находя в нем, по нашему мнению, человека с обширными сведениями, любящего свое отечество и готового жертвовать // (л. 61) собою для его блага, мы решились говорить с ним откровеннее и при случае открыться. Месяца за полтора до 14-го числа Александр Бестужев приходит ко мне раз вечером и объявляет, что с Батенковым кончено: «Он наш». После чего я говорил уже с ним как с членом общества как о намерениях оного, так после и о плане действия. Николай и Александр Бестужевы также неоднократно с ним о том же говорили, об чем я слышал от них. По приезде Трубецкого с его согласия я познакомил с ним Батенкова, предуведомив и того, и другого, что они сочлены; после чего они виделись довольно часто и раз в квартире Батенкова при мне, причем рассуждали о будущем правлении в России и все согласно полагали, что представительное монархическое правление для России самое удобное и самое приличное. О предприятии на 14 декабря Батенков знал от меня и, думаю, еще от Трубецкого и Ни // (л. 61 об.) колая Бестужева. Батенков был у меня вечером 13 декабря, и мы говорили о предприятии общества. Причем он спросил: «Все ли обдумал Трубецкой?» Утром 14 декабря он заезжал ко мне, но не застал меня дома. Потом я и Пущин встретили его у Синего моста и сказали, что надо быть на площади, но чтоб Батенков советовал действовать на солдат именем государыни Елизаветы Алексеевны, того я не помню и того не говорил в высочайше учрежденном Комитете. Может быть, он говорил о том Трубецкому или кому-нибудь из Бестужевых.

Подпоручик Кондратий Рылеев [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 62)

№ 29 (24)

1826 года 20 генваря. От присутствия высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану лейб-гвардии Драгунского полка *Бестужеву* вопросные пункты.

Из показаний ваших, между прочим, насчет подполковника Батенкова видно следующее:

а) Что, видя вольный образ его разговоров, сперва вы сомневались в их искренности и говорили о том с Рылеевым, который вас разуверил. Однажды этой осенью, разговаривая о положении России, вы намекнули ему, Батенкову, о том, что есть общество, и он сказал вам, что он бы был не достоин имени русского, если его не будет там.

b) В день смерти государя императора Батенков говорил, что надобно узнать, как расположены полки к императрице Елисавете, чтоб действовать ее именем. Между тем Рылеев подозревал, не // (л. 62 об.) принадлежит ли он к какому высшему обществу; вы его на этот счет часто пробовали; но он решительно сказал, что все, кого он знает из знати — старые женщины и ни о чем, кроме себя, не думают. Накануне ездили вы с ним к брату, но его не

[1] Показания написаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.

застали. 14 декабря он поутру заезжал к вам и сказал, что его требуют к его королевскому высочеству герцогу и что он спросит, почему нет манифеста от Константина Павловича. В намерениях общества только помогал он мнениями насчет будущего устройства.

В сем случае нужно утвердительное показание ваше:

а) Каким образом Рылеев разуверил вас в подозрении насчет Батенкова и какого рода доверенностью или убеждениями вы пробовали сего последнего для собственного убеждения, что он // (л. 63) решительно разделяет предприятие общества?

b) С каким намерением он ездил с вами к брату вашему и

c) Точно ли вышесказанное было говорено Батенковым при известности ему существования общества и как следствие обоюдных рассуждений ваших о мерах и средствах, необходимых для успеха намерений общества?

Сверх сего объясните все, что можете вспомнить для яснейшего раскрытия участия, какое принимал Батенков в предприятиях общества.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф (л. 64)

№ 30 (25)[1]

На вопросные пункты от 20 генваря 1826 года честь имею ответствовать.

Ответ на «а» Я знал подполковника Батенкова года с три, ум его всегда мне нравился, но как он занимал места при особах важных — говорил чересчур легко обо всем — я никак не мог вообразить, чтобы это не был повод или для того, чтоб выведать общее мнение, или для предания частных лиц. Поэтому кроме обыкновенных вольнодумств с ним не сближался. Мы иногда с Рылеевым говорили о нем, и я спорил с ним; он говорил, что это от души, я — что с умыслом. Наконец, Рылеев этой осенью сказал мне, что он щупал нрав Батенкова и уверился, что он либерал. Однажды после обеда у Прокофьева, мечтая о том, что было бы с Россиею, если б она имела конституцию, он сказал: «Людей-то нет, чтобы переворот произвести; надо нам стараться выходить в люди, чтобы занимать дельные места». Я же, ему противореча, сказал: «Послушайте, вы честный человек и так или иначе думаете, но меня не предадите — есть человек 20 удалых голов, которые на все готовы. Они нанесут удар — увлекут солдат — и Россия преобразится по-русски». Вот тут-то сказал он мне, *что он бы не достоин был наз[ываться]* и *пр[очее]*; только он сначала не соглашался на республику, говоря, что еще не // (л. 64 об.) дозрели люди. И потом, кинувшись опять в мечтания, говорил, какие бы льготы дать народу и понемногу, а не вдруг. В другую субботу говорил уже с ним Рылеев и после сказал мне: «Увидишь ли, кто ошибался! Он одинаких мыслей с нами». Еще я видел его раза два, но как я имел привычку отдыхать после обеда или ездить в театр, то и говорить с ним оставался Рылеев, а я, сказав несколько слов о будущем, удалялся [2]. В один-то из сих разов я спрашивал его о знатных. Положительного тогда еще ничего не было, да и в моем характере, как всегда, воображение опережало рассудок, то я оставлял рассуждать других, как сбудется наше предприятие, а толковал только о том, что будет. В конце октября мы познакомили Батенкова с Якубовичем, и они друг друга полюбили. Тут мы сказали ему, что Якуб[ович] назначается для увлечения солдат, и он

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]». Текст показаний А. А. Бестужева содержит редакционные исправления, сделанные карандашом работниками Следственного комитета в процессе подготовки новых вопросных пунктов Батенькову. См. наст. том, с. 63, прим. 1.

[2] Здесь вставка. Слова «В один-то из сих разов я спрашивал его о знатных» написаны внизу листа.

согласился, что в нем есть все нужные к тому качества. В день 27 ноября Рылеев ввечеру сказал мне, что Трубецкой думает, нельзя ли возвести на престол императрицу Елисавету, и что Батенков того [1] же мнения [2], и что [3] надобно выведать расположение солдат. Я сказал: «Теперь это поздно»,— и Рылеев примолвил: «Да, мы ошибались, что солдаты забыли цесаревича, они его очень любят». Батенкова видел на тех днях [4] мельком у Рылеева, но он, как скоро приходили чужие , сейчас удалялся. Еще бывши дежурным у е[го] к[оролевского] в[ысочества] герцога Виртембергского, видел его тоже на минуту и сказал, что отложено все по крайней мере на 2 года. Он отвечал, что знает это и будет стараться попасть на деловое место и что метит к князю // (л. 65) Лобанову-Ростовскому, ибо он, говорят, будет в силе. Еще, когда Рылеев был болен, я застал его там, но как там были посторонние, то он уехал к Якубовичу. На другой день, быв у Якубовича, я заметил, что он толкует об начальстве над войсками и как бы он сдал их Константину Павловичу. Это меня удивило, Рылеева тоже, ибо Трубецкой был уже выбран, и мы согласились с Рылеевым, что эту мысль, верно, подал ему Батенков (об этом можно спросить Якубовича), ибо из нас никто ему того не говорил.

Ответ на «в» Накануне во 2-м часу я увидел на дворе Батенкова, собираясь сам ехать. Он спросил: «Куда?» Я сказал, что хочется матушку увидать, которая за два дня только из деревни приехала, да спросить брата Николая о Моллере, с которым упросил его Рылеев накануне повидаться. Он сказал: «И мне очень любопытно знать это — поедем вместе» [5]. Мы сели в его колясочку, и я ему по-французски рассказал, на какие полки надежда есть. Впрочем, как он плохо объясняется по-французски, а по-русски нельзя было по близости кучера, да и стук колес мешал, то разговор наш был недолог и прерывен. Я входил на минуту, чтоб поздороваться с матушкою, и мы поехали назад. Я, между прочим, сказал, что всего надо ожидать от оборота дела. И он сказал: «Конечно так. Только, по-моему, я бы желал Елисавету или Михаила Павловича, он имеет добрейшую душу и скорее всех примениться бы мог к конституционным формам». У конногвард[ейского] манежа встретились мы с братом Николаем. Он слез с дрожек и на вопрос мой по-франц[узски]: «Что Моллер?» [6] также ответил: «Моллер // (л. 65 об.) решительно отказался». Тут и Батенков сказал: «*Это худо, он может донести*». Довезши меня домой, он куда-то поехал, а я с братом Николаем, который воротился, вошел к Рылееву, где он подробно рассказал ответ Моллера. Если брат не забыл этого обстоятельства, то может подтвердить это.

Ответ на «с» Из всего вышесказанного видно, что Батенков знал, *если* не состав общества до смерти государя императора Александра Павловича (в этом я не уверен), *то намерения* оного с 27 ноября. О мерах [7] говорить со мною не было случая, но о средствах я говорил с ним в коляске, и когда поутру он заехал ко мне, то я ему сказал, что еду в Московский полк и зачем [8], и не советовал ему ехать к герцогу. «Вас там заставят присягнуть»,— говорил я. И на это-то он отвечал мне, что *присягать не станет, а спросит о манифесте.*

Итак до смерти императора Александра Павловича он был согласен в

[1] В слове «того» «го» вписано над строкой.
[2] Здесь вставка. Слова «и что надобно выведать расположение солдат» написаны внизу листа.
[3] Слова «и что» вписаны над строкой.
[4] Слова «на тех днях» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «в это время».
[5] Слово «вместе» вписано над строкой вместо зачеркнутых «к вам».
[6] Далее зачеркнуто: «он».
[7] Далее зачеркнуто: «и средствах».
[8] Слова «и зачем» вписаны над строкой.

главном с нами и знал о существовании общества, хотя суждения свои и пред, и после выдавал только [1] как за мнения. После же смерти, что из его слов и поступков я помню, то сказал выше. Чаще видеть его в это время мне не удавалось, ибо по болезни товарищей я почти всякий день был на службе, а в остальные дни приехала матушка. Не знать же о решительном намерении поднять полки он не мог, ибо видел Рылеева, своего приятеля Штейнгеля, Якубовича и, наконец, меня, который ему о том сказал. Впрочем, более он в этом не участвовал, как сказанными выше словами.

Штабс-капитан Александр Бестужев [2].
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 66)

№ 31 (26)

1826 года 21 генваря. От присутствия высочайше учрежденного Комитета отставному подполковнику барону *Штейнгелю* вопросные пункты.

Из показания вашего насчет подполковника Батенкова между прочим видно:

а) Когда получено было известие о смерти покойного государя императора и присяга учинена была государю цесаревичу, Батенков говорил вам, что он поссорился с стариком своим (так называл он г[осподина] Сперанского) за то, что упустили день, который в столетии едва ли повторится и ничего не сделали для отечества. Сперанский отвечал ему: «Что ж мне делать одному». Здесь вы тоже знали, что он, вероятно, ведал о существовании и намерениях общества.

Объясните, точно ли Батенков говорил вам вышесказанное, где именно и не было ли при сем разговоре свидетелей, а также из чего узнали вы, что Батенкову // (л. 66 об.) известно существование общества и намерение оного?

в) 14 декабря в 7-м часу вечера, когда вы были у Рылеева, вбежал к нему Батенков, спрашивая: «Ну что?» Тогда Пущин обратился к нему с укоризною, а Батенков, заметив вас, бросился назад. Напротив сего Пущин говорит, что с Батенковым он встретился у калитки ворот Рылеева уже при возвращении его от сего последнего. Каховский также говорит, что Пущина еще не было тогда у Рылеева, как был Батенков.

Объясните, которое из сих двусторонних показаний справедливо и кто именно упрекал Батенкова, и какими именно словами.

На все сие нужно верное и утвердительное показание ваше.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 67)

№ 32 (27) [3]

1826 года 22 генваря. На сии вопросные пункты имею честь по чистой совести утвердительно ответствовать следующее:

На первый: 27 ноября ввечеру г[осподин] Батенков приехал к директору Российско-американской компании [4] г[осподину] Проксфьеву и, застав меня у него, после нескольких слов, в рассеянии произнесенных, сказал мне: «Пойдемте в вашу комнату, хотя трубку выкурить». Когда мы пришли ко мне (в мезонин), то сели вместе на мою кровать, и тогда с видом крайнего сердечного огорчения он начал мне говорить: «Я поссорился со своим стариком и наговорил ему бог знает что. Как можно! Упустили такой день,

[1] Слово «только» вписано над строкой.
[2] Показания написаны А. А. Бестужевым собственноручно.
[3] Вверху листа помета карандашом: «Читано 23 генв[аря]».
[4] Слова «На первый: 27 ноября... компании» зачеркнуты карандашом.

каковых едва ли во сто лет бывает один и ничего не могли сделать для отечества. Теперь все пропало невозвратно; нечего и думать; *все предприятия надобно выкинуть из головы.* Кончено: Россия на сто лет должна остаться в рабстве». Вот, сколько могу упомнить, настоящие слова его, после которых [1] я спросил, что же говорит Михаил Михайлович? «Что говорит! — отвечал он тем же тоном негодования,— говорит: «Я — один; что же мне прикажешь делать; одному мне нечего было [2] говорить»». Всего разговора нашего я никак не припомню, но эти слова врезались в моей памяти. Я клятвенно их утверждаю. Свидетелей при том никого не было; мы были совершенно одни [3].

За [4] несколько дней пред сим г[осподин] Батенков просил меня [5] заехать к нему вечером. Когда я приехал, его вызвали от г[осподина] Сперанского. Увидевшись со мною, он сказал: «Сейчас придет Бестужев (Николай), он остался доигрывать в карты; я вас с ним познакомлю». Действительно, Бестужев вскоре пришел, и он нас отрекомендовал // (л. 67 об.) друг другу. До того времени я не знал его лично. Из слов Бестужева я заметил, что он короток очень в доме г[осподина] Сперанского и совершенный приятель г[осподину] Батенкову. Около сего же времени Рылеев мне однажды сказал, что он был у г[осподина] Батенкова, объяснился с ним искренно и приобрел его на свою сторону. Затем однажды, времени точно никак определить не могу, я застал у него князя Трубецкого, беседующего глаз на глаз. Между тем в разговорах со мной, хотя г[осподин] Батенков не открывался в прямом участии с другими членами общества, но мне случалось слышать от него: «Молодежь наша горячится; не знаю, так ли они сильны, чтобы могли что-нибудь предпринять». Соображая все сии слова и обстоятельства с тем, что г[осподин] Батенков, как выше объяснено [6], говорил мне о г[осподине] Сперанском, я заключил и теперь по совести заключаю, что г[осподин] Батенков был известен о существовании и намерении общества; а по нем или чрез него, вероятно, ведал и г[осподин] Сперанский. Других же утвердительных и яснейших к сему доказательств не имею, кроме следующего [7].

На второй [8]: 14 декабря в 7 часу вечера, когда я пришел к Рылееву, чтобы узнать о нем, вскоре вбежал Пущин и, остановясь в небольшом кабинете Рылеева, шагах в трех от двери, начал с некоторым восторгом рассказывать о своих действиях и, наконец, как все [9] побежали от первого картечного выстрела, как он остановил их и как опрокинулись от второго. «Меня втолкнули в какой-то погреб или лавочку,— сказал он,— я упал и сам не понимаю, как меня не убили [10]. Теперь делать нечего; пойтить скорее домой, по крайней мере успокоить своих, что я жив еще». Едва он сказал сии слова, как [11] притворенная дверь за ним отворилась и // (л. 68) показался г[осподин] Батенков. Пущин, не сходя с места, только что оборотился в пол-оборота налево и сделался с ним лицом к лицу. Тогда, возвысив голос и подняв руки, с тоном сильной укоризны он сказал г[осподину] Батенкову на его «Ну, что?» [12]: «Ну, что вы, подполковник; вы-то что?» Я стоял поодаль, прямо против г[осподина] Батенкова за Пущиным, и он тотчас меня заметил, не произнес ни единого слова и скрылся за дверь; а я в ту ж минуту вышел в другую, в тем-

[1] Слова «Вот, сколько... которых» зачеркнуты карандашом.
[2] Слово «было» вписано над строкой.
[3] Слова «Свидетелей... совершенно одни» зачеркнуты карандашом.
[4] Перед строкой карандашом поставлена цифра «2».
[5] Слово «меня» вписано над строкой.
[6] Слова «как выше объяснено» вписаны над строкой.
[7] Слова «Других же... кроме следующего» зачеркнуты карандашом.
[8] Слова «На второй» зачеркнуты карандашом и надписана цифра «3».
[9] Слово «все» вписано над строкой.
[10] Слова «меня не убили» вписаны над строкой вместо зачеркнутых «остался жив».
[11] Слова «и, наконец, как... Едва он сказал сии слова, как» зачеркнуты карандашом. Далее слово «здесь» вписано над строкой другим почерком, карандашом.
[12] Слова «на его: «Ну, что» вписаны над строкой.

ный коридор и ушел к г[осподину] Прокофьеву. Вся последняя сцена не продолжалась и минуты и была делом, так сказать, одного мгновения. Дело весьма возможное, что г[осподин] Пущин, бывший тогда в великом душевном волнении, мог впоследствии забыть подробности сей встречи. То же можно сказать и о Каховском; но не думаю, чтобы г[осподин] Батенков мог не удержать сего в памяти своей. Что касается до меня, то [1] я все сие так живо помню, как теперь вижу, и показал сущую истину, как пред самим богом и государем без малейшей прибавки. К сим [2] ответным пунктам отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил [3].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 69)

№ 33 (28) [4]

1826 года 21 генваря высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие ответ коллежского асессора Пущина в том:

Вопреки вчерашнего показания вашего насчет участия подполковника Батенкова в происшествии 14 декабря, Рылеев утверждает, что утром 14 числа вы, вместе с ним встретив Батенкова близ Синего моста [5], сказали ему: «Вам должно быть здесь» (на площади при выходе на оную войск); на сие Батенков отвечал вам: «*Я уже здесь*». Обстоятельство сие совершенно противоречит последнему ответу вашему; а потому имеете объяснить по самой истине: по какой причине, ежели не по известности вам, что он принадлежит к числу членов общества и разделяет действия оного, и ежели не по предварительному соглашению, вы назначали ему быть на площади в день известного неустройства?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Сим честь имею ответствовать следующее: подполковника Батенкова раза два видал я у Рылеева, где с ним и позна // (л. 69 об.) комился, при нем говорили мы о намерении нашем воспользоваться днем присяги для достижения цели общества, он в разговорах принимал участие, а Рылеев сообщил мне, что он член общества и [6] знает наши предположения. Вот почему спрашивал я «Где был Батенков» у Рылеева, которому должно быть известно, обещал ли он содействовать в намерении нашем; мне же он, г[осподин] Батенков, как я уже [7] показал, такового обещания не делал. Насчет встречи с ним, упоминаемой в означенном вопросе, я должен также, не отвергая оной, признаться, что я истинно сего не припомню. К сему ответу коллежский асессор *Иван Пущин* руку приложил [8].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 72)

№ 34 (31) [9]

1826 года 21 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе дана была очная ставка [10] инженер-

[1] Десять строк от слов «а я в ту ж минуту...» зачеркнуты карандашом.
[2] Слова «К сим» написаны после ответа на первый вопрос на л. 67 об.
[3] Три строки от слов «ответным пунктам...» зачеркнуты карандашом. Показания написаны В. И. Штейнгелем собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[5] Слова «близ Синего моста» вписаны над строкой.
[6] Слова «член общества и» вписаны над строкой.
[7] Слово «уже» вписано над строкой.
[8] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[9] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[10] Слова «очная ставка» подчеркнуты карандашом.

подполковнику *Батенкову* с нижеследующими. По поводу отрицательства подполковника Батенкова от принадлежности к тайному обществу и участия в намерениях и действиях оного уличали его в том:

Полковник князь Трубецкой

1

По приезде князя Трубецкого в Петербург Рылеев сказал ему, что есть в обществе член, с которым он желает его познакомить и что этот член вы, подполковник Батенков, и чрез несколько дней привез вас к нему; после того князь Трубецкой был у вас раза три или [1] четыре по утрам, и вы у него также по утрам около того же числа раз. // (л. 72 об.)

2

По свидании с вами, подполковником Батенковым, князь Трубецкой сообщил вам слышанные [2] от Рылеева, что будто гвардейские полки хотят вывести из города для присяги и что в сем случае многие полагают, что будет сопротивление [3], и спрашивал мнения г[осподина] Батенькова о том, каким образом можно [4] бы было воспользоваться сопротивлением войска для введения конституционного порядка. Вы на это отвечали князю Трубецкому, что тем лучше, если сопротивляющиеся полки не будут в городе, и что в случае, если бы оных полков не вывели из города, то должно стараться вывести их, когда они откажутся от присяги, потому что тогда [5] государь император // (л. 73) Николай Павлович остается в городе и никакого беспорядка произойти [6] не может. Насчет [7] кровопролития вы (Батеньков) были одного мнения с Трубецким, что государь император Николай Павлович оного не захочет и что полки на полки подвигнуть нельзя будет; равно и на тот счет, если его высочество цесаревич приедет на ту пору сюда, то все тогда кончено будет и войдет в прежний порядок. Мысль поставить полки вне города лагерем была принята от вас князем Трубецким, и вы находили, что лучше будет, если не все полки откажутся от присяги; что нужно только [8], чтоб была достаточная сила, на которую можно бы опереться. О сзове депутатов из губерний он также с вами говорил, // (л. 73 об.) и вы согласны были в том, что это главная вещь, которую надобно требовать, и говорили, что когда достаточная часть депутатов соберется, то тогда собрание

[1] Слово «или» написано вместо стертого.

[2] Так в подлиннике.

[3] Пять строк от слов «полки хотят вывести из города» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «утвержд[ает]».

[4] Две строки «Батенькова о том, каким образом можно» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «утвержд[ает]».

[5] Девять строк от слов «отвечали князю Трубецкому...» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «утвержд[ает]».

[6] Слово «произойти» вписано над строкой.

[7] Три строки от слов «государь император Николай Павлович...» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «ут[верждает]».

[8] Девятнадцать строк от слов «Трубецким, что государь император...» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «утвержд[ает]».

их установит конституцию, по которой должны быть две палаты, одна верхняя, другая нижняя, и собрание депутатов определит присягу государю императору Николаю Павловичу [1].

На замечание князя Трубецкого, что если нужно будет просить учреждения временного правления до собрания депутатов, то кто могут быть люди, на выбор коих можно согласиться, вы отвечали, что если полки останутся в лагере до окончания, то все равно кого выберут, потому что государю // (л. 74) императору самому нужно будет, чтоб были люди умные. Князь Трубецкой утверждает, что весь сей разговор у него был действительно с вами, г[осподином] Батеньковым [2].

3 [3]

Однажды вечером он, князь Трубецкой, был у Рылеева, где тогда находились и вы, г[осподин] Батенков, это было за несколько дней до гибельного происшествия 14 декабря, но именно какого числа, не упомнит, и было еще несколько человек, но кто именно, также не упомнит; из них кто-то сказал, что можно забраться и во дворец; то вы возразили, что дворец должен быть священное место, что если солдат до него прикоснется, то уже ни черт его [4] ни от чего не удержит.

Противу всего вышеизложенного подполковник Батенков сделал решительное отрицательство. Напротив, князь Трубецкой все то при нем утвердил.

Полковник князь Трубецкой [5]

Подполковник Батеньков [5] // (л. 74 об.)

Подпоручик Рылеев

О поселениях Новогородских Рылеев говорил с вами неоднократно и несколько раз до вступления вашего в общество. Вы всегда были того мнения, что они в худом расположении против правительства и весьма недовольны своим состоянием. О Старорусском же поселении вы говорили с ним за несколько дней до 14 декабря в то время, когда он рассуждал с вами [6] о плане действия, предположенного Трубецким. Вы именно сказали тогда, что Новогородские поселения, особенно Старорусское, сильно негодуют и готовы возмутиться при первом случае.

Подполковник Батенков

О военных поселениях я говорил несколько раз с Рылеевым; но чтоб вообще были все [7] они в худом расположении к правительству даже до того, чтоб готовыми быть к восстанию, никогда не говорил.

Подполковник [8]

Все показанное мною и сделанные вновь дополнения подтверждаю.

Кондратий [9] // (л. 75)

---

[1] Пятнадцать строк от слов «и вы согласны были в том, что это...» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «утвержд[ает]».

[2] Девятнадцать строк от слов «Трубецкого, что если нужно будет...» отчеркнуты на полях карандашом и против них отмечено: «утвержд[ает]».

[3] На полях против этого пункта карандашом помечено: «утвержд[ает]... [далее слово не разобрано] 10 ге[нваря]».

[4] Слово «его» вписано над строкой.

[5] Показания подписаны С. П. Трубецким и Г. С. Батеньковым собственноручно.

[6] Слово «вами» написано вместо стертого слова.

[7] Слово «все» вписано над строкой.

[8] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[9] Показание написано К. Ф. Рылеевым собственноручно.

2

Когда вы сказали Рылееву, что во временное правительство надо назначить людей известных, и когда он отвечал вам, что думают назначить Мордвинова и Сперанского, вы на то сказали: «Хорошо». Сказано же это было вами вследствие рассуждений ваших с ним о плане общества.

Подполковник Батенков отрицался, а г[осподин] Рылеев, подтверждая сказанное, прибавил, что когда [1] говорено о сем было в другой раз, то г[осподин] Батенков сказал, что Сперанского во временное правительство назначать не надобно.

Батеньков [2]

Рылеев [2]

3

После происшествия 14 декабря Рылеев возвратился домой в чрезвычайном волнении и потому не может припомнить, при нем ли Пущин спросил вас [3], Батенкова: «*Да вы где были? Надобно было быть там*»,— или он это рассказал, пришедши в комнату. Помнит только, что он видел вас мгновенно, // (л. 75 об.) также помнит ваш вопрос: «Чем кончилось дело?»

Подполковник Батенков утверждал, что Пущина в тот вечер не видал, да и худо его знает; спрашивал же, чем кончилось, потому что видел беспокойствие Рылеева о Бестужеве. Г[осподин] Рылеев подтвердил все здесь сказанное.

Подполковник [4]

Кондратий [4] // (л. 75 об.)

4

Рылеев и оба Бестужевы, Николай и Александр, давно имели намерение принять вас в общество, полагая, что вы будете очень полезны оному; они старались с вами сблизиться. Задолго еще до принятия вашего в общество и Рылеев, и Бестужевы весьма часто говорили с вами о положении государства и, находя в вас человека с обширными сведениями, решились говорить с вами откровенно и при случае открыться. Месяца за полтора до 14 числа Александр Бестужев приходит к нему, Рылееву, раз // (л. 76) вечером и объявляет, что с вами кончено: «*Он наш*».

После чего Рылеев говорил уже с вами как с членом общества как о намерениях оного, так после и о плане действия. Николай и Александр Бестужевы также неоднократно с вами о том же говорили, о чем он слышал от них.

Подполковник Батенков не сознался, г[осподин] Рылеев подтвердил.

Батеньков [4]

Рылеев [4].

По приезде Трубецкого, с его согласия, он вас познакомил, предуведомив и его, и вас, что они сочлены; после чего вы виделись довольно часто и раз в квартире вашей при Рылееве; причем, рассуждали о будущем правлении в России, и все согласно полагали, что представи-

Подполковник Батенков сознался, что г[осподин] Рылеев его познакомил с кн[язем] Трубецким, но не был предуведомлен, что он член тайного общества.

---

[1] Слово «когда» вписано над строкой.
[2] Показания подписаны Г. С. Батеньковым и К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[3] Слово «вас» вписано над строкой.
[4] *Показания подписаны Г. С. Батеньковым и К. Ф. Рылеевым собственноручно.*

тельное монархическое правление для России самое удобное и самое приличное.

Г[осподин] Рылеев подтвердил свое показание.

Подполковник [1]

Кондратий [1]

О предприятии на 14 декабря вы знали от него, // (л. 76 об.) Рылеева, и, думает, еще от Трубецкого и Николая Бестужева. Вы были у Рылеева вечером 13 декабря и говорили о предприятии общества, причем вы спросили, *все ли обдумал Трубецкой.*

Г[осподин] Батенков сознался, что говорил о пользе иметь в России представительное правление, но не рассуждал, когда и как [2] оное ввести должно. Г[осподин] Рылеев подтвердил свое показание.

Батеньков [1]

Рылеев [1] // (л. 76 об.)

Утром 14 декабря вы заезжали к нему, Рылееву, но не застали его дома, потом он и Пущин встретили вас у Синего моста и сказали, что надо быть на площади.

Г[осподин] Батенков утверждал, что о предприятии на 14 число не был извещен; вечером 13 числа, будучи у Рылеева, точно слышал от него, что некоторые полки не будут присягать и что можно бы [3] воспользоваться сим случаем, чтобы ввести представительное правление. Г[осподин] Рылеев подтвердил свое показание, прибавив, что однажды г[осподин] Батенков, говоря с ним об обществе, сказал: «Ради бога, чтобы не было ничего письменного». Г[осподин] Батенков от сих слов отрицается. Г[осподин] Батенков сказал, что заезжал в дом, где жил г[осподин] Рылеев, но не к нему. Встретил его (и Пущина на коляске) [4] у Синего моста. Едучи к присяге, с ними говорил [5], но слов их не слыхал [6]. Г[осподин] Рылеев подтвердил свое показание.

Подполковник Батеньков [7]

Кондратий Рылеев [7]

---

[1] Показания подписаны Г. С. Батеньковым и К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[2] Слова «не рассуждал когда и как» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов.
[3] Слова «можно бы» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «надобно».
[4] Слова «на коляске» вписаны над строкой.
[5] Ранее было написано: «но с ними не говорил».
[6] Слова «но слов их не слыхал» вписаны над строкой.
[7] Показания подписаны Г. С. Батеньковым и К. Ф. Рылеевым собственноручно.

Штабс-капитан Бестужев

1

Однажды после обеда у Прокофьева, мечтая о том, что было бы с Россиею, если бы она имела конституцию, вы сказали Александру Бестужеву: «*Людей-то нет, чтобы переворот произвести; надо нам стараться выходить в люди, чтобы занимать дельные места.* // (л. 77). Он, вам противореча, сказал: «Послушайте, вы — честный человек и так или иначе думаете, но меня не предадите, есть человек 20 удалых голов, которые на все готовы. Они нанесут удар — увлекут солдат, и Россия преобразится по-русски. Вот тут-то сказали вы ему, что *вы бы не достойны были имени русского, если вас не будет там*. Только вы сначала не соглашались на республику, говоря, что еще не дозрели люди. И потом, кинувшись опять в мечтания, говорили, какие бы льготы дать народу и понемногу, а не вдруг. В другую субботу говорил уже с вами Рылеев и после сказал ему, Бестужеву: «Видишь ли, кто ошибался? Он одинаких мыслей с нами».

В конце октября они познакомили вас с Якубовичем, // (л. 77 об.) и вы друг друга полюбили. Тут они сказали вам, что Якубович назначается для увлечения солдат, и вы согласились, что в нем есть все нужные к тому качества. В день 27 ноября Рылеев ввечеру сказал Александру Бестужеву, что Трубецкой думает, нельзя ли возвести на престол императрицу Елисавету [6], что вы того же мнения и что надобно выведать расположение солдат. Еще бывши дежурным у е[го] к[оролевского] высочества герцога, Александр Бестужев видел вас на минуту и сказал, что отложено все, по крайней мере, на два года. Вы отвечали, что знаете это и будете стараться попасть на деловое место и что метите к князю Лобанову-Ростовскому, ибо он, говорят, С Безстужевым я действительно в октябре или ноябре месяце имел примечательный разговор о состоянии России и мечтали, что бы вышло из нее в случае введения представительного правления. Помню в особенности из сего разговора: 1) что Безстужев сказал // (л. 77) мне, что есть и[1] в России люди, которые стремятся к цели установить лучший порядок, но чтоб это было 20 удалых голов, готовых на все, не говорил, 2) что, говоря о людях, стремящихся к лучшему порядку вещей, я сказать мог, что был бы не достоин имени русского, если б не желал того же, 3) о республике могло быть говорено как [2] простое мечтание.

Подполковник Батеньков [3]

Г[осподин] Бестужев подтвердил свое показание.

Штабс-капитан

Алекс[андр] Бестужев [4] // (л. 77 об.)

Г[осподин] Батенков сказал, что познакомился с Якубовичем по рекомендации [5] Шимковского у Прокофьева, как помнит, о предложении, сделанном Якубовичу увлечь солдат, не слыхал ни от кого. Якубовича видел у Рылеева один только раз на именинах за обедом.

Г[осподин] Бестужев подтвердил свои показания.

Подполковник Батеньков [7]

Штабс-капитан

Александр Бестужев [7]

[1] Первоначально было написано «в».
[2] Первоначально написанное слово исправлено на «как».
[3] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[4] Показание подписано А. А. Бестужевым собственноручно.
[5] Слова «по рекомендации» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «чрез».
[6] На полях против слов «императрицу Елисавету» карандашом поставлен знак «NB».
[7] Показания подписаны Г. С. Батеньковым и А. А. Бестужевым собственноручно.

будет в силе. Еще когда Рылеев был болен, Бестужев застал // (л. 78) вас там, но как там были посторонние, то вы уехали к Якубовичу. На другой день быв у Якубовича, он заметил, что сей последний толкует о начальстве и как бы сдал их Константину Павловичу. Это удивило его и Рылеева, ибо Трубецкой был уже выбран, и они согласились, что эту мысль, верно, подали ему вы, ибо из них никто того ему не говорил (об этом можно спросить Якубовича). Накануне, во 2 часу, Бестужев увидел вас на дворе, собираясь сам ехать. Вы спросили: «Куда?» Он отвечал, что к матери, да хочет спросить брата Николая о Моллере, с которым упросил его Рылеев накануне повидаться. Вы сказали: «И мне очень любопытно знать это — поедем // (л. 78 об.) вместе». Здесь он рассказывал вам по-французски, на какие полки надежда есть. Повидавшись с матерью своею, он поехал с вами назад. Между прочим, он сказал, что всего надо ожидать от оборота дела, и вы отвечали: «Точно так; только, по-моему, я бы желал Елисавету или Михаила Павловича, он имеет добрейшую душу и скорее всех примениться бы мог к конституционным формам. У конногвардейского манежа вы встретились с его братом Николаем, и на вопрос Александра Бест[ужева] по-французски: «Что Моллер?»— отвечал: «Моллер решительно отказался». Тут и вы сказали: «Это худо, он может донести». Наконец, когда поутру 14 декабря вы заехали к // (л. 79) нему, то он сказал вам, что едет в Московский полк и за чем именно, и не советовал вам ехать к герцогу: «Вас там заставят присягать»,— и на это-то вы отвечали ему, что присягать не станете, а спросите о манифесте. К сему Бестужев присовокупляет, что не знать же о решительном намерении поднять полки вы не могли, ибо видели Рылеева, своего приятеля Штейнгеля, Якубовича и, наконец, его, Бестужева, который о том вам сказывал.

О сем подполковник Батенков утверждает, что не слыхал. Г[осподин] Бестужев подтвердил показанное им.

Подполковник Батеньков [1]

Штабс-капитан Алек[сандр] Бестужев [1] // (л. 78)

Г[осподин] Батенков не сознался.

Г[осподин] Бестужев подтверждал.

Подполковник Батеньков [1]

Штабс-капитан Алек[сандр] Бестужев [1]

Г[осподин] Батенков не сознался.

Г[осподин] Бестужев подтвердил.

Подполковник Батеньков [1]

Штабс-капит[ан] Алек[сандр] Бестужев [1]

Г[осподин] Батенков не сознался.

Г[осподин] Бестужев подтвердил.

Подполковник Батеньков [1]

Штабс-капит[ан] Алек[сандр] Бестужев [1]

Г[осподин] Батенков сознался только в том, что прежде присяги хотел требовать манифест, дабы удостовериться в отречении цесаревича, во всем прочем отрицался.

Г[осподин] Бестужев подтвердил все им здесь показанное.

Подполковник Батеньков [2]

Штабс-капитан Алекс[андр] Бестужев [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 80)

№ 35 (32) [3]

Ваше превосходительство!

Состояние мое примерно несчастливо. При столь великих щедротах, изливаемых всемилостивейшим государем на всех, я один, может быть, нахожусь

[1] Показания подписаны Г. С. Батеньковым и А. А. Бестужевым собственноручно.

[2] Показания подписаны Г. С. Батеньковым и А. А. Бестужевым собственноручно.

[3] Вверху листа пометы чернилами: «Чит[ано] 27 генва[ря]» и карандашом: «В[несено]».

в совершенном отчаянии. Оно, губя меня, придает вид особой [1] важности моему делу, состоящему ни почему уже не более, как в том, что я знал о тайном обществе, давал некоторым членам разные советы, из коих ни один не исполнен, и кои клонились к смягчению жестокостей, и вообще откровенно с ними разговаривал.

Вероятно, ни о ком не сказано теперь Комитету более, нежели обо мне. Каждое слово, с намерением или без намерения произнесенное, пред ним открыто и приумножено. Присовокупите к тому осуждение, что я не хотел признаться в общем с прочими и прямом умысле, к коему слова мои относились; ибо под другою точкою зрения я не все отвергал; не принимайте уже в мое оправдание, что непризнание сие могло быть истинным или, по крайней мере, происходит от сильного чувства стыда и впоследствии общего показания, // (л. 80 об.) в коем вечно буду уверен, что я не почитал себя действительным членом тайного общества, припишите просто упрямству и, ничего не приняв в мою пользу, обвините меня во всем; но разрешите мою судьбу или, по крайней мере, отчаянию моему доставьте возможность прекратиться. Новое, но известное положение, в которое провидению угодно будет меня поставить, как бы оно унизительно или тяжко ни было, приведет, по крайней мере, мысли мои к единству и укротит душевное волнение.

Всемогущим богом, на коего возлагаю теперь единственное мое упование, заклинаю себя, что на душе моей не лежит никакой тайны, открытие коей после всего того, что известно, имело бы какую-либо важность, и что в отношении к престолу и отечеству совесть моя не только не подвержена тяжким угрызениям, но, напротив, представляет опору к перенесению моего бедствия.

Участием в моей судьбе вы, по крайней мере, исполните долг человеколюбия и христианской доброты.

Подполковник Батеньков [2]

Генваря 25 1826 // (л. 81)

№ 36 (33) [3]

Всемилостивейший государь!

Я пал под бременем моего бедствия жертвою неблагоразумия и какого-то гибельного духа, который час от часу более погружает меня в бездну. Мною овладело совершенное отчаяние; но оно происходит не от страха казни, не от угрызений совести, а от сильного чувства стыда, коим имя мое покрывается.

Удостойте воззрения сии строки, последний голос погибающего, но по сердцу и по прежним заслугам, может быть, не совсем недостойного внимания. Я пишу не для оправдания себя, но для изъяснения моего поведения в сем деле, для показания, что я не продолжал вины в нераскаянии и что она не имеет той тесной связи с самим делом, о коей можно заключить по обстоятельствам.

Не предполагая, чтоб тайное общество с столь важными намерениями могло существовать без внутреннего управления, без капиталов, без решительного назначения и обеспечения желаемого вновь порядка и без постоянной деятельности каждого члена по принятой им на себя обязанности, не зная в России ничего подобного и не участвуя в том, я твердо был уверен, что стою вне // (л. 81 об.) всякого такого общества, не опасался строгих над собою исследований, а ожидал в них, напротив, совершенного оправдания. Идя от сей мысли, не предполагал я нужным припамятовать и выводить разные безрассудные разговоры, кои со мною имели; считал сие виною, но виною отдельною,

[1] Слово «особой» вписано над строкой.
[2] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[3] Вверху листа пометы чернилами: «31 генв[аря]» и карандашом: «В[несено]».

которая с самыми действиями общества не была в связи, признался в их разговорах только вообще, упомянул о тех, кои ближе относились к делу, и не думал, что в том уже состоит существо сего дела. Таким образом, от превратного об оном понятия я сделал важный ошибочный шаг. Понимаю теперь, что члены Комитета имели снисхождение указывать мне путь, коим должно было следовать, но я, с одной стороны, твердо убежден был, что в общество действительно не вступал и не служил ему своими способностями и делом; с другой же — менее боялся погибели, нежели в состоянии был для отвращения оной принять напрасно [1] на душу пятно истинного согласия на преступление, хотя оно для людей, иначе мыслящих, по самой важности его и по духу времени, имеет нечто тщеславное, представляясь // (л. 82) громким и незабвенным. Сим навлек на себя сильное негодование и упрек в упорстве и нераскаянии.

Свойственная молодости и личным моим качествам в домашней жизни неосторожность и доверчивость, желание блеснуть иногда дарованиями и суетность, побуждающая искать от всех одобрения и приязни и потому в разговорах применяться к духу и образу мыслей других,— вот единственные виновники моей гибели. В посещениях также нимало не остерегался; со всеми обращался просто и без подозрений. Всякий, кто знает меня, подтвердит сие. Всемогущим богом заклинаю себя, что не имел с сими людьми искренней связи в их видах, вел себя не по обдуманному плану и, судя по неосновательности и разноречиям, всегда полагал, что они останутся при словах и мечтаниях и что никто из них не способен сделать никакого отчаянного шага.

Знаю, что трудно поверить такой неосновательности в человеке с умом, но до происшествия 14 декабря она не была бы так невероятна. Важное доказательство справедливости состоит в том, что и в решительный день 13 декабря, когда они положили отчаяться всем своим благосостоянием и когда обдумать и подать последнее свое мнение все уже значило, я не только не участвовал ни в каком [2] совещании, но и не вникал ни во что.

Тем не менее погибаю теперь наряду с ними, // (л. 82 об.) как дано мне заметить, и за одни разговоры? Невозможно иметь более чистосердечия, ибо я, не отвращая строгости правосудия, похищаю у себя все, даже и то, что в самом преступлении и виновниках являет нечто важное, и в сей ничтожности кончает свое поприще человек, незадолго пред сим мечтавший быть полезным в царствование того государя, который в немногие дни возбудил великие надежды для своего народа.

При всей уверенности в человеколюбии вашего императорского величества, никакой, даже слабый луч надежды не проницает в мое сердце. Свидетельство совести — слабая защита; краткое, но покойное личное изъяснение с кем-либо из доверенных лиц, может быть, доставило бы мне и другого ходатая, но я не смею уже просить сей великой милости. Страдая во все время телом и душою, я совершенно изнемог, уныл и едва себя чувствую. Но ежели может к чему-либо служить клятвенное удостоверение, что настоящее несчастие я принял бы в будущем уроком ко всевозможному и непрерывному себя исправлению и что я посвятил бы всего себя на то, чтоб новыми и неусыпными трудами загладить вину свою, то приняв сию клятву, благоволите даровать мне утешение и подкрепление. «Кому много оставляют, тот много любит». Почту за великую милость и то, когда наказание мое совершится отдельно. Но, да будет воля твоя.

Вашего императорского величества
верноподданный подполковник Батеньков [3]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Генваря 30 1826 // (л. 83)

[1] Слово «напрасно» вписано над строкой.
[2] Слова «ни в каком» написаны над строкой вместо зачеркнутого «в».
[3] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

№ 37 (34)[1]

Продолжение показаний о подполк[овнике] *Батенкове*

Николай Бестужев показал:

1. 26 или 27 ноября он виделся с *Батенковым* у Рылеева, где весь разговор состоял о происшествиях во дворце и в Совете. В сем случае *Батенков* заметил, что *если бы в Совете нашелся хоть один решительный человек, то Россия присягнула бы государю и законам.*

2. Во всех разговорах, относящихся до предположенных действий и предшествовавших 14 декабря, которые были при Батенкове, он принимал участие как человек, который хочет перемены и надеется успеха.

3. Декабря 13-го, видевшись с Сперанским, *Батенков* сказал ему, Н[иколаю] Бестужеву, что *Сперанский, возвратясь из Совета, объявил ему, что завтрашний день назначена присяга его величеству Николаю Павловичу и что цесаревич отказался совершенно.*

4. О военных поселениях *Батенков* говорил ему, что *если бы не так поспешно, и не так сурово с ними поступали, то, конечно, не было бы тех неудовольствий и того ропота, которые теперь возросли до невероятности,* // (л.83 об.) *так что он опасается каких-нибудь движений.*

14 декабря поутру при свидании с *Батенковым* у Рылеева, когда кто-то сделал вопрос: «*Что-то вчера говорено было в Совете?*»— *Батенков* отвечал, что он и *сегодня еще выговаривал М. М. Сперанскому, как ему не стыдно, что он, опередивши многих из своих сверстников умом и подвинувши Россию 50-ю годами вперед, не мог ни слова сказать в пользу законов.* После сего *Батенков* отправился к герцогу Виртем[бергскому] для присяги, сказывая, что *он не присягнет.* Мнение же *Батенкова* насчет покушения 14 декабря было: *что «кажется, вся вероятность к успеху предприятия несомненна, станем ожидать и надеяться!»* и что «*совестно сим случаем не воспользоваться*». Это слышал от него (Н. Бестужев) неоднократно. // (л. 84)

Подполковник барон *Штейнгель* показал:

1) 27 ноября ввечеру г[осподин] Батенков приехал к г[осподину] Прокофьеву, и, застав меня у него, после нескольких слов, в рассеянии произнесенных, сказал мне: «Пойдемте в вашу комнату, хотя трубку выкурить». Когда мы пришли ко мне (в мезонин), то сели вместе на мою кровать, и тогда с видом крайнего сердечного огорчения он начал мне говорить: «Я поссорился со своим стариком и наговорил ему бог знает что. Как можно, упустили такой день, каковых едва ли во сто лет бывает один и ничего не могли сделать для отечества. Теперь все пропало невозвратно; *все предприятия надобно выкинуть из головы*; кончено: Россия на сто лет должна остаться в рабстве». Я спросил: «Что же говорит Михаил Павлович? [2] «Что говорит! — отвечал он тем же тоном негодования,— говорит: «Я один, что ж мне прикажешь делать; одному мне нечего было говорить»». Всего разговора нашего я никак не припомню, но эти слова врезались в моей памяти. Я клятвенно их утверждаю. // (л. 84 об.)

2) За несколько дней пред сим г[осподин] Батенков просил меня заехать к нему вечером. Когда я приехал, его вызвали от г[осподина] Сперанского. Увидевшись со мною, он сказал: «Сейчас придет Бестужев (Николай), он остался доигрывать в карты; я вас с ним познакомлю». Действительно, Бестужев вскоре пришел, и он нас отрекомендовал друг другу. До того времени я не знал его лично. Из слов Бестужева я заметил, что он короток очень в доме г[осподина] Сперанского и совершенный приятель г[осподину] Батенкову. Около сего же времени Рылеев мне однажды сказал, что он был у г[осподина] Батенкова,

[1] В левом углу листа, на полях пометы чернилами: «Читано 3 февра[ля]» и карандашом: «В[несено]».

[2] Так в подлиннике. Отчество написано неверно, надо: «Михайлович».

объяснялся с ним искренно и приобрел его на свою сторону. Затем однажды, времени точно никак определить не могу, я застал у него князя Трубецкого, беседующего глаз на глаз. Между тем в разговорах со мною, хотя г[осподин] Батенков не открывался в прямом участии с другими членами общества, но мне случалось слышать от него: «Молодежь наша горячится, так ли они сильны, чтобы могли что-нибудь предпринять?» Соображая все сии слова и обстоятельства с тем, что г[осподин] Батенков, как выше объяснено, говорил мне // (л. 85) о г[осподине] Сперанском, я заключил и теперь по совести заключаю, что г[осподин] Батенков был известен о существовании и намерении общества, а по нем или чрез него, вероятно, ведал и г[осподин] Сперанский.

3) 14 декабря в 7-м часу вечера, когда я пришел к Рылееву, чтобы узнать о нем, вскоре вбежал Пущин и, остановясь в небольшом кабинете Рылеева, шагах в трех от двери, начал с некоторым восторгом рассказывать о своих действиях. Здесь притворенная дверь за ним отворилась и показался г[осподин] Батенков. Пущин, не сходя с места, только что оборотился в пол-оборота налево и сделался с ним лицом к лицу. Тогда, возвыся голос и подняв руки, с тоном сильной укоризны он сказал г[осподину] Батенкову на его: «Ну, что вы, подполковник: вы-то что?» Я стоял поодаль, прямо против г[осподина] Батенкова, за Пущиным, и он тотчас меня заметил, не произнес ни единого слова и скрылся за дверь. Я все сие так живо помню, как теперь вижу, и показал сущую истину, как пред самим богом и государем без малейшей прибавки.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 86)

№ 38 (35) [1]

До сего времени не сознавал я принадлежность свою тайному обществу, потому что никакими приметными обрядами в оное принят не был и вообще полагал, что оно составляло союз, на ясных и определенных условиях основанный, известным порядком и правилами управляемый и прямые обязанности на каждого члена возлагающий. В сем отношении надеялся, что строгое исследование послужит к моему оправданию, и не объяснил всех тех подробностей, кои, по мнению моему, составляли отдельную вину и не относились к существу дела; но признавался в таковой вине токмо вообще и упоминал только главные обстоятельства.

Но ежели желание перемены в образе правления и готовность тому содействовать, изъявленные каким бы то ни было образом нескольким лицам, изъявившим сие же желание и готовность и бывшим членами оного общества, составляет самую принадлежность обществу, то испытав тщательно свою совесть и припоминая все обстоятельства, я считаю себя обязанным чистосердечно в том признаться [2].

Более всего жалею и упрекаю себя // (л. 86 об.) в том, что по недоразумению, которое имел прежде, и вообще по крайнему расстройству, несчастием моим произведенному, я навлек в объяснении степени и обстоятельств таковой моей принадлежности к обществу особенное затруднение и покорнейше прошу в том великодушного снисхождения и прощения.

Засим с полною откровенностью, раскаянием и по чистой совести, в пояснение прежних показаний, объявляю все, что к сему относиться может и что только мог я припомнить, употребив к тому все возможное старание.

1. Самый первый намек по сему предмету сделан мне был Рылеевым [3] в течение лета 1825 года, когда мы после обеда ходили по зале. Не помню точных слов, но он утверждал, что Россия и по древним воспоминаниям и по настоящей

[1] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 3 февраля» и карандашом: «В[несено]».

[2] Пять строк от слов «принадлежность обществу...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

степени просвещения готова принять свободный [1] образ правления. Я решительно тогда утверждал противное и говорил, что первый // (л. 87) честолюбец легко может разрушить все, что бы ни было сделано подобного. Сим прекратился разговор и долго не возобновлялся.

2. Осенью, не помню точно когда, после продолжительного разговора о перемене, которую должно ожидать, ежели граф Аракчеев по болезни вовсе не вступит в дела, А. Безстужев [2] увлек меня в разговор о переменах политических и в [3] мечтания о том, какие могли б быть последствия, если б Россия имела свободный образ правления, и на разные мои о невозможности сего возражения, в числе прочих и о недостатке людей, кои бы могли оное поддерживать, сказал, что есть люди, кои к тому стремятся; я отвечал ему, что и сам с полною готовностью желал бы что-нибудь для сего сделать [4]. В то же время он прибавил еще, что, по его мнению, нужно только решиться, а кратчайший путь был бы заставить Сенат объявить конституцию. Зная всегда образ изъяснений сего человека неумеренным и дерзким и отнюдь не разделяя с ним сего, явно безрассудного мнения, а // (л. 87 об.) желая только отвратить дальнейший о том разговор, я не делал уже возражений, но поспешил уклониться в прежние мечтания.

3. Не помню, прежде или после сего, на погребении Измайловского полка офицера *Чернова*, А. Безстужев [2] сказал, может быть, и без намерения: «*Наш брат Лазарь умер*!» — и прибавил, что слова сии трогательны и выразительны.

4. Люди сии начали посещать меня чаще около половины ноября месяца, когда я был болен. Один раз Рылеев, заведя разговор о преобразованиях государственных, отдавал великие преимущества республикам, почитая самую Англию в рабстве [5] и говоря, что она последняя освободится, старался убеждать, что сего же надобно желать и в России. Сие удостоверяло [6] меня в неосновательности его образа мыслей; но, к несчастию, я не занялся решительным опровержением, а ограничился легкими возражениями. Говорил, что у нас самые ектении сего не позволят и что, по крайней мере, для сего Новгород не мог обойтись без князя [7]. // (л. 88)

5. После того два раза приезжали ко мне с Рылеевым Н. и А. Безстужевы вместе. Один раз застали многих гостей, в другой же были одни. Завели опять разговоры о преобразованиях. Я помню, что много противоречил; но Н. Безстужев, прощаясь и взяв меня за руку, сказал: «*Как бы то ни было, но мы одного хочем*!» Может быть, сие составляло прием [8] в общество, но мне ни тогда, ни после о сем не объявляли.

6. Рылеев, знакомя меня с Трубецким, не сказывал, чтоб он был член тайного общества, но, говоря об нем, упомянул, что [9] ему известна армия, в которой, по словам Рылеева, свободные мысли глубоко пустили свои корни. Сие меня останавливало; но узнав везде благоприятные о Трубецком отзывы и думая иметь знакомство в доме его тестя, я после на то решился. В разговорах Трубецкого, кои во второе свидание были уже свободны, приметил я самонадеянность и как бы человека с способами что-нибудь сделать. Сообразив слухи, кои носились о неудовольствиях, я стал подозревать, что Трубецкой должен

---

[1] Слово «свободный» подчеркнуто карандашом.

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Далее зачеркнуто слово «разные».

[4] Четыре строки от слов «поддерживать, сказал, что есть люди...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Слова «преимущества республикам, почитая самую Англию в рабстве» подчеркнуты карандашом.

[6] Слово «удостоверяло» вписано над строкой вместо зачеркнутого «убеждало».

[7] Три строки от слов «ектении сего не позволят...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[8] Три строки от слов «но Н. Безстужев, прощаясь...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[9] Две строки от слов «не сказывал, чтоб он был член тайного общества...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

принадлежать к сильной // (л. 88 об.) партии недовольных в армии. При сей мысли о нем вовсе уже не думал о прочих, считая их вне самого дела; мне казалось совершенно невероятным, чтоб в П[етер]бурге могло скрываться центральное место какого-либо важного союза с политическою целью, и вовсе уже невозможным, чтоб сии люди могли быть из числа первых. Я все относил к армии и, чтоб удостовериться в том, старался показать в себе Трубецкому человека, исполненного желаний другого порядка; но сие ни к чему не служило [1]. Он не объяснил мне ничего, кроме того, что на юге, особенно в Киеве и Бобруйске, много людей, желающих перемены. Мне казалось, что он от меня тщательно скрывает настоящее дело и желает только ложною откровенностью собрать разные сведения и мнения. Посему я с своей стороны ограничился также разговорами без связи и совершенно необдуманными, соображаясь только с его словами. Краткость времени не позволила поступить далее. Трубецкой также говорил, что // (л. 89) должно желать республику [2], но я не верил сему, ибо он легко уступал всякому возражению.

7. Я неоднократно говорил Трубецкому и Рылееву, что в России утверждение гражданского порядка несравненно настоятельнее, нежели политического, что у нас еще нет уездных судей, исправников и проч[ее]. Они обыкновенно возражали, что сей путь слишком долог и что надобно искать кратчайшего.

8. Говорил Трубецкому, что введению свободного правления в России предлежит непреодолимое препятствие в крепостном состоянии крестьян и что поелику нельзя ничего подобного допускать без соблюдения строгой справедливости, то одно вознаграждение помещиков представляет почти неразрешимый вопрос, тем более что весь частный кредит наш, можно сказать, искусственный и, как чрез сердце, обращается чрез казенные банки. Словом, я старался представлять сколько можно более важных и существенных затруднений. Он при сем случае рассказал мне какой-то распорядок, в собственных его деревнях сделанный, но я не мог теперь // (л. 89 об.) его вспомнить, а знаю [3], что общим он [4] быть не мог.

9. Ведя разговор о том, что обеспечение представительного правления на твердой земле составляет важный вопрос, потому что монарх-завоеватель легко может оное испровергнуть, объявлял свою мысль, что вопрос сей разрешается без труда, а именно, возведением на престол особ женского пола, и что мы, имея двух императриц и многих великих княгинь [5], можем с сей стороны быть покойны.

10. Говорил, что Конституция есть не что иное, как нравы, что писать ее не должно и что местные различия всего важнее в таком обширном государстве, как Россия; а вообще желать должно только: свободы тиснения, уничтожения тягостных народу и исполненных злоупотреблений земских повинностей, утверждения суда в нижних инстанциях, отложения [6] произвольных заключений под стражу и ссылки в Сибирь людей нижних состояний за малые вины, пресечения своевольств местных властей, // (л. 90) более же всего уменьшения армии или занятия ее войною.

11. Говорил с Рылеевым, что Россия теперь в таком еще состоянии, что депутатов можно иметь разве от одних университетов.

12. Соглашался с тою мыслью, что Тройственный союз ограничивает в некоторой мере самостоятельность России.

---

[1] Четыре строки от слов «Я все относил к армии...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Слова «Трубецкой также говорил, что должно желать республику» подчеркнуты карандашом.

[3] Слово «знаю» вписано вверху вместо зачеркнутого «помню».

[4] Слово «он» вписано над строкой.

[5] Три строки от слов «именно, возведением на престол...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Слово «отложения» вписано над строкой.

13. О военных поселениях изъявлять истинный свой образ мыслей, а особенно касаться подробных сведений вообще удерживался [1], более же всего в отношении к Трубецкому; и потому слова мои об оных были и неискренны, и разнообразны. О неудовольствиях в них также говорил неопределительно. Помню только три безрассудные вещи:

а) Н. Безстужев [2] у меня, в исходе ноября месяца, во второе посещение с Рылеевым, вышед в другой с ним покой и поговоря довольно долго наедине, возвратился и немного времени спустя сказал, что, по мнению Рылеева, Кронштат [3] // (л. 90 об.) есть наш остров *Леон*, а там, кроме карт и бильярда, ни о чем не думают; я отвечал ему, что, напротив, сей остров должен быть на Волхове или на Ильмене.

б) Просто для остроты утверждал, что поселения сии будут впоследствии нашей национальной гвардией.

в) Что поселения служить будут точкою опоры, когда недовольные выйдут на Пулкову гору [4].

14. Относительно образа произведения перемены я не видел ничего определительно и зрело обдуманного. Хотя они и позволяли себе думать, что военные силы могли бы прямо действовать через Сенат, имя коего в народе весьма громко, но в то же время считали сие невозможным в царствование покойного государя, по великому к лицу его в войсках и народе уважению. Не принимая с своей стороны в сих рассуждениях искреннего участия, не будучи согласен с сими людьми в самом существе желаемого нового порядка и не имея решительного намерения // (л. 91) действовать к произведению перемены, я нимало не обдумывал моих ответов и беспрестанно противоречил; но старался [5] сколько можно чаще и яснее внушать мысль свою, что преобразование то единственно может быть одобрено, после коего на другой день все рады и довольны, и что всякие меры несправедливости и своевольства всегда влекут за собою гибельные последствия. Они также говорили голосом любви к отечеству и мягкосердечия [6].

15. В важный период междуцарствия, когда все вообще исполнены были каких-то неопределенных ожиданий, разговоры сего рода, естественно, умножились. С моей стороны, они имели четыре совершенно разных вида, смотря по мыслям, коими во время их увлекался.

а) Изъявление негодования, что высшие государственные сословия не подумали об испрошении пакта и сим не прекратили все поводы к неустройствам и самым опасностям, кои волнение умов произвести может; мысль сия была главною и повторена // (л. 91 об.) несколько раз до последнего дня [7].

б) Что, дав присягу государю цесаревичу, должно твердо оной держаться, и ежели не подтвердит он торжественно вновь свое отречение, то стыдно дать другую присягу.

в) Что ежели при сем случае последует разделение между войсками, то должно более всего стараться не допускать солдатских своевольств, сохранить их уважение ко всему священному и смягчить разными обещаниями лучшего в их быту [8].

---

[1] Далее зачеркнуто: «особенно».

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Пять строк от слов «ноября месяца...» на полях отчеркнуты карандашом.

[4] Девять строк от слов «и бильярда, ни о чем не думают...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Шесть строк от слов «согласен с сими людьми в самом существе...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Слова «Они также говорили голосом любви к отечеству и мягкосердечия» вписаны другими чернилами, очевидно, позже. На полях против них поставлен знак «NB».

[7] Слова «до последнего дня» приписаны другими чернилами.

[8] Текст под тремя пунктами «а, б, в» отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».

г) Что тот период представлял много вероятности и самую законность ко введению представительного правления.

16. Разговаривая с Трубецким и еще, не помню с кем, в другое время об образе объявления от Сената о вступлении на престол государя цесаревича, доказывал, что в России рано думать о представительном правлении; но имел неблагоразумие сказать, что у нас легко сделать революцию: стоит объявить [1] // (л. 92) Сенату и послать печатные указы, то присягнут без затруднения.

17. Увидевшись с Трубецким и желая узнать его мысли, говорил ему, что теперь лучший случай произвесть перемену. Он утверждал, что здесь мало войск, кои бы на сие были способны, хотя по обстоятельствам [2] и можно бы ожидать успеха. Толковали о вероятностях, но я остался в той уверенности, что он и не помышляет о сем, имея не здесь свои виды.

18. За несколько дней до происшествия, когда Рылеев был болен, я спустился к нему. Он, встретившись за ширмами, сказал: «*Вот целый полк либералов*!» Входя в кабинет, я нашел тут несколько человек, не знаю каких. Вскоре пришел Пущин, коего Рылеев уже ожидал. Я видел его тут в первый раз и сказал ему, что знаю его по словам покойного князя Шаховского, его родственника, с коим я жил несколько лет, и хвалю в особенности за то, что он, отказавшись от блистательной службы, посвятил себя уездной. Между тем, помнится, Рылеев рассказывал о неудовольствиях какого-то полка, но большую часть времени занял рассказ Пущина о московском деле Алябьева. Между тем приехал князь Трубецкой. Вообще говорили // (л. 92 об.) слишком вольно и дерзко [3], но каждый свое, громко и без всякой осторожности, хотя беспрестанно входил человек, подавая чай. И подумать нельзя было, что это заседание тайного общества. Трубецкой, на коего более всего обращал я внимание, как казалось мне, не принимал почти никакого участия. Я оставил их тут и с того времени с Трубецким уже не видался [4].

19. Когда 13 декабря ехал я с А. Безстужевым к его матери, то в течение разговора на Исаакиевском мосту, указывая на Петропавловскую крепость, говорил ему, что это Палладиум Российской Свободы. Он отвечал: «И против самого дворца, вот ее бы прибрать в руки!» Но вообще А. Безстужев известен мне был всегда как человек, способный в словах на все крайности, и потому я, когда только мог, избегал с ним разговоров и изъяснений.

20. Ввечеру на слова Рылеева, что полки не будут присягать и что это удобный случай к перемене, я отвечал: «Что касается до меня, то воевать не умею, а мое дело писать». Тут сказал он, что надежда на Мордвинова и Сперанского, а я уверял, что [5] Сперанский ни во что не войдет. Было ли уже тогда решительное заседание т[айного] о[бщества], не знаю [6], равно как и сделанных им распоряжений. // (л. 93).

21. Декабря 14-го, встретившись с Безстужевым, я продолжал мои негодования, что и при сем случае *высшие сословия не подумали*, чтоб присяга дана была как *государю*, так и *законам* [7]. Говорил, что, по крайней мере, я не присягну, пока не уверюсь в отречении цесаревича.

22. Как слухами, так и по болезни, которую чувствовал с 12-го числа, я был в сей день вообще крайне расстроен. Поехав в церковь, встретил Рылеева,

---

[1] Шесть строк от слов «образе объявления от Сената...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Пять строк от слов «Увидевшись с Трубецким...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Слова «и дерзко» вписаны над строкой другими чернилами.

[4] Тринадцать строк от слов «о неудовольствиях какого-то полка...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены двумя знаками «NB».

[5] Шесть строк от слов «Ввечеру на слова Рылеева...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Далее текст написан другими чернилами.

[7] Четыре строки от слов «Декабря 14-го, встретившись...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

и он меня остановил, но я не был уже в состоянии разговаривать, когда стоявший возле него человек довольно громко рассказывал, будто бы артиллерийские офицеры с целой батареей отказались присягать и ездят по городу. Вскоре, однако же, я узнал от встретившихся офицеров, что сие ложно. О том, что солдаты пошли от Семеновского моста на площадь, услышал часа во 2-м пополудни, будучи в дежурстве путей сообщения. Возвратясь оттуда, пошел по Невскому тротуару, и все встречающиеся говорили, что никакого беспорядка нет и что дамы в экипажах безопасно ездят около солдат, коих очень мало, и что они с толпою мужиков кричат только: «Константина!» Сам лично [1] // (л. 93 об.) ничего не видал и близко площади не был.

23. Ввечеру, когда уже было совершенно покойно, я вышел на тротуар, который был наполнен людьми. Говорили, что и те, и другие солдаты стоят уже вместе и вся опасность миновалась. Мне хотелось взглянуть на лагерь, но за множеством народа было неможно. Чтоб отдохнуть и объяснить себе дело, я зашел к Рылееву, но, застав жену в слезах и его в большом беспокойстве и не заметив уже, кто тут были, я лишь услышал беспокойство о Безстужеве, мгновенно ушел от них домой [2].

Во все сие время я не только не имел никакого обдуманного плана к произведению перемены в образе правления, не поставлял сие для себя постоянной целью, не обозревал и не сосредоточивал способов и сам никого не склонял, но, быв стечением обстоятельств и безрассудным [3] обращением поставлен в связи с сими людьми и в некоторой известности о существовании общества и умножающемся волнении умов, я искал только удобности яснее вникнуть и принять деятельные // (л. 94) меры к пресечению всех буйных мечтаний; ибо желал свободы благоразумной и чистой, был твердо убежден и многократно до последнего времени твердил Трубецкому и, казалось, убедил его, что никакой другой образ правления не может быть свойствен России, как монархический с аристократиею; а настоятельнее всего нужно [4] утверждение внутреннего гражданского порядка. Словом, ежели я был член общества, то самый неверный [5].

Обращая все внимание на Трубецкого, я полагал, что прочие составляют неважное звено и сами собою без решения и подкрепления из других местничего делать не могут, а может быть, и не знают истинного состояния дела. Ибо мысли их в самых необходимых основаниях управления находил недостаточными, незрелыми, опрометчивыми и колеблемыми. Говорил с ними без всякого предварительного рассуждения, а просто по обстоятельствам и их словам; иногда соглашался без всякого убеждения, иногда спорил без всякого основания и никогда не осведомлялся о том, какое слова мои производили действие. Часто гласно говорил // (л. 94 об.) об них друг другу, как о неосновательных молодых людях, не искал, а избегал участия в их суждениях.

Безрассудство и исступление заметил один только раз при следующем случае. Вскоре по получении известия о кончине государя [6] я был у Штейнгеля, толковали о том, что высшие сословия пропустили случай сделать что-либо в пользу свободы. После спустился к Рылееву и не помню уже, кого тут нашел, ибо все мое внимание обратилось на морского офицера, который говорил с большою самонадеянностью явные несообразности [7]. Наприм[ер], что ежели взять

[1] Четыре строки от слов «нет и что дамы в экипажах...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Семь строк от слов «было неможно. Чтоб отдохнуть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Шесть строк от слов «никакого обдуманного плана к произведению...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Восемь строк от слов «меры к пресечению всех буйных мечтаний...» отчеркнуты на полях карандашом.

[5] Слова «Словом, ежели я был член общества, то самый неверный» вписаны позже другими чернилами.

[6] Слова «по получении известия о кончине государя» подчеркнуты карандашом.

[7] Слова «морского офицера... явные несообразности» подчеркнуты карандашом.

большую книгу с золотою печатью и написать на ней крупно «*закон*» [1] и ежели пронести сию книгу по полкам, то все сделать можно, чего бы ни захотели, и тому подобное. После начали говорить о том, где должен быть подлинный акт отречения цесаревича, и полагали оный либо в Совете, либо отправленным к его высочеству. «Надобно *достать* его, непременно *достать*»,— кричал сей офицер [2]; а как и другой кто-то принял в том // (л. 95) участие и, казалось, тотчас готовы были без дальних рассуждений бежать, сами не зная куда, то сие действительно меня удивило. Однако же они скоро пришли в себя; удостоверясь, что это минутный порыв, коему подобных бывал свидетелем в армии между людьми военными, я поспешил домой и, опасаясь подобных встреч, около двух недель не заходил к Рылееву.

Решительное мое с Трубецким изъяснение, к несчастию моему, отклонилось на некоторое время сперва совершенным его спокойствием, а наконец, твердою уверенностью, подкрепленною [3] всем тем, что можно было узнать из его со мною разговоров, что все дело состоять может в том единственно, что немногие части войск, в полном их составе и не нарушая тишины, остановятся дать присягу и спокойно выведены будут вне города. Я желал даже, чтоб отчаянные мечтатели о конституции имели безрассудность последовать за ними и чрез то обнаружили бы себя и [4] тех, от кого они зависят и коих я всегда считал [5] от себя сокрытыми и отдаленными, полагая, что [6] сим самым // (л. 95 об.) дадут правительству полную возможность открыть общество, ежели оно существует, во всем его пространстве; а государство выиграет то, что на истинное его состояние обращено будет особенное внимание.

Надеюсь, даже того, что ежели Трубецкой, Рылеев и некоторые другие члены будут иметь в виду сие изъяснение и в состоянии найдутся сообразить все мои с ними разговоры, образ выражения, поступки, отклонения, противоречия [7], оглашение при каждом случае их либерализма, неосторожность и вольность разговоров с другими, то, может быть, убедятся или хотя подозревать будут, но разве только не захотят того чистосердечно признать, что обращение мое с ними было на сем единственно основании.

Клянусь всемогущим богом, что открываю здесь истинные свои чувства и что существенная вина моя, как готов дать в том отчет на суде его, состоит:

Во-первых. В медленности и нерешительности раскрыть себе ясно сие дело, которое полагал я несравненно [8] // (л. 96) обширнее, многосложнее и основательнее, нежели оно, может быть, есть в самом деле [9]. Главною тому причиною краткость времени, затруднения, кои я встретил по службе, и обращение преимущественного внимания на устройство личного моего положения, что полагал сделать, удалившись на 5 лет для управления колониями Американской компании на Восточном океане и о том вошел уже в соглашения.

Во-вторых. В том, что я не предварил правительство, хотя и не в силах был ничего доказать, дабы обратило оно внимание на Трубецкого, по крайней мере, в последние дни.

В-третьих. В безрассудных разговорах и обращении.

Предаю судьбу свою в благорассмотрение Комитета и в волю всемилостивейшего государя; но какому бы тяжкому наказанию ни был я подвергнут, прошу единой милости оставить при имени моем торжественное и клятвен-

---

[1] Пять строк от слов «внимание обратилось на морского офицера...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Слова «кричал сей офицер» подчеркнуты карандашом.

[3] Первоначально было «укрепленною».

[4] Слова «себя и» вписаны над строкой.

[5] Слово «считал» вписано над строкой вместо зачеркнутого «полагал».

[6] Слова «полагая, что» вписаны над строкой вместо «и».

[7] Слово «противоречия» вписано над строкой.

[8] Три строки от слова «*Во-первых*...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[9] Слова «которое полагал я несравненно... есть в самом деле» подчеркнуты карандашом.

ное // (л. 96 об.) отрицание от искреннего участия в сем бессмысленном и постыдном деле, коим другие, может быть, думают заслужить историческую известность и потому в душе своей менее раскаиваются, нежели тщеславятся.

Подполковник Батеньков [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Февраля 1 дня 1826 // (л. 97)

№ 39 (36) [2]

В последнем подробном моем показании изложил я все данные, по коим определяется степень личной моей вины. Ныне осмеливаюсь представить краткое обозрение, служащее к тому, чтоб одним взором обнять и изъяснить все мое дело и поступки.

Несчастная мысль, коею положил я совершенное и разительное различие между Трубецким и прочими, известными мне здесь членами тайного общества, есть истинною причиною моего бедствия, но, тем не менее, на ней основано было мое поведение даже до последнего заседания тайного Комитета, в которое я был призван.

Она разделила мои поступки на два рода.

Во-первых. В отношении ко Трубецкому. Я видел в нем человека, который должен принадлежать к сильной партии недовольных в армии и полагал, чт там таится, совершенно от меня скрываемое, обширное и основательное предприятие, несколько лет обдуманное, размеренное, обеспеченное // (л. 97 об.) и сильными лицами управляемое. Думал, что ему нужны не мысли мои, кои ничего ни изменить, ни отвратить не могут, но разные положительные сведения по тем частям, кои были у меня в производстве. На сем основании все поведение мое с ним было притворно. Я решительно принял правилом не давать ему никаких точных сведений, но не уклонялся от разговоров, дабы удостовериться в своих подозрениях. Таким образом, дело сие скрылось от меня в самой обширности понятия, которое об оном я себе составил, и я сам, отвратив от себя ближайший к нему путь, сделался каким-то жалким его участником.

Во-вторых. В отношении к прочим. Полагал, что они сами ничего не знают и что держатся в некоторой связи чрез Рылеева, но отдельно ничего предпринимать не могут. Посему я продолжал с ними прежнюю приязнь и, разделяя чистосердечно желание лучшего для своего отечества, иногда // (л. 98) остерегал, иногда умерял безрассудные мечты; вообще же не обдумывал ни слов, ни поступков и не полагал никакой меры своей доверенности, суетности и неосторожности. В последние дни заметил, что они осведомляются о полках, кои имеют к государю цесаревичу особенную привязанность, и на том основывают надежды к исполнению в некоторой мере своих чаяний. Но отнюдь не думал, что они сами лично подымут оружие и исступлением своим увлечены будут до безумия и преступлений.

Быв в сем положении в течение одного только месяца [3], я оставался твердо уверенным в том:

1. Что быть *членом* тайного общества значило войти в оное там, где предприятие имеет основательные свои правила, зрелость и устройство [4], знать о сем определительно и постоянно действовать в его видах [5].

2. Что *содействовать цели* сего общества значило собирать или дать оному какие-либо важные, ясные и положительные сведения. Наконец, // (л. 98 об.)

---

[1] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 9 февраля» и карандашом: «В[несено]».
[3] Слова «Быв в сем положении в течение одного только месяца» вписаны между строк.
[4] Далее зачеркнуто: «и».
[5] Слова «постоянно действовать в его видах» вписаны между строк.

3. Чтоб *участвовать* в последнем происшествии, то нужно было, по крайней мере, не менее, как быть ясно известным, каким образом оно распоряжено и что оно непременно последует [1].

Посему не упорство и скрытность затрудняли мое дело и явили в оном противоречия, но ошибка моя, во все время одна и та же, и из коей не вышел бы я никогда сам собою. С ужасом и стыдом я узнал мое заблуждение [2].

Подполковник Батеньков [3]

Февраля 9 день 1826 // (л. 99)

№ 40 (37) [4]

1826 года 8 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику *Батенкову* вопросный пункт.

Комитет, имея в виду, что 13 декабря, при совещании о поднятии полков для свода их на Петровскую площадь, вы между прочим сказали: «Надобно и в барабан приударить: это соберет народ»,— требует надлежащего показания вашего; *точно ли слова сии были сказаны вами?*

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

В [5] совещании о поднятии полков для свода их на Петровскую площадь 13 декабря я не участвовал [6] и вышеозначенных слов, чтоб приударить в барабан для собрания [7] народа, не говорил.

Подполковник Батеньков [8]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Марта 9 1826 // (л. 100)

№ 41 (38) [9]

До сего времени не признавал я себя членом тайного общества, потому что никем в оное принят не был. Но ежели желание перемены образа правления в России и готовность содействовать сей цели, изъявленные каким бы то ни было образом нескольким членам сего общества, составляют уже принадлежность к оному, то в таковой принадлежности долгом считаю чистосердечно признаться, равно как и в том, что я неоднократно с прочими членами имел по сему предмету разговоры и суждения, хотя без действительного с моей стороны намерения и уверенности привести оные в исполнение. Первое же о сем обществе сведение получил я от Александра Безстужева в ноябре месяце 1825 года.

Инженер-подполковник Батеньков [10]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л.101)

---

[1] Слова «и что оно непременно последует» вписаны между строк.
[2] Слова «С ужасом и стыдом я узнал мое заблуждение» вписаны между строк.
[3] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[5] Слово «В» написано вместо слова «при».
[6] Слово «участвовал» написано вместо слова «был».
[7] Первоначально было «поднятия».
[8] Ответ написан Г. С. Батеньковым собственноручно.
[9] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 16 марта» и карандашом: «В[несено]».
[10] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

№ 42 (39)[1]

Ваше превосходительство.

Ежели возможно, подайте еще руку помощи жалкому безумцу. Я в совершенном помешательстве во все продолжение времени, сие может засвидетельствовать и медик, и соображение обстоятельств. Признание сегодня[2] послал; наверно, уже поздно.

Подполковник Батеньков[3]

16 марта 1826 // (л. 102)

№ 43 (40)[4]

Странный и ничем для меня неизъяснимый припадок, продолжавшийся во время производства дела, унизил моральный мой характер и лишил меня всех плодов дел моих[5]. Я все сделал, чтоб быть презренным и ничтожным. Восприемля вновь и, может быть, слишком уже поздно душевные свои силы, возбужденные грозящим позором, осмеливаюсь представить показание, которое определит истинное участье мое в рассматриваемом деле и, может быть, хотя частию, послужит к облегчению моей участи в решительном заключении или, по крайней мере, останется в делах доказательством, что я в существе не был тот, каким являл меня мой припадок. Стыжусь всего, что по сие время ни делал. Ежели моя погибель не невозвратна, то всемилостивейший государь был бы истинным моим благодетелем, когда бы устранил от меня поношение и повелел бы истребить все, что я писал до сего времени. Во мне видеть должно главнейшее лицо в последнем покушении, виновника политического, более опасного, нежели достойного посмеяния[6].

Постыдным образом отрицался я от лучшего дела в моей жизни. // (л. 102 об.) Я не только был член тайного общества, но член самый деятельный[7]. Предприятие, план его, цель покушения — все мне принадлежит или во всем я принимал великое участие[8]. Дела сие докажут[9].

Тайное общество наше отнюдь не было крамольным, но политическим[10]. Оно, выключая разве немногих, состояло из людей, коими Россия всегда будет гордиться. Ежели только возможно, я имею полное право и готовность разделять с членами его все — не выключая ничего. Болезнь во время следствия по всей справедливости не должна бы лишать меня сего права. Цель покушения не была ничтожна, ибо она клонилась к тому, чтоб ежели не оспаривать, то, по крайней мере, привести в борение права народа и права самодержавия[11], ежели не иметь успеха, то, по крайней мере, оставить историческое воспоминание. Никто из членов не имел своекорыстных видов.

Покушение 14 декабря не мятеж[12], как, к стыду моему, именовал я его несколько раз, но первый в России опыт революции политической, опыт почтен-

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

[2] Слово «сегодня» вписано над строкой.

[3] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[4] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 18 марта» и карандашом: «В[несено]».

[5] Слова «и лишил меня всех плодов дел моих» вписаны между строк.

[6] Слова «Во мне видеть должно... нежели достойного посмеяния» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[7] Слова «самый деятельный» подчеркнуты карандашом.

[8] Слова «все мне принадлежит... великое участие» подчеркнуты карандашом.

[9] Шесть строк от слов «Я не только был член...» отчеркнуты карандашом на полях.

[10] Слова «крамольным», «политическим» подчеркнуты карандашом.

[11] Пять строк от слов «сего права. Цель покушения...» отчеркнуты карандашом на полях. Слова «Цель», «борение права народа и права самодержавия» подчеркнуты карандашом.

[12] Слово «мятеж» подчеркнуто карандашом.

ный [1] // (л. 103) в бытописаниях и в глазах других просвещенных народов. Чем менее была горсть людей, его предпринявшая, тем славнее для них; ибо, хотя по несоразмерности сил и по недостатку лиц, готовых для подобных дел, глас свободы [2] раздавался не долее нескольких часов, но и то приятно, что он раздавался [3]. Я желал сделать такое же покушение и 27 ноября [4], но неможно было по краткости времени и по недостатку сил. Цель сего предприятия была: пользуясь эпохою [5], в которую Россия отречением государя цесаревича была свободна от присяги, данной самодержавию и продолжавшейся непрерывно 64 года в лице царствующих особ [6] и их наследников, приостановить действие самодержавия, наименовать временное правительство [7], которое бы учредило в губерниях избирательные палаты для собрания депутатов, обратило в одну палату нынешние Синод и Совет и совокупно с ними определило бы присягу императору. Это план мой, и никто его оспорить не может [8].

Легко могу доказать, что никакое постыдное или преступное покушение мне не принадлежит, и потому осмеливаюсь просить, чтоб оказана была мне справедливость и возвращено в сем деле то место, которое мне принадлежит неоспоримо и которое я потерял единственно от болезни.

Подполковник Батеньков [9]

Марта 18 1826

P. S. // (л. 103 об.)

№ 44 (41) [10]

Относительно средств предприятие основано было также на моей мысли; а именно, чтоб, подняв войска именем государя цесаревича, идти от полка к полку, собирать более народа, не делать ни малейших беспорядков,— сие я считал тем более возможным, что солдаты должны надеяться в случае неуспеха — амнистии; а в случае превозможения с их стороны — награды от его высочества. Между тем предположено было начать внушение о том, чего могут они ожидать в личную пользу; а ежели счастье будет благоприятствовать до того, что удержимся на целую ночь, то дать первоначальные понятия и о цели покушения.

Вот мое участие в делах общества, которого нипочему стыдиться я не мог, и тем менее понимаю теперь, почему от него отрицался.

Подполковник Батеньков [11]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 105)

№ 45 (42) [12]

Дабы не умереть, нося в душе преступную тайну, и кончить те противоречия и неясности, кои в поведении моем являются, я долгом почитаю с совершенным чистосердечием открыть истинные мои отношения к тайному обществу.

---

[1] Слова «но первый в России опыт революции политической, опыт почтенный» подчеркнуты карандашом.

[2] Слова «глас свободы» подчеркнуты карандашом.

[3] Слова «но и то приятно, что он раздавался» подчеркнуты карандашом.

[4] Слова «Я желал сделать такое же покушение и 27 ноября» подчеркнуты карандашом.

[5] Слова «Цель сего предприятия была: пользуясь эпохою» подчеркнуты карандашом.

[6] Слова «от присяги, данной... царствующих особ» подчеркнуты карандашом.

[7] Слова «наименовать временное правительство» подчеркнуты карандашом.

[8] Слова «приостановить действие самодержавия... и никто его оспорить не может» вписаны между строк и на полях в левом нижнем углу листа.

[9] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[10] Данный текст представляет собой дополнение к показанию Г. С. Батенькова от 18 марта 1826 г.

[11] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[12] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 20 марта» и карандашом: «В[несено]».

Вступив с сим обществом в связь чрез А. Бестужева, Рылеева и Трубецкого, я, хотя разделял с ними пламенное чувство любви к отечеству, но в сем чувстве вмешивалось и собственное мое честолюбие [1].

Когда узнал я чрез Рылеева, что общество имеет достаточные силы, дабы решиться на покушение 14 декабря, что не почитает возможным достигнуть своей цели, не принеся в жертву особу ныне царствующего императора, дабы пользуясь малолетством наследника, не встретить препятствия ко введению конституционного правления, и что оно избирает меня в число членов временного правительства, я сколько [2] по уверенности в том, что сия перемена полезна государству, столько и для // (л. 105 об.) предстоящей мне лично славы, принял участие в сем покушении, тем более что оно представляло вид законности [3].

Кроме меня назначались членами временного правительства г[оспода] Мордвинов и Сперанский; но я не желал, дабы последний из них действительно вступил в оное, зная, что при нем не мог бы уже я играть главной роли, скрывал от него сию связь и даже после происшествия 14 декабря не признавался ему ни в каком по сему делу сношении. Вместо Сперанского желал назначить одну духовную особу и, наконец, полагал, что Трубецкой скоро может заменить Мордвинова, которого считали нужным на первый раз, единственно для имени.

Таким образом, я имел надежду воспользоваться предприятием тайного общества, утвердить связи с первыми людьми учреждением родовой аристократии и, продолжив существование временного правительства в виде регенства, управлять государством // (л. 106) именем его высочества Александра Николаевича, занять в истории место истинного утвердителя в России представительного правления и прославиться приведением в действо многих полезных предположений. По краткости времени план сей не мог быть подробно мною обдуман, и вообще я предполагал действовать сообразно с обстоятельствами.

Подполковник Батеньков [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 107)

№ 46 (43) [5]

Всемилостивейший государь.

Жребий мой, конечно, уже брошен. Помешательство рассудка, во все время продолжавшееся, и одна ложная идея лишили меня возможности участвовать в благе, от человеколюбия вашего проистекающем.

Первый луч рассудка осветил весь ужас моего положения.

Я не преступник и быть им совсем не мог; но в безумии моем все сделал, чтоб не воспользоваться вашим милосердием.

Все виновники в сем деле удивятся, ежели я подвергнусь тягчайшему против них наказанию.

Всемилостивейший государь! Цари носят на земле образ божий для любви и милосердия. Каждая одушевленная пылинка // (л. 107 об.) заслуживает внимания, но оно невозвратно потеряно для человека, который до сего времени был беспорочен, полезен, любим и уважаем и который не помышлял быть в преступлении.

---

[1] Пять строк от слов «Вступив с сим обществом...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Шесть строк от слов «особу ныне царствующего императора...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Слова «тем более что оно представляло вид законности» вписаны между строк.

[4] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[5] Вверху листа пометы чернилами: «Чит[ано] 22 марта» и карандашом: «В[несено]». В левом верхнем углу помета чернилами: «К сведению».

Ежели возможно испросить еще раз доступ к милосердному вашему сердцу, то повелите произвести и просмотреть дело мое вновь, не вмените безумие в преступление и совершите чудо воскресения.

Всемилостивейший государь
вашего императорского величества
верноподданный подполковник Батеньков [1]

Марта 18 дня 1826 // (л. 108)

№ 47 (44) [2]

Осмеливаюсь представить вашему превосходительству полную мою биографию и отчет в самых сокровенных мыслях. Ежели это и не послужит к облегчению моей участи, то пусть останется доказательством, что я не злодей и что я решался более принимать на себя из отчаяния.

Подполковник Батеньков [3] // (л. 109)

№ 48 (45) [4]

Первые мысли о выгодах свободного правления и привязанность к оному, как обыкновенно бывает, получил я во время обучения истории. Древние греки и римляне с детства сделались мне любезны, но природные мои склонности влекли к занятиям другого рода: я любил точные науки и на 15 году возраста знал уже интегральное исчисление, почти самоуком [5]. Нрав мой вообще был тих, робок, никогда не разделял я с товарищами их резвостей, но исполнен был стыдливости и самолюбия. Сии два недостатка поныне составляют в нраве моем источник дурной привычки скрывать свои недостатки и всегда оправдывать оные.

По вступлении в кадетский корпус я подружился с *Раевским* (бывшим после адъютантом у ген[ерала] Орлова), с ним проводили мы целые вечера в патриотических мечтаниях, ибо приближалась страшная эпоха 1812 года. Мы развивали друг другу свободные идеи и желания наши, так сказать, поощрялись ненавистью к фронтовой службе. С ним в первый раз осмелился я говорить о царе, яко о человеке, и осуждать поступки с нами цесаревича. В Сибири, моей родине, сие не бывает.

В разговорах с ним бывали минуты восторга, но для меня всегда непродолжительного. Идя на войну, мы расстались друзьями и обещались сойтись, дабы в то время, когда возмужаем, стараться // (л. 109 об.) привести идеи наши в действо.

Война представила мне поучительную картину; но я выходил из строя за ранами, должен был беспрестанно лечиться и продолжал свое образование. Будучи любим товарищами, всегда увлекался с доверчивостью в их мечтания; на словах во всем принимал участие, но когда доходило до дела в каком-либо предприятии или шалости, старался удерживать других или, по крайней мере, уклоняться. Военной славы не искал, мне всегда хотелось быть ученым или политиком. Во время двух путешествий за границу мысли о разных родах правления практическими примерами во мне утвердились, и я начал иметь желание видеть в своем отечестве более свободы.

Следуя природным склонностям, я оставил службу в артиллерии, приехал в П[етер]бург, занялся опять в тишине одними точными науками, с честью дер-

[1] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[3] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[4] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 22 марта» и карандашом: «В[несено]».
[5] Так в подлиннике.

жал экзамен в Институте путей сообщения, вступил в сей корпус и отправился в (1816) Сибирь на помощь престарелой матери.

Там нечем было заняться, кроме наук. Должностные упражнения, хотя занимал я место окружного генерала, были неважны.

В 1819 сверх чаяния получил я три или четыре письма от Раевского [1]. Он казался // (л. 110) мне как бы действующим лицом в деле освобождения России и приглашал меня на сие поприще [2]. Я располагал жениться и отвечал ему советами оставить все опасные предприятия. Между тем сам привык к сидячей и семейной жизни так, что ни за какое в мире благо не хотел с нею расстаться, если б гонение Пестеля * не заставило бежать оттуда.

Жил довольно долго в Томске [3], где из семи или восьми человек составили мы правильную масонскую ложу, и истинно масонскую, ибо, кроме добра, ни о чем не помышляли [4].

Удаляясь из Сибири, я встретился с Сперанским. Он с первого свидания полюбил меня, и с сего времени моя жизнь получила особенное направление. Мы обратились в Иркутск, он начал употреблять меня в дела и действительно обратил в юриста. Практика и образцовые творения сего мужа были для меня новым источником учения: я сделался знатоком в теории законодательства и стал надеяться достигнуть первых гражданских должностей. В издании Сибирского учреждения был первым сотрудником и могу похвалиться в особенности уставом о киргизах, доставившим России до 120 т[ысяч] новых подданных и необъятное пространство земель [5]. Во все время я видел в Сперанском человека необычайного ума и твердости, никогда не жаловался он на свою ссылку, // (л. 110 об.) казалось, во всем свете не любил только одного Гурьева. В случаях распоряжений высшего правительства, кои представлялись ему несообразными, обыкновенно говаривал: «*Чудаки*». Случалось с ним говорить о деспотизме бывшего в Иркутске губернатора Трескина, о невыгодах личных должностей, но во все время бытности у него мы не касались политического состояния государства. При всей простоте обращения он всегда являлся [6] на неприступной высоте.

Когда Сперанский поехал в Петербург (1821), я отправился лечиться на Кавказ, на обратном пути получил в Москве опять письмо от Раевского [7], отвечал ему по-прежнему, но сие уже в последний раз; ибо он вскоре посажен был в крепость в Бессарабии.

Приехав в П[етер]бург, я назначен был правителем дел Сибирского комитета и, таким образом, сделал значительный гражданский шаг. Мне хотелось познакомиться с учеными и литераторами, начал с Воейкова [8] чрез Жуковского, а потом всех узнал у Греча [9]. У сего последнего были приятные вечера, исполненные ума, остроты и откровенности,—здесь узнал я Безстужевых [10] и Рылеева [10].

В сие время Петербург был уже // (л. 111) не тот, каким оставил я его прежде за 5 лет. Разговоры про правительство, негодования на оное, остроты, сарказмы встречались беспрестанно, коль скоро несколько молодых людей были

---

[1] Две строки от слов «В 1819 сверх чаяния...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Слова «письма от Раевского» подчеркнуты карандашом.

[2] Слова «мне как бы действующим лицом... меня на сие поприще» подчеркнуты карандашом.

[3] Слово «Томске» подчеркнуто карандашом.

[4] Слова «масонскую ложу... ни о чем не помышляли» подчеркнуты карандашом и на полях отмечены знаком «NB».

[5] Далее текст написан другими чернилами.

[6] Первоначально было «является».

[7] Фамилия подчеркнута карандашом, против нее на полях поставлен знак «NB».

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

[10] Фамилия подчеркнута карандашом.

* И. Б. Пестель, сибирский генерал-губернатор (1806—1819), отец декабриста П. И. Пестеля (*прим. ред.*).

вместе. Быв почти на воле, молод, любим, уважаем, получал около 6 т[ысяч] рублей жалованья, я летал с места на место, пустился в литературу, в политические толки и, рассеявшись в суетности, вовсе почти расстался с математикою, с делами и с Сперанским, который был весьма занят домашними обстоятельствами. Петербургских масонских лож не посещал, ибо слышал об них невыгодно [1].

В детстве и во время службы я ни разу не был наказан даже выговором; во всю жизнь не был никем обманут, не имел врагов и не встречал ни в чем таких неудач, кои бы меня сокрушали.

В 1823 году граф Аракчеев настоял, чтоб я служил у него. Меня определили членом Совета и возвысили оклады до 10 т[ысяч] руб[лей]. В законодательстве поселений я нашел достаточное упражнение по своему вкусу. Граф мне понравился, я научился у него твердости, точности и решительности; но открылось и новое, до сего времени неизвестное мне, поле интриг. В начальнике штаба я в первый раз в жизни нашел себе врага. // (л. 111 об.) Военные поселения представили мне страшную картину несправедливостей, притеснений, наружного обмана, низостей — все виды деспотизма. Но поелику доброе обращение графа услаждало мою судьбу, борьба с Клейнмихелем занимала, дела были многочисленны и важны, а вес в Совете питал природное честолюбие, то я неприметно почти провел около трех лет. Граф непременно желал сделать [2] из меня строгого начальника, царедворца, но природные склонности влекли меня к семейной жизни и тихой свободе.

Зрелище военных поселений и Западной [3] Сибири, угнетаемой самовольным и губительным управлением, общее внутреннее неустройство, общие жалобы, бедность, упадок и стеснение торговли, учения и самых чувств возвышенных [4], неосновательность и бездействие законов, несуществование истинной полиции — все, с одной стороны, расположило не любить существующий порядок, с другой же — думать, что революция близка и неизбежна.

Быв с детства набожен, я точно в жизни моей встречал много каких-то чрезестественных явлений. Начну тем, что в бытность мою в 1821 году в Москве я имел из Иркутска [5] множество приглашений познакомиться с Прокофьевым и не решался [6], так что несколько раз // (л. 112) возвращался от ворот. Не мог изъяснить сего до настоящего случая.

У Прокофьева [7] же в Москве в генваре 1825 года пришла мне в первый раз мысль, что поелику революция в самом деле может быть полезна и весьма вероятна, то непременно мне должно в ней участвовать и быть лицом историческим [8].

На пути из Москвы я начал рассуждать о делах греческих, обращался на Россию и жалел, что у нас географическое положение не представляет никакой удобности к восстанию. Зная по делам, что все разыскания о тайных обществах были более злобны и ничего не доказывали, я уверен был, что их нет в России и что все наши либералы только на словах. Проезжая от Бронниц к Новугороду, я рассуждал о силе тайных обществ, уверился, что это ужасное средство атаки на правительство и что они не изобрели еще против сих мин достаточных средств. Мне казалось, что контрмины могут состоять только в таковых же обществах, и начертал план их администрации.

---

[1] Слова «ибо слышал об них невыгодно» подчеркнуты карандашом и против них поставлен на полях знак «NB».

[2] В подлиннике ошибочно «сделал».

[3] Слово «Западной» вписано над строкой.

[4] Слова «учения и самых чувств возвышенных» вписаны над строкой.

[5] Слово «Иркутска» подчеркнуто карандашом.

[6] Слова «с Прокофьевым и не решался» подчеркнуты карандашом, против них на полях поставлен знак «NB».

[7] Фамилия подчеркнута карандашом.

[8] Слова «лицом историческим» подчеркнуты карандашом. Против всего абзаца на полях поставлен карандашом знак «NB».

Ехав от Новгорода к Бронницам, я сделал свой план атакующего // (л. 112 об.) общества, полагал дать ему четыре отрасли:

1. *Деловую*, которая бы собирала сведения, капиталы, управляла и ведала дела членов. 2. *Ученую*, которая бы вообще действовала на нравы. 3. *Служебную*, которая бы с пособием капиталов общества рассыпана была по государству, утверждала основание управления и состояла бы из лиц отличнейшей в делах честности, кои бы, занимая явно гражданские должности, тайно по данным наказам отправляли и те обязанности, кои будут на них лежать в новом порядке. 4. *Фанатиков* более для того, что лучше их иметь с собою, нежели против себя [1].

Мысль сия нередко у меня возобновлялась, но и не думал приступать к делу. Обстоятельства мои были благоприятны. К особе покойного государя я питал благодарность; при всем том существовавший порядок казался мне дурным, ибо я стоял в средоточии управления и видел отсутствие общих видов и пристрастие. // (л. 113) В сем расположении явилось гонение на стихи Языкова о новгородцах [2]. После обеда у Прокофьева я упрекал Рылеева [3], что они, не принося пользы, раздражают только правительство. Он начал убеждать, что сие нужно, что ежели мы долее будем спать, то не будем никогда свободными. Завел мечты о России до Петра и сказал, наконец, что стоит повесить вечевой колокол; ибо народ в массе его не изменился, готов принять древние свои обычаи и сбросить чужеземное. Я говорил ему, что горсть солдат все разрушить может и что восстановленный Новгород признает князем первого честолюбца, который к нему явится. Рылеев тотчас меня оставил.

Большую часть лета 1825 прожил я во Грузине, покойно и приятно, занимался постройками, устройством военносиротской части [4] и делами. Прочитал лорда Байрона, и на несколько часов душа моя омрачена была мыслью, что и в злодействах есть много величественного.//(л. 113 об.)

Случившееся в Грузине происшествие сделалось, как известно, предметом городских разговоров. Спустя довольно времени, уже в октябре, обедали мы у Прокофьева [5]. Целый стол говорили о переменах, кои после давать могут вследствие отречения графа Аракчеева. А. Безстужев сказал при сем случае, что решительный поступок одной молодой девки производит такую важную перемену в судьбе 50 миллионов. После обеда стали говорить о том, что у нас совершенно исчезли великие характеры и люди предприимчивые. Нечувствительно я остался с Безстужевым наедине, и начали мечтать о судьбе России. Нам представлялась она в прелестном виде под свободным правлением, я пожелал, чтоб мы пользовались свободою, жалел, что нет средств приняться за столь полезное дело и что, по всей вероятности, нет людей, кои бы могли поддержать конституционное правление. Он сказал, // (л. 114) что люди есть уже, которые на все решились; я отвечал, что не был бы русским, если бы отстал от них [6]. Прибавил к тому, что перевороты снизу, от народа, опасны и лучшее средство придумать так, чтоб овладеть самым слабым пунктом в деспотическом правлении, то есть верховною властью, употребив интригу или силу [7]. После увлеклись мы опять в мечтания о последствиях. Хозяин вошел к нам и пресек разговор [8]. Я пошел к женщинам, занялся с ними и вскоре выпустил из головы

[1] Весь абзац отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».

[2] Слова «стихи Языкова о новгородцах» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

[3] Слова «у Прокофьева я упрекал Рылеева» подчеркнуты карандашом.

[4] Слова «устройством военносиротской части» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

[5] Фамилия подчеркнута карандашом и против нее на полях поставлен знак «NB».

[6] Слова «не был бы русским, если б отстал от них» подчеркнуты карандашом.

[7] Слова «чтоб овладеть самым слабым пунктом... употребив интригу или силу» подчеркнуты карандашом. Шесть строк от слов «отстал от них. Прибавил к тому..» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[8] Слова «Хозяин вошел к нам и пресек разговор» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

сей разговор, как простую мечту. Странно, что в сей день, идучи к Прокофьеву, я несколько раз останавливался и решался возвратиться.

Поехав домой, я обогнал Безстужева и тогда только узнал, что он и Рылеев живут в нижнем этаже дома Американской компании. Я спросил у Безстужева: «Где он?» — «*Внизу, до времени*» [1],— был его ответ.

Не помню порядка времени, но примечательны два [2] случая:

1. Общество офицеров Измайловского полка [3] пригласило меня на погребение убитого на дуэли офицера Чернова [4]. Стечение людей было многочисленное. А. Безстужев, указывая на сие, с радостным видом говорил, что напрасно полагают, будто бы у нас нет еще общего мнения, и вообще представлял в виде демократического торжества [5]. Он сказал притом: «Наш брат Лазарь умер» [6],— и, как бы испугавшись, прибавил, что в простоте евангельской все трогательно // (л. 114 об.) и выразительно.

2. Обедал я у Прокофьева; возле меня сел А. Безстужев, а напротив в конце стола Якубович. Безстужев, указывая на него, говорил, что такие молодцы все сделать могут. После я завел разговор, что хочу жениться на купчихе, быть купцом [7], дойду до звания градского главы и попробую возвысить оное на степень лорда-мэра. Якубович отвечал: «Вы хотите быть головами, но оставьте руки на нашу долю». Хотя при сих словах и припомнил я разговор с Безстужевым, но и тогда еще почел простою остротою.

В ноябре месяце я открыл переписку с графом Аракчеевым об увольнении меня из военных поселений; ибо боялся, чтоб Клейнмихель, который при возвращении от государя придавал себе большую важность, сделавшись моим начальником, не привел меня к гибели. Ответы получал двусмысленные и, наконец, решился подать просьбу. Сверх всякого чаяния тотчас отставлен был от всех мест, кои имел по подписным указам, простым словесным объявлением генералу Эйлеру словесного же приказания больного графа [8].

Поняв, что я в России не найду уже приюта, был жестоко поражен сею деспотическою мерою; боялся сверх того клеветы пред лицом государя, почувствовал всю ненависть к существовавшему // (л. 115) порядку, начал громко порицать оный и выдавать себя за человека, который готов на все для перемены. Но поелику в глубине души своей был мягок и уклончив, то решился удалиться и начал искать места правителя колоний Американской компании на Восточном океане. Почти кончены уже были соглашения: я обязывался служить 5 лет за 40 т[ысяч] ежегодно [9], полагая половину издерживать, а другую отсылать в иностранный банк, чтоб после водвориться где-нибудь в Южной Европе навсегда.

Между тем положение мое было затруднительно и горестно. Это дало удобность членам т[айного] о[бщества] действовать на меня. У Прокофьева могли они видеть меня почти каждый день [10]; ибо я любил там проводить по нескольку часов с девицами.

Около половины ноября я заболел. А. Безстужев приехал ко мне ввечеру и намекал на прежний разговор. Мы говорили, что действительно перемена в Рос-

---

[1] Против слов «Внизу, до времени» поставлен на полях карандашом знак «NB».

[2] Слово «два» написано по зачеркнутому слову.

[3] Слова «Измайловского полка» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

[4] Слова «офицера Чернова» подчеркнуты карандашом.

[5] Четыре строки от слов «А. Безстужев, указывая на сие...» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

[6] Слова «Наш брат Лазарь умер» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

[7] Далее зачеркнуто: «и».

[8] Семь строк от слов «сделавшись моим начальником, не привел меня к гибели...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[9] Четыре строки от слов «решился удалиться и начал искать...» подчеркнуты карандашом.

[10] Слова «У Прокофьева могли они видеть меня почти каждый день» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

сии необходима. Он старался утверждать в той мысли, что лучше сделать ее нам, нежели допустить других; ибо прожектиль[1] имени падет в историю. Я ничего не говорил решительного, но доказывал только, что верховная власть, яко идея, нелегко может быть присвоена, что одною силою утвердить ее в новом виде[2] трудно и что я вообще почитаю кратчайшие пути более восстанием рабов[3], нежели требованием благородными людьми прав их; но он, прощаясь, сказал, что готов // (л. 115 об.) хоть сию минуту идти, куда укажут обстоятельства.

После приехал Рылеев. Мне ясно уже было, что он в связи с Безстужевым. Разговор завел прямо о том, что в монархии[4] не может быть ни великих характеров, ни истинных добродетелей, что одни американцы поняли всю важность сей истины, что в Европе даже и Англия пребывает в тяжелом рабстве от аристократии, что она освободится после всех, а прочие должны ждать всего от России, где опыт 1812 года служит лучшим доказательством, что революция не как в Неаполе, Пьемонте и даже Гишпании не может быть прекращена чужеземною силою[5]. Я, с своей стороны, доказывал ему, что по обширности государства, по опыту тысячи лет и по нравам нашим республиканское правление нам несвойственно, что самый обряд поминовения государей на ектениях[6] сему препятствует, что, по крайней мере, для перехода нужна сперва монархия[7], ибо крутой переворот изменяет все идеи и делает многих несчастными, что у нас большая часть дышат честолюбием, что тот род правления выгоден, под коим все размещаются от придворного ласкателя до пламенного патриота, и, следственно, революция та токмо может быть одобрена, по совершении коей никто ничего не теряет, и, наконец, что прежде всего у нас нужно // (л. 116) утверждение гражданского порядка. Он сказал мне, что произведение переворота составляет цель жизни некоторых людей, образованных в общество, я отказался от всякого с сим обществом сношения. Собственно образ мыслей Рылеева казался мне неосновательным, и я так много на себя надеялся, что думал совершенно изменить его и все общество, о коем упоминал Рылеев, обратить в кадр того общества, о коем я несколько месяцев прежде замышлял, а ежели в том не успею, то истребить его, как вредное, пригласив несколько лиц, мне близких, чтоб во время визитов на празднике рождества разгласили они в городе за новость, что открыт заговор на бунт[8], в коем те и те лица подозрительны. Я и не думал, что стою уже среди их.

Рылеев тотчас заметил, что я отклоняюсь, и, желая утвердить меня, предлагал[9] познакомиться с Трубецким, убеждая тем[10], что он удостоверит, до какой степени желание перемены глубоко пустило свои корни в армии, и что я не должен предприятие оной почитать пустою мечтою. От сего опять меня что-то удерживало[11].

Из слов Трубецкого, может быть и ошибочно, заключил я, что действительное общество не здесь, что оно должно иметь и средства, и виды основательнее, нежели, как мне было открыто, и что, вероятно, Рылеев только служебное лицо и не знает многого, поелику ни он, ни Трубецкой // (л. 116 об.) даже, не

---

[1] В переводе с франц. яз. означает: снаряд, бомба, ядро.

[2] Слово «виде» вписано над строкой другими чернилами.

[3] Слова «кратчайшие пути более восстанием рабов» подчеркнуты карандашом и против них на полях поставлен знак «NB».

[4] Слова «что в монархии» подчеркнуты карандашом.

[5] Тринадцать строк от слов «После приехал Рылеев...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[6] Слова «на ектениях» подчеркнуты карандашом.

[7] Слова «по крайней мере... монархия» подчеркнуты карандашом.

[8] Слова «на бунт» вписаны над строкой другими чернилами.

[9] Десять строк от слов «того общества, о коем я несколько месяцев прежде замышлял...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[10] Слово «тем» написано над строкой вместо зачеркнутого «меня».

[11] Слова «что-то удерживало» написаны между строк.

могли дать мне ответов на важнейшие вопросы, до переворота относящиеся. Например, о банках, внешнем и внутреннем кредите, государственных имуществах, о крепостном состоянии крестьян, о финансовой и военной системе, о средствах гарантии вновь замышляемого правительства и проч. Я решился не входить с Трубецким в искренние сношения, оставить его и искать других путей к продолжению моего открытия, тем более что он казался мне скрытным и пытливым.

Между тем представился редкий в истории случай. Россия сделалась свободна от присяги, данной самодержавию и продолжавшейся непрерывно 64 года в лице царствующих особ и их наследников, ибо она разрешалась присягою, принесенною объявленным от покойного государя наследником старейшему его брату или, по крайней мере, наследника объявлено не было.

Представилась законность искать чего-либо в пользу отечества. Я обратился к Рылееву, но узнал, что средства слабы, и присягнул цесаревичу.

Убеждал Трубецкого [1] оставить все замыслы, по крайней мере, на 10 лет и обратить все внимание на то, чтобы составить собою аристократию и произвести перемену простым требованием, а не мятежом. // (л. 117)

Участие мое собственно в деле 14 декабря состоит в следующем:

Когда слухи об отречении государя цесаревича стали подтверждаться, Трубецкой сказывал мне, что есть несколько войск, с коими можно покуситься на предприятие перемены.

Он говорил, что на юге желания простираются даже до того, чтоб иметь республику, но что она *устоять не может*. Мы согласились в том желании, чтоб, приостановив действие [2] самодержавия, наименовать временное правительство, которое бы распорядило в губерниях избирательные камеры и собрало депутатов, как прежде согласился я с Рылеевым, от дворянства, купечества, духовенства и поселян, потом совокупно с ними преобразовало бы верхнюю палату и принесло присягу ныне царствующему государю. С своей стороны, я уступил на время, чтоб верхняя палата была из членов не наследственных, а пожизненных. Я не рассматривал вопроса, что делать тогда, когда государь не примет и не даст принужденной присяги, но догадывался, что Трубецкой [3] считает возможным данную присягу цесаревичу [4] принять за отречение и переменить образ правления, провозгласив государем наследника и пользуясь его малолетством [5]

В средствах исполнительных принята основанием просто верность войск // (л. 117 об.) данной государю цесаревичу присяге, дабы, с одной стороны, не произошло никаких от них беспорядков, с другой же — чтоб в случае возвращения цесаревича или неуспеха можно было получить прощение. Мне хотелось еще отвратить всякую опасность от дворца и от всего города, выведя войска вне оного [6]. Хотя в числе затруднений и представляли зимнее время, но я убеждал, что оно есть общее для обеих сторон и что сей род восстания почтеннее и величественнее, нежели шум в городе, притом же предает в руки пути сообщения, представляет удобную ретираду и подкрепление, когда полки в Царском селе и Рожественске присягнуть не успеют [7]. После сего [8] разговора

---

[1] Фамилия вписана над строкой другими чернилами.

[2] Три строки от слов «даже до того, чтоб...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Фамилия вписана над строкой вместо зачеркнутого слова «общество».

[4] Четыре строки от слов «вопроса, что делать тогда, когда государь...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Слова «государем наследника и пользуясь его малолетством» подчеркнуты карандашом.

[6] Две строки от слов «еще отвратить всякую опасность...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[7] Далее вставка; текст до слов «...подвергаю себя жесточайшему наказанию» написан на полях.

[8] Слово «сего» вставлено над строкой.

ни с кем уже о цели [1] предприятия не говорил ни слова, и ежели откроется противное, то подвергаю себя жесточайшему наказанию.

План сей сообщен был Трубецкому около 8 декабря [2] в виде простого и нерешительного разговора о возможности перемены [3]. В глубине души своей я не верил, чтоб действительно было что-нибудь предпринято, даже и после краткого [4] свидания с Рылеевым 13-го числа. Но, узнав по намекам, что я могу быть назначен в число членов временного правления, предался разным честолюбивым мечтаниям. Мне представилась надежда играть первую ролю, почему и говорил Рылееву, чтоб не избирать Сперанского, а лучше одну духовную особу, а именно архиепископа Филарета [5], яко лицо почтенное и уваженное. // (л. 118)

Оставшись на стороне я рассуждал:

Во-первых. Ежели замысел будет разрушен или не будет в нем успеха, то лица, кои защищали своего законного государя, погибнуть не могут, а ежели в числе их точно найдутся злонамеренные, то погибель их к лучшему.

Во-вторых. В случае принятия государем Николаем Павловичем условий не принимать места во временном правлении и перейти к его величеству.

В-третьих. В случае отречения государя и объявления наследника принять место во временном [6] правлении, дабы обратить оное в регентство и мало-помалу утвердиться, получив силу введением родовой аристократии и, составив, таким образом, связи, действовать по обстоятельствам.

Конституционную монархию предлагал я гарантировать следующими мерами:

1. Учреждением провинциальных палат для частного законодательства.
2. Обращением военных поселений в народную гвардию.
3. Передачею Петропавловской крепости муниципалитету помещением в ней городового совета и городовой стражи.
4. Независимостию университетов Московского, Дерптского и Виленского.

Вообще же я не верил, чтоб точно что-нибудь было предпринято и, увидевшись поутру 14 декабря с Безстужевыми, сожалел, что никакой перемены не сделали высшие сословия и поехал к присяге. // (л. 118 об.)

После происшествия из манифеста, публичных объявлений и того мнения, которое о тайном обществе распространилось, я с ужасом узнал, что намерения его были преступнее, нежели я думал, и потому не мог решиться признать себя его членом, ибо не разделял неизвестных мне замыслов, вероятно [7], 13 декабря установленных [8].

При допросах я ограничивался отрицанием от звания члена, но с первого раза сказал, что был в некоторой известности [9] о покушении. После впал в крайнее отчаяние, стыдясь слыть участником, и смешался в соображениях. Наконец, думая, что наказываюсь за упорство, решился принять на себя все, что каким-нибудь образом будет мне обнаружено, чтоб, по крайней мере, разделять судьбу с другими и обратить на себя какое-нибудь внимание.

Подполковник Батеньков [10]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

22 марта 1826 // (л. 119)

[1] Далее зачеркнуто: «и плане».

[2] Слова «около 8 декабря» вписаны над строкой.

[3] Слова «План сей сообщен... о возможности перемены» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях и отмечены знаком «NB».

[4] Слово «краткого» вписано над строкой.

[5] Имя подчеркнуто карандашом, на полях против него поставлен знак «NB».

[6] Текст под первым, вторым пунктами и две строки третьего пункта, до слов «принять место во временном» отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».

[7] Слово «вероятно» вписано над строкой.

[8] Пять строк от слов «обществе распространилось, я с ужасом...» отмечены на полях карандашом знаком «NB».

[9] Слова «некоторой известности» подчеркнуты карандашом.

[10] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

№ 49 (46)[1]

Ноября 27-го поутру я разговаривал с лекарем Яроцким. Вдруг пришел зять Сперанского Багреев и, не вымолвив ни слова, залился слезами. Зная дня за два о болезни государя, я понял горестную новость и сказал, что тотчас к ним буду. Сперанского дома не было; мы разговаривали втроем с дочерью его и зятем о положении императрицы, о необыкновенности кончины государя вне столицы и о предстоящем трауре. Не дождавшись Сперанского, я поехал кататься, думал увидеться с Трубецким, которого главные здесь [2] сношения полагал в гвардии, чтоб узнать ее расположение, но не решился. Вместо того обратился к коллеж[скому] совет[нику] Погодину [3]. Здесь узнал, что присяга принесена уже государю цесаревичу и что огласилось во дворце об отречении его, но государь Николай Павлович поспешил присягнуть сам. По стечению обстоятельств я в сие время читал две книги: 1. Г[осподина] Тьери о завоевании Англии норманнами, 2. Господ [4] Сталь об Англии. Весь был напитан тремя идеями: а) неблагорасположением к иностранцам, б) уважением к народным защитникам, в) уважением к собственной народов жизни. Мне казалось постыдным пропустить сей день, не дав заметить, что и в России есть уже желание свободы. Посему говорил слишком вольно, что Совет и Сенат спят и что если б они думали об отечестве, то могли бы в ту самую минуту, как Николай Павлович присягнул цесаревичу, принять сие за отречение и, огласив Александра II, сделать потом, // (л. 119 об.) что признают за благо. Напитанный сими мыслями и досадою, что важный случай пропущен, я приехал к Прокофьеву, отправился к Штейнгелю побранить высшие сословия, а после к Рылееву, чтоб подстрекнуть и его [5]; но, сверх всякого чаяния, заметил, что тут были люди, которые в самом деле готовы броситься к солдатам и провозгласить Елисавету или Александра II-го. Но порыв скоро прошел, и я был очень рад, что не вышло беды. Тотчас поехал к присяге и на другой день, обдумав [6] основательнее, решился никогда на будущее время не играть [7] несвойственной мне роли народного защитника.

28-го поутру был у меня полковник Варенцов; при нем прислал Сперанский и сказал твердо и решительно следующее: «При восшествии на престол обыкновенно бывают разные толки, ежели не хотите быть высланы за город, то ведите себя скромно и осторожно, старайтесь быть более заняты и бегайте молодых компаний»,— возвратясь я пересказал это Варенцову.

Сего благотворного совета я слушался несколько дней, но когда приехал ко мне Трубецкой и сказывал, что отправляется в свой корпус, то я опять пустился в политические толки, шутил над сенатским указом, коим о кончине одного и о вступлении на престол другого государя объявлено, как о производстве чиновника; убеждал Трубецкого служить и подвигаться вперед, чтоб, заняв высшие места, можно было совершить перемену простым требованием.

Отклонение от престола ныне царствующего государя мне казалось более недостатком [8] // (л. 120) духа, нежели чувством высоким. Я однако же в душе своей сему радовался, полагая, что при государе цесаревиче изменится совершенно внешняя политика, греческие дела примут благоприятный оборот, Св[ященный] союз рушится, военные поселения не будут продолжаться и что вообще двор наш примет некоторый народный характер, имея императрицу, не

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 26 марта» и карандашом: «В [несено]».
[2] Слово «здесь» вписано над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Так в подлиннике. Нужно: «Госпож[и]».
[5] Слова «подстрекнуть и его» подчеркнуты карандашом.
[6] Далее показания написаны другими чернилами.
[7] Одиннадцать строк от слов «что признают за благо. Напитанный сими мыслями...» отчеркнуты на полях карандашом.
[8] Две строки от слов «Отклонение от престола...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

совсем чуждую нашего языка и нравов и рожденную не для престола, а государь, затрудняясь в фамильном быту, искать будет в своем народе.

Против особы нынешнего государя я имел предубеждение по отзывам молодых офицеров, кои считали его величество весьма пристрастным к фронту, строгим за все мелочи и нрава мстительного. Сверх того, казалось мне, что со вступлением его на престол множество пруссаков вступят [1] в русскую службу и наводнят Россию, которая и без того уже кажется как бы завоеванною.

В сем расположении духа услышал я от Трубецкого и Штейнгеля, что посылаемых курьеров из Варшавы останавливают и что двор старается удалить цесаревича. Я хотел поверить [2] сей слух разговором с Сперанским, но он после двух или трех слов сказал, что ежели я не хочу себе погибели, то не занимался бы тем, что до меня не относится, а лучше всего принялся бы составлять верную и подробную записку о военных поселениях, которая необходима для нового государя и мне может принести [3] более пользы, нежели охота слушать бредни.

Несмотря на сие убеждение, мне все казалось // (л. 120 об.) постыдным присягать другому государю по одному объявлению от него [4] манифеста, что нас разумеют, как стадо овец, и гоняют, когда захотят от одной присяги ко другой. В душе своей я менее думал или, по крайней мере, надеялся, собственно о перемене образа правления, нежели желал того, чтоб чем-нибудь дать заметить, что в России нужно уже в столь важных случаях [5] более к народу внимания.

Идучи один раз по тротуару, встретил Якубовича и говорил ему, что молодежь наша горячиться умеет, но смешно на них в чем-нибудь надеяться, что вернее будет, оставив их при мечтах о конституции, закричать пред толпою народа в пользу удаляемого государя и, ежели погибнуть, то, по крайней мере, оставить воспоминание [6].

Во все время междуцарствия дом Сперанского был закрыт для посещений. По приказанию его дочери я известил Н. Безстужева [7], чтоб он во время траура не ездил, ибо не будет принят. Сам я обыкновенно приходил к столу или к завтраку или, наконец, вышивать в пяльцах по канве. Хотя несколько раз и покушался я спрашивать, не отрекается ли цесаревич, но всегда встречал одни запрещения говорить о сем. Сперанский меня успокаивал только, что отставка из военных поселений перестала уже быть опасною, что граф никак не может иметь прежней силы и что я должен иметь в виду службу в Комиссии // (л. 121) составления законов, а выкинул бы из головы желание [8] ехать в американские колонии.

Между тем я предался совершенному рассеянию и мысли чем-нибудь ознаменовать день, в который опять иметь мы будем нового государя, дабы, по крайней мере, дать ему почувствовать, что продолжение прежнего духа управления может быть совершенно бедственно. Мне приходило на мысль составить записку о настоящем состоянии России и в конце ее обратить внимание на то, что в ней являются уже политические тайные общества, указав именно на Трубецкого; но в то же время понимал я, что доказать ничего не буду в силах и могу остаться в посмеянии.

Чаще всего в сие время бывал я в домах купеческих, и поелику сей класс

---

[1] Пять строк от слов «предубеждение по отзывам молодых офицеров...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Четыре строки от слов «В сем расположении духа...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Слово «принести» вписано над строкой вместо зачеркнутого «дать».

[4] Слова «от него» вписаны над строкой.

[5] Далее зачеркнуто: «нужно уже».

[6] Восемь строк от слов «Идучи один раз по тротуару...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[7] Инициал вписан над строкой. Фамилия подчеркнута карандашом и против нее на полях поставлен знак «NB».

[8] Слово «желание» вписано над строкой.

вообще недоволен стеснительными для торговли постановлениями, то обращение с ним подстрекало желание перемены [1].

Я решился зайти к Якубовичу и застал у него какого-то адъютанта, вероятно члена общества, который, однако же, скоро уехал. Мы разговаривали долго, я убеждал Якубовича, чтоб он отстал от молодежи, которая на словах только храбрится, а лучше бы сам собрал толпу и заставил бы, по крайней мере, кого-нибудь из членов царской фамилии вести // (л. 121 об.) с собою переговоры. После говорили мы о Кавказе. Он рассказывал, что знает два места, где легко можно завести свободную колонию, жалел, что это не на горах Валдайских. После пустились в германскую философию, побранили свой век за то, что нет твердых характеров, и расстались; я, по крайней мере, с чистою душою; ибо знал, что люди говорят легко, а действуют по мере опасности. До 14 декабря [2] не верил, чтоб кто-нибудь из известных мне решился на отчаянный шаг, и не верил по собственному чувству.

В это время я читал Ансильона о великих характерах и м[адам] д[е] Сталь о французской революции. Голова и сердце мое, кои легко, хотя и ненадолго, получают внешние впечатления, исполнены были славолюбием, величайшим уважением к англинской конституции и совершенною ненавистью к конституции 1791. Я предавался мечтаниям о России под представительным правлением, воображал себя то оратором оппозиции, то министром и находил, что для меня величайшее счастие состояло бы в том, чтобы дожить до сего порядка вещей. // (л. 122)

В сем расположении духа 7 или 8 декабря посетил меня Трубецкой. Он сказывал, что отречение цесаревича не подвержено сомнению и что он надеется иметь войска, которые не присягнут Николаю Павловичу.

Поелику Трубецкой, согласно со мною, желал конституционной монархии, то для меня блеснула надежда, и я занялся с ним рассуждением, как можно воспользоваться сим случаем.

Мы согласились:

1) Чтоб стремиться к тому, дабы наименовать временное правительство для собрания из губерний депутатов и для распоряжения всех дел, пока принесена будет присяга государю.

2) Чтоб учреждены были две палаты, из коих в верхней члены должны быть назначены по жизнь.

3) Чтоб к достижению сей цели следовать самым законным средствам, а именно, употребив войска, кои останутся верными цесаревичу, не допускать в них ни малейших беспорядков, а просто стремиться к умножению числа.

По слухам мне было известно, что в гвардии не любят нынешнего государя // (л. 122 об.) за строгость и взыскания. Я тотчас обратил внимание на случай, когда все войска перейдут на сторону цесаревича, и видел, что тогда перемена образа правления невозможна, коль скоро его высочество явится в столицу, почему и говорил я с Трубецким, чтоб конституционеры разделились: одни остались бы на стороне Константина, а другие на стороне ныне царствующего государя, и когда сторона [3] цесаревича будет перевешивать, то дело кончить можно двумя средствами:

1. Или согласится Николай Павлович провозгласить представительный образ правления и признает временное правление.

2. Или отложит свое вступление на престол, и тогда должно уже будет принять сие за отречение и объявить государем наследника.

Трубецкой сказал мне, что войск, кои могут быть употреблены, немного, что никто из важных военных лиц в сем предприятии [4] участвовать не захочет

---

[1] Слова «Чаще всего в сие время...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Далее зачеркнуто: «я».

[3] Семь строк от слов «на сторону цесаревича, и видел, что тогда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Далее зачеркнуто: «не участвует».

и что нет даже полковых командиров. Я отвечал ему, что в таком случае и думать не о чем, ибо всякое предприятие опасно [1]. // (л.123)

Два дня спустя был я у Прокофьева [2]. Рылеев прислал просить меня к себе убедительно. Я зашел, и он встретил меня известием, что целый полк может быть на стороне либералов и что он посылает просить к себе Трубецкого. Здесь Рылеев говорил, что один подобный случай, а именно, неповиновение Семеновского полка, был уже пропущен и что не должно повторять ошибок. Я занялся более рассказом Пущина о деле Алябьева, примечательном по запутанности обстоятельств. После приехал Трубецкой, но из всех разговоров, кои никак не могу припомнить, мне нельзя было заключить, чтоб люди сии имели другие желания, кроме того, чтоб видеть в России конституционную монархию. Кто-то действительно говорил, что необходимо овладеть дворцом, но я сказал против сего целую речь. Скоро ушел к Прокофьеву и домой и с Трубецким не виделся уже более. Сей вечер не оставил во мне никакого впечатления.

Прошло опять около трех суток, кои провел днем в одном рассеянии, а по утрам и вечерам в занятии делами, в чтении и мечтаниях, каким образом присвоить власть во временном правлении и утвердить в России // (л. 123 об.) родовое вельможество; но я совсем не верил, чтоб сие сбылось на самом деле; притом же чувствовал себя нездоровым.

12 декабря был в церкви Военно-строительного училища на панихиде и у обедни и до слез тронут был речью священника в честь покойного государя. Казалось, что сим потушены были все мои революционные идеи; но чрез несколько часов встретившись в одном доме с офицером Лейб-гренадерского полка, увлекся опять в разговор о том, что лучше бы остался государем цесаревич, а ежели он откажется, то надобно подумать что-нибудь и о России.

13-го числа поутру был я у дочери Сперанского и вышивал по канве. Он спросил ее к себе, и я вошел к нему в кабинет. Нас поздравил он с новым государем и прибавил к тому, что его величество подает великие надежды. Я осмелился при сем случае сказать, что, конечно, царствование его будет продолжением прежнего. Он отвечал, что так и объявить назначено [3].

Мне было очень грустно, и я вышел поспешно от Сперанского, сказал // (л. 124) в другой уже зале его дочери, что всякий думает о себе, а об России никто не заботится; она указала на своего малютку, говоря, что это им предоставляется [4].

Пошел домой и хотел тотчас ехать к Трубецкому, чтоб узнать у него, не будет ли чего в войсках, но остановился и, вспомнив, что дал слово обедать у градского главы или у купца Сапожникова, поехал к Прокофьеву, заезжал и в другие места, но не помню куда. В рассеянности и досаде, увидев Рылеева, сказал ему, что все кончено и что мы опять присягнем по манифесту, он, казалось, оставил это без внимания. Я обратился к Безстужевым, толковал о том, что если б взять и немного войск, да пройти с барабанным боем от полка к полку, то можно бы множество произвести славных дел. Ехав в коляске с А. Безстужевым, изъявлял желание видеть на престоле государыню Елисавету Алексеевну или Михаила Павловича и, наконец, с спокойным духом пошел к купцу Сапожникову обедать, играл там на бильярде и в бостон с женщинами.

Я не верил уже, чтоб могло что-нибудь случиться и, увидев Н. Безстужева, говорил ему, что вступление на престол неизвестно // (л. 124 об.) когда будет: 14-го или 15-го; но, зайдя к Прокофьеву и увидев Рылеева, услышал от него, что завтрашним днем можно воспользоваться и что я буду во временном прав-

[1] Три строки от слов «командиров. Я отвечал ему...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[2] Фамилия подчеркнута карандашом и на полях против нее поставлен знак «NB».

[3] Десять строк от слов «13-го числа поутру был я у дочери Сперанского...» отчеркнуты на полях карандашом.

[4] Слова «она указала на своего малютку... предоставляется» вписаны между строк. Три строки от слов «в другой уже зале его дочери...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

лении с Мордвиновым и Сперанским. Я говорил ему, что Сперанский не примет в таких случаях никакого места, и не расспрашивал совершенно ни о чем, ибо он тотчас меня оставил [1], уехал домой и лег спать, человек послан был искать лошадей и меня в комнатах запер ключом.

Поутру 14-го числа я сначала пустился в свои мечтания о временном правлении и о родовой аристократии, но тотчас был с высоты своей [2] свергнут повесткою ехать к присяге, досадовал и, увидевшись с Безстужевыми, негодовал, что никто в Совете и Сенате о нас не позаботился, ибо я слышал уже, что присягу они приняли. Хотя и говорил, что сам не присягну, не увидев отречения от цесаревича, но не был расположен ничего делать, и когда встретил Рылеева и услышал от стоявшего возле него человека, что артиллерийские офицеры с целою батареею не присягают, а ездят по городу, я совершенно смешался // (л. 125) и поспешил к присяге, забыв думать о пользе революции, а еще менее о чести быть членом временного правления. Меня вскоре, однако же, успокоили встретившиеся артиллерийские офицеры, что это ложно и что войска принимают присягу без противоречия.

В доме Сперанского был в сей день на завтраке, но его самого не видал. Из посторонних помню, что был тут Милорадович (стат[ский] советн[ик]).

После был в дежурстве путей сообщения и узнал, что солдаты вышли на площадь; возвратясь домой, выходил на тротуар, услышал [3], что беспорядков никаких нет, что, хотя и кричат солдаты с толпою мужиков «Константина», но дамы спокойно возле них ездят. Я заперся дома и не предавался уже никаким мечтаниям, желал единственно, дабы дело скорее и покойнее [4] прекратилось, чтоб тех отчаянных революционеров, кои выйдут к солдатам, переловили и чтоб государь, остереженный сим уроком, стал царствовать в мире и с благорасположением.

Когда узнал, что все утихло, но что убит Милорадович [5], то боялся уже ехать к Трубецкому, полагал // (л. 125 об.) его важным участником, а о Рылееве считал, что он только что знает, и потому зашел к нему, но коль скоро увидел жену в слезах и услышал, что Безстужев был на площади, мгновенно отправился домой и лег спать. Меня разбудил путей сообщения подполковник Севастьянов, но он скоро уехал.

15-го числа Сперанский призвал меня к себе и, видя, что я смущен, спрашивал, не принимал ли я какого участия, будучи так коротко знаком с Безстужевым и быв так часто в доме Американской компании. Я отвечал, что участия никакого не принимал, но что разве могут меня припутать за разговоры. Он приказал мне каждый день быть на виду в своем корпусе, что и исполнял я несколько дней [6].

Перед праздником рождества я опять зашел к нему; он спросил, перестал ли я бояться? Я отвечал, что перестал, ибо слышал, что это было тайное общество, которому без сомнения есть что рассказывать более, нежели о моих с ними // (л. 126) толках и бреднях, и что им губить меня, которого они только привлекали и обманывали [7], нет нужды и выгоды, а разве покажет кто-нибудь из тех, кто еще менее меня знает; в таком случае ошибку и без меня откроют. Он приказал, чтоб я занялся делами, особенно колыванскими заводами, а между тем лично для своей пользы готовил бы записку о военных поселениях.

Подполковник Батеньков [8]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Марта 22 1826 // (л. 127)

[1] Слова «ибо он тотчас меня оставил» вписаны над строкой.
[2] Слова «с высоты своей» вписаны над строкой.
[3] Слово «услышал» написано над строкой вместо зачеркнутых слов «и узнал».
[4] Слова «и покойнее» вписаны над строкой.
[5] Слова «но что убит Милорадович» вписаны над строкой.
[6] Слова «что и исполнял я несколько дней» написаны позже и другими чернилами.
[7] Слова «которого они только привлекали и обманывали» вписаны между строк позже.
[8] Показания написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.

№ 50 (47) [1]

Всемилостивейший государь.

Знаю, что дерзновение мое велико, когда осмеливаюсь еще утруждать собою о собу вашего величества; но сколь ни грозно было ваше на меня воззрение, я имел однако же счастие в то же время понять все необъятное величие вашей души; сколь ни ужасен приговор, вами мне произнесенный, он положил, однако же, предел совершенному отчаянию, коему в течение всего дела от одного ошибочного шага я в разных видах предавался, и дошел, наконец, до того, что сделался сам своим ужасным клеветником и обвинителем неправедным.

Погибаю от неведения, доверчивости, суетности и безрассудности; но душа моя всегда исполнена была чувств чистых и тихих. Преступления ей несвойственны. В самом сильном порыве благороднейшей страсти — любви к отечеству, я никогда не был способен одобрить или попустить оные.

Ныне дал полный отчет в моей жизни, в самых тайных помышлениях и их причинах. Пусть это не спасет // (л. 127 об.) меня, но, по крайней мере, устранит дальнейшие подозрения.

Государь, я был бы первейшим их всех преступников, отцеубийцею, если б стал искать спасения в низкой клевете на мужа почтенного и добродетельного, коему обязан я лучшими днями жизни, обязан возвышеннейшими чувствами души, образованием ума, твердостью в вере и почтением к добродетели. Но и вашему величеству нужна токмо истина.

Предаюсь вашему провидению: просить ни о чем не дерзаю и в темнице своей, как во гробе, жду призывного гласа на суд, страшный для меня, земного; но для души я жду его, яко средства к очищению.

Всемилостивейший государь
вашего императорского величества
верноподданный подполковник Батеньков [2]

Марта 23 1826 // (л. 128)

№ 51 (48) [3]

Ваше превосходительство.

Честь имею представить вам продолжение моего показания: теперь открываю уже и самые тайные сердечные помышления как пред богом; но будьте милостивы, спасите меня от тех двух бумаг, кои написал в совершенном отчаянии. Я не слыхал ни одного слова, по которому бы мог заключить, что покушение 14 декабря предпринято против кого-либо из членов императорской фамилии и чтоб имели тогда [4] в виду введение демократического правления, в чем ссылаюсь на всех членов [5]. Не осмеливаюсь думать, чтоб государь ослабил свой приговор, коим осудил меня *на погибель*, вижу, что она неизбежна, и пока предаюсь безнадежным страданиям.

Подполковник Батеньков [6]

23 марта 1826

P. S. // (л. 128 об.)

Но ежели дана мне будет вера и оказано будет милосердие, признанием меня непреступником, то я осмеливаюсь просить:

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «2...марта» (вторая цифра в дате написана неразборчиво) и карандашом: В[несено]».

[2] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[3] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 26 марта» и карандашом: В[несено]».

[4] Слово «тогда» вписано над строкой.

[5] Слова «в чем ссылаюсь на всех членов» вписаны над строкой.

[6] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

1. Чтоб содержание мое и обращение со мною не было отягчаемо.

2. Чтоб позволено мне было получать необходимое из дому, а ежели можно, то хотя изредка вести и переписку.

Вообще, кроме двух последних бумаг [1], внушенных отчаянием и упреком в упорстве, прочие все должны быть в связи с последним признанием, ибо я только удерживался обвинять себя, а ничего от себя не выдумывал.

Ежели угодно будет государю пощадить меня, то наученный сим несчастием, я буду одним из вернейших, осторожнейших и благодарнейших слуг его [2]. // (л. 129)

№ 52 (49) [3]

Ваше превосходительство.

Тайный голос ангела моего хранителя говорит стесненному моему сердцу, что я в самом чистосердечии моем вышел из пределов, что в бумагах, особенно в последней, сказал много такого, о чем мог умолчать. Но я весь теперь пред вами, не употребите мою откровенность к отягчению судьбы моей.

Понимаю, что Россия никогда не имела еще столь великого государя, как ныне, и тем более страдаю, видя, что исчез с гражданского горизонта в то самое время, когда мог истинно быть полезен. Погубив безрассудно плоды непрерывных двадцатилетних трудов не чрез постоянный умысел, но немногими временными порывами страстей и тем более жертвою стечения обстоятельств и искательства других, нежели впоследствии личных наклонностей, я не могу не чувствовать всей огромности своей траты. // (л. 129 об.)

Ежели человеколюбие государя не иссякло, ежели приговор мне произнесенный, не неотложен, то примите на себя труд быть моим спасителем. Не зная дела, я не знаю лиц и обстоятельств, на именование коих наиболее падает подозрений и, следственно [4], гибельно. Не возможно ли испросить высочайшее соизволение видеть меня или другим средством [5] вразумить, каким образом я должен вести себя там, где гласность все делает невозвратным, дабы паки не преградить мне самому то излияние щедрот, коим воспользовались и воспользуются, без сомнения, многие, более, нежели я, виновные, менее, нежели я, очищенные и утвержденные в правилах будущей жизни; ибо не можно уже ничего прибавить к совершенному моему раскаянию и твердой решимости не уклоняться от строгого исполнения своего долга в самых даже помышлениях.

Подполковник Батеньков [6]

26 марта 1826 // (л. 130)

№ 53 (50) [7]

Ваше высокопревосходительство.

Чувствую, что я опять гибну, не знаю, за что и какими путями судьба меня преследует. Бога всемогущего привожу в свидетели, что я ничего не скрываю и ничего не скрою от государя. Все подозрения на меня напрасны. Но, может быть, я сказал уже более, нежели надлежало! Осмеливаюсь еще писать к его величеству. Я просто несчастлив, спасите, ежели можно. Открывать мне нечего. Михайло Михайлович никогда не позволял мне другого обращения с собою, как

---

[1] Далее два слова «все прочие» зачеркнуты. Слово «все» (зачеркнутое позже) вписано над строкой.

[2] Продолжение письма написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[3] Вверху листа пометы чернилами: «29 марта», ниже «То» и карандашом: «В[несено]».

[4] Слова «падает подозрений и, следственно» вписаны между строк.

[5] Слова «или другим средством» написаны над строкой.

[6] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[7] Вверху листа помета чернилами: «В Комитет для сведения. Получ[ено] 1 апреля».

приличного между отцом // (л. 130 об.) и сыном. Я всегда боялся его как огня и более с графом Аракчеевым говаривал просто, нежели с ним. Небо призываю в свидетели. Государь будет несправедлив, ежели подумает иначе.

Подполковник Батеньков [1]

31 марта 1826 // (л. 131)

№ 54 (51) [2]

Я был счастлив во всю жизнь мою. Нередко находился в затруднительнейшем положении: некому было ни остеречь, ни подать руку помощи; но мой гений-хранитель [3] одним воззрением обозревал все трудности и внушал мне, что делать должно. В настоящем деле я представляюсь безумцем, лишенным всех пяти чувств, неспособным понимать и мыслить. Что за причина? Не сочтите меня сумасшедшим, ежели открою странную тайну: я прямо чувствую присутствие со мною злобного духа, помрачающего разум, внушающего отчаяние, испровергающего все, чтобы ни было сделано к лучшему. От него не спасут меня все цари в мире. В первый раз в жизни я встретился с сим страшилищем. Едва начинаю понимать, что ему нужен не я, нужна другая жертва, которую давно уже он терзает. Что мне делать? Не могу с ним соединиться, с сим духом лжи и клеветы [4], ибо [5] лишусь тогда не только земного, но и небесного блага. Ежели можно, остерегите государя от несправедливости; остерегите в сем отношении от меня самого [6], жаль, ежели первый лист истории его царствования омрачен будет [7] гонением лучшего и вернейшего [8] из его подданных. Для себя я просил (л. 131 об.) бы позволения описать сии ужасные три месяца, которые провел я в страшном собеседничестве. Это важный психологический опыт, достойный того, чтоб не быть потерянным. Не знаю, надолго ли достанет во мне здравого рассудка, и потому желал бы сим заняться. Не быв исцелен, я ни в чем за себя отвечать не могу.

Всемогущий боже! Сколько мне сделано было от государя [9] благодеяния, предостережения, спасения! По крайней мере, из любопытства дайте мне [10] возможность написать, как я принимал все сие и как испровергал потом лучшие и здравые мысли.

Несчастный, не имеющий уже никаких надежд, обращается токмо к вашему человеколюбию. Душа моя чиста, сердце невинно, я заслуживаю слезу сострадания. Ах, если бы хотя в отдаленнейшей пустыне, но позволено мне было видеть свет и дышать воздухом — счастие, коим каждое животное наслаждается! Там оставит меня // (л. 132) мой губитель; он найдет другие пути достигнуть своей цели. Без него я во всяком состоянии найду утешение, ибо я исполнен любви, кротости и людности [11].

Поверит ли кто тому, что я сказал? Но поверит ли также кто-нибудь и тому, что я делал в последнее время? Предаюсь в волю божию.

Батеньков [12]

31 марта 1826

---

[1] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «Получ[ено] 1 апреля».
[3] Слово «хранитель» вписано над строкой.
[4] Слова «с сим духом лжи и клеветы» вписаны над строкой.
[5] Далее зачеркнуто: «потер[яю]».
[6] Слова «остерегите в сем отношении от меня самого» вписаны над строкой.
[7] Далее вписано над строкой и затем зачеркнуто слово «несправедливым».
[8] Слова «и вернейшего» вписаны над строкой.
[9] Слова «от государя» вписаны над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «случай».
[11] Так в подлиннике.
[12] Показание и его дальнейшее продолжение написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.

Утро

Я в полном здравом рассудке и совершенно понимаю, чем возбудил новое подозрение и каким образом, продолжая свое чистосердечие, могу поправиться. Ежели дело еще не читано и не кончено, я убедительнейше прошу отложить на двое суток, прислать [1] мне бумаги, и я в течение сего времени представлю для его величества: // (л. 132 об.)

Во-первых. Вместо отрывистых и рассеянных показаний на словах, полную историческую и моральную [2] картину, точно такую же, как представил о себе:

1. Отношений моих к главному лицу нашего дома [3] и описание свойств его [4].

Надобно уметь меня спрашивать. Простой допрос ни к чему не послужит. После я почту за счастие, ежели хотя на мгновение опять удостоюсь видеть государя.

2. Описание лиц побочных, служащее к объяснению.

3. Указание местностей, также к объяснению служащее.

4. Указание посторонних лиц, кои вмешивались или, по всем вероятностям, вмешались в обстоятельства сего дела и кои подтвердят мое показание, ежели токмо не будут испуганы и узнают при спросе, что истина нужна более для спасения, нежели для гибели. Вообще сказать могу множество вещей, кои для государя будут интересны, хотя и побочны в отношении к делу [5].

Во-вторых. Собственно по моему делу еще небольшое изъяснение, коим более утвердится уверенность в моем чистосердечии. Богом клянусь, что ничего государю (кроме правды) не скажу и совершенно понимаю, как должно вести себя. Ежели это позволится, то нужно бумаги листов по пяти синей и белой. Дело стоит того, чтоб нескоро произнести приговор, даже я сего один заслуживаю. // (л. 133)

№ 55 (52) [6]

Всемилостивейший государь.

В заключение моих изъяснений осмеливаюсь принести вашему императорскому величеству странное признание и странное благодарение. Ничего не бывало никогда подобного между виновным подданным и самодержцем.

Что бы мне ни предстояло в будущем, но вы, государь, сделались уже великим мне благодетелем, ибо исцелили меня от тяжких пороков: ложного стыда, желания всегда быть правым [7] и скрытности — всегда омрачавших природное мое добросердечие.

Пороки сии не возвратятся уже ко мне во всю жизнь; по свойству своему исчезают они от одного решительного против них шага. Мне шаг сей был тяжким, стоил трехмесячных страданий и даже сопровождался минутным отступлением. Но я уверен теперь в совершенном своем исцелении, // (л. 133 об.) ибо

---

[1] Слово «прислать» написано по зачеркнутому слову.
[2] Слова «историческую и моральную» вписаны над строкой.
[3] Слова «нашего дома» вписаны над строкой.
[4] Слова «описание свойств его» вписаны между строк.
[5] Слова «Вообще сказать могу... в отношении к делу» вписаны между строк.
[6] Вверху листа пометы карандашом: «В Комит[ет]», чернилами: «К свед[ению]»
[7] Слова «желания всегда быть правым» вписаны над строкой.

вдруг [1] чувствую себя обновленным и счастливым, не заслуги, но одни ошибки свои впредь делать буду гласными и никогда не скрою истину.

Всемилостивейший государь,
вашего императорскаго величества
верноподданный подполковник Батеньков [2]

3 апреля 1826 // (л. 134)

№ 56 (53) [3]

Считаю долгом пояснить, что в последней бумаге, мною поданной, представляя справедливо противоположность моего образа мыслей с некоторыми другими членами тайного общества и мысли мои, действительно родившиеся и управлявшие мною в первоначальном к тому обществу прикосновении,— я отнюдь не думал сего обращать в какое-либо себе оправдание. Опасаясь, чтобы образ изложения не подал повода о сем помыслить, покорнейше прошу присовокупить к тому чистосердечное мое признание в том:

1. Что во все время, когда имел я с Трубецким сношение и разговоры относительно возможности покушения на перемену образа правления при вступлении на престол ныне царствующего государя, я желал искренно успеха.

2. Что, хотя точно не имел я намерения уклоняться от подробного и решительного изъяснения пред самым предприятием, но не престану никогда считать великою [4] виною, что упустил сделать сие изъяснение, хотя, действительно, на мысль мне не приходило тогда, чтоб была опасность для высоч[айшего] дома [5].

3. Что мнение мое о уклонении членов от изъяснения со мною может быть и совершенно ошибочным.

4. Что я и не помышляю иметь себе извинения [6].

Подполковник Батеньков [7]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 135)

№ 57 (54) [8]

Ход дела моего сопровождался следующими обстоятельствами:

После происшествия 14 декабря прошло две недели, и я не видел никаких к себе требований. Сверх сего разнеслись в городе слухи, что тайное общество имело в виду под предлогом революции грабежи и личные выгоды. Праздные люди прибавили к тому из своего воображения весьма много о страшных обрядах и правилах сего общества. Сие утверждало меня, что я точно [9] не принадлежал к оному. Бывших моих связей стыдился и по нраву своему отрицал оные, тем более что с большею частью участников я и знаком не был [10].

Арестован я был в исходе декабря нечаянно, в доме подполковника Севастьянова, но был покоен, ибо думал, что сие делается для посторонних спросов и объяснений. В сем же покойном духе предстал герцогу Виртембергскому и объявил ему, в чем состояли мои сношения с Трубецким и другими, но умолчал о всем, что как-нибудь касалось происшествия 14 декабря.

---

[1] Слово «вдруг» вписано над строкой.
[2] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами: «Читано 4 апреля».
[4] Слово «великою» вписано над строкой.
[5] Слова «действительно, на мысль мне... для высоч[айшего] дома» вписаны между строк.
[6] Слова «Что я и не помышляю иметь себе извинения» вписаны позже.
[7] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[8] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[9] Слово «точно» написано над строкой вместо зачеркнутого «отнюдь».
[10] Слова «тем более что с большею частью участников я и знаком не был» вписаны между строк.

Несчастие мое начинается с того, что я поздно представлен был во дворец, отправлен на гауптвахту и помещен был в особом покое, где не было ни стула, ни скамьи, три человека с обнаженными саблями стерегли меня и не спускали с глаз. Здесь я почувствовал, что почитают меня злодеем и ввергся в страшное отчаяние; ибо боялся всего обещанного манифестом 19 декабря наказания. // (л. 135 об.) Не спал целую ночь. Поутру был призван к допросу и также в сопровождении трех человек с обнаженными саблями проведен по нижнему коридору дворца мимо многих знакомых, кои смотрели с ужасом и не смели подать даже знака сострадания. Проходя чрез две залы, видел Муравьева и других, с коими недавно был в связях, и покрылся стыдом, страхом и отчаянием, так что едва себя помнил.

Когда мне сделан был вопрос, был ли я членом тайного общества, то я и подумать не мог отвечать на оный утвердительно. Признаюсь чистосердечно, что, по нраву моему, самое легкое обвинение я не мог принять на себя по первому разу, ибо стыдился быть в чем-нибудь виновным, особенно [1] на письме, и в чистосердечии никогда не полагал заслуги и достоинства. Когда государь изволил сказать мне, что он не ищет моего обвинения, то я полагал, что должно всеми силами оправдываться.

После допроса в Комитете я увидел, что приводятся к улике только некоторые разговоры наедине, и написал против них пространное оправдание.

Полагая, что оно принято будет в уважение, осмелился просить государя о разрешении моей участи. Но впоследствии сего даны мне очные ставки; я думал на оных блистать остротою опровержений, но вышло напротив, и я почувствовал все уничижение, // (л. 136) стыд, смешался, отрицал истину очевидную и впал в совершенное отчаяние.

Спасение мое точно было уже в то время возможно разве одним чудом. С одной стороны, казалось мне страшным в чем-нибудь противоречить прежним показаниям, с другой же — всего стыдился и не приходило на мысль быть чистосердечным.

Снисхождение государя, оказанное мне чрез посещение генерала Левашова, более смешало меня, нежели послужило к исправлению.

В сем положении прошел целый месяц, самый мучительный для души моей. Я понимал уже, что взирают на дело, как на политическую вину, но не смел и подумать, чтоб возможно было исправить мои ложные шаги. Я совершенно потерял рассудок и точно стал чувствовать присутствие какого-то мрачного духа, смущавшего мои мысли и чувства.

Наконец, послал опять в Комитет краткое признание и осмелился просить государя о пересмотре моего дела. Но в то же время расстроенное мое воображение внушило мне, что я оставлен в неволе на всю жизнь. Сперва думал я о средствах сократить оную; но вскоре явилась необычайная твердость, и мне пришла мысль // (л. 136 об.) искать, по крайней мере, историческую славу. Я написал бумагу, исполненную надменности, в которой старался взять на себя сколько можно более в сем деле. Я подтвердил то же и при допросе; но, к удивлению, меня упрекнули опять в упорстве. В отвращение сего я представил еще одно на себя обвинение, действительно ложное, но токмо слышанное в Комитете.

В сем состоянии дела призван был к императору и узнал, что подозрение на меня падает еще как на посредника между обществом и Сперанским [2].

Возвратясь в крепость и быв крайне смущен сим подозрением, точно несправедливым, я в первый раз почувствовал, что необходимо быть чистосердечным.

Сия мысль вдруг меня успокоила, я написал полную свою биографию и весь ход своего либерализма с совершенною откровенностью.

По отправлении сей бумаги ложный стыд опять помрачил мой рассудок:

[1] Слово «особенно» вписано над строкой.

[2] Четыре строки от слов «В сем состоянии дела призван...» отчеркнуты на полях карандашом.

мне казалось, что я потерял себя навсегда в мнении государя. Но в то же время чувствуя, что я не упомянул некоторых мелочных обстоятельств, кои приближали меня к происшествию 14 декабря, вздумал написать журнал последнего // (л. 137) времени, но по состоянию души нимало не способен был изложить его. После расстройство мое умножалось. Прошение к государю служит сему доказательством.

Чрез несколько дней я почувствовал всю несообразность сих бумаг и видел, что они могли подать новые поводы к подозрениям. Но я не отступал от мысли быть чистосердечным, не доставало единственно совершенной победы над самолюбием и душевного спокойствия. Одолев первое и приобретя второе, я увидел необходимость представить полную картину всех моих отношений к Сперанскому и исполнил сие с совершенною точностью.

Отправив бумагу и оставшись наедине, я опять смутился оттого, что в ней должен был упомянуть о некоторых случаях моей жизни, не приносящих мне чести. Ложный стыд паки овладел мною. Я совсем себя не помнил и нервы мои находились в сильном расстройстве, когда начал писать последнюю бумагу. Мне хотелось единственно дополнить главное показание изложением мыслей и чувств, кои родились при первом прикосновении ко тайному обществу и кои действительно не заслуживали порицания. Но я опять принял какой-то // (л. 137 об.) важный [1] тон и составил самый несообразный обвинительный и защитительный акт, по коему можно подумать, что я не только ищу оправдываться, но едва ли не хочу самую вину свою ставить в заслугу. Но [2] я сего не хотел; краткое дополнение, конечно, в том не удостоверит, и, без сомнения, я поколебал опять и, может быть, навсегда [3] доверие к своему чистосердечию.

Ничем уже не могу более поправить сей бедственный случай. Но он решительно исцеляет меня от тяжких пороков: ложного стыда, желания оправдываться и скрытности. Чувствуя сие приобретение, я совершенно успокоился и благодарю за то бога и государя. Ежели нужны от меня объяснения, то они непременно будут совершенно чистосердечными, ибо сия высокая [4] добродетель отныне будет главным правилом моей жизни, что бы мне ни предстояло в будущем. Пусть сей акт послужит доказательством, что я не ищу уже питать самолюбие на счет истины.

Подполковник Батеньков [5]

Апреля 5 дня 1826 // (л. 138)

№ 58 (55) [6]

Секретно

Дежурство
Главного штаба
его императорского
величества
по канцелярии
дежурного генерала
в С.-Петербурге
6 апреля 1826 г.
№ 27

Господину военному министру
Дежурного генерала Главного штаба
его императорского величества

Рапорт

Вследствие приказания г[осподина] начальника Главного штаба его величества имею честь представить при сем вашему высокопревосходительству для

[1] Слово «важный» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «странный».
[2] Слово «Но» написано вместо «и».
[3] Слова «и, может быть, навсегда» вписаны над строкой.
[4] Слово «высокая» вписано над строкой.
[5] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[6] Распорт написан на бланке со штампом. Вверху листа пометы чернилами: «№ 902», «6 апреля 1826», «Читано 6 апреля» и карандашом: «В[несено]».

сведения Комитета для изыскания злоумышленного общества рапорт на высочайшее имя коменданта С.-Петербургской крепости от 1 апреля № 558 и две записки подполковника Батенкова от 31 марта.

Генерал-адъютант Потапов // (л. 139)

№ 59 (56)[1]

Его императорскому величеству

Коменданта Санктпетербургской крепости генерал-адъютанта Сукина

Рапорт

На высочайшее вашего императорского величества имя письма, доставленные мне чрез плац-майора вверенной мне крепости от содержащихся в оной коллежского советника *Лукашевича* и подполковника *Батенькова*, да от генерал-майора *Орлова* к жене его одно письмо, вашему императорскому величеству всеподданнейше представляю. Причем долгом поставляю и полученные от подполковника Батенькова на имя мое два письма представить также на высочайшее ваше, всемилостивейший государь, благоусмотрение, докладывая вашему величеству, что Батеньков при свиданиях со мною о деле своем мне не говорил и никогда никаких лиц не называл.

№ 558-й
С.-Петербургская крепость
1 апреля 1826 * // (л. 140)

Комендант генерал-адъютант Сукин

№ 60 (57)[2]

Ваше превосходительство.

Нравственные свойства человека так много различны, что в тончайших изысканиях душевных движений невозможно следовать единообразному порядку, сколько бы он сам по себе ни был изящным.

Полагаю, что в образе настоящего исследования дела принято главным началом почитать правила того лица чистейшими и откровенность совершеннейшею, которое скорее принесет признание в звании *члена* тайного общества.

Сколь ни высоко и ни объемлюще сие начало, но и оно подлежит изъятиям или, по крайней мере, не[3] всегда предполагает истину противоположную, то есть что отрицание означает дурные правила и должно быть сопровождаемо особенными подозрениями. Ибо:

1. Непременно скорее всех признается человек, который имеет скрывать нечто особенное, видя, что обвиняется вообще и в одной токмо части, ему нужно будет сколько можно ранее овладеть кредитом.

2. Скорее признается человек, который тверд в решимости упорствовать в самой вине и не стыдится оной.

3. Не вдруг признается человек, сам нетвердо уверенный в вине, ему приписываемой. // (л. 140 об.)

4. Не вдруг признается человек, мало виноватый, имеющий надежду оправдываться.

---

[1] Вверху листа пометы чернилами: «Секр[етно], к свед[ению]» и карандашом: «В[несено]».
[2] Вверху листа пометы чернилами: «К сведению» и карандашом: «В[несено]».
[3] Слово «не» вписано над строкой.
* Рапорт коменданта Петропавловской крепости в виде исключения публикуется в порядке его расположения в деле Г. С. Батенькова (*прим. ред.*)

5. Не вдруг признается человек робкий или смущенный.

6. Не вдруг признается человек, весьма стыдящийся вины своей.

Ежели притом непризнавшийся [1] самолюбив, не подл и высоко ставит мнение о себе других, то после первого отрицания нет ничего труднее, как довести его до признания. Чтоб достигнуть оного, необходимы уже тончайшие соображения моральных свойств обвиняемого, его положения и состояния; на разнообразии оных должны уже быть основаны требования или наклонения — условие, невозможное в судилищах, и потому признание в сем случае должно уже быть после погибели, в некотором новом состоянии.

Это мой случай в настоящем деле.

Если б после первого отрицания, в замен коего сделано, впрочем, мною признание, может быть, не менее важное, как и в звании члена, велено мне было представить точное изложение моих отношений к членам т[айного] общества и отчет в личном свободномыслии, то я отнюдь не показался бы упорным. Ибо в самых отрицаниях нигде не сказывал, что я не чужд был желания перемены образа правления; но по изложению // (л. 141) оных можно было видеть, что душа моя находилась в состоянии необычайном.

Легко изъяснить тогдашний мой страх и причины отрицания одним тем официальным оглашением, которое о членах общества было сделано, теми толками, кои оно произвело и, наконец, печатным объявлением, в коем указано было только 13 человек и Якубович, коего А. Бестужев почитал самым неукротимым революционером, открывал ряд людей токмо *подозрительных*. Таким образом, я думал, что, назвав себя членом т[айного] о[бщества], должен буду стать в числе преступников выше сего Якубовича — признание не весьма легкое и в отношении ко мне несправедливое.

Первое посещение генерала Мартынова, удостоверившее меня, что тайное общество приемлется в лучшем виде, было уже после бедственных для меня очных ставок: он, без сомнения, заметил, что мне не было спасения.

Не понимаю, почему столь ясное указание причин отрицания [2] и искреннейшее мое признание не служат нимало ежели не к облегчению моей участи, то, по крайней мере, к избавлению от упрека в упорстве, особенно в то время, когда сильным потрясением всего моего состава и испровержением моего благосостояния я очищен от всех последствий и влияния [3] самолюбия и когда, // (л. 141 об.) действительно, сам не имел ничего сказать более к объяснению дела и всего более страшусь не клеветы на себя, но [4] того, чтоб чем-нибудь не подать повода мыслить, что ищу оправданий или извинений. Пора разрешить судьбу мою [5].

Подполковник Батеньков [6]

Чтоб мне утвердить душевные свои силы, необходим, по крайней мере, год сельской жизни. Быв заключен, я боюсь нового впадения в крайнее и окончательное [7] расстройство — мучение, сколько бесполезное, столько же и несовместное с правилами века и личным человеколюбием государя. Ваше превосходительство! Судьба моя поистине непостижима, я похож на очистительную жертву, приносимую в возмездие добра, коего истинные виновники еще ожидать могут. Несколько разговоров, нерешительные желания, не долее как пятинедельные сношения с членами тайного общества, сношения ни на чем не утвердившиеся — неужели сии вины не удовлетворяются в некоторой хоть мере трехмесячным душевным страданием, испровержением всего благосостояния,

---

[1] В слове «непризнавшийся» «не» вписано над строкой.
[2] Слово «отрицания» вписано над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «сильного».
[4] Слова «не клеветы на себя, но» вписаны над строкой.
[5] Слова «Пора разрешить судьбу мою» вписаны между строк.
[6] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[7] Слова «и окончательное» вписаны над строкой.

великими трудами приобретенного? Более я ничего открыть не имею, и все, что в душе моей происходило, уже сказано. Не прошу даже [1] об оставлении чинов, но исходатайствуйте мне свободное употребление [2] света и воздуха [3]. Ежели я бедствую вследствие еще каких-нибудь новых подозрений, то время откроет, что сие несправедливо. Наказание не должно предварить уверенность [4].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

8 апреля 1826 // (л. 142)

№ 61 (58) [5]

Всемилостивейший государь.

Болезненное состояние души и тела и некоторые личные недостатки смешали меня во время производства дела моего, простого в его основании, но приявшего особый вид, впоследствии тех моральных несообразностей, кои во мне являлись.

Если б я обладал тогда всеми прежними силами, едва ныне ко мне возвратившимися, если бы вместо простого обличения в звании члена тайного общества обращено было мое внимание на то, что я должен изъясняться душою, то не лишился бы драгоценнейшего для меня блага, доброго о мне мнения вашего величества, не лишился бы плодов двадцатилетнего труда, опыта и размышлений.

Все исчезло теперь невозвратно: я должен терпеть во всю жизнь; но нравственное мое состояние не упало, а очистилось и возвысилось. Если б были еще пути к приобретению внимания вашего величества, то, может быть, изволили бы вы найти во мне человека, хотя виновного, но не столько недостойного, сколько я показал себя. // (л. 142 об.) Мною ничего не скрыто: я в расстроенном моем положении принимал на себя более, нежели надлежало, принимал все, что мне было как-нибудь обнаружено. По самому образу изложения бумаг легко можно различить истину и то, что внушено отчаянием. К вине политической прибавил вины гражданскую и нравственную, пал под бременем тщетных усилий и на краю уже гибели получил моральное воскресение.

Государь, путь честолюбия и заслуг, конечно, мне уже закрыт. Высота величества вашего неприступна; но я питаю еще надежду на ваше милосердие и потому осмеливаюсь просить о нижеследующем:

1. Ежели обвинение мое по закону необходимо, болезненное мое состояние не может быть принято в уважение, нравственный недостаток, состоявший в сильном чувстве стыда и робости, не может быть извинен, и дело должно быть решено на основании сделанных показаний, то по единому милосердию благоволите даровать мне прощение и позволить в числе 50 миллионов подданных ваших искать отрады в семейном состоянии и безвестности. // (л. 143)

2. Исключить меня из Корпуса инженеров путей сообщения по прошению, прежде уже мною поданному, и ежели раны, полученные в сражениях, могут быть приняты во внимание, то даровать мне некоторое содержание, необходимое по моему неимуществу.

3. Избавить меня от потомственного позора изъятием из дела всех актов, писанных в расстроенном состоянии души и оставлением единого общего показания, совершенно чистосердечного и истинного: ибо оно излилось прямо из сердца, присутствием вашего императорского величества тронутого и возвышенного.

---

[1] Слово «даже» вписано над строкой.

[2] Слова «свободное употребление» вписаны над строкой.

[3] Далее зачеркнута фраза «Общее мнение по решению дела, которое...». Последнее слово не разобрано.

[4] Продолжение письма написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[5] Вверху листа пометы чернилами: «В Комитет для сведения» и карандашом: «В[несено]».

Но как кроме лиц, составляющих тайные общества, государство имеет опаснейших врагов, в причинах оные производящих, то я принимал смелость заняться изложением моих по сему предмету наблюдений и соображений, кои, может быть, отчасти были бы [1] и полезными. Сим мог я довершить исполнение моего долга пред отечеством. Но сего, конечно, уже не требуется.

Наконец, ежели свыше всех моих надежд ваше императорское // (л. 143 об.) величество изволите явить полное снисхождение, то личное мое объяснение с доверенною особою могло бы обнаружить меру моего очищения и, может быть, спасти еще меня.

Всемилостивейший государь
вашего императорского величества верноподданный
подполковник Батеньков [2]

8 апреля 1826 // (л. 144)

№ 62 (59) [3]

Ваше превосходительство!

Ужасная болезнь моя дня три назад миновалась, я чувствую себя теперь в полном восстановлении. Главная потребность моя состоит в том, чтоб сколько-нибудь поправить потерянное доброе имя. Воля моя в том невиновна, и поношение мое имеет причины, от меня независевшие.

Ежели истинное благотворение приятно вашему сердцу, то примите во мне участие, вы воскресите умершего. Меня не столько страшит сопричисление моего объявления в числе главных виновников, хотя сего и не заслужил, сколько гласность моего унижения. Смойте, ежели возможно, хотя одно пятно.

Я решился:

1. Представить истинную картину своей души с означением лиц и обстоятельств, имевших на меня влияние. Сие послужит некоторым дополнением главного показания и объяснит переходы моей болезни, все смешавшей и извратившей.

2. Не осмеливаясь уже прямо писать к государю, ибо не думаю, чтоб его величество еще удостоил меня какого-либо внимания, представляю вашему превосходительству мое прошение. Может быть [4], найдется возможность доложить его. // (л. 144 об.) Почту за благодеяние и, конечно, сие послужит к укреплению моих душевных сил, ежели чем-нибудь обнаружено мне будет, что на настоящее мое состояние обращено некоторое благотворное в отношении доброго имени внимание. Смею удостоверить, что во всех отношениях вы изволите во мне увидеть теперь другого человека, а не того ничтожного или странного, каким знали в продолжение болезни. Ежели, впрочем, выздоровление мое прочно и не смутится новыми печалями.

Подполковник Батеньков [5]

Апреля 12 дня 1826 г. // (л. 145)

№ 63 (60) [6]

Считаю себя обязанным объявить, что я не могу ответствовать за точность многих моих показаний, писанных в продолжение помешательства рассудка, особенно во время кризисов сей болезни, случившихся в начале марта и на пер-

[1] Слова «были бы» написаны вместо зачеркнутого слова.
[2] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[3] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 15 апреля» и карандашом: «В[несено]».
[4] Слово «быть» вписано над строкой.
[5] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[6] Вверху листа пометы чернилами: «К сведению. Читано 27 апреля» и карандашом: «В[несено]».

вой неделе апреля месяца, ибо тогда доходил я до крайнего отчаяния и искал всяких на себя обвинений.

Осмеливаюсь покорнейше просить: не возможно ли будет оказать мне снисхождение подтверждением сих показаний чрез положительные вопросы, на кои бы мог и отвечать в настоящем здоровом моем состоянии.

Подполковник Батеньков [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф.

24 апреля 1826 г. // л. (146)

№ 64 (61) [2]

Ваше превосходительство!

Полученный мною сегодня из Комитета запрос сразил меня окончательно. Кроме того, что он по содержанию своему угрожает продолжительным заточением, общество названо уже злоумышленным.

Не имею сомнения, что я во время помешательства моего взвел на себя страшные клеветы, известные по объявлениям и [3] городским слухам и, вероятно, многое из того, что сказывали при допросе в Комитете в последний раз, а может быть, и то, что слышал от вашего превосходительства, когда ехали во дворец и чего теперь обстоятельно не могу припомнить; знаю только, что сие сделало сильное впечатление на мое расстроенное воображение.

Бога всемогущего ради, подайте руку помощи страдальцу, далеко менее виновному, нежели как рок его наказует. // (л. 146 об.) Спасите, ежели сие еще возможно. На сей конец осмеливаюсь представить в распоряжение вашего превосходительства мою протестецию. Еще ласкаю себя некоторою слабою надеждою, без коей паду и невозвратно погибну. Почту за счастие, ежели опять потеряю смысл. Бедное состояние! [4]

Подполковник Батеньков [5]

Апреля 24 1826 г. // (л. 147)

№ 65 (62) [6]

Отдельный корпус военных поселений
Дежурство.
Отделение I
В С.-Петербурге
30 апреля 1826 года
№ 1230

Господину военному министру

Начальника штаба военных поселений

Рапорт

С представлением формулярного списка о службе инженер-подполковника Батенькова

По воле главного над военными поселениями начальника вследствие рапорта к нему вашего высокопревосходительства от 21-го сего м[еся]ца за № 633 имею честь представить при сем формулярный список о службе Корпуса инженеров // (л. 147 об.) путей сообщения подполковника Батенькова, составленный за время нахождения при Корпусе военных поселений.

Начальник штаба Клейнмихель

Старший адъютант Иващенков // (л. 157)

---

[1] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[3] Слова «объявлениям и» вписаны над строкой.
[4] Слова «Почту за счастие... Бедное состояние!» приписаны позже.
[5] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[6] Рапорт написан на бланке со штампом. Вверху листа пометы чернилами: «№ 1023», «1 майя 1826», карандашом: «84».

№ 66 (65)[1]

1826 года майя 7 дня от Комитета высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе г[осподину] подполковнику *Батенкову* вопросный пункт.

Подпоручик *Рылеев* утвердительно показывает, что вы говорили ему, что при успехе в намерении тайного общества сами пойдете с манифестом об установлении нового правления в Сенат и поднесете ему оный к подписанию.

Комитет требует чистосердечного показания вашего: действительно ли вы говорили сие Рылееву и не предлагали ль ему или кому-либо из членов общества еще других мер?

На вопросный пункт, мне данный, честь имею ответствовать:

1. Новый порядок правления, тайным обществом предположенный, мне никем сообщен не был. Предложения мои Рылееву кончились тем, чтоб в случае возможности наименовать временное правление для собрания из губерний и от университетов [2] депутатов и для определения дальнейших мер, поместив в числе членов сего правления одну духовную особу. Но до собрания депутатов ничего в настоящем порядке не изменять, а сделать токмо временному правлению облегчение народу, особенно по земским повинностям, уволить генерал-губернаторов, уменьшить // (л. 157 об.) армию и разрешить свободу тиснения. Помню, что против последней меры Рылеев противоречил.

2. Подобные мысли сообщены мною и Трубецкому в последних с ним разговорах.

3. Главные мои разговоры с ними были о двух палатах, и они всегда мне противоречили в пользе составления верхней палаты из наследственных членов, а желали по жизнь и даже на срок.

4. Манифест об установлении нового порядка правления мне неизвестен. Я не давал слова поднести оный к подписанию в Сенате и не имел на то средств. Но чистосердечно признаюсь, что в продолжение разговора я сказал Рылееву, что желал бы произнести в Сенате речь в пользу представительного правления; но ни сей речи не готовил, ни прямого на то намерения не имел.

5. Что тайное общество имело или надеялось иметь в Сенате связи, заключаю из следующего. Во время болезни Рылеева, в декабре, А. Безстужев у Прокофьева мне говорил, что все может быть сделано чрез Сенат, и когда я сказал ему, что там, вероятно, все будут против, то он мне отвечал: «Время все делает, успеем и там иметь друзей или можно и убедить». Впрочем, он тогда же сказал, что в крайнем случае можно прибегнуть к средству, употребленному Бонапартом в пятисотном Совете. // (л. 158)

6. Говоря с Трубецким о образе объявления от Сената о вступлении на престол государя цесаревича, я сказал, что у нас легко сделать перемену, ибо вся Россия повинуется печатному повелению, из Петербурга присланному, а потому и нужно токмо иметь в своем распоряжении сенатскую типографию.

7. При всем старании не могу припомнить других разговоров с членами тайного общества, к сему предмету относящихся. Но утверждаю, что с моей стороны ничего [3] подробно обдуманно не предлагалось и утвердительно не обещано. Ибо все мое поведение было еще нерешительным, и я не знал состава, связей и самой силы общества, в подробности не входил. Все советы давал в общих чертах.

Подполковник Батеньков [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Майя 7 дня 1826 г. // (л. 159)

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

[2] Слова «и от университетов» вписаны над строкой.

[3] Далее зачеркнуто: «утвердительно и».

[4] Показания написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.

№ 67 (66) [1]

1826 года майя 8 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка подпоручику *Рылееву* с подполковником *Батеньковым* в том, что первый утвердительно показывает, что *Батеньков* говорил ему, что в случае успеха в предприятии тайного общества он сам пойдет в Сенат с манифестом об установлении нового правления и поднесет ему оный к подписанию. Напротив того, подполковник *Батеньков* утверждает, что он о сем манифесте ничего не знает и не давал слова поднести оный Сенату к подписанию, но что в продолжение разговора он, *Батеньков*, сказал *Рылееву*, что желал бы произнести в Сенате речь в пользу представительного правления, но ни сей речи не готовил, ни прямого на то намерения не имел.

На очной ставке

Подпоручик Рылеев	*Подполковник Батеньков*
Остается при своем показании, присовокупляя [2], что манифеста г[осподин] Батеньков не показывал и не говорил о том, что он написан.	Подтвердил свое показание.
	Подполковник Батеньков [3]

Подпоручик Рылеев [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 160)

№ 68 (67) [4]

Крайне жалею, что в высочайше учрежденном Комитете я не объявил при подпоручике Рылееве, что мне не было известно не токмо о манифесте об утверждении нового порядка правления, но и ни о какой конституции, тайным обществом предположенной.

В первый раз услышал я в день рождества на выходе во дворце, что в обществе приготовлены уже были Прокламация (вероятно, Манифест) и Конституция.

Но как может оставаться великое сомнение, не знал ли я чего о сем чрез полковника Трубецкого, с коим имел главные сношения [5], то мне сделано было бы благодеяние, если б послан был к нему запрос о том: 1. Не показывал ли он мне сих бумаг, не рассказывал ли, хотя в общих чертах, их содержания или, по крайней мере, не говорил ли, что они готовятся и не советовался ли о редакции? 2. Не вызывался ли я ему поднести их в Сенате для подписания? — С моей стороны утверждаю, что сего не было.

С прочими лицами я совершенно уже никаких по подобным предметам сношений не имел, и разговоры с ними были просто случайные.

Подполковник Батеньков [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Майя 10 дня 1826 года // (л. 161)

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[2] Слово «присовокупляя» вписано над строкой.
[3] Протокол очной ставки подписан К. Ф. Рылеевым и Г. С. Батеньковым собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[5] Слова «с коим имел главные сношения» вписаны над строкой.
[6] *Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.*

№ 69 (68)[1]

1826 года майя 11 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] коллежскому асессору *Пущину* вопросный пункт.

Объясните по чистой совести и с свойственною вам откровенностью: действительно ли подполковник *Батеньков* говорил, что в случае успеха в предприятии тайного общества он сам пойдет в Сенат с манифестом об установлении нового правления и поднесет ему оный к подписанию.

На сей вопросный пункт сим честь имею объяснить, что я не слыхал сих слов от подполковника *Батенкова* и не знаю совершенно, были ли они им произнесены. К сему показанию коллежский асессор *Пущин* руку приложил. [2] // (л. 163)

№ 70 (69)[3]

Судьбе угодно было попустить мне тяжкое бедствие — вину и наказать другим бедствием — болезнию.

Она не оставляет меня, мучит при каждой нечаянности и след[ует] тогда, когда наиболее нужна чистота рассудка и высота ощущений.

Явления ее одинаковы: устремление всех мыслей к одной точке, уничижение чувств, частность, мелкость [4] и смешение идей, страх всего нового, неизвестного и неопределенного и неспособность изъясняться, отсутствие общих соображений [5].

Смешав, испровергнув все, что благотворная десница ниспосылает, отягчив новыми путами, явив неблагодарным — она оставляет меня, дабы я понял и более страдал.

Придя в чувство, я вижу всю несообразность последних своих поступков и не смею уже просить снисхождения к слабому, смущенному и постепенно более уничижающемуся. Отчаяние неизбежно.

Но пользуясь редкими уже ныне часами восстановления рассудка, в продолжение коих имя чести для меня священно, смею удостоверить, что новое мое смущение есть не что иное, как плод нового припадка болезненного и сегодня непонятного для меня опасения, // (л. 163 об.) обыкновенно заменяющего чувство благодарности, к коей те же самые поводы обязывали и коею я ныне, вероятно, уже лишенный их плодов, по бескорыстному влечению сердца преисполнен.

Не смею надеяться возможности отвратить последствия несмысленных моих изъяснений. Ошибка моя постоянно одна: общее обращать в частное, идеи — в факты, словом, смешивать различное [6].

С одной стороны, стыд мой достигнет высочайшей степени, когда я убегал от вещей несуществующих [7] и неопределенных [8], с другой [9] — я мог неумышленно очернить себя новым и более несообразным, нежели от звания члена, отклонением; ибо здесь уже и никакие предварительные слухи меня не смущали, а токмо одно предположение несообразности [10].

Ежели составление Конституции действительно в тайном обществе было предпринято, то никакой нет невозможности найти в ней нечто и мне принадле-

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[2] Ответ написан И. И. Пущиным собственноручно.
[3] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 12 майя» и карандашом: «В[несено]».
[4] Слово «мелкость» вписано над строкой другими чернилами.
[5] Слова «отсутствие общих соображений» приписаны другими чернилами.
[6] Слова «Ошибка моя постоянно одна... смешивать различное» приписаны другими чернилами.
[7] Так в подлиннике.
[8] Слова «и неопределенных» вписаны над строкой другими чернилами.
[9] Слова «с другой» вписаны над строкой.
[10] Слова «а токмо одно предположение несообразности» вписаны другими чернилами.

жащее, перенесенное Рылеевым или Трубецким и заимствованное из их со мною совещаний. За целое никто не возлагал на меня ответственности [1].

Что касается до Манифеста, то я сам один раз изъявлял Рылееву готовность написать Манифест о признании временного правления государем или Сенатом [2].

Причин от сего отрицаться не имею. Притом самая вина моя // (л. 164) не может быть тем отягчена, и ежели на сей предмет обращено будет внимание, то пусть мне будет указано,— и я, не колеблясь нимало, готов принести в том чистосердечное признание.

Посему осмеливаюсь просить. 1. Дать отрицанию моему по сему предмету теснейшие пределы [3]. 2. Дать мне новую очную ставку с подпоручиком Рылеевым в разноречии наших показаний [4].

В заключение осмеливаюсь сказать, что я не более как два дня, понял, какую клевету взвел на меня Рылеев, основываясь на самых неясных и неопределенных словах моих, и до какой степени унизил он меня, полагая иметь в своем распоряжении. Благодарность моя благодетельному правительству бесконечна за желание не допустить до меня сего позора. Но я не имею нужды не быть чистосердечным и по совести удостоверяю, что и не помышлял, с одной стороны, брать какое-либо участие в днях 14 декабря, с другой — неизвестно мне было, что именно и по какому плану предпринимается. Наконец, я полагал общество не в десятках, а в сотнях и надеялся встретиться с людьми, значительные места занимающими. Словом, никто более меня не был удивлен несообразностью и дерзостью людей [5], коим, к несчастию, я дал к себе путь.

Подполковник Батеньков [6].

Майя 12 дня 1826 г. // (л. 165)

№ 71 (70) [7]

В Комитет высочайше учрежденный для изысканий о злоумышленном обществе.

От подполковника Батенькова

Осмеливаюсь просить высочайше учрежденный Комитет во уважение бывшей моей болезни дать мне новую очную ставку с подпоручиком Рылеевым в разноречии наших показаний, в коих таковая ставка была уже дана.

Подполковник Батеньков [8]

13 майя 1826 г. // (л. 166)

№ 72 (71) [9]

На вопросный пункт из высочайше учрежденного Комитета ответ мой дан был, равно как и все изъяснения на очной ставке с подпоручиком Рылеевым и последующие сделаны, во время припадка одержащей меня нервной болезни. А потому и осмеливаюсь представить вновь соответствующее тому вопросу чис-

---

[1] Слова «За целое никто не возлагал на меня ответственности» вписаны позже.
[2] Слова «или Сенатом» вписаны другими чернилами.
[3] Далее текст написан другими чернилами.
[4] Далее зачеркнута подпись «Подполковник Батеньков».
[5] Далее зачеркнуто: «с».
[6] Показания написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.
[7] Вверху листа карандашом: «В[несено]».
[8] Прошение написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[9] Вверху листа пометы чернилами: «14 мая 1826» и карандашом: «В[несено]».

тосердечное показание и просить вместе с тем о повторении мне по оному с Рылеевым очной ставки.

Подполковник Батеньков [1]

Майя 14 дня 1826 г. // (л. 167)

№ 73 (72) [2]

На вопросный пункт, мне данный, долгом считаю чистосердечно показать:

1. Что я решительно никогда не говорил подпоручику Рылееву, что в случае успеха тайного общества сам поднесу в Сенате к подписанию Манифест о признании нового порядка.

2. Я предлагал только А. Безстужеву во дворце герцога Виртембергского стараться перейти в службу к министру юстиции, дабы окружен он был людьми, не чуждыми желания представительного правления; но и сему намерению не положено с моей стороны никакого начала.

Подполковник Батеньков [3]

Майя дня 1826 г. // (л. 168)

№ 74 (73) [4]

Сегодня, к крайнему несчастию, и, может быть, опять ненадолго я пользуюсь полным рассудком, чувствую все свое уничижение, всю важность и необходимость новой очной ставки с Рылеевым.

Она может отягчить мой жребий, но восстановит доброе имя.

Мне необходимо на оную достаточное время и позволение говорить все.

Я хотел бы в присутствии Комитета и желал бы сколько можно при большем числе членов доказывать следующее:

1. Я не был член общества злоумышленного и вообще не вступал ни в какое общество.

2. Не знал, что общество, о коем мне говорил Рылеев, было фанатическое.

3. Не знал, что в оном давно уже решено все, что предприятие держится на двух или трех идеях и что советы мои уже не значили ничего.

4. Что значил *я сам* — сие было для Рылеева нечто неприступное и непонятное.

5. Что в 14 декабря я видел токмо редкий день, в который Россия свободна от присяги самодержавию, что, почитая // (л. 168 об.) тайное общество как дело либеральных средств, я поощрял Трубецкого ознаменовать сей день покушением приобресть свободу и полагал, что отвечать должно будет не за то, что шайка заговорщиков задолго уже постановила, а за те меры, кои сообразно обстоятельствам будут предприняты и постепенно разовьются,— не уклонился бы от участия, мне свойственного, если б настало время и приличие.

6. Сношения мои опирались не на покорности правилам и законам общества, мне неизвестным, а на совершенной свободе мыслей.

7. Я исполнен был лично патриотического жара до того, что сам хотел независимо ни от кого броситься в Совет или Сенат и указать, какой день пропускается без внимания. Вот что разумел я; но тогда я был бы Брут; теперь — солдат Рылеева [5]. Три дня токмо, как я сие понял.

8. Что узнав о присяге Совета и Сената, я все уже почитал решенным.

---

[1] Прошение написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[2] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

[3] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[4] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 14 майя» и карандашом: «В[несено]».

[5] Слова «теперь — солдат Рылеева» подчеркнуты карандашом.

Таких очных ставок я надеялся в генваре месяце и в надежде на оные отрекся от звания члена, столь для меня бедственно // (л. 169) и позорно. Несчастие мое началось с того, что я не 14-го числа арестован. Его укрепила непрерывная душевная болезнь и телесное изнурение. Раз подвергнувшись уничижению, я был уже почти мертв.

Повторяю мою покорнейшую просьбу о позволении такового прения, хотя со всеми членами общества.

Рылеев имеет надо мною важные преимущества в том:

1. Рассудок его не расстроен.
2. Честь его нетронута.
3. Твердо знает свое дело, имеет кредит и, равняя меня со всеми, может клеветать, что вздумает. Но я надеюсь, что в сем отношении он почувствует долг чести предо мною.
4. Не расстроен физически.
5. Привык быть в Комитете, в коем я всегда видел грозный суд, а не свидетелей.
6. Несравненно более меня имеет присутствие духа и смелости.
7. Обвиняет, а не оправдывается.

Хотя для малейшего уравнения сих выгод я прошу: // (л. 169 об.)

1. Предварительно позволить мне несколько прогулок в саду.
2. Прежде призыва в Комитет с утра [1] узнать, в состоянии ли я явиться. Впрочем надеюсь, что всегда готов буду. Отчаяние придает мне силу [2].
3. Не смешать меня в Комитете дурным приемом.

Надеюсь на человеколюбие и милосердие, что в просьбе моей не будет отказано.

В заключение считаю долгом объявить, что вся будущая жизнь моя будет непрерывною очною ставкою в общем мнении с моими клеветниками.

Подполковник Батеньков [3]

Майя 15 дня 1826 г. // (л. 170)

№ 75 (74) [4]

Против великого множества обвинений, особенно в последнем кризисе болезни [5] отрицательно мною на себя данных, осмеливаюсь представить прямое удостоверение, что до 14 декабря понятия мои о тайном обществе были совершенно различны от последующих.

В 10 часов утра в означенный день явился я в дежурство путей сообщения и наедине с совершенною покорностью убедительно просил дежурного штаб-офицера полковника Варенцова арестовать меня, объявляя, что не могу присягнуть, пока не удостоверюсь, что принесенная государю цесаревичу присяга его высочеством не принята.

По уважению, коим я тогда пользовался, меня токмо убеждали и оставили свободным.

Коль скоро услышал я о происшествии в Московском полку, то первое движение мое было принять присягу, и несмотря на подозрение, которое на себя подал, следственно, не опасаясь и ареста и расспросов, оставался довольно долго в виду своего начальства и покойно разговаривал в дежурстве [6] с старшим адъютантом майором Страховым, зная, что полковник Варенцов поехал ко мне. // (л. 170 об.) Узнав уже ввечеру от служащего в департаменте государ-

[1] Слова «с утра» вписаны над строкой.
[2] Слова «Впрочем надеюсь... придает мне силу» вписаны позже.
[3] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[4] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 17 майя 1826» и карандашом: «В[несено]».
[5] Слова «особенно в последнем кризисе болезни» вписаны над строкой.
[6] Слова «в дежурстве» вписаны над строкой.

ственного казначейства титулярного советника Кобылина, что все кончено, солдаты готовы присягать, а прочих участвовавших лиц берут под стражу, я к Рылееву зайти не побоялся. 15-го числа являлся к начальству.

Подполковник Батеньков[1]

Майя 16 дня 1826 г. // (л. 7)

№ 76 (0)

В некоторых бумагах моих, писанных во время болезни, общие мысли нередко относил я к дню 14 декабря.

Опасаясь не токмо подозрений, но и самых обвинений по сему предмету, считаю себя обязанным по совести объяснить:

1. Что о происшествии того дня я ничего не знал и не слыхал предварительно. Притом с 11-го числа был болен.

2. День 14 декабря по впечатлению, вообще на всех жителей города произведенному, и по беспрерывным впоследствии об оном разговорам, составил во время следствия *стоячую мысль* (idée fixe) начавшейся пред тем нервной моей болезни, и потому, говоря о предметах управления и политике, в отношении к тайному обществу, как в добрую, так и в дурную сторону, я в болезненное время нередко многое относил к сему дню. В первых бумагах сие видно яснее, ибо тогда я наименее знал об обществе [2].

3. Что по сей же самой причине понятия о *члене* тайного общества и о лице, *участвовавшем* в означенном происшествии, были для меня часто единозначащи. Вообще, говоря о том обществе, я всегда воображал оное в день 14 декабря. // (л. 7 об.)

4. В жару болезни я, решаясь принять на себя участие в тайном обществе, обыкновенно присваивал себе распорядок дела 14 декабря, и к оному относились все разговоры о введении в России представительного правления; ибо по свойству болезни всегда чужд был способности возноситься до идей общих и держался сего единственного в истории нашей случая [3].

5. Имея с своей стороны в виду токмо утверждение внутреннего гражданского порядка, я вообще почитал себя политическому тайному обществу чуждым, и сие затрудняло меня дать отчет в словах и разговорах, яко не имевших определенной цели.

Подполковник Батеньков [4]

1 июня 1826 г. // (л. 8)

№ 77 (0)

Рассуждая о настоящем моем состоянии и предшествовавших оному обстоятельствах, я предложил себе вопрос:

Что ввергло меня в сие положение?

Вначале. Свободномыслие, пристрастие к либеральным разговорам, доверчивость, новость прикосновения к людям, готовым на все, чрезвычайные обстоятельства времени и сопряженные с ними толки, дурное состояние собственных моих дел, внутренние неустройства в государстве, любовь к поэзии и литературе вообще, в коей многие члены общества с успехом упражнялись, наконец, случайное жительство Рылеева в доме Американской компании.

Впоследствии. Новость бесславия, великая чувствительность к стыду, тяжкая болезнь, постепенное токмо воспоминание минувшего, сведения о тай-

[1] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Слова «тогда я наименее знал об обществе» вписаны между строк.
[3] Слова «и держался сего единственного в истории нашей случая» приписаны позже.
[4] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

ном обществе по открытии оного, приобретенные и во время следствия обнаруженные; наконец, постепенное раскрытие, какое клеветники мои сделали употребление из мыслей и слов, кои, быв облечены формою их замыслов, часто не могли быть мною узнаваемы.

Я так мало давал веса тому, что сам думал или говорил с ними, что первые мои словесные и письменные показания, по совести, почитал полными // (л. 8 об.) и себя невинным.

По мере того, как были умножаемы и объясняемы напоминания, я приходил в недоумение и смешение. Болезнь моя усиливалась. Вскоре сердце и разум впали в совершенное усыпление.

Редки и всегда гибельны были для меня пробуждения.

Прежде всего я чувствовал стыд уничижения, и пока ум успеет укрепиться и сообразить, пока сердце воспрянет — из жерла отчаяния извергнется уже какая-нибудь тяжкая клевета на самого себя.

Я почел бы великим благотворением, если б все акты, в таковом состоянии писанные и исполненные чувств и мыслей, мне несвойственных, и обстоятельств, из настоящего дела заимствованных, были истреблены [1] (несообразнейшие из таковых актов суть два: один — писанный в марте месяце, а другой — в недавнем времени — оба в жестоких припадках и в жару болезни) решительно. Ибо в обыкновенном, покойном состоянии души всякое о себе понятие, яко о революционере, я почитаю оскорбительным.

Подполковник Батеньков [2]

1 июня 1826 г. // (л. 9)

№ 78 (0)

Размышляя о том, что посещения г[оспод] генерал-адъютантов и ныне продолжаются, я удостоверяюсь в важнейших своих ошибках, а именно:

1. Вместо предполагаемого мною метода постепенного обличения принят был несравненно высший и благотворнейший метод морального испытания, и кто не затруднял скорейшее оного окончание и не подал подозрений [3], тот скорее освобождался.

2. Тайное общество вообще, без сомнения, имело полезные для отечества виды, было обширно и состояло из лиц почтенных; но среди оного скрывалось незначительное только число лиц, составляющих общество злоумышленное, до коих собственно относятся первоначальные, невыгодные оглашения и коими некоторые другие могли быть вовлечены ошибкою.

3. По принятой давно терпимости правительство вовсе не преследует за слова и разговоры домашние.

4. Членом тайного общества именоваться непостыдно. // (л. 9 об.) Поелику лица, с коими я имел связь, а именно князь Трубецкой, Рылеев, Николай Бестужев, Штейнгель и А. Бестужев не подали мне никакого повода почитать их злоумышленными, кроме того что последний принял участие в известном происшествии, то и должен я заключить, что сии лица или действительно не принадлежали обществу злоумышленному, совершенно от меня сокрытому, или ежели кто-нибудь из них и принадлежал, то не сделал на меня никакой клеветы. Следственно, с одной стороны, оправдание мое по ходу дела и по простому моральному уважению решительного вызова моего и готовности [4] на очные со всеми членами ставки было совершенным; с другой же, не имею я пря-

---

[1] Здесь вставка. Три строки от слов «несообразнейшие из таковых актов...» до «...в жару *болезни» приписаны внизу листа.*

[2] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

[3] Слова «и не подал подозрений» вписаны над строкой.

[4] *Слова «и готовности» вписаны над строкой.*

мых причин ни на кого из членов ни здесь, ни после сетовать и продолжением своего дела обязан собственным своим ошибкам и болезни. // (л. 10)

Осмеливаюсь просить принять в милостивое уважение сие чистосердечное мое изъяснение, даровать мне прощение, в чем лично я виновен, и спасти меня от собственных себя обвинений.

Подполковник Батеньков [1]

Июня 1 дня 1826 г. // (л. 11)

№ 79 (0)

Почитая последние мои изъяснения, яко частные, недостаточными, нахожу себя обязанным представить на благорассмотрение два главные обстоятельства, объемляющие собою все мое дело [2]. Сие по недоверию [3] может повлечь за собою его продолжение и новое для меня отягчение, а по справедливости дать мне свободу.

Во-первых. В продолжение следствия приложен был ко мне, по предварительной уверенности, что я член общества, принятый метод обличения постепенного. Я, с своей стороны, надеялся прямого способа к оправданию и с нетерпением ожидал очных ставок.

Предполагал:

1. Обличать, что при совершенной свободе моих мыслей я ни на что решен не был и ничего не знал, кем-либо в отношении политической перемены в России обдуманного. Словом, показать, что я не был революционером.

2. Обнаружить, что я постигаю всю важность предмета и последствий для государства, постигаю обязанности и ответственность, кои бы падали на лица, предприявшие сие дело и призванные к развитию многосложных мер, с постепенным введением всякого нового порядка сопряженных. Словом, уничтожить, так сказать, других пред собою.

3. Решался — не могу удержаться и ныне — // (л. (11 об.) раскрыть, что всегда оказывал непобедимую неприязнь к мыслям, свойственным одним рабам в Феце, и к правилам якобинским и новым германским, о коих, по крайней мере, без отвращения говорили другие. Словом, затмить их моральными своими свойствами, хотя и ожидать наказания за слова других.

Вообще заявить, что до моей высоты они не досягали.

На сем основывал доказательства, что я *не член* общества, довольно уже во время ареста моего всем известного и справедливо названного настоящим его именем. Но не мог намерения сего привести в действо, ибо при первом слове встретил строгое воспрещение говорить, прекратившее уважение ко мне, и смущение, которое клеветники вначале оказали. Внимание на слабость моих сил телесных обращено не было. Сим испроверглись все способы к оправданию, и я, может быть, напрасно, потерян для государства.

Я желал, по крайней мере, заключить дело мое, хотя уже с слабою на себя надеждою, таковыми очными ставками и просил о том убедительно. Но сие, без сомнения, по ходу дела, а я думал, по презрению ко мне [4], признано было уже ненужным. Между // (л. 12) тем к довершению несчастия я подвергся новому припадку болезни, не заметил своего бедного оправдания и продолжил следствие новыми несообразностями отчаяния.

Во-вторых. В патриотических моих мечтаниях и чувствах мне представлялся целый период времени, в который можно было бы без революции совершить перемену образа правления, если б Россия на сие была готова. Я разумею здесь готовность лиц, высшие места занимающих и имеющих над собою

[1] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Далее зачеркнуто: «хотя».
[3] Слова «по недоверию» вписаны над строкой.
[4] Слова «а я думал... ко мне» вписаны над строкой.

одну власть — верховную, бывшую тогда в колебании. Из них одни могли опираться на историческую и моральную значимость, на богатство и проч[ее]; другие — иметь под руками материальную силу, во власти их законно состоящую, которая могла быть нужна токмо для указания, те и другие влечь за собою массу, им вверенную. В таких связях полагал я князя Трубецкого. Собственно день 14 декабря ввиду моем был важен тем, что в продолжение оного оставались немногие, последние уже часы на сию удобность или, точнее сказать, на одну возможность. Но бездействие высших лиц меня убедило, что желать перемены еще рано. // (л. 12 об.) Поелику все мои разговоры и суждения имели сие токмо основание, то надеялся я и надеюсь оправдываться, что в *мятежном покушении* не токмо не мог принять участия, но не мог и попустить оного, если б знал предварительно.

Ежели остается в том хотя малейшее подозрение, я прошу открыть средства к оправданию и довершить оное или принять меры к прямому обвинению. То или другое для меня необходимо. Без сего я не могу явиться пред общим мнением, хотя исполнен уверенности, что там быв рассматриваем как лицо не ничтожное, без предубеждения,— я могу еще отрясти прах, меня покрывающий, и с высоты, мне свойственной, обратить в ничто и собственное мое временное уничижение и рассказы лиц, кои в политическом и моральном отношении должны исчезнуть предо мною — несвязанным и неослепленным.

Подполковник Батеньков [1]

Июня 2 дня 1826 г. // (л. 171)

№ 80 (75)

Выписка показаний на подполковника Батенкова

Горожанский Штейнгель — Член общества. (83) С[траница] 5. Был он у Рылеева, после приехал с шумом Пущин и Каховский, говоря: «Все пропало»; после вдруг взошел подполковник Батенков, спрашивая: «Ну, что?» Тогда Пущин обратился к нему с укоризною, а Батенков, заметя его, бросился назад. (102) С[траница] 3 на обор[оте].

Ник[ита] Муравьев [2] — Рылеев ему однажды говорил, что был весьма связан с Батенковым, находящимся при гр[афе] Аракчееве, полагает, что Батенков желает тоже представительного правления и готов все меры к сему брать. (72) С[траница] 1 на обо[роте]. Вскоре после кончины государя виделся он с Батенковым у Рылеева, 26 или 27 ноября, где весь разговор состоял о происшествии во дворце и в Совете. В сем случае замечание Батенкова было, что если бы в Совете нашелся хоть один решительный человек, то Россия присягнула бы государю и законам. С[траница] 15 на обор[оте]. Первый бывший разговор с Батенковым, Рылеевым, Муравьевым [3] и братом // (л. 171 об.) его четыре месяца тому назад у г[осподина] Прокофьева, директора Американской компании, клонился до неустройства в России и о том, что каждый должен думать в отношении своих обязанностей к отечеству и что один человек сам собою, сколь бы он ни был наклонен к добру, не может сделать большой пользы. Батенков был совершенно с тем согласен и даже собственным

[1] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] В подлиннике ошибка. Нужно: *Н. Бестужев* (см.: «Восстание декабристов», т. II, с. 76).
[3] Должно быть: Бестужевым.

мнением подтвердил, что хорошо бы было, если бы нескольким человекам действовать заодно к пользам отечества, а что вообще все люди боятся труда и потому вместо пользы делают как-нибудь дело. С[траница] 16 и на об[ороте] 16.

О военных поселениях Батенков говорил, что до сих пор они не принесли государству никакой пользы, но что надеется о ней впредь и что если бы не так поспешно и не так сурово [с]ними поступали, то, конечно, не было бы тех неудовольствий и того ропота, которые теперь взросли до невероятности, так что он опасается каких-нибудь движений (этот разговор был во время болезни г. Аракчеева), и потом Батенков сказал, что еще сам граф при всей строгости поступал всегда справедливо, но что если он оставит вовсе управление поселениями, то г[осподин] Клейнмихель своими распоряжениями, конечно, не замедлит произвести возмущение. С[траница] 17.

К[оллежский] ас[ессор] Пущин Оболенский — Батенков был на совещаниях. (36) С[траница] 16 на об[ороте].

Батенков был на совещаниях. (24) С[траница] 23 на обор[оте].

Трубецкой — Член общества. (21) С[траница] 34 на обор[оте].// (л. 172) Когда разнеслися слухи об отречении Константина Павловича от престола, Рылеев говорил, что надо сим случаем воспользоваться и подумать — нельзя [ли] восстановить конституцию; Трубецкой говорил о сем с Батенковым, который полагал, что если его высочество цесаревич приедет на ту пору сюда, то все кончено будет и войдет в прежний порядок, но что в противном случае и лучше будет, если гвардию, или хотя и не все полки, выведут за город, тогда государь Николай Павлович останется в городе и никакого беспорядка произойти не может. С[траница] 18.

Когда некоторые, хотели [1] возмутить полки еще в день присяги государю цесаревичу, он пришел в большое замешательство, слышал, что некоторые говорили, что с одной горстью солдат можно все сделать, говорили о грабеже и убийстве, говорили, что можно и во дворец забраться, то на сие бывший тогда Батенков возразил, что дворец должен быть священное место, что если солдат до него прикоснется, то уже ни черт его ни от чего не удержит. С[траница] 41.

Рылеев — Батенков принят Н. или А. Безстужевым. (20) С[траница] 9 на обор[оте].

А. Бестужев — Батенков присутствовал на совещаниях. (25) С[траница] 28. // (л. 1)

№ 81 (0) [2]

О подполковнике путей сообщения *Батенкове* [3] — *Батенков*, при первых допросах не сознаваясь в принадлежности тайному обществу, усиливался самые сношения его с главнейшими членами и рассуждения

[1] В подлиннике «хотевшие».
[2] Внизу листа пометы чернилами: «№ 27», «Читана 4 июня 1826».
[3] Ниже помета карандашом: «№ 49».

о предметах, до общества относящихся, представить в превратном виде к закрытию истины; напротив того, многие показания доказывают не только принадлежность его обществу, но и принятие живейшего участия в совещаниях.

Показание *Александра Бестужева*

1. Ему сказано, что *Якубович* назначается для влечения солдат; что *Трубецкой* думает, нельзя ли возвесть Елисавету, и Батенков был того же мнения, присовокупив, или Михаила Павловича. // (л. 1 об.)

Показание *Рылеева*

2. Когда рассуждаемо было с *Батенковым* о плане общества, он сказал: «Во временное правление надобно назначить людей известных».

Показание *Трубецкого*

3. По разнесшимся слухам, что гвардейские полки хотят вывесть из города для присяги и что они в таком [1] случае окажут сопротивление, *Трубецкой* спрашивал *Батенкова*, как бы воспользоваться таковым расположением войск для введения конституции, сей последний отвечал, тем лучше, что полки будут выведены, о чем даже надобно стараться; тогда государь император Николай Павлович останется в городе и никакого беспорядка произойти не может.

Показание *Трубецкого*

4. Насчет кровопролития, что // (л. 2) государь оного не захочет и что полки на полки подвинуть нельзя, он говорил, что когда сберется достаточная часть депутатов, то собрание определит присягу государю императору Николаю Павловичу; а в случае учреждения временного правления до собрания депутатов государю самому нужно будет, чтоб были назначены люди умные. Однажды вечером за несколько дней до 14 декабря кто-то у *Рылеева* сказал, что можно забраться и во дворец, тогда Батенков возразил, что дворец должен быть священное место, что если солдат до него прикоснется, то уже ни черт ни от чего его не удержит.

Батенков на очной ставке // (л. 2 об.) во всем вышеизложенном сделал совершенное отрицание и между тем изъяснил, что самые показания против него являют в нем человека, неразлучного с понятиями монархического правления в России и противного всех предосудительных способов действия, а Трубецкой в показании своем присовокупляет, что мнение Батенкова о дворце предупредило многие гибельные последствия.

Наконец Батенков, побуждаемый гласом совести, прислал добровольное сознание, из которого открывается, что в генваре 1825 года, не быв еще знаком с членами тайного общества и не зная о существовании оного, вздумал он, что в случае революции должно ему в ней участвовать // (л. 3) лицом историческим. Уже летом сего [2] года узнал он о существовании общества, имевшего целью ограничение самодержавия, из разговора с Александром Бестужевым, через которого, а равно и чрез Трубецкого, вступил потом в связь с оным, и хотя разделял пламенные с ними чувства и любовь к отечеству, но в сих чувствах вмешивалось и его собственное честолюбие.

Ноября 27-го по получении известия о кончине покойного императора ему казалось постыдным пропустить сей день, не дав заметить, что и в России есть желающие свободы. Посему он говорил слишком вольно, что Совет и Сенат

[1] Слова «в таком» написаны другими чернилами вместо стертого слова.
[2] Слово «сего» написано другими чернилами вместо стертого слова.

спят и что если бы они // (л. 3 об.) думали об отечестве, то могли бы в ту самую минуту, как Николай Павлович присягнул цесаревичу, принять сие за отречение и, огласив Александра II, сделать потом, что признают за благо. С сими мыслями и досадою, что важный случай пропущен, он зашел к Рылееву, чтоб подстрекнуть и его, но сверх всякого чаяния заметил, что тут были люди, которые в самом деле готовы были броситься к солдатам и провозгласить Елисавету или Александра II. Краткость времени и недостаток сил остановили всякое покушение, и он был очень рад, что не вышло беды, тотчас поехал к присяге. Цель такового предприятия долженствовала состоять в // (л. 4) том, чтобы, пользуясь эпохою, которою Россия отречением государя цесаревича была свободна от присяги, данной самодержавию и продолжавшейся непрерывно 64 года в лице царствующих особ и их наследников, приостановить действие самодержавия, наименовать временное правительство, которое бы учредило в губерниях избирательные палаты для собрания депутатов, обратило в одну палату нынешний Синод и Совет и совокупно с ними определило бы присягу императору.

7 или 8 декабря пришел к Батенкову Трубецкой и сказывал, что нет сомнения в отречении цесаревича и что он надеется иметь войска, которые // (л. 4 об.) не присягнут Николаю Павловичу. Батенков обратил тогда внимание на то, что когда [1] все войска перейдут на сторону государя цесаревича, то перемена образа правления невозможна в случае, если [2] его высочество явится в столицу, почему и говорил Трубецкому, чтобы [3] конституционеры разделились [4]: одни остались бы на стороне цесаревича, а другие — на стороне государя, и когда сторона цесаревича будет перевешивать, то дело можно кончить двумя средствами:

1. Или Николай Павлович согласится провозгласить представительный образ правления и признает временное правительство [5].

2. Или отложит свое вступление // (л. 5) на престол, и тогда должно уже будет принять сие за отречение и государем объявить наследника.

Батенков говорит, что не только был он член тайного общества, но член самый деятельный, ибо он принимал великое участие в плане и цели покушения на 14 декабря, признавая сие первым опытом революции политической, почтенным в бытописаниях и в глазах других просвещенных народов. Когда услышал от Рылеева, что общество имеет достаточные силы, дабы решиться на покушение 14 декабря, что не почитали возможным достигнуть своей цели, не принеся в // (л. 5 об.) жертву особы ныне царствующего императора, дабы, пользуясь малолетством наследника, не встретить препятствия ко введению конституционного правления, и что оно избирает его в число членов временного правительства, Батенков [6], сколько по уверенности в том, что сия перемена полезна государству, столько и для предстоящей ему славы, принял участие в сем предприятии, ибо, продолжив существование временного правительства в виде регентства, он надеялся управлять государством именем его высочества Александра Николаевича. Относительно средства присовокупляет, // (л. 6) что предприятие основано было также на его мысли, а именно: чтобы, подняв войска именем государя цесаревича, идти от полка к полку, собирать более народа, не делать ни малейших беспорядков, сие он считал тем более возможным, что солдаты должны надеяться в случае неуспеха амнистии, а в случае превозможения с их стороны награды от его высочества, между тем предположено было начать внушением [7] о том, чего они могут ожидать в личную пользу, а ежели

[1] Слова «то, что когда» вписаны другими чернилами вместо стертых слов.
[2] Слова «государя цесаревича, то перемена» и слова «невозможна в случае, если» вписаны другими чернилами вместо стертых слов.
[3] Слова «Трубецкому, чтобы» вписаны другими чернилами вместо стертых слов.
[4] Слово «разделились» дописано другими чернилами.
[5] Конец слова «правительство» дописан другими чернилами.
[6] Фамилия вписана над строкой другим почерком и другими чернилами.
[7] Конец слова «внушением» написан другими чернилами вместо стертого.

счастье будет благоприятствовать до того, что удержатся на целую ночь, то подать первоначальные понятия и о цели покушения.

13 декабря повечеру Батенков // (л. 6 об.) был на совещании у Рылеева и на слова его, что полки присягать не будут и это удобный случай к перемене, сказал, что он воевать не умеет, а его дело писать.

14-го ч[исла] поутру Рылеев объявил ему, будто бы артиллерийские офицеры с целою батареею не присягают и ездят по городу. Батенков поспешил к присяге, забыв (говорит он) думать о пользе революции, а еще менее о чести быть членом временного правления, поехал домой, желая единственно, чтобы революционеров переловили. В возмущении лично никакого участия не принимал, на площади не был и никого к содействию не склонял. Ввечеру заходил к Рылееву, чтобы объяснить себе, чем кончилось дело, застал его в большом беспокойстве и мгновенно отправился домой.

Правитель дел Боровков

Приложение

ПИСЬМА Г. С. БАТЕНЬКОВА НА ИМЯ НИКОЛАЯ I И ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА ЛЕВАШОВА[1]

№ 1

Подношу еще продолжение. Вы изволите во мне увидеть совсем другого человека, ежели позволите представлять изложение собственных моих мыслей, ежели отделите меня от общества, с коим на короткое время я имел несчастие встретиться на пути моей жизни, и ежели, наконец, исходатайствуете у государя забвение немногих дней, в кои я предавался безумию. В мыслях я неистощим, ибо наблюдал и рассуждал много. Быв рассматриваем отдельно, я, может быть, заслужу еще внимание и как виновник, и как человек, который может быть полезен. Не помыслите, однако же, чтоб я был еще в других политических [2] сектах; сего никогда не было. И ежели время, которое все открывает, обнаружит противное, то я подвергаю себя всякому наказанию. Для меня всего убийственнее мысль, что государь считает меня никакого внимания недостойным.

Подполковник Батеньков [3]

29 марта 1826 // (л. 25)

В числе размышлений, бывших поводом к возбуждению во мне желания перемены в образе правления, я не упомянул о некоторых, по существу их довольно важных. Представляю нижеследующие, кои родились во время вечерних прогулок в Грузине.

I. *Критика внутренней администрации*

Проходя мысленно историю внутренней нашей администрации, я удостоверился, что она, не быв утверждена *на политической* свободе, не может быть прочна и не может достигать своего назначения.

Новейшая история России представляет три важные административные меры: 1. Учреждение Сената и коллегий. 2. Учреждение о губерниях. 3. Учреждение министерств.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 11. «Письма на высочайшее имя и на имя генерал-адъютанта Левашова от некоторых арестантов о замеченных ими беспорядках и злоупотреблениях в царствование покойного императора. В начале дела свод, сделанный из сих показаний. Тут же характеристика г. Аракчеева и Сперанского, соч. Батенкова».

[2] Слово «политических» вписано между строк.

[3] Показание написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

1. *Учреждение Сената и коллегий.* Учреждение сие, коим обязана Россия Петру Великому, было одно из прочнейших и развито было в практике во всем пространстве. Оно устояло среди разных внутренних перемен, в течение семи царствований, но по времени устояло немногим долее полувека. Образование народное опередило его. Сенат и коллегии, не быв поддерживаемы общим мнением, начали клониться к упадку, во внутреннем составе своем вмещали уже не первых лиц в государстве, как было при учредителе, но людей, большею частью способных только на все соглашаться. Канцелярии сих мест // (л. 25 об.) еще более пали. Извне они колебались вводимыми по совершенной необходимости новыми учреждениями, и мало-помалу Сенат впал в полную зависимость генерал-прокурора, коллегии висели на одном кредите президентов. До нас дошли, можно сказать, одни развалины сих некогда великих и почтенных государственных зданий.

2. *Учреждение губерний.* Учреждение сие никогда не было приведено в полное действо. Сначала его не понимали, потом стали исправлять, а наконец, изменили в существенных основаниях, отвергнув все, что было в нем конституционное. Сила суда в нижних инстанциях ослаблена, на лица, служащие по выборам, распространены награды и взыскания, и унизилась самая служба по выборам ничтожностью лиц и совершенною их зависимостью от чиновников коронных, еще менее уважительных. Губернаторы мало-помалу присвоили себе всю местную власть и едва не сравнялись с бывшими воеводами. Определение генерал-губернаторов довершило испровержение губернских мест, все дела стеклись к сим сатрапам; само высшее правительство смотрело на вещи не иначе как их токмо глазами и не смело ни в чем им противоречить. Легче было отрешить генерал-губернатора, // (л. 26) нежели указать ему почтительно законный путь, от коего он уклонился. Страннее всего было видеть, что одному из генерал-губернаторов позволено было делать опыты новой губернской администрации, будто бы для подобного опыта довольно нескольких месяцев и будто бы нельзя было лучше видеть удобности или неудобности a priori.

3. *Учреждение министерств.* Сие учреждение в самом его существе исполнено важных недостатков и явно составлено было на скорую руку. Кроме употребления [1] именований, оно ни в чем почти [2] не приведено в исполнение, но тем не менее, не быв надлежащим образом связано с губернским управлением, мешало ему и само встречало от него препятствия. Департаменты, выключая немногих, вовсе не приняли отдельного действия, директоры обратились в секретарей, начальники отделений — в писцов, и вскоре вся администрация представила собой огромные и праздные канцелярии министров. Сии истинные в наше время аристократы владели вверенными им частями как бы уделами; смена или смерть одного министра производила новый раздел департаментов, не по существу предметов, но по уважению лиц, и они тягались между собою как бы о праве на наследие. К довершению неустройства образовался // (л. 26 об.) Комитет министров. Ничего не можно было придумать лучше к прикрытию всех беспорядков пред государем и к обнажению одного лица его пред народом. Все производство дел оставалось в тайне, формы под видом простоты и скорости прикрывали все упущения и своевольство. Канцелярии могли делать, что хотели, и вместо обещанной учреждением министерств ответственности каждого лица, даже до начальника стола, за все действия они все совокупно с министрами прикрывались объявляемыми на все высочайшими соизволениями, и государь один нес на себе всю тяжесть ошибок и неустройств. Сие имело три важных последствия:

1. Множество самых мелочных дел, привлеченных в Комитет и восходящих до государя, столько затруднили его священную особу, что удивляться надобно, как доставало времени для одного прочтения.

[1] Слово «употребления» вписано над строкой.
[2] Слово «почти» вписано над строкой.

2. Каждый делопроизводитель в министерстве легко мог ошибки свои [1] скрыть и частных видов своих достигнуть, не опасаясь никакого взыскания.

3. Высочайшие повеления потеряли свойственную им силу и важность. Я многократно встречал по делам самые несвойственные против оных возражения. // (л. 27)

Нет сомнения, что государю представляемо было, якобы делами управляет Комитет, а его величество токмо знает все и предоставляет себе одно воспрещение исполнения и отмену [2] по тем статьям, по коим признает за благо; но в последствиях было не так: ибо Комитет и даже канцелярия его не могли быть никем призваны к ответственности, и соизволения государя оглашаемы были всегда, яко утверждения.

В Комитете министров, как на большой дороге, толпились все неустройства, беспорядки и несправедливости. Но сего мало: придумали еще особенные пути к умножению смешения. По множеству частных случаев учреждены разные комитеты, с такою же как и главный Комитет силою, один перевершал дела другого, решения, утверждаемые высочайшею властью, являлись часто по одному и тому же делу в совершенном между собою противоречии, шли к исполнению не известными и установленными путями, но теми [3], какие по особым видам действующих лиц казались удобнейшими. Сенат, сие хранилище законов и блюститель благоустройства, не знал ни о чем и обращен был в простую типографию, подчиненную каждому лицу в кредите. Он считает величайшим подвигом, что осмелился один раз возразить на статью указа о почтовой таксе. // (л. 27 об.)

Таким образом, верховное правительство в последние годы, можно сказать, рассыпалось, потеряло все единство и представляло собой нестройную громаду.

Вообще судьба всех новейших установлений была одинакова, то есть остаться без исполнения и изменяться со дня издания. В доказательство достаточно упомянуть о проекте горного положения, об учреждении путей сообщения, об университетах, о правилах внутренней торговли.

II. *Система налогов*

Ничего для высшего правительства не было обманчивее системы налогов. Правда, в податях установленный порядок, каков бы он ни был, по возможности исполнялся; но какое обширное поле злоупотреблений и народного бедствия представляли земские повинности. Сметы об них, рассматриваемые в Государственном совете, обыкновенно обымали две или три статьи, но исполнение совершенно вверилось местному начальству безотчетно, и по окончании обряда утверждения оно даже и по сим статьям могло допускать какие заблагорассудится изменения. Все же прочие // (л. 28) статьи земских повинностей оставались в совершенном его произволе. Ни поверки, ни учета, никаких форм в умножении налога не соблюдалось, особенно в повинностях личных, и народ не мог не чувствовать всей их тягости. Стоило пожелать губернатору награды,— вся губерния должна была приносить величайшие пожертвования. Произвольные распоряжения одного ярославского губернатора могут служить оправданием того всеобщего ропота, который на земские повинности постепенно умножался.

Но кроме повинностей земских, крестьяне имеют еще свои внутренние повинности, известные под именем волостных. Важную статью в оных составляют расходы *темные*, т. е. на подарки разным чиновникам. Но сей род повинностей, по крайней мере, подлежит всегда учету на мирских сходах и потому был уже сносен.

---

[1] Слово «свои» вписано над строкой.
[2] Слова «и отмену» вписаны над строкой.
[3] Слово «теми» вписано над строкой.

III. *Казенное хозяйство*

Народ, отягченный разного рода налогами и повинностями, терпел еще важную тягость от следующих обстоятельств:

1. Все почти [1] капиталы и все обращение оных привлечено было в столицу, находящуюся в самом углу империи. Здесь собраны // (л. 28 об.) все почти казенные заведения, здесь токмо производились важные работы; но могла ли вся империя брать участие в обращении капиталов, таким образом употребляемых? Конечно, нет. От сего губернии, лежащие в дали от границ и вне водяных путей к столице, скоро оскудели, впали в неоплатные недоимки и при изобилии хлеба терпели во всем недостаток. О пособии им почти не помышляли.

2. Казна посягнула на монополию. Под видом экономии разные части обратили внимание на так называемые хозяйственные способы. Сим обманчивым средством правительство мало-помалу отделялось от народа и лишало целые семейства, а иногда и целые селения, пропитания, отъемля у них или делая бесплодною работу, коею занимались они со времен непамятных. Вместо того, чтоб разные улучшения распространять в народе, их делали исключительною собственностью казны. Естественно, что частные люди не могли входить в состязание. Казна обыкновенно из солдат набирала непременных работников, и почитали получаемые таким образом изделия дешевыми, вовсе не приемля // (л. 29) в рассуждение, что солдат сам по себе также не бесценная вещь в государстве и что лишаемые выгод местные жители не суть неприятели. Я всегда с горестью смотрел на учреждение парохода на Волхове. Пока сие служило для взаимного сообщения военных поселений и Новгорода, тогда осуждать было нечего. Но скоро вздумали извлекать из сего денежную пользу, взимая вольных пассажиров. Чрез сие целое селение (пристань), которое занималось лодошною перевозкою, лишилось всей промышленности, и сие лишение тем более должно быть чувствительно, что едва ли не все лучшие земли того селения отрезаны в военные округи.

Ничего не было страннее, как видеть счета о экономии и сбережениях. Смело можно взяться доказать, что истинная экономия нигде не наблюдалась и что все основано было на том, что счета одного места не сводились с другими, что сметы были произвольны, что ревизия состояла в одной поверке цифр. Могу представить два важных примера.

1. В военных поселениях считается // (л. 29 об.) экономически составившихся свыше 20 милл[ионов] рублей. Я сам писал [2] краткий [3] отчет, в котором доказывал, что поселения сии не только не стоят государству ни копейки, но прикрыв все издержки, на них употребленные, имеют собственный свой огромный капитал. В существе не так. Военные поселения стоят очень много: суммами, землями, лесами, работою и народом. Ежели сделать правильную оценку всех пожертвований, то, конечно, пятипроцентным доходом с употребленного капитала на неоконченное еще водворение какого-нибудь полка 1-й гренадерской дивизии можно было бы навеки обеспечить содержание сего полка во всех отношениях, между тем как самая цель поселения [4] обещает одно продовольствие провиантом. Огромный же капитал составился большею частью от снисхождения провиантского и комиссариатского департаментов и другими средствами, кои в крайнем результате составляли налог на государство.

2. Генерал-губернатор Западной Сибири ставил в величайшую себе // (л. 30) заслугу дешевую покупку в 1823 и 1824 году хлеба в казну. Два года так покупать действительно было можно, но не долее, ибо хлеб просто взимаем был у крестьян не с торгов, но за установленную наперед цену и по расклад-

---

[1] Слово «почти» вписано над строкой.

[2] Слова «Я сам писал» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

[3] Слово «краткий» вписано над строкой.

[4] Четыре строки от слов «полка 1-й гренадерской дивизии...» отчеркнуты на полях карандашом.

ке, сделанной адъютантами, между тем как воспрещена была всякая частная продажа, особенно киргизам [1]. Последствия сей меры были те, что крестьяне частью бросили или уменьшили хлебопашество, а вообще не в состоянии были выплатить податей и повинностей, так что к умножению их расстройства должно было некоторые повинности обратить из денежных в личные. В уезде Туринском (Тобольской губернии), где около полувека не было ни одного преступления, открылся явный мятеж, и надлежало употребить некоторую силу для укрощения.

Система винной продажи, по обширности ее влияния, есть одна из [2] бедственнейших мер казенной монополии. Она привела многие дворянские фамилии, и без того уже расстроенные залогом всех почти имений в 24-х летнем банке, // (л. 30 об.) в совершенный упадок. Сверх сего она произвела два гибельных последствия:

1. Умножила разврат и корыстолюбие в чиновниках. Сие тем более подавало соблазны и заражало других, что не только не влекло за собою презрения, напротив встречало одобрение и награды. А поелику во многих губерниях главный доход дворян состоит в продаже вина, кроме же казны купить его никому неможно, то чиновники, служащие по винной части, привлекли в важную зависимость от себя [3] почтеннейшее сословие в губерниях.

2. Система сия обратила множество сумм в стоячие капиталы, ибо обогатившиеся чиновники большею частью или не смели, или не умели делать из сих капиталов правильного употребления.

Сие и множество подобных сим причин позволяли, с одной стороны, надеяться, что переменою образа правления удобно можно доставить народу величайшие благодеяния // (л. 31) и приобресть его любовь и благодарность, с другой же стороны, каждому сыну отечества не могло не казаться горестным столь бедственное его состояние, угрожавшее самым падением.

Подполковник Батеньков [4]

Марта 28 1826 // (л. 32)

№ 2

Осмеливаюсь утруждать еще представлением продолжения моей исповеди. Лишась надежды прохождением службы быть полезным государю великому и отечеству, мне любезному, я почту себе благодеянием, ежели позволено мне будет представлять о причинах, кои побуждали желать перемены в образе правления и о собственных моих в настоящее время видах [5]. Может быть, сие, с одной стороны, принято будет в некоторое уважение к облегчению моей участи, с другой же, послужит к разным соображениям, ибо во мне погибает один из первых знатоков России в государственных видах, и вместе с тем теряются наблюдения и соображения по многочисленным частям управления. Все оттого, что я не постигаю государя [6].

Подполковник Батеньков [7]

29 марта 1826 // (л. 33)

Я никогда не писал конституции для России и не рассматривал даже сего важного предмета в полной связи и подробностях; тем не менее в голове моей

---

[1] Шесть строк от слов «действительно было можно...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Далее зачеркнуто: «обширнейших».
[3] Слова «от себя» вписаны над строкой.
[4] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[5] Слова «и о собственных моих в настоящее время видах» вписаны над строкой.
[6] Слова «Все от того, что я не постигаю государя» вписаны между строк.
[7] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.

рождались в разное время мысли, относящиеся к сему предмету, в коих и считаю долгом принести чистосердечное признание.

Основание каждой конституции состоит:

1) из устройства власти законодательной, то есть безотчетной и неограниченной;

2) из устройства власти исполнительной, то есть ограниченной в пределах, законами предписанных, и обязанной отчетностью;

3) из образования суда;

4) из обеспечения (гарантии) неизменности установленного порядка.

I. *Власть законодательная*

1. В течение тысячи лет никакая часть России, не выключая и двух маленьких республик, как в счастливое время, так и во время бедствий, не могла обойтись без государей. Уважение к царям всегда было чрезмерно и непоколебимо укоренилось. Из сего я заключал, что Россия, по нравам ее, должна быть *монархиею*. Сверх сего, по собственному моему образу мыслей я не люблю республик, потому, *во-первых*, что они угнетаются сильным деспотизмом законов, и // (л. 33 об.) по некоторым странностям в моих суждениях я воображаю республики Заветом ветхим, где «проклят всяк, кто не пребудет во всех делах закона», монархии же [1]—подобием Завета нового, где государь представляет благодать и может творить добро по изволению. *Во-вторых*, жизнь народов, по мнению моему, состоит не в единообразной покорности мертвым законам или переменчивому произволу, но в непрерывной моральной борьбе свободы с властолюбием.

Из всех государей наших два токмо были избранные, а именно Борис и Михаил, и то по необходимости, разве к тому прибавить еще императрицу Анну. Следственно, сей порядок составлял изъятие, коренной же навык был в праве наследия с 14 века не от брата к брату, а от отца к сыну переходящем.

2. История свидетельствует, что Россия благоденствовала всегда при монархах сильных, но имевших некоторые предостережения. С одной стороны, где монарх стоял прямо пред демократиею, там были непрерывные позорища мятежей, с другой же, где все предостережения для монарха исчезали, там являлся тиран, нарушающий общее и частное благо. Сыздавна существовали в России // (л. 34) бояре, уваженные народом и сильные в делах. Первое потрясение произведено им было царем Алексеем Михайловичем; Петр Великий нанес удар важнейший, особенно введением иностранцев, но вельможество наше было довольно еще сильно, чтоб при императрице Анне предложить хотя и нарушенные условия и чтоб при Елизавете иметь в руках всю власть. Петр III и Екатерина II, подтвердив права дворянству, тем самым сильно поколебали вельможество, особенно Екатерина, обратив оное в царедворцев и возвышая людей новых путем военных заслуг. Павел I произвел сильную революцию, смешав почти все сословия. При Александре влились свободные мысли также к разрушению различия состояний. Но Россия во все сие время не только не благоденствовала, но истощалась. Из сего заключал я, что сильное вельможество нам свойственно и необходимо. Сверх сего существует оно во всех славянских [2] народах, нам единоплеменных.

3. Народ наш в массе всегда довольствовался желанием одной [3] личной свободы и не искал политического влияния. Одни владельцы земель и городовые жители, поставленные, к несчастью, городовым положением // (л. 34 об.) и дворянскою грамотою в важное между собою соперничество, составляют со включением низшего духовенства класс средний, способный дать еще один элемент в составе власти законодательной.

---

[1] Далее зачеркнуто: «заветом».

[2] Далее зачеркнуто: «племенах».

[3] Слово «одной» вписано над строкой.

По сим рассуждениям всегда я полагал, что власть сия в России, естественно, должна состоять:

1) из императора,

2) из палаты вельмож (верхней),

3) из палаты по выборам от одного среднего сословия (низшей) [1].

О палате верхней я рассуждал с некоторою подробностью, и мне казалось нужным образовать оную из определенного числа членов, большею частью наследственных. Но дабы не ослабить влияние в оной государя, считал нужным присовокупить:

1) определенное число лиц из черного и белого духовенства по местам, на кои назначаются они государем,

2) определенное число лиц, также назначаемых императором по смерть,

3) предоставить государю возведение в звание родовых вельмож на места тех, коих роды прекратятся.

О палате по выборам я не делал никогда подробных соображений, ибо знал, // (л. 35) что для сего нужно иметь предварительно множество местных сведений. В общих чертах полагал только полезным иметь депутатов:

1) от известных городов;

2) от губерний, из сословия владельцев земель;

3) от трех университетов, Московского, Виленского и Дерптского;

4) от трех академий.

Все три элемента законодательной власти должны быть независимыми и иметь взаимно один на другой воспретительную силу.

Палатам собираться в Москве, и, как везде принято, по приглашению государя, если же приглашения в течение известного числа лет не будет, то по приглашению вице-президента верхней палаты.

В сем законодательном высшем составе определять законы и меры управления в общих токмо видах, ибо по обширности государства и по разнообразию его климатов, нужд и населения не может быть оно управляемо единообразно. А потому и считал необходимым частные палаты в областях, собираемые губернаторами, но о составе оных никогда не рассуждал подробно. // (л. 35 об.)

II. *Власть исполнительная*

Власть исполнительную считал возможным предоставить во всем пространстве:

1) государю безответственному;

2) установлению под именем *Верховного правительства*, с ответственностью пред властью законодательною и государем в особенности [2];

3) министрам, действующим с ответственностью за себя пред государем и [3] верховным правительством и за указы, ими исполняемые, пред законодательною властью.

Прочие части администрации расположить по теории и местным соображениям. У меня почти готово целое сочинение под именем «Опыта теории правительственных учреждений» [4], но в нем принято началом самодержавие государя.

Порядок, существующий в управлении дел духовных, оставить неизменным.

III. Суд

Вообще считал я необходимым введение суда *присяжных*. Прочие же инстанции могли оставаться в нынешнем их состоянии, с исправлением единственно форм и состава. Ревизию отчетов как в делах, так и суммах я полагал

---

[1] Текст под тремя пунктами отчеркнут на полях карандашом и отмечен знаком «NB».

[2] Слова «государем в особенности» вписаны между строк.

[3] Слова «государем и» вписаны над строкой.

[4] Три строки от слов «У меня почти готово...» отмечены на полях карандашом двумя знаками «NB». Против них помета «спросить».

предоставить судебной власти, // (л. 36) равно как и рассмотрение требований на награды по статутам и законам, рассмотрение просьб о признании состояния и испрашивание разных привилегий.

IV. Обеспечения

Обеспечения разделял я на вещественные и моральные.

К числу вещественных обеспечений относил:

1. Обращение военных поселений в народную стражу.
2. Передачу в ведение города Петропавловской крепости.
3. Ограничение государя в личном командовании сухопутною армиею.
4. Учреждение родового вельможества.
5. Право вице-президента собирать палаты, ежели в известное число лет монархом они собраны не будут.
6. Независимость трех университетов и трех академий.
7. Учреждение областных палат.
8. Учреждение из некоторых портов вольных городов.
9. Некоторые особенные права города Москвы. // (л. 36 об.)

К числу моральных обеспечений относил:

1. Свободу тиснения.
2. Независимость судебной власти.
3. Установленные церемониалы.
4. Признание господствующей веры.
5. Законы о наследии короны.
6. Законы о наследии вельможества.
7. Ответственность министров и верховного правительства.

Сверх сих общих размышлений я имел:

1. В мыслях своих почти полный обдуманный план системы народного просвещения, равномерно свойственной как конституционной, так и неограниченной монархии, и критику настоящего устройства сей части.
2. Разные соображения о земских повинностях, кои в виде первоначального опыта и на основании существовавшего порядка были уже изложены на письме // (л. 37) под именем устава, который читал я графу Кочубею и который должен теперь быть в министерстве внутренних дел или финансов.
3. Также обдумал критику настоящего состояния торговли и сделал соображения для лучшего по сей части устройства.

Подполковник Батеньков [1]

29 марта 1826 г. // (л. 23)

№ 3 [2]

Не теряйте напрасно во мне подданного, который может принести много пользы в возмездие вашего снисхождения. Величеству вашему легко одним словом сразить меня, но неможно сотворить вновь человека, которому бы природа дала столько дарований и который бы употребил уже двадцать лет на то, чтоб наблюдать, рассуждать и учиться. Сверх сего душа и сердце мои навсегда теперь в руках ваших.

Нет вины, которую бы не могла прикрыть от преследования закона рука вашего милосердия. Вина моя в существе ее проста: она состоит в жажде политической свободы и в кратковременной, случайной встрече с людьми, еще более исполненными сей же жажды. Пораженное самолюбие общим сих людей порицанием, надежда оправдаться [3] и отчаяние стыда сделали сие простое //

[1] Записка написана Г. С. Батеньковым собственноручно.

[2] Вверху листа помета карандашом рукой Николая I: «Дозволить писать, лгать и врать по воле его».

[3] Слова «надежда оправдаться» вписаны над строкой.

(л. 23 об.) дело сложным и покрыли меня напрасными подозрениями. Исправление мое также просто: оно состоит в совершенной решимости не скрывать от вашего величества ничего, но желание свободы не обнаруживать уже пред другими, пока не будет сие законно или позволительно.

Государь, ежели время, все открывающее, обнаружит, что я не достоин вашего милосердия, то можно еще будет довершить удар; ныне я чувствую, что менее всех заслужил его. Помилуйте!

Верноподданный подполковник Батеньков [1]

Марта 30 дня 1826 // (л. 38)

№ 4

Представляю вашему превосходительству еще показание, заключающее историческую и моральную картину всех моих отношений к Сперанскому и сношений с ним. Нет вопроса, на который бы не готов я был [2] отвечать с совершенным чистосердечием, тем не менее гнев государя на мне тяготеет. Без сомнения, я всех несчастнее.

Подполковник Батеньков

Сидя здесь три месяца, я перебрал и припомнил все случаи своей жизни. Трудно было бы отвечать так вдруг по первому краткому вопросу, более же сего о Сперанском ничего решительно сказать не могу и еще раз удостоверяю, что о сношениях с членами тайного общества и вообще о политической перемене в России никогда с ним говорить не осмеливался. Самая история моих отношений к нему покажет, что сие было невозможно.

Подполковник Батеньков [3]

31 марта 1826 // (л. 39)

Из всех лиц, с коими состоял я в Петербурге в связи, имею к одному Сперанскому особенные отношения. Сие происходит оттого, что он один знал меня мальчиком.

Быв гоним в Сибири Пестелем, я, можно сказать, любим был в тайне, явно никто не смел оказать мне особого внимания. Неудачная постройка моста в Томске предавала меня в руки губернатора, долги тяготили, и я в таких обстоятельствах должен был искать отставки.

Получив сведение о назначении Сперанского, я тотчас отправился в Тобольск. Мне он казался еще страшнее Пестеля, ибо я от природы безмерно самолюбив, ужасался его знаний и ума и боялся, что встреча с ним уронит меня как в собственных глазах, так и в глазах всех, кто почитал меня умнейшим из сибиряков.

Готовя мой рапорт о системе сообщений в Сибири, я переписывал его несколько раз и кончил уже по необходимости. Когда Сперанский приехал в Тобольск, всякая встреча была отказана, рапорты послали мы в пакетах и должны были явиться на другой день. // (л. 39 об.) Застенчивость моя обратилась в совершенное замешательство, когда на дороге городничий объявил мне, что солдат моей команды напился пьян и упал против дома генерал-губернатора.

Из всех лиц, кои ожидали в зале его выхода, полагаю, что всех более были смущены: губернатор, как зять Пестеля, и я. Посему первое мое появление к Сперанскому было весьма смиренным и робким.

Он, однако же, вскоре подошел ко мне, и, вероятно, быв доволен моим рапортом, обласкал меня и убеждал ехать с собою. Сие меня радовало и пугало.

Два рода людей были тогда с Сперанским: 1. Принадлежавшие к канцелярии Пестеля, они не пользовались никаким доверием и стояли как бы в сторо-

[1] Письмо написано Г. С. Батеньковым собственноручно.
[2] Слова «готов я был» вписаны над строкой.
[3] Письмо и приписка написаны Г. С. Батеньковым собственноручно.

не, имея прикосновение токмо по делам. 2. Приехавшие с ним. Они суть: Цейер, Вейкарт, Вильде и Репинский.

Цейер весьма известен. Он был некогда секретарем Сперанского, выслан был во время его ссылки и соединился опять с ним в Казани, на пути в Сибирь. // (л. 40) По возвращении в Петербург ездил лечиться во Францию и Италию. Человек сей добр, набожен, начитан и любит Сперанского как истинный друг.

Вейкарт. Молодой мальчик с порядочными дарованиями, которого держали как сына, потому что мать его воспитывала дочь Сперанского и в то время имела ее в своем доме.

Густ[ав] *Вильде*. Человек отлично светский, тонкий в обращении, вкрадчивый, незнаток в делах, воспитанный по-иностранному и, можно сказать, необходимый генерал-губернатору для того, чтоб доставлял о людях сведение.

Репинский. Только что взят был из Пензенской семинарии. Человек собственно ученый, верный, честный, был и остался у Сперанского ближайшим секретарем.

Мое знакомство началось домашним обедом, на который был я приглашен, и встречею со Сперанским на прогулке, ибо он ходил, несмотря на погоду, каждый день по нескольку верст. Я старался склонять разговор к тому предмету, в котором был тверд, а именно, к математике. // (л. 40 об.)

Первое поручение сделал он мне по получении из крепости Омской настоятельного требования суммы 100 т[ысяч] рублей на постройку нового моста, ибо старый представляли развалившимся. Обозрев на месте, я нашел, что ежели употребить на поправку менее тысячи руб[лей], то мост прослужит еще несколько лет.

Сей первый опыт усердия принят был благосклонно. Вскоре усмотрел я, что окружающие Сперанского люди не так велики в познаниях и дарованиях, чтоб я не мог чего-нибудь надеяться, бросил думать об отставке и решился ехать до Иркутска.

Мы отправились большою свитою. В пути я не переставал быть весьма застенчивым, ибо смущало меня даже и то, что экипаж мой был хуже всех. Не приходил даже к столу без приглашения, а когда один раз пала лошадь под моею бричкою, то я считал уже себя совсем погибшим. Сперанский, заметив сие, сказал, чтоб я не беспокоился, что он заплатит из разъездных // (л. 41) денег и, чтоб ободрить меня, начал на некоторых станциях сажать с собою в карету.

По приезде в Томск, он призывал меня несколько раз и расспрашивал о лицах. Поелику многие подверглись отрешению и следствию, то нужно было определять вновь. Он приказал мне составить проект размещения и, посоветовавшись с вице-губернатором Горловым, утвердил оный с малыми переменами.

Мне показалось сие чудом: во всей Сибири разнеслось, что я в великой силе. Но истинные мои отношения к Сперанскому не изменялись. Я не смел без приглашения явиться к столу и не смел войти без доклада.

На пути к Иркутску он был болен и не выходил из кареты. Мы остановились в Нижнеудинске для произведения следствия над страшным исправником Лоскутовым. Во все сие время Сперанский являлся строгим и неприступным.

По приезде в Иркутск началась следственная комиссия. Сперанский спасал // (л. 41 об.) кого только мог, с виновниками обращался мягко. Сие возбуждало негодование партий.

Я окончил три поручения: проект укрепления берега р. Ангары, обозрение Кяхтинской границы и изыскание путей около Байкала. Во время сих поездок познакомился с Геденштромом, известным по своему путешествию в Ледовитом море, но он вскоре отставлен был [1] Сперанским и предан следствию.

Между тем Сперанский начал меня употреблять в гражданских делах. Соб-

[1] Слово «был» вписано над строкой.

ственно силы я никакой не имел и едва мог только пособствовать определению одного лица, раненого капитана Юдина, городничим в Томске.

Жизнь наша в Иркутске представляет нечто необычайное. Многие богатые чиновники, будучи отставлены от мест и собраны для ответов в губернский город, давно уже переведя большую часть имений на имя жен и лично оставаясь неугнетенными, жили довольно роскошно. Открылась игра в карты. Молодые наши чиновники приняли в ней участие, но только два или // (л. 42) три человека из них остались в небольшой выгоде. Я в карты не играю.

Я вышел совсем из круга приезжих и не мог заниматься делами по жестокой болезни. Сверх того, очень сблизился с отрешенным от должности Геденштромом по родству его с нашим доктором Албертом и переехал к ним в дом. Сие не понравилось Сперанскому до того, что он меня почти оставил. Не взял с собою в Кяхту и Нерчинск, и я едва мог поправить свои к нему отношения, чтоб хотя он отвез меня обратно в Тобольск.

В свойствах Сперанского примечательно:

1) что он весьма скрытен и мысли его о лицах отгадывать трудно;

2) что неудовольствие свое обыкновенно являет он, удаляя от сношений с собою, и ежели они вовсе прекратятся, то почитаю невозможным уже возобновить. Пример Магницкого мне служит доказательством;

3) он не корыстолюбив, но скуп на выдачу денег, при всем том издерживает весьма много, всегда в долгах, // (л. 42 об.) собственно для себя доволен немногим, но имеет множество лиц на своем содержании;

4) дома любит уединение, занимается чтением или письмом и всегда недоволен, когда прервут его;

5) любит всех держать сколько можно от себя далее и смотрит на других с высоты;

6) набожен и не допускает при себе никаких дерзких разговоров;

7) любит давать поучения [1].

По приезде в Тобольск я, желая сделать себя интересным, начал писать *устав о ссыльных* и, показав программу и первые опыты, стал уже заниматься с Сперанским в высших по управлению отношениях. Становился после Цейера первым лицом, но вскоре опять потерял его привязанность. Ему не понравилось мое развлечение, пристрастие к женщинам и самолюбие. Он решился проститься со мною в Тобольске. Со своей стороны, находил я уже невозможным служить в Сибири и просил увольнения. Пред самым отъездом его [2] (в генваре 1821) получил я отпуск на Кавказ на 6 месяцев. Отправился вслед за Сперанским // (л. 43) вместе с отставным чиновником Корнильевым, и хотя догонял его в Тюмени, Перми, Казани и на некоторых станциях, но не принадлежал уже к его свите. Он поехал на Симбирск, а я в Москву и потом в южные губернии.

По возвращении в Москву застал тут Вильде и пробыл с ним около шести недель. Писал в П[етер]бург к Сперанскому и получил от него сверх чаяния ответ, чтоб я ехал к нему, ибо Бетанкур вовсе перевел меня из Сибири, что я нужен и что могу служить с выгодою.

Я летел в Петербург и был принят ласково. Бетанкур клонился к упадку, а Сперанский пользовался большим уважением.

Сначала я был очень робок потому,

1) что обременен был долгом,

2) что отстал от столичного этикета,

3) что не был даже прилично обмундирован,

4) нося военный мундир, боялся беды на каждом шагу.

Сперанский жил тогда в доме Жерве, а я в трактире Демута. Вскоре сделали меня производителем дел Сибирского комитета, и Сперанский ввел в дом

[1] Слова «любит давать поучения» вписаны между строк.

[2] Слово «его» вписано над строкой.

к [1] графу Кочубею. С г[оспо]жою Вейкарт и с дочерью // (л. 43 об.) Сперанского я очень мало познакомился и был у них не более трех или четырех раз.

К Сперанскому едва мог добиваться с делами, ибо он окружен был большою толпой и более жил в Царском селе, куда ездил я только в собрания Сибирского комитета.

Среди сего, снова выгодного для Сперанского по отношениям службы положения, случилось важное и для него затруднительное в семейном быту дело. Г[оспо]жа Вейкарт стала замышлять женить своего брата на его дочери, старалась возбудить в них взаимную склонность и довела дело до того, что решилась требовать ее руки. Здесь Сперанский поступил весьма решительно, взял немедленно дочь из дому, отправил на дачу к Столыпину и довольно надолго сделался для нас невидим. Он переехал потом в дом Неплюева, а я к Масальскому. В течение зимы 1821—1822 мы виделись только по четвергам пред собранием и в собрании Сибирского комитета. // (л. 44) В сие время он вывел меня из денежных затруднений, выпросив в награду 10 т[ысяч] рублей. Более ничего по его ходатайству я не получал [2].

В марте 1822 Сперанский был уволен от звания сиб[ирского] генерал-губернатора, и когда летом канцелярии отправились, осталось в квартире его много свободных помещений. В конце лета он предложил мне занять несколько комнат с князем Шаховским. С сим вместе требовал:

Во-первых, чтоб я не забывал уважение, которым обязан к его дому и уклонялся бы от всех шалостей, свойственных молодым людям. Также не попускал бы и молодых чиновников, тем более что мы будем жить в доме не одни и что услуга Обрезкова весьма избалована.

Во-вторых, чтоб я избегал положительных разговоров о делах, ибо слова мои могут почитать авторитетом и что сие опаснее самых выдумок.

Переехав к Сперанскому, я виделся с ним реже прежнего и был так еще далек (осень 1822), что совсем не был на свадьбе его дочери. Время проводил на свободе и в большом рассеянии. // (л. 44 об.)

Осенью граф Аракчеев пригласил меня в Грузино, и я должен был поступить к нему на службу.

Сперанский мне дал следующие приказания и советы:

1. Ничего никогда с ним не говорить о военных поселениях.

2. Ежели не хочу быть замешан в хлопоты, вести себя у графа совершенно по службе и избегать всех домашних связей.

3. Никогда не давать графу заметить, а лучше и не думать, что я могу кроме его иметь к государю другие пути.

Все сие исполнено было мною в точности, и я нашелся в состоянии три года быть близким к графу. С Сперанским мы почти расстались. Летом он уехал в Чернигов.

Когда дочь его возвратилась в П[етер]бург и предстояла надобность переменить квартиру, я просил Сперанского не оставлять меня и дать хотя один покой, чтоб иметь от военных поселений некоторое отдаление. // (л. 45) Он согласился, и мы, перейдя к Лазареву, сперва поместились в среднем этаже, а после я перешел в верхний этаж флигеля.

Отношения мои к дому Сперанского приняли новый оборот. Не быв уже с ним связан по службе, я искал приязни токмо зятя и дочери и совершенно стал принадлежать к их кругу. Сперанский пребывал уединенным. Он занимался в кабинете, я видал его только изредка за обедом и иногда ввечеру в гостиной. Дочь и зять также являются к нему только в определенное время. Он любит единственно играть со внуком. Ко всему прочему является холодным. Мне просить уже было не о чем, ибо я считал себя обеспеченным в окладах и в расположении графа Аракчеева. Все мои сношения со Сперанским были тогда

[1] Слово «к» вписано над строкой.

[2] Слова «Более ничего по его ходатайству я не получал» вписаны над строкой.

единственно по занятию мною системою египетских письмен, ибо и он занимался древностями. Сибирские дела я вел уже сам чрез Аракчеева, который был тогда председателем в Комитете.

Как ни сильно было лицо графа // (л. 45 об.) Аракчеева, но поелику стал он знать меня с портфелью статс-секретаря и членом своего Совета, притом я знал, что ему был нужен, то и мог принять не тот тон, какой наблюдал с Сперанским.

Осмеливаюсь здесь сделать отступление, представив кратко параллель между сими лицами.

Аракчеев страшен физически, ибо может в жару гнева наделать множество бед; *Сперанский* страшен морально, ибо прогневать его — значит уже лишиться уважения.

Аракчеев зависим, ибо сам писать не может и неучен; *Сперанский* холодит тем чувством, что никто ему не кажется нужным.

Аракчеев любит приписывать себе все дела и хвалиться силою у государя всеми средствами; *Сперанский* любит критиковать старое, скрывать свою значимость и все дела выставлять легкими.

Аракчеев приступен на все просьбы к оказанию строгостей и труден слушать похвалы; все исполнит, что обещает; // (л. 46) *Сперанский* приступен на все просьбы о добре, охотно обещает, но часто не исполняет, злоречия не любит, а хвалит редко.

Аракчеев с первого взгляда умеет расставить людей сообразно их способностям: ни на что постороннее не смотрит. *Сперанский* нередко смешивает и увлекается особыми уважениями.

Аракчеев решителен и любит наружный порядок; *Сперанский* осторожен и часто наружный порядок ставит ни во что.

Аракчеев ни к чему принужден быть не может; *Сперанского* характер сильный может заставить исполнять свою волю.

Аракчеев в обращении прост, своеволен, говорит без выбора слов, а иногда и неприлично, к подчиненным совершенно искрен и увлекается всеми страстями; *Сперанский* всегда является в приличии, дорожит каждым словом и кажется неискренним и холодным.

Аракчеев с трудом может переменить вид свой по обстоятельствам; *Сперанский* при появлении каждого нового лица может легко переменить свой вид.

Аракчеев богомол, но слабой веры; *Сперанский* // (л. 46 об.) набожен и добродетелен, но мало исполняет обряды.

Мне оба они нравились как люди необыкновенные, но Сперанского любил душою [1].

Приступаю теперь к описанию последней эпохи и предварительно подтверждаю, что о перемене образа правления я никогда не осмеливался говорить со Сперанским.

Начинаю [2] с того времени, как исключен я был из военных поселений и остался опять на руках Сперанского. Сие паки сделало меня для него занимательным и жалким (половина ноября 1825).

Посредством дочери я довел до его сведения о намерении моем ехать в Америку. Он, увидев меня за обедом, сказал, что это уже крайняя мера и что, по всем вероятностям, государь меня не бросит, но чрез начальника штаба узнает истинные причины. Чрез несколько дней получено было горестное известие о кончине его величества.

Чтоб представить в связи несколько разговоров, кои я имел с ним в последнее время, необходимо сделать отступление, описать местности и означить несколько новых лиц, кои играли или могли играть здесь некоторые роли. Начинаю с лиц. // (л. 47)

---

[1] Слова «Мне оба они нравились... любил душою» вписаны между строк.

[2] Первоначально было: «Она начинается».

Багреев, зять Сперанского, есть человек, исполненный высокого мнения с своем происхождении: быв внуком Безбородки, он считает себя лицом первой фамилии и есть величайший враг и гонитель всех либеральных идей.

Дочь Сперанского, женщина, можно сказать, ученая, светская и приятная. Она в разговорах умеет применяться ко всякому и принимать все тоны.

Величко, надворн[ый] советн[ик]. Человек богатый и умный. По старому знакомству Сперанского с отцом его он принят в Сибирскую канцелярию. Со мною наружно дружен, но внутренно недоволен по соперничеству, а более потому, что я во все время не выпрашивал ему ни одной награды, ибо он не занимался делами. Он каждый день почти бывает в доме Американской компании. К Сперанскому не имел свободного доступа, но нашел случай свести дело с Давом о портрете. С Багреевым довольно короток.

Клетченко. Экзекутор канцелярии, казачий офицер, держит в доме полицию, почти безграмотный, но тонкий, и все доводит до сведения Сперанского, что ни делается в доме.

Аргамаков, чиновник канцелярии, взятый собственно мною из Томска, по дружбе // (л. 47 об.) с его отцом; он во все время не сказал десяти слов с Сперанским, но дружен с Репинским и Клетченкою.

До траура в доме Сперанского у дочери и зятя были вечера по четвергам каждую неделю. Здесь играли в вист, шахматы, в фанты, бывали девицы и литераторы, в числе коих был принят Безстужев, введенный, вероятно, Гнедичем. Сам Сперанский мало брал в сих вечерах участия. Никогда тут не слыхал я политических толков.

В доме бельэтаж на Невский проспект занимает Сперанский. Во флигеле — зять его и прислуга, а над ними по коридору: я, Клетченко, Аргамаков и Репинский.

Ноября 27-го я был у Рылеева часов в 5 после обеда и на короткое время. Поехал к присяге в церковь Военно-строительного училища и оттуда к Абакумову. Возвратясь домой часу в 12-м, не мог уснуть, пошел к Репинскому и приказал дать чаю. Молодежь, в том числе и Клетченко, собралась ко мне. Мы говорили о кончине государя, я рассказал им, // (л. 48) что слышал об отречении цесаревича. Разговор продолжался почти во всю ночь. Уснув немного, я поутру пошел к Багрееву и хотел узнать от него обстоятельнее, но он отвечал, что будто не слыхал ничего. Возвратясь домой, я сел к камину, а после приехал ко мне полковник Варенцов. Сперанский, без сомнения, уведомленный Клетченкою, что мы проговорили целую ночь, и Багреевым, что я спрашивал об отречении, прислал за мною и строго запретил мне толковать о сем предмете.

Когда надели траур, то дочь Сперанского просила меня всех молодых людей, коих увижу, предварить, что они приняты не будут. В числе других я объявил и Безстужеву.

Декабря 13-го поутру я вошел в кабинет Сперанского вслед за его дочерью, не быв им позван; разговор, сколько могу припомнить, представляю подробно.

Сперанский: «Лиза, тебе надобно снять свой траур».

Дочь: «Разве государь приехал?»

Сперанский: «Государь здесь».

Дочь: «Николай Павлович, не правда ли?» // (л. 48 об.)

Сперанский: «Точно так, надобно вас поздравить».

Дочь: «Я не знаю, как господа мужчины, а мы, женщины, сему чрезмерно рады».

Сперанский: «И мы рады, это человек необыкновенный. По первому приему он обещает нового Петра».

Я: «Царствование его, конечно, будет продолжением прежнего».

Сперанский: «Так назначено объявить, и должно, в честь покойного брата».

Я вышел и ходил по зале с досадою. Дочь Сперанского, возвратясь, спросила:

Она: «Вы что-то сердитесь?»

Я: «Все думают о себе, а о России никто».

Она: «Что ж вам более надобно? Слышите, что обещают нового Петра».

Я: «После Петра мало что дошло до нас; с ним все и рушилось».

Она: «У вас странные желания: менее всего надеялась я их от математика. Перестаньте о ненужном [1] хлопотать: это их дело (указав на малютку). Время все делает [2], а мы должны теперь радоваться».

Я ушел после сего домой и во весь день у них уже не был.

14-го числа поутру, ехав к присяге, явно казался я недовольным в разговоре с Аргамаковым и Клетченкой, хотя о перемене образа правления и не говорил ничего, даже и не намекал. // (л. 49)

Рано ввечеру 14-го числа заходил я к Вильде, но мне отказали: он также часто бывал у Прокофьева.

Того же дня ввечеру поздно приехал ко мне подполковник Севастьянов и сказывал, что во дворце было уже известно, что адъютант Безстужев начал дело, что герцог послал в дом Американской компании Варенцова захватить его и предварить хозяина о подозрительности прочих.

15-го поутру огласилось у нас в доме об аресте в оном ночью Корниловича на квартире одного свитского офицера. Когда пили мы чай, Аргамаков, который был зрителем, рассказывал мне о лицах, участвовавших в деле, и когда упомянул Рылеева, то я весьма смутился.

Полагаю, что некоторое на меня сомнение Сперанскому после происшествия подал Клетченко, судя по рассказам Аргамакова, или Вильде, а всего вероятнее, Величко, сам или чрез Багреева, ибо он мог быть в доме Американской компании или 14-го ввечеру, или 15-го поутру и знать от людей или от Штейнгейля, что я был 14-го числа // (л. 49 об.) ввечеру у Рылеева. Сие основываю на том:

1) что сам Величко несколько дней спустя сказывал мне, будто бы приказал у себя в доме, ежели бы я приехал, запереть двери и тотчас дать знать ему, чтоб представить меня [3] к Сперанскому [4].

2) Багреев встретил меня с великим неудовольствием, упрекал, что я пригласил его один раз обедать у Прокофьева, и почти отказал в знакомстве с собою. Сии поводы и смущение, которое я оказал, могли быть достаточными для Сперанского, чтоб спросить меня, не знал ли я чего от Безстужева или в доме Американской компании предварительно. Я отрекся решительно, сказав токмо, что могут, разве, припутать в разговорах. Он приказал мне не только быть на виду в своем корпусе, но ежели я хоть что-нибудь слышал, то объявить немедленно герцогу Виртембергскому.

Спустя десять дней Сперанский спросил меня, совсем ли я успокоился, но сие было уже не что иное, как последствие первого вопроса, и сделано // (л. 50) мимоходом.

Мне приказал он заняться составлением записок: 1) о колыванских заводах, 2) о военных поселениях.

Участь мою полагал он устроить, выведя из Корпуса путей сообщения и поместив в комиссии составления законов. По крайней мере, так говорил один раз.

Подполковник Батеньков [5]

31 марта 1826

---

[1] Слова «о ненужном» вписаны над строкой.
[2] Далее зачеркнуто одно слово.
[3] Слово «меня» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «Сии поводы».
[5] Записка написана Г. С. Батеньковым собственноручно.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Г. С. БАТЕНЬКОВА

Первые сведения об участии Гавриила Степановича Батенькова в деятельности Северного общества правительство получило 23 декабря 1825 г. из показаний С. П. Трубецкого [1]. 24 декабря К. Ф. Рылеев также назвал Батенькова членом тайного общества, кандидатом в «правители дел» будущего Временного правительства [2]. 26 декабря он же отвечал на вопрос Комитета о планах отступления в случае неудачи восстания в военные поселения и сослался на Батенькова, доставившего тайному обществу сведения о настроениях новгородских поселений (док. № 4/11). В тот же день Следственный комитет принял решение об аресте Батенькова [3]. 28 декабря 1825 г. он был арестован и «со всеми в квартире его найденными бумагами препровожден во дворец на гауптвахту» [4]. На следующий день Батенькова допрашивали Николай I и Левашов в присутствии М. М. Сперанского. Он отрицал свою принадлежность к тайному обществу и даже осведомленность о его существовании (док. № 5/1). «Отрицательный ответ принят с гневом»,— вспоминал много лет спустя Батеньков о реакции царя. На этом же допросе Сперанский «просил государя» за своего бывшего сотрудника, но безрезультатно [5]. Арестованный был отправлен в Петропавловскую крепость и заключен в каземат № 2 Никольской куртины [6]. «Присылаемого при сем Батенкова,— писал Николай I коменданту,— содержать строжайше, дав писать, что хочет...» [7].

Следствие по делу Батенькова шло в основном по двум направлениям: с одной стороны, выяснялась непосредственно его «вина», с другой — велось расследование о связях Сперанского с тайным обществом.

29 декабря 1825 г. Батеньков подал в Комитет первое показание, где пытался убедить следствие в своей непричастности к тайному обществу. Однако он признался, что его объединяло с членами тайной организации, о существовании которой он, по его словам, узнал лишь на следствии, желание «видеть в России представительное правление» (док. № 6/2, 7/3).

30 декабря следователи получили показание А. Н. Сутгофа, очень их заинтересовавшее. Услышав от него, «будто Каховский сказал ему, что Батеньков связывает общество со Сперанским», Комитет постановил: «Обстоятельство сие привесть в возможную ясность допросами главных лиц заговора» [8]. 2 января 1826 г. вопросы получили А. А. Бестужев, С. П. Трубецкой, Н. А. Бестужев, А. О. Корнилович (док. № 8/4, 9/5, 10/6, 11/7) и С. Г. Краснокутский [9]. Следователи требовали от них сведений непосредственно о Батенькове и о связях тайного общества через него со Сперанским. Ответы братьев Бестужевых и Трубецкого не оставили у Комитета сомнений не только в осведомленности Батенькова о тайном обществе, но и в его участии в нем. На основании полученных сведений Батеньков был допрошен в Комитете 2 января 1826 г., после чего получил «вопросные пункты» (док. № 12/8). Он продолжал отрицать участие в тайном обществе и категорически отверг обви-

[1] Восстание декабристов, т. I. М.— Л., 1925, с. 18.
[2] Там же, с. 159.
[3] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 23 об.
[4] Там же, д. 30, л. 231.
[5] *Батеньков Г. С.* Автобиографические рассказы в письмах.— В кн.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов, т. II. М., 1933, с. 121.
[6] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 232.
[7] *Щеголев П. Е.* Декабристы. М.— Л., 1926, с. 270.
[8] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 36—36 об.; Восстание декабристов, т. II. М.—Л., 1926, с. 125, 386.
[9] Восстание декабристов, т. XII. М., 1969, с. 61, 63, 67.

нения как в своем посредничестве между тайным обществом и Сперанским, так и в осведомленности Сперанского о существовании общества (док. № 13/9). Но, как вспоминал он впоследствии, следователи «уже не верили ничему, что я пишу» [10]. При чтении показаний в Комитете было решено «для уличения Батенькова в принадлежности обществу дать очные ставки с теми, кто на него показывает» [11].

4 января после подтверждения Каховским показания Сутгофа о связях тайного общества через Батенькова со Сперанским [12], был спрошен об этом Рылеев. Хотя он и отверг показания Сутгофа и Каховского, но подтвердил факт участия Батенькова в тайном обществе и сообщил предложения Батенькова по составу Временного правительства (док. № 16/16). Комитет постановил: «Спросить Батенькова, кого именно разумел он под именем людей известных, кои согласились бы вступить во временное правление» [13].

4—20 января 1826 г. Комитет выяснял подробности поведения Батенькова вечером 14 декабря. Ответы К. Ф. Рылеева, П. Г. Каховского, И. И. Пущина показали живую заинтересованность Батенькова в успехе восстания (док. № 14/12, 15/13, 21/14, 22/15, 23/17, 24/18).

14 января 1826 г. Батеньков написал письма Левашову и Николаю I (док. № 19/10, 20/20). В это время следователи готовились сломить упорство Батенькова и собирали материал к очной ставке. 20 января были допрошены С. П. Трубецкой, К. Ф. Рылеев и А. А. Бестужев; они показали, что Батеньков «к обществу их принадлежал, о цели оного знал и был извещен о намерении воспользоваться случаем при новой присяге» [14] (док. № 26/21, 27/22, 28/23, 29/24, 30/25). Ответы В. И. Штейнгеля и И. И. Пущина от 21 января дополнили показания Трубецкого, Рылеева и А. Бестужева (док. № 31/26, 32/27, 33/28). На очной ставке с Трубецким, Рылеевым и А. Бестужевым, состоявшейся 21 января, Батеньков по-прежнему отвергал все обвинения (док. № 34/31). Однако его позиция полного отрицания была поколеблена, Батенькову пришлось изменить всю систему защиты. Последующие его показания крайне противоречивы.

1 февраля 1826 г. Батеньков послал в Комитет обширные показания (дополненные им 9 февраля), сделанные под влиянием очных ставок (док. № 38/35, 39/36). Следственный комитет характеризовал их как признание в том, что он «действительно имел все те разговоры и суждения, подавал те советы, о которых упоминали Рылеев, оба Бестужевы, князь Трубецкой и прочие». В то же время, как отметили следователи, Батеньков подчеркнул в них, что «изъяснял только свои мысли и чувства без намерения и в твердой уверенности, что общество, коего существование знал, цели своей достичь не в состоянии и даже решительно к тому не приступит» [15].

Новый вопрос от Комитета Батеньков получил спустя месяц, 8 марта 1826 г. Следователи желали знать, верно ли показание Трубецкого от 15 февраля 1826 г.[16] о конкретных предложениях Батенькова по проведению восстания. Он отвечал полным отказом (док. № 40/37). Через неделю Батеньков принял иное решение. В письме к Левашову он признался, что знал об обществе и разделял его цели, но без «намерения и уверенности привести оные в исполнение» (док. № 41/38). 18 марта Батеньков сделал новые показания (док. № 43/40, 44/41), в которых, «прося уничтожить прежние его ответы, объявляет, что был виновник и главное лицо всех намерений и покушений 14 декабря, гордится сим, ибо почитает покушение сие благороднейшим делом» [17]. Вызванный немедленно в Комитет он, однако, «ничего нового не открыл против первых своих показаний», поэтому следователи решили, что «он или хотел продолжать упорное запирательство, или из непостижимых видов принял на себя звание главного начинщика возмущения 14 декабря, не быв таковым» [18].

Дальнейшие показания Батенькова расценивались Комитетом как неисполненные «про-

---

[10] *Батеньков Г. С.* Указ. соч., с. 121.
[11] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 49.
[12] Восстание декабристов, т. 1, с. 344.
[13] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 45—45 об.
[14] Там же, л. 88.
[15] Там же, л. 138 об.
[16] Восстание декабристов, т. 1, с. 66.
[17] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 276.
[18] Там же, л. 277.

тиворечий и неискренностей»[19]. Комитет находил, что все сообщаемые Батеньковым «обстоятельства почти совершенно ничтожны и не служат ни к оправданию его, ни к вящему обвинению»[20]. В то же время следователи, как вспоминал Батеньков впоследствии, по-прежнему требовали «объяснений об участии Спер[анского]»[21]. После допроса его Николаем I Батеньков 23 марта 1826 г. обратился к царю с письмом, убеждая его в невиновности Сперанского (док. № 50/47).

В конце марта Батеньков адресовал Левашову две записки, содержавшие критику внутренней администрации в России и свой проект нового государственного устройства. Он также подал специальное объяснение своих отношений со Сперанским[22]. Эти и остальные показания Батенькова от конца марта, также как и последующие его записки и объяснения, несмотря на их большое количество и объем, почти не содержали сведений, интересующих Комитет. В неоднократных отказах Батенькова от прежних показаний Комитет видел лишь его желание «запутать и продлить дело». Согласно протоколам заседаний следователи не имели «ни малейшего подозрения, чтобы он находился в расстроенном состоянии рассудка»[23].

7 мая Батенькову был задан вопрос, действительно ли он собирался идти в Сенат с манифестом в случае успеха восстания. Он дал отрицательный ответ, повторил его на очной ставке с Рылеевым и в последующих показаниях (док. № 66/65, 67/66, 73/72). Аналогичный ответ также дал спрошенный об этом И. И. Пущин (док. № 69/68).

Последние четыре свои показания (док. № 76/0, 77/0, 78/0, 79/0) Батеньков написал уже после завершения работы Следственного комитета. Они были представлены Бенкендорфом в Ревизионную комиссию Верховного уголовного суда, которая приложила их к своему донесению суду от 9 июня 1826 г.[24]

Особенностью следственного дела Г. С. Батенькова является почти полное отсутствие стандартных «вопросных пунктов» (нет даже традиционных вопросов о «воспитании») и наличие в нем большого количества показаний Батенькова, написанных в форме объяснений и писем. Это связано с тем, что ввиду особой важности сведений о Сперанском, которые следователи тщетно надеялись получить от Батенькова, его многократно допрашивали в устной форме Николай I, великий князь Михаил Павлович и другие члены Следственного комитета.

Г. С. Батеньков Верховным уголовным судом был отнесен к третьему разряду и осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство, соглашался на умысел бунта и приуготовлял товарищей к мятежу»[25]. Его приговорили «к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет». Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторги до 15 лет и определил дальнейшее поселение его в Сибири[26].

Следственное дело Г. С. Батенькова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее — ЦГАОР СССР), в фонде № 48, под № 359. Согласно современной нумерации оно состоит из 180 листов, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при формировании дела. Он учел в деле 188 листов, среди которых имелись и незаполненные текстом. В настоящее время чистые листы отсутствуют. Вне нумерации Ивановского оказались листы документов № 1, 76/0, 77/0, 78/0, 79/0, 81/0. Они, кроме документа № 1, были вшиты в дело позднее перед листом 1 нумерации Ивановского и имели свою внутреннюю нумерацию (док. № 76/0—79/0 — листы 1—6, док. № 81/0 — листы 1—6).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Г. С. Батенькова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 359 и части дела № 11, публикуемой здесь в качестве приложений:

1. Дело № 296 «О вещах и деньгах, принадлежавших Батенкову», л. 1 «б» — 1 «б» об. (прошение от 29 декабря 1825 г.).

---

[19] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 291.
[20] Там же, л. 300—300 об.
[21] *Батеньков Г. С.* Указ. соч., с. 121.
[22] См. наст. том, с. 139.
[23] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 426—426 об.
[24] Там же, д. 454, ч. II, л. 141.
[25] Декабристы и тайные общества в России. М., 1906, с. 88.
[26] Восстание декабристов, т. VIII. Л., 1925, с. 30.

2. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 3 (просьба от 2 апреля 1826 г.).

3. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», лл. 109—110 об. (прошение от 7 апреля 1826 г.).

4. Дело № 264 «О сочинении подполковника Батенкова под именем опыта теории правительственных учреждений», л. 1 «а» об. (показание от 15 мая 1826 г.).

5. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 201 (показание без даты).

6. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 93 «а» (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. И. ШТЕЙНГЕЛЯ

Владимир Иванович Штейнгель был видным членом Северного общества декабристов. Об его участии в тайном обществе Следственному комитету стало известно 26 декабря 1825 г. из показаний А. А. Бестужева [27]. 28 декабря Комитет принял решение об аресте В. И. Штейнгеля [28]. На основании приказа военного министра Татищева от 30 декабря 1825 г. В. И. Штейнгель был арестован в Москве 2 января 1826 г. и в тот же день отправлен в Петербург [29]. 6 января после допроса в Зимнем дворце его заключили в Петропавловскую крепость согласно письменному распоряжению Николая I: «Присылаемого Штейнгеля посадить по усмотрению под строгий арест» [30]. Штейнгель был помещен в «арестантский каземат № 7» Никольской куртины [31].

Дело Штейнгеля содержит ценные сведения в основном по двум направлениям: во-первых, в своих показаниях он подробно излагает причины и истоки формирования идеологии декабризма, во-вторых, будучи непосредственным участником декабрьских событий в Петербурге, Штейнгель дал живую картину подготовки Северным обществом восстания 14 декабря. В целом показания Штейнгеля отличаются откровенностью, хотя в начале следствия он старался преуменьшить свою роль в тайном обществе, особенно накануне 14 декабря.

В первом допросе, снятом во дворце Левашовым, Штейнгель признался в участии в тайной организации. Он сообщил об известной ему цели общества — введении конституционного правления и своем знакомстве с конституцией Никиты Муравьева. Его вынудили рассказать о своих связях с членами Северного общества в Петербурге и Москве, об осведомленности о предполагавшемся покушении А. И. Якубовича на Александра I. Признался он и в своем участии в собраниях членов Северного общества накануне и в день восстания (док. № 3/2). В этом пункте дело Штейнгеля тесно примыкает к следственному делу Г. С. Батенькова, также как и по линии расследования связей тайного общества с М. М. Сперанским. Штейнгель сообщил на допросе у Левашова о весьма откровенных беседах Батенькова со Сперанским незадолго до восстания. Комитет, специально занимавшийся этим вопросом, 21 января послал Штейнгелю отдельный запрос, текст которого вместе с ответом находится в деле Батенькова [32].

В январе 1826 г. Штейнгель направил из Петропавловской крепости два обширных послания на имя Николая I с критикой политического и экономического состояния России при Александре I и указанием на необходимость перемен [33].

16 января 1826 г. в Комитете читали ответы И. И. Пущина, в частности на специальный вопрос о деятельности Штейнгеля в тайном обществе [34]. 7 февраля Штейнгель был допрошен

---

[27] Восстание декабристов, т. I, с. 431.
[28] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 29.
[29] Там же, д. 30, лл. 299—302.
[30] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[31] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 304.
[32] См. наст. том, с. 69.
[33] См. наст. том, с. 181. Впоследствии фрагменты из показаний Штейнгеля и его писем на имя царя вошли в свод мнений декабристов о внутреннем состоянии государства, составленный А. Д. Боровковым по указанию Николая I.— «Русская старина», 1898, № IX, с. 331—362.
[34] См. наст. том, с. 59.

Об отставном подполковнике бароне

ШТЕЙНГЕЛЕ

1В № 360

№ 1

ОПИСЬ

делу об отставном подполковнике
бароне *Штейнгеле*

Число бумаг		На каких листах
1	Копия с формулярного списка о службе подполковника барона Штейнгеля	. .
2	Первоначальный допрос, снятый генерал-адъютантом Левашевым	. . . с 1 по 5
3	Вопросы о воспитании и ответы на оные	. . . . . 5, 6
4	Вопросы барону Штейнгелю от 7 февраля	. . . . . 7 до 11
5	Ответы его на оные	. . . . . 11—19
6	Дополнительный вопрос от 8 марта и ответ его	. . . . . 19, 20
7	Вопрос Рылееву от 28 марта и ответы его	 21
8	Вопрос Пущину от того же числа с ответами его	 22
9	Вопросы Штейнгелю от 30 апреля и ответы его	. . . . . 23 до 33
10	Вопрос барону Штейнгелю от 11 майя с ответом его	. . . . . 33, 34
11	Вопрос ему же от 15 майя с ответом его	. . . . . 35 до 39
12	Очная ставка Каховскому с бароном Штейнгелем, данная 16 майя	. . . . . 39, 40
	Итого	 40

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

№ 2(1)

Копия с формулярного списка по службе состоявшего
Выписана из списка, имеющегося при деле о увольнении его от службы
от службы для определения к

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль, орденов С[вятой] Анны 2-й степени и Св[ятого] Владимира 4-й степени с бантом кавалер, имеющий две медали в достопамятность 1812 года, войску и дворянству жалованные	33[1]	Родом из дворян бранденбург-байретских, за собой крестьян не имеет, ныне дворянин Московской губернии	В Морской кадетский корпус кадетом	792	Август-[та]	14				
			Гардемарином	495	Майя	9				
			От гардемарин старшим унтер-офицером	798	Октяб-[ря]	18				
			Мичманом	799	Майя	18	По выпуске из корпуса был определен в Балтийский корабельный флот	799	Майя	18
							Из оного переведен в морскую команду, в Охотском порте находящуюся	802	Генваря	24
							Из сей команды поступил в Иркутскую морскую команду	806	В декабре	
			Лейтенантом	807	Ген-[варя]	11	Определен командиром оной	807	Майя	
							Переведен в Балтийский флот	809	Нояб-р[я]	24
							Командирован к сибирскому генерал-губернатору по особым поручениям в Иркутск	810	Февр-[аля]	14
			Капитан лейтенантом	810	Декаб-[ря]	14	За болезнью уволен от службы с чином и мундиром	1810	Декаб-р[я]	14
							Вступил в Петербургское ополчение в 4-ю дружину	1812	Август-[та]	3
							Откомандирован в Новгородское ополчение дежурным майором	1813	Апреля	7
							Обратно поступил в С.-Петербургское ополчение в 5-ю сводную дружину	,,	Сентяб-[ря]	26
							Из ополчения поступил адъютантом к генералу от кавалерии Тормасову	1814	,,	24
			Переименован по кавалерии майором	815	Апре-[ля]	25				
			Подполковником	816	Авгу-[ста]	30				

[1] Цифра «33» переправлена карандашом на «43».

по кавалерии подполковника барона Штейнгейля.
оной; Штейнгейль высочайшим приказом 4 декабря 1819 года уволен от статским делам // (лл. 6 об.—9)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1799 года в Голландскую экспедицию до берегов голландских и великобританских до 800 года; 1802 года с партиею морских служителей в Охотский порт, где того же года и в следующие 803, 804, 805 и 806 годы делал кампании по Охотскому и Камчатскому морям, к Камчатским портам и обратно, 1809-го ездил для обозрения рек Нерчинского края до реки Амура. С 1812 года был с ополчением всю кампанию до окончания оной в 1814 году, во время оной был в сражениях: при взятии Полоцка 6 октября, за которое всемилостивейше награжден орденом Св[ятой] Анны 2-го класса; при местечке Чашниках 19 октября, за которое всемилостивейше награжден орденом Св[ятого] Владимира 4 степени с бантом; при реке Березине 16 ноября, за которое вторично награжден тем же орденом Владимира 4 степени; под городом Данцигом за содействие в переформировании Новгородского ополчения удостоился получить высочайшее благоволение, а за разделение опасностей с начальником в бывшем сражении при занятии предместья Лангфура представлен был от его королевского высочества к прусскому ордену «За заслуги», о чем имеется свидетельство, в октябре 1814 года поручена в управление военная канцелярия, а в майе 1815 года и гражданская; сего 1816 года за поднесение его императорскому величеству книги своего сочинения всемилостивейше пожалован перстнем; а за отличие по службе всемилостивейше награжден чином подполковника	Российской грамоте читать и писать, равно французскому и немецкому языкам обучен и все принадлежащие морскому офицеру науки знает	Не бывал	Не бывал	Женат. Имеет 2 сыновей: Ростислава 4-х и Всеволода 2-х лет и двух дочерей: Юлию 5-го и Веру 1-го году	В комплекте адъютантом при г[осподине] генерале от кавалерии графе Тормасове	Достоин

Подлинный подписал: генерал от кавалерии граф Тормасов

Верно: начальник архива Деларю

С подлинным читал: Помощник начальника архива Петров // (л. 10)

по кавалерии подполковника барона Штейнгейля.
оной; Штейнгейль высочайшим приказом 4 декабря 1819 года уволен от статским делам // (лл. 6 об.—9)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1799 года в Голландскую экспедицию до берегов голландских и великобританских до 800 года; 1802 года с партиею морских служителей в Охотский порт, где того же года и в следующие 803, 804, 805 и 806 годы делал кампании по Охотскому и Камчатскому морям, к Камчатским портам и обратно, 1809-го ездил для обозрения рек Нерчинского края до реки Амура. С 1812 года был с ополчением всю кампанию до окончания оной в 1814 году, во время оной был в сражениях: при взятии Полоцка 6 октября, за которое всемилостивейше награжден орденом Св[ятой] Анны 2-го класса; при местечке Чашниках 19 октября, за которое всемилостивейше награжден орденом Св[ятого] Владимира 4 степени с бантом; при реке Березине 16 ноября, за которое вторично награжден тем же орденом Владимира 4 степени; под городом Данцигом за содействие в переформировании Новгородского ополчения удостоился получить высочайшее благоволение, а за разделение опасностей с начальником в бывшем сражении при занятии предместья Лангфура представлен был от его королевского высочества к прусскому ордену «За заслуги», о чем имеется свидетельство, в октябре 1814 года поручена в управление военная канцелярия, а в мае 1815 года и гражданская; сего 1816 года за поднесение его императорскому величеству книги своего сочинения всемилостивейше пожалован перстнем; а за отличие по службе всемилостивейше награжден чином подполковника	Российской грамоте читать и писать, равно французскому и немецкому языкам обучен и все принадлежащие морскому офицеру науки знает	Не бывал	Не бывал	Женат. Имеет 2 сыновей: Ростислава 4-х и Всеволода 2-х лет и двух дочерей: Юлию 5-го и Веру 1-го году	В комплекте адъютантом при г[осподине] генерале от кавалерии графе Тормасове	Достоин

Подлинный подписал: генерал от кавалерии граф Тормасов

Верно: начальник архива Деларю

С подлинным читал: Помощник начальника архива Петров // (л. 10)

№ 3 (2)[1]

№ 102

Имя и чин?

Когда вы узнали о тайном обществе и кем в оное были приняты?[2]

Отставной подполковник бар[он] *Штейнгейль*. В 1824 году узнал я в Петербурге г[осподина] Рылеева, который открыл мне[3], что есть тайное общество, занимающееся улучшением[4] настоящего образа вещей, что есть комитет управляющий, но членов оного мне не открыл, уверяя, что сие совершенно противно первым правилам общества. Вскоре после возвратился я[5] в Москву, но пред отъездом моим г[осподин] Рылеев[6] просил меня[7], приехав в сию столицу, познакомиться с[8] Пущиным[9], от коего, говорил, что все желаемые сведения я получу. Увидев г[осподина] Пущина[9], нашел я его в большом недоразумении о возможности привести намерение[10] общества в исполнение. Он соглашался со мною, что[11] народ еще на предприятие сие не готов и что, кроме ужаса, в безначалии ожидать ничего неможно[12], особенно от людей[13] праздношатающихся, которыми Москва наполнена. Я от г[осподи]на Пущина[9] узнал, что общество имело намерение заставить государя дать конституцию, но средство к тому могло // (л. 10 об.) токмо быть принято в Петербурге. Вместе с сим давал он мне читать конституцию, сочиненную Северным обществом[14], но кем, мне не объяснил. Я ему ее возвратил, уверяя[15], что не нахожу ее удобоисполнительной[16] и хорошо обдуманной.

Кого вы знали из сочленов?

Я знал в Москве лично из членов г[осподи]на Пущина[17] и Семенова[17], с которым он же меня познакомил, сверх сего говорили, что генерал Орлов[17] принадлежит[18] их тайне и разделяет оных намерение. Других же членов я никого не знал и[19] утвердительно ничего о сем сказать не могу. Я видел частое сношение Пущина[17] с *Зубковым*[20], *Данзасом* и Калошиным[17], у коего он жил, но[21] не знаю, обществу оные принадлежали ли. Еще припомню[22] адъютанта[23] *Муханова*, который находится еще и теперь в Москве и о котором наверное знаю, что обществу принадлежит. Он сочинял разные статьи о Грузии, которые

[1] Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость» и поставлен крест.
[2] Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «7 февр[аля] допр[ошен]».
[3] Слова «г[осподина] Рылеева», «открыл мне» подчеркнуты карандашом.
[4] Далее зачеркнуто: «образа».
[5] Слово «я» вписано над строкой.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Далее зачеркнуто: «в».
[8] Далее слово «Бестужевым» зачеркнуто.
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Слова «недоразумении о возможности привести намерение» отмечены на полях знаком «NB».
[11] Далее два слова «нельзя, можно» зачеркнуты.
[12] Первоначальный вариант «возможно».
[13] Далее зачеркнуто: «многочисленных».
[14] Слово «конституцию, сочиненную Северным обществом» подчеркнуты карандашом.
[15] Далее зачеркнуто: «его».
[16] Слова «нахожу ее удобоисполнительной» подчеркнуты карандашом.
[17] Фамилия подчеркнута карандашом.
[18] Далее зачеркнуто: «к».
[19] Далее зачеркнуто: «ничего».
[20] Далее зачеркнуто: «и».
[21] Далее зачеркнуто: «утверди[тельно]».
[22] Слово «припомню» вторично вписано над строкой вместо зачеркнутого «припомню».
[23] Далее зачеркнута часть фамилии: «Мур...».

были напечатаны в последних номерах «Телеграфа». // (л. 11) В 1825 году в октябре [1] я приехал в Петербург с детьми [2]. Имел свидание с Рылеевым [3], от коего узнал, что действия общества идут успешно. Он же мне говорил, что в Петербурге есть приезжий Якубович [3], который питал личную вражду ко покойному государю [4], и что ожидал токмо его возвращения, дабы его истребить [5], и что [6] когда [7] получено было известие о кончине государя, то сей же Якубович скрежетал зубами [8], что лишился случая исполнить свое намерение [9].

Когда получено было известие о смерти покойного государя и присяга была сделана [10] цесаревичу, подполковник *Батенков* говорил мне, что он с стариком своим рассорился (так называл он г[осподи]на Сперанского) за то, что упустили день, который в столетии едва [11] повторится [12], и ничего не сделали для отечества. Сперанский ему отвечал: «Что ж мне делать, одному» [13]. Здесь я токмо узнал, что, вероятно, он ведал [14] о намерении и о существе общества.

В сие время слышал я от Рылеева, что // (л. 11 об.) теперь уже ничего предпринять неможно, а нужно [15] посмотреть, как будет вновь. И если беспорядок продолжится, то еще скорее всех противопоставит.

Вскоре слух отречения Конс[тантина] Пав[ловича] разнесся, и тогда Рылеев [16] мне сказал, что гвардия присягать Николаю Павловичу не будет. Сим хотели воспользоваться и насильно заставить Сенат объявить конституцию. Насчет царствующей фамилии положено ничего не было. Иные, как-то [17]: Бестужев [16] Александр, Якубович [18], о котором мне Рылеев говорил, Абаленский [16], который показывал личное неудовольствие [19] на государя [20] и произносил ужасные слова, Каховский [21] утверждали, что изменение без крови быть не может [22]. Другие были умереннее и уверяли, что можно без сих средств обойтиться. 13 числа ввечеру [23] видел я у Рылеева [24] Трубецкого [24], который рассуждал [25] о приведении намерения их на другой день в исполнение, и Пущина [26], а Рылеев сказал мне, что завтра решительно Сенат присягает и что они начинают действовать. Более же я в тот день [27] никого не видел, ибо вскоре возвратился на свою квартиру. // (л. 12) В день происшест-

---

[1] Слова «в октябре» написаны вместо зачеркнутых «из Москвы».
[2] Далее зачеркнуто: «увидел».
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слово «государю» подчеркнуто карандашом.
[5] Слова «возвращения, дабы его истребить» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «и что» вписаны над строкой.
[7] Далее зачеркнуто: «же».
[8] Слова «Якубович скрежетал зубами» подчеркнуты карандашом.
[9] Девять строк от слов «идут успешно. Он же мне...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[10] Слово «сделана» вписано вместо зачеркнутых слов «прися[га] дана».
[11] Далее слово зачеркнуто.
[12] Далее зачеркнуто: «ни чем».
[13] Слова «Сперанский ему отвечал: «Что ж мне делать, одному» подчеркнуты карандашом.
[14] Слово «ведал» вписано вместо зачеркнутого «знал».
[15] Слово «нужно» написано над строкой вместо зачеркнутого «надобно».
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.
[17] Слово «как-то» написано над строкой вместо зачеркнутого «как».
[18] Фамилия подчеркнута карандашом. Далее вставка. Слова «о котором мне Рылеев говорил» написаны на полях.
[19] Слово «неудовольствие» подчеркнуто карандашом. Далее зачеркнуто слово «прот[ив]».
[20] Слово «государя» подчеркнуто карандашом.
[21] Слова «ужасные слова, Каховский» подчеркнуты карандашом.
[22] Слова «изменение без крови быть не может» подчеркнуты карандашом.
[23] Далее зачеркнуто: «был нек....».
[24] Фамилия подчеркнута карандашом.
[25] Далее зачеркнуто: «с ним».
[26] Слова «и Пущина» вписаны над строкой. Фамилия подчеркнута карандашом. Далее вставка. Слова «а Рылеев сказал мне, что... они начинают действовать» написаны на полях.
[27] Слова «тот день» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «тут».

вия был я поутру у Рылеева [1], который сказал мне, что Финляндский, Лейб-Гренадерский и Московский полки наверное не присягнут, что будут выведены на площадь, чем [2] намерение их [3] исполнится [4]. Располагая [5] ехать [6] возвратно в Москву [7], написал о сем [8] к жене и отнес письмо для отправления к г[осподину] Дружинину, от того пошел в дилижанс[овую] контору, где взяв билет [9], возвратился домой. Немного [10] погодя, опять туда же ходил [11] с г[осподин]ом Прокофьевым [12], желающим также ехать в Москву [13], в Гороховой улице услышали крик; а по возвращении из конторы, встретив над[ворного] совет[ника] Смолина [12], пошли с ними [14] смотреть, что делается. Во-первых стояли близ Гороховой улицы и потом пошли [15] чрез Исаакиевский мост, где несколько остановились в квартире [16] купца Сапожникова [17], оставались тут до выведения [18] Финляндского полка и в то время [19] ниже мосту чрез Неву перешли и переулком пришли // (л. 12 об.) домой, где и обедали. В 7-м часу вечера пошел я к Рылееву [12], коего спрашивал, был ли он там; он сказал, что ездил токмо уговаривать Финляндский полк, а [20] более нигде не был. Вскоре сюда вбежали с шумом Пущин [21] и Каховский [21], говоря, что все пропало, и токмо начали объяснять о действии мужиков, как вдруг вбежал подполков[ник] Батенков [21], спрашивая: «Ну, что?» Тогда Пущин [21] обратился к нему с укоризною, а Батенков [21], меня заметя [22], бросился назад, тогда [23] я ушел в другие двери [24]. Здесь возвратился я на квартиру [25] и с тех пор никого более из членов не видал [26], кроме г[осподи]на Растовцева [21], коего ежедневно посещал в болезни его [27]. Через пять дней я уехал в дилижансе в Москву.

Приехав в сию столицу, виделся я токмо с одним Семеновым [21], коему все рассказал. // (л. 13 об.)

Он мне говорил, что теперь должен он страшиться, что, конечно, его возьмут, ибо он был секретарем всех тайных обществ [28]. Третьего числа был я взят полицейместером и привезен под стражою сюда [29].

Смею токмо [30] поставить на вид, что во все время никакого участия прямого я не брал в сем деле, никого в общество не принял и правил оного не распро-

---

[1] Слова «у Рылеева» подчеркнуты карандашом.
[2] Слово «чем» вписано над строкой вместо зачеркнутого «и что».
[3] Слово «их» вписано над строкой вместо зачеркнутого «мне».
[4] Далее зачеркнуты слова «я быв».
[5] Слово «Располагая» написано по зачеркнутому слову.
[6] Далее зачеркнуто: «во врем.».
[7] Далее зачеркнуто: «пошел».
[8] Далее зачеркнуто: «токмо».
[9] Далее зачеркнуто: «тем».
[10] Далее зачеркнуто: «же».
[11] Слова «туда же ходил» вписаны над строкой.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Далее зачеркнуто: «и».
[14] Далее зачеркнуто: «на».
[15] Слово «пошли» вписано над строкой.
[16] Слово «квартире» вписано над строкой вместо зачеркнутого «доме».
[17] Фамилия подчеркнута карандашом, далее зачеркнуто слово «где».
[18] Слово «выведения» вписано над строкой вместо зачеркнутого «пришествия».
[19] Далее зачеркнуто: «вышли мы».
[20] Далее зачеркнуто: «более», ошибочно написанное дважды.
[21] Фамилия подчеркнута карандашом.
[22] Далее зачеркнуто: «хотел выдти вон как сам».
[23] Далее зачеркнуто: «ж».
[24] Далее зачеркнуто: «но как».
[25] Слова «на квартиру» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «домой».
[26] Далее зачеркнуто: «по».
[27] Далее зачеркнуто: «и».
[28] Слова «говорил, что теперь должен он... всех тайных обществ» подчеркнуты карандашом. Далее зачеркнуто «В».
[29] Далее зачеркнуто: «Вину свою чувствую я во всей силе, и буде».
[30] Исправлено.

странял, но что не донес, в том чувствую вполне свою вину. Повергаюсь к стопам всемилостивейшего государя со всем семейством, предаю себя в полную его высочайшую волю.

Все по сущей истине показал, отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль [1].

Генерал-адъютант Левашов // (л. 16)

№ 4 (4) [2]

1826 года февраля 7-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета [3] для изыскания о злоумышленном обществе от отставного г[осподина] подполковника барона *Штейнгейля* спрошен и показал [4]:

В дополнение первого показания вашего объясните следующее:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Когда и где присягали?

2

Кто из членов начально подал мысль о основании тайного общества? Какие причины родили мысль сию? Каким образом между членами общества возрастали и вкоренились республиканские мнения и что в особенности // (л. 16 об.) побудило вас вступить в сочлены сего общества?

3

В чем именно заключалась цель общества, *объявленная* всем членам и *сокровенная*, известная только некоторым, а равно и меры к достижению того предположенные?

4

Какие в течение времени общество имело изменения в своих правилах и какие из оного образовались отрасли и где были [5] центры и отделения их?

5

Кто составлял Коренной совет Думы и управы оного? Кто были члены в начале и впоследствии и кто из них наиболее стремился // (л. 17) к достижению цели общества советами, сочинениями и влиянием на других?

6

Когда и у кого происходили совещания общества обыкновенные и чрезвычайные и что было предметом оных?

7

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих намерений? Кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

---

[1] Последняя фраза от слов «Все по сущей истине...» написана В. И. Штейнгелем собственноручно.

[2] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 12 февраля» и карандашом: «10 полу[чено]».

[3] Слово «Комитета» вписано над строкой.

[4] Так в подлиннике.

[5] Слово «были» вписано над строкой.

8

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами // (л. 17 об.) думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии? Кто какие делал о том предложения и кто одобрял их?

9

У Муравьевых, у фон Визина и у прочих весьма часто происходили совещания о составе конституции, о видах общества, о средствах и действиях оного. Здесь также рассуждалось о преимуществе республиканского правления и о необходимости извести всю царствующую фамилию. Объясните все сие подробно, показав, кто [1] какие подавал мнения и кто принимал // (л. 18) особенное участие в намерениях общества и имел влияние на успех действий оного.

10

Вследствие тех решительных совещаний некоторые из членов тогда же приготовили проекты конституции. У кого вы их видели, кто сочинял их и в каком духе они были написаны?

11

Между тем в 1817 г. [2] члены общества под председательством Александра Муравьева замышляли было покуситься на жизнь покойного государя. О сем происходили совещания также у Муравьевых и фон Визина. Жребию надлежало избрать убийцу, но Якушкин сам на то вызвался, и вызов его был утвержден общим согласием. Все сие подробно вам известно ли? // (л. 18 об.) Объясните, какие причины родили сие ужасное намерение? Кто разделял оное и каким образом Якушкин хотел совершить злодеяние?

12

В 1821 году некоторые из членов сделали положение о мнимом уничтожении общества с тем единственно намерением, чтобы отдалить от себя ненадежных членов и упрочить безопасность и твердость своего существования. Объясните, кто еще кроме вас знал о настоящем намерении сего мнимого уничтожения общества?

13

После того, как общество приняло решительный характер своего существования, в каких отношениях вы были с Якушкиным, Пестелем, // (л. 19) князем Трубецким, Артамоном, Матвеем и Сергеем Муравьевыми, Бестужевым-Рюминым и Повало-Швейковским? Где и у кого бывали с ними на совещаниях и о чем именно относительно намерений общества были сии совещания?

14

Что и от кого известно вам о сношениях Южного общества с польскими, ту же цель имеющими, и не имели ль вы [3] с ними личных сношений?

15

От кого и что вы слышали о новых покушениях на жизнь покойного государя императора прежде членов Южного общества в бытность его величества в 1823 году в Бобруйске, потом во время пребывания государя в Таганроге в минувшем // (л. 19 об.) году и, наконец, в то же время капитана Якубовича?

---

[1] В подлиннике ошибочно написано «что».
[2] Слова «в 1817 г.» вписаны над строкой.
[3] Слово «вы» вписано над строкой.

16

От кого и когда именно узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть неустройство, исполненное 14 декабря? У кого и когда бывали вы на совещаниях о том? Какие обществом были сделаны распоряжения к открытию действий 14 декабря, кому и какие сделаны были поручения? Какими убеждениями думало увлечь войска и что замышляло употребить противу начальства и священных особ царствующей фамилии?

17

Объясните все, что известно вам о происходившем 14 декабря неустройстве и о лицах, в оном участвовавших.

18

Кроме того, вы должны по чистой совести и без всякой утайки изложить как собственные действия свои в духе тайного общества с показанием когда и кого вы приняли в члены оного, так и все то, что известно вам о составе тайных обществ и их намерений и действий и лиц, к ним принадлежащих.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 5 (5)[1]

1826 года февраля 9-го дня на заданные мне в 7-й день сего месяца от присутствия высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе вопросные пункты, сим имею честь ответствовать следующее:

На 1-й) В верности подданства государю императору Николаю Павловичу я присягал 16 или 17 числа декабря здесь, в Петербурге, в алтаре церкви Вознесения Христова пред обеднею и помню, что присяжный лист, по коему произносил присягу, подписан мною третьим или четвертым.

На 2-й) Кто подал первую мысль об основании тайного общества и от каких причин родилась мысль сия, мне совершенно неизвестно. Помню только, что г[осподин] Пущин сказал мне однажды, что он принял г[осподина] Рылеева и прежде его принадлежал к обществу. Посему не могу объяснить и того: каким образом возрастали и вкоренялись республиканские мнения между членами общества, из коих, кроме упомянутых двух, до самого последнего времени никто мне не был известен [2]. Сколько я по моим наблюдениям судить могу, то республиканским мнениям общество должно было естественно произойти от распространения либеральных идей в России вообще, а сему последнему способствовали, во-первых, образование и воспитание, какое в течение 24 лет давалось юношеству в университетах, университетских и частных пансионах и потом преимущественно в лицее; во-вторых, перевод и издание книг, особенно в начале царствования в бозе почившего императора и, в-третьих, бытность многих во Франции и Германии, к чему присоединился и самый пример иностранных держав в происшествиях 820 года. Следствия очевидны: ибо мы видим, что большая часть молодых людей, образованными называющимися, напитаны духом равенства даже с самыми родителями, неуважением к старшим летами и чинами и непочтительностью к самому нежному полу. Весьма еще недавно покойный генерал Уваров вынужден был формальными приказами напоминать гвардии офицерам о правилах вежливости и приличия. Наконец, изгнание иезуитов, происшествия в Вильненском и Казанском университетах и в пансионе С.-Петербургского университета, // (л. 20 об.) что иное означают, как не то, что правительство само стало замечать зло, в ученье юношества вкравшееся.

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

[2] Три строки от слов «возрастали и вкоренялись...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

С другой стороны, Комитету должно быть весьма небезызвестно, что с учреждения министерств правительство вообще действовало в том духе, чтобы распространением просвещения приуготовить Россию к принятию[1] конституционных начал. От Министерства внутренних дел издаваем был журнал, в котором помещались весьма свободные статьи и которым публика приучалась судить о действиях правительства. Потом несколько лет существовал «*Дух журналов*» в качестве оппозиционного периодического издания, в котором печатались весьма сильные опровержения против распоряжений правительства, защищаемых министериальною газетою «*Северною почтою*». Между тем прекращение пожалования крестьян в крепостное состояние, открытие нового состояния свободных хлебопашцев, повторенное несколькими указами поощрение к отыскиванию свободы, обнародованные правила вывода крестьян из рабского состояния в остзейских провинциях и дарованные конституции Польше и Финляндии были существенным к той же цели воспособлением. Итак, по совести заключаю, что во всем этом скрывается истинный источник, из коего республиканские мнения обильно излились во всю Россию. Что касается до побуждения, присоединившего меня к обществу, то честь имею объяснить следующее: я — воспитанник Морского корпуса, последних лет Екатерины Великой и первых блаженной памяти государя Павла Петровича и притом 11 лет служил офицером во флоте в такое еще время, когда соблюдалась самая строжайшая субординация даже в частном обращении, следовательно, либеральные идеи не могли быть основанием моего образования, но в течение 27 лет, как я офицером, девять лет я провел в Сибири и 4 года включительно в Охотске и Камчатке, из коей возвращался в Петербург и паки ездил // (л. 21) в Иркутск и обратно; потом имел случай быть в Астрахани и других южных губерниях; следовательно, имел возможность узнать Россию и приглядеться ко всему, что препятствует благосостоянию народному. Управление всеми делами при покойном графе Тормасове в Москве по военной и гражданской частям открыло мне еще более. Не быв от природы холодным эгоистом и не считая любовь к отечеству простым идеалом, пригодным только на случай надобности, я раздражался и скорбел сердцем от всего, что видел и слышал, а потому сознаюсь пред Комитетом, пред государем, пред целым светом, как пред богом, что не мог не прилепиться мыслью к изящности такого правления, которое бы обеспечивало личную безопасность и достояние равно последнего гражданина, как и сильного вельможи, а с тем вместе само в себе заключало бы гарантию незыблемости государственных постановлений. Я благословлял в душе моей монарха, когда прочел в речи его величества, говоренной на первом Варшавском сейме, обнаруженное намерение готовить и Россию к принятию такой же конституции. Какие чувства питал я к государю, засвидетельствовать может заготовленное мною письмо к московскому дворянскому собранию от неизвестного лица по случаю злоумышления на его особу в Голландии, которое должно быть в моих бумагах и которое потому только осталось без действия, что «Северная почта», объявившая о сем происшествии, поспешила опровергнуть справедливость оного. Но в последние пять лет, когда после вожделенного мира, толикими со стороны России усилиями и пожертвованиями приобретенного, начал обнаруживаться постепенный упадок дворянства, расстройство торговли и купечества, разорение крестьян, а с другой стороны, растление нравов образуемого юношества и развращение простого народа, то не трудно уже стало предвидеть, к чему клонится Россия. Я даже говорил с некоторыми отцами семейств, что не могу // (л. 21 об.) смотреть равнодушно на детей моих, воображая, что им приведется пить горькую чашу зол, если мы сами до того не доживем. Вот истинные мысли и чувствования, которые были причиною, что я даже с некоторым удовольствием услышал в первый раз от г[осподина] Рылеева о существовании общества. Исследывая совесть свою, я погрешил бы противу истины,

[1] Слово «принятию» вписано над строкой.

если бы не сознался пред Комитетом, что в удовольствии сем участвовало и оскорбленное мое честолюбие. Я, как и всякий человек, знал себе цену, чувствовал свои способности, чувствовал, что мог бы быть полезен для отечества и для службы в особенности; но видел себя уничиженным, заброшенным, без всякой существенной вины моей, оттого токмо, что такому врагу, как г[осподин] Шульгин, нынешний здешний обер-полицмейстер, удалось в 1817 году очернить меня пред всеми, свиту государя тогда составлявшими, и особенно пред бывшим начальником Главного штаба, ибо он, злобствуя на меня за частые выговоры и замечания, какие получал от покойного графа Тормасова, говорил всем к оскорблению моего начальника, что я им владею и знаю, что хочу. Я сделался предметом общих разговоров; это дошло до государя и навсегда потеряло меня в его мыслях, так что никакие просьбы, никакие представительства не были сильны приклонить его величество к милосердию. Осмеливаюсь в том сослаться на его сиятельство князя Александра Николаевича Голицына.

На 3-й) Какая цель общества объявлена была всем членам, я не знаю, тем менее известна мне *сокровенная*; знаю только то, что объявил мне г[осподин] Рылеев. Он мне сказал, что цель общества состоит в том, чтобы принудить государя дать Конституцию, что петербургские члены хотят монархическую, а во второй армии демократическую; «но это вздор, примолвил он, это невозможно» [1] // (л. 22). С тем вместе он мне объяснил только то, что общество старается о приуготовлении умов и о распространении желания перемены; что надежды основаны на неудовольствии гвардии, но что решительного положения о том, как и где исполнить намерение, еще не сделано.

На 4-й) Об изменениях общества, об отраслях, о центрах и отделениях я ничего не знал и теперь не знаю. Однажды только в 1824 году г[осподин] Рылеев мне сказывал, что общество давно уж составилось; но *Семеновская история* расстроила: некоторые испугались и объявили, что не хотят принадлежать к обществу. Рылеев заключил сей рассказ сими словами, кои остались у меня в памяти: «Да оно и лучше, знаешь, что которые послабее характером, *вышли*; *тем безопаснее*».

На 5-й) О составлявших Коренной совет Думы и управы, о членах и о взаимных их действиях мне ничего не было открыто. Г[осподин] Рылеев мне сказал только, что в Петербурге существует Комитет [2]. А когда я предваряя его, что орудием ничьим я быть не могу и не хочу, просил, чтобы он, если хочет видеть меня действительным членом, объявил мне все, то он мне сказал: «Этого теперь нельзя, это запрещается, но я *представлю* тебя одному из членов Комитета». Однако ж тем кончилось, что я уехал в Москву, не видав никого. При расставании, он меня просил познакомиться с Пущиным, сказав, что: «Он тебе все расскажет»; но свидетельствуюсь самим Пущиным, что я от него, кроме Конституции, ничего более не узнал.

На 6-й и 7-й) О времени и местах совещаний, равно как и о надеждах и пособиях, ничего не знаю [3]. Относительно лиц, известных в государственной службе, подкреплявших своим участием надежды общества, ничего, кроме показанного мною относительно // (л. 22 об.) господ Сперанского и Орлова, не знаю. Припомню однако же, что г[осподин] Рылеев не однажды вспоминал об обер-прокуроре Столыпине [4]. «Вот был человек,— говорил он,— как жаль, что умер!» Кроме сего, в последнее время, помнится мне, что он мне однажды сказал: «Сходить было к Мордвинову, попробовать его, что скажет». Но был ли и говорил ли что, мне уже не случилось о том слышать.

---

[1] Три строки от слов «принудить государя дать Конституцию...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Три строки от слов «о членах и о взаимных их действиях» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Две строки от слов «На 6-й и 7-й)...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

На 8-й) На сей пункт кроме того, что сказал на 3-й и что буду иметь честь объяснить на 16-й, показать более ничего не имею.

На 9-й) Обстоятельство, в сем пункте изображенное, было до сих пор совершенно для меня тайною; а потому и сказать ничего не могу.

На 10-й) Конституцию монархическую давал мне прочесть г[осподин] Пущин [1] в Москве и просил притом сделать на нее замечание, но я ему возвратил чрез день, не сделав ни одного, ибо она мне показалась, как я то и Пущину [1] сказал, совершенно неудобною [2], написанною по иностранным идеалам, а не по настоящему положению России. Свидетельствуюсь г[осподином] Пущиным, что, говоря с ним о сем предмете, я утверждал и доказывал, что Россия не готова еще к чрезвычайным переменам правительства, что конституция дана быть может только высочайшею властью, что всякое насильственное предприятие произведет [3] всеобщее возмущение и все ужасы безначалия; представлял ему в особенности Москву, где считается 68 т[ысяч] народа в услуге находящегося, готового на все неистовства, как скоро прорвется оплот повиновения властям — и чего тогда ожидать нам, отцам семейств,— насилия жен, дочерей? Одна мысль о сем приводила меня в трепет — и он соглашался тогда со мною. // (л. 23)

На 11-й) Обстоятельство, изложенное в сем пункте, совершенно для меня ново, и лица в нем упоминаемые вовсе неизвестны.

На 12-й) Кроме сказанного на 4-й пункт, ничего показать более не имею.

На 13-й) Ничего не знаю и о том, когда общество приняло решительный характер; все лица, упоминаемые в сем пункте, мне совершенно неизвестны, кроме князя Трубецкого [4], которого узнал за несколько дней до последнего происшествия. О Пестеле [4] только слышал от г[осподина] Рылеева, что он находится во второй армии и человек с головою и характером.

На 14-й) Г[осподин] Рылеев [4] мне сказывал, что между второю армиею (он всегда так выражался) и Польшей есть сношения, но более ничего не объяснил.

На 15-й) О капитане Якубовиче [4] г[осподин] Рылеев [4] мне сказывал, что он имел личную злобу на государя, хотел покуситься на жизнь [5] его величества [6] и что скрежетал зубами, когда пришла весть о кончине монарха, но более сего я ничего не знаю. С Якубовичем вовсе не был знаком, даже, встречаясь, не кланялся с ним и не говорил.

На 16-й) После упомянутого в 10 пункте объяснения с г[осподином] Пущиным, мы если и видались, то говорили более о делах до судопроизводства касающихся, в которых он иногда просил моих советов и замечаний. Дело общества было совсем забыто. Приезд г[осподина] Семенова, с которым Рылеев и он меня познакомил, не доставил никаких особенных сведений и не произвел никакого действия. В конце сентября месяца, когда я, по недоверенности моей к учебным заведениям в Москве относительно соблюдения нравственности, решился трех подросших своих сыновей везти в С.-Петербург, // (л. 23 об.) г[осподин] Пущин при прощании сказал мне, смеючись: «Узнайте, пожалуйста, что там поделывают наши либералы, да познакомьтесь с князем Оболенским» [7]. Приехав в Петербург и остановясь у г[осподина] директора Российско-американской компании Прокофьева [7] и, следовательно, в одном доме с г[осподином] Рылеевым, я тотчас увиделся с ним и передал ему вопрос г[осподина] Пущина [7]. Он мне ничего не сообщил, кроме того, что общество дейст-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Пять строк от слов «На 10-й) Конституцию монархическую...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Шесть строк от слов «Свидетельствуюсь г[осподином] Пущиным...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

[5] Далее зачеркнуто: «покойного».

[6] Три строки от слов «На 15-й) О капитане Якубовиче...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[7] Фамилия подчеркнута карандашом.

вует и усиливается. «Вот увидим,— сказал он,— как возвратится государь, что-нибудь да предпримем. Во второй армии горячились было и хотели, чтобы не откладывать; но их остановили: нужно еще погодить». Занявшись определением детей моих, я даже редко и то на короткое время видался с ним. Около половины уже ноября, не прежде, будучи приглашен с Рылеевым [1] к меньшому Ростовцеву [1] на чтение отрывка из сочиняемой им трагедии «*Пожарский*», изготовленного для помещения в «Полярную Звезду», я увидел тут в первый раз князя Оболенского [1] и познакомился с ним. Впрочем, кроме упомянутого отрывка и прочтенного потом Рылеевым пролога к его трагедии «*Хмельницкий*», другого предмета разговора не было. Я располагался уже [2] в последних числах ноября ехать в Москву, как вдруг 27 числа рано поутру Рылеев прислал ко мне записку, чтобы я пришел поговорить о болезни государя. Меня это удивило; я был занят, однако ж и потом не пошел к нему. Вскоре он сам пришел и сказал, что сомневаются в самой жизни государя; пошел узнать о сем и, возвратясь в 12 часу, сказал: «Кончено, государя более нет; присягают Константину Павловичу». Ввечеру он мне рассказал подробно, что происходило в Совете и во дворце, и между прочим говорил: «Теперь нечего, солдаты преданы цесаревичу; надобно остановиться в предприятиях [3] и посмотреть, что будет». Что касается до меня, должен по совести сознаться, что восшествию на престол // (л. 24) цесаревича обрадовался. Знакомство с юных лет с Колзаковым [1] и приязнь с Гинцом [1], при его высочестве находящимися, возродили во мне приятные надежды, и как разнесся слух, что новый государь чрез несколько дней будет, я решился — к моему чрезмерному несчастию — остаться [4] в Петербурге. Тайна, какая соблюдалась при дворе, различные толки и догадки публики подстрекали любопытство, и я стал учащать [5] каждодневно г[осподина] Рылеева, который обо всем получал верные сведения [6]. До 12 числа, однако же, не приметно было никакого особенного движения в навещавших его членах общества, ибо он был болен. Но тут открылось решительно, что цесаревич отказывается и что ныне царствующий государь воспринимает престол. Уверенность, что государь нелюбим в гвардии и что она неохотно присягнет, приметно возбудила умы и сердца. Начались частые приезды к г[осподину] Рылееву и рассуждения. Я заметил, что Александр Бестужев и Каховский, которого в это только время узнал, были пламенными террористами. Помнится мне, что именно 12 числа, пришед к Рылееву, я застал Каховского [7] с Николаем Бестужевым говорящих у окошка, и первый сказал: «С этими филантропами ничего не сделаешь; тут просто надобно резать, да и только; иначе, если не согласятся, то я первый пойду и сам на себя все объявлю». Я в тот же вечер сказал о сем Рылееву с укоризною, и он мне отвечал: «Не беспокойся, он так только говорит. Я его уйму; он у меня в руках». В это же время он мне объявил, что для лучшего действия князя Трубецкого [7] избрали диктатором. Впрочем, я нигде на совещаниях не был и ни у кого, кроме Рылеева [7], с которым с одним только и говорил, всегда убеждая в одном и том же, что если цель общества есть свобода отечества и водворение // (л. 24. об.) прочного порядка, то неприлично дело толь святое начинать беспорядками, бесчинством и кровопролитием. Насчет даже намерений против царской фамилии я представлял ему [8] благородный пример Швеции, и он, казалось, во всем соглашался со мною и уверял, что до крово-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «уже» вписано над строкой.
[3] Слово «предприятиях» написано сверху по другому слову.
[4] Пять строк от слов «цесаревича обрадовался...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[5] Так в подлиннике.
[6] Слова «г[осподина] Рылеева, который обо всем получал верные сведения» подчеркнуты карандашом.
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Три строки от слов «прочного порядка, то неприлично дело...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

пролития не дойдет и не допустят. Накануне 13-го числа он мне объявил, что Ростовцев [1] предварил государя, и показал мне его черновое письмо и самый разговор его с государем, кои Ростовцев ему доставил, вероятно, для того, чтобы их остановить. Я спросил: «Что вы теперь думаете, неужели действовать?» «Действовать непременно,— отвечал он,— Ростовцев всего, как видишь, не открыл, а мы сильны, и отлагать не должно». Повечеру к Рылееву собрались многие и не все вдруг, но приходили и уходили. Я, сколько могу упомнить, видел тут князей Трубецкого [1] и Оболенского [1], трех [2] Безстужевых [1], графа Коновницына [1], князя Одоевского [1], лейтенанта Гвардейского экипажа, если не ошибаюсь, Арбузова [1], капитана Репина [1], свитского [3] офицера [4], тоже если не ошибаюсь, Корниловича [5], из коих некоторых увидел в первый раз, а других узнал в течение последних дней, без ознакомления, впрочем, с ними. Были также Пущин [5] и Каховский [5]. Пущин ручался за своего брата и за некоторых офицеров конной артиллерии, что они дали слово не присягать. Между прочим рассказывал, что Финляндского полка полковник Моллер [5] отказался от содействия, сказав: «С чего вы взяли полагать на меня, что я соглашусь?» Это приметно несколько обеспокоило некоторых, но вошедший Репин [5] заверил, что за часть полка Финляндского он отвечает. Бестужев Николай и лейтенант Арбузов отвечали за Гвардейский экипаж; Бестужев Московского полка за свою роту [6]. // (л. 25) Корнилович, если это точно он, высокий, белокурый, торжественно уверял, что во второй армии сто тысяч готовы и что он ручается головою. Когда уверились в силе, положено солдат возбудить тем, что их обманывают и что цесаревич не отказывается, что он здесь даже и заперт в Сенате и потому определено вести на Сенатскую площадь. Против особы государя приметно восставал князь Оболенский; Бестужевы, Каховский и, наконец, сам Трубецкой требовали как необходимости, чтобы принести его на жертву, но сей [7] последний полагал, что надобно оставить Александра Николаевича, чтобы его объявить императором. Другие говорили, что можно ограничиться арестом, вообще все говорили и мало слушали. Князь Одоевский [8], с пылкостью юноши, твердил только: «Умрем! Ах, как славно мы умрем!» О царской фамилии Рылеев [8], помнится, кончил споры тем, что обстоятельства сами покажут, что делать будет должно. Наконец, сказали, чтобы все шли по своим местам и готовились, остался один князь Трубецкой [8]. Он был в немалом смущении и говорил Рылееву [8] тихо, что «если увидим, что на площадь выйдут мало, рота или две, то мы не пойдем и действовать не будем», с чем и Рылеев согласился. Вот все, что, по чистой моей совести [9], я в тот день и в предыдущие видел и слышал и чего был свидетель [10]. Богу-сердцеведцу известно, что, соображая предварение государя с приметною как бы неохотою князя Трубецкого и с необдуманною, юношескою пылкостью молодых заговорщиков, я полагал умысел несбыточным [11]. Поутру, написав к жене письмо, я пошел на почту и зашел к Рылееву [8], у коего застал Пущина, который рассказывал, что к нему прибе-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Слово «трех» вписано над строкой вместо зачеркнутого «двух».

[3] Против трех строк от слов «Трубецкого и Оболенского, трех Безстужевых...» на полях поставлен крест чернилами.

[4] Слова «свитского офицера» подчеркнуты карандашом.

[5] Фамилия подчеркнута карандашом.

[6] Две строки от слов «и лейтенант Арбузов отвечали...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Слова «Бестужев Московского полка за свою роту» подчеркнуты карандашом.

[7] Четыре строки от слов «Против особы государя...» подчеркнуты карандашом Против них на полях поставлен крест чернилами.

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Далее зачеркнуто: «что».

[10] Четыре строки от слов «не пойдем и действовать не будем...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[11] Три строки от слов «как бы неохотою князя Трубецкого...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

жали двое конной // (л. 25 об.) артиллерии офицеров, кои ушли из-под ареста, но что он их отослал обратно, не имея в них нужды, когда они без людей [1]. В это самое время взошел Ростовцев и с торопливостью сказав, что большая часть гвардии присягнула, ушел: Я сказал: «Слава богу»,— и как Рылеев недоумевал, будет ли что от заговорщиков, то я еще более успокоился и пошел в почтамт к коллежскому советнику Дружинину, к которому вошел в самое то время, когда конная гвардия выходила из манежа. Не застав Дружинина, я пробыл более часу у его супруги и потом пошел взять дилижанс для отправления в Москву, как то в первом моем [2] допросе подробно показал сущую истину.

На 17-й) Все, что мне известно было о происшествии 14 декабря, я объяснил в первом допросе и в пояснительных ответных пунктах; более же ничего присовокупить не имею.

На 18-й) Как пред самим богом, по сущей истине и чистой совести, объявляю, что я лично в духе тайного общества ни в каком отношении, ни на кого не действовал и ни одного человека [3] в члены общества не приобрел, и сам вижу в себе более свидетеля, не хотевшего изменить доверенности, нежели соучастника; но тем не менее чувствую важность [4] преступления против закона. Чрез московского военного генерал-губернатора можно узнать о моем поведении; будучи любим и счастлив в своем семействе, я вел жизнь уединенную, едва есть три, четыре дома, кои изредка только навещал, будучи, впрочем, известен многим и пользуясь, смею сказать, общим уважением. Самые письма, в бумагах моих взятые, ко мне разными особами писанные, // (л. 26), в том числе и от людей известных, наполнены все или уверением в уважении или благодарности за одолжения. Вообще, в гражданском отношении, я вел себя всегда как свойственно честному благородному человеку. Если я что писал, то писал в поощрение нравственности, добродетели и для [5] блага моего отечества. Печатные сочинения мои «Записки о походе С.-Петербургского ополчения» и «Опыт о времесчислении» засвидетельствовать то могут. Из непечатанных «*Нечто о наказании*» я написал по случаю тайного комитета, бывшего в Москве 1817 года для совещания об уничтожении кнута, в сей пьесе, которая чрез Николая Николаевича Новосильцева представлена была государю, я объяснил зло, существующее в нашем уголовном судопроизводстве; «*Рассуждение о законе на богохульников*» написал я по поводу одного несчастного раскольника, который за хулу на св[ятого] Дмитрия Ростовского был осужден к наказанию кнутом с вырезанием ноздрей и к ссылке в каторжную работу, но по докладу графа Тормасова государем отдан на церковное покаяние только; я уверен, что если бы сам святейший Синод рассмотрел сии мысли мои, то нашел бы их совершенно согласными с духом [6] христианской веры и с правилами истинного человеколюбия. «*Рассуждение о гражданственности в России*» внушено мне истинною любовью к отечеству и добродетели [7]; в нем я объяснил ужасный подрыв нравственности оттого, что по нашему Городовому положению все права даны деньгам, а не лицам, и всякий бесчестный богач предпочтен честнейшему бедняку — пьесу сию я представлял графу Аракчееву, который возвратил мне при собственноручной записке по *ненадобию в ней*. // (л. 26 об.)

«*Патриотическое рассуждение о причинах упадка торговли*» написано мною гоже по желанию блага обществу, по сей пьесе г[осподин] Мордвинов пожелал

---

[1] Пять строк от слов «Пущина, который рассказывал...» подчеркнуты карандашом.

[2] Четыре строки от слов «когда конная гвардия выходила...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Три строки от слов «истине и чистой совести...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Две строки от слов «более свидетеля, не хотевшего...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Слово «для» вписано над строкой.

[6] Слово «духом» вписано над строкой.

[7] В подлиннике ошибочно «добродели».

узнать меня лично и доставил ее министру финансов. Наконец, о *«Легкой возможности уничтожить в России торг людьми»* я написал потому, что в бытность в Астрахани слышал, как покупают людей в Макарьевской ярмарке [1] на имя тамошних дворян из армян и перепродают к туркменцам и далее, разлучая детей от матерей и тому подобное. Пьесу сию я представил покойному государю [2]. Все сие осмеливаюсь представить Комитету, если не в оправдание, по крайней мере, в доказательство, что ни по чувствам, ни по правилам, ни по образу мыслей я не походил не только на злодея — ниже на злобного и жестокосердного человека. О тайных обществах [3] никакого сведения не имел и не имею, и сам никогда ни к какой масонской ложе не принадлежал. Даже в Москве, когда с высочайшего соизволения 30 августа 1816 года открыта была ложа у Розенштрауха, который доставил мне и все печатные [4] правила и желал, чтобы я был членом, но я не вступил, воздерживаясь от того по трем причинам. В 1813 году, когда я был дежурным штаб-офицером по Новгородскому ополчению, которого временным начальником был действительный камергер Жеребцов — гран-метр одной из лож С.-Петербургских, то я получил невыгодное мнение о масонах вообще. Притом сколько я читал и слышал, то они разделялись на два рода: // (л. 27) на людей обманывающих и на людей обманываемых; в первых казалось быть противу совести, во вторых — уничижительно. Наконец, я находил, что давать клятву на исполнение правил неизвестных и притом подвергать себя испытаниям, похожим на шуточные, противно человеку здравомыслящему.

Объяснив все, что мог, по чистой моей совести, предаю участь мою и со мною трех семейств, коих я составляю единую опору и надежду, великодушному предстательству Комитета пред всемилостивейшим государем императором.

К сим ответным пунктам отставной подполковник и кавалер [5] барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил [6].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 28)

№ 6 (6) [7]

1826 года 8 марта высочайше учрежденного Комитета г[осподину] отставному подполковнику барону *Штейнгейлю* вопросный пункт.

Комитету известно, что поутру 14 декабря в квартире Рылеева в бытность Трубецкого вы между прочим произнесли: «Пойду дописывать манифест, он у меня в голове, но кажется, пролежит в кармане». Объясните:

a) По какому поводу приняли вы на себя составление манифеста: по собственному желанию или по поручению членов общества и на чем основано было убеждение ваше в необходимости заблаговременного приготовления манифеста?

b) По окончании где оставили вы оный или кому передали?

c) В чем именно состоял сей манифест? Впрочем, Комитет, полагаясь на искренность ваших показаний, требует от вас представления означенного манифеста в том совершенно виде, в каком он был приготовлен вами с пояснением.

d) При составлении манифеста сего // (л. 28 об.) каким планом вы руководствовались: собственным или обществом предначертанным?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

---

[1] Слова «в Макарьевской ярмарке» вписаны над строкой.

[2] Слова «Пьесу сию я представил покойному государю» вписаны над строкой.

[3] Четыре строки от слов «в доказательство, что ни по чувствам...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Слово «печатные» вписано над строкой.

[5] Слова «К сим ответным пунктам отставной подполковник и кавалер» скрепляют ответы на каждый пункт: 1-й — «К», 2-й — «сим», 3-й — «от», 4-й — «вет», 5-й — «ным» и т. д.

[6] Показания написаны В. И. Штейнгелем собственноручно.

[7] Вверху листа карандашом поставлен крест.

1826 года марта 9-го дня на сей вопросный пункт имею честь совершенно по гласу совести моей ответствовать сущую истину:

На a) Накануне, т. е. 13 числа декабря, рассуждая с Рылеевым наедине о предприятии и убеждая всегда в одной и той же мысли, что не должно никак допускать ни до бесчинства, ни до кровопролития, я говорил ему: «Что может быть благовиднее? Покойный государь оставил престол Николаю Павловичу, но он сам отказался и присягнул цесаревичу, сказав, что не готов к понесению такого бремени (это мне Рылеев рассказывал еще 27 ноября). С ним единодушно присягнула и вся Россия, но цесаревич отрекся, пренебрег присягу всех россиян и даже не удостоил поблагодарить за усердие. Все это можно будет сказать в Манифесте от Сената». Рылееву эта мысль понравилась, и он мне сказал: «Напиши, пожалуйста, на всякий случай» [1]. Я сказал: «Хорошо» — и вот истинный повод, клянусь, что не другой какой [2]. Поутру 14-го, встав рано, я действительно набросал свои мысли [3] на бумагу и, не докончив, сходил вниз к Рылееву на минуту, чтобы узнать, что у них делается, и застав тут Трубецкого. (Теперь призываю бога-сердцеведца во свидетели, что встреча сия с Трубецким вышла из моей памяти совсем; мне казалось, что я один раз поутру был у Рылеева, но теперь вспомнил, что точно я два раза у него был). Сказав вышеписанные // (л. 29) в вопросном пункте слова, я пошел наверх и дописал Манифест, который и снес к Рылееву прочесть. Тут был один только Пущин, который, как я теперь вспомнил, рассказывал Рылееву, что к нему прибежали два офицера конной артиллерии, которых начальник арестовал, но они выломали в комнате дверь и ушли и что он им сказал, что без людей в них надобности нет и отослал их назад к своему месту, дабы напрасно не погибли. Когда он кончил, я прочитал им Манифест, мною сочиненный [4], и только что я его дочитывал, как взошел молодой Ростовцев и сказал, что большая часть гвардии уже присягнула. Когда он ушел, я сказал Рылееву: «Итак, теперь это уже ненужно»,— но он меня просил не рвать [5].

На b) Я обещал, но, взбежавши наверх, разодрал брульон свой на мелкие куски и бросил в ретрет.

На c) Как пред богом и государем удостоверяю, что настоящих выражений и оборотов, даже самих, какие я тогда поместил в Манифест, не помню. Могу только припомнить, что изложил вышеизъясненную мысль и между прочим сказал, что когда оба великие князя не хотят быть отцами народа, то осталось ему самому избрать себе правителя, и что потому Сенат назначает до собрания депутатов Временное правительство из таких-то, о которых, впрочем, не было со мною говорено. Сожалею теперь, что мне физически уже невозможно исполнить требование Комитета. Я уверен, что можно было бы из сей бумаги удостовериться, по крайней мере, в том, что я не предполагал никакого злодейства в совершении переворота. // (л. 29 об.)

На d) Из всего вышеписанного Комитет изволит увидеть, что действие мое не было следствием какого-либо плана, а просто случайного разговора. Впрочем, дабы оправдать искренность свою, которую Комитет с милостивым вниманием изволил заметить, не скрою, что мне хотелось показать Рылееву, что чем-нибудь да полезен им мог быть.

К сему ответу отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил [6].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 30)

---

[1] Слова «на всякий случай» подчеркнуты карандашом.

[2] Три строки от слов «сказал: «Напиши, пожалуйста...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Слова «я действительно набросал свои мысли» подчеркнуты карандашом.

[4] Слова «я прочитал им Манифест, мною сочиненный» подчеркнуты карандашом.

[5] Три строки от слов «и сказал, что большая часть гвардии...» отчеркнуты на полях карандашом.

[6] Показания написаны В. И. Штейнгелем собственноручно.

№ 7 (7)[1]

1826 года 28 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подпоручику *Рылееву* вопросный пункт[2].

Между прочим в ответах своих барон *Штейнгель* говорит, что во время совещаний, бывших у вас накануне 14 декабря, он убеждал вас, что если цель общества есть свобода отечества и водворение прочного порядка, то неприлично дело, столь святое, начинать беспорядками и кровопролитием. Насчет же императорской фамилии представлял благородный пример Швеции и что вы в том соглашались с ним и уверяли, что до кровопролития не дойдет и не допустят.

Комитет требует показания вашего, точно ли вышеизложенное говорил барон *Штейнгель*? В противном случае объясните: какого он был мнения при совещаниях членов общества и какие делал предложения при намерениях на 14 декабря?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Барон Штейнгель не имел никакой надобности убеждать меня, что неприлично дело свободы отечества и водворения порядка начинать беспорядками и кровопролитием. Ссылаюсь на всех членов[3], бывших на совещаниях, что // (л. 30 об.) я всегда был против кровопролития и беспорядка. Насчет императорской фамилии говорил ли что барон Штейнгель, не помню. Но ему было известно, что цель общества есть введение монархической Конституции, а план действий — вытребование оной посредством Сената и созвание Великого собора, который должен был определить подробности Конституции. Насчет же того мнения[4], что до кровопролития не дойдет и не допустят, то повторяю, что не я один думал так, но почти все случившиеся на совещаниях, ибо полагали, что солдаты не будут стрелять в солдат, а напротив, еще соединятся с возмутившимися и что тогда посредством силы можно будет сохранить устройство и порядок. Могу утвердительно сказать, что это почти всеобщее мнение и решило нас начать действия. Уверять же барона Штейнгеля, что никак не дойдет до кровопролития, я не мог; ибо это противоречило бы плану общества в случае неудачи ретироваться на поселения. Барон Штейнгель знал, что положено было воспользоваться переприсягою и как это, так и план общества посредством Сената созвать Великий собор и до съезда оного задержать императорскую фамилию, одобрял или, по крайней мере, соглашался на это.

Подпоручик Кондратий Рылеев[5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 31)

№ 8 (8)[6]

1826 года 28 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] коллежскому асессору *Пущину* вопросный пункт[7].

Подполковник барон *Штейнгель* между прочим показал. 1. Что он, по прочтении конституции Муравьева, которую вы сообщали ему, говорил вам, что Россия не готова еще к чрезвычайным переменам, что конституция дана быть может только высшею властью, что всякое насильственное предприятие произведет всеобщее возмущение и все ужасы безначалия; 2. Что во время совещаний в квартире Рылеева о предприятии на 14 декабря убеждал его, что если

[1] Вверху листа помета карандашом: «30 марта» и поставлен крест.
[2] Три строки от слов «1826 года 28 марта...» отчеркнуты карандашом на полях.
[3] Слово «членов» вписано над строкой.
[4] Слово «мнения» вписано над строкой.
[5] Показание написано К. Ф. Рылеевым собственноручно.
[6] Вверху листа помета карандашом: «30 марта» и поставлен крест.
[7] Три строки от слов «1826 года 28 марта...» отчеркнуты на полях карандашом.

цель общества есть свобода отечества и водворение прочного порядка, то неприлично дело, столь святое, начинать беспорядками и кровопролитием; насчет же императорской фамилии представлял благородный пример Швеции, в чем Рылеев с ним согласился и уверял, что до кровопролития не дойдет и не допустят.

Комитет требует показания вашего по совести: точно ли вышеизложенное было сказано *Штейнгелем*? В противном же сему [1], объясните, какого мнения был он, как в первом, так [2] и в последнем случае.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 31 об.)

По требованию Комитета сим честь имею показать, что действительно барон Штейнгель насчет сообщенной мною ему Конституции говорил мне [3] означенные в вопросном пункте слова; относительно же изъясненного им мнения о предприятии 14 декабря и о царской фамилии [4] объясняю, что я оного не слыхал, но оно должно быть справедливо, потому что согласно с его образом мыслей, сколько он мне известен. К сему показанию коллежский асессор Пущин руку приложил [5].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 32)

№ 9 (9) [6]

1826 года, апреля 30-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета подполковник барон Штейнгель спрашиван и показал:

В дополнение показаний ваших объясните по совести и откровенно нижеследующее [7]:

1

По одобрению Северной думы Рылеев, имея намерение принять в члены тайного общества некоторых из здешнего купечества с тою целью, чтобы иметь членов и в этом сословии, надеялся достигнуть сего чрез вас, о чем и говорил с вами.

Объясните: a) На кого именно из здешнего купечества и по // (л. 32 об.) какому поводу Рылеев имел виды?

b) Почему он надеялся достигнуть сего чрез вас и в чем состоял об оном разговор его с вами?

c) Вследствие того, кто именно и когда был принят им или вами в члены?

2

По словам вашим вы почитали предприятие общества несбыточным и видели в себе более свидетеля, не хотевшего изменить доверенности, нежели соучастника. Но собственное сознание ваше в том, что вы находились // (л. 33) на совещаниях, порицали некоторые мнения членов, подавали советы и приготовили манифест, а тем не менее показания на вас других открывают противное тому:

a) После 6 декабря, когда стали носиться в городе слухи об отречении от престола государя цесаревича, тогда вы вместе с другими членами общества говорили, что сим случаем надо воспользоваться. Это показывает Александр Бестужев и другие.

---

[1] Слово «сему» написано вместо стертого слова.
[2] Слово «так» вписано над строкой.
[3] Слово «мне» вписано над строкой.
[4] Слова «и о царской фамилии« вписаны над строкой.
[5] Показание написано И. И. Пущиным собственноручно.
[6] Вверху листа карандашом поставлен крест, помета чернилами: «Читано 7 майя».
[7] Слово «нижеследующее» написано вместо стертого слова.

b) В предварительных совещаниях вы, по словам Рылеева, одобряли план общества, чтобы посредством Сената созвать Великий // (л. 33 об.) собор, а до съезда оного задержать императорскую фамилию.

c) Каховский утверждает, что 12 декабря он говорил, что крови бояться не должно и что члены общества лишь толкуют, а не распоряжаются к действию; и в сем случае вы и Николай Бестужев были одного с ним, Каховским, мнения.

Противу сего требуется от вас чистосердечного и откровенного показания с объяснением того, было ли вам известно, что 13 декабря Рылеев назначил Каховского для нанесения удара государю императору, сказав: «Любезный друг! Я знаю твое самоотвержение; ты сир на сей земле, убей // (л. 34) завтра царя». На вопрос Каховского, какие может иметь к тому средства, Рылеев и Оболенский [1] отвечал[и], чтобы рано поутру, прежде восстания общества, шел во дворец, нарядясь в военный мундир, или убил бы на площади, когда государь выедет. После чего Рылеев, Оболенский, Пущин и Александр Бестужев обняли Каховского.

3

Рылеев говорит, что графа Милорадовича убил Каховский, о чем сам он при вас рассказывал у него, Рылеева, на квартире после происшествия 14 декабря, // (л. 34 об.) причем, вынув окровавленный кинжал, говорил, что он ранил им какого-то свитского офицера, принуждая его кричать: «Ура! Константин!» Еще что-то говорил он, Каховский, об митрополите, но Рылеев не вслушался.

Объясните, точно ли говорил сие Каховский при вас и присовокупите все то, что сверх оного вы от него слышали.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1826 года, апреля 30-го дня. На сии вопросные пункты по чистой совести со всею откровенностью честь имею объяснить следующее.

На 1) Еще в 1824 году Рылеев говорил мне: нельзя ли в Москве приобресть членов между купечеством, которые могли бы быть полезны [2] пособиями и приуготовлением других из своего сословия к свободным правилам, так как в Москве центр всего русского купечества. // (л. 35) Но чтобы он адресовался ко мне по одобрению Северной Думы [3], того мне не сказывал. Самое имя сие мне было неизвестно. Хотя после из Конституции я видел разделение на управы под ведением Думы, но полагал, что это только предположение, а что существует уже, не знал. На вопрос Рылеева я тогда решительно ему ответствовал, что в Москве на купечество нельзя рассчитывать, ибо нет ни одного, которому бы можно безопасно вверить тайну общества, что один только Селивановский — известный типографщик — пообразованнее других, но что, впрочем, он не капиталист, а притом и без приема в общество содействует оному изданием книг, к распространению свободных понятий служащих. Так мы с Рылеевым и расстались. По сему поводу он после адресовался к Селивановскому чрез Пущина [4] о напечатании своих «*Дум*» и «*Войнаровского*», а я, по возвращении в Москву, редко с ним, Селивановским [5], и виделся по происшедшему [6] между нами неудовольствию, следовательно, если бы я и расположен был его принять, то не мог. По приезде моем в 1825 году в С.-Петербург о сем предмете и разговору у нас с Рылеевым [7] не было до последнего времени. Помнится, уже в декабре м[еся]це он мне сказал, что Ростовцев поручил ему сказать мне, что-

[1] Слова «и Оболенский» вписаны над строкой.
[2] Первоначально было «полезными».
[3] Слова «по одобрению Северной Думы» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «он после адресовался к Селивановскому чрез Пущина» подчеркнуты карандашом.
[5] Фамилия вписана над строкой.
[6] Далее зачеркнуто: «у меня».
[7] Слова «с Рылеевым» вписаны над строкой.

бы я принял купца Сапожникова [1]. Дня чрез два или и три Ростовцев // (л. 35 об.) и сам мне то же подтвердил, примолвя: «Я бы и сам принял, но мне неловко, пожалуйста, примите». Тому и другому я отвечал нерешительно: «Посмотрю». Поводом к тому, что они ко мне в сем случае адресовались, было то, что им известна была дружеская связь моя с Сапожниковым, а Ростовцев, притом, знал, что он, по делам своим терпя многие притеснения и потери от покойного министра финансов, часто в семейственном кругу, не обинуясь, жаловался на порядок вещей; да и вообще человек с очищенными понятиями. За всем тем я и Сапожникова не принял, во-первых, потому что не надеялся, чтобы он при обширных и трудных делах своих решился войти в дело толь щекотливое, а во-вторых, мне не хотелось кому бы то ни было объявлять о принадлежности своей к обществу, ибо я очень то чувствовал, что если бы сказал кому-нибудь, то с той минуты спокойствие мое начало бы зависеть от того лица. В заточении моем, преходя в памяти прошедшее, я, между прочим, благодарил бога, что не исполнил просьбы Ростовцева и тем избавил очень почтенное семейство от многих слез [2], а потому при вопросе в Комитете мысль сия, в торопливости схваченная, была мною представлена первоначальною причиною, и теперь сам сознаюсь, что это неосновательно. После 14 декабря, при первом посещении Ростовцева, он мне рассказал, что написал к государю письмо по совету // (л. 36) своего зятя, которому тогда только открыл об обществе и его намерениях. Покорнейше прошу заметить, что если бы я кого-либо из купцов принял, то дал бы знать Рылееву, но сего не было. Равномерно и я от него не слыхал, принимал [3] ли он кого-либо. Я теперь вспомнил, что при отобрании от меня допроса во дворце, на вопрос, принимал ли я кого в члены общества, я отвечал: «Никого; просил было меня Ростовцев принять своего зятя купца Сапожникова, но я не принял». Тогда его превосходительство господин генерал-адъютант Левашев изволил сказать: «Не приняли, так нечего и упоминать»,— в чем приемлю смелость сослаться на его превосходительство. По сей причине я при последующих вопросах о сем обстоятельстве уже и умолчал.

(1 мая). На 2-е. Дабы объяснить противоречие, замеченное в сем пункте, я, наконец, решаюсь, призвав всемогущего сердцеведца в помощь, открыть такое обстоятельство, которое доселе тщательно хранил в тайне сердца своего. Я желал лучше казаться более настоящего виновным в соучастии и в единомыслии с другими, нежели допустить, чтобы в сем процессе было замешано имя той, к несчастию и добродетелям коей душа моя питает глубочайшее уважение. Я до сих пор боялся, чтобы Рылеев или Пущин не открыли сего; но теперь сам открываю. Да простит мне венценосная добродетель, если тем наношу оскорбление имени ее: жизнь моя не мне одному принадлежит. // (л. 36 об.)

Убеждая Рылеева и доказывая ему — как я то и в прежних ответах показал,— что Россия к быстрому перевороту не готова, что у нас и в самых городах нет настоящего гражданства, что внезапная свобода подаст повод к безначалию, беспорядкам и неотвратимым бедствиям и что для предупреждения всего того необходимо, чтобы конституция введена была законною властью, я просил его согласить общество возвести на престол императрицу Елисавет[у] Алексеевну. Доводы мои при сем случае были следующие: 1-е) что в публике и в народе на государыню смотрели, как на страдательное лицо из всей царской фамилии, всегда брали в ней [4] особенное участие, и потому смело можно сказать, все сердца на ее стороне; 2-е) что простой народ о праве наследия судит часто по ектениям, а в тех она была второе лицо по государе; 3-е) что пример Екатерины Великой, которая взошла на престол по супруге, при живом наследнике,

[1] Слова «купца Сапожникова» подчеркнуты карандашом.

[2] Далее фраза «После 14 декабря при первом показании» зачеркнута, слова «а потому» вписаны над строкой.

[3] Далее зачеркнуто: «На 2-е. Чтобы объяснить замеченное...».

[4] Пять строк от слов «я просил его согласить общество возвести...» отчеркнуты карандашом на полях.

тому благоприятствует; 4-е) что о царствовании Елисаветы I по преданию известно, как о златом веке России, а о царствовании Екатерины Великой многие и теперь, со слезами вспоминая, детям и внукам повествуют; а потому не простыло еще доверие к женскому правлению. Наконец, 5-е) что у государыни нет никого ближайших родных, для кого бы ей дорожить неограниченным самодержавием, а потому она склоннее может быть всех к тому, чтобы даровать России конституцию; можно даже надеяться, что впоследствии, если бы то уже // (л. 37) необходимо было нужно, она совсем откажется от правления и введет республиканское; особливо, если б ей предоставлено было приличное содержание, воздвигнут монумент [1] и поднесен титул Матери свободного отечества, ибо чего ей осталось более желать, кроме славы. Рылеев, не опровергая доводов, говорил только, что, может быть, возникнет партия совсем с другими побуждениями и тогда еще хуже нельзя будет успеть ни в чем, однако ж, хотел говорить. Последнее мое покушение на Рылеева было 9-го, 10 или даже 11 числа декабря, когда начали решительнее говорить в публике об отречении государя цесаревича. Рылеев был еще нездоров, я пришел к нему поутру и, начав говорить о сем, между прочим сказал: «Если подлинно цесаревич отрекается и если вы действительно уверены, что гвардия не любит великого князя и не присягнет ему, то что может быть благоприятнее случая сего для возведения на престол Елисаветы». Тут вынул я на небольшой бумажке написанный мною приказ к войскам и прочитал. Я его помню. Вот его содержание: «Храбрые воины! Император Александр I скончался, оставя Россию в бедственном положении. В завещании своем [2] наследие престола он предоставил [3] великому князю Николаю Павловичу; но великий князь [4] отказался, объявив себя к тому неготовым, и первый присягнул императору Константину I. Ныне же получено известие, что и цесаревич решительно отказывается. Итак, они не хотят. Они не умеют быть отцами народа; но мы не совсем осиротели: нам осталась мать в Елисавете. Виват! Елисавета *Вторая* и отечество!» Рылеев в три разные приема [5] // (37 об.) прочитал этот приказ, чтобы вытвердить наизусть, и также обещал говорить с другими. Я должен присовокупить к сему, во-первых [6], что и в Москве, при возвращении конституции Пущину, я сообщал это же [7] мое мнение о единственном средстве безмятежно достичь цели общества; и во-вторых, что побуждением к сему не было никаких личных моих видов: из близких к государыне Елисавете Алексеевне никто меня не знает, кроме г[осподина] Лонгинова, и у того я был только раз с просьбою о поднесении императрице моей книги, впрочем, я знал, что г[осподин] Лонгинов образовался и жил долго в Англии и потому надеялся, что он был бы не из числа ревнителей неограниченного самодержавия. Таковы были собственные мои идеи и желания, которые хотел я возбудить в Рылееве, а чрез него и в других, но не успел. С другими членами я ни с кем не говорил: ибо, будучи для всех чужд и нов, я не мог надеяться иметь на кого-либо из них малейшее влияние, я держался одного Рылеева [8] и с ним одним токмо советовался. С Бестужевым, хотя и познакомил меня Рылеев еще в 824 году, но по его образу обхождения и сарказмическому тону я с ним не сошелся и потому при всех встречах, кроме ничтожных и кратких, разговоров с ним не имел. Подобным образом в последнее время встречался и с Каховским; даже не спросил у Рылеева, кто он таков, и теперь, по совести, не знаю. Но как я был у Рылеева в собраниях и как нельзя

[1] Три строки от слов «необходимо было нужно...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Слово «своем» вписано над строкой.
[3] Слова «он предоставил» вписаны над строкой.
[4] Слова «великий князь» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «он».
[5] Четырнадцать строк от слов «на престол Елисаветы». Тут вынул я...» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Слово «во-первых» вписано над строкой.
[7] Слова «это же» вписаны над строкой.
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

было избежать, чтобы кто-либо, говоря с другим членом, не отнесся ко мне взором или словом, то я в таких случаях отвечал всегда кратко: «Да, конечно», чтобы только уклониться. Объяснив таким образом отношения мои к Бестужеву, // (л. 38) Каховскому и другим, я имею честь ответствовать на подразделения | сего пункта [1]:

на а) Пред богом, не помню, сказал ли я: [2] «*Сим случаем надобно воспользоваться*»,— но как при двух, трех свидетелях станет всяк глагол, я не отрицаю, не имея, чем доказать противного; но Комитет теперь изволит сам сообразить сие с вышеизложенным объяснением моим с Рылеевым и, конечно, изволит заметить, как я [3] *думал воспользоваться* и был ли я, даже произнеся упомянутые слова, единомышлен с прочими [4].

На b) Когда я увидел, что Рылеев мое предложение и мысли не уважил, то я более не возражал ему ни в чем, и на все, что он мне ни говорил о последнем плане, как то он показывает, я отвечал: «Хорошо!» Впрочем, самый манифест, мною писанный, есть следствие сего плана [5]. Охотно желал [6] бы я представить точное [7] содержание сего манифеста для доказательства, что в исполнении плана сего я, со своей стороны, не предполагал, чтобы допущено было до злодейства, но при всех усилиях моих не могу вспомнить. Я мог бы написать, конечно, но это вышло бы нечто новое, за подлинное сходство чего с прежним я по совести не мог бы сам ручаться. Помню только, что в окончании было сказано, чтобы все учинили присягу временному правительству, чтобы в течение 3-х месяцев избрали из каждого сословия в каждой губернии по 2 депутата и чтобы все оставались в повиновении постановленным // (л. 38 об.) властям и каждый при исправлении своих дел. К сему покорнейше прошу заметить, что, как мне помнится, манифест сей был писан от лица общего присутствия святейшего Синода и Сената, следовательно, и в выражениях, приличных сим сословиям, а притом и то, что он существовал не более часу и что я сам только дважды, и то бегло, его прочел, ибо не прежде пошел со двора, как совлекшись сей ноши, которой тяжесть тотчас же и почувствовал.

На c) Точности выражений теперь вообще припомнить трудно. Я помню только то, что, взошед в кабинет Рылеева, я нашел Каховского разговаривающим с Николаем Бестужевым, сидящим у окна, и он, обратясь ко мне, начал говорить, как бы повторяя, чтобы я знал, о чем они говорят. Не отрицаю, что он сказал: «*Бояться крови*», но слова «*Филантропы*» и «*резать да и только*», равно как: «*если не согласятся, я пойду и сам на себя объявлю*», мне очень памятны. Если я, по вышеобъясненному правилу моему, словом или видом показал ему, что не противлюсь его мнениям, то объяснение мое с Рылеевым в тот же или на другой день свидетельствует, что я мыслил совсем иначе, ибо Рылеев мне именно отвечал: «*Не беспокойся, я его уйму, он у меня в руках*». Не думаю, чтобы Рылеев это отвергнул, если же отвергнет, я виноват, и да будет мне сие наказанием за то, что в мои леты и в моих обстоятельствах увлекся столь опасным дружеством.

Призываю бога во свидетели, что обстоятельство, в конце сего пункта изложенное, // (л. 39) относительно ужасного поручения, какое возложено было Рылеевым на Каховского, мне до самого вопроса в Комитете было вовсе неизвестно. Я очень чувствую, что посещение Рылеева, сведение о предприятии, бытность при совещаниях, самое такание в неизбежных случаях мнениям других — суть явные признаки участия моего в сем деле, и если я осмелился выразиться, что *вижу в себе более свидетеля*, то единственно по убеждению совести,

---

[1] Три строки от слов «Объяснив таким образом...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Слово «я» вписано над строкой.
[3] Слово «я» вписано над строкой.
[4] Три строки от слов «объяснением моим с Рылеевым...» отчеркнуты на полях карандашом.
[5] Слово «плана» подчеркнуто карандашом.
[6] Три строки от слов «о последнем плане...» отчеркнуты на полях карандашом.
[7] Слово «точное» вписано над строкой.

что мои чувства, мои желания, мои мысли были действительно несогласны с прочими и что я лично не имел и не мог иметь ни на кого ни малейшего действия. Что касается до того [1], что в последий день предприятие общества почитал несбыточным, то смею в доказательство представить следующее: 1-е) князь Трубецкой, которого на неизвестном мне собрании наименовали Диктором [2], причем Рылеев, как он мне сам сказал, дал и за меня слово, казался мне мнительным; 2-е) молодые люди, кои пламеннее были других, не имели в своей команде людей. С сей стороны была надежда на капитана Бестужева и лейтенанта Арбузова и, следовательно, только на две роты, ибо полковник Финляндского полка с неудовольствием от сделанного ему предложения участвовать в предприятии отказался; на капитана Репина надежда казалась не совсем верною; 3-е) мне представлялось невероятным, чтобы Ростовцев не объявил государю подробнее о заговоре нежели, как то он изъяснил в доставленном им к Рылееву разговоре, и потому я думал, что возмутся надежные меры, и // (л. 39 об.) 4-е) я в то же утро взял для отъезда своего целый зимний дилижанс, заплатя 300 руб[лей], чего, конечно бы, не сделал, если бы не уверен был в возможности выехать и в том, что не произойдет никакого переворота, для коего нужно было бы остаться, как в отношении к самому себе, так и к детям.

На 3-е) С сокрушенным и болезненным сердцем сознаюсь, что об обстоятельстве, в сем пункте изображенном, я умолчал потому единственно, что самое воспоминание о нем приводило в трепет мою душу. Теперь открываю по чистой совести случившееся, сколько то могу упомнить. Когда ввечеру 14 числа я сошел к Рылееву, то застал Каховского, что он, сидя у круглого столика, рассказывает Рылееву и кому-то против него сидящему о случившемся в колонне. Я слышал только, что говорил, будто бы митрополиту сказал: «Полно, батюшка, не прежняя пора нас обманывать, поди в свое место», что митрополит ему на это: «Христианин ли ты? Поцелуй хотя крест», который он и поцеловал. Еще он сказывал, что подъехал к ним генерал Сухозанет, в которого хотели стрелять, но будто бы другие закричали: «Не троньте его, это подлец Сухозанет». Затем, обращаясь ко мне, он сказал: «Гр[афа] Милорадовича я убил, я дал ему раз, вот и кровь»,— тут вынул он вполовину кинжал, железом оправленный, который держал в руках. Рассказ этот потряс весь мой // (л. 40) состав, особливо то наружное равнодушие, с каким он рассказывал. Итак, была ли кровь действительно, я не видал. О том, чтобы он ранил офицера, я не помню, но то сохранилось твердо в моей памяти, что он мне сказал наконец: «Полковник,— так он меня назвал,— вы спасетесь, а мы погибнем, возьмите на память обо мне этот кинжал и сохраните его». Когда я его взял, взошел Пущин и начал свой рассказ. Все обратили на него внимание, в это время я положил кинжал на стол. Каховский, заметя это, сказал мне значительным тоном: «Так вы не хотите взять мой кинжал?» Сказав: «Нет возьму»,— я взял и, пожав ему руку, поцеловал в щеку. Оставаясь после того в чрезмерном волнении духа и в крайнем беспокойстве, я воспользовался минутою появления Батенкова и ускользнул в коридор. По тому-то самому приход Батенкова был мне столько памятен. Взбежав на лестницу, я тотчас удалился в ретираду и бросил этот ужасный кинжал. Вот все, что о сем случае по чистой совести объявить могу [3]. На другой день поутру к Прокофьеву приехал его доктор г[осподин] Аренд и рассказал, что гр[аф] Милорадович ранен опасно пулею из пистолета. Посему и заключил я, что Каховский говорил о себе напрасно, и очень помню, что мысленно удивлялся этому. Это также было причиною, что я не имел особого побуждения упоминать в ответах о сем обстоятельстве.

---

[1] Девять строк от слов «посещение Рылеева, сведение...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Так в подлиннике.

[3] Здесь вставка. Слова «На другой день поутру... в ответах о сем обстоятельстве» написаны на полях документа. Вставка заверена словами «барон Штейнгейль».

Преходя в памяти все случаи, дабы еще что-либо не оставить на совести необъявленным Комитету, я вспомнил, что Батенков (именно при том случае, когда он мне сказал: «Молодежь наша горячится, не знаю, так ли они сильны, чтобы могли что-либо предпринять») говорил мне, что хорошо бы с войсками выйти на Пулкову гору; во-первых, из города стали бы недовольные присоединяться, а во-вторых, можно бы надеяться, // (л. 40 об.) что поселения тотчас бы примкнули, и тогда можно было бы овладеть городом на аккорд без кровопролития. Я эту мысль передал Рылееву и не знаю, объяснялся ли он сам с ним.

Не могу утвердительно сказать, но не смею и умолчать, мне помнится, что относительно Селивановского я говорил Рылееву: 1) что желая способствовать к развитию просвещения и свободомыслия изданием книг, он занимается изданием Энциклопедического словаря, который не что иное есть, как перевод известной книги «Conversations Lexicon» с выпусками статей, не могущими выдержать цензуры, и с прибавлением статей о России. 2-е) Что он мне о себе сказывал, будто бы очищением своих понятий, как обычно говорится, от предрассудков, он обязан нынешнему киевскому митрополиту. 3-е) Что по напечатании первой части словаря он писал к митрополиту, можно ли ее выдать, но преосвященный ответствовал,— я сам видел это письмо,— что не советует, ибо при теперешних обстоятельствах (это было после Госнеровой истории) тотчас доберутся, из какого источника взят этот словарь, а оригинал в замечании и подозрении правительства, потому советует напечатать частей шесть и вдруг издать, пока между тем обстоятельства переменятся. Наконец, 4-е) что чрез // (л. 41) Селивановского же знаю я [1] о заведенном в Москве училище *сельского домоводства*, которое находится под дирекциею свободномыслящего профессора Павлова. В нем воспитываются дети крепостных крестьян и вообще так направляются, чтобы восчувствовали всю цену свободы и тяжесть рабства.

Из сих обстоятельств Комитет, по крайней мере, усмотрит то, как в настоящее время люди различных состояний стремятся к одной цели и как без всякого общества и обязательств свободномыслящие имеют свои связи и сношения в одном и том же направлении.

Обнажив пред Комитетом всякий помысел свой, я не оставил ничего более на совести моей, да судит и определяет судьбу мою. По боге, испытующем сердца, единое упование мое на благость и величие души монарха и на сострадательное предстательство Комитета.

Покорнейше прошу удостоить замечания, что я не сочиняю своих ответов, но пишу прямо, как сама истина с пособием памяти изливается из сердца. К сим ответным пунктам [2] отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил [3].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 42)

№ 10 (10)

1826 года майя 11 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику *барону Штейнгелю* вопросный пункт:

Капитан-лейтенант *Николай Бестужев* между прочим показал, что дня за два или за три до 14 декабря, когда он сидел у *Рылеева*, вошел *Каховский* и спросил *Рылеева*: «Правда ли, что положено обществу разойтиться?» И когда *Рылеев* отвечал утвердительно, *Каховский* с сердцем сказал: «Не довольно того, что вы удержали человека от его намерения, вы не хотите и продолжать цели своей, я говорю вам, господа, что ежели не будете действовать, то я донесу на

[1] Далее зачеркнуто одно слово.

[2] Слова «К сим ответным пунктам« скрепляют ответы на каждый пункт: 1-й — «К сим», 2-й — «ответным», 3-й — «пунктам».

[3] Показания написаны В. И. Штейнгелем собственноручно.

вас правительству. Я готов собою жертвовать. Назначьте кого должно поразить,— и я поражу; теперь же все в недоумении, все общества в брожении. Достаточно одного удара, чтоб заставить // (л. 42 об.) всех обратиться на нашу сторону. *Рылеев* возразил ему на это, что напрасно он сделался членом, пообещал безусловное повиновение обществу, ежели он так безрассудно продолжает говорить о своем намерении; что ежели и сбудется преднамереваемое обществом, то участь царской фамилии будет зависеть от общего голоса всех чинов и что его обязанность — слепо действовать, как ему прикажут. Он, *Бестужев*, с своей стороны подтвердил слова *Рылеева*, говоря, что цель общества и преобразование правительства заключаются не в убийствах, и что обществу совсем не то нужно, чтобы кого-нибудь убить, но чтобы в России были законы, а к этому можно при этих обстоятельствах дойти и не по кровавому пути. На это Каховский, успокоясь, сказал: «Смотрите, господа! // (л. 43) Претенденты на самодержавие всегда вредили намерениям конституции, чтобы вам не раскаиваться!»[1] Капитан-лейтенант *Бестужев*, утверждая, что в сих или подобных словах заключался разговор их, присовокупляет, что он думает, что вы были у *Рылеева* в это время.

Если это правда — то объясните — в сем ли заключался разговор *Каховского* с *Рылеевым* и *Бестужевым*?

1826 года 11 майя. На сей вопросный пункт имею честь по чистой совести ответствовать, что этого вовсе не знаю и следовательно было не при мне. Если бы я был сего свидетель, то, верно бы, объявил уже, тем более что изображенные здесь слова Каховского близки к тем, кои я слышал и которые имел уже честь Комитету объявить и на очной ставке с Каховским подтвердить.

К сему ответу отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил[2]. // (л. 44)

№ 11 (11)[3]

1826 года майя 15 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику *барону Штейнгелю* вопросный пункт.

Поручик *Каховский* утвердительно показывает, что в первых днях по получении известия о кончине покойного императора, когда *Рылеев* говорил, что общество предположило: если цесаревич не откажется от престола или если общество здесь не успеет, то истребить царствующую фамилию в Москве в день коронации, вы сказали: «*Лучше пред тем днем захватить их всех у всенощной в церкви Спаса за золотой решеткой*». На что Рылеев подхватил: «Славно! // (л. 44 об.) Опять народ закричит: «Любо! Любо!» В Петербурге все перевороты происходили тайно, ночью». «Да,— сказал Каховский,— я думаю и теперь, если начинать здесь, то лучше ночью; всеми силами идти ко дворцу, а то смотрите, господа, пока мы соберемся на площадь.., да вы знаете, что и присяга не во всех полках в одно время бывает, а около дворца полк Павловский, батальон Преображенский, да и за конную гвардию не отвечаю. Я не знаю, что там успел *Одоевский*, так, чтобы нас всех не перехватали, прежде чем мы соединимся». На что *Рылеев* отвечал: «Ты думаешь, солдаты выйдут прежде объявления присяги? Надо ждать пока им ее объявят». // (л. 45)

Комитет требует от вас откровенного без малейшей утайки ответа: справедливо сие показание Каховского? Кто еще кроме вас поддерживал означенное мнение ваше и было ли оно принято обществом?

Сверх того, *Каховский* показывает, что *Рылеев* рассказывал ему, что если цесаревич не откажется от престола. то должно убить его всенародно, и тот,

[1] Слово «раскаиваться» написано вместо стертого.
[2] Показание написано В. И. Штейнгелем собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами: «16 мая 1826» и поставлен карандашом крест.

кто на сие решится, и когда его схватят, чтобы закричал, что он научен к тому (бывшим тогда) великим князем Николаем Павловичем, причем *Рылеев* присовокупил, обратясь к нему: «Знаешь ли, брат, какое это действие сделает в народе? Тогда разорвут великого князя» (теперешнего императора). Что он, Каховский, рассказывал вам все сие [1] и именно в то самое время, // (л. 45 об.) когда он, по показанию вашему, будто соглашал резать.

Объясните чистосердечно: действительно ли говорил сие вам Каховский? Что отвечали вы ему и почему вы не изъяснили сего обстоятельства в прежних показаниях ваших?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1826 года мая 15 дня. На сей вопросный пункт с полным и совершенным чистосердечием имею честь ответствовать следующее.

Чем иным, кроме клятвы, могу я удостоверять Комитет в том, что последнее мое показание было писано с решительным намерением ничего не оставить на совести и все сказать, что только я знал и помнил. Итак, клянусь богомсердцеведцем, что ежели я помнил или помню обстоятельство, показываемое Каховским, то да накажет меня и в сей жизни и в будущей. Несколько раз прочитав показание Каховского, я старался припоминать обстоятельства, но тщетно [2]. По чистой совести, как пред богом, должен сознаться, что слова: «*у Спаса за золотой решеткой*» приводят меня у самого себя в подозрение. Приемля в соображение, что в первых днях по получении известия о кончине государя я душевно радовался восшествию на престол цесаревича по личным моим видам, что о *истреблении* царствующей фамилии я до последнего времени никакого разговора не слыхал и что слова: «*Любо! Любо! В Петербурге все перевороты происходили тайно ночью*» и пр. для меня вовсе новы, я смею к обвинению своему сказать, что может быть [3] я говорил с Рылеевым об арестовании царской фамилии и о удобности исполнить сие в Москве; но только разве пред последним временем, а не в первых днях [4], ибо мне то очень памятно, что мне крайне [5] // (л. 46) хотелось отклонить Рылеева от последнего их предприятия, особливо после того, как мысли мои о возведении на престол императрицы Елисаветы Алексеевны остались без уважения. Но чтобы о сем говорено было в собрании как о *предположении общества* еще клятвенно подтверждаю, что того никак не помню. Если бы это был предмет такого рода, то я верно не забыл бы, что о нем было говорено; но по совести думаю, что если Рылеев и [6] сказал при Каховском [7] об арестовании царствующей фамилии во время коронации и если я примолвил: «*Лучше захватить всех у Спаса за золотой решеткой*», то это были слова и мысли скоропреходящие, принадлежащие к числу, может [8] быть, многих, которые во время взаимных бесед и пылких мечтаний были произнесены и на другой же день забыты. Умоляю Комитет поверить моему чистосердечию, что я никак не дозволил бы себе запираться. Самое важнейшее для меня и труднейшее обстоятельство было сознание о последней сцене с Каховским, ибо, клянусь, не могу без содрогания вспомнить, что убийца подарил мне кинжал на память!! Это приводит всю душу мою в трепет, но я тотчас сказал, не видя даже, чтобы Комитету обстоятельство это было открыто. Итак, пред богом, никак не помню и не помнил обстоятельства, из которого Каховский, вероятно, озлобившийся на меня, написал теперь целую сцену. Комитет

[1] Слово «вам» зачеркнуто карандашом, после «сие» вписано над строкой карандашом «барон Штейнгель».

[2] Четыре строки от слов «сердцеведцем, что ежели...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Далее зачеркнуто: «весьма».

[4] Слова «но только разве пред... в первых днях» вписаны над строкой.

[5] Две строки от слов «об арестовании царской фамилии...» отчеркнуты на полях карандашом.

[6] Слово «и» вписано над строкой вместо зачеркнутого «так».

[7] Слова «при Каховском» вписаны над строкой.

[8] Шесть строк от слов «забыл бы, что о нем было говорено...» отчеркнуты на полях карандашом.

изволит заметить, что я, клянясь в совершенном запамятовании сего случая, решительно не отрицаю // (л. 46 об.) того, что я мог сказать показываемые им [1] слова. Тем с большею твердостью, по чистой совести, смею удостоверительно ответствовать, что последнего рассказа от Каховского я вовсе не слыхал не только при означенном случае, ни при каком другом. Если он мне говорил тогда действительно, то должен слышать все и капитан-лейтенант Бестужев [2], ибо очень я то помню, что в каком положении я их застал, т. е. одного стоящего, другого сидящего, в таком и оставил и оставил очень скоро, увидя, что Рылеева нет дома. Я не знаком коротко с Бестужевым, но всегда слышал о нем, как о человеке с благородными чувствованиями, и потому смело отдаюсь на его свидетельство. Если он то утвердит, то покорнейше прошу принять сие утверждение за собственное мое. Да будет со мною воля непостижимого властителя судеб! Он читает в моей совести, и если попустит мне лишне пострадать от озлобления тех, в сообщество коих завлекло меня несоответственное, впрочем, летам моим, пылкое стремление к славе и благоденствию Отечества, то с покорностью и смирением приму святое его определение. Покорнейше прошу хотя тому поверить, что я не мог быть искренним участником в зломышлении на цесаревича. Находящийся при его высочестве Гинц еще за два года пред сим передал мне чрез брата своего, отставного майора Абрама Гинца, что он говорил обо // (л. 47) мне цесаревичу и что его высочество сказал: «*Пусть погодит до удобного времени*» [3]. Если я чрез то мог надеяться, что цесаревич решится говорить обо мне с государем и просить меня к себе, то чего я мог надеяться от него как от императора?

Без просьбы моей Комитет, конечно, сам изволит заметить, что Каховский прежде вовсе отрицал мое показание, а теперь показывает, что *при том самом случае* он мне пересказывал говоренное Рылеевым [4]. С моей стороны осмеливаюсь просить удостоить внимания, что при очной ставке со мною Каховский, между прочим, говорил, что подобный разговор тому, какой я слышал, происходил в гостиной в присутствии Александра Бестужева и что я при том курил трубку лежа на софе. Сколько я ни старался припомнить, не было ли подобной беседы, не мог. Напротив, уверен в том совершенно, что я, не будучи большой охотник до трубки, никогда у Рылеева, сколько с ним знаком, трубки не курил, но одни сигары, и притом, чтобы я лежал на софе при людях несовершенно мне коротких, это вовсе на меня не похоже. Мне подобное обращение и в молодых людях казалось всегда отвратительным. Заключаю ответ мой клятвою, что, по сущей истине и совести, более того, что показал в последнем ответе 30 апреля, ни за собою, ни за другими не знаю и не помню [5]. К сему ответу отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил. // (л. 47 об.)

16 мая. В дополнение к сему ответу осмеливаюсь присовокупить, что зная Москву очень хорошо, я очень знаю и то, что всякое явное злодеяние против царской фамилии подало бы только народу повод в виде отмщения напасть на злодеев и на дворянство, а потом пуститься на все неистовства; следовательно, уверен в том, что Москва не место для подобных покушений ни дневных, ни ночных, и не могу, по совести, иначе думать. При разговорах в Москве с Пущиным я о народе московском [6] всегда был того мнения, как то и в прежних ответах моих объяснял. Это соображение заставляет меня теперь с уверенностью думать, что если действительно я говорил Рылееву о удобности *захватить*, как показывает Каховский, царствующую фамилию во время коронации, то

[1] Слово «им» вписано над строкой.
[2] Семь строк от слов «того, что я мог сказать...» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Восемь строк от слов «Покорнейше прошу хотя тому поверить...» отчеркнуты на полях карандашом.
[4] Четыре строки от слов «Без просьбы моей Комитет...» отчеркнуты на полях карандашом.
[5] Четыре строки от слов «ответ мой клятвою...» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Слово «московском» вписано над строкой.

конечно ни по какому другому побуждению и не с иным намерением, как токмо с тем, чтобы отвлечь их от настоящих замыслов. Многочисленное мое семейство, живущее в Москве, может служить верною пред Комитетом порукою, что неестественно [1], чтобы я мог желать народного мятежа и всех ужасов безначалия.

Отставной подполковник барон Штейнгейль [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 48)

№ 12 (12)

1826 года майя 16 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка поручику *Каховскому* с подполковником *бароном Штейнгелем* в том, что Каховский утвердительно показывает: 1-е) Что в первых днях по получении известия о кончине покойного императора, когда *Рылеев* говорил, что общество предположило, если цесаревич не откажется от престола или если общество здесь не успеет, то истребить царствующую фамилию в Москве в день коронации, барон *Штейнгель* сказал: «Лучше пред тем днем захватить их всех у всенощной в церкви Спаса за золотой решеткой». На что *Рылеев* подхватил: «Славно! Опять народ закричит: «Любо! Любо!» В Петербурге все перевороты происходили тайно, ночью». «Да,— сказал *Каховский*,— я думаю и теперь, если начинать здесь, то лучше ночью, всеми силами идти ко дворцу, а то смотрите, // (л. 48 об.) господа, пока мы соберемся на площадь.., да вы знаете, что и присяга не во всех полках в одно время бывает, а около дворца полк Павловский, батальон Преображенский, да и за конную гвардию не отвечаю. Я не знаю, что там успел *Одоевский*, так, чтобы нас всех не перехватали прежде, чем мы соединимся». На что *Рылеев* отвечал: «Ты думаешь, солдаты выйдут прежде объявления присяги? Надо ожидать, пока им ее объявят». И 2-е) Что *Рылеев* рассказывал ему, *Каховскому*, что если цесаревич не откажется от престола, то должно убить его всенародно, и тот, кто на сие решится и когда его схватят, чтобы закричал, что он научен к тому (бывшим тогда) великим князем Николаем Павловичем, причем *Рылеев* присовокупил, обратясь к нему: «Знаешь ли, брат, какое это действие сделает в народе? Тогда разорвут великого князя» (теперешнего // (л. 49) императора). Что он, *Каховский*, рассказывал все сие барону *Штейнгелю* и именно в то самое время, когда он, по показанию *Штейнгеля*, будто соглашал резать. Напротив того, барон *Штейнгель* утверждает клятвою, что по сущей истине и совести более того, что показал в последнем ответе 30 апреля ни за собою, ни за другими не знает и не помнит, но думает, что если *Рылеев* и сказал при Каховском об арестовании царствующей фамилии и если он, *Штейнгель* примолвил: «Лучше захватить всех у Спаса за золотой решеткой», то это были слова и мысли скоропреходящие, принадлежащие к числу, может быть, многих, которые во время взаимных бесед и пылких мечтаний были произнесены и на другой же день забыты.

На очной же ставке

Поручик Каховский утвердил свое показание

Поручик Каховский [3]

Подполковник барон Штейнгель, отрицая все показанное Каховским, остался при своем отзыве.

Отставной подполковник барон Штейнгейль [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 14)

[1] Далее зачеркнуто: «мне».
[2] Показания написаны В. И. Штейнгелем собственноручно.
[3] Протокол очной ставки подписан П. Г. Каховским и В. И. Штейнгелем собственноручно.

№ 13 (3)[1]

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подполковника барона *Штейнгейля* показания: [2]

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, // (л. 14 об.) у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

На сии вопросные пункты имею честь ответствовать следующее:

На 1-й. Я воспитывался в Морском кадетском корпусе с 1792 года по 1799-й.

На 2-й. Первоначальный предмет мой был — науки, до мореплавания относящиеся. При выпуске из корпуса, будучи первым по выпуску [3], ни о каких других предметах, даже о русской словесности, я не имел понятия, но с самой юности чувствовал жадность к приобретению познаний и потому читал все, что только // (л. 15) ни попадалось. Когда вышел из флота в отставку, то наиболее занимался историею и словесностью. Служение при графе Тормасове заставило меня обратиться к юридической части вообще и к сочинениям политическим.

На 3-й. Особых лекций нигде, ни у кого не слушал и единственно потому, что не имел ни случая, ни возможности.

На 4-й. Чтобы ответствовать на сей вопрос совершенно удовлетворительным образом, надлежало бы написать целую диссертацию о влиянии на образ мыслей того времени, которое протекало от последних дней Екатерины Великой до кончины Александра Первого, но это значило бы представить Комитету такие вещи, которые мудрым мужам, оный составляющим, должны быть гораздо известнее, нежели мне, а потому ограничусь ответом, литерально вопросу соответственным. Точно определить, с которого времени и откуда заимствовал я свободный образ мыслей — весьма трудно. С тех пор, как я начал от себя самого зависеть, я старался снискивать дружбу и знакомство людей, кои по уму и познаниям от прочих отличались. Таким образом, я был дружески знаком с бывшим в Камчатке генералом Кошелевым, потом с действительным камергером Рязановым, наконец, с весьма почтенным генералом Бегичевым, который, заметив меня в ополчении, удостоил потом ласки и доверенности, как то и письма его свидетельствовать могут. Теперь трудно упомнить все то, что читал и какое сочинение наиболее способствовало к развитию либеральных понятий; довольно сказать, что двадцать семь лет я упражнялся и упражняюсь в беспрестанном чтении: я читал Княжнина «Вадима» (даже печатный экземпляр), Радищева «Поездку в Москву», сочинения [4] Фон Визина, Волтера, Руссо, Гел-

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

[2] Слова «подполковника барона *Штейнгейля* показание» написаны другим почерком и другими чернилами.

[3] Слова «будучи первым по выпуску» вписаны над строкой.

[4] Слово «сочинения» вписано над строкой.

веция, Попе, Парни, Грекура, Пиго-Лебрена и проч[их], из рукописных — разные сочинения (кому не известные?) Баркова, Нелединского-Мелецкого, Ясвитского, кн[язя] Горчакова, Грибоедова и Пушкина. Сии последние вообще [1] читал из любопытства и решительно могу сказать, что [2] они не произвели надо мною иного действия, кроме минутной забавы: подобные мелочи игривого ума мне не по сердцу, но я увлекался более теми сочинениями, в которых [3] представлялись ясно и смело истины, неведение коих было многих зол для человечества причиною. По совести сказать должен, что ничто так не озарило ума моего, как прилежное // (л. 15 об.) чтение истории с размышлением и соображением. Одни сто лет от Петра Великого до Александра I сколько содержат в себе поучительных событий к утверждению в том, что называется свободномыслием!! Заключаю ответ мой удостоверением Комитета, что никто особенно не способствовал укоренению во мне сих мыслей, но единственно: чтение, размышление, опыт и логическое соображение вещей. К несчастию, по свойству сердца моего и души я нелицемер. К сим ответам отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил [4].

Опасаясь, дабы Комитет не изволил заключить, что я [5] единственно читал сочинения, учащие свободномыслию, побуждаюсь присовокупить, что я упражнялся немало и в чтении духовных, церковных и нравственных книг. Кроме Библии я читал слова Златоуста, сочинения Феофана, Платона, Анастасия, Макария, Гедеона, Михаила [6], Филарета, Иннокентия, «Розыск» и «Камень веры» Дмитрия Ростовского, Пращицу Питирима Новгородского, сказание о раскольниках священника Иоанна Алексиева, Минеи четии, Приточник Евангельский; сверх того: Боссюета, Мацилиона, Бурдалу, г[оспо]жу Гион, Детуша, Штилинга, Экартегаузена, Геллерта и многих других, а Эпиктет и Рошфуко — мои любимые авторы. Я в сердце моем отнюдь не развращен.

Барон Штейнгейль [7] // (л. 50)

№ 14 (0)

Выписка показаний на отставного подполковника барона Штейнгеля

Каховский — Сказал, что крови бояться не должно, говорил он на слова Н. Бестужева и б[арона] Штейнгеля которые были одного с ним мнения, что члены общества лишь толкуют, а не распоряжаются к действию. [27]. С[траница] 12.

Оболянский — Член общества, [59] С[траница] 16 на обор[оте.]

А. Бестужев — Штейнгель член общества. [25] С[траница] 3. По[казание] 2 Пу[нкт] 2.

6 декабря стали в городе носиться слухи, что цесаревич от короны отказывается, тогда Трубецкой, Рылеев, Оболянский, Арбузов, Одоевский, Штейнгель и Якубович говорили, что сим случаем надобно воспользоваться, что солдаты не расположены к Николаю Павловичу, а цесаревича любят и что никогда не представится для России благоприятнейшего случая отыскать право, коим

[1] Слово «вообще» вписано над строкой.
[2] Далее зачеркнуто: «не могу».
[3] Слово «которых» вписано над строкой вместо зачеркнутого «каких».
[4] Показания написаны В. И. Штейнгелем собственноручно.
[5] Слово «я» вписано над строкой.
[6] Имя вписано над строкой.
[7] Приписка сделана В. И. Штейнгелем собственноручно.

пользуются другие нации. С[траница] 27 на обор[оте]. Находился Штейнгель на совещании вместе с прочими, в котором до мнения об истреблении особы государя императора и августейшей фамилии об такой материи и не было рассуждаемо как о намеренно[м] деле. [25] С[траница] 28.

К[оллежский] а[ссесор] *Кюхельбекер*

14-го числа, когда Рылеев поутру прислал человека звать к себе, он нашел у Рылеева Пущина и Штейнгеля. [190] Пок[азание] 1. С[траница] 1. // (л. 50 об.)

14 декабря именно, сколько припомнит, Штейнгель, Оболянский, Бестужевы 2, Каховский. Общий же разговор никак не мог назваться совещанием заговорщиков. С[траница] 50. Пун[кт] 11.

К[оллежский] а[ссесор] Пущин

Штейнгель принят был на совещании. [36] С[траница] 16 на обор[оте].

(В деле Батенкова на об[ороте] 32) В бытность мою в Москве барон Штейнгель, с которым я довольно часто видался, не принимал никакого участия в успехах нашего общества; в разговорах же [1] уверял меня, что мы с Рылеевым в совершенном заблуждении насчет средств [2] наших. // (л. 1)

№ 15 (0)

№ 28 Сев[ерного] об[щества]

Отставной подполковник барон Штейнгель показал, что в 1824 году о тайном обществе узнал он от Рылеева, который открыл ему цель: введение монархической конституции, но он нашел ее неудобною, утверждая, что Россия не готова еще к переменам, что конституция дана быть надлежит только бывшею властию, что всякое насильственное предприятие произведет всеобщее возмущение и все ужасы безначалия. После чего уехал он, Штейнгель, в Москву и возвратился оттуда в октябре 1825 года.

По кончине его величества слышал от Рылеева, что Якубович скрежетал зубами от неудачи исполнить преднамеренное им убийство государя. 12 декабря предлагал Рылееву согласить общество возвести на престол императрицу Елисавету Алексеевну и прочитал написанный для сего приказ войскам, в коем причиною [3] таковой перемены поставлено отречение Николая Павловича и Константина Павловича от престола. Слышал слова Каховского, что надобно резать. Был свидетелем, // (л. 1 об.) как некоторые члены восстали против особы государя, требуя принести его на жертву. Штейнгель заключает признание свое тем, что видит в себе более свидетеля, не желавшего изменить доверенности, нежели соучастника. Ибо в самом возмущении не участвовал [4]. Каховский донес, что при объявлении Рылеевым положения общества об истреблении царствующей фамилии в Москве в день коронации [5] Штейнгель сказал: «Лучше пред тем днем захватить их всех у всенощной в церкви Спаса за золотой решеткой». Противу сего Штейнгель объяснил, что [6] не пом-

[1] Далее зачеркнуто: «с Рылеевым».
[2] Слово «средств» вписано над строкой.
[3] Слово «причиною» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «по видам».
[4] Далее зачеркнуто: «но когда».
[5] Далее зачеркнуто: «если цесаревич не откажется от престола или если общество здесь не успеет, барон».
[6] Далее зачеркнуто: «более того».

нит означенных слов, но думает что это были слова и мысли скоропреходящие, которые во время пылких мечтаний были произнесены и на другой день забыты. // (л. 2)

№ 16 (0)[1]

Об оставном подполковнике бароне Штейнгеле [2]

Барон Штейнгель показывает, что в 1824 году о тайном обществе узнал он в С.-Петербурге от Рылеева, который открыл ему цель — введение монархической конституции, но о составлявших Думу, о членах, взаимных их действиях, времени и местах совещения, о надеждах и пособиях ничего не сказал, отзываясь, что «этого теперь нельзя; это запрещается». Но как Штейнгель отправлялся в Москву, то Рылеев и советовал ему познакомиться там с коллежским асессором Пущиным, который все расскажет, однако и от Пущина ничего более не узнал, кроме конституции в монархическом духе [3], данной ему с тем, чтобы сделать замечание. Конституцию сию он возвратил чрез день без всякого замечания, сказав, что находит ее совершенно неудобною, утверждая, что Россия не готова еще к чрезвычайным переменам правительства, что конституция дана быть может только высшею властью, что всякое насильственное предприятие произведет всеобщее возмущение и все ужасы безначалия. Коллежский асессор Пущин, подтвердив сие показание, присовокупил, что Штейнгель не принимал никакого участия в успехах общества.

В октябре 1825 года барон Штейнгель приехал опять в С.-Петербург и получил сведение от Рылеева, что действия общества идут успешно. По кончине его величества слышал от Рылеева, что капитан Якубович скрежетал зубами // (л. 2 об.) от неудачи исполнить преднамеренного им убийства государя, против которого питал он личную злобу.

Когда присягнули цесаревичу, то Штейнгель обрадовался, питая приятные надежды, ибо он с юных лет знаком был с Колзаковым и приятель с Гинцом, находящимся при его высочестве.

Рылеев был болен и в навещавших его членах до 12 декабря не приметно было никакого особенного движения, но тут известие о решительном отречении цесаревича от престола возбудило умы и сердца. Впрочем, Штейнгель на совещаниях нигде и ни у кого не был, кроме Рылеева, с которым одним только и рассуждал, убеждая и доказывая ему, что Россия к быстрому перевороту не готова, что у нас и в самых городах нет настоящего гражданства, что внезапная свобода подаст повод к безначалию, беспорядкам и неотвратимым бедствиям и для предупреждения всего того необходимо, чтобы конституция введена была законною властью. При сем барон Штейнгель просил его согласить общество возвести на престол императрицу Елисавету Алексеевну и, вынув написанный им приказ войскам, прочитал оный Рылееву. Содержание сего приказа было следующее: «Храбрые воины! Император Александр I скончался, оставя // (л. 3) Россию в бедственном положении. В завещании своем наследие престола он предоставил великому князю Николаю Павловичу. Но великий князь отказался, объявив себя к тому неготовым, и первый присягнул императору Константину I. Ныне же получено известие, что и цесаревич решительно отказывается. Итак, они не хотят, они не умеют быть отцами народа, но мы не совсем осиротели: нам осталась мать в Елисавете. Виват Елисавета II-я и отечество!» Рылеев, хотя с любопытством читал сей манифест, однако не ува-

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 28», «Читана 4 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 48».
[3] Слова «кроме конституции в монархическом духе» подчеркнуты карандашом.

жил сего предложения Штейнгеля, возразив тем, что возникнет партия совсем с другими побуждениями и тогда ни в чем нельзя будет успеть. Получив отказ Рылеева, Штейнгель ни в чем не возражал ему, что он ему ни говорил о последнем плане. Встречаясь с Александром Бестужевым, с Каховским и другими членами в собраниях у Рылеева, он не мог избежать, чтобы кто-либо говоря, не отнесся к нему взором или словом; но в таких случаях он отвечал всегда кратко: «Да, конечно!», чтобы только уклониться.

12 декабря поутру был он у Рылеева и застал у него Каховского, который говорил Николаю Бестужеву: «С этими филантропами ничего не сделаешь, тут просто надобно резать, да и только; иначе я пойду и сам на себя все объявлю». // (л. 3 об.)

Потом в совещании общества Штейнгель был свидетелем, как некоторые члены восставали против особы государя, требуя принести его на жертву; из них князь Трубецкой полагал, что надобно оставить Александра Николаевича, чтобы его объявить императором. Другие говорили, что можно ограничиться арестом. О царской фамилии все споры кончил Рылеев тем, что обстоятельства сами покажут, что делать будет должно. Наконец, сказали, чтобы все шли по своим местам и готовились. В сем случае Штейнгель с укоризною сказывал Рылееву о словах Каховского, убеждая в одном и том же, что если цель общества есть свобода отечества и водворение прочного порядка, то неприлично дело столь святое начинать беспорядками, бесчинством и кровопролитием; насчет даже намерений против царской фамилии Штейнгель представлял ему благородный пример Швеции, и Рылеев, казалось, во всем соглашался с ним и уверял, что до кровопролития не дойдет и не допустят и что Каховский так только говорит, что его уймут; он у него в руках.

О Штейнгеле показывают:

Показание Рылеева — Штейнгель план общества посредством Сената созвать Великий собор и до съезда задержать императорскую фамилию одобрял или, по крайней мере, соглашался на то. // (л. 4)

Александр Бестужев — Штейнгель действиями не помогал, но мнения был того же, что и другие; однако, неискренно желал начала; 14 декабря на площади не был.

Князь Трубецкой — На совещаниях у Рылеева приходил и уходил, иногда вмешивался в разговор, но не был совещательным лицом. 14 декабря поутру в квартире Рылеева Штейнгель говорил «пойти кончить манифест», который в голове у него уже обделан, «но, кажется, пролежит в кармане».

Против показания Трубецкого о манифесте, который был приготовляем Штейнгелем, он объяснил, что тогда же оный разорвал и ни выражений, ни оборотов не помнит, знает только, что он был следствием плана Рылеева и что в нем изложена была та же мысль, которая составляла содержание вышесказанного приказа, и заключался тем, что когда великие князья не хотят быть отцами народа, то осталось ему самому избрать себе правление. А противу прочих показаний объяснил, что, действительно, когда Рылеев открывал ему свой план, то Штейнгель отвечал: «Хорошо!» Но, соображая предварение государя Растовцевым с приметною неохотою князя Трубецкого, избранного начальником, и с необдуманною пылкостью молодых заговорщиков, полагал умысел несбыточным. Штейнгель заключает признание свое тем, что он видит в себе более свидетеля, не желавшего изменить // (л. 4 об.) доверенности, нежели соучастника; ибо в самом возмущении никакого участия не принимал, в духе тайного общества ни в каком отношении ни на кого лично не действовал и в члены ни одного человека не приобрел, но тем не менее чувствует важность своего преступления.

После происшествия 14 декабря ввечеру он был у Рылеева в то время, когда Каховский рассказывал о всем происшедшем в каре возмутителей, что он, Каховский, ранил Милорадовича и что говорил с митрополитом; потом, вынув из ножен вполовину кинжал, железом оправленный, предложил его Штейнгелю говоря: «Вы спасетесь, а мы погибнем, возьми же его на память». Штейнгель взял его и положил на стол, но Каховский, заметя сие, сказал: «Так вы не хотите взять мой кинжал!» Штейнгель, положив [1] ему руку, отвечал: «Нет возьму»,— и поцеловал его в щеку. Оставаясь после того в чрезвычайном волнении духа, он вышел оттуда в коридор и тотчас бросил сей ужасный кинжал.

Каховский после очных ставок прислал на тех, кои уличали его в разных обстоятельствах, извет в том, что Рылеевым было объявлено положение общества: если цесаревич не откажется от престола или если общество здесь не успеет, то истребить царствующую фамилию в Москве в день коронации; барон // (л. 5) Штейнгель сказал на сие: «Лучше пред тем днем захватить их всех у всенощной в церкви Спаса за золотой решеткой». Рылеев подхватил: «Славно! Опять народ закричит: «Любо! Любо!» В Петербурге все перевороты происходили тайно, ночью». «Да! — сказал Каховский,— я думаю и теперь, если начинать здесь, то лучше ночью, всеми силами идти ко дворцу, а то смотрите, господа, пока мы соберемся на площадь, то чтобы нас всех не перехватали прежде, чем мы соединимся». Но Рылеев отвечал: «Ты думаешь, что солдаты выйдут прежде объявления присяги? Надо ждать, пока им ее объявят». Сверх того, будто Рылеев при Штейнгеле сказывал ему, что если цесаревич не откажется, то должно убить его всенародно, и тот, кто на сие решится, когда его схватят, то чтобы закричал, что он научен великим князем (ныне царствующим императором); причем Рылеев, обратясь к нему, Каховскому, сказал: «Знаешь ли брат, какое это произведет действие в народе? Тогда разорвут великого князя».

Рылеев, Александр и Николай Бестужевы, на которых Каховский взводил сии показания, единогласно отвергнули оные и подтвердили несправедливость оных и на очных ставках // (л. 5 об.) с Каховским, а барон Штейнгель объяснил, что по сущей истине и совести более того, что показал в своих ответах, ни за собою, ни за другими не знает и не помнит, но думает, что если Рылеев и сказал при Каховском об арестовании царствующей фамилии и если Штейнгель примолвил: «Лучше захватить всех у Спаса за золотой решеткой»,— то это были слова и мысли скоропреходящие, к числу, может быть, многих, которые во время взаимных бесед и пылких мечтаний были произнесены и на другой же день забыты. Сие утвердил Штейнгель и на очной ставке с Каховским, который остался при своем показании.

Правитель дел Боровков

Приложение

ПИСЬМА В. И. ШТЕЙНГЕЛЯ НА ИМЯ НИКОЛАЯ I [2]

№ 1

Августейший монарх, всемилостивейший государь! Из мрачной темницы моей, возносясь духом любви к отечеству, духом верноподданнического к вашему императорскому величеству усердия, припадаю ко священным стопам вашим.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 11 «Письма на высочайшее имя и на имя генерал-адъютанта Левашова от некоторых арестантов о замеченных ими беспорядках и злоупотреблениях в царствование покойного императора. В начале дела свод, сделанный из сих показаний. Тут же характеристика г. Аракчеева и Сперанского, соч. Батенкова».

Умоляю ваше величество благом многих миллионов людей, коих вы нареклись отцом, умоляю собственною вашею славою и самою безопасностью: не презрите моих наблюдений и сведений; удостойте прочесть все нижеследующее до последней строки прежде, нежели произнесете строгий суд о свойстве и самой цели настоящего подвига. Дерзаю представить обнаженную истину: она должна быть доступна престолу мудрого монарха, восприявшего бразды правления с намерением жить для отечества.

В высочайшем манифесте о восшествии вашем на престол, как бы в утешение народа сказано, что ваше царствование будет продолжением // (л. 76 об.) предыдущего. О, государь! Ужели сокрыто от вас, что эта самая мысль страшила всех и что одна токмо общая уверенность в непременной перемене порядка вещей говорила в пользу цесаревича?

Истина, не подверженная ни малейшему возражению, что в бозе почивший государь, брат ваш, обладал в совершенстве даром привлекать к себе сердца всех тех, кои имели счастие с ним встречаться, и что его поведение в звании наследника, его действия и намерения в начале царствования, твердость его при всеобщем бедствии 1812 года, его кротость в блеске последующей за тем славы, человеколюбие его во время последнего наводнения, равно как и многие другие, известные свету и народу в особенности случаи, в коих явил он высокие свойства души своей,— соделали особу его любезною и священной для россиян-современников. Но по непостижному для нас противоречию, которое к изумлению грядущих веков, может быть, объяснит одна токмо беспристрастная история, царствование его — если разуметь под словом сим правление — было во многих отношениях для России пагубно, под конец же тягостно [1] для всех состояний, даже до последнего изнеможения. // (л. 77) Противоречие сие поставило средний и нижний класс народа в недоумение: государь всюду являлся ангелом и сопровождался радушными восклицаниями, но в то же время от распоряжений правительства именем его разливалось повсюду неудовольствие и ропот. Народ приписывал сие лицам: то Сперанскому, то Гурьеву, то Аракчееву и вообще думал: «Министры обманывают доброго нашего государя; где ему, батюшке, все знать». Но те, кои просвещеннее, смотрели и рассуждали иначе. Результат общий: государь, встреченный на престоле со всеобщим вожделением, с единодушною, искреннею, беспримерною радостью, сопровожден во гроб едва ли не всеобщим равнодушием.

О, государь! Если это с моей стороны дерзновение, то в совести моей вопиющий глас убеждает меня, что она в миллион раз полезнее вашему величеству, моему всемилостивейшему монарху, нежели та лесть, которую если и возносят владык земных до небес, то для того только, чтоб они не видели, что на управляемой ими земле делается.

Не смею без особого соизволения изобразить вашему величеству в историческом порядке весь ход дел в последнее царствование; но цель, меня // (л. 77 об.) одушевляющая [2], заставляет сказать хотя ту только истину, что правительство отличалось непостоянством, и в управлении государством не было никакого положительного, твердого плана. Сначала был период либерализма [3] и филантропии; потом — период мистицизма и, наконец, противных мнений и действий тому и другому. Вначале дано всему новое направление учреждением министерств: министры были в силе и доверенности. Чрез шесть лет разряд министерств изменился: с учреждением Совета в новом его образовании создано министерство полиции. Сила министров уступила силе государственного секретаря. Министерство коммерции уничтожено. Отсутствие государя дало повод к учреждению комитета господ министров, а затем смерть Вязмитинова произ-

[1] Четыре строки от слов «грядущих веков, может быть...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Слово «одушевляющая» подчеркнуто карандашом.

[3] Четыре строки от слов «одушевляющая, заставляет...» отчеркнуты на полях карандашом.

вела новую перемену в разряде министерств. Министерство полиции уничтожено и сделано вновь министерство духовных дел в соединении с просвещением, но и то на несколько лет. При первых министрах много предначато полезного, по крайней мере обнаружено явное намерение готовить государство к восприятию конституционных начал. После Тильзитского мира прибытие Коленкура ко двору и вышепомянутая перемена в министерстве пресекли деятельность правительства. Оно // (л. 78) до самого 1812 года, видимо, тяготилось прихотливым деспотизмом Наполеона. Влияние Сперанского на дела ознаменовалось учреждением комиссии погашения долгов, началом изобретения новых налогов, обложением купцов усугубленною податью с капиталов, установлением торговых книг, учреждением о торгующих крестьянах, которым подорван кредит внутренней торговли, и новым образованием Комиссии составления законов, которая до сих пор издала гражданское и уголовное уложение, и оба не могли быть приведены в действие. В 1810 и в 1811 году приметно уже было неудовольствие противу правительства. Указ 1809 года о непроизвождении в чины гражданских чиновников 9 и 6 классов без экзамена, которым многие заслуженные и опытные люди оскорблены были, много развивал сие неудовольствие. 1812 год соединил всех к одной цели — защите отечества и престола.

Настал вожделенный мир! Монарх, от всех благословенный, возвратился ко всеобщей радости. Все, казалось, обещало эпоху, от которой начнется период внутреннего благоустройства. Ожидание не сбылось. Роздано несколько миллионов Москве, Смоленску // (л. 78 об.) и частью некоторым уездным городам сих губерний; но сим пособием воспользовались не столько совершенно разорившиеся, сколько имущие: ибо оно раздавалось в виде ссуды под залог недвижимости. Если Москва отрясла так скоро пепл с главы своей и вознеслась в новом велелепии, то не столько помогла тому сия помощь, сколько состояние внутренней коммерции и промышленности, оживотворенных тарифом 1810 года, который издан был при увещательном манифесте, чтобы все обращали капиталы свои не в пищу чужеземной роскоши, но в пользу отечества. Внезапно сей самый тариф в 1816 году изменен в пользу Австрии, Польши и Пруссии изданием нового тарифа на 12 лет. Коммерсанты могли, по крайней мере, располагать свои спекуляции на сие, императорским словом определенное время; но и в этом ошиблись: в 1819 году последовало новое всеобщее разрешение ввоза иностранных товаров, коими вскоре наводнили Россию. Многие купцы обанкрутились, фабриканты вконец разорились, а народ чрез то лишился способов к пропитанию и к оплачиванию податей. Вскоре увидели ошибку, исправили ее тарифом 1823 года, но причиненный вред невозвратен. Знатные суммы серебра и золота, вошедшие чрез одесский порт при выгодной // (л. 79) хлебной торговле 1815, 1816 и 17 годов, исчезли мгновенно и не возвращались. Наконец, последовало новое дополнительное постановление о гильдиях, за коим изданы еще многие дополнения и пояснения, за всем тем местные начальства принуждены были представлять о невозможности его выполнить: ибо у бедных мещан, и особенно у жителей малых городов, отнят последний способ к пропитанию. Таким образом, коммерция наша находится в паралитическом состоянии, тогда как у всех других держав преуспевает и процветает, особенно во Франции, которая в 1815 году едва ли не в лучшем состоянии была, нежели Россия.

К крайнему изумлению всех действия министерства финансов в последние 10 лет были, можно сказать, ужасны [1]. В 1814 году правительство убедило откупщиков винных при главном посредстве Гурьева и Пестеля сделать весьма важную наддачу. Естественным сего следствием была несостоятельность, и они разорены вконец, особенно Злобин, оказавший многие отечеству услуги, и Перетц. В преследовании сих откупщиков и потом поставщиков провиантских были случаи, что они представляли к расчету свои // (л. 79 об.) на казну претензии; но министр предписывал: «с них взыскивать, а им предоставить ведать-

[1] Три строки от слов «К крайнему изумлению...» отчеркнуты карандашом на полях.

ся особо». Распоряжение, имеющее характер полного насилия и несправедливости. С откупщиками многие разорились. Уничтожив откупы, министерство финансов ввело новый образ винной продажи — источник чрезмерно гибельного народного разврата и самого разорения. Нарушены некоторые коренные права, унижено звание вице-губернаторов, дотоле весьма-весьма почтенное, явлен пример соблазна для чиновников, ибо способы наживаться стали предпочитать понятиям о чести, и те, кои при начале считали за уничижение надзирать за питейными домами, увидя, что на сих людей обращается внимание министра и вместе с обогащением даются чины и кресты, стали искателями сего рода службы. Размножены повсюду трактиры, герберги, харчевни, портерные лавочки, питейные домы, временные выставки, из коих некоторые с биллиардами, с музыкой и с другими разными для черни приманками. Возвышена на вино цена; для винопродавцов установлены стеснительные и разорительные для них правила, зато злоупотребления устранены от надзора полиции, вице-губернаторам даны предписания стараться как можно о большей распродаже вина под опасением ответственности (!!). И с такими мерами первые годы принесли точно // (л. 80) прибыль, но вскоре оказалось, что она была временная, ибо в последние годы уже не добираются многие миллионы.

Когда таким образом, с одной стороны, народ поощрялся пропивать потовым трудом наживаемые деньги, с другой — умножена подать с паспортов, возвышена цена на первую потребность — на соль — и приняты строжайшие меры ко взысканию недоимок; предписано за недоимку помещиков отдавать под опеку, а с казенных крестьян взыскивать, хотя бы то было с пожертвованием последнего их имущества. Начали у них продавать домашний скот, лошадей и самые домы, а так как с таких обобранных взять уже нечего, то постановлено правилом, в отвращение недоимок за неимущих взыскивать с обществ. В некоторых губерниях «выбить, выколотить недоимку» сделалось техническим словом. Между тем в одних губерниях, как-то: в Белорусской, Псковской, Тверской, Вологодской и Ярославской, по нескольку лет был неурожай и помещики, не получая дохода, кормили крестьян; в других — напротив, как в Тамбовской, Пензенской и Симбирской, хлеб был нипочем от неимения сбыта, и деревни тоже не давали дохода. Обстоятельства сии уподобляют Россию тому состоянию, в котором была Франция во время Генриха III, когда сборщики податей обирали последнее у бедных земледельцев. О, государь! Извольте послать доверенную особу инкогнито, в виде частного человека — и вы откроете, может быть, гораздо горестнейшее состояние народа, // (л. 80 об.) нежели каковым я его представляю. Беспрестанные выгоны крестьян для делания дорог, часто в страдную пору, довершили их разорение, и притом от частых перемен в плане и от непрочной работы повинность сия сделалась бесконечною, между тем как в академическом календаре, в хронологическом показании печатается: «От издания манифеста, коим народ навсегда освобождается от делания дорог, столько-то лет!».

Умножая доходы крайними мерами, хотя три года тому назад сделано по всем министерствам сокращение расходов, но сколько еще есть предметов, на которые делаются напрасные издержки. Сколько чиновников, едва имеющих занятие, получают большие оклады в двух и трех местах, сколько таких же получают пенсионы. По одному комиссариату около трех миллионов расходуется в год на циновки, веревки, вообще на укупорку и развозку вещей от комиссий до местопребывания полков, тогда как одним распоряжением в рассуждении сей доставки вещей можно бы сей расход уничтожить.

По флоту такая же экономия. По адмиралтейскому регламенту Петра Великого, едва корабль заложится на стапеле, должно раздать по всем мастерствам пропорции, дабы ко дню спуска все принадлежности к вооружению оного были в готовности. Во все министерство маркиза де Траверзе сего не наблюдалось: корабли ежегодно строились, отводились в Кронштат и нередко гнили, не сделав ни одной // (л. 81) кампании; и теперь более четырех или пяти кораблей

нельзя выслать в море: ибо мачты для сего переставляют с одного корабля на другой, прочие, хотя число их немалое, не имеют вооружения. И так переводится последний лес, тратятся деньги, а флота нет. Но в царствование блаженной памяти родителя вашего, в 1797 году, выходило 27 кораблей, всем снабженных, а в 1801 году против англичан готовилось 45 вымпелов! Можно сказать, что прекраснейшее и любезнейшее творение Великого Петра маркиз де Траверзе уничтожил совершенно. Теперь, на случай войны, некого и не с чем выслать в море. Кроме вновь принятого Синявина и контр-адмирала Рожнова—ни одного адмирала, несколько капитанов и весьма немного офицеров из тех, кои были в экспедициях. Между тем у соседнего государства сия часть в совершенной исправности всегда была и теперь существует.

По части управления губерний во все 25 лет не сделано ничего особенного к улучшению. Едва в 1822 году дозволено генерал-губернатору Балашеву производить опыт преобразования. Начатый без сведения Сената опыт сей принимается обывателями с негодованием на новые тягости и на умножение инстанций, а о пользе, какая из того произойти имеет, никто еще не говорит. Подобным [1] образом жалуются и на преобразование Сибири, где в обширном, но весьма малонаселенном крае, в котором бы приличнее было сокращать администрацию, прибавлена лишняя губерния и дан образ управления совещательно-аристократический, не свойственный монархическому [2]. // (л. 81 об.)

К сему присовокупить остается недостатки в судопроизводстве вообще. Бесконечное продолжение тяжебных дел аппеляциями и обращением паки в нижние инстанции, неправосудие и повсеместное злоупотребление. Последнее было строго преследуемо, но от полумер осталось неисцельным. Посылались сенаторы, производили исследование, тысячами отдавали бедных чиновников под суд и определяли новых, а те принимались за то же, только смелее, ибо обыкновенно поступали на места с протекциею. Сколько и теперь есть губернаторов, состоящих под бесконечным судом.

В царствование великой бабки вашей, государь, была по всем частям наблюдаема подготовка людей, столь многополезная: чиновники хотя медленно, но верно доходили от низших степеней до вышней, каждый по своей части; оттого были опытны и дельны. В предшедшее вашему царствованию сего вовсе не наблюдалось: всякий, при министре служащий или нашедший покровительство, ко всему считался годным. Так и дела шли. Известно, что Великая Екатерина с полковничьего чина начинала обращать особенное на людей внимание, и те, кои не имели отличных дарований и способностей, не шли далее бригадиров в отставку. В последнее время каждому, продолжающему // (л. 82) службу, особенно военную, дорога к высшим степеням сделалась отверзтою. В одной губернии был губернатор, выслужившийся из фельдфебелей, и в губернии поступал, как в роте. Не мог, конечно, долго быть терпим, но жители губернии не менее от того страдали.

Вообще гражданская часть — сей краеугольный камень в здании государственного благоденствия — была в некоторой как бы опале. Государь, блаженной памяти, изволил видеть зло, но, считая его неисцельным [3], ограничивался тем, что не скрывал своего отвращения. Энгельгард, имевший счастие часто разговаривать с государем, сказывал мне, что однажды при случае, как его величество любовался устройством войск, он осмелился заметить, что время приняться за устройство гражданской части, но государь, взяв его за руку и пожав крепко, с слезящимися глазами произнес: «Ах! Я это очень, очень чувствую, но ты видишь: кем я возьмусь!» Если это истина, что за (истинное) благоустройство государства в России монарху не кем взяться, то посудите, всемилостивейший государь, в каком несчастном, в каком ужасном положении

[1] Слово «подобным» подчеркнуто карандашом.
[2] Пять строк от слов «Подобным образом жалуются...» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Три строки от слов «камень в здании...» отчеркнуты карандашом на полях.

наше любезнейшее отечество, коего судьба восприята вами на рамо свое. Вашему гению предлежит, подобно Петру, Екатерине, найтить людей, вложить в них душу и соделать сопричастниками будущей вашей славы. Да пройдет она до позднейшего потомства! [1] // (л. 82 об.)

Насильственная система так называемого водворения поселений принята была с изумлением и ропотом, как то и вашему величеству должно быть весьма известно, и не могло быть иначе [2]. После тяжкой Отечественной войны, в которой все состояния, участвуя, оказали равное усердие и верность престолу и отечеству, когда всякий ожидал в мире вожделенного спокойствия, внезапно войтить в селения, военною рукою взять домы мирных земледельцев, все, дедами и самими ими нажитое, да и их самих в общий состав нового воинства — едва ли история представляет что-либо тому подобное. К сему присовокупить должно вынужденную уступку и покупку соседственных земель и поместий: ибо одна несправедливость естественно рождает другую. Возникли, с одной стороны,— отчаянное сопротивление, особенно на юге, с другой — строгие меры укрощения. Всей России сделались известны сцены, которых никто не мог полагать возможными в царствование государя, толико кроткого, человеколюбивого! Общее недоумение разрешалось одним лицом графа Аракчеева. Оно во всех подобных действиях служило экраном для особы монарха.

Цель поселений объявлена после — освобождение России от тяжкой рекрутской повинности. Осмеливаюсь, государь, представить, что уменьшение срока службы по примеру Пруссии до 8 или до 12 лет удовлетворило бы сей цели справедливее, прочнее и безопаснее [3]: ибо тогда через 25 лет во всей России разлился бы дух военный // (л. 83) и крестьяне столь же бы легко стали расставаться с детьми, как дворяне, кои прежде также отпускали, как на смерть, а теперь охотно сами везут. Возвратившиеся в семейство могли бы жениться, заниматься крестьянским бытом и, наживая детей, воспитывали бы их заранее быть солдатами, сами были бы готовые ландверы.

Мысль о поселении войск не новая. Бурхард Миних представлял императрице Анне Иоанновне проект о заселении границ турецких, польских и шведских войсками с тем, чтобы они приучались к тому роду войны, который с сими неприятелями приличен. Поселение на границе может быть действительно оплотом, но внутри государства — другие следствия возможны. При разных мнениях о сем иностранцев известен краткий отзыв Веллингтона, я слышал его из уст графа Растопчина: «Видно, что русское правительство не боится штыков!».

По сим кратким очеркам различных действий правительства в отношении хозяйственного управления и настоящего положения государства следующие черты представляются главными в характеристике правления; правительство считало все прежнее худым, многое начинало вновь, отменяло и вообще — ничего не докончило, все расстроив. Правительство отделяло себя от государства и, казалось, верило, что оно может быть богато и сильно, хотя все сословия государственные, и особенно народ, в изнеможении. Правительство имело, кажется, правилом, что развратным и бедным народом легче и надежнее управлять, нежели имеющим [4] // (л. 83 об.) гражданские добродетели и в довольстве живущим, а потому не прислушивалось к народному мнению, не входило в его нужды: повелевало и требовало безусловного повиновения, хотя бы оттого все разорилось. В сем отношении правительство дозволяло себе даже спекуляции — последняя распродажа квитанций рекрутских разительный тому пример. Долж-

[1] Четыре строки от слов «Вашему гению...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Против четырех строк от слов «Насильственная система» на полях помета карандашом «Военные поселения».

[3] Пять строк от слов «Цель поселений...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Одиннадцать строк от слов «По сим кратким очеркам...» отчеркнуты на полях карандашом, против них помета: «Введение».

но ли после сего удивляться, что правительство потеряло народную доверенность и сердечное уважение и возбудило единодушное, общее желание перемены в порядке вещей?

Всемилостивейший государь! Раскрыв пред взором вашим по крайнему моему разумению причины неудовольствия против правительства, я осмеливаюсь, приступив к настоящей моей цели, представить истинный источник обнаружившегося при восшествии вашем на престол злоумышления.

Деятельное просвещение России началось при Екатерине Великой. Один частный человек, Новиков, с обществом своим, старавшимся о распространении чтения полезных книг и для сего имевшим свою типографию, сделал едва ли не более, нежели все училища. Молодые люди с талантами посылались на счет сего общества вояжировать и, действительно, многие обязаны стали ему последующею своею известностью. Открылась революция, масонские общества сделались подозрительными, и Новиков пострадал. Блаженной памяти ваш августейший родитель даровал ему и сотоварищам его свободу. Из сего рассадника люди первые явились на сцене, когда при начале царствования в бозе почившего // (л. 84) государя открылось вожделенное намерение его просветить Россию и уничтожить в ней рабское состояние. По учреждении министерств взяты быстрые меры к распространению образования: учреждены новые университеты, умножены училища, преобразованы гимназии; ослаблена цензура предоставлением оной гражданским губернаторам и управам благочиния в столицах, поощрены переводы печатанием с высочайшего дозволения книг, дающих понятие о новых идеях относительно основания государственного блага; так, напечатаны: конституция Англии де Лольма, творенья Монтескье, Бентама и других; с тем вместе явились: Пифагорово путешествие, Антенорово путешествие, Фоблаз и кум Матвей, непосредственно развивающие другие понятия и развращающие нравы.

При таком начале просвещения государь изволил прекратить раздачу крестьян в крепостное состояние. Незабвенный рескрипт его к его королевскому высочеству герцогу Вюртембергскому по случаю утверждения аренды на 50 лет сделался известным всем. Потом открыто новое состояние свободных хлебопашцев. Некоторые вельможи отпустили в оное целые селенья. Изданы указы, поощрительные к отыскиванию из крепостного состояния свободы, несколько раз после повторенные. Наконец, составлены правила для перехода крестьян помещичьих в свободное состояние в остзейских провинциях, повсюду распубликованные. Присоединение Псковской губернии к округу сих губерний подало повод к заключению, что на ней сделается первый опыт приложения сих правил к великороссийским губерниям. // (л. 84 об.)

Во время влияния на дела Сперанского для образования духовного юношества приняты новые правила, учреждены новые духовные академии и комитет училищ. Для преподавания курса богословия выписан был известный профессор Феслер из Германии, но по протесту против программы его, поданному от архиепископа Феофилакта, допущен до преподавания не был; но тем не менее новообразованное духовенство восприяло не тот уже дух, который виден был прежде. В последние годы методу учения паки переменили на старую.

Общее бедствие 1812 года наклонило умы и сердца к набожности. Отселе начался период мистицизма. Началось издание «Сионского вестника», удостоенное потом высочайшей награды. Явились сочинения Штиллинга, внушающие мысль о ненадобности духовенства и наружных обрядов церкви; потом переводы сочинений г[оспо]жи Гион, Детуша и проч., из коих многие напечатаны на казенное иждивение, и переводчики или издатели удостоены от монарха наградами. Открылось Библейское общество. Магницкий при открытии отделения оного в Симбирске сказал весьма блазнительную речь, и она была напечатана во всех публичных листах, как образцовая, хотя имела вид более тонкой сатиры, нежели истинной набожности. Библейские заседания представили картину истинного Толерана.

Издание Нового завета, Святое евангелие, которое во мнении народа казалось неприкосновенным для мирян, сделалось ручною книгою. Перевод сего Завета подал повод к различным волнующим умы толкам насчет несходства. Так, например,// (л. 85) в послании к коринфянам VII главы, в 21 стихе славянский текст говорит: «Раб ли призван был еси; да не нерадиши: но аще и можеши свободен быти, больше поработи себе». Напротив русский: «Рабом ли ты призван, не беспокойся, но ежели можешь сделаться и свободным, тем больше воспользуйся». Чем ближе такой перевод к еврейскому тексту, тем не менее он подрывает народное доверие к одной из священнейших книг, чтимых в церкви, доверие чрез два почти века неприкосновенное. Какой притом соблазн для раскольников!

Между тем как все сие происходило, вышнее заведение для образования юношества, Царскосельский лицей, дал несколько выпусков. Оказались таланты в словесности, но свободномыслие, внушенное в высочайшей степени, поставило их в совершенную противуположность со всем тем, что они должны были встретить в отечестве своем при вступлении в свет. Тот же самый дух разлит на всех, кои образовались в университетах, в университетских и частных пансионах, в училище иезуитов и во всех других заведениях, кроме корпусов. Отличительные свойства вновь образованных людей с некоторым исключением суть: непризнавание ничего святым, нетерпение подчиненности, неуважение к летам, желание независимости, скорое стремление к наслаждениям жизни, скучание всем и бесполезность ко всему настоящему. Им кажется, что для ума их в России тесно и нет ничего достойного их деятельности, потому многие, чтоб быть чем-нибудь, ищут только считаться при ком-нибудь. // (л. 85 об.)

Должно ли после сего удивляться, что честолюбие и предприимчивость некоторых опытных людей захотели воспользоваться таким расположением умов и обстоятельств и основать тайное общество, подражая прусским и германским. Существование масонских лож тому долженствовало еще более способствовать. Правительство не подозревало их. В 1816 году, 30 августа, в Москве открыта была ложа с высочайшего соизволения. Государь изволил сказать графу Тормасову: «Я не даю явного позволения, но смотрю сквозь пальцы; опытом дознано, что в них ничего нет вредного, и потому предоставляю на твою волю».

В речи своей на Варшавском сейме государь изволил упомянуть, что готовит для России подобное состояние. Речь была напечатана в русских публичных листах и польстила надежде либералов. Внезапно происшествия в Испании и Пиемонте с современным восстанием греков произвели решительный перелом в намерении государя, как между тем воспламенили умы в мечтателях о свободе России.

Греки оставлены своей судьбе; связь единоверства, восемь веков нерушимо существовавшая, которой всегда страшилась Порта и опасалась Европа, вдруг разрушена. Греки, в России находящиеся, и особенно в Москве, шопотом произносили жалобу свою и сообщали знакомым свои идеи о несправедливости поступка с ними. Оттого радость их при объявлении цесаревича императором была чрезвычайна. Они отыскали // (л. 86) медали, выбитые на рождение его высочества с изображением церкви Софии; видели уже себя обладателями Царьграда, и вдруг восхитительная надежда их исчезла. Унылость видна на лице их.

Внезапное уничтожение масонских лож послужило к тайному огорчению многих. Между тем по ходу просвещения, хотя цензура [1] постепенно делалась строже, но в то же время явился феномен небывалый в России — девятый том «Истории Российского государства», смелыми резкими чертами изобразивший все ужасы неограниченного самовластия и одного из великих царей открыто наименовавший тираном, какому подобных мало представляет история! Непо-

[1] Далее идет слово «была», заключенное в скобки.

стижимо, каким образом в то самое время, как строжайшая цензура внимательно привязывалась к словам ничего не значащим, как-то: ангельская красота, рок и пр., пропускались статьи, подобные «Волынскому», «Исповеди Наливайки», «Разбойникам-братьям» и пр. Пред самым восшествием вашим на престол в 22 № «Северного архива» показалась статья о избрании Годунова на царство, а с 27 ноября по 14 декабря в одном из магазинов выставлялись портреты Риеги и Квироги. Все сие не есть ли действие одного и того же духа?

Происшествие с переводом сочинения пастора Госнера дало повод к немалому волнению умов. Удаление князя Голицына от министерства просвещения и уничтожение министерства духовных дел сделалось эпохою // (л. 86 об.) низложения мистицизма и библеизма. Представилось соблазнительное торжество известного Фотия, представляющего святого ревнителя церкви и в то же время обирающего именитую свою покаянницу. Обнародован оскорбительный для князя Голицына рескрипт к новому министру просвещения по случаю дозволения напечатать книгу Станевича, за пропущение коей прежде пострадал духовный цензор Иннокентий; между тем как читавшие книгу сию в публике уверяют, что она ни той, ни другой чести не заслуживает. Объявлено запрещение и самая конфискация тех книг, кои прежде напечатаны с высочайшего дозволения. Приостановлен даже катехизис архиепископа Филарета, на заглавном листе коего означено было, что он святейшим Синодом рассмотрен и одобрен и напечатан по высочайшему соизволению. Надобно было видеть действие такого запрещения: в два, три дня в Москве выкуплены все экземпляры за тройную цену, с такою жадностью все желали знать, что мог написать архипастырь, добродетельною жизнею славящийся, противное духу христианской религии. В это же время последовали два указа насчет священников и духовенства вообще: первый, распубликованный чрез гражданских губернаторов, чтобы миряне не поили допьяна священников, и второй, данный святейшему Синоду, чтобы отличить жен и дочерей священно- и церковнослужителей особым одеянием. Тот и другой оскорбили духовенство и сделали оное предметом разных сарказмов в публике. Если все это делалось без скрытной пружины, то, по крайней мере, производило одно // (л. 87) действие: возбуждало умы против правительства и поощряло к желанию чего-либо лучшего.

Достопочтенный министр просвещения между тем в речи своей открыл намерение правительства остановить успехи превратного просвещения — новый повод к неудовольствию свободномыслящих. Еще продолжались о сем различные мнения публики, как вдруг происшествие в Грузине представило глазам ее новую катастрофу, не менее всех поразившую. Брожение умов и ожидание предшествовало важнейшему событию.

О, государь! Удостойте сообразить все вышеизложенное, и вы изволите увидеть и убедиться, что истинный корень республиканских порывов сокрывается в самом воспитании и образовании, которые в течение 24 лет само правительство давало юношеству. Оно само питало их, как млеком, либеральными идеями; между тем как, вступая на деятельное поприще жизни, они на каждом шагу встречали повод к достижению той цели, к которой ведет подобное образование. Преследовать теперь за свободномыслие—не то ли же будет значить, что бить слепого, у которого трудною операциею сняты катаракты и которому показан свет за то, что различает предметы.

Когда вы изволите быть в Москве, то увидите в миниатюре изображение российского юношества, возросшего в 19 веке: это училище, учрежденное обществом сельского домоводства для помещичьих крестьянских детей. Директор сего училища, почтенный профессор Павлов, назидая над их воспитанием, обходится с ними со всею деликатностью и к тому же // (л. 87 об.) приучает их во взаимном обхождении. Между тем с преподаванием наук, развивающих высокие понятия, возвышающих душу, они делаются людьми выше своего состояния — и зачем все это? Чтобы по окончании курса отдать помещику, который при первом капризе сего образованного юношу может по обыкновению послать

на конюшню для телесного наказания. Не есть ли это то же, что точить на себя нож ожесточения? [1]

Всемилостивейший государь! Сколько бы ни оказалось членов тайного общества или ведавших про оное, сколько бы многих по сему преследованию [2] ни лишили свободы, все еще останется гораздо множайшее число людей, разделяющих те же идеи и чувствования. Россия так уже просвещена, что лавочные сидельцы читают уже газеты, а в газетах пишут, что говорят в палате депутатов в Париже. Не первая ли мысль: «Почему мы не можем рассуждать о наших правах и собственности?»— родится в голове каждого. Большая часть профессоров, литераторов, журналистов должны душевно принадлежать к желателям конституционного правления: ибо свобода тиснения сопряжена с личною их выгодою. Книгопродавцы тоже, купцы тоже. Наконец, все те, кои бывали в иностранных государствах, а иные и образовались там; все те, кои служили в гвардии и теперь служат, не того ли же образа мыслей? Кто из молодых людей, несколько образованных, // (л. 88) не читал и не увлекался сочинениями Пушкина, дышащими свободою, кто не цитировал басни Дениса Давыдова: «Голова и ноги»! Может быть, в числе тех, кои имеют счастие окружать особу вашу, есть таковые. О, государь! Чтобы истребить корень свободномыслия нет другого средства, как истребить целое поколение людей, кои родились и образовались в последнее царствование. Но если сие невозможно, то остается одно — преподедить сердца милосердием и увлечь умы решительными явными приемами к будущему благоденствию государства.

В сем отношении дозвольте обратить высочайшее внимание вашего величества на два коренные устава России, кои производят неприметный, но действительный вред: Табель о рангах и Городовое положение. По первой быстро умножается класс личного, беспоместного дворянства, подобного польской шляхте, которое, всякий труд и ремесло считая низким, живет различными изворотами и вообще составляет род людей, который при переворотах может надеяться что-нибудь выиграть, а потерять ничего не может. Недавно в Москве один такой чиновник посажен был во временную тюрьму по взысканию — за повышение чина [3]. По Городовому положению собственно гражданами наших городов почитаются одни купцы и мещане, с такою притом особенностью в отношении к первым, какой едва ли есть что-либо подобное в других государствах, а именно тою, что права, облагораживающие особу гражданина, // (л. 88 об.) даны не лицу, а капиталу. От этого происходит двоякое следствие: богатый, честный купец невинно разорился. Потеря богатства есть сама по себе несчастие великое; но закон вместо утешения угнетает его паче отъятием самых прав, отличавших его от низкого класса. С другой стороны, будь гражданин, Сократ, добродетелью, и он подвержен всем тягостям низкого звания, если не богат; будь, напротив, заявленный в бесчестных правилах и — объявя капитал, он получает права, равняющие его дворянину, самым приездом ко двору. По истине гибельный соблазн для гражданской добродетели, а без нее никакое государство не может быть истинно благополучным.

Государь! Вы восприяли скипетр России в самых затруднительнейших обстоятельствах, но вместе с тем сколько предстоит вам предметов на пути к истинной неувядаемой славе, к немерцающему бессмертию! Воскресите для России в особе своей благодушного Генриха IV, которого желание — видеть в воскресный день курицу в супе каждого крестьянина — пребудет прочнейшим памятником в сердцах позднейшего потомства. Великий Генрих принял Францию в бедственнейшем положении; но пожелал видеть ее счастливою, избрал честного Сюлли,— и в десять лет все изменило вид свой. Вам подобно предстоит:

---

[1] Восемь строк от слов «приучает их во взаимном обхождении...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Три строки от слов «Всемилостивейший государь...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Три строки от слов «а потерять ничего не может...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

даровать духовенству нравственное образование, подкрепить упавшее и 24-летним займом вконец разоряемое дворянство, воскресить коммерцию и промышленность незыблемыми уставами, водворить // (л. 89) правосудие учреждением лучшего судопроизводства, преобразовать города введением гражданских прав, подобных другим просвещенным государствам, дать другое, постепенное для всех состояний просвещение юношеству, улучшить состояние земледельцев, уничтожить уничижительную для нации продажу людей — о легком к сему средстве я имел счастие представлять покойному государю, воскресить флот, поощрить к мореплаванию честных людей, к чему призывают Гаити и Америка; но мне ли исчислить все те отрасли государственного блага [1], которые от вас должны произрасти, процвесть и дать плод!

Августейший монарх! В последнем порыве любви к Отечеству дерзнул я, не желая уподобиться евангельскому рабу, сокрывшему талант свой в землю, представить вашему величеству все то, что мне, по бытности моей при делах и по обращению в среднем состоянии, известно относительно настоящего положения России, которую я имел случай видеть от Камчатки до Польши, от Петербурга до Астрахани. Я исполнил сие, сколько то растерзанное горестью сердце и необходимость писать прямо набело мне дозволили. Имев счастие прочитать благость во взорах ваших, я скорблю об одном, что вы, государь, не сердцевидец. О, если бы вы изволили видеть, какими чувствами исполнена душа моя — может быть, удостоили бы меня вашим состраданием!... Но да совершится воля неисповедимого в путях своих провидения! С благоговением повергаюсь к освященным стопам вашим, всемилостивейший государь!

Вашего императорского величества верноподданный
барон Владимир Иванов сын Штейнгейль, отставной подполковник, заключенный в Петропавловской крепости [2]

Генваря 11 дня, 1826 года // (л. 71)

№ 2[3]

Августейший монарх, всемилостивейший государь!

Когда я имел величайшее в жизни моей несчастие — в качестве преступника предстоять взору вашему, тогда ваше величество удостоили мне сказать: «И мое положение незавидно!» Незабвенные слова сии, услышанные из уст обладателя полсвета, поразили меня до глубины сердца, сделали безмолвным и заставили непрестанно размышлять о них.

Так, государь! Вам оставлено государство в изнеможении, с развращенными нравами, со внутренним расстройством, с истощающимися доходами, с преувеличенными расходами, с внешними долгами — и при всем том ни единого мужа у кормила государственного, который бы с известным глубоким [4] // (л. 71 об.) умом, с характером твердым, соединяя полное и безошибочное сведение о своем отечестве, питал к нему любовь, себялюбие превозмогающую, словом — ни одного мужа, на котором бы могла возлечь высочайшая ваша доверенность в великом деле государственного управления. Если присовокупить к сему разлившийся неспокойный дух с неудовольствием против правительства прежнего [5] с родившеюся из того недоверчивостью к будущему, и, наконец, самую необходимость, в коей вы нашлись опечалить многие семейства в обеих столицах, то, действительно, положение ваше, государь, весьма затруднительно. Но если

[1] Слово «блага» вписано над строкой.
[2] Письмо написано В. И. Штейнгелем собственноручно.
[3] Вверху листа пометы чернилами: «9 февраля 1826», «к свед[ению]», «в Комитет».
[4] Четыре строки от слов «со внутренним расстройством...» отчеркнуты на полях карандашом.
[5] *Три строки от слов «Если присовокупить...» отчеркнуты на полях карандашом.*

на все сие изволите устремить внимательный взор с другой стороны, коль богатый узрите источник для величия и славы! Какое обилие случаев к приобретению сердец народа! Коль краткий и коль верный путь в храм бессмертия! Великий Фридерик был нелюбим и от него не ожидали ничего, когда царствовал еще его отец, но сделавшись государем, он стал кумиром своего народа — и теперь живет в сердцах пруссаков. Ему, однако ж, стоило это великих воинских подвигов и многого пролития крови, // (л. 72) но вам, государь, это стоит одной решительной твердости в намерении вашем жить для отечества, то есть сделать его благополучным гражданскими учреждениями.

Великий прапрадед ваш, в несчастной Нарвской баталии потеряв всю артиллерию, впал в немалое сердца сокрушение и весьма недоумевал, какими средствами вознаградить толь великую потерю. Один нетрезвый подьячий в Новгороде осмелился подать сетующему монарху мысль перелить колокола в пушки. Бессмертный гений не только не оскорбился дерзновением, не только не возгнушался советом, но еще поцеловал ничтожного человека сего в голову и сказал: «Камень, его же не брегоша зиждущий, той бысть во главу угла». Не презрите и вы, государь, мыслью, которую, может быть, само небо, призирающее на чистоту моих чувствований, мне вперяет.

Между тем как не время еще делать какие-либо перемены в прежнем порядке правительства [1], ниже издавать милостивого манифеста, дух томительной неизвестности, разлившись по всей России, // (л. 72 об.) производит самое неблагоприятное на сердца народа впечатление. В ожидании, что будет, власти пребывают в некотором онемении, а публика и народ внемлет пустым рассказам, догадкам, суесловию. При таком повсеместном смятении было бы весьма полезно издание такого манифеста, который бы, не содержа никаких существенных милостей, показался бы всем и был бы принят за великое благодеяние.

Сущность сего манифеста должна состоять в том, чтобы ваше величество повелели всем гражданским губернаторам и начальникам областей — в столицах токмо военным генерал-губернаторам — в течение трех месяцев со дня получения манифеста заняться собранием и составлением верных и точных сведений о настоящем положении купечества, мещанства и крестьян, кроме помещичьих, относительно торговли, промышленности, оплачивания податей и отправления земских повинностей. В сведениях сих должно быть ясно представлено: не препятствует ли что явно благосостоянию их, не отягощаются ли они выше всякой возможности // (л. 73) и не разоряются ли паче, нежели преуспевают в достоянии своем, а потому необходимо, чтобы собирание сих сведений о градских обывателях происходило чрез самих градских голов, а о крестьянах — чрез нарочных чиновников. Подобные сведения о дворянах и помещичьих крестьянах должны быть составлены губернскими дворянскими предводителями по собрании от уездных предводителей — и как сии последние, так и начальниками губерний и областей составленные, должны быть не позже означенного срока представлены вашему величеству непосредственно в собственные руки, под опасением притом подвергнуться праведному вашему негодованию, если сокрыта будет какая-либо истина и после дознается другими сторонними путями.

Всемилостивейший государь! Дерзаю удостоверять ваше величество, что подобный манифест произведет самое сильное и самое благоприятнейшее для вас действие, особливо, когда украшен будет приличными и душу умилять способными выражениями. // (л. 73 об.) Все умы обратятся на сей предмет; все займутся своею пользою; сердца исполнятся приятной надежды и повлекутся к монарху с возрождающейся любовью. Самое то, государь, что вы изволите повелеть представить сведения те в собственные руки, мимо министров, к которым, я убеждаюсь совестию сказать монарху моему истину, ни просвещен-

[1] Против двух строк от слов «Между тем как...» помета на полях карандашом: «Меры к восстановлению».

ная публика, ни народ не имеет ни внутреннего уважения, ни доверия; самое то послужит вящим для народа убеждением, что вы действительно намерены кратчайшими путями узнать истинные его нужды и заняться его благосостоянием. Между тем ваше величество изволите заняться отданием последнего долга священному праху в бозе почившего государя и потом приуготовлением к вашей коронации, которую, если бы и не предварили настоящим милостивым манифестом, то и тогда первопрестольная Москва изыдет уже в сретение ваше с чувствами непритворной преданности.

Нет сомнения, что в представленных // (л. 74) сведениях ваше величество изволите найтить много излишнего, неточного, неудовлетворительного; но вместе с тем довольно будет и самой истины, из которой возможно будет извлечь нечто целое для будущих соображений. Притом вы изволите увидеть способности и справедливость ваших губернаторов и дворянских предводителей.

Августейший монарх! Если мысль сия, которую чистейшее усердие мое к вашему величеству из мрачной темницы моей повергает ко священным стопам вашим, будет вам благоугодна, то дозвольте всемилостивейше, чтобы я представил вам и самый проект вышепомянутого манифеста.

Государь! Я не рожден с чувствами, свойственными злодеям, и в течение всей моей жизни всегда гнушался злом и ненавидел всякую ложь и неправду, а потом с неограниченною доверенностью в настоящем бедствии моем предал себя благоизволению бога сердцеведца и вашему милосердию. С величайшим терпением ожидая решения общей участи, я не имею в предмете преклонить ваше величество на исключительное [1]// (л. 74 об.) ко мне и к несчастному семейству моему сострадание. Одно чистейшее желание возвышает дух мой до толикого дерзновения, что осмелился обеспокоить ваше величество представлением моей мысли: оно состоит в том, чтобы вы поспешили восцарствовать в сердцах народа и, сооружа в них незыблемый престол свой, спасли бы любезнейшее отечество наше от бедствия и возвеличили бы Россию. Она того достойна!

С глубочайшим благоговением повергаюсь к августейшим стопам вашим, всемилостивейший государь!

Вашего императорского величества верноподданный
барон Владимир Иванов сын Штейнгейль,
отставной подполковник,
содержащийся в Петропавловской крепости [2]

Генваря 29 дня, 1826 года

[1] Две строки от слов «терпением ожидая решения...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Письмо написано В. И. Штейнгелем собственноручно.

2. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 3 (просьба от 2 апреля 1826 г.).

3. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», лл. 109—110 об. (прошение от 7 апреля 1826 г.).

4. Дело № 264 «О сочинении подполковника Батенкова под именем опыта теории правительственных учреждений», л. 1 «а» об. (показание от 15 мая 1826 г.).

5. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 201 (показание без даты).

6. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 93 «а» (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. И. ШТЕЙНГЕЛЯ

Владимир Иванович Штейнгель был видным членом Северного общества декабристов. Об его участии в тайном обществе Следственному комитету стало известно 26 декабря 1825 г. из показаний А. А. Бестужева [27]. 28 декабря Комитет принял решение об аресте В. И. Штейнгеля [28]. На основании приказа военного министра Татищева от 30 декабря 1825 г. В. И. Штейнгель был арестован в Москве 2 января 1826 г. и в тот же день отправлен в Петербург [29]. 6 января после допроса в Зимнем дворце его заключили в Петропавловскую крепость согласно письменному распоряжению Николая I: «Присылаемого Штейнгеля посадить по усмотрению под строгий арест» [30]. Штейнгель был помещен в «арестантский каземат № 7» Никольской куртины [31].

Дело Штейнгеля содержит ценные сведения в основном по двум направлениям: во-первых, в своих показаниях он подробно излагает причины и истоки формирования идеологии декабризма, во-вторых, будучи непосредственным участником декабрьских событий в Петербурге, Штейнгель дал живую картину подготовки Северным обществом восстания 14 декабря. В целом показания Штейнгеля отличаются откровенностью, хотя в начале следствия он старался преуменьшить свою роль в тайном обществе, особенно накануне 14 декабря.

В первом допросе, снятом во дворце Левашовым, Штейнгель признался в участии в тайной организации. Он сообщил об известной ему цели общества — введении конституционного правления и своем знакомстве с конституцией Никиты Муравьева. Его вынудили рассказать о своих связях с членами Северного общества в Петербурге и Москве, об осведомленности о предполагавшемся покушении А. И. Якубовича на Александра I. Признался он и в своем участии в собраниях членов Северного общества накануне и в день восстания (док. № 3/2). В этом пункте дело Штейнгеля тесно примыкает к следственному делу Г. С. Батенькова, также как и по линии расследования связей тайного общества с М. М. Сперанским. Штейнгель сообщил на допросе у Левашова о весьма откровенных беседах Батенькова со Сперанским незадолго до восстания. Комитет, специально занимавшийся этим вопросом, 21 января послал Штейнгелю отдельный запрос, текст которого вместе с ответом находится в деле Батенькова [32].

В январе 1826 г. Штейнгель направил из Петропавловской крепости два обширных послания на имя Николая I с критикой политического и экономического состояния России при Александре I и указанием на необходимость перемен [33].

16 января 1826 г. в Комитете читали ответы И. И. Пущина, в частности на специальный вопрос о деятельности Штейнгеля в тайном обществе [34]. 7 февраля Штейнгель был допрошен

---

[27] Восстание декабристов, т. I, с. 431.
[28] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 29.
[29] Там же, д. 30, лл. 299—302.
[30] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[31] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 304.
[32] См. наст. том, с. 69.
[33] См. наст. том, с. 181. Впоследствии фрагменты из показаний Штейнгеля и его писем на имя царя вошли в свод мнений декабристов о внутреннем состоянии государства, составленный А. Д. Боровковым по указанию Николая I.— «Русская старина», 1898, № IX, с. 331—362.
[34] См. наст. том, с. 59.

в Комитете, где «касательно происшествия 14 декабря и предшествовавших совещаний открыл много подробностей» [35]. В тот же день он получил письменные вопросы, аналогичные устным, в ответах на них он «подтвердил во всем словесное показание» [36] (док. № 4/4, 5/5).

Очень важным для Штейнгеля было показание С. П. Трубецкого от 15 февраля 1826 г. Он признался, что утром 14 декабря 1825 г. Штейнгель был занят составлением проекта манифеста [37]. 8 марта 1826 г. Комитет направил Штейнгелю специальный запрос по этому поводу и потребовал воспроизвести текст манифеста. Штейнгель попытался это сделать (док. № 6/6), однако, как следует из показаний Рылеева от 24 апреля, он изложил содержание манифеста далеко не полностью [38].

Вновь Штейнгель был допрошен в Комитете 30 апреля. Вопросы, адресованные ему, обобщили новые сведения о нем, полученные к этому времени из допросов А. Бестужева, П. Г. Каховского, Рылеева [39]. Как отмечено в журналах заседаний Комитета, Штейнгель при ответе на вопросы прибавил «некоторые подробности относительно к совещаниям, бывшим у Рылеева пред 14-м числом декабря и происходившим у него того же числа после происшествия». Он также сделал «весьма важные показания, которые, однако, не входят в предмет занятий Комитета»; было решено «по важности их представить государю императору» [40]. Следователи имели в виду нелестную характеристику, данную Николаю I Штейнгелем. По требованию Комитета Штейнгель должен был переписать свои ответы, «выпустив все оскорбительное» [41]

Документы № 11/11 и 12/12 — вопрос Штейнгелю 15 мая 1826 г. и протокол очной ставки его с Каховским, состоявшейся 16 мая, связаны с показанием Каховского от 14 мая, где он сообщил о предложении Штейнгеля «захватить» царскую семью перед коронацией [42]. Для выяснения этого обстоятельства был спрошен также 15 мая Рылеев, он не подтвердил показания Каховского [43]. Тот же вопрос поднимался и на очной ставке Рылеева и Каховского 16 мая, на которой Рылеев вновь отказался подтвердить слова Каховского [44]. Дознание по этому пункту было последним этапом следствия.

В. И. Штейнгель был осужден по третьему разряду за то, что «знал об умысле на цареубийство и лишение свободы, с согласием на последнее; принадлежал к тайному обществу с знанием цели и участвовал в приготовлении к мятежу планами, советами, сочинением манифеста и приказа войскам» [45]. Верховный уголовный суд приговорил его к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 20 лет. По указу 22 августа 1826 г. срок каторжных работ был сокращен до 15 лет с дальнейшим поселением Штейнгеля в Сибири [46].

Следственное дело В. И. Штейнгеля хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 360. По современной нумерации в деле 52 листа. Сохранилась также первоначальная нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при формировании дела. Ивановский закрепил в деле 40 листов, не учтя документы № 1, 2/1, 14/0, 15/0, 16/0. Последние три документа попали в дело позднее, документ № 14/0 был вшит после л. 40 нумерации Ивановского, а документы № 1, 15/0, 16/0, 2/1 — перед л. 1 (нумерация Ивановского).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. И. Штейнгеля по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 360 и публикуемой здесь в качестве приложений части дела № 11:

1. Дело № 67, С. М. Семенова, лл. 11—12 (показание от 14 января 1826 г.).

2. Дело № 359, Г. С. Батенькова, лл. 67—68 об. (показание от 22 января 1826 г.), см. наст. том, с. 69.

3. Дело № 67, С. М. Семенова, л. 23 (протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).

4. Дело № 373, М. И. Пущина, л. 21—21 об. (показание от 3 апреля 1826 г.), см. наст. том, с. 460.

[35] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 150.
[36] Там же, л. 170.
[37] Восстание декабристов, т. I, с. 71.
[38] Там же, с. 187—188.
[39] Там же, с. 451, 346, 179.
[40] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 451—451 об.
[41] Общественные движения в России в первую половину XIX века. СПб., 1905, с. 417.
[42] Восстание декабристов, т. I, с. 376.
[43] Там же, с. 199, 201.
[44] Там же, с. 202—203.
[45] Декабристы и тайные общества в России, с. 88.
[46] Восстание декабристов, т. VIII, с. 211.

5. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 200 (показание от 24 апреля 1826 г.).

6. Дело № 347, А. И. Одоевского, л. 28 (протокол очной ставки от 24 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. II, с. 264.

7. Дело № 337, П. Г. Каховского, л. 33—33 об. (протокол очной ставки от 3 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. I, с. 356—357.

8. Дело № 337, П. Г. Каховского, л. 54 (протокол очной ставки от 10 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. I, с. 368—369.

9. Дело № 277 «О истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 31—31 об. (показание без даты).

10. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 76 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА К. П. ТОРСОНА

Декабрист Константин Петрович Торсон был арестован на другой день после восстания 14 декабря 1825 г. На допросе у В. В. Левашова он показал, что был принят в тайное общество в 1824 г. Н. А. Бестужевым, у которого видел Е. П. Оболенского, А. И. Якубовича, двух братьев Бестужевых, В. К. Кюхельбекера, И. И. Пущина, Ф. Н. Глинку, Ф. В. Булгарина. Причиной, побудившей его вступить в общество, было «желание видеть отечество мое, водимым законами, ограждающими собственность и лицо каждого». Он знал о намерении общества воспользоваться присягою для осуществления своих целей, однако не был согласен со средствами действия общества и не принял участия в восстании (док. № 3/3). 22 декабря эти показания были заслушаны в Комитете [47].

После допроса Торсон был отправлен в Свеаборгскую крепость.

20 апреля 1826 г. Торсону были вручены «вопросные пункты», касавшиеся целей общества, плана отправления членов царствующей фамилии за границу и планов цареубийства, проектов конституции, средств влияния на войска, связей с другими революционными организациями (док. № 4/4).

Торсон объяснил мотивы своих действий тем, что «желал видеть исправление злоупотреблений в моем отечестве и введение чрез кроткие меры конституционного правления». От Бестужева узнал, что цель общества состояла во введении в России конституции мирными средствами. Однако весной 1825 г. Бестужев объявил ему о революционных намерениях общества и предложениях ввести республику. В середине лета он получил от Рылеева предложение возглавить организацию морских офицеров Кронштадтского экипажа, но отказался. Также он не был согласен с планом Рылеева отправить за границу царскую фамилию. Торсон был вынужден также показать, что получил от Бестужева проект конституции, на который написал свои замечания [48], от С. П. Трубецкого слышал о существовании на юге тайного общества, а также о планах цареубийства П. Г. Каховского и А. И. Якубовича. Незадолго до 14 декабря 1825 г. он высказал Бестужеву и Рылееву свое несогласие с планом действия общества — выводом войск на Петровскую площадь. Ему было известно о пропаганде среди войск Рылеева и братьев Бестужевых (док. № 5/5).

25 апреля 1826 г. Следственный комитет принял решение в целях удобства ведения следствия, в частности для устройства очных ставок с другими обвиняемыми, например с Рылеевым, перевести Торсона из Свеаборга в Петербург [49]. 30 апреля 1826 г. Торсон был переведен в Петропавловскую крепость [50].

6 мая 1826 г. Комитет стремился выяснить у Торсона, был ли план вывоза императорской фамилии за границу, предложенный Рылеевым, принят обществом. Торсон показал, что осенью от Рылеева слышал о плане покушения на царя и великих князей и о введении республики; позднее Бестужев, показывая ему черновую прокламацию, объявил, что покушение на великих князей отменяется (док. № 6/6).

[47] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 15.
[48] Восстание декабристов, т. II, с. 88—100.
[49] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 416.
[50] Там же, д. 31, л. 28.

О капитан-лейтенанте

ТОРСОНЕ

1В № 361

№ 1

ОПИСЬ

делу о капитан-лейтенанте Торсоне

Число бумаг		Страницы в деле
1	Послужной список его, Торсона	1 до 5
2	Вопросы о воспитании Торсона и ответы его	5 две
3	Допрос, снятый с Торсона генерал-адъютантом Левашевым	6
4	Вопросы Торсону	7 до 12
5	Ответы его на оные	12—23
6	Дополнительный вопрос Торсону 6 майя и ответ его	23—24
7	Записка о приобщении к делу Рылеева очной ставки, данной с ним Торсону	25
8	Вопросы капитан-лейтенанту Бестужеву 12 майя	26 до 30
9	Ответы его на оные	30—31
10	Выборка из показаний Торсона	32
11	Белые листы с	32—37
	Всего	37 [1]

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

[1] Две последние строки написаны другим почерком и чернилами.

Послужной список адъютанта начальника Морского штаба капитан-лей

Время вступления в службу и какими чинами и когда происходил	Какого происхождения, исповедания, женат или холост, буде женат, то сколь детей мужского и женского полу, имя жены	Сколько имеет душ крестьян и в каком месте	Сколько от роду лет	Сколько кампаний служил на море, от которого и до которого места	Кампаний к пенсиону	Кампаний к ордену	
						месяц	дни
В 1806 году 23 мая в гардемарины. В 809 году 1 апреля в мичманы. В 1814 году июля 26-го в лейтенанты. В 1823 году 22 июля поступил в адъютанты к начальнику Морского штаба. В 824 году 30 августа в капитан-лейтенанты	Из дворян российской нации и закона. Холост	Не имеет	30	В 806 году от С.-Петербурга до Кронштата и обратно с 22 июля по 5 сентября	1	1	17
				В 807 году от С.-Петербурга до Кронштата и обратно с 13 июля по 8 сентября	1	2	1
				В 808 году в гребном флоте с 14 майя по 12 ноября	1	6	15
				В 809 году из Або до Вазы и обратно, оттуда в Кронштат с 1 майя по 4 ноября	1	6	20
				В 810 году в стоянии на Кронштатском рейде и в крейсерстве с 20 майя по 23 сентября	1	4	15
				В 811 году при береге в 21 корабельном экипаже	—	—	—
				В 812 году с 5 майя по 31-е число октября от Кронштата до Данцига в крейсерстве между Виндавой и Либавой и обратно в Свеаборг	1	6	12
				В 813 году на транспорте «Анна» командиром с 21 майя по 2 ноября от Свеаборга до Кольберга доставлял порох	1	5	26
				В 814 году июня с 16-го по 4-е число октября от Кронштата до Гатенбурга и обратно	1	3	27
				В 815 году при береге в 21 корабельном экипаже	—	—	—
				В 816 году майя с 1-го ноября по 12-е число занимал пост брандвахты на Кронштатском рейде	1	7	
				В 817 году от Кронштата до французских берегов города Киля и обратно с десантом в Кронштат с 1 майя по 8 августа	1	3	16
				В 818 году при легкой эскадре и до Ревеля с 17 июня по 19 сентября	1	3	11
				В 819 году с 1 июня по 16 августа 821 года в кампании Южной экспедиции, всего 808 дней, почитать же оную предписано за двойную, почему и составляет 1616 дней	9½	54	20
				В 822 году с 21 майя по 30 августа от Кронштата до Готланда и обратно в Кронштат	1	3	18
				В 823 году с 25 июня по 1 октября в крейсерстве с легкой эскадрою от С.-Петербурга до Кронштата	1	3	14
				В 824 году с 28 апреля по 1 октября в крейсерстве от С.-Петербурга до горы Вилы	1	5	16
				В 825 году от С.-Петербурга до Кронштата с 20 апреля до 10 октября	1	6	6

[1] Ввиду плохого состояния документа текст выверен по подлиннику (ЦГАВМФ СССР, ф.406, оп. 2, д. 163, лл. 642—644).

тенанта и кавалера Константина Торсона за 1825 год // (лл. 8 об. —11)

Под чьею командой или сам командир судна или эскадры был	Когда имел случай себя отличить и чем. В каких именно береговых командах употреблялся на службу и как оную отправлял. Особливые награды	От кого и как по всякий год аттестован	Не был ли за что в штрафах и под судом и за что	Где и когда в отпуску находился	Какой оклад в год жалования получает и квартирных денег
На фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Зуева На фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Новокшенова На катере «Снапоп» под командою лейтенанта Сущева На фрегате «Богоявление» под командою капитан-лейтенанта Менделя На фрегате «Амфитриде» под командою капитан-лейтенантов Тулубьева и Гильдебранда Под командою капитан-лейтенанта Тулубьева На фрегате «Амфитриде» под командою капитана 2-го ранга и кавалера Тулубьева На транспорте «Св[ятая] Анна» сам командиром На фрегате «Амфитриде» под командою капитана 2го ранга Тулубьева в эскадре вице-адмирала Сарычева Под командою капитана 2-го ранга Тулубьева На брандвахте гемаме «Нева» под командою капитан-лейтенантов Мандрика, Платера и Степицкого На корабле «Орле» под командою капитана 2-го ранга Быченского На катере «Янусе» сам командиром На шлюпе «Востоке» под начальством г[осподина] капитана Белингаузена, что ныне капитан-командором На фрегате «Легком» под командою капитан-лейтенанта Дурасова Командиром галета «Торнео» Командиром галета «Торнео» Командиром галета «Торнео»	В 808 году в гребном флоте под командою вице-адмирала Мясоедова был в сражении до острова Пальво противу шведов, за что пожалован всемилостивейше в мичмана В 809 году был в сражении 30 июля противу шведского фрегата, за что и получил от Коллегии благодарность В 812 году июля 9-го послан был на катере в Либаву и по приезде туда встретил неприятеля и на возвратном пути ранен был в правую ногу. Будучи рекомендован от капитана 2-го [ранга] Тулубьева за спасение катера и команды, получил орден св[ятой] Анны 3-й степени и в память 812 года имеет всемилостивейше пожалован[ную] серебряную медаль на голубой ленте В 813 году за поспешное исправление доставление пороху в Кольберг по рекомендации артиллерийского департамента получил благодарность от морского министра адмирала маркиза Детравервзе В 821 году, августа, за кампанию Южной экспедиции награжден орденом св[ятого] Владимира 4 степени В 824 году августа 30 за отличие по службе произведен в капитан-лейтенанты	От капитан-лейтенанта Зуева аттестован хорошо, от Новокшенова хорошо аттестован, от лейтенанта Сущева 1-го аттестован поведения хорошего и в должности рачителен В 809—810 годах от капитан-лейтенанта Гильдебранда — поведения весьма хорошего и в должности хорош В 811 аттестован от капитана 2-го ранга Тулубьева поведения благородного, должность свою знает и к оной рачителен В 813 аттестован от капитана 2-го ранга Тулубьева — поведения благородного, должность свою знает и к оной рачителен В 814 и 815 годах от капитана 2-го ранга Тулубьева же поведения благородного, должность свою знает и к оной рачителен В 816 и 817 годах от капитана 1-го ранга и кавалера Ратманова аттестован поведения благородного, должность знает и рачителен В 818 году от капитана-лейтенанта Мандрика аттестован с прежним согласно 821 году от капитана-командора Белингаузена аттестован поведения благородного, в должности лучший морской офицер Ныне аттестуется поведения благородного, должность весьма знает хорошо и рачителен В 822 году от капитан-командора Ратманова аттестован с прежним согласно. Поведения весьма хорошего и должности знающ Начальник Морского штаба Моллер 2-й	Не бывал	Не бывал	

11-го флотского экипажа капитан-лейтенант Торсон // (л. 14)

№ 3 (3)[1]

Имя ваше и чин?[2]

Капитан-лейтенант Константин Торсон[3]. Присягал в адмиралтейском и тут же присягнул тайному обществу более не принадлежать.

Давно ли вы в Петербурге, с кем в сношении и не принадлежите ли тайным обществам?

В Петербург приехал я по назначению меня в адъютанты к вице-адмиралу Моллеру в 1823 году. С год тому назад был принят в тайное общество г[осподино]м Бестужевым. Видел я у г[осподина][4] Рылеева к[нязя] Оболенского, Якубовича, остальных братьев трех Бестужевых, Кюхельбекера, Пущина, из Москвы приехавшего, Глинку и Булгарина[5].

Какое имели вы намерение, взойдя в сие общество, и что вас на сие склонило?

Имея желание видеть отечество мое, водимым законами, ограждающими собственность и лицо каждого, и быв обнадежен, что в сим тайном обществе есть люди с весом, даже из приближенных к государю, я в оное пристал.

Когда вы узнали о принятом намерении и какое вы получили наставление и от кого?

Узнал я за несколько дней, что намерение есть воспользоваться назначенной вновь присягою для приведения цели нашей в действие. Не найдя средство сие достаточным и даже благоразумным, я готов был отстать и даже правительство известить, но мысль прослыть доносчиком меня остановила, а также на сборище я не пошел, никакого участия в сем я не взял и во все время остался при генерале своем. Сверх сего, никогда по чувствам сердца моего не хотел идти // (л. 14 об.) против начальства такою дорогою.

По окончании неустройства имели ли вы какое сношение с виновными?

После происшествия сего, возвратясь на квартиру, нашел я в оной Московского полка ш[табс]-капитана Бестужева, коему немедля объявил, что скрывать у себя его я не намерен, и, позволив ему отдохнуть[6] несколько, заставил его уйти. После сего ни малейшего сношения ни с кем не имел и из виновных никого не видал.

Верно с совестью показал капитал-лейтенант Торсон[7]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 15)

№ 4 (4)[8]

1826 года, апреля[9] дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе капитан-лейтенанту Торсону вопросные пункты.

---

[1] Вверху листа помечено чернилами: «№ 28».
[2] Ниже помета карандашом: «В Свеабор[г]».
[3] Фамилия подчеркнута карандашом и вверху листа сделана помета карандашом: «Адъютант нач[альника] Мор[ского] штаба».
[4] Слова «Видел я у г[осподина] Рылеева» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «Принадлежали к оному г[оспод]а Рылеев».
[5] Далее зачеркнуто одно слово.
[6] Далее зачеркнуто: «два ч.».
[7] Показания подписаны К. П. Торсоном собственноручно.
[8] Вверху листа помета чернилами: «Читано 21 апреля».
[9] Число в подлиннике пропущено.

1

Как ваше имя, отечество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

2

Где воспитывались, каким учились наукам и кто преподавал вам оные?

3

Когда вступили в службу, где продолжали оную и какими чинами; не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно? // (л. 15 об.)

4

Когда и кем была отобрана от вас подписка не принадлежать никакому тайному обществу?

5

При первом допросе вы показали, что с год назад были приняты в члены тайного общества Бестужевым и что причина, побудившая вас вступить в оное, была желание видеть отечество свое, водимым законами, ограждающими собственность и лицо каждого, притом вы были обнадежены, что в сем обществе есть люди с весом, даже и из приближенных к государю.

Объясните, на чем именно основана была уверенность ваша, что посредством тайного // (л. 16) общества могли вы увидеть отечество водимым лучшими законами? Какими средствами полагали вы возможным достигнуть сего и кто именно обнадежил вас, что в обществе есть люди, приближенные к государю?

6

В чем заключалась настоящая цель общества, объявленная всем членам, и сокровенная, известная только некоторым?

Здесь объясните, когда и от кого вам было объявлено, что целью общества была принята республика и революционный способ действий?

7

Кого знали вы начальствующими лицами в Северной думе и членами общества вначале и впоследствии и с кем из // (л. 16 об.) них состояли в особенных сношениях?

8

Кто из них наиболее стремился к достижению цели общества советами, сочинениями и личным влиянием на других и кто именно были те лица из приближенных к государю, кои, по словам вашим, принадлежат к обществу?

9

a) Когда и у кого происходили совещания членов общества?

b) У кого на оных вы бывали и кто разделял сии совещания?

c) Что было предметом оных и кто какие подавал мнения утвердительные и отрицательные, а также в чем именно состояли ваши советы и предложения? // (л. 17)

10

a) Какие именно имели вы совещания с Рылеевым и другими об отправлении царствующей фамилии на флоте за границу?

b) На кого в сем случае полагались надежды общества и каким образом предполагалось исполнить оное?

c) Кто отвергал сие мнение и настаивал о истреблении императорской фамилии и какого в первом и другом случае вы были мнения?

Здесь объясните в особенности как образ мыслей ваших и сношений с лейтенантами Завалишиным и Арбузовым, так и суждения, какие и когда имели с ними насчет основания общества между морскими офицерами, образа // (л. 17 об.) действий оного и присоединения его к тайному обществу.

11

Когда общество предполагало: a) начать открытые действия? b) Какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию?

c) Кто какие делал о том предложения и настаивал о исполнении оных?

12

У кого видали вы проекты конституций, для России приготовленные. Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

13

Что известно вам было // (л. 18) о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на Юге и в Польше? Равным образом о их сношениях между собою и о членах первого и последнего? Наименуйте, кого вы знаете?

14

Известно ли вам, что в 1817 году капитан Якушкин имел покушение на жизнь покойного государя и что в минувшем 1825 году в одно и то же время решились посягнуть на жизнь его величества капитан Якубович и члены Южного общества? От кого, когда и что вы слышали о сем?

15

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы у кого- // (л. 18 об.) либо на совещаниях? Кто находился на оных и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны поручения, что положено было употребить противу августейших особ царствующей фамилии и кто вызывался для нанесения удара и завладения дворцом?

16

Кто из офицеров делал внушения солдатам не присягать на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и выходить на Петровскую площадь? Не участвовали ль в том и вы? // (л. 19)

17

Сверх сего, вы с полною откровенностью и без всякой утайки должны показать все ваши действия в духе тайного общества и все, что известно вам о составе оного и средствах и намерениях, как и о лицах сего общества.

18

Наконец, чувствовали сколь неосторожно поступили вы, присоединяясь к злоумышленному тайному обществу, восставшему противу законной власти и посягавшему противу общего спокойствия и частной безопасности?

Генерал-адъютант Чернышев

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 5 (5)

1

Константин Петров сын Торсон, лютеранского, 32 года, на исповеди и у причастия с[вятых] тайн был в 1822 году. После не был.

2

В Морском кадетском корпусе; принадлежащим морскому офицеру. Математике — г[оспода] Романов и Сорокин; немецкому языку — г[оспода] Шаров и Белоусов, русскому — иеромонах Евлогий и г[осподин] Груздов, географии — г[осподин] Предтеченской, истории — г[осподин] Воронин, морской геодезии — г[осподин] Сурков, рисованию — г[осподин] Урванов и еще некоторые.

3

В 1806 году в гардемарины, в 1808 был в военных действиях на гребном флоте против шведов, за что всемилостивейше пожалован в мичманы; в 1809 году // (л. 20 об.) мичманом на фрегате «Богоявление» был в сражении против шведского фрегата, за что получил благодарность от Адмиралтейств-коллегии; 1810 и 1811 в Кронштате; 1812 с фрегата «Амфитриды» был послан в Либау за пресною водою, при въезде в гавань был окружен неприятелем, вырвался из гавани, будучи сам ранен, за что награжден орденом св[ятой] Анны 4-й степени на сабле. В 1813 году за успешное и сохранное доставление пороха в Кольберг получил благодарность от морского министра; в 1814 по линии произведен в лейтенанты; 1815, 1816, 1817, 1818 в кампаниях и в Кронштате. 1819, 1820, 1821 в вояже к Южному полюсу, за что награжден орденом св[ятого] Владимира 4 сте[пени], кампания зачтена вдвое к военному ордену и двойное жалованье, // (л. 21) в 1822 в кампании и в Кронштате, в 1823 году представил замечания на штатное вооружение кораблей и прочих военных судов с присоединением проекта улучшить оное, в 1824 для испытания по моему прожекту приготовил корабль «Эмгеттен». В сем году за отличие по службе произведен в капитан-лейтенанты; 1823, 1824, 1825 находился адъютантом при начальнике Морского штаба его императорского величества; в продолжение службы под судом, в штрафах и подозрениях не был.

4

В 1822 году капитан-лейтенантом Дурасовым. // (л. 21 об.)

5

Видя различные злоупотребления и недоступность правительства к исправлению оных законным порядком, действуя частно лицом, я убедился в необходимости действовать обществом для достижения сей цели; тогда Бестужев [1] представил мне, что существует тайное общество, которого цель есть, собирая подробности злоупотреблений и основываясь на ограждении права собственности и особы каждого лица, составить план исправления оных и ожидать естественной кончины покойного императора, тогда при вступлении на престол наследника его представить обо всем и убедить принять предлагаемые меры; находя // (л. 22) цель общества согласною с моими желаниями и видев в Бразилии пример, через кроткие просьбы принятых мер, я спрашивал Бестужева [1] о главных лицах, которые управляют обществом. Он объявил мне, что они неизвестны, что общество принимает и распространяет свой круг на правилах (ныне правительству уже известных), но объявил, что сказывают, в этом обществе есть люди высокого звания (а впоследствии времени сказывал, что некоторые из флигель-адъютантов находятся в оном, но он не знает их). Повторяю, что [2] я желал видеть исправление злоупотреблений в моем отечестве и введение чрез кроткие меры конституционного правления, я убедился, что такое общество должно до времени существовать в тайне, и полагаясь на благоразумие человека, бывшего мне другом, // (л. 22 об.) и я вступил в общество [3].

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Тридцать пять строк от слов «представил мне, что существует...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Три строки от слов «и полагаясь на благоразумие...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

6

При вступлении моем в общество объявлено было целью введение чрез представление и [1] убеждение конституционного правительства; впоследствии времени (когда именно не помню) Бестужев [2] сказывал мне, что намерены склонить покойного императора и великих князей сделать смотр 2-й армии, где общество [3] имеет целый корпус [4] в готовности. Там, представя императору положение дел, убеждать его принять проект положенных мер. Весною 1825 года Бестужев объявил о революционном намерении общества [5] и предположении ввести республику [6].

7

Вначале знал только одного Бестужева [2] (по совету которого принят мною его 3-й брат [7], увидя же впоследствии времени цель общества, несогласною с моими ожиданиями, более // (л. 23) никого не принимал). Впоследствии времени узнал, что Рылеев [2] и Бестужев 2-й [2] находятся в сем же обществе. Весною 1825 года Бестужев [2] объявил мне (хотя ему неизвестно по каким причинам), что Рылеев поступил в 1-й круг [8], но не сказывает о прочих. До середины лета 1825 года я сносился с одним Бестужевым [9], но в это время и с Рылеевым [10].

8

Не зная прочих членов, не могу сказать, кто более стремился к цели общества и действовали на других; видев при вступлении в общество только один раз чрез Бестужева [11] проект конституции и пред 14 декабрем 1825 года черновое обнародование [12], по которому, устраняя наследника престола, предлагали собрание чинов для положения мер; сие обнародование составлял Бестужев[13].// (л. 23 об.) О приближенных к государю особах я не знаю.

9

Я бывал у Рылеева [14] и Бестужева [14], у первого [15] видал тех, о которых объявил при первом допросе; у второго [16] в первой раз накануне 14 дека[бря] 1825 года видел Финляндского полка офицера Репина [14] и путей сообщения штаб-офицера Батенкова [17]. (О разговоре сих последних сказано будет в 15 пункте.) Но были ли они все члены общества, я не знал, потому что общего разговора никогда не было. Около средины лета 1825 года Рылеев [14] в первый раз объяснился со мною; предлагал мне принять в общество Завалишина [14] и выведать, в чем состоят тайны Английского общества, в которое он там вступил и о котором писал

---

[1] Две строки от слов «объявлено было целью...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Слово «общество» подчеркнуто карандашом.

[4] Слова «целый корпус» подчеркнуты карандашом.

[5] Слова «Бестужев объявил о революционном намерении общества» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[6] Слова «ввести республику» подчеркнуты карандашом; двенадцать строк от слов «намерены склонить...» отчеркнуты на полях карандашом.

[7] Три первые строки ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[8] Слова «Рылеев поступил в 1-й круг» подчеркнуты карандашом.

[9] Фамилия подчеркнута карандашом.

[10] Фамилия подчеркнута карандашом. Восемь строк от слов «объявил мне (хотя ему неизвестно...» отчеркнуты на полях карандашом.

[11] Слова «чрез Бестужева» подчеркнуты карандашом.

[12] Слова «черновое обнародование» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[13] Слова «составлял Бестужев» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB»; восемь строк от слов «только один раз чрез Бестужева...» отчеркнуты на полях карандашом.

[14] Фамилия подчеркнута карандашом.

[15] Слово «первого» подчеркнуто карандашом.

[16] Слово «второго» подчеркнуто карандашом.

[17] Фамилия подчеркнута карандашом; три строки от слов «видел Финляндского полка...» отчеркнуты на полях карандашом.

к покойному императору, и сказал мне, что он уже принял его [1], но Завалишин [2] не объявляет ему; мой ответ был: // (л. 24) «Если Завалишин [2] не объявил [3] раз, то и мне не объявит»; и прибавил: «Для чего принимают в общество молодых офицеров», что для общества полезнее старшие; тогда Рылеев [2] сказал, что Завалишина [2] надо перевести в Кронштатский экипаж, чтоб он там составил общество; я отвечал, чтоб Завалишин [2] просил сам о переводе, но не [4] думаю, чтоб прежде общего расписания (которое бывает около февраля) его перевели; Рылеев [2] сказал, что надо стараться спешить, ибо дела в армии в таком состоянии, что едва можно удерживать; надо чтоб [5] Завалишин [2] составил общество, в котором я или Бестужев [2] будет главным; тогда я спросил его, к чему поведет набор лейтенантов и мичманов, тогда Рылеев [2] с укоризною сказал, что я и Бестужев [2] не хотим действовать деятельно, по сие время в Кронштате ничего не сделано; мой ответ был, что из такого общества ничего не выйдет, сие бесполезно. // (л. 24 об.) Тогда Рылеев [2] сказал, что при восстании войск в Петербурге мне [6] или Бестужеву [2] ехать в Кронштат, где при помощи членов возмутить матросов, сменить начальство и принять город и крепости под свою команду. В этом я решительно отказал ему за себя (прибавя, не думаю, чтоб и Бестужев [2] взял [7] такое поручение), представляя, что старшие офицеры ни один не примет участия, что ни мне, ни Бестужеву [8] повиноваться никто не будет, что рядовые всегда скорее послушают старших офицеров; таким образом действовать, значит возродить беспорядок, который после не удержать; если везде так действовать, значит [9] предать отечество еще большим ужасам чем французская или гишпанская революции; я желаю пользы отечеству, не хочу власти, ни богатства, хочу быть тем, что есть, и потому так действовать не хочу, равно для содействия такого составлять общества между морскими не буду, и я сдержал слово. // (л. 25) Потом спросил его [10]: «В этом обществе, вероятно, есть люди с весом и в хорошем кругу—он подтвердил мне сие—и потому сообщите им, чтоб они старались преклонить наше начальство, это дело должно идти сверху, а не снизу, если хотим пользы; когда оно сделается во дворце и государь примет, тогда все его указу послушны будут и останутся в порядке»; прибавил, что нашим людям надо указ, тогда они слушать станут. Бестужев в сем был согласен со мною [11].

10

[а)] В начале (как помнится) декабря 1825 года Рылеев [12] спросил, можно ли иметь надежный фрегат, т. е. положиться на капитана и офицеров, я отвечал: «Не знаю, но если меня сделают начальником, не знаю офицеров, но думаю, что может быть», и спросил его, для чего это? «Отправить царствующую фамилию за границы»[13], // (л. 25 об.) на сие отвечал я: «Нет нужды отправлять морем, фамилия может поехать сухим путем, если не станут удерживать, но думаю, что царствующей фамилии надо оставаться в России»; (пред сим временем уже было

[1] Слова «что он уже принял его» подчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Две строки от слов «и сказал мне...» отчеркнуты на полях карандашом.
[4] Четыре строки от слов «в Кронштатский экипаж» отчеркнуты на полях карандашом волнистой чертой.
[5] Три строки от слов «спешить, ибо дела в армии...» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Слово «мне» подчеркнуто карандашом.
[7] Девятнадцать строк от слов «спросил его, к чему поведет...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Четыре строки от слов «образом действовать...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[10] Слово «его» подчеркнуто карандашом.
[11] Две строки от слов «Бестужев в сем был...» отчеркнуты на полях карандашом.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Одиннадцать строк с начала ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

решение против жизни царствующих особ). Я спросил [1] его о сем намерении, Рылеев [9] отвечал: «Переменили и намерены отправить». «Если не намерены, тогда изберите императора, который примет предлагаемые меры; но на это время надо удалить»,— отвечал он. «Так оставьте жить во дворце»,— сказал я. «Здесь, в Петербурге, нельзя,— отвечал он.— Разве в Шлиссельбурге, там, приставя бывший Семеновский полк, в случае ж возмущения, пример Мировича»[9]; на это я сказал ему более в насмешку: «Итак, там[2] все лишатся жизни»; но он, поняв меня, отвечал: «Зачем всех лишать»,— обратясь к моим мыслям, я доказывал о необходимости в России // (л. 26) императора, преимущество в сем отношении английской конституции пред американскою; он отвечал: «В нынешнее время Наполеону быть нельзя»[3].

b) Полагаю на меня, хотя я и неутвердительно отвечал, впрочем не знаю; равно и о средствах, как оное выполнить надлежало [4].

c) Кто настоял о истреблении царствующей фамилии, не знаю, но слышал, что все опять переменили.

С Арбузовым и Завалишиным [5] никаких дел и сношений никогда не имел; и о первом, что он в обществе, узнал не более как за неделю до 14 декабря 1825 года.

11

a) Сказывали мне весною 1826 года, но именно когда, не знаю [6].

b) Убавкою службы на несколько лет.

c) Не знаю о прочих; однажды [7], справляясь, сколько именно следует мне получить из казны за 1814 год заслуженных денег, равно и // (л. 26 об.) за вояж в 1819, 1820 и 1821 годах; узнав же, что вся сумма [8] на весь флот составляет около 200 тыс., и нуждаясь сам, я был недоволен, что мне не выдают; идучи, я встретил Бестужева [9] и рассказал ему: странно, как правительство задерживает так долго и такую незначущую сумму, если случится перемена в правлении, то раздача такой суммы привяжет матросов к новому правлению; бывши же у Рылеева [9], к случаю рассказал ему. Я помещаю сие более потому, что если есть против меня обвинение в сем случае, то оно не могло случиться прежде возмущения, а потому не могло служить средством к привлечению солдат [10].

12

При начале вступления моего в общество Бестужев [9] принес однажды ко мне, и мы вместе ее прочитали; кто составлял оную, не знаю. Заметив, что в конституции сказано: только одна императорская особа священна и неприкосновенна, равно предполагалась одна палата, // (л. 27) я написал замечание [11], прибавив необходимость, чтоб наследник престола также был особою священною и неприкосновенною; доказывал необходимость иметь две, а не одну палату; об учреждении национальной милиции,— полагал оную по образцу английской. Замечание сие отдал Бестужеву [9]. После узнал, что все переменено, и более не видал ни проектов, ни бумаг, равно и сам не писал [12].

---

[1] Против строк «уже было решение против жизни царствующих особ). Я спросил» на полях поставлен карандашом «NB».

[2] Пять строк от слов «там, приставя бывший Семеновский полк...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[3] Слова «Наполеону быть нельзя» подчеркнуты карандашом.

[4] Пункт «b» отчеркнут на полях карандашом и отмечен на полях знаком «NB».

[5] Фамилии «Арбузовым и Завалишиным» подчеркнуты карандашом.

[6] Пункт «a» отчеркнут на полях карандашом и против сделана помета: «Начать действия».

[7] Против первой строки пункта «c» поставлен знак «NB».

[8] Далее зачеркнуто: «состо».

[9] Фамилия подчеркнута карандашом.

[10] Слова «привлечению солдат» подчеркнуты карандашом.

[11] Слова «я написал замечание» подчеркнуты карандашом.

[12] Весь 12-й ответ отчеркнут на полях карандашом и отмечен на полях знаком «NB».

13

До последних дней я не знал верно, которая армия, то (говорил мне Бестужев) [1] 1-я, то 2-я. Пред получением известия о кончине императора приехал полковник Трубецкой [1], тогда только узнал я, что общество существует в Киеве и что он принадлежит к оному. О прочих членах Южного и Польского обществ, равно и о их сношениях, я не знаю. // (л. 27 об.)

14

Об Якушкине [1] никогда не слыхал. Об Якубовиче [1] и Каховском [1] слышал от Бестужева [1] летом 1825 года, что они решаются на все, но осенью [2] от Рылеева [1] слышал, что Якубович [1] покушался, но его не допустили. О членах Южного общества не знаю.

15

Был у Бестужева [1] вечером, более чтоб видеть его семейство, недавно приехавшее из деревни; у Бестужева [1] в его комнате видел Финляндского полка Репина [1] и путей [3] сообщения Батенкова [1], не знаю члены ли они или нет; они говорили по-французски, о Лафаете, Карно и их делах. Худо разумея французский язык, я пошел в другой покой, где были его семейство и еще некоторые дамы, где я все время оставался, уходя, я спросил Бестужева [1], какое есть намерение, он отвечал: // (л. 28) «Собраться на площадь»; о прочих распоряжениях и что положено было употребить против августейших особ [4], я не знаю. У Бестужева [1] особенного ничего не слышал, кроме сказанного выше, и сам ничего не говорил. Кто вызывался нанести удар, не знаю, с 27 ноября по 14 декабря мнения и решения часто переменялись. По получении известия о кончине императора дня чрез 3 или 4, узнав, что [5] намерены выводить войско на Петровскую площадь, в случае вступления на престол императора Николая Павловича. Я видел Бестужева и сказал ему: «Вот теперь виден обман, в обществе, видно, никого нет из людей высокого звания, равно и близких к государю, ибо во время присяги его высочеству цесаревичу великому князю Константину Павловичу никто при дворе из // (л. 28 об.) ожидаемых особ не думал сделать предложения. Мы видели, какое повиновение войск к своим генералам и полковым командирам: ни один из начальников полков не берет участия, что, наверное, все останутся при своих местах; но, хотя и удастся одного полка частичку вывести, то что значит против всего корпуса»; такое дело кончится тем, как оно и случилось; предсказывая сие, представлял им, что такие перемены не у молодых людей в руках, что должно делаться двором и при дворе, что не должно спешить, лучше 10 или 20 лет дожидать, в это время все лучше приготовится, чтоб, вводя перемену, не наделать великих зол; Бестужев согласился со мною; я просил его убеждать Рылеева. После я и сам сему последнему говорил, повторяя, что // (л. 29) я не намерен таким образом действовать. Все шло иначе и стремилось к своему концу. Сие свидание с Рылеевым было дня за 4 до 14 декабря 1825 года, после чего я не видал его [6].

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Пять строк с начала 14-го ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Шесть строк с начала 15-го ответа отчеркнуты на полях карандашом и помечено: «Спросить Репина и Бестужева».

[4] Шесть строк от слов «я спросил Бестужева...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Против строк «По получении известия о кончине императора дня чрез 3 или 4, узнав, что» помета карандашом: «До него от кого?».

[6] Часть текста 15-го ответа показаний К. П. Торсона от слов «По получении известия...» и до конца отчеркнута на полях карандашом и покрыта карандашными пометами одного из членов Следственного комитета, который готовил по этому ответу новый вопрос К. Ф. Рылееву, редактируя и меняя окончания слов, фамилии на местоимения (см. наст. том, с. 63, прим. 1).

16

В полках кто делал, я не знаю. От Бестужева [1] слышал, что он с своим братом вторым и Рылеевым [1] однажды вечером распускали сии [2] внушения. Я не участвовал.

17

Описав мои действия и слышанное мною, показываю откровенно, по чистой совести.

18

Чувствую и слишком сильно, что я, имея намерения от доброго сердца видеть в отечестве моем // (л. 29 об.) пресечение злоупотреблений и силу законов, слишком доверчив был к моему другу, который, вероятно, и сам обманулся, вверясь людям, коварно прикрывавшим свои меры исступленные; желая пользы, я вступил в общество, которого тихое и кроткое направление было согласно с моими чувствованиями; увидев оное переменяющимся, я мечтал еще о удержании его на пути умеренности и терпения, но в пламенном моем усилии увидел поздно всю силу бури, которая увлекала все и от которой я должен погибнуть. Любя всегда истину и желая, чтоб в моей стране законы были в силе, ясно вижу, что мне должно быть первой жертвой такого исправления; вина слишком велика, чтоб // (л. 30) искать оправдываться. Но если строгость законов должна исполниться над мною за то, что я, желая пользы и не могши действовать лично, вступил в тайное общество, если я должен за оное страдать, то прошу у монарха одной милости: удостоить выслушать меня, выслушать подробности причин, ввергнувших [3] меня в пропасть, и позволить посвятить ему мои мысли, полезные для службы, в которой я образовал себя; любя отечество и пламенно желая ему всего хорошего, я терпеливо понесу мой жребий, не устрашусь самой смерти, справедливой и необходимой для счастья России, но мучительно для меня одно, если я с собою // (л. 30 об.) погребу все то, что в продолжение службы собрал полезного для флота; в надежде некогда оные представить правительству, я начал с прожекта об оснащивании, и если он не во всех частях будет принят, то и тогда уже принесет большую пользу. И потому осмеливаюсь повторить мою просьбу к монарху, одной милости справедливой прошу, если не угодно меня допустить к себе, дозволить здесь, в Свеаборге [4], изложить на бумаге только то, что касается службы, и представить в его собственные руки.

Капитан-лейтенант Торсон [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1826 года апреля 17 дня // (л. 31)

№ 6 (6)

1826 года, майя 6 дня. От высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] капитан-лейтенанту Торсону дополнительный вопросный пункт.

В ответах ваших вы показали, что когда Рылеев объявил вам о предположении отправить императорскую фамилию за границу, то вы сказали: «Я думаю, что царствующей фамилии надо оставаться в России, потом, оговорив в скобках, что (пред сим временем уже было решение против жизни царствующих

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Пять строк с начала 16-го ответа отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Против слов «меня, выслушать подробности причин, ввергнувших» на полях поставлен карандашом знак «NB».
[4] Слова «здесь, в Свеаборге» вписаны над строкой.
[5] Ответы написаны К. П. Торсоном собственноручно.

особ) вы продолжаете в вашем показании следующее: «Я спросил его о сем намерении», Рылеев отвечал: «Переменили и намерены отправить и проч.»

А как из сего, равно и из прочих пунктов ваших ответов, не видно, чтобы сие решение против жизни царствующих особ было сообщено вам Рылеевым или Бестужевым ни во время сего разговора, ни прежде, то и требуется чистосердечное ваше показание, от кого именно оное вам известно и не сообщались вы о том кому-либо?

Сверх того, объясните, точно ли вы сообщили Бестужеву слышанное вами от Рылеева о вывозе императорской фамилии и точно ли // (л. 31 об.) вы оба считали сие простым предположением Рылеева, а не положением общества?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ

Осенью от Рылеева пред сим временем слышал, что намерены посягнуть на жизнь государя и великих князей и [1] ввести республику, так как и прежде объявлял; я был противных сему мыслей [2]; потом спросил его: «Если государь и великие князья [3] кончат жизнь, тогда что будет с прочими членами императорской фамилии при учреждении республики»; Рылеев отвечал: «Возьмем меры, увидим...» и больше ничего не отвечал. Я доказывал о несообразности сего намерения и необходимости императора [4]. Не помню, сказывал ли о сем Бестужеву или нет [5].

Когда Рылеев представлял об отправлении на флот, тогда я спросил его о том, что от него же слышал. Я знал, что Рылеев в 1-м кругу, и потому думал, что эти и другие его слова [6] есть решение тех членов общества, которые им управляли. Я не сообщался ни с кем более, кроме Рылеева и Бестужева, и обманывать не намерен.

Бестужеву сказывал о слышанном мною от Рылеева, что намерены отправить на флот царствующую фамилию. Я разбирал этот пункт со всех сторон; тогда [7] мы видели, что это быть не может, и Бестужев сказал, что, наверно, это Рылеева предположения. // (л. 32) Впоследствии же времени, когда Бестужев показывал мне черновую прокламацию, тогда он объявил мне, что отменили покушение на жизнь великих князей [8] и, может быть, изберут из них [9] того, который согласится принять предложение [10]. Это было дней за 10 до 14 числа декабря. Далее я уже не знал ничего, какие намерения и меры хотели взять 14 декабря.

Капитан-лейтенант Торсон [11]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 33)

№ 7 (7)

По отрицательству Рылеева [12] от некоторых из сих [13] показаний дана Торсону с Рылеевым очная ставка, которая по принадлежности приобщена к делу Рылеева. // (л. 34)

---

[1] Слова «посягнуть на жизнь государя и великих князей и» вписаны над строкой.
[2] Слова «я был противных сему мыслей» вписаны над строкой.
[3] Слова «и великие князья» вписаны над строкой.
[4] Слова «я доказывал о несообразности... императора» вписаны над строкой.
[5] Слова «сказывал ли о сем Бестужеву или нет» вписаны между строк.
[6] Слова «и другие его слова» вписаны над строкой.
[7] Слово «тогда» вписано над строкой.
[8] Далее написано слово «это» и взято в скобки.
[9] Слова «быть, изберут из них» подчеркнуты карандашом.
[10] Слова «принять предложение» подчеркнуты карандашом.
[11] Ответ написан К. П. Торсоном собственноручно.
[12] Фамилия вписана над строкой.
[13] Слова «из сих» вписаны над строкой.

№ 8 (8)

1826 года, 12 майя, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину]капитан-лейтенанту Бестужеву вопросные пункты.

По содержанию изложенных здесь показаний капитан-лейтенанта Торсона объясните с свойственною вам откровенностию истинною следующее:

При приеме в члены Торсона вы сообщили ему, что цель общества есть: собирая подробности злоупотреблений и основываясь на ограждении права собственности и особы каждого лица, составить план исправления оных и ожидать естественной кончины покойного государя императора. Тогда, при вступлении на престол наследника его, представить обо всем и убедить принять предлагаемые меры. Торсон, находя сию цель общества согласною с его желаниями, спрашивал вас о главных лицах, управляющих обществом. Вы отвечали, что они неизвестны, что общество принимает и распрос // (л. 34 об.) траняет свой круг. Причем вы объявили ему, что, сказывают, в этом обществе есть люди высокого звания, а впоследствии времени вы сказали, что некоторые из флигель-адъютантов находятся в оном, но что вы не знаете их.

Справедливо ли сие показание Торсона? От кого известно вам о принадлежности к обществу особ высшего звания и флигель-адъютантов и не знаете ли их фамилий?

2

Однажды вы сказали ему, что намерены склонить покойного государя и великих князей сделать смотр 2-й армии, где общество имеет целый корпус в готовности, и там, представя императору положение дел, убедить его принять проект положенных мер.

Кто именно хотел сие сделать, когда, какие были приняты по тому меры и что // (л. 35) предполагали употребить противу государя и членов императорской фамилии?

3

Рылеев сказал ему, что надо стараться спешить, ибо дела в армии в таком состоянии, что едва можно удерживать; надо, чтобы Завалишин составил в Кронштате общество, в котором он (Торсон) или вы будете главным; тогда Торсон спросил, к чему поведет набор лейтенантов и мичманов. Рылеев с укоризною отвечал, что он и вы не хотите деятельно действовать и по сие время в Кронштате ничего не сделано. Ответ Торсона на сие был такой, что из такого общества ничего не выйдет; это бесполезно. Рылеев отвечал, что при восстании войск в Петербурге // (л. 35 об.) ему (Торсону) или вам ехать в Кронштат, где при помощи членов возмутить матросов, сменить начальство и принять город и крепость под свою команду. В этом он решительно отказал Рылееву за себя, прибавив, что не думает, чтобы и вы взяли такое поручение, представляя, что старшие офицеры ни один не примет участия, что ни ему, ни вам повиноваться никто не будет, что рядовые всегда скорее послушают старших офицеров; что таким образом действовать — значит возродить беспорядок, который после и не удержать, если везде так действовать,— значит предать отечество еще большим ужасам, чем французская и гишпанская революции; что он желает пользы отечеству, но не хочет власти, ни богатства; хочет // (л. 36) быть тем, что есть, и потому так действовать не хочет, равно для содействия такового составлять общества между морскими офицерами не будет. После сего Торсон спросил Рылеева: «В том обществе, вероятно, есть люди с весом и в хорошем кругу»; он подтвердил сие. «Итак, сообщите им»,— продолжал Торсон,—«чтоб они преклонили наше начальство, это дело должно идти сверху, а не снизу, если хотим пользы. Когда оно сделается во дворце и государь примет, тогда все его указам послушны будут и останутся в порядке»; прибавил, что нашим людям надобно указ, тогда будут послушны. *Вы* с ним, *Торсоном*, были в сем согласны.

Поясните, точно ли он при вас имел сей разговор с *Рылеевым* или вам пересказывал? // (л. 36 об.)

4

По получении известия о кончине государя дня через 3 или 4, узнав, что намерены выводить войско на Петровскую площадь в случае вступления на престол императора Николая Павловича, *Торсон*, увидясь с вами, говорил вам: «Вот теперь виден обман; в обществе, конечно, никого нет из людей высокого звания, равно и близких к государю, ибо во время присяги его высочеству цесаревичу никто при дворе из ожидаемых особ не думал сделать предложение. Мы видели, какое повиновение войск к своим генералам, и ни один из начальников полков не берет участия; что, наверное, все останутся при своем месте; но хотя и удастся одного полка частичку вывести, то что значит сие противу всего корпуса? Такое дело кончится // (л. 37) тем, как и случилось. Представляя сие, представляю вам и Рылееву, что такие перемены не у молодых людей в руках; что это должно делаться двором и при дворе, что не должно спешить; лучше 10 или 20 лет дожидать; в это время все лучше приготовиться, чтоб, вводя перемену, не наделать великих зол». *Вы* согласились с ним. Он же просил вас убеждать *Рылеева*. После сего там говорил сему последнему, повторяя, что он не намерен таким образом действовать.

Объясните, справедливо ли сие показание Торсона?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 38)

№ 9 (9)

На вопросные пункты высочайше учрежденного Комитета имею честь ответствовать следующее.

На 1-е

Принимая Торсона в члены, я действительно ему говорил изложенное в его показании, что согласно и с прежними моими ответами пред Комитетом.

О том, что к обществу принадлежат особы высшего сословия, я слышал от Рылеева; кто они? Этого мне Рылеев никогда не объявлял, сказав же мне только после о Трубецком, которого сначала я считал флигель-адъютантом, а потому [1] передал так и Торсону по собственной моей ошибке.

На 2-е [2]

Я теперь не помню совершенно, в этом ли виде, как показывает Торсон, слышал я это от Рылеева или только он сказывал, что намерены воспользоваться собственною волею императора сделать смотр 2-й армии.

О намерении склонить государя и великих князей (я не помню, говорил ли я о велик[их] князьях) [3], сделать смотр 2-й армии я слышал от Рылеева; кто же хотел [4] это сделать, какие к тому принимаемы были меры и что предполагалось употребить противу государя и членов императорской фамилии, я не знаю, потому что Рылеев никогда мне вполне доверенности не делал.

На 3-е

Прежде, нежели я видел Торсоново показание насчет овладения Кронштадтом, я уже имел честь объяснять Комитету несколько раз, // (л. 38 об.) что мы оба с Торсоном убеждали Рылеева в бесполезности и невозможности такого предприятия. В сем показании Торсона заключаются подробности и пополнения наших общих убеждений, которые мы делали Рылееву. Не знаю, был ли у Торсона разговор с Рылеевым в этом виде за один раз, но в несколько раз

[1] Слова «после о Трубецком,... а потому» вписаны над строкой вместо густо зачеркнутых слов.

[2] Далее вставка. Следующий абзац написан на полях.

[3] Слова в скобках «я не помню... князьях» вписаны над строкой.

[4] Далее густо зачеркнуто одно слово.

при мне почти все в оном [1] изложенное было сказано Торсоном Рылееву; и Торсон несколько раз мне пересказывал, что он это же еще [2] повторял пред Рылеевым, который и мне, равно как и ему (Торсону), несколько же раз делал упреки, что мы не хотим деятельно действовать; и, действительно, говорил изложенное Торсоном, чтобы Завалишин составил общество в Кронштадте, в котором [3] кому-нибудь из нас быть главным; но как я уже имел честь изложить в прежних моих показаниях, что Рылеев осенью убедился в невозможности и бесполезности предприятия, то [4] и оставил свои требования; о Завалишине же получил он совершенно противные понятия, нежели прежде, и просил, чтобы не только его не принимать в члены, но даже остерегаться, о чем я известил и Арбузова. // (л. 39)

На 4-е

Показанное в сем пункте Торсоном совершенно справедливо, и (как я уже объявил) смерть императора, действительно, показала [5] малосилие общества, и мы с Торсоном рассуждали об этом. Он мне сказывал, что говорил о том же с Рылеевым [6]. Я с своей стороны сделал замечания на этот счет Рылееву, который также был согласен, что лучше долго ждать, нежели вдруг испортить все дело, и мне при подполковнике Батенкове, который был того же мнения, Рылеев сказал, чтобы объявить принятым мною членам, что общество должно рушиться. Кажется, я объявил об этом и Торсону; не знаю, многие ли из членов получили это известие, ибо вскоре новые обстоятельства придали новые силы и новые надежды обществу и заставили действовать решительнее.

Капитан-лейтенант Николай Бестужев [7]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

№ 10 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] капитан-лейтенанта Торсона следующего показания [8].

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12 об.)

[1] Слова «почти все в оном» вписаны над строкой вместо густо зачеркнутых слов.
[2] Слово «еще» вписано на строкой.
[3] Слова «в котором» вписаны над строкой.
[4] Слово «то» вписано над строкой.
[5] Слово «показала» вписано над строкой вместо зачеркнутого «объявила».
[6] Слова «Он мне сказывал... с Рылеевым» вписаны над строкой.
[7] Ответы написаны Н. А. Бестужевым собственноручно.
[8] Слова «г [осподина] капитан-лейтенанта Торсона следующего показания» вписаны в строку другим почерком и чернилами.

1

Воспитывался в Морском кадетском корпусе, что показано было прежде сего.

2

Принадлежащих морскому офицеру, что также показано было.

3

Особых лекций никаких не слушал. Но читал «Естественное право» Стройновского и статистику Арсеньева, обе печатные книги [1] мною были куплены в книжной лавке, в которой именно не помню, ибо сие давно уже было.

4

В 1817 году был 1-ый раз во Франции, потом 1819, 820, 821 в Англии, Бразилии, Португалии; в сих местах особенно обращал внимание на все предметы, относящиеся до флота, причем натурально замечал также и гражданские учреждения. Занимаясь и любя особенно морскую службу, я сравнивал состояние иностранных флотов с нашим; ревнуя пользам отечества, // (л. 13) я употреблял все меры действовать к общему благу прямым и законным образом, видев во всем совершенно противное течение дел; испытав собственным опытом невозможность принести пользу и испытав наглую [2] несправедливость, мысли мои были доведены до того положения, что я вступил в общество [3]. Вот причины, которые ввели мои мысли в преступления, я знаю, что сие не служит к оправданию, но объявляю, потому что желаю, чтоб взяли меры и не допустили других, подобно мне ревнующих общему благу, испытывать такие же несправедливости и сделаться подобно мне...

Капитан-лейтенант Торсон [4]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 40)

№ 11 (10)

Выборка показаний на капитан-лейтенанта Торсона

Якубович — Его, Торсона, никогда не знал (17), с[траница] 10.

А. Бестужев — Когда Рылеев говорил, что ежели бы в случае восстания поднять Кронштат, то старший его брат и Торсон всегда были против этого, последний нисколько в деле 14-го числа не участвовал и едва ли не против воли держался в обществе, и никогда ни в каких совещаниях не был ( ) [5], с[траница] 8 на обор[оте].

Торсон один из самых отличных и ученых флотских офицеров, из самых кротких людей, каких он знает, в обществе держался по дружбе его с братом и оттого, что не предвидел таких последствий. На мнения наши не говорил ни да, ни нет, и со дня смерти видел его у больного Рылеева только однажды (21).

Ник[ита] Муравьев — Полагает, что Торсон был членом общ[ества] (72). 1-е по[казание], с[траница] 1 на обо[роте].

Мих[аил] Бестужев — Принят в общество кап[итан]-лейте[нантом] Торсоном [6], который объявил о существовании и цели обще-

[1] Три строки от слов «Но читал «Естественное право»...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Слово «наглую» вписано над строкой.
[3] Слова «я вступил в общество» подчеркнуты карандашом.
[4] Ответы написаны К. П. Торсоном собственноручно.
[5] Цифра в скобках не проставлена.
[6] Далее зачеркнуто: «в члены тайного общества».

ства; в первом показании // (л. 4 об.) говорил он, что принят в общество Черновым единственно потому, чтобы не погубить Торсона, который содержит всю свою семью (33), с[траница] 2.

Ник[олай] Бестужев

У Рылеева видел Торсона (29), с[траница] 1.

Участвовал в составлении обществ, о которых узнал накануне 14-го числа, в числе коих и Торсон. С[траница] 5.

До Торсона сие не касается.

Пущин, следуя примеру Рылеева, перепросился из военной службы в надворный суд в Москву и поступками своими заслужил всеобщее одобрение.

Торсон, посвятивший себя морской службе, собрал все сведения касательно улучшения флота, представил их начальнику Морского [1] штаба, за что взят им в адъютанты и произведен в капитан-лейтенанты. С[траница] 6.

Однажды разговаривал он [с] Торсоном на предмет бывшего у него с Рылеевым разговора, в коем убеждал не в сообразности его понятий о Кронштате в сравнении с Леоном; сказал: еще же он хочет в случае несогласия высочайших особ императорского дома на законные постановления доставить им средство выехать на флоте за границу. С[траница] 14. // (л. 4)

№ 12 (0) [2]

О капитан-лейтенанте *Торсоне* [3]

Торсон сознался, что принят в тайное общество около года тому назад Николаем Бестужевым. Целью оного было введение конституции не насильственными, а кроткими мерами после естественной смерти государя при вступлении на престол его наследника. Лиц, составлявших сие общество, не знал, но сказывал ему Николай Бестужев, что в оном есть люди с весом. Торсон, находя цель и средства сии согласными с его желаниями и убедясь, что такое общество должно до времени существовать в тайне, изъявил согласие на вступление в оное тем более, что полагался на благоразумие человека, бывшего ему // (л. 4 об.) другом. Но впоследствии времени Николай Бестужев сказал ему, что намерены склонить покойного императора и великих князей сделать смотр 2-й армии, где целый корпус в готовности, и представя императору положение дел, убеждать его величество принять проект предположительных мер; а потом весною 1825 года объявил ему о намерениях общества и предположении ввести республику.

Однажды, разговаривая с Рылеевым, сей последний сказал ему, что положение истребить царствующую фамилию переменили, а хотят отправить за границу. Когда на сие Торсон, возразив, что // (л. 5) царствующей фамилии должно быть здесь, предложил избрать императора, который примет предполагаемые меры, то Рылеев отвечал: «Но на это время надобно удалить». «Так оставьте жить во дворце»,— сказал Торсон. Рылеев отвечал: «Здесь, в С.-Петербурге нельзя; разве в Шлиссельбург, приставя бывший Семеновский полк, а в случае возмущения, пример Мировича». На это Торсон, как утверждает в своем

[1] Слово «Морского» вписано над строкой.
[2] Вверху листа пометы чернилами: «№ 29», «Читана 4 июня 1826».
[3] Ниже помета карандашом: «№ 45».

показании, сказал более в насмешку: «Итак, там все лишатся жизни», но Рылеев, поняв его, отвечал: «Зачем всех лишать».

Торсон слышал также от Николая Бестужева, что Якубович // (л. 5 об.) и Каховский решаются на все и что первого удержали от покушения на жизнь покойного императора.

В вывозе императорской фамилии за границу, как сам Торсон показывает, полагались на него, хотя он не изъявил готовности сие исполнить; ибо во время вышесказанного разговора с Рылеевым, сей последний спросил, можно ли иметь надежный фрегат, т. е. положиться на капитана и офицеров. Торсон отвечал, что ему неизвестно, и хотя его сделают начальником, то он не знает таковых офицеров, а думает, что они могут быть. Сверх того, Рылеев, предложив Торсону принять в общество Завалишина, говорил, что надо перевести его в Кронштатский экипаж, чтобы он там составил общество, // (л. 6) в котором он, Торсон, или Бестужев был бы главным, и прибавил, что надобно сим поспешать, ибо дело в армии в таком состоянии, что едва можно удерживать, а на вопрос Торсона, к чему поведет набор лейтенантов и мичманов, сказал ему с укоризною, что он и Бестужев не хотят действовать деятельно и что по сие время в Кронштате ничего не сделано.

Предложение Рылеева, чтобы при возмущении войск в Петербурге ехать в Кронштат для возмущения матросов, Торсон решительно отвергнул, говоря, что действовать таким образом — значит предать отечество большим ужасам, нежели французская и гишпанская революции.

Торсон по совету Николая Бестужева вскоре по вступлении принял // // (л. 6 об.) в общество третьего его брата, но потом, увидя, что цель общества не согласна с его ожиданиями, более никого не принимал.

Предположение начать открытые действия в 1826 году ему было известно, а равномерно знал и намерения на 14 декабря, но он ни на то, ни на другое не соглашался и убеждал как Николая Бестужева, так и самого Рылеева (за 4 дня до 14 декабря) оставить сие предприятие и дожидаться успеха от времени; причем отказался от содействия и, предсказывая безуспешное окончание, говорил Николаю Бестужеву о видимом обмане, что в обществе никого нет из людей высокого звания и близких к государю, ибо во время присяги цесаревичу Константину // (л. 7) Павловичу никто при дворе не думал сделать предложения.

Торсон в совещаниях общества не присутствовал и что решительно положено было употребить противу августейших особ не знал, но вообще, как слышал, мнения и решения с 27 ноября по 14 декабря часто переменялись.

Николай Бестужев однажды приносил ему конституцию, неизвестно ему кем сочиненную, в которой Торсон, заметив, что одна императорская особа считается неприкосновенною и что полагается одна палата, доказывал необходимость считать и наследника престола также особою священною и неприкосновенною и что нужно иметь две, а не одну палату. Также Бестужев пред 14-м числом показывал ему проект манифеста, // (л. 7 об.) по которому, устраняя наследника престола, предлагалось собрание членов для положения мер. Более никаких бумаг по обществу не читал.

Показание Александра Бестужева

Александр Бестужев показывает, что Торсон в обществе держался по дружбе с братом его, Николаем Бестужевым, и оттого, что не предвидел таких последствий. На мнения их не говорил ни да, ни нет и со дня смерти покойного императора видел его у Рылеева только однажды, на площади он не был.

Правитель дел Боровков

Камер-юнкер князь

ВАЛЕРИАН ГОЛИЦЫН

1В № 362

№ 1

ОПИСЬ

делу о камер-юнкере князе Валериане Голицыне

Число бумаг		Страницы в деле
1	Копия с формулярного списка о службе князя Валериана Голицына	
2	Допрос, снятый с Голицына г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым	1
3	Вопросные пункты князю Голицыну 10 генваря 1826 года	2
4	Ответы его	3, 4
5	Вопрос полковнику Митькову 19 февраля и ответ его	5
6	Показание князя Голицына 6 марта	6
7	Вопросы ему 8 марта	7 по 13
8	Ответы на оные князя Голицына 9 марта	13, 14
9	Вопросы ему же, князю Голицыну	15
10	Ответы его	16
11	Вопрос ему же 24 апреля	17
12	Ответ на оный того же числа	18
13	Очная ставка подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу с князем Голицыным 26 апреля	19
14	Очная ставка отставному подполковнику Поджио с ним же, князем Голицыным, 26 апреля	20 //(л. 1 об.)
15	Показание князя Голицына того ж 26 апреля	21
16	Выписка из показаний разных лиц на него, Голицына	22
17	Белые листы с[1]	23—34
	Всего	34

Надворный советник Ивановский // (л. 3)

[1] Слова: «Белые листы с» написаны другим почерком и другими чернилами.

№ 2(1)

Копия с формулярного списка о службе находящегося в департаменте внеш

Чин, имя, отечество, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит	Сколько имеет во владении мужеска пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ль каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время	годы	месяцы и числа
Титулярный советник князь Валериан Михайлов сын Голицын 24-х лет	Сын действительного статского советника	Не имеет	В службу вступил в Пажеский корпус пажом	811	Марта 29
			Камер-пажом	820	Февраля 4
			Из оного поступил лейб-гвардии в Преображенский полк прапорщиком	821	Марта 26
			Подпоручиком	822	Марта 20
			Поручиком	823	Декабря 12
			По высочайшему приказу по домашним обстоятельствам уволен от службы	824	Февраля 3
			Определен в департамент внешней торговли с переименованием на основании высочайшего указа 21 марта 1810 года в титулярные советники	825	Февраля 2
			По высочайшему указу, данному придворной конторе, пожалован в звание камер-юнкера двора его императорского величества	825	Майя 31

№ 3 (2)[1]

№ 63

Имя и чин ваши? — В звании камер-юнкера к[нязь] *Валериан Голицын*, служу в департаменте внешней торговли.

Принадлежали ли тайному обществу? — Не принадлежал.

Какое имели вы сношение с Рылеевым, с Абаленским и с Муравьевым? — С Рылеевым [2] был я знаком более году, но не в частом сношении. Абаленского [2] знал я довольно коротко, Муравьева [2] знал я тоже довольно много. Разговоры наши были более о политических обстоятельствах. Желание видеть освобождение крестьян, введение конституционного правления в государстве; средством достижения сей цели полагали распространение просвещения. Участия прямого в исполнении сего я не брал.

Знали вы о намерении общества 14-го числа и когда услышали о происшествии? — Я был в Москве и приехал сюда токмо 15-го числа поутру, где узнал о случившемся происшествии. Вперед же об оном ничего ни от кого не слыхал.

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

ней торговли титулярного советника князя Голицына// (лл. 3 об.—4)

В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно	Не был ли в штрафах и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, коликих лет и где они находятся
Не был	Не был	Аттестовался способным и достойным	Не был	Холост

Верно: начальник отделения И. Ольховский// (л. 5)

Знали вы о существовании тайного общества и кого из членов?

Наверное существование тайного общества не знал, но догадывался, что есть оное. Сочленов оного никого не знал.

Если вы догадывались, то по обязанности присяге почему не объявили?

Догадка моя была гадательна, и не знал я ничего определительного, почему не хотел оную разгласить [1], впрочем, признаюсь, // (л. 5 об.) что в оном виноват, ибо все замеченное мною по присяге должен был объявить.

Кого вы в бывшем вашем полку знали сочленами или участниками общества?

Никогда не знал участников общества в полку, токмо по мнениям и мыслям некоторых, как-то: Поджио [2], двух Скуратовых [2] и многих, которых не упомню, в оном они могли быть. По истине все показал в звании камер-юнкера титулярный советник князь Валериан Голицын [3].

Генерал-адъютант Левашов [4] // (л. 6)

[1] Слова «оную разгласить» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «ничего объявить»

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Последняя фраза и подпись сделаны В. М. Голицыным собственноручно.

[4] Ниже помета карандашом рукой Ивановского: «(59) Вадковский 2-й знал, что сей Гол[ицын] принадлежал к числу членов общества. 61. Корнет Свистунов в 1 показании знал членом общ[ества] сего Голицына с прочими. 60. Поджио показал, что он принял сего Голицына».

№ 4 (3)[1]

1826 года 10 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета в звании камер-юнкера князь Валериан *Голицын* спрашиван и показал:

При первом допросе вы сделали отрицательное показание насчет принадлежности вашей к тайному обществу, но показания прапорщика Вадковского и других утвердительно говорят, что вы были член оного [2].

А потому объясните со всею справедливостью:

1

Когда и кем вы приняты в тайное общество и кого сами приняли?

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами располагало оно действовать для достижения ее? // (л. 6 об.)

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал?

6

Когда и кем из членов предполагалось начать действия общества?

7

Что препятствовало обществу доселе в исполнении плана его?

8

В чем заключалась ваша обязанность по обществу и какое оказывали вы содействие в намерениях оного?

9

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных?

Г[енерал]-адъ[ютант]Бенкендорф // (л. 7)

№ 5 (4)[3]

На полученные вопросы от высочайше утвержденного тайного Комитета честь имею ответствовать, что прапорщик Ватковский и другие, полагающие меня членом сего общества, могли основывать свое мнение на неосторожных разговорах между нами, в коих изъявлял я желание, чтоб распространение просвещения во всех классах народа способствовало к освобождению крепостных крестьян и ко введению конституционного порядка в России. Сии // (л. 7 об.) разговоры и суждения о современных политических переворотах в свете, кои, будучи согласны во многом с ихними, могли заставить думать Ватков-

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12 г[енваря]».

[2] Против пяти строк от слов «к тайному обществу, но показания прапорщика Вадковского...» на полях поставлен знак «NB» и помета карандашом: «Справиться по ответам и переспросить, кто его принимал».

[3] Вверху листа карандашом поставлен крест.

ского и других, что я принадлежу к сему обществу, коего прямая цель и средства, коими оно располагало действовать, надежда оного в пособии, члены, составляющие оное, время, когда сие общество предполагало действовать, и что до сих пор препятствовало к действию — оставалось мне неизвестно, как я и // // (л. 8) имел честь отвечать на сие словесно в присутствии высочайше утвержденного Комитета. О существовании других обществ, о цели оных, равно и о составляющих оное членов ничего не знал.

Титулярный советник князь Валериан Голицын [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

№ 6 (5) [2]

1826 года 19 февраля высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] полковника] *Митькова* показать:

В ответах своих вы между прочим сказали, что в общество был принят князь *Голицын*. Объясните место службы и чин сего Голицына, а равно и то, когда и кем он был принят.

Князь Голицын служил лейб-гвардии в Преображенском полку, в каком чине, не знаю [3]. Когда и кем был принят, не знаю, а о том [4], что он был принят в общество, слышал [5] в бытность мою в С.-Петербурге в 1824 году.

Полковник Митьков [6] // (л. 10)

№ 7 (6) [7]

Томимый раскаянием я приношу высочайше утвержденному тайному Комитету признание в моей вине. Давно желал я оное принесть, но ожидал, что буду потребован вторично для допроса, теперь решаюсь я оное изложить письменно. Раскаиваюсь, что так упорствовал в моей неправде при двух допросах, и признаюсь, что был принят Поджием в 1823 году летом, месяца и числа не помню, в общество, не помню наверно в какое время дня, кажется, утром на моей квартире в казармах 3-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка, в коем я тогда служил. Сам я в оное общество никого не принимал. По отправлении оного Поджио в армию и по // (л. 10 об.) получении мною отставки поехал я к родителям в деревню. С тех пор наши сношения совсем прекратились. Прибегаю к священным стопам его императорского величества с сокрушенным сердцем и с признанием в моей вине.

Камер-юнкер к[нязь] В. Голицын [8]

6 марта 1826 года

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

---

[1] Показания написаны В. М. Голицыным собственноручно.
[2] Внизу листа помета карандашом: «К сему делу не относится».
[3] Слова «в каком чине, не знаю» вписаны над строкой.
[4] Слова «о том» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «слышал».
[5] Слово «слышал» вписано над строкой.
[6] Ответ написан М. Ф. Митьковым собственноручно.
[7] Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 марта». Карандашом поставлен крест и сделана помета: «Сделать допрос по показанию Поджио».
[8] Показание написано В. М. Голицыным собственноручно.

№ 8 (7)[1]

1826 года 8 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе камер-юнкер *князь Валериан Голицын* спрашиван и показал.

1

Как ваш чин, имя, отечество и фамилия, какого вы вероисповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

2

Где воспитывались, каким учились наукам и кто преподавал вам оные?

3

Когда вступили в службу, где оную продолжали и какими чинами, не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

Вследствие изъявленного вами раскания и готовности говорить чистосердечно, Комитет ожидает откровенного и // (л. 11 об.) обстоятельного показания вашего в следующем:

4

По показанию подполковника *Поджио* он принял вас в число членов тайного общества в С.-Петербурге в 1823 году. Объясните, точно ли он принял вас и не прежде означенного времени?

5

Что именно открыл он вам при приеме в члены о цели общества и о средствах действий оного?

6

Какое обязательство или обещание вы дали, вступая в члены?

7

Что побудило вас вступить в сие общество и скрывать оное от правительства, ежели // (л. 12) вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

8

Какая обязанность на вас возложена была и в чем состояло исполнение оной?

9

Известно ли вам, когда, где и кем в России первоначально и под каким названием основано было сие общество? В чем заключались его правила, когда и как изменялось оно в составе своем и в названиях?

10

Кто составлял Думу общества и где находились отделения оного?

11

Кого знали вы членами общества вначале и // (л. 12 об.) впоследствии? Кто из них наиболее стремился к достижению предположенной цели советами, сочинениями и личным влиянием на других?

12

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества:

а) Что было предметом оных?

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 10 марта».

b) Кто разделял сии совещания и кто какие подавал мнения утвердительные и отрицательные?

c) В чем именно состояли собственные ваши советы или предложения?

13

У кого видали вы проекты конституции для России? Кто и в каком духе составлял оные и не участвовали в том и вы?

14

На чем основаны были // (л. 13) надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор, и кто из известных в государственной службе лиц подкреплял своим участием сии надежды?

15

Когда общество надеялось достигнуть своей цели и где думало начать открытые действия?

Поясните:

a) Какими средствами надеялось преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию?

b) Что в сем случае замышляло употребить противу священных особ августейшей царствующей фамилии?

c) Когда и кто какие делал о том предложения и что полагалось за непременное?

16

Что известно вам было // (л. 13 об.) о существовании тайных обществ, ту же цель имевших, на юге и в Польше, равным образом о их взаимных сношениях и членах первого и последнего?

17

Известно ли вам было, что в 1817 году капитан *Якушкин* имел покушение на жизнь покойного государя и что также члены Южного общества замышляли то же покушение в 1823 и 1825 году и в то же время посягал на жизнь в бозе почившего государя капитан *Якубович*? Объясните, что именно, когда и от кого вы слыщали о том?

18

Подполковник *Поджио* утверждает, что покушение на жизнь всей царствующей фамилии было положено первым началом // (л. 14) действий общества и что сие преступление имело общее всех членов согласие, в том числе и ваше, в чем удостоверился особенно *Поджио* при частых с вами свиданиях в 1823 году.

В июне того же года князь *Барятинский* приезжал в Петербург с письмом *Пестеля* к Никите *Муравьеву*, с которым он требовал поспешного содействия к началу означенного покушения и между прочим писал: «Nous voulons avoir maison nette» [1]. Князь *Барятинский*, лично сообщив *Поджио* о подробностях сего намерения и что оно также одобрено всем Южным обществом [2], Поджио, согласясь на сию меру, сообщил о всем том и вам // (л. 14 об.) с чем вы совершенно согласны были.

Вслед за тем вы были у *Оболенского*, где находились полковн[ик] *Митьков*, *Поджио* и другие. Впоследствии общего разговора вашего о несогласии некоторых из членов в цели Южного общества *Митьков* спросил *Поджио*: «Какого вы мнения?» Сей отвечал, что он принял мнение Южного общества, т. е. республику с истреблением всех членов августейшей фамилии. Засим *Митьков* произ-

[1] «Мы хотим иметь дом вычищенным» (*франц.*).

[2] Так в подлиннике.

нес: «Мое мнение: до корня всех истребить». Вы равным образом были с тем согласны. // (л. 15) Объясните с возможною точностью:

a) Когда, где и кем именно из членов сделано было первое предложение о уничтожении государя и всех священных особ императорской фамилии?
b) Кто и когда присутствовал при сем рассуждении и кто одобрял таковое предложение?
c) С которого времени и каким образом соделалось оное господствующим и общим для всех членов?
d) Когда, где и кем полагалось произвесть сие предприятие в исполнение, // (л. 15 об.) кто вызывался на оное и какие думали употребить к тому меры?
e) По совершении убийства каким образом полагалось произвесть революцию и основать республику, и кто назначался для занятия первенствующих в оной мест?

19

Не известно ли вам чего-либо о новых после 14 декабря покушениях членов общества противу правительства и августейшего дома?

20

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов общества увлечь солдат ложными внушениями и произвесть // (л. 16) неустройство, исполненное 14 декабря? Кого знали вы разделявшим сие покушение, не были ль вы у кого-либо на совещаниях о том и что именно было на оных положено насчет действий?

21

Сверх сего вы должны [1] с полною ответственностью показать все то, что известно вам как о существовании тайных обществ, их намерений и действий и лиц, к ним принадлежавших, так равно и о происшествии 14 декабря.

22

Чувствуете ли теперь, сколь неосторожно поступили вы, присоединясь к тайному злоумышленному обществу, восставшему противу законной власти и общего спокойствия?

Г[енерал]-адъ[ютант]Бенкендорф // (л. 17)

№ 9 (8) [2]

На присланные запросные пункты от высочайше утвержденного Комитета честь имею ответствовать.

1

Нахожусь я в статской службе в чине титулярного советника и числюсь при высочайшем дворе в звании камер-юнкера, имя мое Валериян, отечество Михайлович, фамилия князь *Голицын*. Вероисповедания греко-российского, имею от роду 23 года, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

2

Начальное воспитание до 11 лет получил я дома, потом был я отдан в Иезуитский пансион, в коем пробыл один год, по прошествии сего времени перешел я в здесь находящийся пансион сперва господина Жонсона, где пробыл 2 года, после же сего находился я в пансионе в Москве у профессора Шлецера 2 года, по истечении коих поступил в Пажеский корпус, где и окончил воспитание; наукам учился я математическим у подполковника Шулгина, в Москве —

[1] Слово «должны» вписано над строкой.
[2] Вверху листа карандашом поставлен крест.

у господина Веркмейстера, а здесь — у Анненского, историю и географию — у господина Рогова, профессора Шлецера, г[осподина] Струковского, политическим наукам — в Пажеском корпусе у господина Триполи.

3

В военную службу поступил я в 1821 году в лейб-гвардии Преображенский полк из камер-пажей в чине прапорщика и продолжал оную до 24 года в чине подпоручика и поручика, в статскую службу вступил я в 25 году. Под судом не был и под подозрением, под арестом был раз за неисправное исполнение своей должности, а именно за то, что отпустил свой караул.

Так как я сам принес высочайше утвержденному Комитету желание говорить истину, то и постараюсь отвечать откровенно, что мне известно, на все ответы.

4

Я точно был принят подполковником Поджием в 23 году в тайное общество здесь, в Петербурге, летом, но месяца и дня не помню.

5

При принятии открыл он мне, что существует тайное общество, имеющее цель введение Конституционного порядка в России [1], что в сем обществе каждый член относится // (17 об.) к одному члену, что средства состоят в умножении сочленов, но о действиях он мне ничего не говорил.

6

При вступлении я дал обязательство содействовать к цели общества умножением членов оного [2]

7

Причина, побудившая меня вступить в оное, была желание видеть в России установление конституционного порядка, а не открыл я оное, хотя и дал подписку, потому что это было противозаконно.

8

При вступлении была на меня возложена обязанность умножение числа членов.

9

Когда и кем основано было сие общество, под каким названием первоначально, мне неизвестно, равно в чем заключались правила оного и когда и как изменялись, я знаю только, что члены оного разделялись на два класса, но название оных не знаю.

10

Существование Думы и отделений оной и членов, оную составляющих, мне было неизвестно.

11

Знал я членами оного общества князя Оболенского, Поджио, Никиту Муравьева, Ватковского; по-видимому, более всех занимался сочинениями Муравьев.

12

На совещаниях общества я никогда не был, да и не знал, что они были, ибо при принятии мне сказано, что положено более 3 членов никогда не собираться.

[1] Три строки от слов «При принятии открыл он мне...» отчеркнуты на полях карандашом и против них поставлен знак «NB».

[2] Три строки от слов «При вступлении я дал обязательство...» отчеркнуты карандашом и против них поставлен знак «NB».

13

Проект конституции я у никого не видал и не знаю точно [1], в каком духе она писана, даже не знаю, что она составлена была.

14

Надежда общества для приведения в исполнение своего плана основана была на увеличивающемся числе членов оного. Из известных лиц, находящихся в государственной службе и которые участвовали в оном обществе, я никого не знаю.

15

На 15 параграф вопросных пунктов я не могу ничего сказать, ибо все сие мне совершенно неизвестно.

16

О существовании в Польше тайного общества я ничего не знаю, равно и о существовании особенного на юге. // (л. 18)

17

На 17 параграф вопросных пунктов честь имею ответствовать, что все сие я в первый раз узнал из сих вопросов и что до сих пор об оном я ничего не слыхал.

18

Что покушение на жизнь всей царствующей фамилии было положено первым правилом, я этого не знал и не мог полагать, ибо я думал, что конституция будет в духе монархического правления; что же касается до объявленного подполковником Поджием, что и я того же мнения, то, может, в порывах вспыльчивости вследствие полученных по службе неприятностей могли вырываться тому подобные выражения, но такая мысль [2] не могла у меня быть положительною, и такое преступление не могло согласоваться с моими правилами.

Летом 1823 года точно был князь Борятинский в Петербурге, и Поджио мне сказывал, что он сочлен, но о сем письме и о содержании ничего не сообщил [3]. Я помню, что раз мне случилось быть с полковником Митьковым у князя Оболенского, но я точно помню и уверяю, что такого разговора при мне не было, и я об оном ничего не знал. На остальные пункты сего параграфа я ничего не могу сказать, ибо чистосердечно имею уверить, что об оных ничего не знал и не предполагал, что такие предположения были сделаны.

19

О новых покушениях после 14 декабря членов сего общества противу правительства и августейшего дома мне ничего не известно, ибо я, по приезде моем в Петербург, никого не видал и был арестован 23 декабря.

20

О намерении членов общества увлечь солдат ложными внушениями и произвесть неустройство, исполненное 14 декабря, я ничего не знал, да и не мог знать, ибо сюда приехал после 14 декабря, а именно в ночь с 14-го на 15, в чем можно [4] // (л. 18 об.) удостовериться от дяди моего, графа Остермана, в доме коего я остановился[5].

[1] Слово «точно» вписано под строкой.

[2] Шесть строк от слов «что же касается до объявленного...» отчеркнуты карандашом на полях.

[3] Четыре строки от слов «Летом 1823 года точно...» отчеркнуты на полях карандашом.

[4] Пять строк от слов «солдат ложными внушениями...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Ответа на 21-й вопрос нет (*прим. ред.*).

Оканчиваю ответ на сии вопросные пункты признанием высочайше утвержденному Комитету, что я очень чувствую всю неосторожность поступка, навлекшего горе и несчастие на все семейство.

Камер-юнкер к[нязь] В. Голицын [1]

1826 года 9 марта Г[енерал]-а[дъютант] Бенкендорф // (л. 21)

№ 10 (11) [2]

1826 года апреля 24 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета камер-юнкер князь *Голицын* спрашиван и показал:

Отставные подполковники Матвей Муравьев-Апостол и Поджио и многие другие члены утвердительно показывают, что вы знали и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества ввести в государстве республиканское правление с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните положительно и с полною откровенностью, справедливо ли таковое показание Муравьева, // (21 об.) Поджио и других и кому именно из членов вы сообщили о сем намерении общества и кто с оным также был согласен?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 11 (12) [3]

На вопросные пункты высочайше утвержденного тайного Комитета честь имею ответствовать:

Что подполковник Поджио мне никогда не сообщал о существовании особенного тайного общества на юге, равно и о положительном намерении оного учредить Республиканское правление в России. Но я вспомнил, что года два или более тому назад он мне сказывал, что некоторые хотят ввести оное правление; полагая сие только неосторожным разговором, не сообщал я никому, и сие, может быть, подало ему повод показывать утвердительно, что я знал о намерении Южного общества. Что же касается до Матвея Муравьева, то сколько себе не привожу на память, никак не могу вспомнить, чтоб мы имели с ним разговор о сем.

Камер-юнкер князь Голицын [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

1826 года 24 апреля // (л. 23)

№ 12 (13)

1826 года 26 апреля в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию камер-юнкера князя Валериана *Голицына* дана ему очная ставка с подполковником Матвеем *Муравьевым-Апостолом* в том, что сей *последний*

[1] Показания написаны В. М. Голицыным собственноручно.
[2] Вверху листа пометы карандашом: «25 апреля» и чернилами: «Читано 27 апреля».
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[4] Показания написаны В. М. Голицыным собственноручно.

в ответах своих между прочим показал, что князь *Голицын* был в числе тех членов, кои разделяли цель Южного общества о введении в России республиканского правления с истреблением императорской фамилии. Князь же *Голицын* отвечал на сие, что хотя слышал он от подполковника *Поджио* о желании некоторых учредить республиканское правление, но полагал сие только неосторожным разговором и что сколько ни старался привести себе на память, но никак не может вспомнить, чтобы о сем же имел разговор с подполковником Матвеем *Муравьевым-Апостолом*.

На сей очной ставке утвердили:

подполковник *Муравьев-Апостол*, подтвердив свое показание, привел для доказательства справедливости оного разные доводы.
Отставной подполковник
Матвей Муравьев [1]

Камер-юнкер князь *Голицын* остался при своем показании.
Камер-юнкер
князь Голицын [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 13 (14)

1826 года 26 апреля в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка камер-юнкеру князю Валериану *Голицыну* с отставным подполковником *Поджио* в том, что сей *последний* в ответах своих между прочим показал, что в 1823 году встретясь у князя Оболенского с полковником *Митьковым* и князем *Голицыным*, говорили об обществе и о несогласии некоторых из членов в цели Южного общества. Здесь *Митьков* спросил его, г[осподина] *Поджио*, какого он мнения. На ответ сего последнего, что он принял мнение Южного общества, т. е. введение республики с истреблением императорской фамилии, *Митьков* сказал: «Мое мнение — до корня истребить». С сим был согласен и князь *Голицын*. Сверх того г[осподин] *Поджио* присовокупил, что при частых свиданиях с князем *Голицыным* удостоверился, что он был в числе тех, кои согласны были к преступному началу действий общества. Князь же *Голицын* противу сего отвечал, что при нем означенного разговора у Оболенского не было и он о сем ничего не знал и что равным образом не знал о предположении общества покуситься на жизнь // (л. 24 об.) царствующей фамилии и по правилам своим не мог разделять такового намерения. Хотя же подполковник *Поджио* сказывал ему, что некоторые хотят ввести в России республиканское правление, но он, князь *Голицын*, полагал сие только неосторожным разговором.

На сей очной ставке утвердили:

Подполковник *Поджио* подтвердил свое показание.
Отставной подполковник Поджио [3]

Камер-юнкер князь *Голицын* остался при своем показании.
Камер-юнкер князь Голицын [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 25)

---

[1] Показание подписано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[2] Показание подписано В. М. Голицыным собственноручно.
[3] Показание подписано А. В. Поджио собственноручно.
[4] Показание подписано В. М. Голицыным собственноручно.

№ 14 (15)[1]

Приношу признание высочайше утвержденному тайному Комитету, что несколько месяцев спустя после моего принятия подполковник Поджио сказывал мне о намерении общества ввести Республиканское правление в России. Что же касается до разговора полковника Митькова, то я могу утвердительно сказать, что оный при мне не был или, по крайней мере, я оного не слыхал.

Камер-юнкер князь Голицын[2]

26 апреля 1826 года Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

№ 15 (9)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] камер-юнкера князя *Голицына* следующего показания[3]:

[1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?[

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений // (л. 19 об.) других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 20)

№ 16 (10)[4]

На вопросные пункты высочайше учрежденного Комитета честь имею ответствовать:

1

До одиннадцати лет воспитывался я дома, потом был отдан в Изуитский институт, находящийся тогда в Петербурге, в оном пробыл я год, после поступил в партикулярный пансион господина Жонсона, где находился два года, по истечении сего времени был я еще два года в пансионе господина профессора Шлецера в Москве, от коего же поступил я в Пажеский корпус, из коего по прошествии двух лет выпущен в гвардии офицеры.

2

Приготовляясь вступить в военную службу, я более всего занимался науками, относящимися к оной, и следовал курсу преподаваемого в Пажеском корпусе.

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 26 апреля» и карандашом поставлен крест.
[2] Показание написано В. М. Голицыным собственноручно.
[3] Слова «г[осподина] камер-юнкера князя *Голицына* следующего показания» написаны другим почерком и другими чернилами.
[4] Вверху листа карандашом поставлен крест.

3

Особенного курса я никогда не слушал.

4

Заимствовал я свободный образ мыслей от чтения жарких прений в парламентах иных народов, кои имеют Конституцию, и также от чтения французских, англинских, немецких и италианских публицистов [1].

Камер-юнкер князь Голицын [2] // (л. 26)

№ 17 (16)

Выписка показаний на камер-юнкера князя Голицына

Свиступов Член общества. (61) С[траница] 1. Пок[азание] 1

Вадковский Член общества. (59) 1 По[казание]. С[траница] 1, на обо[роте]

Под[полковник] Поджио Член общества, поступивший 1824 года. (126) С[траница] 6.

Когда Давыдов говорил Поджио предложение Пестеля, что дело надо начать не там, но в Петербурге, и по вызову Поджио Пестель сказал: «На что тревожить больного человека»; но Поджио говорил, что съездит к Волконскому и что сообща решат, то он [3] сообщит Муравьеву и с ним тогда поедет в Петербург, лишь бы поспели там решаться на действие, но будучи вопрошен, что там один сделает, тогда в исступлении своем предложил свои две руки, сказал: «Вы узнаете, что в такой-то день государь император уже не существует»; на что Давыдов ему сказал: «Ваши две руки ничего не значат, тут нужно шесть». Тогда Поджио сказал, ежели он говорит о своих двух руках, тогда они стоят сто рук, разумея там общество. Муравьев, Оболенский, Голицын и Митьков одних мыслей, всегда готовы к действию. И, наконец, остальные члены общества должны признаться в том, что покушение на жизнь всей царской фамилии // (26 об.) было предположено первым началом действия и что сие ужасное преступление имело общее всем согласие. С[траница] 18.

В бытность его в Петербурге за несколько дней перед отъездом, встретился он у Оболенского с Митьковым. Помнит, сидели они, особенно он [4], Митьков и Валериан Голицын, говорили о обществе, о несогласии всех в цели Южной управы; Митьков спросил Поджио, какого он мнения. Он сказал, что принял мнение Южного общества, то есть республику с совершением преступления всех членов императорской фамилии, на что он ему сказал: «*Мое мнение до корня*!» Князь Голицын согласен был с сим. С[траница] 27 на обор[оте].

Когда он виделся с Митьковым, ясно видел, что покушение на жизнь всей царской фамилии было принято Южным обществом. Сие было у Оболенского;

[1] Против этого пункта на полях карандашом поставлен крест.
[2] Показания написаны В. М. Голицыным собственноручно.
[3] Слово «он» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «Обо».

говоря между прочим, Митьков спросил, какого он мнения насчет меры к преступлению действия [к] цели, он ему сказал: «Покушение на жизнь царской всей фамилии». Он также говорил, того мнения, до корня. Валериан Голицын, тут бывший, говорил то же. С[траница] 30 на обороте. // (л. 1 «а»)

№ 18 (0)[1]

О камер-юнкере князе Валериане *Голицыне*[2].

Князь *Голицын* сначала не сознавался в принадлежности тайному обществу, объясняя, что догадывался только о существовании оного из разговоров с *Рылеевым*, *Оболенским*, *Муравьевым* и *Вадковским*. Потом прислал добровольное признание, в коем показал, что принят в общество, имеющее целью введение конституционного правления, в 1823 году отставным подполковником Поджио, но сам никого не принимал // (л. 1 «а» об.) и, выйдя скоро в отставку, прекратил по оному все свои сношения.

Показание Матвея Муравьева-Апостола и Поджио.

На показания, что князь *Голицын* был из числа тех членов, кои разделяли цель Южного общества — введение в России республиканского правления с истреблением императорской фамилии, и что однажды он в квартире *Оболенского* изъявил согласие на слова *Митькова*, чтобы истребить до корня, отвечал отрицательно и отрицание // (л. 2) сие подтвердил на очной ставке с отставными подполковниками *Матвеем Муравьевым-Апостолом* и *Поджио*, но вслед за тем прислал добровольное сознание, что ему известно было намерение общества ввести республиканское правление. Разговор же *Митькова* решительно отвергает.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 30», «Читано 4 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 93».

Гвардейского экипажа мичмана

БЕЛЯЕВА 1-го

1В № 363

№ 1

ОПИСЬ

делу о мичмане Гвардейского экипажа Беляеве 1-м

Число бумаг		Страниц в деле
1	Формулярный список о службе мичмана Беляева 1-го, доставленный 8 апреля 1826 года	
2	Вопросы Беляеву и ответы его	1, 2
3	Вопросы ему же, Беляеву, 19 генваря	3, 4
4	Ответы на оные	5, 6
5	Вопросы Беляеву 27 февраля	7 по 18
6	Ответы его на оные	18—28
7	Дополнение к сим ответам	28—32
8	Другое дополнение к оным	32
9	Вопросы Беляеву 31 марта	33—36
10	Ответы на оные	36—39
11	Вопросы ему же 5 апреля	39—45
12	Ответы Беляева	45—49
13	Показание из полка	50
	Всего . . .	50 [1]

Надворный советник Ивановский // (л. 9)

[1] 13-й пункт и слова «Всего. . . 50» написаны другими чернилами и другим почерком.

№ 2(1)

Формулярный список Гвардейского экипажа мичмана Беляева 1-го.

Чины, имена с отечествами и прозваниями	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеют мужеска пола душ крестьян	В службу вступил и в оной какими чинами происходил				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находились			
				годы	м[еся]цы	числа	полки и баталион[ы]	годы	м[еся]цы	числа
Мичман Александр Петров сын Беляев 1-й	25	Из дворян. Крестьян он имеет за матерью, Пензенской губернии	Гардемарином	817	Июля	2				
			Мичманом	820	Февраля	23	В Гвардейский экипаж	820	Марта	5

Апреля 8 дня 1826 года// (лл. 9 об.—10 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок	В штрафах по суду или без суда был ли, за что и когда именно	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта при полку или в отлучках	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
1817 года в крейсерстве между С.-Петербургом и Кронштатом с 1 июля по 15 августа на бриге «Симионе Анне» под командою лейтенанта Авсова, 818 между С.-Петербургом и Кронштатом в крейсерстве с 1 июля по 15 августа на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Генинга, 819 в крейсерстве между С.-Петербургом и Кронштатом с 1 июля по 15 августа на том же фрегате под командою капитан-лейтенанта Куприянова, 820 с 12 майя по 29 число сентября в кампании на галете «Церере» под командою лейтенанта Лермантова, потом Мусина-Пушкина, 821 и 822 при береге, 823 году по высочайшему повелению командирован на фрегат «Проворный» и на оном с 15 июля отправились от Кронштата к острову Исландии, пройдя на южную сторону оного, обогнули Ирландию, вошли в Английский канал и прибыли в Портсмут, откуда возвратились к Кронштатскому порту 28 сентября того года под командою капитан-лейтенанта Титова, и за сей вояж получил монаршее благоволение, объявленное чрез государственную Адмиралтейств-коллегию в 29 день ноября 1823 года, 824 года с 1 июня по высочайшему [повелению] отправился на фрегате «Проворном» под командою капитан-лейтенанта Казина от Кронштата до французского порта Бреста, прибыв к оному 12 июля, простоя по 26 число того ж месяца, от оного к Гибралтару и на обратном пути, простояв у английского порта Плимута в карантине по 30 число августа. От оного прибыли на Кронштатский рейд 18 сентября, а 23 в С.-Петербург, 825 с 14 июня по 2 сентября в крейсерстве от Кронштата до острова Котланда и обратно в эскадре начальствовавшего оною адмирала Крона на корабле «Сисое Великом» под командою капитан-лейтенанта Казина	По-российски читать, писать и относящиеся до морского офицера науки знает	1824 года на 4 месяца, на срок явился	Без суда за неисправность во время развода 825 года октября 20 был арестован его императорским высочеством великим князем Михаилом Павловичем на 7 дней и во 2-й раз его ж высочеством на 5 дней	Холост	Состоит в комплекте, по происшествию находится под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов// (л. 13)

№ 3 (3)

1826 года 19 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман *Беляев 1-й* спрашиван и показал:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предлагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал? И что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 13 об.)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных, кто разделял их, и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площади? // (л. 14)

9

Кто повел батальон на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря, без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

№ 4 (4)

1

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал 1825 года декабря 14-го числа, вечером, в присутствии корпусного командира, когда уже видел великого князя Михаила Павловича и познал свое несчастное заблуждение. Из товарищей моих бывшие вечером при экипаже присягали все; утром же сие заблуждение, кажется, было общим уделом.

2

Ни к какому тайному обществу никогда не принадлежал.

3

Ни общества, ни цели оного, ни действия совершенно не знаю.

4

На сей пункт отвечаю тою же неизвестностью.

5

Ни на каких тайных совещаниях не бывал.

6

4-я рота, к которой принадлежу, патронов не имела; при мне никем поощряема не была; на Петровскую же площадь увлеклась за батальоном. О прочих ротах ничего сказать не могу.

7

Ни о каких злых внушениях прежде 14 числа я не знал, в чем свидетельствуюсь моею совестью и заблуждением, в которое бы не впал, знав о каком-нибудь злом умысле. // (л. 15 об.)

8

Солдаты не были поощряемы мною к неустройству, но, напротив, я старался внушить им порядок и отдалить даже мысль какого-нибудь буйства, что видел также в ротном командире своем, лейтенанте Акулове, и других офицерах. Если тут есть несправедливость, то пусть поразит меня бог и обрушится на меня весь гнев монарха моего. В том же, что я увлекся на площадь, виновен и никакого оправдания не приношу.

9

Кто повел батальон со двора, не быв у правого фланга, не знаю; но дорогою видел капитан-лейтенанта Безстужева впереди оного. На площади не видел никого из офицеров, понуждавших солдат стрелять по кавалерии, но долг справедливости повелевает мне сказать, что многие из них уговаривали солдат не стрелять; но в сем ужасном положении, в котором мы нашли себя на площади, не командовать можно было, а только сожалеть о поступке своем, ибо крик буйной толпы, которую солдаты не раз разгоняли, заглушал все.

10

Находясь неотлучно с своим батальоном, не видел, кто нанес рану полковнику Стюллеру. // (л. 16)

11[1]

Касательно тайного общества повторяю все вышесказанное. Насчет же 14 декабря скажу все то, что совесть моя сказать мне повелевает, без малейшей утайки. Утром 14-го числа в экипаже разнесся слух о проезжавших мимо ка-

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

зарм, которые, останавливаясь у ворот, говорили часовым о присяге, подтверждая, что они должны сохранить верность свою и что прочие все полки сделают то же. Вот первый слух, распространившийся по всему экипажу и заставивший обратиться каждого к сей мысли. С светом экипажный командир объявил о присяге ротным командирам, кои, по словам лейтенанта Арбузова, от коего я слышал, изъявили ему чистосердечно свою боязнь о том, чтобы, присягнув без достоверных известий о отречении цесаревича, не поступить им против своего долга. На сие начальник им отвечал, что он им говорит сие по секрету. Когда приехал генерал Шипов, он убеждал нас и делал все, что мог, чтоб уговорить нас, но сие пагубное заблуждение не позволяло нам ничего видеть до тех пор, пока услышали на площади голос великого князя Михаила Павловича. Тут мы уже увидели поступок свой, душевно желали возвратиться, но полагали, что не должны оставить батальона. Лейтенант // (л. 16 об.) Кюхельбекер по приезде его высочества уговаривал людей идти с площади, но ежеминутно повторяемые восклицания толпы, вероятно, колебали их. Вот обстоятельства, мне известные, кои связывались с сим несчастным происшествием. Бог свидетель, что писал все то, что совесть моя мне предписывала. Я не оправдываюсь. Чувствую, сколько виновен пред государем и никогда не престану раскаиваться!

Мичман Беляев 1-й [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 5 (5) [2]

1826 года февраля 27 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман *Беляев 1-й* спрашиван и показал:

Комитет, имея верные сведения и показания на вас, совершенно противоположные начальным ответам вашим и желая предоставить вам время и средства к открытию истины, требует чистосердечного и безо всякой утайки показания вашего в следующем:

1

Справедливо ли то, что вы с товарищами своими с давнего времени, принимая впечатления либерализма, читая в этом духе книги, слушая *Арбузова* и *Завалишина* и прилепляясь к Английской конституции, старались каждое действие правительства видеть с дурной стороны и, наконец, единою мыслью вашею соделалось желание введения в России свободы и конституции? Вам хотелось республиканского правления, и на сей конец вы прежде полагали выслать за границу всю царствующую фамилию или оставить оную в заключении, // (л. 17 об.) пока утвердится правление, но один из собеседников ваших доказывал, что для твердости правления должно истребить оную [3], и некоторые из вас согласились с ним. В начальных беседах ваших с *Арбузовым* и *Завалишиным* вы показывали всю готовность стремления к цели своей. *Завалишин* говорил, что уже составляются законы для республики и что есть люди, которые неутомимо действуют. Отвечая на все сие со всею верностью и подробностью, поясните:

а) Кто именно разделял с вами сей образ мыслей и кто и какими средствами особенное имел на вас в сем случае влияние?

б) Когда, где и с кем рассуждали вы о введении в России республиканского правления, кто именно настаивал прежде о отправлении за границу, а потом истреблении царствующей фамилии и кто какие преподавал о сем мнения?

[1] Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 марта».

[3] Слово «оную» вписано над строкой другими чернилами и другим почерком.

в) Когда и какими средствами думали достигнуть сей цели?

г) Какие меры предполагалось // (л. 18) употребить для постепенного приближения к своей цели?

д) Что именно [1] было полагаемо употребить противу августейшей царствующей фамилии?

е) [2] Кто и когда предлагал вам вступить в тайное общество и были ль вы приняты в оное, кем и когда?

2

Накануне 14 декабря был у вас Арбузов, который произнес вам сии слова: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто. Завтра, вы знаете, будут присягать, мы не должны присягать и приготовим к сему и роты. Завтра, когда люди // (л. 18 об.) откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердить составленную [3] давно уже конституцию, чтобы ограничить государя». Обратясь к Бодиско, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать», но Бодиско ему отвечал, что он с своею ротою не будет, ибо «как могу действовать, не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и, может быть, даже уверены в хорошем окончании оного; я же, не зная ни плана, ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». После сего ответа Арбузов старался уверить, что опасаться неудачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего // (л. 19) плана будто бы [4] не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать, и открыл вам [5] лишь то, что можно. Что если вы точно не на словах показываете любовь к отечеству, то не должны ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами.

Здесь должны вы объяснить с равною справедливостью все то, что действительно было сказано Арбузовым и что отвечали ему как Бодиско, так вы сами и ваши товарищи, присовокупив все то, что сверх сего вам известно. // (л. 19 об.)

3

После ухода Арбузова вы, рассуждая о его словах, решились и сами действовать по возможности, чтобы хотя несколько участвовать в перевороте, чтобы завтра же поутру идти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. Когда вы остались одни с товарищами, то восхищались торжеством, если будет удача, и воображали, как народ будет вас приветствовать как избавителей своих. Ибо (как показывают на вас) вы были в сей мысли, что народ будто бы в угнетении и что будто бы политика государя препятствует // (л. 20) просвещению оного. Точно ли так все это было?

4

Затем вы с братом пошли к Арбузову и, придя от него, рассказывали, что вы познакомились с Якубовичем и Бестужевым 2-м, которые были там, что Якубович сказал: «Господа, хотя я не сомневаюсь, чтобы вы не были храбры, но вы еще все не были никогда под пулями и я вам покажу пример собою», рассказывали, что, кажется, успех должен быть верен, ибо они уверили вас, что вся гвардия уже приготовлена к сему.

Поутру же вы с братом сказали, что пойдете к // (л. 20 об.) Арбузову, а оттуда в роты приготовлять людей.

---

[1] Слово «именно» вписано над строкой.
[2] В подлиннике ошибочно пункт «ж».
[3] Далее стерто слово «давно», ошибочно написанное дважды.
[4] Слова «будто бы» вписаны над строкой другим почерком.
[5] Слово «вам» написано вместо слова «ему».

Объясните, что еще было вам сказано Арбузовым и другими и каким образом вы, а равно и товарищи ваши (и кто именно), восстановляли солдат противу присяги и старались поощрять их к выходу на площадь?

5

Известно ли вам:

1. Что по уходе вашем к Арбузову явился в вашу квартиру Шпейер, которому Дивов рассказал, что вы (все) положили не присягать и что все полки пойдут на площадь, где утвердить конституцию? // (л. 21)

2. Что Дивов с ним вместе пошел в 6-ю роту, где вокруг ротного командира лейтенанта Бодиско собралось было несколько матросов, коим он говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни приказывать, ни советовать не может?

3. Дивов с Шпейером, подойдя к другой кучке людей, где был унтер-офицер Буторин, возбуждал их не принимать присяги и

4. Что, спустя несколько часов, он, Дивов, поехал с Шпейером на Петровскую площадь посмотреть, // (л. 21 об.) не собираются войска, но не найдя никого, пришли к Арбузову, где были и вы?

6

В продолжение вашего пребывания у Арбузова к нему приезжали два раза адъютант Бестужев 3-й, свитский офицер Палицын и другие. Они выходили с Арбузовым в другую комнату и скоро уехали, говоря, что им надобно быть во многих полках. Бодиско выходил с Палицыным в коридор. Потом явился *Бестужев 1-й* и, видя, что вы уже приготовлены *Арбузовым*, сказал: «Кажется, мы все здесь // (л. 22) собрались за общим делом и никто из нас не откажется действовать; откиньте самолюбие, пусть начальником вашим будет Арбузов, ему вы можете вериться».

Засим на вопрос Бестужева: «Приготовлены ли у вас люди?»— каждый уверял о своей роте, и по просьбе его же, Бестужева, *Тыртов* отправился узнать, что делается в Измайловском полку. Вскоре возвратясь, он рассказывал, что в полк никого не пускают, но что он заезжал к измайловскому подпоручику Миллеру, который, однако, и сам не знал, что у них делается, и показывал письмо, оставленное // (л. 22 об.) подпоручиком *Фоком* к отцу своему, в коем он, прощаясь, говорил, что, может быть, он более с ним не увидится, но просил не огорчаться, ибо ежели он умрет, то за отечество.

По уходе Бестужева к капитан-лейтенанту *Лялину* явился *Каховский*. В особой комнате поговорив с *Арбузовым*, вошел к вам и предлагал, не нужен ли кому кинжал. *Арбузов* отвечал, что они уже есть, вы также отказались.

Каховский [1], рассказывая, что артиллерия ожидает только вашего выхода, восхищался, что у вас более всех полков // (л. 23) благородно мыслящих и что, конечно, все вы участвуете в перевороте, хотя, может быть, вас ожидает смерть. Поцеловавшись с каждым из вас, простился до свидания на площади.

Объясните справедливость всего вышеизложенного, сказав, кто именно при том находился и кто [2] какое подавал мнение и изъявлял готовность свою действовать.

7

После того Дивов отправился в почтамт и, возвратясь в 6-ю роту, нашел там *Бодиско 1-го*; в то же время прибежал // (л. 23 об.) *Арбузов* и стал упрашивать *Бодиско*, чтобы он выводил роту, говоря, что московские уже на площади. На ответ *Бодиско*, что с экипажем пойдет, «но одну роту не выведу», *Арбузов* с бранью побежал в свою роту, произнося: «Итак, никто из вас не хочет действовать, вы на словах лишь либералы».

[1] Фамилия вписана над строкой другим почерком.

[2] В подлиннике вместо слова «кто» ошибочно написано «что».

По уходе его *Бодиско* советовал вам с прочими идти за ним, *Арбузовым*, и уговорить его, чтобы он подождал, говоря, что он, будучи в энтузиазме, не знает сам, что делает. Вслед за тем *Арбузов*, перейдя из своей роты в 1-ю (где был и Каховский), уговаривал солдат идти за ним, брать ружья и сходить вниз. *Дивов* также повторял, чтобы они // (л. 24) следовали за своими офицерами и, обратясь к *Бодиско*, склонял его вывесть свою роту, на что сей последний отвечал: «Как, по словам *Арбузова*, все войска будут действовать, то ежели мы и опоздаем, не сделаем вреда». Вскоре за сим по приказанию генерал-майора Шипова солдаты были выведены на двор для прочтения отречения от престола государя цесаревича. *Дивов*, проходя мимо рот, говорил, чтобы они следовали за офицерами [1] и были тверды. Когда же и вы (с товарищами) отказались от присяги, то генерал Шипов повел ротных командиров за собою.

Спустя некоторое время // (24 об.) явился на дворе *Чижов* и возвестил о беспокойных движениях некоторых рот Московского полка. Тогда *Бестужев 1-й*, бывший во все время на дворе, начал уговаривать, чтобы вы и проч[ие] шли за ротными командирами или сами вели бы солдат на площадь. И тогда *Дивов*, *Бодиско 2-й*, *Шпейер* и *вы* с братом своим отправились к Лермантову, которого просили, чтобы он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что люди требуют их. Он послал за ними адъютанта Дудинского, который возвратился, не найдя их.

Между тем *Бестужев* опять заговорил, что вы теряете // (л. 25) время. *Лермантов* же, увидя, что вы хотели сами идти к ротным командирам, уговаривал вас (всех) остаться, но вы все побежали наверх в канцелярию. В это время вышел генерал Шипов и приказывал вам удалиться к своим местам, но вы (все) побежали по коридору и, найдя *Лермантова*, звали вниз, говоря, что слышна пальба. *Бестужев 3-й*, подбежав к 1-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, слышите ли стрельбу, это ваших бьют». Здесь *Бестужев 1-й* произнес: «Пойдем за мной на площадь выручать своих». С сим словом экипаж двинулся с двора, хотя в воротах Качалов удерживал и уговаривал. // (л. 25 об.) Равным образом вы должны объяснить и здесь по истине и обстоятельно все происходившее, означив кто и как действовал.

8

У конногвардейского манежа встретил вас Финляндского полка поручик *Цебриков* и кричал: «В каре противу кавалерии».

Не были ль вы прежде знакомы с сим *Цебриковым* и не участвовал ли он в совещаниях ваших и в сем случае какие он подавал мнения?

9

Видели ль вы, как *Кюхельбекер 1-й* раздавал пистолеты и целил в великого князя и генерала Воинова? Скажите, // (л. 26) кто побуждал его к тому, кто и что именно произносил при сем случае? Сколько у него было пистолетов и кому он роздал их?

10

Незадолго до рассеяния толпы мятежников лейтенант *Кюхельбекер*, подойдя к 1-й роте, уговаривал людей идти с площади. Но *Дивов* стыдил его, зачем он их уговаривает.

Поясните, точно ли *Кюхельбекер* уговаривал солдат и кто, кроме *Дивова*, возбуждал их к продолжению неповиновения.]

11

Когда его императорское высочество Михаил Павлович на площади уговаривал вас (всех) идти с площади, // (л. 26 об.) тогда особенно *Бестужев 2-й*,

[1] Слова «за офицерами» вписаны над строкой другими чернилами и другим почерком.

князь Оболенский, *Арбузов* и другие кричали, чтобы не верили словам великого князя, что он не был в Варшаве.

Объясните как собственные, так и товарищей своих слова и действия, коими вы и они поощряли солдат к продолжению неустройства. Прибавьте все то, что известно вам из происходившего на площади.

12

На другой день, когда уже вы были арестованы, велели денщику своему сжечь все свои бумаги, в числе коих много было либеральных. Скажите, чьи еще, кроме ваших, // (л. 27) сожжены были бумаги и что в них заключалось?

13

Наконец, по переводе вас в крепость вы уже здесь часто толковали противу правительства и, видя, что вас снисходительно содержат, вы ошибочно заключили, будто бы правительству неизвестны ваши деяния, а потому вместо откровенности вы сговорились затаить истину, если бы какой-либо (по мнению вашему) неожиданный случай и изобличал вас.

Кто подал к сему условию первую мысль, как и что сговорились вы [1] показывать пред начальством?

14

Наконец, чувствуете ли, сколь // (л. 27 об.) неосторожно и худо поступили вы, изменив святости долга своего и присоединясь к числу заговорщиков, посягавших на безопасность и общую и частную и злодеяния величайшие?

15

В своем месте поясните и то, от кого и когда узнали вы о сделанном предположении, чтобы в случае неудачи ретироваться на Пулковскую гору и идти к 1-й армии, где будто бы уже было приготовлено к взаимному действию 80 т[ысяч] человек?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 28)

№ 6 (6) [2]

Слово «Истина» не было употреблено мною в первом показании моем, ибо чувствую, что оно священно! Но я в заблуждении моем полагал, что приму на свою совесть несчастие товарища моего, которого бы должен был запутать признанием своим. Теперь же благодарю бога, что могу сложить тяжесть сию, не делав никому вреда.

На 1-й

Справедливо. Но только получил сей образ мыслей не от Арбузова [3] и Завалишина [3], ибо имел его прежде,— правда, что до знакомства с Завалишиным [3] он [4] находился в самом покойном положении, но после оного единою пищею его [5] сделалась любовь к отечеству и свободе. Душа моя желала одного: благоденствия отечества, под каким бы это правлением ни было, под республиканским или монархическим. Но правда, что ум мой, увлеченный мечтами возвышенного человечества (так называл равенство), склонялся к Республике [6].

---

[1] Далее стерто: «и что?»
[2] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Далее слова «образ мыслей» вписаны карандашом над строкой.
[5] Две строки от слов «с Завалишиным он...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «а».
[6] Слово «Республике» подчеркнуто карандашом.

Меня в трепет приводила одна мысль крови, чьей бы то ни было, не только что царствующей фамилии, и хотя действовал бы [1] для свободы, но сколько знаю свое сердце, думаю, что не колебался бы в решительную минуту и тогда [2] отдать свою жизнь, спасая кого-нибудь из царской фамилии. Не осмелюсь сказать, чтоб кто-нибудь // (л. 28 об.) согласился с тем, который доказывал, что должно истребить, ибо не могу сказать утвердительно, что когда-нибудь разделял таковую беседу; говорить же ненаверное в таком случае — значит не бояться обвинить, может быть, невинного. Над собой же произнести приговора не страшусь: я разделял таковые беседы, сердце мое обливается кровью, и я сам постигнуть не могу, когда вспоминаю об оных, как [3] мог быть ослеплен до такой степени. Я сопротивлялся мерам крови всегда. Гнушался ими, но против воли моего сердца, которое не раз пробуждало меня от усыпления, я молча внимал им. Так непроницаем был мрак, меня обнимавший, что, исповедывая душою религию Иисуса Христа, религию кротости и смирения, я мог слушать богопротивные меры насилия и не сопротивлялся. Об одном дерзаю умолять Комитет: да позволено мне будет погибнуть с одним утешением — что не произносил имени того, который, будучи объят еще большим заблуждением и не имея, может быть, от природы чувствительности, говорил о мерах ужаса. Страшно понести с собой мысль, что также участвовал в произнесении приговора того, // (л. 29) от кого во всю жизнь кроме душевной приязни не видел, с которым вместе любил отечество какою-то странною необыкновенною любовью и — вместе заблуждался. Комитет великодушен, добродетелен. Это мы испытываем. Он поймет сии чувства и позволит мне в мои страдания не взять сей тяжести. Если же нужно, чтоб я произнес [4], повинуюсь [5]. Я показывал готовность стремления. *Завалишин* говорил, что составляются законы и есть люди, неутомимо действующие [6].

а) Не республиканский образ мыслей, но просто так называемый либерализм без всякого до сего случая стремления разделяли Дивов (брат мой и Арбузов [7] не включаются в сие число [8], ибо брат мой [9] влекся, может быть, за мной; Арбузов же [10] не менее меня стремился и Завалишин [11]), Бодиско 2-й [12], который, может быть, некоторою частью мне обязан им. Бодиско же 1-й, напротив, всегда был оного [13] и уже так увлекся совершенно против воли своей. Большое влияние имел на меня Завалишин [14], человек, одаренный необыкновенным умом, красноречием, сохраняющий многие добродетели [15], как мне казалось, ибо его хорошо не знаю и недавно познакомился, честность, правдолюбие, чистоту нравов и любовь к человечеству. Что более увлекло меня. // (л. 29 об.)

б) Не могу сказать, чтоб где-нибудь с какою-нибудь уже предположенной целью я рассуждал о введении республиканского правления; ибо не был в кругу людей, производящих, так сказать, но говорил с Завалишиным [16], а часто с

---

[1] Слово «бы» вписано над строкой.
[2] Слова «и тогда» вписаны над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «я».
[4] Слова «чтоб я произнес» вписаны над строкой. Далее в строке зачеркнуто «я».
[5] Далее зачеркнуто: «да».
[6] Восемнадцать строк от слов «да позволено мне будет погибнуть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены четырьмя знаками «NB». Против последних двух отчеркнутых строк от слов «что составляются законы...» поставлен пункт «в».
[7] Слова «Дивов (брат мой и Арбузов» подчеркнуты карандашом.
[8] Слова «в сие число» вписаны на полях.
[9] Слова «брат мой» подчеркнуты карандашом.
[10] Слова «Арбузов же» подчеркнуты карандашом.
[11] Слова «и Завалишин» вписаны над строкой.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Слово «оного» вписано над строкой.
[14] Две строки от слов «совершенно против воли...» отчеркнуты на полях карандашом и против них поставлен пункт «б». Фамилия Завалишин подчеркнута карандашом.
[15] Далее вставка. Слова «как мне казалось... недавно познакомился» написаны на полях.
[16] Фамилия подчеркнута карандашом.

Арбузовым [1], до скончания покойного императора наши беседы кроме просто разговора по образу мыслей ничего не означали, но о которых никогда не престану сожалеть. На меры крови я всегда возражал мерами без оной, в числе оных было отправление за границу. Но чье мнение было истребление — я обращаюсь к первой моей мольбе пощадить меня мучениями моего сердца. Если бы я сим открывал, я бы не размышлял ни минуты, но так как Комитету все известно, то мои слова пользы не сделают, это моление моего сердца, но я знаю долг, если от меня потребуют [2].

в) Не знаю верно, какими средствами они хотели достигнуть своей цели, но сколько могу судить по словам Арбузова [1], то через возмущения войск. Время же — смотря по готовности оных.

г) Меры для постепенного приближения состояли в приобретении людей, к сему // (л. 30) стремящихся, и старании распространить сей образ мыслей.

д) Сколько заключаю по словам Арбузова [1], то мнения сих людей были различны даже в самом образе правления. Иные желали просто республики, иные представительного, другие конституционной монархии. Но когда уже приуготовлялись действовать, слыша о отречении *цесаревича* [3], то, кажется, у них положено было, если, как они думали, все войска примут эту сторону, овладеть Сенатом (что говорил утром 14-го числа у Арбузова [1] в квартире капитан-лейтенант Безстужев 1-й [4]) и первое — созвать представителей народа, который будто бы сам должен был решить свою участь. Он же решил бы касательно царской фамилии. Это я говорю то, что уже у них было положено и к чему они приступали [с] помощью нас — орудий их.

е) [5] Я не могу сказать, чтоб принадлежал к обществу, ибо никого еще из них не знал; но все равно я желал, и перед отъездом Завалишина [4] он мне сказал, что буду принадлежать, что было, не упомню, в октябре, кажется, месяце [6]. // (л. 30 об.)

на 2-й

Все сказанное во втором параграфе вопросов есть слово в слово то, что истинно было. Арбузов [4] точно произнес все сии слова, и Бодиско [4] ему отвечал точно это. Только прибавить должно, что на сделанные возражения лейтенантом Бодиско [4] Арбузов у него [7] спросил: «Так вы присягаете?» Бодиско отвечал, что «о себе я вам ничего не скажу, за роту не ручаюсь, ибо советывать и убеждать ее не стану, но на площадь не поведу». Тут я, обратясь к Арбузову [8], сказал: «Вы требуете от Бодиско [8] действовать, когда он, может быть, совсем этого не хочет». Прочие товарищи во все это время хранили молчание [9]. Сверх сего присовокупить должен, что тут же находился измайловский подпоручик Гудимов [10], который, по его словам, приехал от своих офицеров и, кажется, от Львовых [8], кои рассказывали слова Мардвинова [11], что он идет во дворец присягать и что поступит так, как ему предписывает долг, и который будто прощанием // (л. 31) дал знать, что не думает воротиться. Обратясь же к офицерам Львовым, сказал, что теперь дело гвардии. Дивов [12], при-

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Девять строк от слов «в числе оных было отправление...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены двумя знаками «NB».

[3] Шесть строк от слов «то мнения сих людей...» отчеркнуты на полях карандашом.

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

[5] В подлиннике ошибочно пункт «ж».

[6] Четыре строки от слов «не знал; но все равно...» отчеркнуты на полях карандашом.

[7] Шесть строк от слов «Все сказанное во втором параграфе...» отчеркнуты на полях карандашом.

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Против двух строк от слов «Прочие товарищи во все...» на полях поставлен знак «NB».

[10] Слова «подпоручик Гудимов» подчеркнуты карандашом.

[11] Слова «слова Мардвинова» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[12] Слова «Обратясь же к офицерам Львовым, сказал, что теперь дело гвардии. Дивов» подчеркнуты карандашом.

ехавши из дворца, сказывал, что ожидают Константина Павловича; с сего начался разговор, когда уж Арбузов приехал и сказал свой слух и все то, что уже сказано выше.

на 3-й

В сем параграфе сказано все, что истинно было, исключая приветствия народа как избавителей своих, что или сказано несправедливо, или, по истине, не припомню.

4

Я прежде пошел к Арбузову, нежели брат, который пришел в то время, как Якубович [1] уже уходил. При мне же, действительно, он произнес сии самые слова, кои означены в вопросе. И точно они говорили, что гвардия приуготовлена к сему. Утром я пошел к Арбузову, а от него в роту, ибо в это время сказали уже, что надобно быть в ротах по приказанию начальства. На вопрос некоторых солдат о присяге я тоже сказал, что «вы должны поступить, как ваша совесть вам приказывает», но тут было человека 2 или 3, и вот все, что я говорил солдатам. // (л. 31 об.) Солгу, ежели скажу, что видел кого-нибудь из товарищей своих, поощрявших к непринятию присяги и к выходу на площадь, ибо при мне этого не было, и мне не случилось ни с кем быть в какой-нибудь роте, и я кроме своей ни в одной не был.

5

1. Мне неизвестно было, что по уходе моем к Арбузову был у нас Шпейер [1], которому Дивов [1] сказал, что мы не присягаем и что полки пойдут на площадь утвердить конституцию. Но Шпейер [1] был у Арбузова [1] после и, вероятно, должен знать все, что делалось. На 2, 3 и 4 прибавления скажу, что это мне все известно было из слов Дивова [1]. С Петровской площади они [2] приехали к Арбузову при мне.

6

Правда, что приезжал два раза адъютант Безстужев [3] и свитский офицер Палицын [3], фамилию его узнал после 2-го его приезда от Бодиско 2-го, ибо с ним незнаком. Бодиско выходил с ним в коридор, и я их застал в моем номере, где был Палицын при мне одну секунду и говорил, что какой-то их // (л. 32) офицер арестован. После явился капитан Безстужев 1-й [3] и произнес все те слова, кои упомянуты в сем вопросе. На его вопрос многие уверяли о готовности людей, и я тоже уверял его. По его просьбе Тыртов [3] поехал в Измайловский полк, точно так, как тут сказано, был у Миллера [3], видел, по его словам, письмо Фока [3], в котором он прощался, говоря, ежели умрет, то за отечество. По уходе Безстужева был Каховский [3], как сказывал его фамилию нам Арбузов [3], ибо я его вижу в 1-й раз в моей жизни. Я скрывать ничего не намерен, не утверждаю, что он не предлагал кинжала, но или я не был подле его, или — перед богом — не помню. Правда, что он рассказывал, что артиллерия только нас ожидает, восхищался, что у нас много свободномыслящих, простился с нами, поцеловавшись, до свидания на площади, и последние слова его были: «Лучше умереть, нежели не участвовать в этом» [4].

Все вышесказанное есть сущая спра // (л. 32 об.) ведливость. Кто же находился, так помню Арбузова [3], Дивова [3], кажется, Шпейер [3] был [5], но этого верно не помню и не утверждаю, более же, истинно, никого не помню и боюсь сказать на кого-нибудь напрасно. Мнения никто не подавал, ибо молча слуша-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «они» вписано над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «Лучше умереть, нежели не участвовать в этом» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «был» вписано над строкой.

ли Каховского [1] как человека незнакомого; Арбузов [1] ему говорил, что мы решились. В этот или другой раз, помнится мне, что он говорил, что гренадеры не присягают или не присягнули, этого хорошенько не упомню.

7

Все, что в 7-м параграфе упоминается до г[енерала] Шипова [2], мне неизвестно, ибо в сие время не был в 6-й и 7-й роте. Перед выводом же батальона на двор был в своей роте с лейтенантом Акуловым [1] и вышел с своей ротой, не зная и не видя ничего вверху, т. е. в [3] 6-й и 7-й роте, происходившего. Это же истина, что приехал Чижов [4] и объявил о Московском полке, что Безстужев [1] нас уговаривал вести самим или идти за ротными командирами, что мы про // (л. 33) сили капитан-лейтенанта Лермантова [1], что он послал за ними [5], что уговаривал нас не ходить наверх. И [6] что мы были столько ослеплены, что пошли наверх. Правда, что генерал Шипов у нас спрашивал, зачем мы вошли. Мы отвечали, что люди просят ротных командиров, что было справедливо, но нас не это влекло наверх, но уговаривание Безстужева 1-го [1]. Как Безстужев 3-й [1] произнес: «Это ваших бьют»,— не слыхал или, может быть, в это время тут не был. Как Безстужев 1-й [1] двинул экипаж словами: «Пойдем своих выручать»,— тоже не слышал [7], но заключал, что он повел, ибо видел его впереди батальона, идущего с Арбузовым [8]. Как Качалов [8] уговаривал в воротах, тоже не видел. Не хочу сим сказать, ежели бы видел, так остановился бы; нет, но потому, что точно в этом беспорядке не заметил сего [9]. Все происходившее было точно так, как написано в вопросах, так что прибавить не остается ничего. Как мы ни были увлечены, в каком энтузиазме ни находились, но все в сердце было что-то // (л. 33 об.) такое, говорившее, что не это должно было делать нам [10].

8

У конногвардейского манежа точно встретил нас поручик Цебриков [8], кричавший: «В каре против кавалерии».

Я был с ним знаком, но ни в каких совещаниях наших он не участвовал. Образ мыслей всегда показывал самый умеренный и благородный [11]. В самых мечтаниях своих, что не есть сущность, он говорил, что желает одного, чтоб государь освободил крестьян. Пылкий молодой человек, который несчастием своим обязан несчастному приходу его утром к Арбузову, который посылал его в полк [12]. Я тоже подтверждал.

9

Как Кюхельбекер 1-й [13] раздавал пистолеты, как целил в великого князя, не видел. Но видел, как осекся у него пистолет против генерала Воинова и он ушел. Кто побуждал его, не видел, кто что произносил при этом случае, не слыхал. Также сколько пистолетов было и кому роздал их, не знаю, ибо не видел, и его только видел в ту самую [14] минуту, когда у него осекся // (л. 34) пистолет и он ушел.

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «до г[енерала] Шипова» вписаны на полях.
[3] Слово «в» вписано над строкой.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».
[5] Слово «ними» вписано над строкой.
[6] Слово «И» вписано над строкой.
[7] Три строки от слов «Как Безстужев 1-й двинул экипаж...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Слово «сего» вписано над строкой.
[10] Две строки от слов «такое, говорившее...» отчеркнуты на полях карандашом.
[11] Две строки от слов «Образ мыслей всегда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[12] Слова «Арбузову, который посылал его в полк» подчеркнуты карандашом
[13] Фамилия подчеркнута карандашом.
[14] Слово «самую» вписано над строкой.

10

Лейтенант Кюхельбекер [1] точно уговаривал людей идти с площади, но, по истине, не видел, чтоб Дивов [1] его стыдил. Желая говорить истинную правду, я не утверждаю этого, но, может быть, он это так произносил, что я не слыхал. Не могу сказать, кто бы уговаривал людей к неповиновению из офицеров [2], ибо, по совести, не видел [3] этого. Сказать же напрасно на кого-нибудь, я уверен, что не потребуют.

11

Когда великий князь уговаривал нас идти с площади, то точно кричали, чтоб не верили словам его, что он не был в *Варшаве*. Но перед богом — не могу сказать утвердительно, кто, ибо в то время не был в том месте. По признаниям, кои сделал, истинно, с радостью, Комитет может видеть, что я скрывать не желаю, но как сказать вещь, которую точно не знаю. О своих действиях скажу то, что я более всего желал, чтоб не стреляли, и мое мнение было положить ружья на землю не для того, чтобы передаться, нет, я бы солгал, но в уме у меня было, что // (л. 34 об.) таковые меры скорее подействуют на войско, приверженное своему долгу [4]. Но это были только желания и слова, сказанные на воздух, ибо в этом ужасном хаосе мы были без головы. На дворе просили генерала Шипова, чтоб [5] великого князя видеть [6], и когда он приехал на площадь, мне досадно было, что не идут назад, ибо это было неблагородно. Но сам, увлеченный своим заблуждением, не уговаривал к тому солдат. На площади все офицеры были рассеявшись [7] и вместе не были, и потому не могу означить действий их. Видел только Бодиско 1-го [8], спокойно стоящего, вид которого показывал сколько он упрекал себя [9] за эту минутную, можно сказать, слабость. Теперь я вижу, как справедливы всегда были его основательные суждения, как справедливо он всегда противился этому образу мыслей. Не могу также не упомянуть советов лейтенанта Кюхельбекера [8], который всегда удерживал меня в моем образе мыслей и говорил, что так [10] мыслить — значит идти против своей // (л. 35) совести. Но я думал, что это истинное прямое добро, и приписывал это к его равнодушию. Как уже они оба [11] позволили увлечь [12] себя, я не понимаю. На площади видел я пьяную чернь, толпу людей, ежеминутно восклицавшую: «Константина!»,— и более ничего. Сам в безумном восторге своем махал рукою, воображая, что сим переманиваю против стоящих [13].

12

Зная свою погибель и не имея здесь никого [14], я велел сжечь свои бумаги и брата, которые состояли из [15] наших занятий. Либеральных было только перевод «Путешествия» Лафаета в Соединенные Штаты и из своих мыслей — рас-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Пять строк от слов «чтоб Дивов его стыдил...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Слова «не видел» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «не знаю».

[4] Шесть строк от слов «я более всего желал, чтоб не стреляли...» отчеркнуты на полях карандашом.

[5] Слово «чтоб» взято в скобки.

[6] Слово «видеть» вписано над строкой вместо зачеркнутого «показать».

[7] Семь строк от слов «На дворе просили генерала Шипова...» отчеркнуты на полях карандашом.

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Три строки от слов «Видел только Бодиско 1-го...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[10] Четыре строки от слов «Не могу также не упомянуть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[11] Слово «оба» вписано над строкой.

[12] Три строки от слов «Но я думал, что это...» отчеркнуты на полях карандашом.

[13] Три строки от слов «Сам в безумном восторге своем...» отчеркнуты на полях карандашом.

[14] Слова «и не имея здесь никого» вписаны над строкой.

[15] Две строки от слов «Зная свою погибель...» отчеркнуты на полях карандашом.

суждение о добродетели, где, увлекаясь своими свободными понятиями, доказываю, что любовь к богу и человечеству есть то самое, к чему я стремился. Вот все, что было либерального. Кроме сего, были журналы моих путешествий. Переводы нелиберальные и сочинения также нелиберальные. Чужих же ничьих не было, свидетельствуюсь самим богом. Если бы я имел кого-нибудь здесь из родных, // (л. 35 об.) то не велел бы сжечь.

13

Неблагодарность я всегда видел [1] как порок самый дурной, и потому знаю, что ничего не говорили, могущего показать оную к нынешнему правительству. Мы очень чувствовали снисхождение, которое нам оказывали, хотя и считали, что оное происходит от того, что считают нас мало виновными. Тогда еще мои и, кажется, других товарищей понятия были те же, что до происшествия, ибо, сидя вместе, не имея времени говорить с самим собою, наше время протекало очень беззаботно. Прежде же мы слыхали разные нелепости [2] о крепости, и, находясь в ней, это нам подало повод рассуждать о подобных вещах. Вот все, что могу припомнить, говоренного противу правительства. Но если бы и теперь еще понятия мои были Республиканские, то я никогда бы не забыл слов, его высочеством мне произнесенных: «Вы несчастливы, и я все // (л. 36) забываю»,— они отзываются в душе моей и не престанут отзываться на краю гибели; сии слова и великодушное содержание наше здесь, попечение того, которому объявил себя врагом, жестоко терзали мое сердце. И могу сказать, что сии добродетели и великодушие одни показали мне вещи в настоящем их виде. Это правда, что мы уговаривались в своих показаниях, но это для того, чтоб, не говоря правды, не спутать друг друга. Сговорились мы показывать все то, что сказано в первых показаниях, дабы чем-нибудь лишним не вовлечь другого. По истине не могу сказать, кто подал первую об том мысль, ибо она была общая. Но ежели покажут, что я подал эту мысль, я запираться не стану; может быть, ибо перед богом говорю, что не помню; говоря об этом до Комитета часто, трудно определить, кому она пришла первым. // (л. 36 об.)

14

Чувствую, сколько виновен пред богом и государем. Заблуждение мое было ужасно! Но жертва, которую я сделал для него, еще ужаснее; для сего заблуждения же разорвал все то, что единственно может привязывать к жизни. Я всем пожертвовал и думаю, что сие тягостное пожертвование перед беспредельным милосердием всевидящего меня несколько [3] оправдывает. Я заблуждался, но сердце мое любило добро. Оно же и показало мне, что путь, мной избранный, не был его путем. Я не для того говорю сие, чтоб надеяться спасти себя. Нет, я очень знаю, что оно не для меня. Теперь думаю, что все перенесу с твердостью, ибо сложил с себя тяжесть, меня давившую, не быв причиной несчастия другого.

15

Узнал от Арбузова [4] незадолго до 14-го числа, что было предположено ретироваться на Пулковскую гору. // (л. 37) Слышал, что будто бы приготовлено 80 т[ысяч] от Безстужева [5]. В 1-ю ли армию или в поселения положено было идти — определительно сказать не могу.

Думаю, что теперь Комитет сомневаться не будет в справедливости показаний. Но ежели сверх моего ожидания он найдет что-нибудь неясное, то прошу не причесть к желанию скрыть, ибо оного не имею. Но прошу сделать мне на

[1] Слово «видел» ошибочно написано дважды.
[2] Слова «разные нелепости» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[3] Слово «несколько» вписано на полях.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Слова «от Безстужева» написаны по зачеркнутому слову.

тот пункт вопрос письменный или словесный, и я буду отвечать сущую правду. *Хотя я открыл, сколько виновен, хотя знаю, что должен погибнуть, но счастлив,* что государь будет видеть во мне человека, увлеченного потоком свободы, а не человека, не желавшего его. Я в заблуждении предпочел ему то [1], чему всем пожертвовал, всем, что для меня только было священного и радостного в жизни сей.

Гвардейского экипажа мичман Беляев 1-й [2] // (л. 38)

№ 7 (7) [3]

Первоначально наши разговоры с Арбузовым [4] и Завалишиным [4] никакой цели не имели, в которых просто рассуждали о правительствах и о возможности сделать переворот в России, считая в своем заблуждении сие благом для целого света [5]. Завалишин [4] говорил, что есть люди, которые думают об оном, составляют законы самые благодетельные и готовы на все решиться для отечества своего. Республиканское правление для нас казалось самым благополучным. Но как возможно уничтожить власть освященную веками? Завалишин [4] говорил сначала отправить за границу государя и его фамилию. Но это неудобно, он находил и Арбузов [4], ибо народ может вызвать и непременно бы сделал оное; то Арбузов и Завалишин говорили, что лучше истребить [6]. // (л. 38 об.) Меня обнял ужас при слышании таковой вещи [7]. Мне доказывали, что из любви к отечеству истинный человек должен на все решиться [8]. Я никогда с сим не соглашался, но на возражения, как страдает народ, в каком жалком положении Россия [9] и что надобно же кому-нибудь думать о благе несчастного народа, я молчал. Мало-помалу приучил слух свой слышать подобные суждения, хотя сердце мое ужасно меня беспокоило, но я думал, что это слабость и старался победить оную [10]. Правда, что Завалишин [11] находил, что дурно делают сии люди, что не обращают внимания на флот [12], ибо он говорил, что это самое важное. Но они говорили, что в Кронштате нет, одним словом, ни одного офицера [13] без исключения. Когда мы весной пошли в Кронштат [14], // (л. 39) то сами старались о приобретении там людей, по-нашему размышляющих [15], т. е. я, мой брат и Арбузов [16]. Брат мой, истинно, влекся за мной по привязанности, и если бы не я, он никогда бы подобного образа мыслей, может быть, и не имел. Но наши успехи были очень плохи, ибо мы были обращены в смех в кронштат-

[1] Первоначально вместо слова «то» было «тому».
[2] Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.
[3] Вверху листа помета карандашом «В[несено]».
[4] *Фамилия подчеркнута карандашом.*
[5] Против трех строк от слов «и о возможности сделать переворот...» поставлен на полях карандашом пункт «г».
[6] Восемнадцать строк от слов «и о возможности сделать переворот...» отчеркнуты на полях карандашом. Последние две строки от слов «то Арбузов и Завалишин говорили...» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».
[7] Далее зачеркнуто: «но».
[8] Две строки от слов «из любви к отечеству...» подчеркнуты карандашом, против них на полях поставлен знак «NB» и два восклицательных знака.
[9] Слова «в каком жалком положении Россия» подчеркнуты карандашом.
[10] Четырнадцать строк от слов «Меня обнял ужас при слышании...» отчеркнуты на полях карандашом. Слова «в каком жалком положении Россия..., хотя сердце мое ужасно меня беспокоило» отчеркнуты на полях дважды.
[11] Фамилия подчеркнута карандашом.
[12] Две строки от слов «дурно делают сии люди...» подчеркнуты карандашом, против них на полях поставлен пункт «д».
[13] Слово «офицера» вписано над строкой.
[14] Восемь строк от слов «Правда, что Завалишин находил...» отчеркнуты на полях карандашом.
[15] Две строки от слов «то сами старались...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».
[16] Слова «я, мой брат и Арбузов» подчеркнуты карандашом.

ских разговорах. Писарев [1], который меня очень любил, был один, над которым мы сделали некоторое влияние [2]. Безстужев [3], быв адъютантом, был занят, мы с ним никогда почти не виделись, и я только осенью узнал, что он мыслит свободно. Чижева [1] тогда [4] еще в Кронштате не было, об котором я слышал от Завалишина [1] уже после гораздо [5]; он находил их с Безстужевым [1], могущих там действовать, но даже не мог найти к ним третьего. Думал об // (л. 39 об.) Писареве [1], но не стал поверяться. Рылеев [1] также, кажется, обращал внимание [6] на Кронштат, ибо он бывал там, но только, кажется, без успеха. Если [7] Писарев [8] будет несчастлив, то это на моей душе грех, ибо, истинно, он никому более не обязан образом мыслей, только что родившимся и опять исчезнувшим, как мне, и то образом мыслей, не имевшим никакого стремления. Если Завалишин [8] думал о Кронштате, то находил возможность переворота в приезде на флот, это еще тогда, как он думал о отправлении за границу. Мы так часто говорили о сей любимой для нас материи с Завалишиным [8] и Арбузовым [8], а особенно с сим последним, что, говорю как перед богом, что не могу определительно означить хода разговора [9] и подаваемых мнений. Одна была мечта — спасти Россию, так // (л. 40) мы считали ее состояние ужасным. От Арбузова слышал, которому говорил капит[ан]-лейтенант Безстужев [10] еще до смерти императора, что в марте месяце они ожидали какого-то действия, но что такое, он не говорил, а сказал только: «Если хочешь действовать, так будешь иметь случай в марте месяце». Напротив же, в мыслях Завалишина [8] переворот был очень отдален [11]. Он сам только мечтал и придумывал, но, кажется, был поощряем некоторым образом Арбузовым [12], особенно перед отъездом он даже мало об этой материи говорил. Притом он собирался в отставку выходить и ехать в чужие края, что доказывает, что это у него был так только один пыл, ибо очень молод. // (л. 40 об.)

Что я сказал о Кронштате, то это, кажется, верно, ибо слышал от самого Завалишина [12], что там только [13] Безстужев [12] и Чижев [12], а на [14] Писарева [12] еще он не надеялся. Общество, о котором говорил мне Завалишин [12], кажется, имело начало не здесь, но за границей [15], сколько мог догадываться из его слов, но утверждать не смею, чего не знаю сам и верно. Носило оно название «Ордена восстановления». Цель его была свободна, но отдаленная еще, ибо приближалась [16] чрез образование и приобретение людей. Беседы наши просто либеральные разделял также Дивов, но он, очень человек хладнокровный, более молчал, и потому его мнения сказать не могу, но сколько знаю его, то мыслил тоже свободно и обязан, я думаю, тому, что [17] жил с нами [18] вместе. // (л. 41)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Слова «сделали некоторое влияние» подчеркнуты карандашом.

[3] Фамилия «Безстужев» подчеркнута карандашом. Шесть строк от слов «Но наши успехи были...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и пунктом «е».

[4] Против строки со словами «мыслит свободно. Чижева тогда...» поставлен на полях знак «NB».

[5] Слова «уже после гораздо» вписаны над строкой.

[6] Девять строк от слов «мыслит свободно. Чижева тогда еще в Кронштате не было...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».

[7] Далее зачеркнуто: «же».

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Одиннадцать строк от слов «Если Завалишин думал о Кронштате...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».

[10] Слова «Арбузова слышал... Безстужев» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[11] Две строки от слов «Напротив же, в мыслях Завалишина...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».

[12] Фамилия подчеркнута карандашом.

[13] Три строки от слов «Что я сказал...» отчеркнуты на полях карандашом.

[14] Слово «на» вписано над строкой.

[15] Две строки от слов «говорил мне Завалишин...» отмечены на полях знаком «NB».

[16] Восемь строк от слов «говорил мне Завалишин...» отчеркнуты на полях карандашом.

[17] Слова «тому, что» вписаны над строкой.

[18] Вместо слов «жил с нами» первоначально было «жизнью нашей».

В мечтаниях наших о перевороте считали поселенные войска лучшею народною гвардиею [1] и [2] удобным там учредить временное правление [3], ибо думали, что те войска должны быть недовольны. От этого же, я думаю, положено было и ретироваться туда. Думали Россию сделать федеративною [4] республикою. Воображали, как все процветет: торговля, промышленность. Вот наши единственные мечтания, единственные разговоры. Я выбрал общее, ибо, по истине, они так часты были, что трудно припомнить именно слова. Думали, что в нынешнее время, т. е. при жизни покойного императора, достаточно одной роте взбунтоваться [5], чтоб совершиться перевороту, так считали гвардию готовою. Вот все, что мог припомнить из всего прошедшего. Кажется, ничего не упустил. Слышал также от Завалишина [6], что в кругу людей, в котором он бывал, рассуждали о возможности сделать переворот в Петергофский праздник [7]. // (л. 41 об.) Более сказать ничего не имею. Брат мой был гораздо менее знаком с Завалишиным [8] и Арбузовым [8] и редко разделял наши беседы. Если я этого всего не написал в ответах своих, так поверьте, ваше превосходительство, не оттого, чтоб скрыть. Нет. Что я желал, о том просил. Но если бы не нашел истинно сердцем путей своих недобрыми, если бы еще до сих пор [9] заблуждение было моим уделом, то истину говорю, что был бы готов все перенести за свое мнение. Благодарю бога, которого промысел показал мне мое заблуждение. Я шел на то, чтоб страдать и умереть. Если же познал, что заблуждался, так это мне показало мое сердце. Против же совести своей я никогда не был намерен идти, но считал сей путь истинным; ум мой меня [10] увлек.

Мичман Беляев 1-й [11] // (л. 42)

№ 8 (8) [12]

На одном месте моего дополнительного показания сказано, что, живши в Кронштате, старались о приобретении людей, по-нашему мыслящих, я, брат мой и Арбузов, тогда как брат мой совсем не был с нами в Кронштате, а приехал на корабль прямо на рейд незадолго до снятия с якоря. Почему и спешу уведомить Комитет о сей моей ошибке, происшедшей от забывчивости, дабы ею не сделать вреда брату своему совершенно невинно.

Гвардейского экипажа мичман Беляев 1-й [13]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 43)

---

[1] Против двух строк от слов «В мечтаниях наших о перевороте...» на полях помета рукой А. П. Беляева: «Это также мысль Завалишина».

[2] Далее зачеркнуто: «что».

[3] Слова «поселенные войска... учредить временное правление» подчеркнуты карандашом.

[4] Семь строк от слов «В мечтаниях наших о перевороте...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и пунктом «ж».

[5] Три строки от слов «Думали, что в нынешнее время...» отмечены на полях карандашом знаком «NB».

[6] Фамилия подчеркнута карандашом.

[7] Четыре строки от слов «Слышал также от Завалишина...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены двумя знаками «NB» и пунктом «з». Слова «в Петергофский праздник» подчеркнуты карандашом.

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Далее два слова «обнимая меня» зачеркнуты и взяты в скобки.

[10] Вместо слова «меня» первоначально было «себя».

[11] Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

[12] Вверху листа пометы чернилами: «Читано 7 марта» и карандашом: «В[несено]».

[13] Показание написано А. П. Беляевым собственноручно.

№ 9 (9)[1]

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] мичману *Беляеву 1-му* вопросные пункты.

В дополнение откровенных показаний ваших объясните со всею справедливостью следующее:

1) Когда лейтенант *Завалишин* говорил, что «если будет переворот, то начинать с «*головы*», он прибавил к сему: «Прекрасно выдумал мой знакомый *Оржинский*: сделать виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев». Обращаясь к сравнениям, *Завалишин* говорил: «Если взять несколько ниток и связать их одними концами вместе, а другие к чему-либо прикрепить и когда оные за узел подымешь вверх, то нитки будут удерживать его в одном месте и, соединяясь, сами в нем будут держаться: но когда отрежем узел, то как он, // (л. 43 об.) так и нитки упадут. Так точно государь и вельможи: покаместь есть государь — есть и защитники».

Во время нахождения вашего во дворце на гауптвахте вы сказали Дивову: «Мнение Завалишина на опыте оказалось справедливым, что для успеха в перевороте должно начинать *отсюда*». Дивов, соглашаясь с сим, произнес, что «он даже готов бы теперь, кажется, сам умертвить государя», и выдумывал разные к тому планы. Объясните:

a) Когда и где *Завалишин* говорил вышеизложенное, не был ли при том Арбузов и еще кто-либо?

b) Какое действие на вас и на прочих произвели слова его и не подавал ли кто каких-либо о сем мнений своих? // (л. 44)

c) Знали ли вы *Оржинского* и о его принадлежности к тайному обществу?

d) Точно ли вы и Дивов говорили вышеозначенные слова на гауптвахте и кто еще участвовал в оных?

2) Вскоре после смерти государя императора к Дивову приходил лейтенант *Акулов* и между разговорами сказал: «Вот ваши сочинители свободных стихов твердят: «*Я ль буду в роковое время позорить гражданина сан*?» — а как пришло роковое время, то они и замолкли». После ухода Акулова Дивов сделал вам подобный же вопрос. Вы отвечали: «Подождите, еще, может быть, // (л. 44 об.) и не ушло время». Брат же ваш несколько раз после того спрашивал Дивова, будет ли он (Дивов) действовать, если бы переворот и скоро случился. На что Дивов отвечал утвердительно. Объясните:

а) Справедливо ли все вышеприведенное?

б) Кто сочинил означенные стихи и от кого они известны были вам и товарищам вашим?

в) На чем основывали вы ответ свой: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время?» Ежели оный был следствием предварительного сведения о приготовлении к тому // (л. 45) членов общества, то от кого и что именно в сем вам было известно?

3) Третьего года зимою мичман *Бестужев 4-й* принес к вам стихи сочинения Рылеева; стихи сии и рассказы Бестужева познакомили вас с образом мыслей Рылеева. На вопрос Дивова, одинаково ли думает меньшой брат Бестужева (5-й, бывший тогда в корпусе), Бестужев отвечал: «Разумеется, одинаково; вы можете судить и потому, что он часто бывает у Рылеева, а там хоть кого обратят к свободному образу мыслей». Дивов прибавил: «Вот удобный случай поселить свободный // (л. 45 об.) дух в корпусе чрез вашего брата». Объясните:

а) Какого рода были стихи, принесенные Бестужевым, и не упомните ли вы их?

b) Точно ли было сказано Бестужевым вышеозначенное и неизвестно ли вам что-либо о принадлежности к обществу Бестужева 5-го?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф[2] // (л. 46)

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

[2] Внизу листа карандашом поставлен знак «NB».

№ 10 (10)[1]

Ответы

1. Не могу припомнить, когда именно говорил лейтенант *Завалишин*, ибо его мнение всегда было истребление[2]. О отправлении же за границу он говорил первое время нашего знакомства, видя образ мыслей противный; но когда он уверился, что нас опасаться насчет доносу нечего, он всегда говорил, что необходимость есть, если желать прочного, истребить царскую фамилию. На мои возражения он говорил[3]: «Поверьте, многие из тех, кои бы готовы были действовать, кровь курицы видеть не в силах, но где идет дело до блага нескольких миллионов, нечего делать». Он не сказал, что *Оржинский* выдумал, но просто один его знакомый гусар отставной. После же, когда я Оржинского увидел летом в Кронштате, то по словам Завалишина мог догадываться, что это он[4] должен быть. Но сказать наверно, утвердительно, по справедливости не могу. Сравнение показанное точно он делал.

Как на гауптвахте, так и в первом каземате крепости, мой образ мыслей был тот же, с которым я был на площади; одно новое чувство только поселилось в душе, это чувство благодарности, и бог свидетель, что с той минуты она не уменьшалась и не уменьшится до конца жизни. Но в отношении к отечеству я очень жалел, что переворот не сделался, ибо в заблуждении полагал, что Россия, по крайней мере, должна еще столетие страдать. В этом духе сказал Дивову, что мнение Завалишина справедливо, что в России иначе быть переворота не может, как захватив государя. Но отнюдь под сим не разумел мер *Завалишина*, боже сохрани! Что Дивов должен подтвердить, если он спра-
//(л. 46 об.) ведлив, ибо я тут же сказал, что содрогаюсь от одной мысли и что никогда бы не был в состоянии согласиться на сии меры[5], что называл слабостью; он же сказал, что сей слабости не имеет и что чувствует себя в состоянии. Много еще могут донести Комитету о свободных разговорах наших в прежнем моем образе мыслей в несколько лет; я бы сам много мог сказать, если бы стал все припоминать, но нахожу это Комитету ненужным и неприятным, ибо в них нет ничего, могущего открыть что-нибудь и только часть того, что уже известно. Если мнение Арбузова и Завалишина[6] было истребление, тут, кажется, все сказано; если я был при подобных суждениях, для правительства равно виноват. Но не могу сказать на себя напрасно или не сказать того, что в моем несчастии служит единственным утешением, что в стремлениях души моей нет капли крови. Арбузов и Завалишин скажут, если захотят сказать истину, что мы с братом всегда были против их мер ужаса[7].

a) Когда, где и при ком говорил Завалишин, по истине припомнить не могу, ибо этому много прошло и было, кажется, весной. Подобные слова он произносил всегда почти шутя, и никакого нет сомнения, что они не имели никакого значения. Серьезное его мнение было просто истребление[8].

b) Подобные разговоры всегда оставляли в нас с братом грустные впечатления. Но мы подобно слепцам влеклись в пропасть с какой-то ужасной силой и, наконец, обрушились в оную. Виню самого себя.

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

[2] Слова «его мнение всегда было истребление» подчеркнуты карандашом.

[3] Семь строк от слов «Не могу припомнить, когда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях пунктом «и».

[4] Далее зачеркнуто: «сам».

[5] Далее зачеркнуто: «на».

[6] Слова «мнение Арбузова и Завалишина» подчеркнуты карандашом.

[7] Три строки от слов «что в стремлениях...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и». Слова «против их мер ужаса» подчеркнуты карандашом.

[8] Слова «Серьезное его мнение было просто истребление» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и».

c) Оржинского я во всю мою жизнь видел один раз, когда он приезжал в Кронштат с Рылеевым и Завалишиным, и об отношении // (л. 47) его к тайному обществу не имею никакого понятия.

d) Говорили мы только двое и никто, кажется, не участвовал.

2. Истинно не могу сказать верно об Окулове, ибо не припомню. Но Дивов точно мне делал сей вопрос, и я ему отвечал надеждой. Все касательно намерений общества я слышал от Арбузова [1], ибо сам в оном не бывал да и никого кроме Безстужевых морских не знаю. Я в перед дополнительном показании сказал, что до смерти государя у них были одни только разговоры. Но когда государь скончался, они принялись, по словам Арбузова [1], с большой заботливостью. Если ничего не было при присяге цесаревичу, то, кажется, что они не приготовились еще. После присяги откуда-то они узнали, что цесаревич откажется и что в завещании был престол нынешнему императору. Вот с этой минуты они начали более приготовлять, говоря, что все полки готовы и, только бы была другая присяга, действовать начнут. Мне уже известно было, как я сказал и прежде, о существовании общества, которое стремилось к свободе; на этом основывал я свой ответ Дивову. Точно, брат у него спросил о действии, и он // (л. 47 об.) отвечал утвердительно. Только не припомню, я или брат сделал вопрос.

a) Справедливо.

б) Кто сочинил стихи, верно сказать не могу, но кажется, Рылеев. Получил я их от [2] Безстужева 4-го.

в) На сей пункт я отвечал во 2-м параграфе.

3. Все, сказанное в сем параграфе, есть точно то, что было, слово в слово; мне только остается подтвердить, что это все истина.

a) Одни стихи были в честь Мордвинова, коих не упомню. Другие же — «Я ль буду в роковое время», кои знаю наизусть и напишу на конце.

b) Сколько я запомню, то Безстужев говорил все вышесказанное, только не припоминаю, говорил ли, что брат его бывает у Рылеева; может быть, я этого не слыхал. И об отношении 5-го Безстужева к обществу ничего не знаю и 4-го Безстужева не знал как члена общества, но как человека свободного образа мыслей и который часто бывал между свободномыслящими; хотя мог судить, что он был в обществе. Если я не написал этого всего в первых моих показаниях, так это потому, что не считал это Комитету нужным. Вероятно, и теперь // (л. 48) еще не все сказано, что в продолжение 3-летнего свободного образа мыслей было говорено. Сказать, что говорено было и кем [3] о истреблении царской фамилии, мне казалось слишком довольно, чтоб не упоминать [4], каким образом находили [4] это сделать. Притом тяжело ужасно теперь мне произносить подобные слова, когда бы [5] бог знает чем не пожертвовал бы, чтоб они совершенно изгладились из моей памяти или чтоб никогда ничего этого не слыхал; что я не упомянул о разговоре моем с Дивовым, так это потому, что уже я открыл себя прежде столько виновным, что сим не думал прибавить своей вины. Но и то не написал, истинно, оттого, что в ум не пришло, а не для того, чтоб сокрыть [6]. Писать все, об чем говорил, быв увлечен своими понятиями, в несколько лет [7], я находил лишним. Все одно заблуждение и одно стремление. Благодарю милосердного бога, показавшего мне истину. И безропотно покоряюсь своей участи, чувствую, что заслужил ее, какова бы она ни была. Стихи следующие:

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «от» вписано над строкой.
[3] Слова «и кем» вписаны над строкой.
[4] Далее зачеркнуто слово.
[5] Далее зачеркнуто: «бы».
[6] Далее зачеркнуто: «если».
[7] Слова «в несколько лет» вписаны над строкой.

«Я ль буду в роковое время
Позорить гражданина сан,
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся Славян?
Нет не способен я в объятиях сладострастья,
В постыдной праздности влачить свой век младой
И изнывать кипящею душой
Под тяжким игом самовластья!
Пусть юноши, своей не разгадав судьбы,
Постигнуть не хотят предназначенья века
И не готовятся для будущей борьбы
За истинну свободу человека.
Они раскаются, когда народ восстав,
Застанет их в объятьях праздной неги,
И в бурном мятеже ища свободных прав,
В них не найдет ни Брута, ни Риеги»[1] // (л. 48 об.)

Одним утешаю себя, что никогда душою не соглашался с мнением Завалишина о истреблении и всегда был против оного; если он справедлив, так должен подтвердить это. Это не уменьшает моей вины, но собственно самому мне служит некоторой отрадой.

Мичман Беляев 1-й[2]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 49)

№ 11 (11)[3]

1826 года апреля 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] мичману Беляеву 1-му вопросные пункты.

Противу показаний лейтенанта *Завалишина* объясните со всею справедливостью следующее:

1

Завалишин говорит, что *вы, брат ваш и Арбузов* обратили на себя его внимание по духу, уже вас (всех троих) отличившему, что он решился чрез вас действовать на тот конец, чтобы по времени ввести вас в тайное общество Рылеева и проникнуть в тайны, и открыть все предприятия оного. В сем намерении // (л. 49 об.) он расположил план свой так, что пред отправлением вашим в поход он объявил вам о *мнимом существовании Ордена восстановления*, не приглашая еще однако же вступить в оный.

Объясните с возможною точностью как время знакомства вашего с *Завалишиным*, так и то, часто ли и где преимущественно вы с ним видались, когда он открыл вам о существовании ордена и какое об оном сообщил вам понятие?

2

Платя за доверенность доверенностью, как говорит он, *вы с Арбузовым* открыли // (л. 50) ему, что вы давно уже сами думали о составлении тайного общества, что написали уже статуты, кои были очень жестоки, что набор людей

[1] Густо зачеркнуты чернилами слова «Стихи следующие:» и шестнадцать строк стихотворения К. Ф. Рылеева «Гражданин». Над первой строкой стихотворения надпись: «С высочайшего соизволения», под последней строкой: «вымарал военный министр Татищев». В варианте А. П. Беляева имеются следующие отличия от авторского текста: в 12-й строке вместо эпитета «истинну» должно быть «угнетенную», далее пропущены 4 строки (см. *Рылеев К. Ф.* Полное собрание сочинений. М.—Л., 1934, с. 265—266).

[2] Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

[3] Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

в оное должен был производиться медленно и с чрезвычайною осторожностью, что *вы* и *Арбузов* долго скрывали сие от меньшого *брата вашего*, но наконец, решились его принять и что имели такие же виды на *Дивова*. Объясните, справедливо ли все сие, показав:

a) Точно ли вы имели намерения о основании общества и в чем состояла цель оного?

b) Кто подал к тому мысль и кто разделял сие намерение // (л. 50 об.) и соглашение ваше о учреждении общества?

c) Из кого именно вы надеялись составить оное?

d) Когда и кем были написаны статуты ваши и в чем именно состояли оные?

3

Вслед за известием о существовании *Ордена восстановления* последовали вопросы ваши: где находится, из кого составлен, зачем он, *Завалишин*, прибыл сюда, что писал к государю? На все сие он должен был делать вам темные толкования или отклонять вопросы.

В то же время, видя неограниченное общее уважение ваше // (л. 51) к *Н. Бестужеву* и связь с Вильгельмом *Кюхельбекером*, он полагал, что вы месяцем ранее или позже, а будете приняты в их тайное общество, а потому он решился предупредить сие. Чтобы приобресть полное доверие ваше, он не упустил ничего, что только могло представить из него исступленного приверженца своеволия. Сверх того, желая показать как свою значительность, так и предупреждать вас в доверенности, он дозволял вам усматривать из разговоров, что имел со всеми связи и называл некоторых.

Равным образом объясните, так ли это происходило и кого // (л. 51 об.) он называл вам будто бы из числа принадлежавших к *Ордену восстановления*, а также от кого и что вам известно было, что он писал к государю? [1]

4

Желая сорвать уже некоторые плоды распоряжений своих, он просил *Арбузова*, *вас* и *вашего брата* с таким видом, как бы взаимная договоренность ваша уже утвердилась, чтобы вы замечали офицеров в Кронштате, куда отправлялись за вооружением, и сообщили ему свои мысли. Вы (все) обещали сие сделать и, действительно, приезжая в Петербург, сообщили ему подозрения свои касательно некоторых. Воспользовавшись предположениями, // (л. 52) он поехал с *Рылеевым* в Кронштат, где он, *Завалишин*, играл ролю фанатика и так удачно, что даже Вильгельм *Кюхельбекер* заметил ему, что он неосторожен и может легко попасться. При сем случае он видел, что сообщенное вами подозрение об офицерах не имело никакого основания, и для лучшего в том убеждения еще два раза ездил в Кронштат по отбытии экипажа в поход.

Здесь поясните: a) Точно ли он делал вам сказанное поручение и о ком из офицеров и какого рода вы сообщили ему подозрения свои? // (л. 52 об.).

b) Не были ль вы с ним в означенное время в Кронштате и не известно ли вам как образ сказанного поведения его там, равно и настоящая цель посещений его Кронштата?

5

В сентябре *Арбузов* и вы с братом своим возвратились из похода. *Завалишин* продолжал свои действия в отношении вас троих и уведомил, наконец, что вы будто бы приняты, требуя, впрочем, от вас, чтобы только узнавали людей, но никого бы не принимали, ибо право сие он предоставлял только себе. Что же касается до *Дивова*, он никогда // (л. 53) не думал принимать его, хотя *Дивов* и присутствовал иногда при разговорах ваших, и если вы приняли его, то сами собою, поелику он, *Завалишин*, даже не позволял открывать ни-

[1] Слова «а также от кого и что вам известно было, что он писал к государю?» вписаны другим почерком и чернилами.

кому об обществе, ибо ему надо было узнавать мнения, а не распространять оные.

Все сие объясните с надлежащею точностью, сказав, какую цель и обязанности сообщил вам *Завалишин* при объявлении о принятии вашем в *Орден восстановления*.

6

Справедливо ли то, что он, отклоняя всякие испытания или расспросы ваши, делал все, что мог, для убеждения вас // (л. 53 об.) в существовании ордена, показывал вам разные бумаги, будто бы им полученные, а когда вы обращали внимание, что оные были писаны его рукою, то он отвечал вам, что это переводы, а подлинники на иностранных языках? В последнее пред отпуском его время он почти не говорил с вами об ордене, а показывал вам только обряд посвящения рыцарского, выписанный из книги о обрядах древних орденов, взятой из библиотеки Плавильщикова.

7

Арбузов однажды ввечеру приходил к *Завалишину* и говорил, что он был в карауле // (л. 54) и что приходил к нему *Н. Бестужев* и открыл ему об обществе, обещая познакомить его с *Рылеевым*. Завалишин, опасаясь, чтобы они не отклонили от него *Арбузова*, решился предупредить, почему и свел его с *Рылеевым*, но он был чрезвычайно недоверчив и не говорил ни о чем более, как о кронштатском театре. Объясните, известно ли вам было обстоятельство сие, как нижеследующее:

Расставаясь с *Арбузовым*, *Завалишин* делал ему наставления, чтобы если он покороче познакомится, то // (л. 54 об.) узнавал бы о главных членах и сообщал обо всех, о коих только будет иметь свои подозрения. Он обещал сие и особенно, если что-либо захотят предпринять; при сем случае сообщил ему, *Завалишину*, средство переписываться посредством вырезок.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 55)

№ 12 (12)[1]

Ответы

1. Это правда, и я сказал уже прежде, что образ мыслей сей имел еще до знакомства с Завалишиным. Слышав много о Завалишине, о его способностях, я желал его знакомства, как случай нас свел на обвахте в нов[ом] Адмиралтействе, куда я зашел к Дивову, стоявшему в карауле, и где Завалишин был советником. Так как он нигде не скрывал своего образа мыслей, то тут после некоторых его суждений о пламенной любви к отечеству и свободе я ему также показал свой образ мыслей [2], и с этой минуты знакомство наше сделалось коротким. Сначала он намекал о существовании ордена; но потом точно перед походом он объявил это и принес некоторые бумаги, заключавшие, по его словам, цель ордена. В них заключались правила, добродетели, кои должны иметь члены оного, что еще более нас воспламенило. До похода не приглашал принадлежать. Видался я с ним или у него на квартире, или у нас. Понятия, вообще кои он сообщил мне об ордене, я сказал прежде в дополнительном показании. Что цель его свобода, что стремился он чрез приобретение членов и распростра // л. 55 об.) нение [3] свободного образа мыслей.

[1] Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

[2] Три строки от слов «своего образа мыслей...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «а».

[3] Десять строк от слов «бумаги, заключавшие, по его словам...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены двумя буквами «а».

2. Я не упомянул о нашем намерении составить общество, ибо оно было не что иное, как детское мечтание. 4 года тому назад, когда воображение было наполнено чтением рыцарских романов [1], мы вообразили себе, что можем сделаться защитниками невинности и страждущих; но о свободе мы тогда совсем еще почти не думали и ничего основательного в голове не было. Мы с братом были очень молоды, Арбузов и старее нас был летами, но пылкостью и мечтательностью чуть ли не превосходил нас. Завалишин напрасно и против справедливости поступает, намекая о важности оного намерения. Он читал тогда нам свои бумаги об ордене и когда кончил, то мы сказали друг другу, что «как странно, у нас некогда было подобное намерение». Также несправедливо он говорит о жестоких статутах, ибо он их в глаза не видал, и мы ему ни слова об них не говорили. Никогда от брата моего я ничего не скрывал, а Дивов тогда еще не был и в экипаже, и я его совершенно не знал, и впоследствии никогда ничего об оном не говорил. Несколько дней спустя, // (л. 56) когда пылкость подобного разговора прошла, мы перестали и говорить даже, не только что стремиться. С тех самых пор мы с братом со смехом вспоминали наше намерение, и этим оно и кончилось.

a) Намерение сие я уже сказал выше. Цель его, истинно перед самим богом скажу, что сам не знаю, в чем состояла, ибо тут было какое-то смешение всех понятий.

b) Мысль эта пришла первым к Арбузову, ибо он был любитель романов; разделяли сие намерение мы трое: я, брат и Арбузов [2].

c) Думали составить оное, смотря по короткому знакомству, ибо мы давали этому намерению какую-то важность и боялись, чтоб оно не открылось. Отсюда происходит эта Завалишиным произнесенная «медленность в набирании и чрезвычайная осторожность».

d) В этот самый мечтательный вечер у Арбузова в квартире взяли лист синей бумаги и начали писать статуты, кои составляли в положениях, ибо мы воображали, что [3] это чрезвычайно как усилится. Что могу припомнить из оных, они состояли более в утверждении дружбы и согласия помогать друг другу, защищать. Пособ // (л. 56 об.) ствовать в разных случаях жизни, в любви, в доставлении каких-нибудь выгод, в случае ссор или дуэлей. Первый пункт, помню, мною был написан: «Свобода в обществе и равенство да будет нашим уделом». На одном листе состояли все законы нашего важного общества. Так как этому времени много прошло, как сие намерение было забыто и оставлено, то истинно не могу припомнить их в подробности; может быть, тут было и либерального что-нибудь. Но свидетельствуюсь самим богом, что оно тогда же все и кончилось, мы же с братом воспоминали это со смехом. С Арбузовым не смеялись об оном, ибо боялись его огорчить, так как это его была выдумка, но никогда с тех пор ничего не говорили. Большая часть из сих правил были писаны Арбузовым.

3. На вопросы наши, где он находится, т. е. орден [4], он отвечал — «В Англии».— «Из кого составлен?» — «Из разных званий».— «Зачем *Завалишин* прибыл сюда?» Он отвечал, что для ордена. На все сии вопросы и что [5] он писал к государю, это спра // (л. 57) ведливо, что он отвечал темно и отклонял; мы же из деликатности более о сем не спрашивали.

Правда, что я уважал Безстужева, но напрасно он говорит [6]: «Видел наше неограниченное уважение». Во-первых, брат мой совсем почти не знаком с ним или очень мало. Я с ним познакомился на «*Проворном*» в плавании в Гибралтаре, где хотя видел его образ мыслей, но он об обществе мне никогда ничего

[1] Пять строк от слов «Я не упомянул о нашем...» отчеркнуты на полях карандашом.
[2] Три строки от слов «Мысль эта пришла...» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Слово «что» вписано над строкой вместо зачеркнутого «когда».
[4] Слова «т. е. орден» вписаны над строкой.
[5] Пять строк от слов «На вопросы наши...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «а».
[6] Далее зачеркнуто: «что».

не говорил. С похода же я его видел много что 3 раза. С Вильгельмом Кюхельбекером не только что связь, но даже порядочно знаком не был. Знал его по брату. Это истина, что он являлся нам самым ревностным Республиканцем, т. е. *Завалишин* [1]. Точно мы его считали чем-то значительным. Не могу сказать, чтоб он назначал из числа принадлежавших к Ордену восстановления наверно, но он был знаком с Мардвиновым. Только об нем он не намекал, но говорил, что он слышал о генерал-адъютанте Чернышеве будто по поручению государя [2]. Я в // (л. 57 об.) дополнительном показании не сказал этого; быв уверен, что это несправедливость, не смел назвать. По этому-то случаю он говорил после, что переменил название *ордена на «Возвращение»*. Насчет письма к государю он говорил очень темно, но сколько мог догадываться по его словам, то он писал нарочно, чтоб только быть возвращену сюда.

4. Он просил меня и Арбузова, ибо брат не был с нами. Мы точно замечали, как уже я сказал прежде, и нашли одного Писарева, об котором ему говорили; но он несправедливо [3] говорит о других, ибо ему именно сказали, что в Кронштате никого нет. Совсем не по нашим словам он был с Рылеевым в Кронштате. Так как я ему никого не называл и [4] тут у нас никого не было из офицеров, как после обеда они пошли к лейтенанту Романову, с которым я не знаком совсем. Но говорил ему, чтоб он с ним познакомился и узнал его образ мыслей. Но после я узнал, что он совсем противного. // (л. 58)

a) Как я уже сказал и прежде, что он поручения сии делал. Но я ему, кроме Писарева, не называл никого. Мои товарищи в Кронштате все благородные очень и ревностные приверженцы к своим священным обязанностям. С прочими ни с кем не знаком.

b) Я был с ним в Кронштате только у нас на квартире, где он особенного ничего не показывал; может быть, в другом месте, ибо они от нас уходили и у нас только обедали. Цели, думаю, что он особенной иметь не мог, но посмотреть, может быть, не найдет ли кого-нибудь, так как, по его словам, он только об этом думал.

5. В этом параграфе сказано все, что истинно было и что уже я сказал прежде, что перед отъездом он сказал мне одному, что буду принадлежать и чтоб я сказал брату и Арбузову. Что касается до Дивова, то я нигде не сказал, что он принадлежал к обществу, и теперь скажу [5], что он от нас даже ничего не слыхал об оном и только присутствовал при некоторых разговорах.

Обязанность сообщил Завалишин узнавать мнения и, если возможно, приобретать свободномыслящих. Вот одно правило, // (л. 58 об.) которое он мне сказал. С моей же стороны условие было следующее. Я ему сказал: «Вы знаете мой образ мыслей и, может быть, уверены, что я буду действовать для истинной пользы отечества (так я называл наши преступные стремления), но должен вам сказать, что против моих сил я ничего не беру на себя, что в мерах крови чьей бы то ни было я не участник и за брата скажу то же. Он отвечал мне, что никому против желания или правил действовать не дадут; но теперь ничего еще нет [6], а старайтесь только узнавать мнения [7].

6. В сем параграфе все истинно так, как сказано. Когда размышляю теперь,

---

[1] Три строки от слов «Это истина, что он...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «б».

[2] Слова «будто по поручению государя» вписаны на полях.

[3] Две строки от слов «нашли одного Писарева...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «е».

[4] Три строки от слов «Совсем не по нашим словам...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «е».

[5] Пять строк от слов «что перед отъездом он сказал мне...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «а».

[6] Слова «но теперь ничего еще нет» подчеркнуты карандашом.

[7] Восемнадцать строк от слов «Обязанность сообщил Завалишин...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «а». Восемь строк от слов «против моих сил я ничего не беру...» отчеркнуты на полях волнистой линией и отмечены знаком «NB».

то вижу, что это все правда, что он говорит, но тогда был ослеплен. Не знаю, что за бумаги, но он точно говорил, что подлинники на иностранных языках. В последнее время, точно, почти совсем не говорил об ордене. Может быть, что сии обряды выписаны [1], я их не читал [2]. // (л. 59)

7. Это все мне известно из слов Арбузова; так, как я уже и прежде сказал, что все, до этого общества касательно, мне было известно от Арбузова. Что его свел Завалишин с Рылеевым. Не знаю, в тот [3] вечер когда он их свел [4], ибо тогда я не был, но, по словам Арбузова, точно он отклонял будто недоверчивостью.

8. Это все так, как сказано. Знаю только, что Арбузов, кажется, к нему не писал ни разу; от него же получил два, в них, по словам Арбузова, ничего не заключалось, кроме, чтоб он не обманулся в обществе и старался вернее узнавать [5]. Сами же мы с братом сего средства переписываться [6] вырезками не знаем, но слышали от Арбузова.

Все, сказанное Завалишиным, правда, кроме только важности нашего намерения. Мне все равно быть насчастным [7]. Я, благодаря бога, не имею этой нераскаянности; следовательно, сказал бы, если бы оно что-нибудь заключало. Но еще раз повторяю и призываю в свидетельство бога, что это было не что иное, как пустая мечтательность, // (л. 59 об.) которая тогда же и кончилась. Я этим не думаю себя оправдать, ибо все равно была вещь непозволенная и было желание.

Истина, что Завалишин был так неосторожен насчет изъяснений его о свободе, что многие это замечали, и я удивлялся и говорил ему это. Также меня удивляло то, что он свои бумаги об ордене совсем почти не прятал, а оставлял в шкатулке и уходил со двора. Время нашего знакомства было, кажется, 1825 года в апреле месяце или, по крайней мере, около этого.

Мичман Беляев 1-й [8]

Также принимать в члены ордена, точно, он не говорил, а узнавать и говорить ему [9].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана *Беляева 1-го*:

1

Как ваше имя и отечество, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у св[ятого] причастия? [10]

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

---

[1] Слова «сии обряды выписаны» подчеркнуты карандашом.
[2] Три строки от слов «точно, почти совсем не говорил...» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Далее зачеркнуто: «ли».
[4] Далее зачеркнуто: «это».
[5] Слова «кроме, чтоб он не обманулся в обществе и старался вернее узнавать» вписаны на полях.
[6] Далее зачеркнуто: «посред [ством]».
[7] Три строки от слов «Все, сказанное Завалишиным...» отчеркнуты карандашом на полях.
[8] Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.
[9] Приписка сделана А. П. Беляевым собственноручно.
[10] Три строки от слов «г[осподина] мичмана *Беляева 1-го*...» написаны другим почерком.

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 11 об.)

1 [1]

Имя мое Александр, отечество Петров, от роду лет 23.
На исповеди и причастии бывал каждый год.

2

Воспитывался в Морском кадетском корпусе.

3

В Морском корпусе главная наука есть математика, но я был более склонен к словесности и именно к истории.

4

Особых лекций не слушал.

5

Прежде несчастного обоюдно знакомства моего с лейтенантом Завалишиным я имел образ мыслей свободный, но не вредный, ибо я любил мое отечество, желал законов для него, слышав многие утеснения, кои претерпевают крестьяне от некоторых помещиков, и мне казалось их состояние самым беззащитным. Но вместе с сим душевно был предан государю, и мысль республики никогда не была в моей голове до этого знакомства. Я всегда видел власть го //(л. 12) сударей священною как религиею, которую всегда имел в сердце, так и русским народным духом, который по любви к отечественному ставил выше всего. Понятие же о законах и правах человека получил от чтения. В 1824 году на фрегате «Проворном» я прочитал и списал русскую рукопись у Н. Безстужева о необходимости законов фон-Визина, также после имел и другие, но вообще сказать, как чтение книг, так и всех сих рукописей, хотя и утверждали сей образ мыслей, но никак бы не могли меня заставить нарушить все то, что составляет честного человека. Явился Завалишин и, к стыду моему должен сказать, ослепил нас. Его красноречие, пламенная любовь к человечеству, самая вера, которую он, казалось нам, душою исповедывал самоотверженно, и все в нем приобретало к нему уважение и даже удивление. Он вдохнул, так сказать, в нас мысль Всеобщей Республики, так удачно действовал священным писанием и добродетелью, что показал глазам нашим совершенно новый свет. С сих пор терзание сердца я начал называть слабостями, потерять спокойствие души мне казалось более позволенным, нежели отступить от сего пути, столько я его считал путем света и добродетели. Определительно сказать, с которого времени получил сии понятия, // (л. 12 об.) не могу, ибо они прежде были очень слабы. Рукописи кроме той читал о состоянии финансов и торговли в России от П. Безстужева, также письмо Трощинского у Арбузова и еще некоторые, только не упомню. Кто именно укоренял сей образ мыслей, также сказать не могу, ибо имел весьма малое знакомство.

Мичман Беляев 1-й [2] // (л. 60)

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

№ 14 (13)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа мичмана Беляева 1-го во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженною Комиссиею для исследования сего при экипаже.

Вопросы	Объяснение
1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	на 1-е Был.
2) Не старался ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	на 2-е Некоторые из нижних чинов 4-й роты, в коей *Беляев* 1-й тогда находился, показывают, что он внушил им сомнение, говоря: «Ребята вы сегодня пойдете к присяге, то и должны помнить, кому прежде сего принимали»,— на сборном месте возражал командующему бригадою вместе с прочими, изъявлял свое сомнение и замечен в том, что был в числе требовавших к ротам находившихся для убеждения в комнате у бригадного командира ротных командиров.
3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?	на 3-е На дворе казарам от Беляева 1-го никаких возмущений нижним чинам не замечено, но как рассевавший свое сомнение между нижними чинами в справедливости требуемого начальством, бросился и он бежать со двора с вышедшими из повиновения, // (л. 60 об.) но как дорогою, так и на площади, на которой виден он был во все время, ни смущений, ни возбуждений к неповиновению от него не замечено.
4) Кем? Когда? Где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.	на 4-е Возвратясь с площади вместе с прочими, в тот же вечер присягнул в верности государю императору Николаю Павловичу, а на другое утро, как бывший на площади с вышедшими из повиновения нижними чинами, был арестован его императорским высочеством лично; более ничего по сему пункту сказать не имеется.

Капитан-лейтенант Лермантов
В должности обер-аудитора 10-го класса Иванов
Февраля 16 дня 1826 // (л. 2)

№ 15 (10)[1]

О мичмане Гвардейского экипажа *Беляеве 1-м*[2]

При начальном допросе *Беляев 1-й*, отрицаясь от принадлежности тайному обществу и знания о существовании оного, оправдывал участие в возмутительных действиях заблуждением насчет данной государю цесаревичу присяги, которое было тогда общим уделом Гвар-

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест, внизу листа пометы чернилами: «№ 31», «Читано 4 июня 1826».

[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 62».

дейского экипажа, с которым он оставался на площади до тех пор, пока не услышал голос великого князя Михаила Павловича.

После сего, спрошенный противу показания мичмана *Дивова*, сознался с раскаянием не только в умышленном участии в намерениях // (л. 2 об.) мятежников 14 декабря, но и во всех своих действиях, объяснив, что не из упорства сделал первое свое показание ложно, а из опасения, чтоб не взять на свою совесть несчастие товарищей, которых должен был запутать своим признанием.

Питая свободный образ мыслей и увлекаясь мечтанием о равенстве, он склонялся к республике [1]. В сем случае *Завалишин* доказывал, что царствующую фамилию должно истребить, а *Беляев*, хотя и противился всегда, как говорит он, мерам крови, но поощряемый убеждениями *Завалишина* и *Арбузова*, что для истинной // (л. 3) любви к отечеству человек должен на все решиться, он безмолвно разделял сии преступные беседы.

Завалишин пред отъездом своим из С.-Петербурга в октябре прошедшего 1825 года сказал *Беляеву*, что примет его в тайное общество под названием «Ордена восстановления», получившее начало за границею; но однако он принят не был. После кончины его величества *Арбузов* сказал ему, что мнения членов общества были различны; иные желали просто республики, другие — конституционной монархии. Но когда уже приготовлялись действовать, // (л. 3 об.) слыша об отречении цесаревича, то у них положено было, если, как они думали, все войска примут эту сторону, овладеть Сенатом и созвать представителей народа, которые сами должны были решить свою участь и то, как поступить с императорской фамилией.

Накануне 14 декабря Арбузов сообщил ему и товарищам его непременные намерения общества воспользоваться отречением цесаревича и вторичною присягою для начатия открытых действий. *Беляев 1-й* с братом своим и *Дивовым*, решась в том участвовать, вознамерились поутру идти // (л. 4) по ротам и стараться привести людей в сомнение. 14 декабря он пошел к *Арбузову*, где из слов *Якубовича*, там же находившегося, он снова удостоверился в словах *Арбузова* и в том, что гвардия уже приготовлена, откуда пошел в роту. На вопрос некоторых солдат о присяге *Беляев* отвечал, что они должны поступить по своей совести, но тут было только два или три человека, а более ничего и никому он не говорил. После оказанного экипажем неповиновения ротные командиры были позваны генерал-майором Шиповым в канцелярию; а между тем пришло // (л. 4 об.) известие, что несколько рот Московского полка побежали на площадь, тогда *Беляев* по просьбе Николая *Бестужева*, который уговаривал офицеров Гвардейского экипажа или самим вести людей на площадь, или сходить за ротными командирами, пошел с другими офицерами наверх, дабы пригласить ротных командиров вниз, и хотя в коридоре встретились они с г[осподином] командующим бригадою, который приказал им возвратиться к своим местам, но не послушав его, они продолжали свои поиски и, наконец, известили ротных командиров, что слышна уже стрельба. С возвращением // (л. 5) их вниз батальон двинулся, а с ним вместе пошел и *Беляев 1-й*, находясь беспрестанно при своей роте, с которою оставался на площади до окончания дела.

Объясняя с полною откровенностью и раскаянием все свои действия и относящиеся к оным обстоятельства, *Беляев 1-й* присовокупляет, что он более всего желал, чтобы не стреляли, и его мнение было положить ружья на землю не для того, чтобы предаться, но потому, что таковые меры скорее подействовали бы на войско, приверженное к своему долгу. // (л. 5 об.) Когда его высочество Михаил Павлович, приехав к ним, уговаривал их оставить площадь, он, *Беляев*, почувствовал раскаяние и досаду, что не исполняют воли его высо-

[1] Слово «республике» подчеркнуто карандашом.

чества. Но сам, увлеченный своим заблуждением, не уговаривал к тому солдат.

По возвращении с площади в казармы, зная свою погибель, он велел сжечь свои бумаги, между коими были некоторые либеральные сочинения. Во время содержания на гауптвахте в крепости он сговорился с своими товарищами не сознаваться в умышленном // (л. 6) соучастии в намерениях мятежников. Сие произошло оттого, что и в самом заключении еще не избавился от своего заблуждения: ибо, сидя вместе с товарищами, не имел случая обратиться к самому себе. По истине не помнит, кто первый подал о том мысль, но если показывают на него, то запираться не желает. *Беляев*, быв на гауптвахте и потом в крепости, жалел в отношении к отечеству, что переворот не совершился, ибо в заблуждении своем полагал, что Россия, по крайней мере, еще столетие // (л. 6 об.) должна страдать, и говорил *Дивову*, что иначе не может быть переворота, как захватив государя, однако под сим словом не разумел он цареубийства, на которое никогда бы не согласился.

По показанию *Завалишина*, что *Беляевы* и *Арбузов* еще прежде знакомства с ним имели уже мысль составить общество и говорили ему об уставе оного, который *Завалишин* находил очень жестоким, *Беляев* объяснил, что общество сие было не что иное, как детское мечтание. 4 года тому назад, когда воображение их было наполнено чтением // (л. 7) рыцарских романов, они склонились на сию мысль, которая пришла в голову первому *Арбузову*, вообразив себе, что могут сделаться защитниками невинности и страждущих, но о свободе они тогда почти не думали.

Из сведений, доставленных г[осподино]м командующим Гвардейским корпусом, видно:

Что *Беляев 1-й*, по показанию некоторых нижних чинов 4-й роты, внушил им сомнение, говоря: «Ребята! Вы сегодня пойдете к присяге, то и должны помнить, кому прежде сего присягали». В казармах возражал командующему бригадою и вместе с прочими // (л. 7 об.) изъяснял свое сомнение насчет отречения государя цесаревича. Был в числе требовавших ротных командиров, кои были позваны в комнату генерал-майором Шиповым для убеждения. Но ни на дворе казарм, ни на площади он, *Беляев*, ни в каких возмутительных действиях не замечен. По возвращении в тот же вечер в казармы вместе с прочими присягнул на верность подданства государю императору Николаю Павловичу, а на другое утро был арестован лично его императорским высочеством.

Лейтенант *Арбузов*, заключая показание свое раскаянием // (л. 8) и просьбою расстрелять его, убеждает о единой милости — в уважение десятилетней верной службы его помиловать двух *Беляевых* и *Дивова*, говоря, что они виновны по одному мечтанию и свободомыслию и что до знакомства с лейтенантом *Завалишиным* чужды были идей, вредных правительству.

Правитель дел Боровков

О мичмане

БЕЛЯЕВЕ 2-м

Гвардейского экипажа

1 В № 364

№ 1

ОПИСЬ

делу о мичмане Гвардейского эпипажа Беляеве 2-м

Число бумаг		Страниц в деле
1	Формулярный список о службе мичмана Беляева 2-го, доставленный 8 апреля 1826 года	
2	Вопросы Беляеву и ответы его	1, 2
3	Вопросы ему же 19 генваря	3, 4
4	Ответы на оные	5,6
5	Вопросы ему же, Беляеву, 27 февраля	7 по 16
6	Ответы на оные Беляева	16—22
7	Ему же вопросные пункты 31 марта	22—26
8	Ответы на оные	26, 27
9	Вопрос Беляеву же 5 апреля	28—34
10	Ответ его	34—37
11	Очная ставка Беляеву 1-му с Беляевым 2-м 3 майя	37
12	Дополнительный вопрос Беляеву 2-му 10 майя и ответ его [1]	38
	Всего	38

Надворный советник Ивановский // (л. 7)

[1] Далее текст под пунктом «13» стерт

№ 2(1)

Формулярный список Гвардейского экипажа мичмана Петра

Чины, имена, отечества и прозвании	Сколько от роду лет	Из какого состояния, буде из дворян, то в какой губернии, уезде и сколько имеет мужеска пола душ крестьян	В службу вступили и в оной какими чинами происходили и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находились			
				годы	м[еся]цы	числа	полки и баталионы	годы	м[еся]цы	числа
Мичман Петр Петров сын Беляев 2. Имеет орден Св[ятого] Владимира 4-й степени	22	Из дворян, крестьян не имеет	В гарде-мар[ины]	819	Июля	7				
			В мичмана	822	Марта	1	В Гвардейс[кий] экипаж	823	Марта	15

№ 3 (3)[1]

1826 года 19 генваря в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман *Беляев 2-й* спрашиван и показал.

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу? Или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

[1] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

Петрова Беляева 2-го, апреля 8 дня 1826 года // (лл. 7 об.—8)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда были	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знают ли	В домовых отпусках были ли, когда именно, на какое время, явились на срок	В штрафах по суду или без суда были ли, за что именно и когда	Холосты или женаты и имеют ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
1819 году между С.-Петербургом и Кронштатом с 15 июля по 15 августа на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Куприянова, 820 году между Сант-Петербургом и Кронштатом с 15 июня по 15 июля на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Харламова, 821 году между С.-Петербургом и Кронштатом с 15 июня по 15 июля на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Харламова, 822 году между Кронштатом и островом Готландом с 10 майя до 3 сентября на корабле «Лейбцеге» под командою капитан-командора Гамельтона, 823 году по высочайшему повелению переведен в Гвардейской экипаж и находился при береге, 824 году на корабле «Эмгейтене» под командою капитан[а] 2 ранга Качалова от Кронштата до Миклимбургского владения к приморскому городу Ростоку и в сопровождении их императорских высочеств великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Федоровны с 24 июля по 30 августа, 825 году на корабле «Сысое великом» под командою капитан-лейтенанта Казина от Кронштата до Ревеля и обратно в Кронштат с 15 июня по 2 сентября. В сем же году награжден за отличие, оказанное бывшего наводнения 7 нояб[ря] 1824 год[а], орденом Св[ятым] Владимиром 4 степени	По-российски писать и читать умеет и все науки, относящиеся к морской службе, знает	В 822 году на 28 дней, на срок явился	Без суда за опущение в донесении г[осподину] С.-Петербургскому коменданту Башуцкому арестован при Экипаже на 24 часа 25 октября 1825 года	Холост	Состоит в комплекте и содержится по происшествию под строгим арестом, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов// (л. 11)

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал и что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 11 об.)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных? Кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площадь? // (л. 12)

9

Кто повел батальон на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того, вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря, без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 4 (4)

1

На верность подданства его императорскому величеству государю Николаю Павловичу присягал вечером 14 декабря 1825 года, утром же того числа колебание мое в принесении присяги произошло от нечаянности оной, чрез что я и впал в несчастное заблуждение, в коем оправдываться не смею.

На 2-й, 3-й и 4-й пункты я ничего сказать не могу, ибо как сам не принадлежал, так и ничего не знаю касательно сего тайного общества.

5

Накануне 14 декабря ни на каких тайных совещаниях не был.

6

Во время моего пребывания в 6-й роте (в коей я состою) никто солдат при мне не научал к непринятию присяги, а что же касается до боевых патронов, то оная рота их не имела.

7

Если бы я что-нибудь знал о сем тайном умысле хотя немного прежде сего несчастного происшествия, то первым бы долгом себе поставил донесть о сем начальству для предупреждения сего зла и тем самым отвратил бы от себя сие несчастие, в которое ввергнулся по своей неопытности. // (л. 13 об.)

8

Во время сего несчастного происшествия ни к какому беспорядку или буйству я солдат не поощрял, но сколько мог, будучи самым младшим офицером в экипаже, старался уговаривать их, чтоб они стояли в порядке; на площадь же я увлекся с батальоном, полагая, что мне должно было идти, ибо я видел всех офицеров на своих местах идущих с экипажем.

9

В то время, когда экипаж стоял на дворе в дивизионной колонне, я находился между 5-м и 6-м взводами; как вдруг он двинулся за ворота, но по чьему

приказанию, я этого не видал, что же касается до возбуждения людей к неповиновению, то я бы поступил против своей совести, если бы, не заметивши сего, сказал на кого-нибудь из своих офицеров, но беспрестанные крики тут бегающей толпы людей, которые старались возбудить их. Стрельба же по кавалерии каким образом произошла, я этого не знаю, ибо стоял в своем месте и не слыхал голоса командующего.

10

Насчет смертельной раны, нанесенной полковнику Стюллеру, я ничего сказать не могу, ибо не отлучался от экипажа. // (л. 14)

11

Насчет тайного общества я повторяю те же самые ответы, что я ни малейшего не имел о нем понятия. Что же касается до происшествия 14 декабря, то в дополнение предыдущих пунктов я только могу сказать то, что рано утром 14-го числа проезжали беспрестанно мимо ворот в генеральских эполетах, которые говорили часовым, чтобы они сказали всем ротам, чтоб они не присягали, что самое, может быть, сие и заставило их усумниться. Я же услышал о присяге после призыва ротных командиров экипажным командиром, от лейтенанта Арбузова. Вот все то, что я должен был сказать чистосердечно. Я говорил языком совести и правды как человек, непричастный злодейским умыслам, но по несчастию впавший в [1] заблуждение, в чем я и не перестану раскаиваться.

Мичман Беляев 2-й [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

№ 5 (5) [3]

1826 года февраля 27 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа *мичман Беляев 2-й* спрашиван и показал.

Комитет, имея верные сведения ввиду показания на вас, совершенно противоположенные начальным ответам вашим, и желая предоставить вам время и средства к открытию истины, требует чистосердечного и без всякой утайки показания вашего в следующем:

1

Справедливо ли, что вы с товарищами своими с давнего времени, принимая впечатления либерализма, читая в этом духе книги, слушая Арбузова и Завалишина и прилепляясь к Английской конституции, старались каждое действие правительства видеть с дурной стороны, и, наконец, единою мыслью вашею соделалось желание введения в России свободы и конституции?

Вам хотелось республиканского правления, и на сей конец вы прежде полагали выслать за границу всю царствующую фамилию или оставить оную в заключении, пока утвердится правление, но один из собеседников ваших доказывал, что для твердости правления должно истребить, // (л. 15 об.) и некоторые из вас согласились. В начальных беседах ваших с Арбузовым и Завалишиным вы показывали всю готовность стремления к цели своей. Завалишин говорил, что уже составляются [4] законы для республики и что есть люди, которые неутомимо действуют.

---

[1] Далее слово «сие» зачеркнуто.
[2] Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 марта».
[4] Далее зачеркнуто: «уже».

Отвечая на все сие со всею верностью и подробностью поясните:

а) кто именно разделял с вами сей образ мыслей и кто и какими средствами особенное имел на вас в сем случае влияние?

б) когда, где и с кем рассуждали вы о введении в России республиканского правления, кто именно настаивал прежде о отправлении за границу, а потом о истреблении царствующей фамилии и кто какие преподавал о сем мнения?

в) когда и какими средствами думали достигнуть сей цели?

г) какие меры предполагалось употребить для постепенного приближения к своей цели?

д) что было полагаемо употребить противу августейшей царствующей фамилии?

е)[1] кто и когда предлагал вам вступить в // (л. 16) тайное общество и были ль вы приняты в оное кем и когда?

2

Накануне 14 декабря был у вас Арбузов, который произнес вам сии слова: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто, завтра, вы знаете, будет присяга; мы не должны присягать и приготовим к сему и роты. Завтра, когда люди откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердить составленную давно уже конституцию, чтобы ограничить государя». Обратясь к Бодиско, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать», но Бодиско ему отвечал, что он с своею ротою не будет, ибо «как могу действовать, // (л. 16 об.) не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и, может быть, даже уверены в хорошем окончании оного, я же, не зная ни плана, ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». Поле сего ответа Арбузов старался уверить, что опасаться неудачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего плана будто бы [2] не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать, и открыл вам лишь то, что можно. Что если вы точно не на словах показываете любовь к отечеству, то не долженствова[ло] ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами.

Здесь должны вы объяснить с равною справедливостью // (л. 17) все то, что действительно было сказано Арбузовым, и что отвечали ему как Бодиско, так вы сами и ваши товарищи, присовокупив все то, что сверх сего вам известно?

3

После ухода Арбузова вы, рассуждая о его словах, решились и сами действовать по возможности, чтобы хотя несколько участвовать [3], по возможности, в перевороте, чтобы завтра же поутру идти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. Когда вы остались одни с товарищами, то восхищались торжеством, если будет удача, и воображали как народ будет вас приветствовать как избавителей своих (как показывают на вас), ибо вы были в той мысли, что народ будто в угнетении и что // (л. 17 об.) будто бы политика государя препятствует просвещению оного. Точно ли так все это было?

4

Затем вы с братом пошли к Арбузову и, придя от него, рассказывали, что вы познакомились с Якубовичем и Бестужевым 2-м, которые были там, что Якубович сказал: «Господа, хотя я не сумневаюсь, чтобы вы не были храбры, но вы еще все не были никогда под пулями, и я вам покажу пример собою»,— рассказывали, что, кажется, успех должен быть верен, ибо они уверили вас, вся гвардия уже приготовлена к сему.

[1] В подлиннике ошибочно пункт «ж».

[2] Слова «будто бы» вписаны над строкой другим почерком и другими чернилами.

[3] Далее ошибочно повторены слова «чтобы хотя несколько участвовать».

Поутру же вы с братом сказали, что пойдете к Арбузову, а оттуда в роты, приготовлять людей.

Объясните, что еще было вам // (л. 18) сказано Арбузовым и другими и каким образом вы, а равно и товарищи ваши (и кто именно), восстановляли солдат противу присяги и старались поощрять их к выходу на площадь.

5

Известно ли вам:

1) Что по уходе вашем к Арбузову явился в вашу квартиру Шпейер, которому Дивов рассказал, что вы (все) положили не присягать и что все полки пойдут на площадь, где утвердить конституцию?

2) Что Дивов с ним вместе пошел в 6-ю роту, где вокруг ротного командира лейтенанта Бодиско собралось было несколько матросов, коим он говорил, что в принятии // (л. 18 об.) присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни приказывать, ни советовать не может?

3) Что Дивов с Шпейером, подойдя к другой кучке людей, где был унтер-офицер Буторин, возбуждал их не принимать присяги и

4) Что спустя несколько часов он, Дивов, поехал с Шпейером на Петровскую площадь посмотреть, не сбираются ли войска, но не найдя никого, пришли к Арбузову, где были и вы?

6

В продолжение вашего пребывания у Арбузова к нему приезжали два раза адъютант Бестужев 3-й, // (л. 19) свитский офицер Палицын и другие. Они выходили с Арбузовым в другую комнату и скоро уезжали, говоря, что им надобно быть во многих полках. Бодиско выходил с Палицыным в коридор, потом явился Бестужев 1-й и, видя, что вы уже все приготовлены Арбузовым, сказал: «Кажется, мы все здесь собрались за общим делом, и никто из нас не откажется действовать, откиньте самолюбие, пусть начальником вашим будет Арбузов, ему вы можете вериться». Засим на вопрос Бестужева, приготовлены ли у вас люди, каждый уверял о своей роте, и по просьбе его же, Бестужева, Тыртов отправился узнать, что делается в Измайловском полку. Вскоре возвратясь, он рассказывал, что в полк никого не пускают, но что он заезжал к измайловскому // (л. 19 об.) подпоручику Миллеру, который, однако, и сам не знал, что у них делается, а показывал письмо, оставленное ему подпоручиком *Фоком* к отцу своему, с коим он, прощаясь, говорил, что, может быть, он более с ним не увидится, но просил не огорчаться, ибо ежели он умрет, то за отечество.

По уходе Бестужева к капитан-лейтенанту *Лялину*, явился *Каховский*. В особой комнате поговорив с *Арбузовым*, вошел к вам и предлагал, не нужен ли кому кинжал [1]. Арбузов отвечал, что они уже есть, вы также отказались.

Каховский [2], рассказывая, что артиллерия ожидает только вашего выхода, восхищался, что у вас более всех полков благородно мыслящих и что, конечно, все вы участвуете в перевороте, // (л. 20) хотя, может быть, вас ожидает смерть. Поцеловавшись с каждым из вас, простился до свидания на площади.

Объясните справедливость всего вышеизложенного, сказав, кто именно при том находился и кто какое подавал мнение и изъявлял готовность свою действовать.

7

После того *Дивов* отправился в почтамт и, возвратясь в 6-ю роту, нашел там *Бодиско 1-го*. В то же время прибежал *Арбузов* и стал упрашивать *Бодиско*, чтобы он выводил роту, говоря, что московские уже на площади. На ответ

[1] Слово «кинжал» написано карандашом вместо слова «капитан». На полях против него карандашом поставлен знак «NB».

[2] Фамилия вписана над строкой другим почерком.

Бодиско, что с экипажем пойдет, но «одну роту не выведу», Арбузов с бранью побежал в свою роту, произнося: «Итак, никто из вас не хочет действовать; вы лишь на словах либералы». // (л. 20 об.)

По уходе его *Бодиско* советовал вам с прочими идти за ним, *Арбузовым*, и уговорить его, чтобы он подождал, говоря, что он, будучи в энтузиазме, не знает сам, что делает. Вслед за тем *Арбузов*, перейдя из своей роты в 1-ю (где был и Каховский), уговаривал солдат идти за ним, брать ружья и сходить вниз. *Дивов* также повторял, чтобы они следовали за своими офицерами и, обратясь к *Бодиско*, склонял его вывесть свою роту, на что сей последний отвечал: «Как, по словам *Арбузова*, все войска будут действовать, то ежели мы и опоздаем, не сделаем вреда».

Вскоре за сим, по приказанию генерал-майора Шипова, солдаты были выведены на двор для прочтения отречения от престола государя цесаревича. *Дивов*, проходя мимо рот, // (л. 21) говорил, чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды. Когда же вы (с товарищами) отказались от присяги, то генерал Шипов повел ротных командиров за собою.

Спустя некоторое время явился на дворе *Чижов* и возвестил о беспокойных движениях некоторых рот Московского полка. Тогда *Бестужев 1-й*, бывший во все время на дворе, начал уговаривать, чтобы вы и проч[ие] шли за ротными командирами или сами вели бы солдат ни площадь. И тогда *Дивов*, *Бодиско 2-й*, *Шпейер* и *вы* с братом своим отправились к Лермантову, которого просили, чтобы он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что люди требуют их. Он послал за ними адъютанта *Дудинского*, который возвратился, не найдя их.

Между тем Бестужев опять заговорил, что вы теряете время. // (л. 21 об.) *Лермантов* же, увидя, что вы хотели сами идти к ротным командирам, уговаривал вас (всех) остаться, но вы все побежали наверх в канцелярию. В это время вышел генерал Шипов и приказал вам удалиться к своим местам, но вы (все) побежали по коридору и, найдя *Лермантова*, звали его вниз, говоря, что слышна стрельба. *Бестужев 3-й*, подбежав к 1-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, слышите ли стрельбу, это ваших бьют». Бестужев 1-й произнес: «Пойдемте за мной на площадь выручать своих». С сим словом экипаж двинулся с двора, хотя в воротах *Качалов* удерживал и уговаривал.

Равным образом вы должны объяснить и здесь по истине и обстоятельно все происходившее, означив кто и как действовал. // (л. 22)

8

У конногвардейского манежа встретил вас Финляндского полка поручик *Цебриков* и кричал: «В каре против кавалерии!»

Не были ль вы прежде знакомы с сим *Цебриковым* и не участвовал ли он в совещаниях ваших и в сем случае какие он подавал мнения?

9

Видели ль вы, как Кюхельбекер 1-й раздавал пистолеты и целил в великого князя и генерала Воинова? Скажите, кто побуждал его к тому, кто и что именно произносил при сем случае? Сколько у него было пистолетов и кому он раздал их?

Незадолго до рассеяния толпы мятежников лейтенант Кюхельбекер, подойдя к 1-й роте, // (л. 22 об.) уговаривал людей идти с площади. Но *Дивов* стыдил его, зачем он их уговаривает.

Поясните, точно ли *Кюхельбекер* уговаривал солдат и кто, кроме Дивова, возбуждал их к продолжению неповиновения?

11

Когда его императорское высочество Михаил Павлович на площади уговаривал вас (всех) идти с площади, тогда особенно *Бестужев 2-й*, *князь Оболен-*

ский, *Арбузов* и другие кричали, чтобы не верили словам великого князя, что он не был в Варшаве.

Объясните как собственные, так и товарищей своих слова и действия, коими вы и они поощряли солдат к продолжению неустройства. Прибавьте все то, что известно вам из происходившего на площади. // (л. 23)

12

На другой день, когда уже вы были арестованы, велели денщику своему сжечь все свои бумаги, в числе коих много было либеральных. Скажите, чьи еще кроме ваших сожжены были бумаги и что в них заключалось?

13

Наконец, по переводе вас в крепость вы уже здесь часто толковали противу правительства и, видя, что вас снисходительно содержат, вы ошибочно заключали, будто правительству не известны ваши деяния, а потому вместо откровенности вы сговорились затаить истину, если бы какой-либо (по мнению вашему) неожиданный случай и изобличал вас.

Кто подал к сему условию // (л. 23 об.) первую мысль, как сговорились вы и что показывать пред начальством?

14

Наконец, чувствуете ли, сколь неосторожно и худо поступили вы, изменив святости долга своего и присоединяясь к числу заговорщиков, посягавших на безопасность общую и частную и злодеяния величайшие?

15

В своем месте поясните и то, от кого и когда узнали вы о сделанном предположении, чтобы в случае неудачи ретироваться на Пулковскую гору и идти к 1-й армии, где будто бы уже было приготовлено к взаимному [1] действию 80 ты[сяч] человек.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 6 (6)

Давно уже сердце мое было стеснено от познания своего заблуждения и неистины моего показания, а потому я благодарю бога, что теперь могу открыть мою душу пред снисходительным Комитетом и тем самым избавить оную от мучения совести.

На 1-й

Правда, что я имел свободный образ мыслей; но ни с кем, однако, не разделял, кроме как из [2] коротко знакомых своих офицеров, а именно: *Арбузова* [3], *Дивова* [3], моего брата [4] и Бодиско 2-го [3], ибо будучи большею частью дома, я ни с [5] кем из посторонних [6] не был так [7] коротко знаком, чтобы мог говорить свободно: в рассуждении же тайного общества я повторяю то же, что ни я, ни брат мой к оному не принадлежал; но когда же мы познакомились с *Завалишиным*, то из слов его могли догадываться об оном, и что он желал нас ввести; но мы, истинно не желая вступить в оное и опасаясь, чтоб не попасть в какое-нибудь противное добродетели, старались всегда уклоняться от его на-

[1] В подлиннике «к заимному».
[2] Слова «как из» вписаны над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «моего брата» подчеркнуты карандашом.
[5] Слово «с» вписано над строкой.
[6] Слова «из посторонних» вписаны над строкой.
[7] Слово «так» вписано над строкой.

меканий, так что напоследок он их и прекратил, в чем благодарю бога, что он меня от сего несчастия устранил; однако ж, когда случалось с ним видеться, то он всегда старался говорить о выгодах конституционного представительного правления, приводя в пример [1] *Англию и Северные Американские Штаты*, в чем, и признаюсь, что я был согласен, находя оное по своему образу мыслей правлением, в коем менее может быть злоупотреблений, но когда же он говорил: «Что если бы в России такое же было» [2],— то я всегда против этого говорил, что это бы хорошо, но что Россия еще мало образованна, но он возражал: «Поверьте, что образование тут не нужно, но нужны лишь люди, которые бы решились пожертвовать собою для блага отечества! И они есть» [3],— вот слова, которыми у нас всегда кончался разговор, и я должен сказать, что, любя мое отечество, я желал оного. Кроме же сих разговоров с *Завалишиным* и подобным сим с *Арбузовым* и между собою (которые и оставались между нами), я ни с кем не рассуждал о введении в *России* Республиканского правления; ибо я не только // (л. 24 об.) что не принадлежал к обществу — но и не знал никого из них; а потому мог ли знать все их планы, какие они имели для приближения к своей цели? После же отъезда *Завалишина* в отпуск, исключая подобных вышеописанным разговорам между собою и с *Арбузовым*, и того, что он познакомился с *Рылеевым* и *Якубовичем* (коих он часто хвалил), я ничего настоящего не знал до самого того вечера, когда он пришел и объявил, что во 2-м пункте изложено. Что же касается до священной царствующей *фамилии*, я не мог знать, в чем заключались их совещания, ибо я не принадлежал к ним, а равно и от *Завалишина* о сем не слыхал, но видел из его слов, что он предпочитает правление Северных Американских Штатов; может быть, это [4] и относилось к тому, но избави меня бог, чтобы я мог быть согласен с таким злодейством. Бог свидетель, была ли искра зла в моем свободном образе мыслей, который, если я и имел, так это единственно оттого, что я его видел в образе добродетели; ибо оный состоял в одном желании свободы крестьян и законов, что я по своей [5] неопытности полагал, будто это всегда можно дать, и не дожидаясь достаточно к тому образования. Неужели же сии два противоположные желания могли заключаться в одном сердце? Я не хвалюсь моею добродетелью, ибо слишком трудно слабому человеку исполнять в точности закон *Евангелия*, но если я имею тень ее, если даже стремлюсь только к ней, то уже сии две вещи несовместны.

На 2-й

Все вышесказанное во 2-м пункте [6] касательно *Арбузова* и *Бодиско* есть истинная правда, кроме того [7], что он не сказал, будто идти на площадь для ограничения государя; впрочем, я этого или не помню, или не слыхал и потому не утверждаю. В дополнение же сего я могу сказать только то, что // (л. 25) еще прежде сего *Дивов* приехал из дворца от своей тетки и сказал, что будто ожидают государя *Константина Павловича*, ибо весь двор оделся в цветные платья; во время же сего разговора, когда *Бодиско* оспаривал *Арбузова*, был тут еще измайловский офицер Гудимов, который после разговора сказал, что он слышал от своих офицеров Львовых, будто бы *Николай Семенович Мордвинов* поехал во дворец с тем, чтоб не присягать, сказав: «Прощайте, я, может быть, с вами не увижусь, но теперь, господа, гвардия ваша». Сии самые слова заставили нас дать более веса словам *Арбузова*. После же того, когда он

[1] Три строки от слов «он всегда старался говорить...» подчеркнуты карандашом.
[2] Слова «Что если бы в России такое же было» подчеркнуты карандашом.
[3] Три строки от слов «Поверьте, что образование тут не нужно...» подчеркнуты карандашом.
[4] Две строки от слов «не слыхал, но видел из его слов...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[5] Слова «желании свободы крестьян и законов, что я по своей» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Слова «во 2-м пункте» подчеркнуты карандашом.
[7] Слова «истинная правда, кроме того» подчеркнуты карандашом.

ушел, то мы рассуждали между собою о словах *Мордвинова*, и я говорил: «Полно, правда ли это, и не выдумал ли кто этого?» — но он отвечал: «Как же можно выдумывать такие вещи». Тем и кончился этот разговор. Причина же, по которой я сей вечер не показал в первом допросе, есть единственно та, что я страшился быть несправедливым показателем на *Николая Семен[овича] Мордвинова*, человека заслужившего в полном значении название добродетельного и верного подданного, основываясь на пустых слухах, и лучше ли я поступил бы [1], чтобы для оправдания себя я обвинил бы других. Каждый, имеющий доброе сердце может судить что [2] легче самому погибнуть, нежели погубить другого.

На 3-й

По уходе *Арбузова*, правда [3], что мы рассуждали о его словах; но я еще не решался действовать; ибо опасался, чтоб не попасть в беду чрез свою опрометчивость; впрочем я этого не говорю для своего оправдания; ибо я не скрываю того, что желание было, но оное еще колебалось во мне между страхом. Что же касается до того, что будто я восхищался торжеством, то это подлежит исключению, ибо мог ли бы я [4] участвовать в торжестве так называемых избавителей, не быв в числе оных? Но если эта мысль и занимала меня, то источник ее был одна слепая любовь к отечеству [5], в которой только и блуждал своими мыслями, полагая что нет более добродетели, как жертвовать // (л. 25 об.) собою для ближнего своего, не рассудив, что каждая вещь тогда только хороша, когда она в своем месте. В рассуждении народа я никогда не думал, чтобы он был угнетен подобно *азиатским*, но, признаюсь, что находил его против других *европейских* народов в меньшей степени образования в отношении к его правам и сожалел о том, но не думал, чтоб это было противно политике государя; ибо никто не может сказать, чтобы просвещение не распространялось, но мне, может быть по молодости моей, казалось медленно.

На 4-й

После же того, когда уже все разошлись и мы одни остались дома, то зашел к нам Копылов [6], которого я знаю только потому, что видел его несколько раз у *Пушкина*, и сказал: «Видели ли вы когда-нибудь *Якубовича*?» Мы сказали, что случалось видеть издалека, но что мы с ним незнакомы, то он сказал, что стоит того его посмотреть: «Пойдемте, он, кажется, у *Арбузова*»; но так как [7] мы все отказались, то он и ушел. Немного же спустя брат вышел в коридор, не сказав, куда идет, и я с Дивовым остался дома и не хотел идти, но слыша похвалы, которые ему приписывал *Арбузов*, мне хотелось его видеть, почему и пошел к Арбузову [6]. Когда же вошел туда, то брат мой был там, а *Якубович* уже держал шляпу и хотел идти, говоря, что он заедет в одно место. *Бестужев* [6] же ему говорил, чтоб он лучше ехал домой, и вот все, что я слышал от *Якубовича*. Может быть [8], при брате он не говорил ли чего-нибудь, ибо он прежде меня зашел к *Арбузову*, когда же он уехал, то я вслед за ним вышел и слышал только, что [9] *Бестужев 2-й* хотел ехать на другой день в Московский полк, но не помню, чтоб он при мне говорил, чтобы вся гвардия была готова.

Поутру же мы услышали, что еще когда темно было, будто мимо ворот проехали генералы, которые говорили часовым: «Скажите в вашем батальоне, что вся гвардия не будет присягать». И еще одному, как я слышал, дал 25

[1] Слово «бы» вписано над строкой.
[2] Слово «что» вписано над строкой.
[3] Слово «правда» вписано над строкой.
[4] Слово «я» вписано над строкой.
[5] Слова «к отечеству» вписаны над строкой.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Слова «так как» вписаны над строкой.
[8] Слово «быть» вписано над строкой.
[9] Слово «что» вписано над строкой.

[рублей]. Сей слух // (л. 26) скоро распространился по батальону, и когда я пришел в роту, правда, что с намерением сказать что-нибудь, однако ж я удержался и не сказал им ни слова, но прошел лишь по роте, и как мог заметить, что они уже были против присяги, то я сказал, что, верно, будет какое-нибудь объявление или от государя Константина Павловича, или от Сената.

На 5-й

По уходе моем из квартиры я ничего не знал, был ли *Шпеер* у нас или нет, ибо Дивов [1] мне не сказывал ни того, что был *Шпеер*, ни того, что они ходили в 6-ю роту и поощряли людей к непринятию присяги, но то, что лейтенант *Бодиско* говорил людям, то я уже это слышал от него после; что же касается до поездки *Шпеера* и *Дивова* на *Петровскую* площадь, то когда я у него спросил, он мне ничего не отвечал, а уже после [2] того происшествия сказывал.

На 6-й

В это пагубное утро я узнал только истину слов Арбузова [3], сказанных накануне того, но я уже был в пучине, которая меня влекла в себя более и более. Все вышесказанное в 6-м пункте есть истинная правда [4], кроме того, что я не знал, выходил Бодиско 2-й [3] с Палицыным [3] в коридор, и не видал, приезжал ли другой раз *Бестужев 3-й*; были же тут я, мой брат, Дивов, Шпеер, Бестужев 1-й и Арбузов [5], прочие же из наших офицеров никто не заходил при мне, ибо после всех сих посетителей и того, как *Бестужев* 1-й ушел вон из Арбузова [3] квартиры, я ушел сам домой, куда никто не заходил при мне, кроме брата. Что же касается до разговора, то [6] тут был общий касательно присяги, но я уже не могу упомнить, кто что говорил, но помню, что *Бестужев 1-й* говорил более всех, в рассуждении же себя скажу, что я все время сидел и слушал. // (л. 26 об.)

На 7-й

Ушедши от Арбузова [3] домой, я не видал Дивова [3] до самого того времени, когда уже люди были на дворе, и я не знал до сих пор, ездил ли он еще куда-нибудь и уговаривал ли лейтенанта *Бодиско 1-го* выводить свою роту, и был ли [7] в 1-й роте вместе с *Арбузовым* и *Каховским*, уговаривая людей выходить на двор, ибо он мне о сем ничего не говорил, может быть, из осторожности. Во время же того, когда я проходил чрез 6-ю роту, то лейтенант *Бодиско* мне сказал, чтоб я шел [8] и уговорил *Арбузова*; но могли ли мои слова тут подействовать, когда человек, как Бодиско 1-й [9] говорит, был в энтузиазме, ибо я его сам тут не видал.

Засим велено было вывесть батальон на двор, и когда офицеры были вызваны на середину и генерал *Шипов* уговаривал нас к принятию присяги, то признаюсь, что не особенное желание сохранить присягу *Константину Павловичу* заставило меня быть согласным в отказании от присяги, но все вместе — как то, что его ожидали накануне [10], так и все идеи, которые кружились в голове моей. В рассуждении же *Дивова* я не могу сказать, чтоб он при мне возбуждал солдат к неповиновению, но уже после он сказывал, что он им нечто говорил, но не знаю, на дворе или в роте; когда же ротные командиры были позваны генералом *Шиповым* наверх, то вскоре приехал лейтенант *Чижев* и,

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «после» вписано над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «в 6-м пункте есть истинная правда» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «я, мой брат, Дивов, Шпеер, Бестужев 1-й и Арбузов» подчеркнуты карандашом.
[6] Слово «то» вписано над строкой.
[7] Слово «ли» вписано над строкой.
[8] Слово «шел» вписано над строкой.
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Слова «что его ожидали накануне» вписаны над строкой.

подойдя к *Бестужеву 1-му*, объявил ему о беспокойных движениях некоторых рот Московского полка, который, обратясь к нам, стал уговаривать нас, чтоб идти за ротными командирами [1]; в это время люди стали шуметь и говорить: «Где наши ротные командиры?», почему мы, подойдя к капитан-лейтенанту *Лермантову*, просили его, чтоб он послал за ними; тогда он, позвав адъютанта Дудинского [2], послал его наверх, и когда он возвратился, то я этого не видал, после же сего, когда люди стали больше // (л. 27) шуметь, мы было хотели идти наверх, но как нам капитан-лейтенант Лермантов [2] сказал, что он уже посылал, то мы и остались. Наконец, в 3-й раз, когда услышали пальбу, то люди [3] стали еще больше шуметь, а [4] мы, не видев Лермантова [2] 1-го перед батальоном, решились на свою безрассудность идти наверх, и когда вошли в канцелярию, то вышел генерал *Шипов*, который спросил, что нам надобно, на что *Бодиско 2-й* отвечал, что люди шумят [5] и требуют своих ротных командиров, «а так как мы остались теперь вместо их, то и решились вас об этом известить». Он приказал нам выйти, и мы, удалившись, зашли в квартиру капитан-лейтенанта Лермантова [6], откуда все пошли вниз, а я зашел на минуту домой и, пришедши на двор, стал в свое место, потому, что батальон стоял в порядке; тотчас за сим со словом «ура» батальон двинулся, но по чьему приказанию, я этого в то время не видал, а уже после узнал, что это было сделано Бестужевым 1-м [6], что же касается до Бестужева 3-го [6], то я видел, как он подходил к своему брату, но не слыхал, чтоб он говорил солдатам (может быть, это было без меня), когда же пришли на площадь и когда я увидел толпу людей с кинжалами, тогда я увидел во что я попал своею безрассудною пылкостью и молодостью, но уже раскаянье было поздно, ибо вся мера безрассудного энтузиазма была сделана. Я хотел было возвратиться в казармы, но и тут судьбе было угодно, чтоб глупый стыд показаться трусом остановил меня. Что ж делать, верно, богу было так угодно и да будет воля его!

На 8-й

Правда, что Финляндского полка поручик Цебриков [6] встретил нас у конногвардейского манежа и кричал, только я не помню, «в каре» или «к атаке в колонну стройся» [7]. Знаком же я с ним был только по брату его. 14-го числа утром он зашел к нам минут на 5, но ничего // (л. 27 об.) не говорил особенного.

На 9-й

Кюхельбекера 1-го [6] я только и видел один раз на площади, когда он мимо [8] меня прошел, у него был пистолет в руке; после же сего я его [9] совсем не видал, а равно [10] также [11], целил ли он в его высочество *Михаила Павловича* и корпусного командира генерала *Воинова* на площади, я этого не видал, но уже после того Дивов [12] мне сказывал, что будто он целил.

---

[1] Четыре строки от слов «то вскоре приехал лейтенант Чижев...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слово «люди» вписано над строкой.
[4] Слово «а» вписано над строкой вместо зачеркнутого «то».
[5] Слово «шумят» вписано над строкой.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Слова «в каре» или «к атаке в колонну стройся» подчеркнуты карандашом.
[8] Слово «мимо» вписано над строкой.
[9] Слово «его» вписано над строкой.
[10] Слово «равно» написано вместо зачеркнутого.
[11] Слово «также» вписано над строкой.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.

На 10-й

Когда его высочество *Михаил Павлович* уговаривал людей, то после сего, действительно, лейтенант *Кюхельбекер*, подойдя к 1-й роте, уговаривал, чтоб они шли в казармы, но чтоб *Дивов* его стыдил, то я этого истинно не видал, ибо когда он уговаривал, то, кажется, тогда не было никого кроме его [1] перед 1-й ротой, может быть, он ему не говорил ли после, но только не при мне.

На 11-й

Еще до проезда его высочества *Михаила Павловича* к батальону, я уже чувствовал, сколько я был виноват перед моим государем, и истинно сам желал удалиться с площади, то неужели бы я захотел еще умножить мою вину, стараясь удерживать людей на площади? И потому я по совести говорю, что ни одно слово из моего рта не вышло к удержанию людей, что же касается до князя *Оболенского* и *Бестужева 2-го*, то я видел их тут ходившими, но или не слыхал, или не помню, чтоб они кричали: «Не верьте, он не был в *Варшаве*», ибо народ беспрестанно кричал: «Ура! Константин!» В рассуждении же *Арбузова* и других наших офицеров, я против совести поступил бы, если бы сказал на кого-нибудь, ибо все они стояли около *Михаила Павловича*, а *Арбузов* тут и на глаза мне не попадался; наконец, перед самым рассеянием толпы // (л. 28) мятежников, когда подъезжал к экипажу генерал *Сухозанет*, то тут вся толпа фраков на него закричала, чтоб он уезжал прочь, в числе коих я заметил и *Бестужева 2-го*.

На 12-й

Правда, что на другой день мы велели денщику своему сжечь бумаги, но после, раздумав, говорил ему, чтоб он лучше их спрятал, но он слишком поспешно поступил; все они состояли из переводов, выписок с замечаниями и некоторых своих рассуждений; правда, что иные были в свободном духе, но могли ли они иметь какое влияние, находясь всегда взаперти? Других же бумаг у нас ничьих не было.

На 13-й

Когда мы были переведены в крепость, то я не запираюсь в том, чтоб мы иногда не рассуждали о правительстве, но могли ли сии рассуждения сделать меня менее благодарным против моего государя, за то что он так великодушно и снисходительно с мною [2] поступил, приказав посадить вместе с братом, доставив тем единственную отраду в несчастии изливать свою горесть в сердце брата, и за таковую снисходительность и доброту думать, что это потому, что всего не знают. Сердце мое знает, был ли я так неблагодарен! Правда, что я думал, что всего не знают, но также и полагал, что это не могло скрыться, а потому единственная причина моего нечистосердечного признания была та, что мне не хотелось быть виновником гибели кого-нибудь и быть предметом вечного нарекания того человека, впрочем, я это говорю не в оправдание себя, // (л. 28 об.) но изливаю лишь чувство моего сердца, побудившее меня сие сделать. Условия же наши состояли только в том, чтобы показывать то, что уже мы показали, но если же кого будут спрашивать, то показывать, кто как знает.

На 14-й

Могу ли я не чувствовать всю тяжесть моего преступления перед моим государем, сердце мое изныло от беспрестанной горести и раскаяния, и бог свидетель, что я говорю правду. Я знаю, что моя вина неизгладима, в которую я вовлекся по своей молодости, и если бы я и мог еще существовать, то никогда и никакие заслуги не были бы в состоянии покрыть оной и великоду-

[1] Слово «его» вписано над строкой.
[2] Слово «мною» написано по зачеркнутому слову.

шие государя! О, если бы каждый порок можно было видеть прежде содеяния оного! Тогда бы я не сделался преступником против государя и совести, сердце мое не знало бы сих страданий, и я без стыда бы [1] мог смотреть на свет, но теперь все это обрушилось на меня и подавляет своею тяжестью, я ожидаю справедливый гнев моего государя как отраду, которая утолит мое страдание и облегчит хотя несколько тяжесть моей вины. Теперь же я молю бога об одном: которому, верно, угодно было, чтоб я впал в сие несчастье и чрез оное бы лишь познал свое заблуждение, чтоб он же [2] послал мне и твердость к перенесению оного и его святой воли! Да не подумает почтенный Комитет, чтоб сии строки были не что иное, как пустой звук слов, ибо я говорю, как перед богом, что это есть чувство истинного [3] раскаяния, наполняющее [4] мое [5] сердце, из которого я почерпал оные. О! Если бы я мог открыть оное, тогда бы увидели, что в нем происходит.

На 15-й

Относительно ретирады на Пулковскую гору я ничего не знал, а равно и к 1-й армии, но видел из слов Зава // (л. 29) лишина, что там тоже что-нибудь есть, ибо он хвалил те общества офицеров [6], но 14-го числа, когда рассыпавшаяся [7] толпа мятежников бежала, то будто Оболенский [8] подошел к *Арбузову* и говорил: «Соберите ваших солдат и пойдемте на Пулковскую гору». На что Арбузов [8] будто отвечал: «Подите от меня, я ничего знать не хочу». Слышал же сие я, не упомню хорошо, от *Бодиско ли 2-го* или от кого-нибудь другого.

Впрочем, если в сих показаниях будет что-нибудь неясно или по давности происшествия я что-нибудь забыл, то да позволят мне приложить мою покорнейшую просьбу к почтенному Комитету, чтоб о таковых пунктах он сделал бы мне последнюю милость — вопросил, как ему [9] заблагорассудится.

Гвардейского экипажа мичман Петр Беляев [10]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 30)

№ 7 (7) [11]

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] *мичману Беляеву 2-му* вопросные пункты.

В дополнение откровенных показаний ваших объясните со всею справедливостью следующее:

1. Когда лейтенант *Завалишин* говорил, что если будет переворот, то начинать с «головы», он прибавил к сему: «Прекрасно выдумал мой знакомый *Оржинский*: сделать виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев». Обращаясь к сравнениям, *Завалишин* говорил: «Если взять несколько ниток и связать их одними концами вместе, а другие к чему-либо прикрепить и когда оные за узел подымем вверх, то нитки будут удерживать его// (л. 30 об.) в одном месте и, соединяясь сами, в нем будут держаться; но когда

---

[1] Слово «бы» вписано над строкой.
[2] Слово «же» вписано над строкой.
[3] Слово «истинного» вписано над строкой.
[4] Слово «наполняющее» написано по зачеркнутому слову.
[5] Слово «мое» вписано над строкой вместо зачеркнутого.
[6] Слова «видел из слов Завалишина...те общества офицеров» подчеркнуты карандашом.
[7] Три строки от слов «Относительно ретирады на Пулковскую...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «г».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Слово «ему» вписано над строкой.
[10] Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.
[11] Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

отрежем узел, то как он, так и нитки упадут. Так точно государь и вельможи, покамест есть государь — есть и защитники».

Во время нахождения вашего во дворце на гауптвахте брат ваш сказал Дивову: «Мнение Завалишина на опыте оказалось справедливым, что для успеха в перевороте должно начинать *отсюда*». Дивов, соглашаясь с сим, произнес, что он даже готов бы теперь, кажется, сам умертвить государя, и выдумывал разные к тому планы. Объясните: // (л. 31)

а) Когда и где *Завалишин* говорил вышеизложенное? Не был ли при том Арбузов и еще кто-либо?

b) Какое действие на вас и на прочих произвели слова его и не подавал ли кто каких-либо о сем мнений своих?

c) Знали ли вы Оржинского и о его принадлежности к тайному обществу?

d) Точно ли брат ваш и Дивов говорили вышеозначенные слова на гауптвахте и кто еще участвовал в оных?

2) Вскоре после смерти государя императора к Дивову приходил лейтенант *Окулов* и между разговорами сказал: «Вот ваши // (л. 31 об.) сочинители свободных стихов твердят: «*Я ль буду в роковое время позорить гражданина сан*?» А как пришло роковое время, то они и замолкли». После ухода Акулова Дивов сделал брату вашему подобный же вопрос. Он отвечал: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время». Вы же несколько раз после того спрашивали Дивова, будет ли он (Дивов) действовать, если бы переворот и скоро случился? На что Дивов отвечал утвердительно. Объясните:

а) Справедливо ли все вышеприведенное? // (л. 32)

б) Кто сочинил означенные стихи и от кого они известны были вам и товарищам вашим?

в) На чем основан был ответ брата вашего: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время»? Ежели оный был следствием предварительного сведения о приготовлении к тому членов общества, то от кого и что именно о сем ему и вам было известно?

3) Третьего года зимою мичман Бестужев 4-й принес к вам стихи сочинения Рылеева; стихи сии и рассказы Бестужева познакомили вас с образом мыслей Рылеева. На вопрос Дивова // (л. 32 об.) одинаково ли думает меньшой брат Бестужева (5-й, бывший тогда в корпусе), Бестужев отвечал: «Разумеется одинаково, вы можете судить и потому, что он часто бывает у Рылеева, а там хоть кого обратят к свободному образу мыслей». Дивов прибавил: «Вот удобный случай поселить свободный дух в корпусе чрез вашего брата!». Объясните:

а) Какого рода были стихи, принесенные Бестужевым, и не упомните ли вы их?

b) Точно ли было сказано Бестужевым вышеозначенное и не известно ли вам, что- // (л. 33) либо о принадлежности к обществу Бестужева 5-го?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 34)

№ 8 (8)

На 1-й

Об вышеупомянутой виселице я ничего не могу сказать, ибо я не знаю, когда и где говорил Завалишин [1] об оной, но что он, отдавая преимущество правлению Северных Американских Штатов, старался всегда [2] доказывать, что и в России такое же может быть, говоря, что «то правление только может

[1] Две строки от слов «Об вышеупомянутой виселице...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «д».

[2] Строка от слов «Северных Американских Штатов...» отчеркнута на полях карандашом и отмечена пунктом «е».

быть хорошо, в котором соблюдены все права человека, а иначе всегда будут беспокойства, и вот *Северные Американские Штаты* нам могут служить примером, которые также есть немаленькое государство, но в оном правление республиканское, и мы видим, что там [1] народ, пользуясь всеми правами и совершенною свободою, благоденствует, не так как у нас, где не только народ, но и дворянство потеряло свои права; следовательно, чтоб возвратить права, должен быть переворот, а если же делать переворот, то надобно выбирать лучшее».

Оржинского я совсем не знал и не знаю, кто он такой [2].

Об означенном разговоре между Дивовым и братом во время содержания нашего на главной гауптвахте, я ничего не могу сказать, ибо я оного не слыхал, впрочем, зная слишком доброе сердце моего брата, я не думаю, чтоб он был согласен с сим, ибо и прежде сего он // (л. 34 об.) в разговорах говорил *Завалишину*, что «по моему мнению, тот переворот только почитать можно [3] хорошим, в котором ни один человек не пострадает». Неужели же сии два мнения могли быть согласны? Мы могли заблуждаться в нашем образе мыслей, будучи завлечены в оный любовью к отечеству и к ближнему, но никак не быть злодеем; и я повторяю еще раз, что брат имеет слишком добрую душу и что лучше согласится свою жизнь отдать, нежели быть согласным отнять у кого-нибудь.

На 2-й

О разговоре, происшедшем между *Акуловым*, братом и *Дивовым*, я ничего не слыхал ни от кого из них, когда они оный имели; но что ответ брата, я думаю, основывался на прежде бывших разговорах с *Завалишиным*, ибо то, что мы знали из его слов, что есть люди думающие о благе своего отечества, то и *Дивов* знал. Следовательно, может быть, брат ему и, не думая [4], отвечал, как часто случается в разговорах, и тем более, что Дивов с нами жил и был нам как свой, а потому, может быть, брат и отвечал ему так. В рассуждении же вопроса, который я сделал *Дивову*, я не запираюсь в том; но где же в разговоре убережешься от каждого слова, ибо часто случается говоришь о том, // (л. 35) о чем и не думаешь. А стихи это и есть те самые, которые *Бестужев 4-й* 3-го года принес, но чье они сочинение, он сказал, что неизвестного.

На 3-й

Что касается до разговора между *Бестужевым* и *Дивовым* о его брате, то я уже не помню, слышал ли я его, ибо я не знаю до сих пор, есть ли у Бестужева еще брат.

Беляев 2-й [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 36)

№ 9 (9) [6]

1826 года апреля 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] мичману *Беляеву 2-му* вопросные пункты.

Противу показаний лейтенанта *Завалишина* объясните со всею справедливостью следующее:

---

[1] Слово «там» вписано над строкой.

[2] Восемнадцать первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

[3] Слово «можно» вписано над строкой.

[4] Три строки от слов «ибо то, что мы знали...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены пунктом «ж».

[5] Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

[6] Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

1

Завалишин говорит, что вы, *брат ваш* и *Арбузов* обратили на себя его внимание по духу, уже вас (всех троих) отличавшему, и что он решился чрез вас действовать на тот конец, чтобы по времени ввести [1] вас в тайное общество Рылеева и проникнуть в тайны и открыть все предприятия оного. В сем намерении // (л. 36 об.) он расположил план свой так, что пред отправлением вашим в поход он объявил вам о *мнимом существовании Ордена восстановления*, не приглашая еще, однако же, вступить в оный.

Объясните с возможною точностью как время знакомства вашего с Завалишиным, так и то, часто ли и где преимущественно вы с ним видались, когда он открыл вам о существовании ордена и какое об оном сообщил вам понятие?

2

Платя за доверенность доверенностью, как говорит он, брат [2] ваш [3] с *Арбузовым* открыл ему, что они давно уже сами думали о составлении тайного общества, что написали // (л. 37) уже статуты, кои были очень жестоки, что набор людей в оное должен был производиться медленно и с чрезвычайною осторожностью, что *брат ваш* и *Арбузов* долго скрывали сие от вас, но, наконец, решились вас принять и что имели такие же виды на *Дивова*. Объясните, справедливо ли все сие, показав:

a) Точно ли вы имели намерение о основании общества и в чем состояла цель оного?

b) Кто подал к тому мысль и кто разделял сие намерение и соглашение ваше о учреждении общества? // (л. 37 об.)

c) Из кого именно вы надеялись составить оное?

d) Когда и кем были написаны статуты ваши и в чем именно состояли оные?

3

Вслед за известием о существовании *Ордена восстановления* последовали вопросы ваши: где он находится, из кого составлен, зачем он, *Завалишин*, прибыл сюда, что писал к государю? На все сие он должен был делать вам темные толкования или отклонять вопросы.

В то же время, видя неограниченное общее уважение ваше к *Н. Бестужеву* и связь с Вильгельмом // (л. 38) *Кюхельбекером*, он полагал, что вы месяцем ранее или позже, а будете приняты в их тайное общество, а потому он решился предупредить сие.

Чтобы приобресть полное доверие ваше, он не упустил ничего, что только могло представить из него исступленного приверженца своеволия. Сверх того, желая показать как свою значительность, так и предупреждать вас в доверенности, он дозволял вам усматривать из разговоров, что имел со всеми связи и называл некоторых.

Равным образом объясните: так ли это происходило и кого // (л. 38 об.) он называл брату вашему будто бы из числа принадлежавших к *Ордену восстановления*, а также от кого и что известно вам было, что он писал к государю? [4]

4

Желая сорвать уже некоторые плоды распоряжений своих, он просил *Арбузова, вас и вашего брата* с таким видом, как бы взаимная доверенность ваша уже утвердилась, чтобы вы замечали офицеров в Кронштате, куда отправлялись за вооружением, и сообщили ему свои мысли. Вы (все) обещали сие

[1] Слово «ввести» написано вместо стертого слова.
[2] Слово «брат» написано вместо стертого слова.
[3] Слово «ваш» вписано над строкой.
[4] Слова «а также от кого и что известно... писал к государю?» вписаны другим почерком и другими чернилами.

сделать, и действительно, приезжая в Петербург, сообщили ему подозрения свои касательно некоторых. Воспользовавшись предложениями, он поехал // (л. 39) с *Рылеевым* в Кронштат, где он, *Завалишин*, играл роль фанатика и так удачно, что даже Вильгельм *Кюхельбекер* заметил ему, что он неосторожен и может легко попасться. При сем случае он видел, что сообщенное вами подозрение об офицерах не имело никакого основания и для лучшего в том убеждения еще два раза ездил в Кронштат по отбытии экипажа в поход.

Здесь поясните: a) Точно ли он делал вам сказанное поручение и о ком из офицеров и какого рода вы сообщили ему подозрения свои? // (л. 39 об.)

b) Не были ль вы с ним в означенное время в Кронштате и не известно ли вам как образ сказанного поведения его там, равно и настоящая цель посещений его Кронштата?

5

В сентябре *Арбузов* и вы с братом своим возвратились из похода. *Завалишин* продолжал свои действия в отношении вас троих и уведомил, наконец, что вы будто бы приняты, требуя, впрочем, от вас, чтобы только узнавали людей, но никого бы не принимали, ибо право сие он предоставлял только себе. Что же касается до *Дивова*, он никогда не думал // (л. 40) принимать его, хотя *Дивов* и присутствовал иногда при разговорах ваших, и если вы приняли его, то сами собою, поелику он, *Завалишин*, даже не позволял открывать никому об обществе, ибо ему надо было узнавать мнения, а не распространять оные.

Все сие объясните с надлежащею точностью, сказав, какую цель и обязанности сообщил вам *Завалишин* при объявлении о принятии вашем в *Орден восстановления*.

6

Справедливо ли то, что он, отклоняя всякие испытания // (л. 40 об.) или расспросы ваши, делал все, что мог для убеждения вас в существовании ордена, показывал вам разные бумаги, будто бы им полученные, а когда вы обращали внимание, что оные были писаны его рукою, то он отвечал вам, что это переводы, а подлинники на иностранных языках. В последнее пред отпуском его время он почти не говорил с вами об *ордене*, а показал вам только обряд посвящения рыцарского, выписанный из книги о обрядах древних орденов, взятой из библиотеки Плавильщикова.

7

Арбузов однажды ввечеру // (л. 41) приходил к *Завалишину* и говорил, что он был в карауле и что приходил к нему Н. *Бестужев* и открыл ему об обществе, обещая познакомить его с *Рылеевым*. *Завалишин*, опасаясь, чтобы они не отклонили от него *Арбузова*, решился предупредить, почему и свел его с *Рылеевым*, но он был чрезвычайно недоверчив и не говорил ни о чем более, как о кронштатском театре.

Объясните, известно ли вам было обстоятельство сие, как и нижеследующее:

8

Расставаясь с *Арбузовым*, // (л. 41 об.) *Завалишин* делал ему наставления, чтобы, если он покороче познакомится, то узнавал бы о главных членах и сообщал обо всех, о коих только будет иметь свои подозрения. Он обещал сие и особенно, если что-либо захотят предпринять. При сем случае сообщил ему, *Завалишину*, средство переписываться посредством вырезок.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 42)

№ 10 (10)

На 1-й

Вот источник моего с братом несчастного положения, ибо если бы не знакомство с сим человеком, я бы не был в оном, но бог судья праведный! Он ему воздаст за то, что он для приведения своего плана в действие избрал нас своими орудиями, употребив к тому искусно личину добродетели, ибо он узнал, что это есть наша слабая струна и что другим путем он не успел бы в своем предприятии, погубив тем самым [1] нас, а еще, что ужаснее, может быть, целое семейство [2].

Он говорит, что он заметил нас по духу, который мы имели, а я должен сказать, что до знакомства с ним я и свободного образа мыслей еще не имел и никакого не имел понятия о [3] тайном обществе, но чрез его разговоры, основанные на добродетели и любви к отечеству, я получил свободный образ мыслей, и из его слов мы могли догадываться о существовании какого-то тайного общества (как я прежде сего и показал), которое впоследствии он открыл под именем *Ордена восстановления*, дав понятие, что цель оного есть самая добродетельная. Таким образом [4], он, продолжая рассуждать о разных родах правления, старался нас более и более вовлекать в свободный образ мыслей, а мы теперь гибнем, потому [5] что [6] по молодости и неопытности своей не видели сети, // (л. 42 об.) которую он так искусно поставил на пути добродетели для того, чтобы сделать нас своим орудием и навсегда погубить! План достойный его! Первое же наше [7] знакомство с ним было прошлого года весной в новом Адмиралтействе, когда он стоял там за советника, а мы с братом зашли к *Дивову*, стоявшему там в карауле; после же сего он, желая продлить знакомство, приходил к нам довольно часто, продолжая свои обыкновенные беседы [8].

На 2-й

План же о составлении общества нами был не что иное, как одна шалость, которому мы после того всегда смеялись; ибо он никакой [9] не имел цели, а хотели мы, чтоб были литературные вечера; да и какой могли мы выдумать план, ибо брату было 20, а мне 17 лет, и мы тут же его бросили, ибо не имели ни книг, ни денег, чтоб записаться в библиотеку.

На 3-й

На вопросы мои, зачем он прибыл сюда и что писал государю, он говорил иногда, что будто он писал государю о заведении колонии в местечке Росс на северо-западном берегу *Америки*, а иногда о позволении существования сего ордена в *России*, но большею частью всегда старался отклонять вопросы.

В рассуждении же Н. Бестужева и того, что будто нам надлежало скоро быть принятым в тайное общество, совершенная неправда, ибо мы от первого его узнали о тайном обществе [10]. Я *Н. Бестужева* совсем не // (л. 43) знал, а слышал от моего брата, который служил вместе с ним [11] на фрегате «*Провор-*

---

[1] Далее слово «как» зачеркнуто.
[2] Десять строк от начала ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «з».
[3] Слово «от» исправлено на «о».
[4] Слово «образом» вписано над строкой.
[5] Слово «потому» вписано над строкой.
[6] Тринадцать строк от слов «который мы имели, а я должен сказать...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и».
[7] Слово «наше» вписано над строкой.
[8] Девять строк от слов «которую он так искусно поставил...» на полях отчеркнуты карандашом.
[9] В слове «никакой» «ни» вписано над строкой.
[10] Слова «мы от первого его узнали о тайном обществе» вписаны над строкой.
[11] Слова «с ним» вписаны над строкой.

ном» во время похода их в *Гибралтар*, о том что он [1] человек весьма хороший и с большими познаниями, а равно и *Вильгельма Кюхельбекера* я совсем не знал хорошо, но видел его несколько раз у его брата, и вот все мое знакомство с ним. Тщетно бы я стал исчислять все средства, которые он употребил для уловления нас в свои сети, ибо единственно [2] и через него мы теперь в сем ужасном положении, сделавшись виновниками против государя, не имея в виду никакого утешения, кроме одного раскаяния и ожидания *смерти*, утешительницы несчастных, но кто такой был [3] принадлежавший к *Ордену восстановления*, которого будто бы он называл брату, я это не знаю, ибо не слыхал [4].

На 4-й

В рассуждении 4-го пункта я ничего не могу сказать, ибо я на вооружении корабля не был, а уже после прибыл на оный прямо на рейд, а посему образ поведения и цель его поездки в *Кронштад* мне неизвестны, а слышал от него, что он оным не был доволен [5].

На 5-й

По возвращении нашем из похода я до самого его отпуска виделся с ним не более [6] 4-х или 5 раз, так что мое знакомство [7] с ним шло к разрушению, за что он несколько раз мне выговаривал, и, наконец, в один день [8] пред самым его отъездом он был у *Арбузова*, куда зашли // (л. 43 об.) и мы с братом; между разговорами он вдруг говорит, что он получил позволение нас принять, что меня весьма удивило как потому, что последнее время он уже остерегался меня, так и потому, что я ему никогда не объявлял своего желания вступить в оное, и вынул какую-то бумагу из кармана, я же, заметив его маленькую неловкость, сейчас ушел, а кажется, и брат мой также, и не знаю, в чем было содержание этой бумаги. Таким образом, я и брат мой избавились от тайного общества, в которое он нас хотел вовлечь, можно сказать, силою [9], к коему [10] не принадлежали совсем и знали об оном только [11] из слов *Завалишина* [12]. В рассуждении же *Дивова* я ничего не могу сказать, ибо не быв членами общества, мы не могли его принять. Что же касается до того, что будто бы он только узнавал мнения, то это может быть; но я [13] знаю только то [14], что если бы не *Завалишин*, то мы не были бы [15] виновны против нашего *государя* и не были бы осуждены на вечное несчастье [16].

На 6-й

Это правда, что он всегда старался отклонять все вопросы, которые я ему делал касательно ордена, почему я, видя, что это всегда ему мешает [17], прек-

---

[1] Слово «он» вписано над строкой.
[2] Слово «единственно» вписано над строкой.
[3] Слово «был» вписано над строкой.
[4] Восемь строк от слов «Тщетно бы я стал исчислять...» отчеркнуты на полях карандашом.
[5] Две строки от слов «цель его поездки...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и».
[6] Слова «не более» вписаны над строкой.
[7] Далее зачеркнуто: «шло».
[8] Слова «в один день» вписаны над строкой.
[9] Слова «в которое он нас хотел вовлечь, можно сказать, силою» вписаны над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «и».
[11] Слово «только» вписано над строкой.
[12] Семнадцать строк от слов «По возвращении нашем из похода...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены пунктом «л».
[13] Слово «я» вписано над строкой.
[14] Слово «то» вписано над строкой.
[15] Слово «бы» вписано над строкой.
[16] Пять строк от слов «мы не могли его принять...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «л».
[17] Далее зачеркнуто: «и».

ратил оные, а вместе с этим и сам стал от него удаляться; так что под конец наше с ним знакомство было весьма холодно. // (л. 44)

На 7-й

О происшествии, описанном в седьмом пункте, я ничего сказать не могу; ибо я от Арбузова о оном никогда не слыхал, а равно и от *Завалишина*.

На 8-й

По отъезде *Завалишина* я слышал от *Арбузова*, что он хотел с ним переписываться, но не знал, в чем состоял [1] предмет ихней [2] переписки, а также не помню, чтобы он сказывал, что они дали друг другу ключ.

Беляев 2-й [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 45)

№ 11 (11)

1826 года майя 3 дня. В присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию мичмана *Беляева 2-го* дана ему очная ставка с братом его, мичманом *Беляевым* 1-м, который показал, что против ужасных мер лейтенанта Завалишина насчет истребления императорской фамилии при введении в России республиканского правления, он, Беляев 1-й, с братом своим был противного мнения и с оными никогда не соглашался. Напротив того, Беляев 2-й показал, что об императорской фамилии ничего не слыхал, но видел из слов Завалишина, что он предпочитает правление Северных Американских Штатов; может быть, это и относилось к тому, но «избави меня бог,— продолжает он,— чтобы я мог быть согласен с таким злодейством».

На сей очной ставке подтвердили:

Мичман Беляев 1-й

Мичман Беляев 2-й

Не допуская до очной ставки, согласился с показанием Беляева 1-го.

Мичман Беляев 2-й [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 46)

№ 12 (12)

1826 года майя 10 дня, от высочайше учрежденного Комитета г[осподи]ну мичману *Беляеву 2-му* дополнительный вопросный пункт.

Из имеющихся в Комитете показаний между прочим видно, что сообщенный *Арбузову* лейтенантом *Завалишиным* устав Ордена восстановления воспрещает членам оного принадлежать к другому какому-либо тайному обществу.

Отвечайте на сем: известно ли вам сие правило устава Ордена восстановления?

Ответ

О сем правиле я ничего сказать не могу, ибо уже совершенно не помню, чтобы *Завалишин* говорил о нем или оное было в сих поставлениях сего ордена.

Мичман Беляев 2-й [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 9)

[1] Далее зачеркнуто: «их».
[2] Слово «ихней» вписано над строкой.
[3] Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.
[4] Показания подписаны П. П. Беляевым собственноручно.
[5] Ответ написан П. П. Беляевым собственноручно.

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана *Беляева 2-го*.

1

Как ваше имя и отечество, сколько вам от роду лет; какого вероисповедания, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия? [1]

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 9 об.)

Ответ

Имя мое и отечество есть Петр Петров сын Беляев, от роду лет 20-ть, вероисповедания греко-российского и у святого причастия и на исповеди бываю каждый год.

2-й

Воспитывался я в Морском кадетском корпусе.

3-й

Наиболее старался я усовершенствовать себя в морских науках, ибо готовился быть морским офицером. Курсом же руководствовался сочинениями Гамалеи.

4-й

Особых лекций я не слушал, но брал приватные уроки в астрономии от учителя Морского кадетского корпуса г[осподи]на Шулетова по тому же курсу.

5-й

Свободный образ мыслей я получил от единой любви к отечеству, которая во мне родилась от чтения *греческой* и *римской* историй, в коих я видел редкие образцы добродетелей и любви к отечеству, старался по оным себя исправлять, впоследствии времени чтение «*Существа законов*» (Монтескье) и Английской конституции утвердило в оном, ибо, видя в последней права народа, соединенные с его независимостью, и не находя оного в моем *отечестве*, я сожалел и желал, чтобы и в оном то же было. Впрочем, я должен сказать, что я никогда // (л. 10 об.) не был ни любитель революций, ни бунтов, но напротив всегда

[1] Слова «г[осподина] мичмана *Беляева 2-го*» и 1-й пункт вопроса написаны другим почерком и другими чернилами.

желал истинного спокойствия и блага моему [1] *отечеству*, в жертву которому и готов принесть все, что имею и самую мою жизнь, если то надобно было.

Мичман Беляев 2-й [2] // (л. 47)

№ 14 (0)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа мичмана *Беляева 2-го* во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы:	Объяснения:
1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?	На 1-е Был.
2) Не старался ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	На 2-е Нижние чины 5-й роты, в коей *Беляев 2-й* тогда находился, показывают, что он, ходя по роте, внушал людям, остерегаясь, однако же, фельдфебеля, чтобы не присягали государю императору Николаю Павловичу. Когда же для прочтения акта отречения и высочайшего манифеста приказано было сделать на караул, то его голос весьма был слышен в колонне, чтоб на караул не делать и присяги не давать; подтверждая сие, он бегал сзади взвода.
3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?	На 3-е Когда нижние чины вышли из повиновения и побежали со двора, то и *Беляев 2-й* бросился бежать и во все время виден был перед батальоном ободрявшим людей. На площади также он был виден впереди, кричал «ура», да и во время бега батальона он был впереди всех. Замечен также в числе требовавших к ротам задержанных командующим бригадою в комнате ротных командиров. // (л. 47 об.)
4) Кем? Когда? Где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.	На 4-е Возвратясь с площади, присягнул вместе с батальоном того же 14-го вечером, и от сего времени до самого арестования его высочеством лично как бывшего с возмутившимися нижними чинами на площади от него ничего не замечено. Арестован же поутру 15 декабря.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

Февраля 17 дня 1826 // (л.2)

[1] Далее зачеркнуто: «к»

[2] Показания написаны П. П. Беляевым собственноручно.

№ 15 (0)[1]

О мичмане Гвардейского экипажа *Беляеве 2-м* [2]

Беляев 2-й при первом допросе отрекся как от принадлежности к тайному обществу, так и от знания о существовании и цели оного, объяснив, что участие его в возмутительном действии экипажа произошло от несчастного заблуждения, в которое он впал по внезапности новой присяги. Потом, спрошенный по показанию *Дивова*, *Беляев 2-й* сознался, что, питая с братом своим, *Дивовым* и *Бодиско 2-м* свободный образ мыслей, особенно после знакомства с *Завалишиным*, который всегда говорил о выгодах конституционного представительного // (л. 2 об.) правления, приводя в пример Англию и Северные Американские Штаты, соглашался с его мнением, находя оное по своему образу мыслей правлением, в коем менее может быть злоупотреблений, но когда *Завалишин* говорил, что если бы и в России то же было, то *Беляев* отвечал, что Россия еще не достигла [3] нужной для сего степени образования. *Завалишин*, однако, возражал, что тут не нужно образование, нужны лишь люди, которые бы решились пожертвовать собою для блага отечества, а они есть!

Впоследствии времени // (л. 3) *Завалишин* открыл, что существует общество под названием Ордена восстановления, в которое хотел его принять, но *Беляев* на то не согласился [4], хотя желал, как сам искренно признается, видеть в России представительное правление. Планов же сего общества *Беляев* никаких не знал [5] и с утаенными мерами *Завалишина* насчет истребления императорской фамилии при введении такового правления не соглашался [6].

13 декабря, узнав от *Арбузова*, что общество хочет воспользоваться отречением цесаревича и вторичною присягою // (л. 3 об.) для введения конституции, решился с братом своим и *Дивовым* по возможности участвовать в перевороте.

Поутру 14 декабря Беляев 2-й был у *Арбузова*, где из слов Николая *Бестужева* и *Каховского* удостоверился в действительности того, что сообщил им накануне *Арбузов*. Когда батальон был выведен и командующий бригадою стал читать отречение цесаревича, то *Беляев 2-й* вместе с прочими отказался от присяги не потому чтобы желал сохранить присягу данную Константину Павловичу, но по принятому им намерению // (л. 4) действовать вместе с прочими. Потом, когда ротные командиры были позваны генерал-майором Шиповым и люди стали требовать их с шумом, беспрерывно более и более увеличивающимся при получении известия о беспокойных движениях Московского полка, то *Беляев* вместе с прочими ходил наверх за ротными командирами, откуда, возвратясь, едва стал на свое место, как батальон, не знает, по чьему приказанию, двинулся с криком «ура!» С ним вместе увлекся и он на площадь, но, увидя там толпу людей с кинжалами, // (л. 4 об.) тогда же почувствовал позднее раскаяние и хотел было возвратиться в казармы, но стыд показаться трусом его остановил. Но во время нахождения на площади, ни прежде к неповиновению солдат не возбуждал. На другой день велел денщику сжечь свои бумаги, между коими было несколько либеральных сочинений. Содержась под арестом с братом и другими, уговорился не показывать более того, что показано ими при первых допросах.

Наконец *Беляев* присовокупляет, что свободный образ мыслей получил он после знакомства с *Завалишиным*, // (л. 5) который избрал их своим орудием,

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест. Внизу листа пометы чернилами: «№ 32», «Читано 4 июня 1826».

[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 63».

[3] Против строки от слов «отвечал, что Россия...» карандашом поставлено: «№ 1».

[4] Против строки «на то не согласился» карандашом поставлена цифра 2.

[5] Против строки «*Беляев* никаких не знал» карандашом поставлена цифра 3.

[6] Против строки «правления не соглашался» карандашом поставлена цифра 4.

употребив искусно личину добродетели и любви к отечеству, ибо знал, что это слабая их струна и что другим путем не успел бы в своем предприятии.

Беляев 1-й показывает, что брат его влекся за ним по привязанности и без него никогда он не имел бы свободного образа мыслей.

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, видно, что *Беляев 2-й*, ходя по роте, внушал людям, чтобы не присягали государю императору Николаю Павловичу. Когда для прочтения акта // (л. 5 об.) отречения и высочайшего манифеста приказано было сделать на караул, то его голос весьма был слышен в колонне, чтоб на караул не делать и присяги не давать, подтверждая сие, он бегал сзади взвода.

Когда нижние чины вышли из повиновения и побежали со двора, то и *Беляев* бросился бежать и во все время, находясь пред батальоном, одобрял людей. На площади также он был виден впереди, кричал «ура»! да и в то время, как бежал батальон, он был впереди всех, замечен также в числе требовавших к ротам [1] // (л. 6) задержанных командующим бригадою в комнате ротных командиров.

Возвратясь с площади, присягнул вместе с батальоном того же 14-го числа вечером и на другой день арестован его высочеством лично и ныне содержится в крепости.

Лейтенант Арбузов, заключая показание свое раскаянием и просьбою расстрелять его, убеждает о единой милости: в уважение десятилетней верной службы его помиловать двух Беляевых и Дивова, говоря, что они виновны по одному мечтанию и свободомыслию и что до знакомства с лейтенантом Завалишиным чужды // (л. 6 об.) были идей, вредных правительству.

Правитель дел Боровков

[1] Против строки «в числе требовавших к ротам» поставлен знак «NB».

Гвардейского экипажа мичмана

ДИВОВА

1В № 365

№ 1

ОПИСЬ

делу о мичмане Гвардейского экипажа Дивове

Число бумаг		Страниц в деле
1	Формулярный список о службе мичмана Дивова, доставленный 8 апреля 1826 года	
2	Вопросы Дивову и ответы его	1
3	Вопросы ему же 21 генваря	2, 3
4	Ответы на оные	4, 5
5	Показания Дивова	6 по 11
6	Вопрос ему 23 февраля	11
7	Ответ на оный	12
8	Показание Дивова	13
9	Копия с оного	14, 15
	Показания Дивова	
10	2 марта	16
11	27 «	17
12	29 «	18
13	Вопрос ему 29 же марта	19
14	Ответ на оный	20
	Показания Дивова	
15	5 апреля	21, 22
16	6 майя	23
17	« «	24, 25 // (л. 11 об.)
18	Показания Дивова 6 майя	26
19	Сведения, доставленные о Дивове из Гвардейского экипажа	27
20	Свод показаний Дивова о себе самом	28, 29

Надворный советник Ивановский // (л. 12)

№ 2 (1)

Формулярный список Гвардейского экипажа мичмана Дивова.

Чины, имена с отечествами и прозваниями	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеет мужеска полу душ крестьян	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				В течение службы своей в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
				годы	м[еся]цы	числа	полки и баталионы	годы	м[еся]цы	числа
Мичман Василий Абрамов сын Дивов	23	Из дворян, крестьян не имеет	Гардемарином Мичманом	818 821	Июня Март[а]	6 2	В Гвардейский экипаж	823	Майя	10

№ 3 (3)

1826 года 21 генваря в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман *Дивов* спрашиван и показал:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем приняты вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены общества, кто из них наиболее действовал и что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 15 об.)

Апреля 8 дня 1826 года // (лл. 12 об. — 13)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах, по суду или без суда был ли, за что и когда именно	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отпучках	К повышению чина достоин или зачем именно не аттестуется
1818 года с 16 июля по 15 числа августа между Кронштатом и С.-Петербургом на бриге «Симионе Анне» под командою лейтенанта Куприянова, 819-м с 15 июня по 15 июля между С.-Петербургом и Кронштатом на том же бриге под командою лейтенанта Авсова, 820 с 15 июня по 15 июля между Кронштатом и Красной горкой на фрегате «Урании» под командою лейтенанта Авсова, 821 в Кронштате при береге в 15 флотском экипаже под командою капитана 1 ранга Качалова, в оном же году из Кронштата в Архангельск на фрегате «Урале» под командою капитана-лейтенанта Дзорковского, 822 из Архангельска в Кронштат на оном же фрегате и под тою же командою, 823 в С.-Петербурге при береге в 15 флотском экипаже под командою капитан-командора Белензсгаузена, в оном же году по высочайшему повелению переведен в Гвардейский экипаж и находился в кампании с 12 майя по 21 сентября на фрегате «Россия», 824 в кампании на шлюбе «Мирном» до Ростока и обратно под командою лейтенанта Арбузова, 825 в крейсерстве на корабле «Сисое великом» под командою капитан-лейтенанта Казина	Читать, писать по-российски и относящиеся до морского офицера науки знает	Не бывал		Холост	Состоит в комплекте, содержится под строгим арестом по происшествию, где неизвестно	

Капитан 1-го ранга Качалов//(л. 15)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещании, что было положено на оных, кто разделял их и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площади? // (л. 16)

9

Кто повел батальон на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того, вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действий, а равно и о происшествии 14 декабря, без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Г[енерал]-адъ[ютант[Бенкендорф // (л. 17)

№ 4 (4)[1]

На 1

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал вечером 14 декабря 1825 года. Поутру же в гибельном заблуждении, думая, что исполняю в точности долг подданного, колебался в принятии присяги. Из товарищей моих также никто поутру не присягал. Выведенный же из сего виновного заблуждения словами его высочества великого князя Михаила Павловича, я с душевным раскаянием вижу великость вины своей.

На 2, 3 и 4

Нигде, никогда и ни в каком тайном обществе не был и не слышал о нем.

5

Ни на каких тайных совещаниях не бывал и ничего о них не знаю.

6

Командир 6 роты лейтенант Бодиско, извещая матросов о присяге, говорил, что они должны поступать по своей совести и что он им насчет сего приказывать не может. Боевых патронов 6-я рота не имела, а о прочих по незнанию [2] ж ничего не могу сказать. // (л. 17 об.)

7

От лейтенанта Акулова и мичмана Бодиско 2-го слышал, что часовые, стоявшие поутру у ворот казарм, видели подъезжающих к ним людей, которые увещевали их не принимать присяги, в чем, будто бы, весь Гвардейский корпус согласен; один из оных был одет в генеральский мундир, о сем было ими извещено. Если же бы что более я знал, то почел бы священною обязанностью уведомить тогда же начальство.

8

К неповиновению и беспорядку никого из солдат не поощрял, но уговаривал их к сохранению тишины; быв же на площади, убеждал и роты Московского полка не стрелять. Двое унтер-офицеров из оных с слезами говорили, что они и не рады бы были, но им приказывает штабс-капитан князь Щепин-Рос-

[1] Вверху листа пометы карандашом: «Чит[ано] 23 генв[аря]», «Подтверждает все, что словесно показал».

[2] В подлиннике ошибочно «по незнаю».

товский [1]. Видя с батальоном всех офицеров, по безрассудности увлекся с оным на Петровскую площадь. Вижу, что чрезвычайно в сем виновен и сердечно в сем раскаиваюсь.

9

Стояв в замке за 6-м взводом, не видел, кто повел батальон; но на дороге же впереди рот был капитан-лейтенант Безстужев, а быв под арестом, слышал, // (л. 18) что он же и со двора повел экипаж. На площади беспрестанно раздавались крики из толпы вооруженных людей, понуждающие солдат стрелять, между ими я заметил адъютанта князя Оболянского и князя Шепина-Ростовского.

10

Не видал и не слышал, кто нанес рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру.

11

Никогда не знал и не слыхивал о существовании тайного общества, почему не могу и известить о их намерениях и действиях. Бог наказал меня, я впал в заблуждение и сделался виновным, но никогда не был злодеем. Несчастное заблуждение мое началось утром 14-го числа, когда, противу всякого ожидания, услышал от лейтенантов Арбузова и Кюхельбекера о присяге, которые пришли тогда от экипажного командира капитана 1-го ранга Качалова, и рассказывали, что он их уведомил о сем инкогнито. Они при сем показывали сомнение и почти все офицеры были [2] в сем заблуждении, я легкомысленно увлекся за общим мнением и сделался столь виновным. Благодетельное прибытие его императорско // (л. 18 об.) го высочества великого князя Михаила Павловича рассеяло заблуждение, и я увидел великость своей вины. На площади же между вооруженными людьми видел коллежского асессора Кюхельбекера [3], который хотел выстрелить в корпусного командира генерала от кавалерии Воинова, но к счастию курок осекся и он скрылся в толпе. Многие же из офицеров и матросы предостерегали его высокопревосходительство от злодейского покушения на жизнь его. Тщетное убеждение моего ротного командира лейтенанта Бодиско [3], чтоб матросы шли с площади, которые боялись, что в них при сем будут стрелять солдаты рот Московского полка, удержало меня вместе с ними, и я остался до конца несчастного происшествия. Вечером же в присутствии корпусного командира принял присягу в верности его императорскому величеству Николаю Павловичу. Чувствую, как я виновен. Душевно в сем раскаиваюсь и готов кровию своею омыть вину.

Мичман Дивов [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

№ 5 (5) [5]

Не в состоянии будучи долее противиться жестокому угрызению, я решился открыть чрезмерное свое преступление. Все показанное мною при допросе ложное. Не заблуждение, что исполняю долг подданного, заставил[о] меня не принимать присяги, но причиною сему участие в заговоре. Я осмеливаюсь здесь изложить начальное свое заблуждение и постыдное свое преступление.

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «были» вписано над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.
[5] Вверху листа карандашом поставлен крест.

Третий год уже, как я перешел в Гвардейский экипаж, и с тех [1] живу с Беляевыми [2]. Постепенно я принимал впечатления, дотоле чуждые; частые суждения о правительстве, разные сочинения, знакомство с Арбузовым и Завалишиным [2] приготовили меня к сему преступлению. Начитавшись Английскою конституциею, одно желание было ввести и у нас свободу и подобное правление. Всегдашний наш разговор был, чтобы находить в каждом действии правительства самое дурное [3]. Последнее же время я еще более прилепился к сему образу мыслей, доставляемыми [4] нам Безстужевым 3-м разных сочинений.

Накануне 14-го числа, возвратясь от родственников своих домой, нашел я у нас сидящих: Бодиско 1-го и 2-го [2] и Измайловского полка поручика Гудимова [2]. Они мне сказали, что великий князь Константин Павлович отказался от престола и что поутру будет присяга. Гудимов [2] рассказывал, что слышал // (л. 19 об.) от Львовых, что сейчас у отца их был член Совета Мордвинов и что он, уезжая во дворец для принятия присяги, говорил: «Может быть, я уже более не возвращусь, ибо решился до конца жизни противиться сему избранию»,— а обращаясь [5] детям Львова, сказал: «Теперь вы [6] должны действовать» [7]. В сие время приходит Арбузов [8] и, слышав сие, говорил, что Мордвинов возвратился сейчас домой, а потом присовокупил сии слова: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто. Завтра, вы знаете, что будет присяга: мы не должны присягать и приготовить к сему и [9] роты. Завтра, когда люди откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердил [10] составленную давно уж конституцию, чтобы ограничить государя [11]. Обратясь к Бодиско [8], сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать»,— но Бодиско [8] ему отвечал, что он со своею ротою не будет: «Ибо, как могу действовать, не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и, может быть, даже уверены в хорошем окончании оного; я же, не зная ни плана, ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». После сего ответа Арбузов [12] старался уверить, что опасаться не // (л. 20) удачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего плана не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать и открыл ему лишь то, что можно, что «если вы точно не на словах показывали любовь к отечеству, то не должны ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами». Не получив решительного ответа, он сказал, что зашел к нам на малое время, а у него дожидаются гости.

После его ухода мы, рассуждая о его словах, решились и сами действовать по возможности, чтобы хотя несколько участвовать в перевороте, чтоб завтра поутру итти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. В сие время уже Гудимова [12] не было, он ушел [13] при конце Арбузова речи. Когда мы остались одни с Беляевыми [12], то восхищались торжеством, если будет удача, и воображали, как народ нас будет приветствовать как избавителей. Ибо всег-

---

[1] Далее, очевидно, пропущено слово «пор».

[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

[3] Слова «чтобы находить в каждом действии правительства самое дурное» подчеркнуты карандашом.

[4] Десять строк от слов «Гвардейский экипаж, и с тех пор живу с Беляевыми...» отчеркнуты на полях карандашом.

[5] Далее, очевидно, пропущен предлог «к».

[6] Слово «вы» вписано над строкой.

[7] Шесть строк от слов «от Львовых, что сейчас у отца их...» подчеркнуты карандашом.

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Слово «и» вписано над строкой.

[10] Так в подлиннике. Очевидно, пропущен предлог «чтобы».

[11] Десять строк от слов «приходит Арбузов и, слышав сие, говорил, что Мордвинов...» отчеркнуты на полях карандашом. Слова «чтобы ограничить государя» подчеркнуты карандашом.

[12] Фамилия подчеркнута карандашом.

[13] Слово «ушел» вписано над строкой.

да мы были в сей мысли, что народ в угнетении и что политика государя препятствует к просвещению оного. Сочинения о России, доставляемые нам от Арбузова и Безстужева 3-го [1], утвердили нас в сей мысли. После сего Беляевы [2] пошли к Арбузову [2] и, придя от [3] него, рассказывали [4], что они познакомились с Якубовичем [2] и Безстужевым 2-м [2], которые были там, что Якубович [2] сказал: «Господа, хотя я не сомневаюсь, чтобы вы не были храбры, но вы // (л. 20 об.) еще все не были никогда под пулями, и я вам покажу пример собою»; рассказывали, что, кажется, успех должен быть верен, ибо они их уверили, что вся гвардия уже приготовлена к сему.

Поутру же *Беляевы* [5] сказали, что пойдут к Арбузову [2], а оттуда в роты приготовлять людей. После их ухода пришел лейтенант Шпейер [2]; я ему рассказал, что мы положили не присягать и что все полки пойдут на площадь, где утвердим конституцию. С ним вместе пошел я в 6-ю роту, где вокруг ротного командира лейтенанта Бодиско [2], собравшись, было несколько матросов, и он им говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни [6] приказывать, ни советовать не может. Я же со Шпеером [2] подошел к другой кучке, где был унтер-офицер Буторин [2] и возбуждал их не принимать присягу. Спустя несколько часов мы поехали со Шпеером [2] на Петровскую площадь посмотреть, не собираются ли войска, но не видев никого, возвратились и пришли к Арбузову [7], где были и Беляевы [7]. В продолжение того времени, что я был у Арбузова, к нему приезжали два раза адъютант Безстужев 3-й и еще свитский офицер Палицын [8], которые уводя Арбузова [7] в другую комнату, возвращались назад [9] и сей же час уезжали, говоря, что им надобно быть во многих полках. // (л. 21) В сие время был и Бодиско 2-й [7] и, ушед с Палицыным [7], говорили в коридоре. Потом пришел Безстужев 1-й [7] и после обыкновенного разговора, видя, что мы все приготовлены [10] Арбузовым [7], сказал: «Кажется, мы все здесь собрались за общим делом и никто из присутствовавших здесь не откажется действовать; откиньте самолюбие, пусть начальник ваш будет Арбузов [11], ему вы можете вериться». Спрашивал: «Приготовлены ли у вас люди»,— и тут каждый уверял о своей роте. После сего Безстужев [7] попросил, чтобы кто-нибудь съездил узнать, что в Измайловском полку происходит. Вызвался Тыртов [12] и, вскоре возвратившись, рассказывал, что в полк никого не пускают, но что он заезжал к Имайловского полка подпоручику Миллеру [13], который и сам не знает, что у них делается, а показывал письмо, оставленное ему от подпоручика Фока [14] к отцу; он, прощаясь с ним, говорит, что, может быть, он более с ним и не увидится, но чтобы не огорчался, ибо, если падет, то за отечество.

После Безстужев 1-й пошел к капитан-лейтенанту Лялину [15]. По уходе его приходит молодой человек в синем сюртуке [16] и также вышел с Арбузовым [12] в другую комнату. Придя же назад, предлагал, не нужно ли кому кинжал;

---

[1] Слова «Сочинения о России... Безстужева 3-го» подчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Девять строк от слов «он ушел при конце Арбузова речи...» отчеркнуты на полях карандашом.
[4] Слово «рассказывали» вписано над строкой.
[5] Фамилия написана по зачеркнутому слову.
[6] Слово «ни» вписано над строкой.
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Слова «адъютант Безстужев 3-й и еще свитский офицер Палицын» подчеркнуты карандашом.
[9] Слово «назад» написано по зачеркнутому слову.
[10] В слове «приготовлены» приставка «при» вписана над строкой.
[11] Слова «пусть начальник ваш будет Арбузов» подчеркнуты карандашом.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Слова «подпоручику Миллеру» подчеркнуты карандашом.
[14] Слова «подпоручика Фока» подчеркнуты карандашом.
[15] Слова «Безстужев 1-й», «капитан-лейтенанту Лялину» подчеркнуты карандашом.
[16] Слова «молодой человек в синем сюртуке» подчеркнуты карандашом.

но Арбузов сказал, что они уже есть [1]; мы же все отказались. И потом говорил, что артиллерия дожидается лишь нашего выходу, восхищался, что у нас более всех полков // (л. 21 об.) благородно мыслящих, и что, конечно, тут все мы участвуем в перевороте, хотя, может быть, ожидает нас и смерть. Потом, поцеловавшись с каждым из нас, сказал: «Прощайте господа, до свидания на площади». Спросил: «Где Безстужев 1-й?» [2] Ему сказали, что он у Лялина, и он отправился к нему. Когда он ушел, то я спросил: «Кто этот человек?» Арбузов сказал, что Каховский [3]. В сие время были в комнате Беляевы 1-й и 2-й [4], лейтенант Шпеер [4], и, не могу сказать наверное, был [5] ли Тыртов [4]. После сего я пошел в почтамт, у ворот казарм часовой разговаривал с матросом Флотского экипажа [6], я подошел к нему и спросил, присягал ли их экипаж. Он отвечал, что присягал, тогда я ему сказал: «Прямые вы овцы, вас двадцать раз на день заставят присягать новому государю, вы бы хоть посмотрели на наших» [7].

Возвратившись же из почтамта, я пошел в 6-ю роту, где уже был лейтенант Бодиско 1-й [4]. Прибегает Арбузов [4] к Бодиско и упрашивает его, чтобы он выводил роту, что московские на площади; но Бодиско сказал, что с экипажем пойдет, но одну роту не выведет. Не убедив Бодиско [4], Арбузов [4] с бранью побежал в свою роту, говоря: «Итак, вы никак не хотите действовать, вы лишь на словах либералы» [8]. Когда же он ушел, то Бодиско [4] сказал: «Подите за Арбузовым, он в энтузиазме не знает сам, что делает, уговорите его, чтобы он подождал». Я пошел за ним, но Арбузов [9] из своей роты вышел уже в 1-ю. Войдя в роту, // (л. 22) увидел я, что с ним ходит Каховский [9] и что Арбузов [9] говорил: «Ребята, пойдете ли за мной?». Многие из матросов кричали: «Куда угодно»; тогда он сказал: «Берите ружья и проворнее сходите вниз». Я также повторял, чтобы они следовали за своими офицерами. Пришед же к Бодиско [9], начал я также уговаривать, чтобы он вывел роту, но он [10] отвечал: «Так как, по словам Арбузова [9], все войска будут действовать, то если мы и опоздаем, не сделаем вреда».

Вскоре после сего приехал бригадный командир генерал-майор Шипов и велел выводить [11] людей на двор. Когда роты вышли, то бригадный командир стал читать отречение; но увидев же, что люди не присягают, приказал выйти офицерам вперед. Я, идя перед фрунтом, мимо которых рот проходил, то говорил, чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды [12]. Когда же мы отказались от присяги, то бригадный командир повел ротных командиров с собою. После сего, стояв за батальонами с мичманом Бодиско 2-м [9], подходит к нам Каховский [9] и просит позволения выйти в задние ворота, в которые его унтер-офицер Рохин не пропускал, но я велел его отпустить. Спустя несколько времени приходит на двор Чижов [9] и говорит, что в Московском полку убили генерала и несколько рот побежали на площадь; тогда Безстужев 1-й [13], который все время был на дворе, начал нас уговаривать, чтобы мы пошли за ротными // (л. 22 об.) командирами или сами повели на площадь. И тогда я, Бодиско 2-й [13], Беляевы 1-й и 2-й [13] и Шпеер [13], все мы подошли к капитан-лейтенанту Лермантову [13] и просили, чтобы он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что лю-

[1] Слова «Придя же назад, предлагал... что они уже есть» подчеркнуты карандашом.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Слова «Арбузов сказал, что Каховский» подчеркнуты карандашом.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Две строки от слов «Каховский. В сие время были...» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Слова «Флотского экипажа» подчеркнуты карандашом.
[7] Слова «Прямые вы овцы... вы бы хоть посмотрели на наших» подчеркнуты карандашом.
[8] Слова «на словах либералы» подчеркнуты карандашом.
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Слово «он» вписано над строкой.
[11] Слово «выводить» написано по другому слову.
[12] Слова «чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды» подчеркнуты карандашом.
[13] Фамилия подчеркнута карандашом.

ди их требуют; он послал адъютанта Дудинского [1], который возвратясь [2], что он их не мог найтить. Безстужев [1] же стал опять говорить, что мы теряем время, что сходили бы сами. Лермантов [1] же, увидя, что мы хотим итти, уговаривал нас остаться, но лишь только он отошел от нас, мы, воспользовавшись сим временем, побежали наверх, в канцелярию, узнать где ротные командиры; в это время выходит из другой комнаты бригадный командир и спрашивает, зачем мы пришли? Мы отвечали, что роты требуют командиров; он приказал нам удалиться на свои места, но мы побежали по коридору искать их и найдя в комнате Лермантова [1], звали вниз, сказывая, что слышна стрельба. Пришед на двор, прибегает адъютант Безстужев 3-й [1] и, подбежав к первой роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, слышите ли стрельбу, это ваших бьют»; а капитан-лейтенант Безстужев 1-й [1] сказал: «Пойдемте за мной на площадь выручать своих». С сими словами экипаж побежал со двора, хотя в воротах и удерживал нас капитан 1-го ранга Качалов [1], но однако же не был в состоянии уговорить.

Подошед к конногвардейскому манежу, встретил нас Финляндского полка поручик Цебриков // (л. 23) и кричал: «В каре противу кавалерии» [3]. На площади же когда приехал великий князь Михаил Павлович и уговаривал нас, чтобы мы шли с площади, то особенно адъютант Безстужев 2-й, князь Оболянский [4], Арбузов [5] кричали матросам, чтобы не верили словам великого князя, что он не был в Варшаве [6]. Видел как Кюхельбекер 1-й [5] раздавал пистолеты и целил в корпусного командира. А перед самым окончанием лейтенант Кюхельбекер [7], подошед к 1-й роте, стал уговаривать людей идти с площади, я же, подошед к нему, сказал: «Не стыдно ли вам, что вы делаете, зачем уговариваете?» Но он отвечал [8]: «Что же здесь делать, когда сами видите, что никакого толку нет».

На другой же день, когда были уже взяты под арест, пришел Беляева [5] денщик, и мы велели все наши бумаги сжечь, ибо много было свободных сочинений. И быв уже в крепости, когда мы сидели вместе, то часто говорили противу правительства, а чтобы не погубить себя, видя, что нас не подозревают в заговоре, уговорились не признаваться, если бы [9], несчастию, какой случай и обличил. Я же говорил, что при самой смерти никогда не скажу о сем, и точно таковое было мое мнение. Вот позднее мое раскаяние! До сих пор меня считали заблудшим, пусть я теперь, когда вынужденно лишь признался чрез беспрестанное обличение совести, свершится моя казнь. Кровь убитых свидетельствует противу меня пред богом и людьми! Лишенный навсегда покою, гнусная моя жизнь // (л. 23 об.) мне в тягость; одно мое желание: да совершится надо мною правосудие монарха, прекратя мою жизнь.

Дивов [10]

Ген[ерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 6 (6)

Высочайше учрежденный комитет, обращая особенное внимание на убедительный опыт чистосердечия и раскаяния вашего, основанный на добровольном сознании вины своей и уважения общественного блага, поставляет себе

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Далее пропущено слово «сказал».
[3] Слова «поручик Цебриков и кричал: «В каре противу кавалерии» подчеркнуты карандашом.
[4] Далее над строкой помечено карандашом: «сие отменил».
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слова «что он не был в Варшаве» подчеркнуты карандашом.
[7] Слова «лейтенант Кюхельбекер» подчеркнуты карандашом.
[8] Слова «он отвечал» вписаны над строкой.
[9] Далее пропущен союз «к».
[10] Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

за долг довести до сведения его императорского величества сделанное вами открытие. На сей конец Комитет требует столь же откровенного и справедливого пояснения, кто именно находился у вас и принял мысль, объявленную Арбузовым, кому на следующий день сообщена была оная и кто пристал к ней и с сею целью участвовал в известном неустройстве 14 декабря?

Ген[ерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

23 февр[аля] 1826 // (л. 25)

№ 7 (7)[1]

При открытии заговора Арбузовым в комнате находились: я, Беляевы 1-й и 2-й, Бодиско 1-й и 2-й[2] и Измайловского полку подпоручик Гудимов[3], который в средине разговора ушел, и я не заметил, соглашался ли он с сим или нет. На другой же день мною сообщено было одному лейтенанту Шпееру[3]; но не знаю, не открывали ли кому мои товарищи[4]. О действовавших с сею целью я утвердительно могу сказать: об себе самом, Арбузове, Беляеве 1-м и 2-м, Бодиско 1-м и 2-м и Шпеере. Беляевы[5] также рассказывали, что накануне 14-го числа, когда они были у Арбузова при Якубовиче[6], то тут также заходил и лейтенант Пушкин[3], и когда он вышел из комнаты, то будто бы Якубович[3] сказал: «Мне что-то подозрителен Пушкин[3], я боюсь, чтобы он не открыл», — но Безстужев[3] же на сие отвечал, что: «Прежде Пушкин[3] всегда казался либералом в разговорах со мною». Действовал ли он с тою же целью и справедливы ли слова Беляевых[3], не осмеливаюсь утверждать, чтобы не сделаться клеветником.

Мичман Дивов[7]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

№ 8 (8)[8]

В последний раз, как был я в Комитете, родительские увещевания их превосходительств генерал-адъютантов Бенкендорфа[9] и Чернышева[9], чтобы ничего не утаивать для спокойствия своей совести, едва не исторгли ужасную тайну, доселе мною скрываемую, но порок столь сильно овладел мною, что когда уже пробудившаяся совесть и заставила открыть свое преступление, то признание мое все еще не было совершенно искренним. Не с тем одним только, чтобы ограничить власть государя, я был на площади, но хотел также содействовать и к испровержению трона. В частых беседах с Беляевыми, Арбузовым и Завалишиным[10] мы желали, чтобы у нас сделалось Республиканское[11] Федеративное правление, и стремились к сей цели с горячностью. Здесь Завалишин[9] говорил нам, что уже составляются законы и что есть люди, которые недремленно действуют. В предположениях своих, что сделать с императорскою фамилиею, то мы говорили: или выслать ее в Германию, или, покаместь не утвердится правление, оставить их в заключении, но Завалишин[9]

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 февр[аля]» и карандашом поставлен крест.
[2] Слова «я, Беляевы 1-й и 2-й, Бодиско 1-й и 2-й» подчеркнуты карандашом.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «не открывали ли кому мои товарищи» подчеркнуты карандашом.
[5] Слова «об себе самом, Арбузова, Беляеве 1-м и 2-м, Бодиско 1-м и 2-м и Шпеере. Беляевы» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «у Арбузова при Якубовиче» подчеркнуты карандашом.
[7] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.
[8] Вверху листа помета карандашом: «27 февр[аля]» и поставлен крест.
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Слова «Беляевыми, Арбузовым и Завалишиным» подчеркнуты карандашом.
[11] Слова «у нас сделалось Республиканское» подчеркнуты карандашом.

же доказывал, что для твердости правления должно истребить ее, и я соглашался с сим,— вот умолченное страшное преступление! К счастию, правосудный бог не попустил свершиться нашему // (л. 26 об.) злодеянию и покарал преступников. Накануне 14-го числа, когда Арбузов [1] открывал нам о заговоре, то не теми точно словами [2], как я написал, но вот близкие к оному: «Господа, пред вами скрывать нечего, вы знаете уже, что завтра присяга, мы откажемся от оной и приготовим роты, выведем их на Петровскую площадь, где будут и все войска нам содействовать к желаемой нами цели». И потому бывший тут Измайловского полка поручик Гудимов [1], хотя и слышал сие, но мог лишь догадываться, о чем было дело. Когда Гудимов [1] рассказывал о Мордвинове, то хотя я именно сказал, что слышал (он слышал от Львова), но я опасаюсь, не смешал с другою какою фамилиею. Все же прочие обстоятельства, описанные в моем признании, совершенно справедливы. Еще я забыл сказать, что когда сидели мы под арестом на главной гауптвахте, то Беляев 1-й [1] рассказывал, что предположено было в случае неудачи ретироваться на Пулковскую гору и итти к 1-й армии, где 80-т [3] приготовлены к взаимному содействию. Если еще тепериче я [4] что умолчал, то, во-первых, потому что [5] в не состоянии всего припомнить и, во-вторых,— что-либо маловажное. Два раза я осмелился скрывать свое преступление, но, наконец, бог помог мне пересилить себя и открыть всю истину. Пагубным опытом сим я узнал, как легко развратиться и как труден путь к исправлению.

Мичман Дивов [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф [7] // (л. 29)

№ 9 (10) [8]

Быв знаком с мичманом Лутковским [9], который очень хвалил лейтенанта Завалишина [9] и говорил, что он [10] с большим умом и благородного образа мыслей. Я же его видал у лейтенанта Кутыгина [9], но еще не имел случая познакомиться, то Беляевы [9] и просили Лутковского [9], чтобы он познакомил их с ним, что в марте месяце прошлого года он и исполнил. С тех пор Завалишин [9] часто бывал у нас и познакомился с Арбузовым [9]. В общих наших разговорах, где иногда бывал и Лутковский [9], мы желали, чтобы сделалась Революция и чтобы правление было Республиканское федеративное. Завалишин [9] всегда говорил, что если начинать Революцию, то с императорской фамилии для верного успеха [11]. И здесь же рассказывал о законах. Сии наши общества продолжались до отправления в Кронштат, что было в майе месяце [12]. В Кронштате жили на одной квартире я, Арбузов, Беляевы [13], Кюхельбекер и перед концом Цебриков [14]. Однажды приехали из С.-Петербурга в Кронштат Рылеев [15], Безстужев 2-й [15], князь Одоевский [15], Кюхельбекер [15] и Завалишин [15] и отставной гусар Оржинский [15]. Они по приглашению лейтенанта Кюхельбекера [15] пришли

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] В подлиннике ошибочно «слова».
[3] Так в подлиннике.
[4] Слово «я» вписано над строкой.
[5] Слова «потому что» вписаны над строкой.
[6] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.
[7] Далее в деле на лл. 27—28 находится копия документа № 8 (8), дословно его повторяющая. На ней имеется помета: «Читано 2 марта».
[8] Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 марта».
[9] Фамилия подчеркнута карандашом.
[10] Две первые строки отчеркнуты на полях карандашом.
[11] Слова «что если начинать Революцию... для верного успеха» подчеркнуты карандашом.
[12] Над строкой написано карандашом другим почерком «с апреля по май».
[13] Фамилия «Беляевы» вписана над строкой.
[14] Фамилии «Арбузов, Кюхельбекер, Цебриков» подчеркнуты карандашом.
[15] Фамилия подчеркнута карандашом.

к нам обедать, но так как до их ухода был тут же капитан-лейтенант Козин [1], то сие может быть удерживало, что ничего противу правительства не говорили. Часа через три после обеда все они с лейтенантом Кюхельбекером [1] и мичманом Безстужевым 3-м [1] пошли смотреть военную гавань, а оттуда хотели зайтить к лейтенанту Романову 1-му [1], которого Безстужев 3-й [1] очень хвалил. В продолжение же // (л. 29 об.) нашего пребывания в Кронштате часто бывал у нас мичман Писарев [1], с которым мы говорили о свободе. С ним же в последнее время я стал переписываться; в одном из своих писем, когда умер государь, то я ему писал: «Вот мы говорили, что со смертью государя будет Революция. Вот и случилось, а ничего нет, все оттого, что лишь говорят, а не делают». В Кронштате же я старался обратить к нашему образу мыслей лейтенанта Дурнова [1], рассказывал о выгодах федеративного правления, о счастии быть свободным, но все мои доказательства, к счастию, были тщетны, и он, опровергая, смеялся моим мечтам. После похода до самого отъезда Завалишина [1] в отпуск, мы видались с ним также часто, и разговоры были одинакого содержания с прежними. Он же приносил нам книги и разные свободные стихи [2]. Вот все, что только мог припомнить из своих преступных дел.

Мичман Дивов [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 30)

№ 10 (11) [4]

Вскоре после смерти государя приходит ко мне лейтенант Акулов и между разговорами сказал мне: «Вот ваши сочинители свободных стихов твердят: «*Я ль буду в роковое время позорить гражданина сан*»,— а как пришло роковое время, то они и замолкли». Я не могу припомнить, но кажется, что и он был у лейтенанта Арбузова [5], когда капитан-лейтенант назначал его нам в предводители. После ухода Акулова я сделал подобный же вопрос и мичману Беляеву 1-му, он мне отвечал: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время»,— а Беляев 2-й несколько раз после сего меня спрашивал, буду ли я действовать, если бы переворот и скоро случился, и мой ответ был, что для меня обиден сей вопрос, показывающий сомнение, что ему, кажется, известен уже образ моих мыслей. Когда лейтенант Завалишин говорил сам, что если будет переворот, то начинать с головы, то один раз прибавил к сему: «Прекрасно выдумал мой знакомый г[осподин] Оржинский: сделать [6] виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев». И сия адская выдумка заставляла меня радостно смеяться [7]. Третьего года зимою мичман Безстужев 4-й принес к нам стихи сочинения Рылеева, и сии стихи, и рассказы // (л. 30 об.) Безстужева о нем познакомили меня и Беляевых с образом мыслей Рылеева. В сие время спросил я у него, что одинаково ли думает и меньшой его брат, т. е. Безстужев 5-й. «Разумеется, одинаково,— отвечал он мне,— вы можете судить и потому, что он часто бывает у Рылеева, а там хоть кого обратят к свободному образу мыслей». Я ему сказал: «Вот удобный случай поселить свободный дух в корпусе чрез вашего брата». И сам я хотел перейтить служить в Морской корпус, чтобы распространить свободный дух между кадетами, но, слава богу, несчастие мое удержало меня от сего. Вот происшествия, мною забытые в моих показаниях.

Мичман Дивов [8]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 31)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Три строки от слов «Завалишина в отпуск...» отчеркнуты на полях карандашом. Слова «Он же приносил нам книги и разные свободные стихи» подчеркнуты карандашом.

[3] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 марта».

[5] Фамилия подчеркнута карандашом.

[6] Над строкой написано карандашом: «(Смотреть на об[ороте] 20)».

[7] Шесть строк от слов «Когда лейтенант Завалишин говорил...» подчеркнуты карандашом.

[8] Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

№ 11 (12)[1]

Вспоминая все слова из происшествий, мною показанных, я должен признаться, что в совершенной точности некоторых из них я сам сомневаюсь. Когда лейтенант Завалишин говорил про законы, то именно ли сказал [2], что они составляются, я не могу и теперь припомнить, но то справедливо, что после сего разговора с ним я остался в мнении, что они сочиняются [3], и так как он часто бывал у Рылеева и Безстужева, и как [4] они оба сочинители, то я даже предполагал, что ими сие и делается. Также когда говорил с кого начинать переворот, то точно ли про всю фамилию или про одного государя говорил он, не осмеливаюсь снова подтверждать. Совесть вынудила сделать о сем признание так, как я понимал слова лейтенанта Завалишина, и я написал так, как они остались в моей памяти. Помня, как он с восхищением рассказывал о выдумке Оржинского, где упоминал о всех, то я утверждаясь на сем, не только написал в своем признании, но, подтверждая оное пред генерал-адъютантом Бенкендорфом и не сомневаясь в справедливости слов своих, готов был лично свидетельствовать. Но после того, вспоминая и разбирая все слова лейтенанта Завалишина, вижу, что слишком виноват, что опрометчивостью своею навлек на него сомнение в неосторожности. Лейтенант Завалишин также делал всегда сие сравнение: «Если,— говорил он,— взять несколько ниток и связать их одними концами вместе, а другие к чему-либо прикрепить, и когда оные за узел подымешь вверх, то нитки будут удерживать его в одном месте и, соединяясь сами в нем, будут держаться; но когда отрежешь узел, то как он, так и нитки // (л. 31 об.) упадут, так точно государь и вельможи, покаместь есть государь, то есть и защитники». И когда я был под арестом на гауптвахте во дворце, то мичман Беляев 1-й говорил мне: «Завалишина мнение на опыте оказалось справедливым, что для успеху в перевороте должно начинать отсюда»[5]. Но истинно могу сказать, что как писал, так и говорил генерал-адъютанту Бенкендорфу о сем без всякого намерения ложно показать, но как мог припомнить и какое впечатление оставили слова лейтенанта Завалишина.

Мичман Дивов [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 32)

№ 12 (13)[7]

1826 года 29 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] мичману *Дивову* вопросный пункт.

В дополнение чистосердечных показаний ваших объясните, кто именно находился тогда, когда *Завалишин* рассказывал, что будто *Оржицкий* прекрасно выдумал о устроении виселицы для истребления священных особ? И не подавал ли кто-либо одобрительных или отрицательных противу сего мнений?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 33)

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 марта».
[2] Слово «сказал» написано дважды, первое — зачеркнуто.
[3] Три строки от слов «говорил про законы, то именно ли сказал...» отчеркнуты на полях карандашом.
[4] Далее все строки до конца листа отчеркнуты на полях карандашом.
[5] Две строки от слов «Завалишина мнение на опыте...» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.
[7] Вверху листа помета карандашом: «30 марта».

№ 13 (14)[1]

Лейтенант Завалишин рассказывал выдумку Оржинского при мне, мичманах Беляеве 1-м и 2-м, и, не помню точно, не был ли также и лейтенант Арбузов. Утвердительно могу сказать, что одобрял оную я и рассказывающий лейтенант Завалишин; но сколько не хотел бы справедливо показать о прочих, но не в состоянии теперь вспомнить, какое действие произвело на них, но кажется, что никто сему не противоречил.

Когда я был под арестом во дворце, то, рассуждая с мичманом [2] Беляевым 1-м о причине неудачи переворота, мы соглашались с мнением Завалишина [3], что начинать отсюда, и я к сему сказал, что даже готов бы теперь, кажется. сам умертвить государя, чтоб соделать счастие отечеству, и, выдумывая разные злодейские планы к сему, рассказывал их ему. Беляев 2-й также, несколько раз подходя, слушал сие. Ужасаясь вечного заключения, я скрывал сие злодеяние до сих пор и, заглушая голос совести признанием о всем, что мог лишь вспомнить, временем успокаивал себя. Но угрызения совести от времени лишь увеличивались и самое существование мое соделали ужасным и тягостным, и вынудили и сие признание.

Мичман Дивов [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 34)

№ 14 (15)[5]

Ожидая скорого возмездия за свои злодеяния, я делаю сие признание, чтобы оправдать невинных, едва мною не погубленных, чрез мои ложные показания. В показании, что лейтенант Арбузов [3] кричал, чтобы [6] не слушали великого князя, ложно, и я только видел, что он подходил к толпе, из которой сие кричали. Не помню, как я именно показал про условие не открывать истины, но сие было сим образом: когда нас привели в крепость и мы дожидались в передней комендантских комнат, то мичман Беляев 1-й подошел ко мне и сказал: «Смотрите, не скажите опрометчиво, что вы знаете про заговор». Я ему отвечал, что о мне опасаться нечего, а лучше, чтобы остерег Шпеера, и он после сих слов пошел к нему. Я же лейтенанту Шпееру говорил, чтобы не говорил, что видел Каховского у Арбузова. Когда же мы сидели в каземате: я, мичман Беляев 1-й и 2-й и Бодиско 2-й, то сговаривались ничего не говорить про вечер накануне 14 декабря, но если об нем уже знают, то сказать, что считали слова Арбузова одним предположением или что совсем не слышали разговора его с лейтенантом Бодиско 1-м, и также если спросят, зачем ходили вызывать ротных командиров, то сказать, что роты их требовали.

В показании о лейтенанте Завалишине, что есть люди, которые недремленно действуют, не совсем справедливо. Он, кажется, говорил [7] только, что найдутся люди для действия. Когда говорил про законы, то сие было лишь одно его предположение, но что составляются, не говорил; я же подозревал, что они секретничают и полагал, что составляют их Рылеев и Безстужев и показал [8] утвердительно. В письме к Писареву [9], об котором я показал, слова несправед-

---

[1] Внизу листа помета карандашом: «30 марта».

[2] Восемь строк от слов «Лейтенант Завалишин рассказывал выдумку Оржинского...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

[5] Вверху листа помета карандашом: «5 апрел[я] 1826» и поставлен крест.

[6] Первоначально было «будто бы».

[7] Слово «говорил» вписано над строкой.

[8] Пять строк от слов «Завалишине, что есть люди, которые...» отчеркнуты на полях карандашом.

[9] Слова «В письме к Писареву» подчеркнуты карандашом и над ними поставлен знак «NB».

ливы, но не помня точных, написал как пришло в голову. О истреблении всей императорской фамилии я сам выдумал, лейтенант же Завалишин давал лишь // (л. 34 об.) разуметь про одного государя, но я, считая, что если об одном сем показать, сочтут меня неоткровенным и не поверят, чтобы, замышляя о истреблении государя, могли так оставить великих князей, показал о всех и что даже он [1] доказывал сие. Хотел лично свидетельствовать, надеясь, что не помня и сам слов, как говорил про государя, и часто рассуждая про всю фамилию, спутаясь сим согласится на мое показание.

Об выдумке Оржинского показал столь же ложно. Я о ней помню лишь сие: что, когда мы говорили про переворот, но где Завалишин не сказал именно, что начинать с головы, а лишь сравнением, мною уже показанным, давал разуметь о том. Также в сем разговоре рассуждали о всех вообще в Европе государях и о наших великих князьях, судя различные их действия, то он тут сказал, что его знакомый Оржинский прекрасно выдумал повесить их на одну виселицу, одного к ногам другого, но сказал ли именно, к кому относил оное, ко всем ли государям или к одному нашему, великим князьям, я как тогда не помнил, так [2] и теперь еще не знаю; но как выдумкою своею подтверждал первое ложное показание, то не написал о своем сомнении, а утвердительно показал, сделав сам выдумку. Может быть, она и окажется похожею на правду, то это лишь случайно!

Преступления мои еще сим не оканчиваются. Когда я рассказывал мичману Беляеву 1-му, что готов сам умертвить государя, то планы, составляемые мною, были следующие; я говорил, что можно где-нибудь убить и из пистолета, но самое лучшее — отравить ядом. И сие удобно сделать, когда государь приезжает // (л. 35) на эскадру, завтракает на корабле у адмирала, то стоит лишь положить в кушанье яду и еще тем сие лучше, что тут будут и великие князья [3]; но только надобно, чтобы тогда не только все офицеры, но и матросы были приготовлены, а то и самому не миновать смерти. По окончании сего ехать [4] в Петербург и утвердить новое правление. Тогда вся слава освобождения отечества принадлежала бы мне. Может и еще что я к сему прибавлял, но теперь не помню [5].

Мичман Дивов [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 36)

№ 15 (16) [7]

Благодарю бога, когда еще не поздно, что мог вспомнить не показанные мною сии два разговора. Однажды Финляндского полку поручик Цебриков принес к нам некоторые сочинения, то в том числе и письма генерала Михайлы Орлова к Бутурлину, где он упрекает его за похвалу, сделанную датчанам, что они отдались добровольно неограниченной власти короля. Говоря об Орлове, я спросил: «Неужели он из свободномыслящих?» Цебриков мне отвечал: «Как же! Он известный либерал». Также мичман Беляев 1-й рассказывал мне о умершем молодом человеке Пальмане, имевшем свободный образ мыслей. Он часто бывал у него, когда еще жил не со мною, а с отставным гусаром Недобровым. Пальман говаривал, что стоит только подвести к дворцу несколько

[1] Слово «он» вписано над строкой.

[2] Двенадцать строк от слов «говорил про государя, и часто рассуждая про всю фамилию...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Пять строк от слов «убить и из пистолета, но самое лучшее...» подчеркнуты карандашом.

[4] Над словом «ехать» поставлен карандашом знак «NB».

[5] Пять строк от слов «не только все офицеры, но и матросы...» отчеркнуты карандашом на полях.

[6] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.

[7] Вверху листа помета чернилами: «6 мая 1826» и поставлен карандашом крест.

пушек и сделать залп ядрами, то вот и конец всем несчастиям. Беляев 1-й, бывая с ними у генерала Арнольди, рассказывал, что вот в каком положении Россия, что и сей почтенный человек нам однажды сказал: «Я вас прежде бранил за ваши разговоры, но теперь согласен с вами, что, когда сделался генералом, то опытом узнал, что у нас стоит только дойти до сего чина, чтобы безответно давить всех ниже себя и всегда останешься прав». Теперь могу сказать безукоризненно совести, что ничего не скрыл ни о себе, ни что знал о других, что увидите справедливым из всех показаний моих сообщников.

Мичман Дивов [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 37)

№ 16 (17) [2]

Подозрение на меня, что раскаяние мое неискренно, весьма справедливо, и я как делал признания, так и отпирался от многих своих показаний, поступал единственно для своего спасения. Я не имел даже и приписываемого мне чувства, чтобы оправдать других, но делал все сие по внушению самолюбия, увидав на одном арестанте на руках цепи, я вообразил, что сие в наказание за ложное показание и вот настоящая истина моих отпирательств.

О лейтенанте Арбузове, что он кричал, чтобы не слушали великого князя и Оржинского — выдумка, если и оказались справедливыми, то истинно случайно. Отперся от показания на мичмана Писарева из опасения, что уже подав повод не доверять мне, не поверят, если он станет отпираться. В письме моем к нему заключалось подобное мною показанному, и он отвечал мне в том же тоне. Мичман Беляев 1-й читал сие письмо и после, когда мы были в крепости, спросил меня, сожжено ли Писарева письмо, а то оно и вас и его погубит. Также и про наши разговоры, и один сей более важный пропустил, расспрашивая Писарева, есть ли в Кронштате из порядочно мыслящих, он отвечал, что почти никого нет, и еще получше мыслят в их экипаже, и в пример образа мыслей сказал о лейтенанте Воейкове, что один раз Писарев к нему пришел и рассказывал ему, как инженерный офицер с рабскою услужливостью подал шинель генералу Оперману или великому князю, не помню точно, приехавшему тогда в Кронштат для осмотру вала, и спросил Воейкова, подал ли бы он подобно тому офицеру шинель (кажется, именно великому князю), то Воейков после сих слов, разбраня с сердцем, прибавил, что он и шагу для него не сделал бы, не только так унизиться. Когда меня в Комитете спраши // (л. 37 об.) вали, не знаю ли кого в Кронштате свободного образа мыслей, то несправедливо отвечал про одного мичмана Писарева, ибо должен, хотя менее знаю про них, сказать и про *мичмана Кротова* и *мичмана Морозова*, последний пред сим происшествием был разжалован в матросы.

Однажды, пришед к мичману Кротову и заведя свободного содержания разговор, увидел, что и он [3] согласен с моими чувствами. Не помня ясно его, я не осмеливаюсь помес[ти]ть здесь, чтобы не впутать чего лишнего, говоря всегда и [4] с товарищами о сем же предмете. В нем он мне сказал, что: «И у нас в Кронштате одно время, где ни соберется, молодежь толковала о свободе и читали стихи»; но все это разговорами и кончалось тогда же. А с Морозовым разговаривая об образе правления, он мне сказал: «Да докажи мне, что федеративное правление может остаться всегда в одном положении, а то, наконец, также найдется человек, который, похитив власть, снова поработит отечество. Я понимаю твои чувства и согласен с ними, но уверь меня в сем, ибо я думаю,

[1] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «6 мая 1826» и поставлен карандашом крест.
[3] Слова «и он» вписаны над строкой.
[4] Слово «и» вписано над строкой.

чтобы с переменою, неосмотрительно сделанною, не сделать хуже». Ему же я читал свободные стихи, одни из них «На вельможу», где воспевается свобода, соч[инения] князя Вяземского. Он спросил их списать, но я из предосторожности не дал их ему. Когда мы прошедшего года шли на корабле из Ревеля, с нами был пассажиром князь Вяземский. И мич[ман] Беляев 1-й мне рассказывал, что он его спрашивал, не его ли они сочинения или однофамильца Вяземского, и что тот отвечал ему, что его. Отперся от показания на лейтенанта Завалишина точно справедливо, ибо он не говорил [1] о истреблении всей императорской фамилии, также и прочем.

От свидетельства на мичмана Безстужева [2] — от стыда уличать своего приятеля и от страха, что так как он уже не признается в сем и к тому еще если будут спрашивать матросов и те не покажут сходно с моим показанием, то, не уличив, должен буду // (л. 38) кончить жизнь в цепях. В показании про мичмана Тыртова пропустил сие: он рассказывал, что у него бывает отставной гусар Голубцов или Голубков, не знаю точно, который ужасный либерал и только и бредит свободными стихами. О мичмане Беляеве 2-м [3] сие: накануне *14 декабря* ввечеру Беляев 2-й велел принести оселок и точил им саблю для действия поутру. Я, подойдя к столу, где он сие делал, увидел пару пистолетов и удивился, найдя их исправленными, спросил его, когда их отдавали починить; он, не ответив на сей вопрос, сказал мне, что пули и порох для них готовы. Когда был под арестом на главной гауптвахте, то в разговоре лейтенант Цебриков спросил у меня, был я и Беляевы в заговоре. Я отвечал, что нет, но что о нем несколько знаю и из слов от Беляева 1-го слышанных, так и что знал сам, прибавляя еще к сему и из головы, рассказывал о нем, как о важном, и присовокупя к тому, что заговорщики были в сношении с американским посланником. Мичман Беляев 1-й рассказывал мне, что Арбузов, приготовляясь к действию 14-го числа, хотел обвесить себя пистолетами и взять кинжал и саблю и что, если будут его брать, то даром не отдастся. И что, если позовут его к Качалову или к кому другому и чрез час не возвратится, то чтоб шли выручать. И потому, когда мы побежали наверх за ротными командирами и не нашли их в канцелярии, то побежали по офицерским квартирам, думая, что они арестованные заперты, то разломать двери и [4] их выпустить.

14 декабря, когда батальон стоял на дворе казарм, стали слышны выстрелы, то капитан-лейтенант Безстужев 1-й подошел к капитан-лейтенанту Козину, стал его упрашивать, чтобы вел батальон на площадь, говоря: «Николай Глебович, ради бога веди батальон, медлить нечего, дело идет о спасении отечества, каждый миг дорог»,— и не видя ответа, сбросил с себя шинель и сказал: «Если ты не поведешь, я принимаю команду». // (л. 38 об.) Капитан-лейтенант Козин, не соглашаясь с сим, отошел от него, тогда и я приступил к нему с сею же просьбою, но он отвечал мне, зачем вести и что значит сие. После сего я вторично подошел к Безстужеву 1-му, который сказал: «Я знаю Козина, он трус и любит верное и готовое». Мичман Беляев 1-й мне рассказывал, что когда он ходил под командою капитан-лейтенанта Козина в Гибралтар, и с ними был также и Бестужев 1-й, то будто бы он старался поселить в Козина свободный образ мыслей и также говорил Беляеву, что должно сколь возможно сие распространять, что если есть брат, друг, родственник, то старайся его обратить, что со временем будет полезно.

Все сии происшествия, умолченные мною, как чтобы себя не запутать, так для их самих. До последнего призыву в Комитет я воображал, что преступление мое не считается важным и существование в мире почитал возможным, и не от раскаяния, а для сей цели делал свои признания. Осмеливаю[сь] умолять оказать милость сказать, не подозреваем ли в чем, что сделал противу совести;

[1] Слово «говорил» исправлено.
[2] Далее пропущено слово «отказываюсь».
[3] Далее нужно «пропустил».
[4] Слово «и» вписано над строкой.

я готов чистосердечно в оном признаться. Ради бога, окажите сие снисхождение, да не останется что-либо у меня на душе. Сам же совершенно ничего более не могу припомнить.

Мичман Дивов [1]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 39)

№ 17 (18) [2]

Вспоминание происшествия [3] 14 декабря, я должен показать сомнение на свое показание, и что посему мичман Бестужев и справедливо на оное не признается. Хотя и поздно сие, подтвердив вторично оное, но я осмеливаю[сь] изложить оное подробно, как происходило тогда. Мичман Бестужев, прибежав на двор казарм, подошел прежде к брату своему капитан-лейтенанту Бестужеву 1-му и с ним вместе подошли к правому флангу батальона. Он, отошед от него, стал между музыкантами и первыми рядами 1-й, 3-й и 7-й рот, так что мне его уже не было видно. И как в сие время сделалось движение в батальоне и шум, то я опасаюсь, что слова, мною показанные, не отнесли все к нему несправедливо, приняв другой чей-либо голос за его, и также к матросам ли он кричал, ибо если не ошибаюсь, то видел прошедшего к нему лейтенанта Кюхельбекера, и потому не были уже ротные командиры пришедши от бригадного генерала, и не к кому ли из них относился его крик. И также слова «*ребята*» и «*бьют ваших*» — им ли произнесены были — не уверен точно; но что не прошло несколько минут после сего, как батальон побежал со двора.

Мичман Дивов [4] // (л. 14)

№ 18 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана Дивова [5]:

1

Как ваше имя и отечество, сколько вам от роду лет, какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у св[ятого] причастия? [6]

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении — то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда и у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

---

[1] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «6 мая 1826» и поставлен карандашом крест.
[3] Так в подлиннике.
[4] Показание написано В. А. Дивовым собственноручно.
[5] Слова «мичмана Дивова» написаны другим почерком.
[6] Первый вопрос написан другим почерком.

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 14 об.)

На 1 пункт

Имя Василий, а по отечеству Абрамович; от роду двадцать второй год; веры греко-российской; кроме прошедшего году всякий год бывал на исповеди и у святого причастия.

2-й

В Морском кадетском корпусе.

3-е

Хотев посвятить себя морской службе, я более старался о изучении математических наук.

4-е

Ни у кого и никаких особых лекций не слушал.

5-е

Свободный образ мыслей получил по переходу в Гвардейский экипаж, ставжить с мичманами Беляевыми, от них, а частью и от сочинений рукописных, оные были: свободные стихотворения *Пушкина* и *Рылеева* и проч[их], неизвест[ных] мне сочинителей, кроме одних стихов *кн[язя] Вяземского* на вельмож, из книг: «История обеих Индий», *соч[инения] Рейналя*, Англинская конституция де Лолма и философия полковника Вейса. Большая часть стихотворений была уже до меня у Беляевых, а остальные доставлены лейтенантом Завалишиным и мичманом Бестужевым. Первым еще были приносимы книги «Путешествие в Америку» генерала Лафаета, Исторический годовой журнал, изд[аваемый] в Париже, и обозрение Америки — смысл оной книги, названия же не помню. Бестужевым — *о тарифе*, рукопись. К укоренению свободного образа мыслей способствовал и лейтенант Арбузов, но более лейтенант Завалишин частыми разговорами своими со мною и с моими товарищами.

Мичман Дивов [1] // (л. 40)

№ 19 (19)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа мичмана *Дивова* во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженною при экипаже следственною комиссиею.

Вопросы	Объяснения
1-е	На 1-е
Во время приведения к присяге были ли при своей команде?	Был.
2-е	На 2-е
Не старался ли отклонить нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?	Хотя в казармах от г[осподина] *Дивова* и не заметно было никакого внушения и возмущения нижним чинам, ниже рассевания сомнений, но на сборном месте голос его был слышен и узнан,

[1] Показания написаны В. А. Дивовым собственноручно.

тогда как в батальоне оказалось первое непослушание, следствие его внушения, чтоб на караул не делать и не присягать. Поступок его при выпуске из казарм подозрительного человека также обвиняет его, ибо перед присягою вбежал на двор какой-то неизвестный, иные показывают, что это был некто Каховский, закричал, чтоб нижние чины не присягали, что государь Константин Павлович здесь, и, сбросив шинель, скрылся у офицеров экипажа. Посланный отыскивать его унтер-офицер Рохин, нашед, тащил его к батальону, в это время вышедшему уже на двор, но будучи встречен мичманами *Бодиско 2-м* и *Дивовым*, получил от них приказание выпустить сего // (л. 40 об.) неизвестного, названного ими своим родственником.

3-е

Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то кто из означенных офицеров как действовал при сем случае, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?

На 3-е

На сборном месте замечено от него возражение г[осподину] командующему бригадою, он был в числе подававших ему свои сабли, и, наконец, когда нижние чины вышли из повиновения и побежали со двора, то и он бросился с ними, находился почти беспрестанно при батальоне и большею частию впереди и кричал «ура».

4-е

Кем? Когда? Где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.

На 4-е

После картечного выстрела возвратился и он в казармы и там вместе с прочими дал присягу на верноподданство государю императору Николаю Павловичу. А от сего времени и до самого арестования как бывшего с возмутившимися нижними чинами, на другое утро последовавшее от его высочества, лично никаких поступков от него не замечено.

Капитан-лейтенант Лермантов

В должности обер-аудитора 10 класса Иванов

Февраля 17 дня 1826 // (л. 41)

№ 20 (20)

Свод показаний Гвардейского экипажа мичмана *Дивова* // (л. 41 об.)

Собственные о себе показания

Из *1-го показания*.

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал вечером 14 декабря; поутру, будучи [1] в гибельном заблуждении [2], колебался в принятии присяги, думая, что исполняет в точности долг подданного. Впоследствии же [3] словами его высочества [4] великого князя Михаила Павловича

[1] Слово «будучи» написано над строкой вместо зачеркнутых «же колебался».
[2] Далее зачеркнуто: «думая».
[3] Слово «же» вписано над строкой.
[4] Слова «его высочества» вписаны над строкой.

выведен из сего виновного заблуждения и ныне [1] с душевным раскаянием видит всю великость вины своей.

К тайным обществам не принадлежал и о существовании оных [2] никогда не слышал; на совещаниях не бывал. В 7-м пунк[те]. От лейт[енанта] Акулова и мичмана Бодиско 2-го слышал, что часовые, стоявшие у ворот казарм, видели [3] подъезжающих к ним людей, которые увещевали их не принимать присяги, в чем будто бы весь Гвардейский корпус согласен, и что один из них был одет в генеральский мундир.

Видя, что с батальоном все офицеры [4], увлекся за ним и сам [5] на площадь, в чем признает свою вину и сердечно [6] раскаивается.

Подтверждает отрицание в неизвестности ему существования тайного общества и присовокупляет, что [7] он по заблуждению сделался виновным, не быв никогда злодеем.

Заблуждение свое приписывает легкомыслию своему, увлекшему его за общим мнением; но уничтожилось оно по прибытию его высочества великого князя Мих[аила] Павловича [8]. // (л. 3)

№ 21 (0) [9]

О мичмане Гвардейского экипажа *Дивове* [10]

Мичман Дивов при первых допросах отрицался от принадлежности к тайному обществу и от знания о существовании и цели оного. Участие свое в возмутительных действиях экипажа 14 декабря приписывал заблуждению, что отречением от присяги государю императору Николаю Павловичу исполняет долг подданного, из какового виновного заблуждения выведен словами его высочества великого князя Михаила Павловича во время нахождения уже на площади. // (л. 3 об.)

Но после сего прислал добровольное сознание, в коем объяснил, что, не в состоянии будучи далее противиться жестокому угрызению совести, решился открыть свое преступление.

Не по заблуждению, что исполняет долг подданного, не принимал он присяги, но по участию в намерениях мятежников; года три тому назад, со времени перехода его в Гвардейский экипаж и знакомства с Беляевыми, он постепенно принимал впечатления, дотоле чуждые; потом знакомство с Арбузовым // (л. 4) и Завалишиным и частые суждения о правительстве, в действиях коего всегда старались находить самое дурное, приготовили его, Дивова, к сему преступлению. Напитавшись Английскою конституциею, одно желание его было ввести и в России свободу и подобное правление. В последнее время еще более прилепился к сему образу мыслей посредством чтения разных сочинений. В частых

[1] Слово «ныне» вписано над строкой.
[2] Далее зачеркнуто: «вовсе не знал».
[3] Слово «видели» вторично написано над строкой вместо зачеркнутого.
[4] Слова «Видя, что с батальоном все офицеры» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «Причины, побудившие его».
[5] Слова «за ним и сам» вписаны над строкой.
[6] Слово «сердечно» вписано над строкой.
[7] Далее зачеркнуто: «он», ошибочно написанное дважды.
[8] Следующий раздел свода «Показания других на него» остался незаполненным.
[9] Внизу листа пометы чернилами: «№ 33», «Читано 4 июня 1826».
[10] Ниже на полях помета карандашом: «№ 30».

беседах с Беляевыми, Арбузовым и Завалишиным он желал с ними, чтоб в России было правление республиканское — федеративное // (л. 4 об.) и стремился к сей цели с горячностью. В предположениях своих, что сделать с императорскою фамилиею, Дивов говорил, чтобы выслать ее в Германию или, покамест не утвердится правление, оставить ее в заключении, но Завалишин доказывал, что для твердости правления должно истребить ее, и Дивов с сим соглашался. Также Завалишин, рассуждая о всех вообще в Европе государях и о российских великих князьях и различных их действиях, сказал: «Прекрасно выдумал один мой знакомый — повесить // (л. 5) их на одну виселицу, одного к ногам другого»,— и сие заставило его, Дивова, радостно смеяться. Накануне 14 декабря Арбузов сообщил [1] ему и товарищам его намерение общества воспользоваться отречением цесаревича и вторичною присягою для начатия открытых действий, в коих Дивов решился принять участие, дабы по возможности содействовать в перевороте, и потому вознамерились они поутру идти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. В тот же день Беляевы были у Арбузова, где познакомились с Якубовичем // (л. 5 об.) и, возвратясь в свою квартиру, рассказывали ему, что успех, кажется, верен, ибо их обнадежили, что вся гвардия уже приготовлена к сему.

Поутру 14 декабря Дивов пошел в 6-ю роту, где около [2] Бодиско 1-го собралось несколько матросов, коим он говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни приказывать, ни советовать не может. Тогда Дивов с Шпейером подошел к другой кучке и возбуждал их не принимать присяги, оттуда побывав у Арбузова, видел там Каховского [3], // (л. 6) который предлагал им кинжалы, но они отказались. От Арбузова пошел он, Дивов, в почтамт и у ворот казарм встретил матроса Флотского экипажа, у коего спросил, присягал ли их экипаж? На ответ его, что присягал, сказал ему: «Прямые вы овцы, вас двадцать раз в день заставят присягать новому государю, вы бы хоть [4] посмотрели на наших». После сего, когда генерал-майор Шипов стал читать отречение цесаревича и люди отказались от принятия присяги, то Дивов, идя пред фронт мимо некоторых // (л. 6 об.) рот, говорил, чтобы они следовали за своими офицерами и были тверды. Потом, когда ротные [5] командиры были позваны генерал-майором Шиповым в канцелярию и между тем пришло известие, что несколько рот Московского полка побежали на площадь, то Дивов, по просьбе Николая Бестужева, который уговаривал офицеров Гвардейского экипажа или самим вести людей на площадь, или сходить за ротными командирами, пошел с

[1] Слово «сообщил» вписано над строкой другим почерком.
[2] Слово «около» написано вместо стертого слова.
[3] Против слов «у Арбузова, видел там Каховского» поставлен на полях знак «NB».
[4] Слова «вы бы хоть» написаны вместо стертого слова.
[5] Слова «Потом, когда ротные...» написаны вместо стертого слова.

другими офицерами наверх пригласить ротных // (л. 7) командиров вниз. Хотя в коридоре встретившийся с ними командующий бригадой приказал им возвратиться к своим местам, но не послушав его, они продолжали поиски, известили ротных командиров, что слышна уже стрельба. С возвращением их вниз батальон двинулся, а с ним и Дивов, находясь при своей роте, с которою оставался на площади до окончания дела. Во время нахождения на оной, он упрекал лейтенанта Кюхельбекера, который уговаривал свою роту идти с площади.

На другой // (л. 7 об.) день, когда был взят под арест, увидя денщика мичмана Беляева, велел ему сжечь принадлежащие ему, Дивову, бумаги, между коими было много свободных сочинений. Во время содержания в крепости вместе с своими товарищами часто говорил противу правительства и видя, что не подозревают их в умышленном соучастии с мятежниками, сговорился с Беляевыми и Шпейером не признаваться, пока какой-нибудь случай их в том не обличит. Также когда // (л. 8) сидел под арестом во дворце, то, рассуждая с мичманом Беляевым 1-м о причине неудачи переворота, они соглашались с мнением Завалишина, что начинать надо с головы, и притом Дивов сказал, что он даже и теперь готов бы убить государя, чтобы сделать счастие отечеству, что можно где-нибудь застрелить его величество [1], но самое лучшее отравить ядом, когда государь приезжает на эскадру и завтракает на корабле у адмирала, то стоит лишь положить в кушанье яду, и еще тем сие лучше, что тут будут // (л. 8 об.) и великие князья, но только надобно, чтобы тогда все офицеры и матросы были приготовлены; по окончании сего ехать в Петербург и утвердить новое правление; тогда вся слава освобождения отечества принадлежала бы ему, Дивову.

Вообще Дивов в показаниях своих был весьма чистосердечен и, повидимому, тронутый искренним раскаянием, первый открыл свои и товарищей своих действия, в коих не был даже и подозреваем, ибо Комитет не имел в виду показаний, обличавших Дивова в заговоре. // (л. 9)

Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, открывается: что голос Дивова слышен был на сборном месте и узнан тогда, как в батальоне оказалось первое непослушание, которое было следствием его внушения, чтоб не делать на караул и не присягать. Он же велел унтер-офицеру Рокину выпустить из казарм вбежавшего на двор и задержанного им подозрительного человека *. На сборном месте замечено от него, Дивова, возражение г[осподину] командующему бригадою; он был // (л. 9 об.) в числе подававших ему свои сабли, когда хотели арестовать одного только Вишневского. Во время нахождения на

[1] Слова «застрелить его величество» вписаны другим почерком вместо стертых слов.

* По изысканию Комитета обнаруживается, что это был Каховский, приходивший возмущать экипаж (*прим. док.*).

площади был почти беспрестанно при батальоне и большею частию впереди и кричал «ура!».

После картечного выстрела возвратился и он в казармы и вместе с прочими присягал на верность подданства государю императору Николаю Павловичу, а на другое утро был арестован и чрез несколько дней переведен в крепость, где поныне содержится.

Лейтенант Арбузов, заключая показание свое раскаянием и просьбою расстрелять его, // (л. 10) убеждает о единой милости в уважение десятилетней верной службы его, помиловать двух Беляевых и Дивова, говоря, что они виновны по одному мечтанию и свободомыслию и что до знакомства с лейтенантом Завалишиным чужды были идей, вредных правительству.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ В. А. ДИВОВА

Василий Абрамович Дивов, мичман Гвардейского экипажа, был арестован 15 декабря 1825 г. вел. кн. Михаилом Павловичем и посажен на главную гауптвахту [79]. 3 января 1826 г. переведен в Петропавловскую крепость в один из казематов куртины между бастионами Екатерины I и Трубецкого [80].

Первый допрос состоялся 21 января 1826 г., после чего ему были вручены письменные вопросы. Свое участие в восстании 14 декабря он объяснял «безрассудностью» (док. № 4/4).

В 20-х числах февраля В. А. Дивов подал в Комитет дополнительные показания. Отрицая существование тайного общества, он в то же время признался в подготовке восстания и выводе на площадь моряков Гвардейского экипажа (док. № 5/5).

После чтения в Комитете 23 февраля 1826 г.[81] этих показаний Дивова ему были направлены новые вопросы, выясняющие подробности деятельности тайного общества в Гвардейском экипаже (док. № 6/6, 7/7).

27 февраля следователи читали новые показания Дивова [82], в которых он, умалчивая о существовании тайного общества, тем не менее признался в намерениях своих товарищей уничтожить императорскую семью и ввести в России республиканское правление. Он также признался, что разделял сам республиканские планы (док. № 8/8). Ввиду важности, с точки зрения Комитета, показаний Дивова, с них была сделана копия, она вторично зачитывалась следователями 2 марта.

2 марта 1826 г. В. А. Дивов дал показание о том, что «первая мысль» о «ниспровержении престола» была внушена ему и «прочим офицерам Гвардейского экипажа лейтенантом Завалишиным» (док. № 9/10).

27 и 29 марта В. А. Дивов представлял дополнительные показания, но никаких новых сведений в них не содержалось, кроме того, что распространителем свободомыслия в Морском корпусе он называл П. Бестужева (док. № 10/11, 11/12).

Комитет 29 марта подготовил В. А. Дивову «вопросный пункт» для выяснения новых подробностей цареубийства (док. № 12/13), но Дивов ничего нового не прибавил к своим ранним показаниям (док. № 13/14).

Особого внимания заслуживают показания В. А. Дивова, сделанные в апреле и мае. В этих показаниях он внезапно отказался от всех сообщенных ранее сведений о своих товарищах и всю вину за распространение свободомыслия и вывод Гвардейского экипажа на площадь взял на себя (док. № 14/15, № 15/16, 16/17 и 17/18).

4 июня 1826 г. была заслушана записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. А. Дивове. На этом следствие по делу В. А. Дивова было закончено (док. № 21/0).

Верховным уголовным судом мичман В. А. Дивов был осужден за то, что «умышлял на цареубийство и истребление императорской фамилии с возбуждением других словами и лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов» [83]. Отнесенный к первому разряду В. А. Дивов был приговорен к ссылке на вечную каторгу с лишением чинов и дворянства. По указу 22 августа 1826 г. пожизненная каторга была заменена 20-летней с последующим поселением в Сибири [84].

Следственное дело В. А. Дивова хранится ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 365. Согласно современной нумерации, сделанной карандашом внизу каждого листа, оно содержит 43 листа, заполненных текстом. На листах сохранилась также нумерация, проставленная чернилами вверху каждого листа во время формирования дела надворным советником Ивановским. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 29 листов. Она не включала в себя обложку следственного дела, а также листы док. № 1, 21/0. Последний документ попал в дело позднее и был приложен к делу перед л. 1 (нумерация Ивановского), имел свою внутреннюю нумерацию (лл. 1—8).

На некоторых документах сохранились номера, поставленные карандашом еще раньше нумерации, произведенной Ивановским. Так, листы 15—35 (по современной нумерации) соот-

[79] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 28, л. 6.
[80] Там же, д. 31, л. 9.
[81] Там же, д. 26, л. 220 об.
[82] Там же, л. 232.
[83] Декабристы и тайные общества в России, с. 85.
[84] Восстание декабристов, т. VIII, с. 78.

ветствуют листам 1—21 самой ранней нумерации, сделанной, как это следует из документов, до 6 мая 1826 г.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. А. Дивова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 365:

1. Дело № 121, В. М. Тыртова, Гвардейского экипажа мичмана лл. 1, 2 (показание от 3 апреля 1826 г.).

2. Дело № 122, мичманов Ф. С. Лутковского и А. М. Писарева, л. 13 (показание от 3 апреля 1826 г.).

3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», лл. 137—138 (показание от 3 апреля 1826 г.).

4. Дело № 366, П. А. Бестужева, л. 28 (показание от 28 апреля 1826 г.); см. наст. том, с. 322—323.

5. Дело № 366, П. А. Бестужева, л. 29 (протокол очной ставки от 29 апреля 1826 г.); см. наст. том, с. 323.

6. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 63 (показание без даты).

7. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 158 (показание без даты).

8. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 106 (показание без даты).

9. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 89 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. А. БЕСТУЖЕВА

Петр Александрович Бестужев, член Северного общества, был арестован на следующий день после восстания 14 декабря в 6 часов утра (док. № 3/2), после допроса, проведенного генерал-адъютантом Левашовым, посажен в «дом Алексеевского равелина № 9 для строжайшего содержания и наблюдения» [85].

8 и 11 января 1826 г. П. А. Бестужев на допросах в Следственном комитете отрицал свое участие в тайном обществе и в восстании 14 декабря (док. № 5/5, 6/6) [86].

К началу февраля в Комитете имелись показания А. А. Бестужева о приеме им в тайное общество брата Петра [87], а также Н. А. Чижова, признавшегося в том, что был принят в общество П. Бестужевым [88].

На П. А. Бестужева как на члена тайной организации указали в своих показаниях Д. И. Завалишин, Н. А. Бестужев [89]. Важной уликой против Бестужева Комитет считал показания офицеров Гвардейского экипажа, видевших его в каре на площади (док. № 8/8). Под тяжестью собранных следствием материалов П. А. Бестужев был вынужден на допросе в Комитете 4 февраля признать себя членом тайного общества, назвал цель общества — введение конституции, но категорически отрицал осведомленность о «действиях» общества (док. № 9/9). Комитетом был задан специальный вопрос Дивову о поведении П. Бестужева 14 декабря (док. № 10/10), затем была дана им очная ставка (док. № 11/11). В конце следствия Комитет потребовал еще от П. А. Бестужева показания о попытке В. К. Кюхельбекера убить вел. кн. Михаила Павловича (док. № 12/12). П. А. Бестужев был осужден за то, что «принадлежал к тайному обществу и лично действовал в мятеже» [90].

Верховный уголовный суд приговорил П. А. Бестужева по одиннадцатому разряду «к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги». Указом 22 августа 1826 г. «повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса» [91].

---

[85] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 35.
[86] Там же, д. 26, лл. 13, 56, 64 об.
[87] Восстание декабристов, т. I, с. 434.
[88] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 392, л. 10.
[89] Восстание декабристов, т. II, с. 66; т. III, с. 292.
[90] Декабристы и тайные общества в России, с. 95.
[91] Восстание декабристов, т. VIII, с. 35.

ПЕТР БЕСТУЖЕВ

1 В № 366

№ 1

ОПИСЬ

делу о мичмане 27 флотского экипажа Петре Бестужеве 4-м

Число бумаг	Звание оных	На каких листах
1	Послужной список мичмана Петра Бестужева	на 1—2
2	Первоначальный допрос, снятый с него генерал-адъютантом Левашевым	на 3
3	Вопросы о звании, летах, вероисповедании и месте воспитания с ответами	с 4 по 7
4	Вопросы ему, Бестужеву, от 8 генваря	на 7 и 8
5	Ответы на оные	на 9 и 10
6	Вопросы от 11 генваря и ответы на оные	на 11 и 12
7	Прибавление к ним	с 13 по 17
8	Вопросы Петру Бестужеву от 4 февраля	на 17
9	Ответы его	с 18 по 21
10	Вопрос мичману Дивову о Бестужеве от 28 апреля	на 21
11	Очная ставка Петру Бестужеву с Дивовым	на 22
12	Вопрос Петру Бестужеву от 24 мая	на 23
13	Ответ на оный	на 24 и 25
14	Выписка из показаний на Петра Бестужева	на 26 и 27
	Белые листы с[1]	27—23
	Итого	33

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

[1] Слова «Белые листы с» написаны другим почерком и другими чернилами.

№ 2 (1)

Послужной список 27-го флот
За 1825 год //

Флота мичман Петр Александров сын Бестужев жало

Во время вступления в службу когда и какими чинами происходил	Какого происхождения, исповедания, женат или холост, если женат, то сколько детей женска и мужеска полу, имена детей	Сколько душ крестьян имеет и в каком месте	Сколько от роду лет	Сколько кампаний служил на море: от которого и до которого места	кампаний к пенсиону	кампаний к ордену: месяцы	кампаний к ордену: дни
В 1812 году в Морской кадетский корпус в кадеты В 1817 году в гардемарины В 1826 году, февраля 22 в мичманы	Из дворян российской нации, греческого исповедания, холост	Не имеет	23	В 1817 году между Кронштатом и С.-Петербургом В 818 году между Кронштатом и С.-Петербургом В 1819 году между Кронштатом и С.-Петербургом В 1820 году в Свеаборге при береге В 1821 году в крейсерстве между Готландом и Дагерордом В 1822 году от Кронштата до Дагерорда и обратно		5	2
				В 1823 году на брандвахтенном фрегате «Быстром» В 1824 году по расписанию переведен из 4-го в 27-й флотский экипаж Во оном же году с 20 мая по 29 августа от Кронштата до острова Исландий и обратно чрез Британский канал в Кронштат С 8-го апреля сего года на брандвахтенном бриге «Комерстраксе»	1	3	7

ского экипажа флота мичмана Петра Бестужева
(лл. 8 об. — 9)

ванья получает штатного по 600 рублей в год				
Под чьею командою или сам командиром судна или эскадры был	В течение службы когда имел случай себя отличить и чем, в каких именно береговых командах употреблялся на службу и как оную отправлял	От кого и как по всякий год аттестован	Во время службы когда, за что под судом был или нет	Где и когда в отпуску находился
На бриге «Семионе Анне» под командою лейтенанта Авсова	Отличить себя случая не имел	От лейтенанта Авсова аттестован весьма хорошо	Не бывал	Не бывал
На фрегате № 2-м под командою капитан-лейтенанта Генинга		От капитана-лейтенанта Генинга аттестован весьма хорошо		
На оном же фрегате под командою лейтенанта Авсова		В 819 году от лейтенанта Авсова аттестован весьма хорошо		
В 20-м флотском экипаже под командою капитана 1-го ранга Шишмарева				
На корабле «Финланде» под командою капитана 2-го ранга Сеславина				
На бриге 16-ти пушечном «Св[ятой] Лаврентий» под командою лейтенанта Замыцкого		В 882 году от г[осподина] лейтенанта Замытского аттестован поведения весьма благородного, в должности рачителен, в оном же году аттестован от г[осподина] капитана 1-го ранга Певцова: в поведении и должности хорош		
Под командою г[осподина] капитан-лейтенанта Яновского		В 823 году от г[осподина] капитана 1-го ранга Певцова: с прежним аттестатом согласен		
Под командою г[осподина] капитана 2-го ранга и кавалера Шишмарева		В 824 году от г[осподина] капитан-лейтенанта Дурасова аттестован: вел себя благородно и должность исправлял с рачением и исправностию		
На фрегате «Легком» под командою г[осподина] капитан-лейтенанта и кавалера Дурасова		В оном же году от г[осподина] капитана 2-го ранга Шишмарева аттестован: в поведении и должности весьма хорош		
Под командою г[осподина] лейтенанта Назимова		Ныне аттестуется: в поведении и должности хорош Кап[итан] 2 р[анга] Шишмарев		

В верности сего списка утверждаю:
Капитан 2 ранга Шишмарев//(л. 10)

№ 3 (2) № 9

Как зовут и чин?	Мичман 27-го флотского экипажа адъютант Моллера 1-го Бестужев [1]
Присягали ли и по какой причине и когда сюда прибыли?	Не присягал, быв отдален от своей команды. Отпущен вице-адмиралом и получил отсрочку на вчерашний день.
Где вы находились во время несчастного происшествия? [2]	Вчерашнего утра пришел я к брату моему, адъютанту его королевского высочества, коего нашел заряжающего пистолеты; на вопрос мой, зачем сие делает, отвечал, что оное до меня не касается. Оставя брата моего на своей квартире, пошел я на Васильевский остров к матери моей и, оттоль вышед в 11 часов и проходя через Исаакиевскую площадь, увидел толпу неустроенную и посреди оной моего брата; я бросился в оную, склонял брата опомниться, но в ответ получил, что он на все решился, во все время неустройства находился я посреди колонны, // (л. 10 об.) и когда оная картечью была разогнана, то я добежал до Синего моста и взошел на квартиру г[осподи]на Сомова, остался в оной четверть часа и, наконец, чрез Неву возвратился на Васильевский остров в дом моей матери. Здесь услышал [3] я, что брат заезжал прощаться, и вскоре уехал. Я остался с семейством моим до сего утра и в 6 часов [4] был арестован и привезен во дворец. Показание сие сделано справедливо и ничего к оному прибавить не могу [5]. 27-го фло[тского] эк[ипажа] мичман П. Бестужев [6] Генерал-адъютант Левашов // (л. 14)

Следует пополнению [7].

№ 4 (4) [8]

1826 года 8 генваря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета адъютант Моллера 1-го 27-го флотского экипажа мичман *Бестужев* спрашиван и показал:

При первом допросе вы показали, что причиною присоединения вашего на Петровской площади 14 декабря в толпе мятежников была встреча брата своего, которого вы бесполезно упрашивали опомниться. Но как из собственного сознания вашего видно, что вы во все время неустройства добровольно оставались среди колонны, следственно, с обдуманным намерением действовать заодно с членами тайного общества, а сверх сего из показаний братьев ваших и прочих известно уже, что вы были сочленом их, то отвечайте со всею истиною:

---

[1] Фамилия «Бестужев» написана другим почерком и другими чернилами.
[2] Ниже, на полях помета карандашом: «8 ген[варя] допро[шен]».
[3] Далее зачеркнуто: «от ма[тери]».
[4] Далее зачеркнуто: «утра».
[5] Последняя фраза написана П. А. Бестужевым собственноручно.
[6] Показания подписаны П. А. Бестужевым собственноручно.
[7] Слова «Следует пополнению» написаны другим почерком. Ниже помета карандашом рукой Ивановского: «А. Бестужев на обор[оте] 6 стр[аницы] говорит, что (далее зачеркнуто «Рылеев» — *прим. ред.*) он принял брата своего, Петра».
[8] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12».

1

Когда вы приняты в общество? Не принадлежите ли еще к другому таковому же? И кого сами вы приняли в члены его? // (л. 14 об.)

2

Что побудило вас вступить в оное?

3

В чем заключалась прямая цель сего общества и какими средствами оно располагалось достигнуть ее?

4

На чем основана была надежда общества в исполнении обширного плана его, требовавшего сильной подпоры?

5

Ваше общество было ли в связи и сношениях с другими тайными обществами? С какими именно? Чрез кого и кто члены оных?

6

Когда, кем из членов и каким образом положено было начать открытые действия, разумеется, прежде неожиданного происшествия 14 декабря?

7

Накануне происшествия 14 декабря были ли вы на совещании у Рылеева? Кого там видели? Какие на кого и в особенности на вас возложены были обязанности? // (л. 15)

8

Поощряли ли вы солдат следовать вашему примеру и не слушать предложений начальства, и кто особенно к тому содействовал вам?

9

Кто сделал выстрел в графа Милорадовича и полковника Стюллера? Если сами не видали сего, то не слыхали ли об оном на месте происшествия?

10

Независимо сего вы должны объяснить все, вам известное, насчет составления тайных обществ, их планов и действий без малейшей утайки. // (л. 16)

№ 5 (5)

На запрос, полученный мною от высочайше учрежденного тайного Комитета, имею честь отвечать в следующих пунктах со всею истиною:

Причиной присоединения моего на Петровской площади 14 декабря к толпе мятежников была действительно встреча брата моего, которого я тщетно уговаривал опомниться. На площади находился я не во все время беспорядка, но с тех пор, как пришел экипаж гвардии на оную.

На 1-й пункт

Ни в какое общество принимаем не был. Не принадлежу ни к какому другому, и сам никого не принимал. // (л. 16 об.)

На 2-й

Побудительной причины никакой не имел вступать в какое-либо общество.

На 3-й, 4-й, 5-й и 6-й

Ничего не знаю.

На 7-й

Накануне происшествия 14 декабря 1826 года у Рылеева не был, и что происходило там, не знаю.

На 8-й

Солдат ни к чему не поощрял, и был сам только праздным зрителем.

На 9-й

Кем и когда сделан выстрел в графа Милорадовича, не знаю. На месте происшествия ни от кого об сем не слыхал. Даже узнал об оном только от бывшего у меня в день // (л. 17) крещения священника. Что же касается до выстрела, сделанного в полковника Стюллера, то, хотя выстрел и слышал, но кем он сделан, узнать не мог.

На 10-й

Насчет составления тайных обществ ничего не могу объяснить, ничего, равно как их планов и действий.

Клянусь богом и честью, что все сии показания сделаны мною со всею истиною без малейшей утайки.

Адъютант Моллера 1-го 27-го флот[ского] экипажа
мичман Петр Бестужев [1] // (л. 18)

№ 6 (6) [2]

1826 года генваря 11 дня высочайше учрежденный тайный Комитет положил истребовать чрез сие от мичмана Петра *Бестужева* справедливое показание о нижеследующем противоречии, замеченном в ответах ваших:

1. Вы говорите, что в общество были только приняты братом вашим, а потом более ни с кем о том не говорили, Комитету же известно, что вы сами приняли в члены общества 2-го флотского экипажа лейтенанта Чижова, которому и открыли цель и намерения общества.

2. Во всем рассказе вашем о действиях ваших 13-го и 14-го числа прошедшего декабря заметны на каждом слове противоречия, которые подают большое подозрение в вашем чистосердечии, а потому требуется от вас откровенного признания о участии, принимаемом вами в происшествии 14-го числа. И об известности вашей о том еще прежде самого происшествия [3]. // (л. 18 об.)

На вопросы высочайше учрежденного Комитета имею честь отвечать следующим образом:

На 1-й

Что я не был принят ни в какое общество, в этом клянусь богом. Известный Комитету разговор с братом моим Александром того нисколько не доказывает. Я объяснил Комитету причину, побудившую меня сделать столь несправедливый ответ в принятии меня в общество. Лейтенанта 2-го флотского экипажа Чижова я ни в какое общество не принимал, ибо сам ни в каком не был.

На 2-й

В рассказе моем о происшествиях 13 и 14 декабря прошлого 1825 года говорил я истину и готов повторить то же самое пред Комитетом. Участия // (л. 19)

[1] Показания написаны П. А. Бестужевым собственноручно.

[2] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 12».

[3] Против первого и второго вопросов на полях помета карандашом: «NB. Очную ставку Петру Бестужеву с лейт[енантом] Чижовым иметь в виду».

никакого в сих происшествиях не имел. Равно и не знал о сем ничего до утра 14-го числа, когда утром, еще в постели, услышал я разговор брата Александра, Михаила и князя Одоевского [1], заставивший меня подозревать о существовании общества.

Адъютант Моллера 1-го 27-го флот[ского] экипажа мичман Бестужев [2] // (л. 20)

№ 7 (7) [3]

Клянусь богом, честью и любовью моею к матери, что показания, сделанные мною ниже, есть сущая истина.

Прошлого 1825 года, летом, месяца и числа не упомню, приехал я из Кронштата [4] в С.-Петербург и остановился у матушки моей. Однажды между разговором брат мой Александр спрашивает меня: «Ну, что ты поделываешь в Кронштате?» Я отвечал, что читаю *Вальтера Скотта* и между службою перевожу от скуки *Гонзальва Кордуанского*. «Брось, братец, эту дрянь, читай что-нибудь порядочное. Одним словом,— учись! Ныне такое время, что надобно думать и о Конституции!» Этим кончился разговор наш, глубоко врезавшийся в моей памяти. С сих пор я не слыхал от него ниже одного слова, которое бы служило мне поводом возобновить разговор, сделавший на меня столь сильное впечатление. Но когда я, намереваясь ехать в Кронштат 13-го числа около 12 часу, после ужина уехал от матушки и, ночуя // (л. 20 об.) у брата Александра, поутру был разбужен голосами его, брата Михаила и князя Одоевского [1] и из разговора их, который происходил то шопотом, то вслух, узнал, что войска присягают его величеству Николаю Павловичу и что они решились не присягать, то слова, которые он говорил мне прежде, сейчас пришли мне на память. «*Конституция*» и «*не присягать*» перемешались в моем воображении. «Верно у них есть что-нибудь тайное». Утвердясь на этой мысли, встал я и оделся в другой комнате. Когда же вышел я к ним и спросил тихонько у брата Александра, что они затевают делать, то он отвечал мне: «Решились не присягать». Вот все, что я знаю относительно сего предмета. Священник, присланный от Комиссии в праздник крещения, еще более утвердил меня в мысли, что есть тайное общество, и когда я был призван пред Комиссию суда, то, держа в памяти слова брата Александра о Конституции и будучи изумлен // (л. 21) и устрашен великолепием и видом такого множества почтенных генералов и самого его высочества Михаила Павловича, я отвечал, по чести, несправедливо на слова одного из членов, что я был принят в общество, о существовании которого я только подозревал. Еще раз повторяю и клянусь, что я говорю правду и все сии показания готов утвердить священною присягою.

Теперь да позволено мне будет объяснить причины, побудившие меня быть на площади, и рассказать все дело, не утаивая ничего.

Располагая ехать 14-го числа поутру в Кронштат вечером 13-го числа после ужина, около 12 часу, отправился я от матушки ночевать к брату Александру, ибо от него мне было всего ближе взять извозчика, которые стоят на *Козьем болоте*. Приехавши к брату, я нашел его заряжающего пистолеты, и на вопрос мой, для чего он сие делает,— отвечал он, что сие до меня не касается. Я лег спать. Поутру, как я сказал уже, был я разбужен разговором // (л. 21 об.) вышеупомянутых людей. Одевшись в рейтузы, мундир, саблю и фуражку так, как я обыкновенно езжу в Кронштат, мне хотелось видеть торжество присяги и потому я поехал в Гвардейский экипаж, где имел я знакомых. Но узнавши

[1] В документе ошибка. Имеется в виду Е. П. Оболенский (см. стр. 321).
[2] Показания написаны П. А. Бестужевым собственноручно.
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест и помета: «Читано 11 генв[аря]».
[4] Против строки от слов «не упомню...» поставлен карандашом на полях знак «NB».

там, что они будут присягать последние, возвратился я домой, где застал брата Александра, Одоевского и Рылеева. На пути из казарм Гвардейского экипажа встретил я брата Николая, который сказал мне, что едет в экипаж. От Александра поехал я к матушке, ибо позабыл там мой билет на пропуск из Кронштата. Но дорогою пришла мне в голову мысль: «Неужели я оставлю братьев и уеду в Кронштат, даже и не простившись с ними? Почему, заехавши к брату Александру, где уже не нашел никого и переменивши фуражку шляпою, поехал я в Московский полк. Это было около 11 часов. Вбегаю в комнату брата Михаила, вижу его нет, спрашиваю у человека: «Где он?». Он отвечает, что Михаил Александрович пошел с полком, говорят, на Дворцовую площадь. Я бросился туда, вижу — никого нет. // (л. 22) Я поехал на Исаакиевскую площадь и там увидел брата моего Михаила и Московский полк, стоящий в каре. «Брат, что вы делаете! — сказал я ему,— зачем вышли вы из казарм?» «Ничего, мой милый,— отвечал он мне,— мы вышли, воротиться поздно!». Здесь пробыл я не более 5 минут и, думая, что брат Николай, имеющий власть над нами, может уговорить их. Почему и поехал я в Гвардейский экипаж, зная, что он там находится. У ворот меня не пустили, почему я и ходил взад и вперед по тротуару, надеясь, что какой-нибудь благоприятный случай позволит мне увидеть брата. Наконец, действительно, меня пустили. На дворе в кругу офицеров увидел я брата и, отозвав его в сторону, сказал: «Скажи, пожалуйста, брат, Московский полк на площади, Мишель и Александр там же. Зачем это?» Едва я сказал это, как брат на минуту потерялся у меня из виду, и потом вижу я, что все солдаты побежали со двора. Я протискался до // (л. 22 об.) брата и спросил у него: «Неужели и ты туда же?» «Туда же,— отвечал он,— не мешай, пожалуйста, зачем ты с нами? Поезжай к матушке и останься при ней». Но я решился не оставлять моих братьев. С ним я пришел на площадь, где и оставался до того времени, когда все оттуда побежали. Тогда пришел я на квартиру к *Сомову*, который жил с братом, спросил у него закусить чего-нибудь, переоделся в сюртук и поехал на остров к матушке, где нашел всех в ужасном отчаянии и где сказали мне, что брат Александр заезжал проститься и уехал. В скором времени, будучи ужасно утомлен, лег я спать. Поутру же 15-го числа адъютант адмирала Пустошкина приехал за мной, привез в коллегию, где я был арестован и отведен во дворец для допросу. Остальное известно.

Вот искреннее мое признание в преступлении, // (л. 23) за которое нахожусь я здесь. В ожидании решения моей участи надеюсь на великодушие и милосердие государя императора Николая Павловича.

Прошу единой милости у г[оспод] членов Комиссии увидаться мне хотя раз с несчастною моею матерью и сестрами.

27-го флотского экипажа
мичман Петр Александров сын Бестужев[1] // (л. 24)

№ 8 (8)

1826 года 4 февраля в присутствии высочайше учрежденного следственного Комитета мичман 27-го флотского экипажа *Петр Бестужев* в дополнение прежних допросов спрашиван и показал.

При прежних допросах вы отрицательно отвечали насчет принадлежности вашей к тайному обществу, но напротив сего Комитет имеет в виду:

1

Один из братьев ваших, Александр, утверждает, что сам он принял вас в члены тайного общества; другой брат ваш Николай также называет вас членом сего общества.

[1] Показания написаны П. А. Бестужевым собственноручно.

2

Сверх того, Александр Бестужев говорит, что он посылал вас 14 декабря в Гвардейский экипаж, где видели вас тамошние офицеры, и что на площади вы были поставлены в каре, обращенном к Неве.

Комитет, предоставляя вам и время, и средства к чистосердечному сознанию и к обнаружению истины, предваряет, что продолжение запирательства ни к чему иному послужить может, как к усугублению вины вашей. // (л. 24 об.)

А потому Комитет ожидает от вас откровенного и справедливого сознания:

Во-первых, в принадлежности вашей к числу членов тайного общества.

Во-вторых, в том, что именно было открыто вам о цели и намерениях сего общества?

В-третьих, кто предварил вас о намерении общества восстановить солдат противу присяги на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и произвесть известное вам неустройство 14 декабря?

В-четвертых, с каким поручением утром 14-го числа посланы вы были в Гвардейский экипаж и какими словами возбуждали вы солдат не присягать и выходить на Петровскую площадь?

В-пятых, в чем именно состояли действия ваши во все время нахождения вашего 14-го числа на площади в каре и сколько раз из сего каре было сделано выстрелов по пехоте и кавалерии? // (л. 25)

№ 9 (9)[1]

На вопросные пункты высочайше учрежденного следственного Комитета от 4 февраля 1826 года имею честь отвечать со всею истиною следующим образом.

На 1-й

В общество принят я был действительно братом моим Александром прошлого 1825 года, месяца и числа не упомню.

На 2-й

Касательно цели общества знаю только, что оная была Конституция. Два ее члена я знаю. Это: *дать права крестьянам*, ограничa власть помещиков, и *уменьшить солдатам срок службы*. Каким же образом намерены были произвесть оную в действо ни брат мой, ни кто другой не открывал. В последний приезд мой в Петербург мне случалось быть довольно часто у Рылеева. Но в моем присутствии никогда не было говорено ничего, что бы могло завлечь мое внимание в отношении сего предмета. Они, видимо, чуждались меня. // (л. 25 об.)

На 3-й

Поутру 14 декабря из разговора между братом Александром, Михаилом и князем Оболенским узнал я, что они решились не присягать, что брат Алек[сандр] едет в Московский полк, с оным выходит на площадь и что князь Оболенский ожидает их на оной.

На 4-й

Брат Александр, узнавши, что я еду в Гвардейский экипаж, просил меня отвезти к лейтенанту Арбузову записку, содержание которой я не знаю. Но, когда Арбузов начал читать оную, то я, заглянувши, мог прочесть только: «Бог за правое дело...» Во все пребывание мое в Гвардейском экипаже не видал я ни одного солдата, находясь на квартирах то Арбузова, то Дивова; значит, возбуждать солдат я не мог. В этом легко можно увериться, ежели Комитет возьмет на себя труд спросить всех офицеров Гвардейского экипажа. // (л. 26)

[1] Вверху листа помета карандашом: «5 февр[аля]».

На 5-й

Во все время бытности моей 14 декабря на Петровской площади я находился в узком промежутке между фасом каре Московского полка, обращенного к Исакивской церкви, и Экипажем гвардии, расположенном взводами на две половины, одна лицом к Адмиралтейству, другая — к манежу конной гвардии. Когда же его высочество Михаил Павлович подъехал к фронту и объявил, что он сам изволил быть в Варшаве и что Константин Павлович действительно отрекается от престола, то я удалился на тротуар около домов, ближайших к Сенату, наблюдая издали братьев моих.

Все участие мое во время неустройства состояло в том, что я кричал «ура!», когда кричали другие вовсе без участия сердца.

При мне стреляли 2 раза по кавалерии Московский полк и 1 раз Гвардейский экипаж. По пехоте не стреляли ни разу. // (л. 26 об.)

Вот искренние показания моей вины, в которую молодость и пагубное заблуждение в уверенности, что я действую к пользе отечества, ввергнули меня. Трудно было устоять мне против окружающих меня искушений. Братья мои, которых я привык любить и почитать из детства, люди известные по своему уму и сочинениям; юность падка ко всему новому; характер пылкий — все это совершенно очаровало меня. Я действовал, как ослепленный, руководствуясь воображением, отбросив здравый рассудок. Несчастия открыли мне глаза, и что ж я увидел? Себя собратом людей, старающихся разрушить прежний порядок вещей, людей, которые хотя с благородными видами восстали против власти монарха, власти, которая близ тысячи лет со славою управляла государством, могущественнейшим и обширнейшим в свете; которая вознесла его на высочайшую степень известности и держащей более полувека политические весы // (л. 27) всей Европы. Я променивал неверное будущее на спокойствие и благо настоящего. И теперь, в лучшие годы жизни удаленный от света, в разлуке с родными, со всем тем, что есть драгоценного в мире, один с тяжкою тоскою и ужаснейшим раскаянием заключен в 4 стены, где нет существа живого, которое бы усладило мою горесть, мое раскаяние — вот моя участь! Мысль, что я не могу более быть полезен государю и отечеству, терзает меня. В таком состоянии совершенного отчаяния провожу я дни и ночи, умоляя государя императора, отца несчастных и счастливых, о милосердии, которым издревле гордятся русские в своих повелителях.

Еще одна просьба к господам членам Комитета. Мать моя, которой мы причинили столько горестей, новый предмет к вечному раскаянию, верно беспокоится о мне. Прошу дозволить мне написать к ней пять строк, успокоить ее насчет моего состояния, уверить, что я здоров и содержусь // (л. 27 об.) весьма хорошо по неизреченной благости императора к нам, несчастным. 1826 года, февраля 5 дня.

Мичман Петр Бестужев [1] // (л. 28)

№ 10 (10)

1826 года апреля 28 дня от Комитета, высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе, Гвардейского экипажа мичману *Дивову* вопросный пункт.

В показаниях своих о происшествиях 14 декабря 1825 года вы, между прочим, говорите, что когда экипаж отказался от присяги и стоял на дворе казарм в ожидании ротных командиров, позванных к бригадному генералу, то явился мичман *Бестужев* и, подбежав к 3-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите! Слышите ли стрельбу — это ваших бьют».

[1] Показания написаны П. А. Бестужевым собственноручно.

Бестужев не сознается в том. А потому скажите: можете ли вы уличить мичмана Бестужева в том, что он действительно произнес вышеозначенные слова?

Именно ли сими словами говорил мичман Безстужев, прибежав к правому флангу батальона и быв ближе к 3-й роте, не помня хорошенько, сего не смею подтверждать; но справедливо, что, прибежав, кричал подобное сему, в чем я готов лично свидетельствовать.

Мичман Дивов [1] // (л. 29)

№ 11 (11)

1826 года апреля 29 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка мичману *Дивову* с мичманом *Бестужевым* в том, что *первый* говорит, что 14 декабря 1825 года, когда экипаж отказался от присяги и стоял на дворе казарм в ожидании ротных командиров, позванных к бригадному генералу, то явился мичман *Бестужев* и, подбежав к 3-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите? Слышите ли стрельбу? Это ваших бьют»,— или подобное сему. Напротив того, *Бестужев* показывает, что во всю бытность его в Гвардейском экипаже не видал он ни одного солдата, находясь на квартирах то Арбузова, то Дивова, а посему и возбуждать солдат не мог.

На сей очной ставке утвердили:

Мичман Дивов — *Мичман Бестужев*

Не допущая до очной ставки, отказался от своего показания, объяснив, что он не может утвердить оного, опасаясь, чтобы не отнести означенных слов к Бестужеву тогда, когда в происходившем тогда шуме, он не твердо знает, кто их произнес.

Мичман Дивов [2] // (л. 30)

№ 12 (12) [3]

1826 года, 24 мая, от высочайше учрежденного Комитета 27-го флотского экипажа г[осподину] мичману *Бестужеву* вопросные пункты:

Каховский, между прочим, говорит, что во время происходившего на Петровской площади неустройства коллежский асессор *Кюхельбекер* покушался убить его высочество Михаила Павловича и генерала Воинова [4], но что вы удержали *Кюхельбекера* в первом случае, и он, Каховский,— в другом. После сего, взяв у него пистолет, Каховский [5] ходил будто бы стрелять в великого князя, но между тем ссыпал с полки пистолета порох и возвратил Кюхельбекеру, сказав солдатам, чтобы они не давали стрелять. Кюхельбекер снова пошел стрелять в генерала Воинова, но, возвратясь к Каховскому, говорил ему: «Какое несчастие, пистолет все осекался». Сверху того, Каховский говорит, что [6] ввечеру после происшествия, 14 декабря, *Рылеев* при вас упрекал, зачем не убили его высочество. // (л. 30 об.)

В сем случае Комитет требует откровенного, по совести и без малейшей утайки, показания вашего в том:

---

[1] Ответ написан В. А. Дивовым собственноручно.
[2] Показание подписано В. А. Дивовым собственноручно.
[3] Верху листа помета чернилами: «24 майя 26».
[4] Слова «генерала Воинова» написаны вместо стертых слов.
[5] Фамилия вписана над строкой.
[6] Слово «что» вписано над строкой.

1) Действительно ли вы удержали *Кюхельбекера* от выстрела в великого князя, а Каховский от удара в генерала Воинова? Кто был при том и видел все сие?

2) Не слыхали ли вы кто и какими словами побуждал Кюхельбекера нанести удар его высочеству и, когда матрос Гвардейского экипажа удержал Кюхельбекера от выстрела в его же императорское высочество, кто говорил: «Подождите, братцы, мы скорее дело кончим»?

3) Равным образом видели ли вы, как Каховский брал у Кюхельбекера пистолет, ссыпал с оного порох и говорил солдатам, чтобы они не давали стрелять, и как Кюхельбекер выражал ему сожаление свое, что пистолет осекается?

4) Точно ли Рылеев упрекал и кого именно зачем [1] не убили великого князя? И кто что отвечал после? // (л. 31)

№ 13 (13) [2]

На вопросные пункты высочайше учрежденного Комитета от 24 мая 1826 года имею честь отвечать:

В это самое время когда его высочество Михаил Павлович подъехал к фронту и уговаривал солдат, стоял я за вторым взводом Гвардейского экипажа и внимательно слушал слова его. В сию самую минуту, чрез правое плечо мое, сзади выставился пистолет, направленный прямо в великого князя; я оглянулся, это был *Вильгельм Кюхельбекер*. Первое мое движение было отвести его руку, сказав: «Кюхельбекер! Подумайте, что вы делаете?» Он посмотрел на меня, не отвечал ничего, спустил курок, но пистолет осекся. После сего видел я действительно, что *Каховский* взял пистолет от Кюхельбекера и ссыпал с полки [3] порох; но вскоре Кюхельбекер опять хотел стрелять в генерала Воинова, но пистолет опять осекся. Говорил ли Каховский солдатам, чтоб не давали стрелять, и как выражал Кюхельбекер свое неудовольствие в неудаче, я поистине не слыхал, равно и того не видел я, удержал ли Каховский В. Кюхельбекера от исполнения его намерения во втором случае. Кто и какими // (л. 31 об.) словами побуждал В. Кюхельбекера нанести удар его высочеству, я не слышал и вообще не видал его на площади до тех пор, когда он внезапно явился за мной с пистолетом в руке, голос, говорящий «*подождите братцы*» и проч. я действительно слышал, но кто произнес это, в множестве голосов я различить не мог. Верных свидетелей всему сему происшествию, не погреша против совести, я привести не могу, ибо, по сущей правде, я никого лично [4] из окружающих не заметил, потому первое, что самая неожиданность и внезапность обстоятельства сделала меня плохим наблюдателем, и, второе, — потому, что все сие происходило уже в сумерках, но надобно сказать, что многие офицеры Гвардейского экипажа были в этом месте и, вероятно, видели часть из происшедшего. Вскоре после сего, как я и прежде сказал, ушел я в сторону, на тротуар. Что касается до показания г[осподина] *Каховского* относительно вызова *Рылеева*, то на сие я решительно отвечаю, что при мне он никого не упрекал ни в чем. Правда, он скорбел о неудаче какого-то предприятия; может быть, и говорил что-нибудь подобное сему [5] показанию г[осподину] Каховскому,— но чего я не слыхал, в том не могу быть законным свидетелем. // (л. 32) Вероятно, показания сии покажутся слишком неудовлетворительными, но в моем положении я не могу сделать подробных замечаний. В спокойном духе я бы все увидел, но приключение, о котором одно воспоминание заставляет и теперь содрогать-

[1] Слово «зачем» написано вместо стертого.
[2] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[3] Слово «полки» вписано над строкой вместо зачеркнутого «него».
[4] Далее зачеркнуто «нез».
[5] Слово «сему» вписано над строкой.

ся, в то время переменило совершенно мою натуру. С открытыми глазами я ничего не видел в этом хаосе беспорядка. Прежде не говорил я ничего о сем поступке г[осподина] Кюхельбекера потому, что видел в нем не злого человека, но энтузиаста, который в чаду непонятного ослепления мог сделать преступление. И, откровенно признаюсь, никогда никому не открыл бы сего, но теперь... искренно жалею об нем! Он был добродетельный, чувствительный безумец.

Мичман Петр Бестужев [1] // (л. 11)

№ 14 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана *Бестужева* показания [2]:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители [3] и наставники? // (л. 11 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал ускорению в вас сих мыслей? // (л. 12)

На требование высочайше учрежденного Комитета имею честь отвечать:

1

Имя мое Петр, отечество Александров. От роду имею 22 года.

2

Крещен я по обрядам греко-российского исповедания, навсегда останусь верный сын греко-католической церкви и надеюсь умереть в оной. 1825 года на исповеди и у святого причастия по причине болезни не был; но все прочие года, равно как и текущий 1826-ой исповедывался и причащался свя[тых] тайн.

[1] Показания написаны П. А. Бестужевым собственноручно.
[2] Слова «мичмана *Бестужева* показания» написаны другим почерком и чернилами.
[3] В подлиннике ошибочно написано «родители».

3

На верность подданства ныне царствующему государю императору присягать случая не имел, ибо вскоре после происшествия 14 декабря постигла меня теперешняя участь, но внутренно, душевно я давно присягнул императору.

4

С 9 до 17 лет возраста воспитывался я в Морском кадетском корпусе, из которого выпущен в офицеры 1820 года 23 февраля. // (л. 12 об.)

5

Главным предметом воспитания моего, в котором я старался наиболее усовершенствоваться во время бытности в корпусе, были: чистая и высшая математика, навигация и астрономия, как науки, необходимые для всякого морского офицера. Вне же корпуса читал я историю, путешествия, статистики, словесность всех родов и в особенности любил поэзию.

6

Особенных лекций ни у кого никогда слушать мне не удавалось.

7

Мысли свободные заронились во мне уже по выходе из корпуса, около 1822 года, от [1] чтения различных рукописей, каковы: «*Ода на свободу*», «*Деревня*», «*Мой Аполлон*», *разные послания* и проч[ие] [2], за которые пострадал знаменитый (в других родах) поэт наш А. Пушкин. Также «*Путешествие*» *Радищева* из Петербурга в Москву и «О *необходимости законов*» делали на меня некоторое впечатление. Укоренились они во мне от сравнения состояний наших крестьян с крестьянами других держав. // (л. 13) Находя последних гораздо в лучшей доле и забывая вековые пространства в просвещении и понятия тех и других, негодуя на злоупотребления разных родов, не рассуждая, что их везде множество и проч. Сей образ мыслей питала во мне книга: «*Путешествие в обе Индии*» соч[инения] аббата Рейналя и частию разговоры частных лиц. Ныне же, будучи лишен всякого занятия, значит, имея довольно времени для рассуждений здравых и взвесив на весах рассудка прежние мои химеры с обычным, природным порядком вещей, я убедился ясно в моем заблуждении и, к счастию, раскаялся.

Мичман Петр Бестужев [3] // (л. 33)

№ 15 (14)

На мичмана *Бестужева* показывают

Лейтенант *Чижов*

На 1 стр[анице] — Что принят в общество мичманом Бестужевым более месяца прежде происшествия.

на 5 — Что за три или за четыре дня до возмущения Петр Бестужев сказал ему, что Константин Павлович отрекается от принятия престола и что общество решилось начать действовать открыто при долженствующей произойти от сего перемене.

---

[1] Две строки от слов «Мысли свободные заронились во мне...» отчеркнуты на полях карандашом.

[2] Далее зачеркнуто несколько слов.

[3] Показания написаны П. А. Бестужевым собственноручно.

Александр Бестужев
на об[ороте] 6

Что, наскучив упреками Рылеева о совершенном его бездействии, открыл существование общества князю Одоевскому и принял брата своего Петра, коему не сказал многое.

на обор[оте] 21

Что [1] Петр Бестужев так молод, что не знал, что делает и за него он, Александр Бестужев [2], дает ответ богу и государю. Он в собраниях не бывал, знал очень немного и немногих; приехал к нему в полночь на 14 число, и поутру Александр посылал его в экипаж, потом он заезжал сведать о нем в Московский полк, и, как уже все было // (л. 33 об.) готово, то велел сказать в экипаже, что полк выходит. Потом видел его на площади с Гвардейским эипажем. Оружия никакого не имел.

Николай Бестужев
на 5

Называет брата своего, Петра, членом общества, о чем узнал накануне 14 декабря.

Коллежский асессор *Кюхельбекер*
на 52

Что Бестужевы 1-й и 4-й находились на площади, но принимали весьма малое участие во всем происходившем.

Мичман *Дивов*
на 5 и на 6

Что *Бестужев* 3-й * доставлял ему разные сочинения, прилепившие его к свободному образу мыслей.

На об[ороте] 6

Поутру 14 декабря приезжал к Арбузову адъютант *Бестужев* 3-й два раза и тот же час уезжал.

на об[ороте] 8

Когда экипаж отказался от присяги и стоял на дворе казарм в ожидании ротных командиров, позванных к бригадному генералу, то прибежал адъютант Бестужев 3-й и, подбежав к 1-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, // (л. 34) слышите ли стрельбу, это ваших бьют», а капитан-лейтенант Бестужев 1-й сказал: «Пойдемте за мной на площадь выручать своих», и с сими словами экипаж побежал со двора.

Беляев 1-й
на об[ороте] 19

Подтверждает, что Бестужев, адъютант, поутру 14 декабря [3] приходил два раза к Арбузову и скоро уходил.

на 21

Но произнес ли он, когда экипаж стоял на дворе, слова «это ваших бьют», не слыхал или, может быть, в это время тут не был, тоже не слышал, как Бестужев 1-й двинул экипаж словами «пойдем, своих выручать», заключает однако ж, что он повел, ибо видел его впереди батальона, идущего с Арбузовым. Что только осенью узнал, что Бестужев сей мыслит свободно.

на 27
Беляев 2-й
на 16

Что Бестужев 3-й приезжал ли в другой раз к Арбузову, не знает.

---

[1] Слово «Что» вписано над строкой.
[2] Слова «он, Александр Бестужев» вписаны над строкой.
[3] Слова «поутру 14 декабря» вписаны над строкой.
* Разумеет мичмана Бестужева, смотри на 15 листе (*прим. док.*).

на 17

Но во время прибытия его на двор где [1] экипаж уже стоял, видел как он подходил к своему брату, но не слыхал, чтоб он говорил // (л. 34 об.) солдатам вышеприведенные слова. Пред выступлением батальона стоял он на своем месте, потому что батальон стоял в порядке; тотчас за сим с словами «ура» батальон двинулся, но по чьему приказанию, не слышал, а после узнал, что это было сделано Бестужевым 1-м.

Каховский

В последнем [2] письме к генер[ал]-адъютанту Левашову пишет, что Петр Бестужев отвлек Кюхельбекера, когда он хотел стрелять в великого князя. // (л. 4)

№ 16 (0) [3]

О мичмане 27-го флотского экипажа Петре *Бестужеве*. Собственное показание [4].

Мичман Бестужев, не сознаваясь в первых допросах в принадлежности тайному обществу, наконец раскаялся совершенно и показал, что принят в оное братом его, Александром *Бестужевым*, в 1825 году и сам принял лейтенанта *Чижова*. Цель ему известная была — введение конституции; но средства к исполнению не открыты, да и вообще от него, видимо, таились. Он чистосердечно сознается, что при молодости лет трудно ему было // (л. 4 об.) устоять против искушений, видя примером старших братьев, которых с детства привык уважать по уму их, известности в свете и сочинениям.

Поутру 14 декабря Александр *Бестужев* посылал его в Гвардейский экипаж к *Арбузову* с запискою, содержание коей он не знал, но к возмущению там никого не возбуждал, в чем ссылается на всех тамошних офицеров.

На Петровской площади находился он в узком // (л. 5) промежутке между фасом каре Московского полка и Гвардейским экипажем. Когда его высочество Михаил Павлович, подъехав к фронту, объявил, что государь цесаревич действительно отрекается от престола, то Петр *Бестужев* удалился к ближайшим домам около Сената. Все участие его во время неустройства состояло в том, что вместе с другими кричал он «ура!».

Показание других

Признание сие подтверждается показаниями Николая // (л. 5 об.) и Александра *Бестужевых*, из коих последний дополняет: «Он так молод, что не знал, что делает, в собраниях общества не был, знал очень немного и немногих».

Показания мичмана *Дивова*

Мичман *Бестужев* доставлял мичману *Дивову* разные сочинения, прилепившие его к свободному образу мыслей. Когда экипаж отказался от присяги и стоял на дворе казарм в ожидании ротных командиров, позванных к бригадному генералу, то явился мичман // (л. 6)

---

[1] Слово «где» вписано над строкой.
[2] Слово «последнем» вписано над строкой.
[3] Внизу листа пометы чернилами: «№ 34», «Читана 4 июня 1826».
[4] Ниже помета карандашом: «№ 89».

Бестужев и, подбежав к 3-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите? Слышите ли стрельбу: это ваших бьют». Но чтобы действительно мичман *Бестужев* говорил сие, того ни спрошенные о том мичманы *Беляевы* 1-й и 2-й, ни показания прочих офицеров Гвардейского экипажа не подтверждают. Да и сам Дивов, не допуская до очной ставки, объяснил, что он не может подтвердить о слышании вышеозначенных слов, опасаясь, дабы не отнести оное к Бестужеву, между тем // (л. 6 об.) как в происходившем тогда шуме он не твердо знает, кто их произнес.

Каховский показал, что во время неустройства на площади мичман *Бестужев* удержал коллежского асессора *Кюхельбекера*, когда он покушался на жизнь великого князя Михаила Павловича, прицеливаясь в его высочество из пистолета.

Спрошенный противу сего мичман *Бестужев* объяснил, что действительно в то самое время, когда великий князь Михаил Павлович подъехал к фронту и уговаривал солдат, он, *Бестужев*, стоя за вторым // (л. 7) взводом Гвардейского экипажа, внимательно слушал слова его высочества. В сию самую минуту чрез правое плечо его сзади выставился пистолет, направленный прямо в великого князя. Оглянувшись, увидел он, что это был коллежский асессор *Кюхельбекер*. Первое движение *Бестужева* было отвести руки его, сказав: «*Кюхельбекер*! Подумайте! Что вы делаете!». Он посмотрел на него, не отвечал ничего, спустил курок, но пистолет осекся. После сего видел он, что *Каховский* взял пистолет у *Кюхельбекера* и ссыпал с полки порох.

При сем *Бестужев* присовокупляет, // (л. 7 об.) что в ответах своих он о сем обстоятельстве не говорил ничего, потому что видел в нем не злого человека, но энтузиаста, который в чаду непонятного ослепления мог сделать преступление.

Правитель дел Боровков

ветствуют листам 1—21 самой ранней нумерации, сделанной, как это следует из документов, до 6 мая 1826 г.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. А. Дивова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 365:

1. Дело № 121, В. М. Тыртова, Гвардейского экипажа мичмана лл. 1, 2 (показание от 3 апреля 1826 г.).

2. Дело № 122, мичманов Ф. С. Лутковского и А. М. Писарева, л. 13 (показание от 3 апреля 1826 г.).

3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», лл. 137—138 (показание от 3 апреля 1826 г.).

4. Дело № 366, П. А. Бестужева, л. 28 (показание от 28 апреля 1826 г.); см. наст. том, с. 322—323.

5. Дело № 366, П. А. Бестужева, л. 29 (протокол очной ставки от 29 апреля 1826 г.); см. наст. том, с. 323.

6. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 63 (показание без даты).

7. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 158 (показание без даты).

8. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 106 (показание без даты).

9. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 89 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. А. БЕСТУЖЕВА

Петр Александрович Бестужев, член Северного общества, был арестован на следующий день после восстания 14 декабря в 6 часов утра (док. № 3/2), после допроса, проведенного генерал-адъютантом Левашовым, посажен в «дом Алексеевского равелина № 9 для строжайшего содержания и наблюдения» [85].

8 и 11 января 1826 г. П. А. Бестужев на допросах в Следственном комитете отрицал свое участие в тайном обществе и в восстании 14 декабря (док. № 5/5, 6/6) [86].

К началу февраля в Комитете имелись показания А. А. Бестужева о приеме им в тайное общество брата Петра [87], а также Н. А. Чижова, признавшегося в том, что был принят в общество П. Бестужевым [88].

На П. А. Бестужева как на члена тайной организации указали в своих показаниях Д. И. Завалишин, Н. А. Бестужев [89]. Важной уликой против Бестужева Комитет считал показания офицеров Гвардейского экипажа, видевших его в каре на площади (док. № 8/8). Под тяжестью собранных следствием материалов П. А. Бестужев был вынужден на допросе в Комитете 4 февраля признать себя членом тайного общества, назвал цель общества — введение конституции, но категорически отрицал осведомленность о «действиях» общества (док. № 9/9). Комитетом был задан специальный вопрос Дивову о поведении П. Бестужева 14 декабря (док. № 10/10), затем была дана им очная ставка (док. № 11/11). В конце следствия Комитет потребовал еще от П. А. Бестужева показания о попытке В. К. Кюхельбекера убить вел. кн. Михаила Павловича (док. № 12/12). П. А. Бестужев был осужден за то, что «принадлежал к тайному обществу и лично действовал в мятеже» [90].

Верховный уголовный суд приговорил П. А. Бестужева по одиннадцатому разряду «к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги». Указом 22 августа 1826 г. «повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса» [91].

[85] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 35.
[86] Там же, д. 26, лл. 13, 56, 64 об.
[87] Восстание декабристов, т. I, с. 434.
[88] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 392, л. 10.
[89] Восстание декабристов, т. II, с. 66; т. III, с. 292.
[90] Декабристы и тайные общества в России, с. 95.
[91] Восстание декабристов, т. VIII, с. 35.

Следственное дело П. А. Бестужева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 366. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 36 листов. Кроме того, на листах сохранилась нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским. Она фиксирует в деле 27 листов. Документ № 16/0 был помещен в дело позднее и имел на листах свои номера (1—4). Белые листы по описи Ивановского в деле отсутствуют.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. А. Бестужева по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 366:

1. Дело № 274 «По письму командира Московского драгунского полка Бестужева о спросе 4-х его однофамильцев Бестужевых, не состоят ли они с ним в родстве или в каких-либо связях по тайным обществам, для того чтобы доказать пред сословием сослуживцев своих непорочность чувств и безукорность имени его», л. 5 (показание без даты).

2. Дело 122, мичманов Ф. С. Лутковского и А. М. Писарева, л. 10—10 об. (показание от 3 апреля 1826 г.).

3. Дело 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 186 (показание без даты).

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 116 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. Н. СВИСТУНОВА

Участие Петра Николаевича Свистунова в тайной организации было обнаружено в ноябре 1825 г. В перехваченном правительством через посредство шпиона Шервуда письме Ф. Ф. Вадковского к П. И. Пестелю от 3 ноября 1825 г. П. Н. Свистунов упоминался как активный участник тайного общества, усиленно расширявший круг его членов. Вадковский писал Пестелю о настойчивой просьбе Свистунова прислать отдельный экземпляр «Русской Правды» для петербургского филиала Южного общества [92]. Эти сведения стали известны Следственному комитету на первом заседании 17 декабря 1825 г., где был заслушан доклад начальника Главного штаба И. И. Дибича царю от 4 декабря того же года [93]. В тот же день Комитет постановил «взять и привесть... под присмотром... корнета Свистунова» [94]. 19 декабря 1825 г. был сделан обыск на петербургской квартире Свистунова, не принесший никаких результатов, так как, по словам слуг, Свистунов, «все бумаги собрав, положил в чемодан и 13 числа вечером уехал в Москву, взяв с собою» [95]. В этот же день Николай I отдал письменное распоряжение военному министру Татищеву написать в Москву военному генерал-губернатору Голицыну об аресте Свистунова [96]. На основании приказа Татищева Свистунов был арестован в Москве 21 декабря и увезен в Петербург вместе «с найденными при нем бумагами» [97]. 23 декабря после допроса в Зимнем дворце Свистунова отправили в Петропавловскую крепость с приказом Николая I «посадить в Алексеевский равелин, дав бумагу и содержа строго...» [98]. «По неимению места в доме Алексеевского равелина», Свистунов был заключен в «арестантский покой» № 1 офицерского дома [99].

По своему содержанию дело Свистунова — члена Петербургского филиала Южного общества — близко примыкает к следственным делам И. А. Анненкова, С. И. Кривцова и А. М. Муравьева.

При допросах Свистунова следователи главным образом интересовались двумя вопросами: его поездкой в Москву в декабре 1825 г. с письмом С. П. Трубецкого к М. Ф. Орлову и согласием Свистунова на введение республики и цареубийство. Судя по первым ответам Свистунова, во дворце его допрашивали, в основном исходя из сведений, полученных от Вадковского. Он признал себя членом общества, перечислил многих сочленов, сообщил о встрече в Курске

---

[92] Восстание декабристов, т. XI, с. 198—199.
[93] *Шильдер Н. К.* Император Александр I, т. IV. СПб., 1898, с. 408—418.
[94] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 1 об.
[95] Там же, д. 30, л. 97.
[96] Там же, д. 466, конв. № 4, л. 1.
[97] Там же, д. 30, лл. 120, 121.
[98] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[99] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 122.

О корнете

СВИСТУНОВЕ

Кавалергардского полка

1 В № 367

№ 1

ОПИСЬ

делу о корнете Свистунове

		Листы
1	Показание, отобранное от него, Свистунова, генерал-адъютантом Левашовым	на 1 и 2
2	Вопросные пункты Комитета Свистунову (о воспитании) с ответами его на оные	на 2-х листах
3	Французское письмо к генерал-адъютанту Левашову Свистунова от 24 декабря 1825 года	на 3, 4
4	Вопросные пункты Комитета 29 декабря	на 5
5	Ответы на оные Свистунова	на 6, 7
6	Вопрос Комитета Свистунову 9 генваря 1826 с его ответом	на 8
7	Показание Свистунова	на 9, 10
8	Дополнительный вопросный пункт Комитета Свистунову с ответом его	на 11, 12
9	Французские письма	с 13 по 17
10	Дополнительный вопросный пункт Комитета Свистунову 22 апреля	на 17
11	Ответ его на оный	на 18, 19
12	Дополнительный же вопрос ему, Свистунову, 25 апреля с его ответом	на 20
13	Копия с формулярного списка	на 21, 22
	Итого	22

Надворный советник Ивановский // (л. 1)

№ 2 (13)

Копия с формулярного списка о службе лейб-
Выписана из списка от оного полка,

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Корнет Петр Николаев сын Свистунов	22	Из российских дворян	Из камер-пажей корнетом	823	Ап[реля]	20	В Кавалергардском			

№ 3 (1)

№ 61

Чин и имя ваши? Когда и кем были приняты в общество тайное? Кого знали членами? Кем была предводима Дума?

Кавалергардского полку корнет *Свистунов*. В зиму 1823-го был я принят в общество корнетом Вадковским [1], что после из гвардии был выписан. Намерение общества было истребовать от царя конституции [2]. Средство к сему было возмутить войска, к чему примером предлагали Гишпанию. С принятия моего в Петербурге знал я сочленами [3] бывшего Семеновского полка Матвея Муравьева [1], П. Пестеля [1], Барятинского [1], Трубецкого [1], Никиту Муравьева [1], генерала Юшневского [1], полковник Швейковский [1], г[енерал] Орлов [1], к[нязь] Сергей Волконский [1], к[нязь] Лопухин [1], Кавалергардского полка полковник Кологривов [1], Горожанский [1], Муравьев [1], к[нязь] Вяземский 2-й [1], Арцыбашев [1], де Прерадович [1], Анненков [1], Васильчиков [1], бывший ротмистр Поливанов [1], г[раф] Чернышев [1], конного полка Плещеев 1-й [1], Одоевский [1], Барыков [1], Суворов [1], конной артиллерии Кривцов [1], Кирасирского ее ве[личества] — г[раф] Булгари [1], в Измайловском — *Гангеблов*, Преображенского — Шереметьев [1], Финляндского полка — Репин [1], к[нязь] Аболенский [4], *Добринский*, штатский

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Слова «истребовать от царя конституции» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

[3] Слово «сочленами» подчеркнуто карандашом.

[4] Слова «к[нязь] Аболенский» вписаны на полях и отмечены знаком «NB».

гвардии Кавалергардского полка корнета Свистунова присланного 1 генваря 826//(лл. 27 об. — 28)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски, по-немецки, истории, географии, математике знает	825 с 3 февраля на 28 дней, с 14 мая на 4 м[еся]-ца и на срок явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев//(л.5)

Какое участие взяли вы в происшествии 14-го числа и когда о намерении оного узнали?

Рылеев [1], камер-юнкер к[нязь] Голицын [1], *Пущин*, Московского пехотного [2] полка прапорщик *Толстой*. // // (л. 5 об.)

После смерти государя импе[ратора] Александра Павло[вича] многие из сочленов говорили мне, что сие время — удобное для восстановления конституции. Я содействовать оному не согласился, не разделяя на сей счет их мнения, и известил, что еду в Москву [3]. Князь Трубецкой [4] просил меня, по крайней мере, взять комиссии в Москву, между прочими: письмо от него отвезти г[енерал]-м[айору] Орлову [1] и увидеть некоего *Семенова*, находящегося по особым поручениям к[нязя] Д. В Голицина [1]. Сему последнему должен был я описать о всем здесь случившемся, о намерении взятом [5] действовать, [буде [6] войска подадут на сие средства. Приехав в Москву, не видел я ни Семенова, ни Орлова, последнему [7] хотел вручить письмо, но услыша [8] о происшествии

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «пехотного» вписано над строкой.
[3] Три строки от слов «не согласился, не разделяя на сей счет их мнения...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[4] Фамилия подчеркнута карандашом. Далее зачеркнуто слово «дал».
[5] Слово «взятом» вписано над строкой вместо зачеркнутого «предпринятом».
[6] Четыре строки от слов «*Семенова*, находящегося по особым поручениям...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».
[7] Далее зачеркнуто: «сему».
[8] Далее зачеркнуто: «что».

14-го числа, решился оное сжечь, коего прочел содержание. Трубецкой [1] говорил Орлову [1], чтоб приехал в Петербург немедля, // (л. 6) что войска, конечно, будут в неустройстве и что нужно воспользоваться первым признаком оного, что он вскоре пришлет к нему заемное письмо Пирошкова, что происшествие, конечно, будет и желательно бы было, чтоб он ускорил своим приездом. Из Петербурга поехал я с Ипполитом Муравьевым [2], прапорщиком квартермистерской части. Он тоже видел пред отъездом Трубецкого [1], от коего слышал препоручение, мне к Орлову [1] данное, и когда письмо я сжег, то ходил к нему и на словах сказал [3] содержание оного. Он принял его в особую горницу, одобрил [4], что письмо сжег [5] ударил себя по голове и сказал ему, что даст письмо к [6] шурину Раевскому [7]. В Москве пробыл я два дня, которые провел с семейством и [8] у Васильчиковой, матери того, который в кавалергардах, коей [9] сына [10] и теперь у ней [11] оставил, наконец, был арестован обер-полицмейстером // (л. 6 об.) и с фельдъегерем привезен сюда. В числе сочленов забыл я подполковника Поджио [12], который теперь в Киевской губернии и Сергея Муравьева [12], теперь в каком-то пехотном полку подполковником [13].

В проезд мой возвратно из Кавказа заезжал я в Курске к Вадковскому [12], от кого узнал о намерении Шервуда и о его успехах.

Еще принадлежит обществу Бестужев [12], бывший юнкером [14] Кавалергардского полка, из коего выпущен офицером в армию, но в который полк, не знаю. Я слышал еще, что принадлежит обществу полковник Шипов [12] Преображенского полка и полко[вник] Вольский [12], командир одного пехотного полка. Мне тоже известно, что Преображенского полка поручики Граве [12] и г[раф] Зубов [12] на предложение взойти в общество, им сделанное Шереметьевым [15] и Поджио [15], от оного отказались [16]. Почему может быть, что и первые двое тоже к оному не участны.

По истине все показал Кавалергардского полка корнет Свистунов [17].

Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4 (3) [18]

Votre Excellence!
Monsieur le Général!

Fidèle au serment que j'ai fait hier en presence de Sa Majesté l' Empereur d'avouer tout ce que je savais, de nommer tous ceux dont j'avais entendu parler comme faisant partie de la société, je profite de la permission que Vous m'aviez

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[3] Далее зачеркнуто: «ему».
[4] Слово «одобрил» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «спросил, сказал, что хорошо сделал».
[5] Слово «сжег» вписано над строкой вместо зачеркнутого «изорвал».
[6] Далее зачеркнуто: «брату».
[7] Фамилия подчеркнута карандашом. Раевский, вероятно, Н. Н. Раевский-младший (*прим. ред.*).
[8] Далее зачеркнуто: «наконец».
[9] Слово «коей» вписано над строкой.
[10] Далее зачеркнуто: «у ней».
[11] Слова «у ней» вписаны над строкой.
[12] Фамилия подчеркнута карандашом.
[13] Слова «и Сергея Муравьева. . . подполковником» вписаны между строк.
[14] Слово «юнкером» подчеркнуто карандашом.
[15] Фамилия подчеркнута карандашом.
[16] Слово «отказались» подчеркнуто карандашом.
[17] Последняя фраза написана П. Н. Свистуновым собственноручно.
[18] Вверху листа пометы чернилами: «Страница первая», «Оф[ицерский] д[ом], 1» и карандашом: «Свистунов».

accordée de vous écrire pour vous faire part des noms qui avaient échappé à ma mémoire dans le moment où vous m'avez interrogé et où le trouble, la honte, le repentir m'avaient presque ôté l'usage de ma raison. Le Comte Vigtenstein [1] aide-de-camp de feu Sa Majesté l'Empereur, le frère ainé de Poggio [1], le Comte Bobrinsky [1], qui a épousé la Princesse Gortchakoff, Kornilovitch [1] et Konovnitzin [1], officiers d'Etat Major, Svinin [1], officier de notre régiment, qui a été reçu tout dernièrement par Grajansky [1] et qui je n'ai pas vu depuis.

Voici les noms qui méritaient à vous citer. S'il m'en est échappé un seul je vous le ferai parvenir, Mon Général. Une sincérité sans borne est le seul moyen qui me reste d'expier mes torts. Oui, je sens, combien je suis coupable; je veux employer le reste de ma vie à obtenir le pardon de Sa Majesté, je voulais me jeter à ses pieds pour implorer sa clémence. Je suis sûr que l'expression d'un repentir sincère aurait touché son coeur auguste, je ne l'ai pas osé. Sa présence à laquelle je n'osait m'attendre m'a tellement troublé que je n'étais plus maître ni de ce que je disais, ni de ce que je faisais. Je crois cependant que Sa Majesté m'offrait l'occasion de lui ouvrir mon coeur.

Au nom de tout ce que Vous est cher, Monsieur le Général, en mémoire de mon père que Vous avez connu et qui a servi toute sa vie Son Souverain avec zèle et dévouement ayez égard à ma prière et daignez être l'interprète de mes sentiments comme Vous l'êtes de mes aveus. Je suis jeune, j'ai été entraîné, abusé. Si j'avais eu ma mère ici ses conseils m'auraient guidé; elle m'aurait empêché de m'engager dans cette société dont je ne connaissais encore ni le but, ni les intentions. J'étais seul, sans guide; je veux expier ma faute toute ma vie quelque soit l'état auquel me condamnera la justice. Mais de grâce au nom du Ciel, Monsieur le Général, que mon silence, mon immobilité devant Sa Majesté ne soit point expliqué par l'obstination de ma part à me croîre // (л. 10) [2] innocent, quand je me sens coupable au-delà de tout expression, et que je ne demande que l'occasion de verser la dernière goutte de mon sang au service de Sa Majesté. Ayez pitié de moi, Monsieur le Général, je suis coupable, mais je suis malheureux. Sa Majesté l'Empereur a eu l'insigne bonté de se souvenir en me parlant de ma mère et de ma famille; j'ai retenu une larme de douleur et de repentir; c'est au nom d'eux que j'aurais dû me prosterner à ses pieds. J'étais mourant de peur, de honte et de faim, je n'ai pas osé le faire.

Ah! Tout espoir me serait-il donc enlevé de témoigner à Sa Majesté mon Souverain, mon dévouement et mon repentir; si je le pouvais encore je ne me plaindrais plus de mon sort quel qu'il soit. Jusqu'à présent ma sincérité garantit la vérité de mon repentir; je proteste que je serai fidèle a mon devoir et qu'à l'avenir, si j'apprenais le nom d'un membre qu'on ignorerait aujourd'hui ou de quoi que ce soit qu'on m'ait caché jusqu'à ce jour je proteste que je serai le premier à le découvrir. J'y suis engagé par le devoir et la promesse que j'ai faite et qui m'est sacrée.

Je ne sais, Monsieur le Général, si je vous ai dit avoir entendu parler d'une constitution écrite par Nikita Mouravieff capitaine en Second d'Etat Major et l'autre par le colonel Pestel. Je n'ai connaissance ni de l'une, ni de l'autre.

Je prends la liberté, Monsieur le Général, de vous réitérer l'assurance de mon repentir, de mon chagrin; de vous prier d'avoir égard à mon âge et à ma famille dont je suis le soutien; je mets tout mon espoir à votre justice et dans la clémence auguste de Sa Majesté.

Agréez, je vous prie, Monsieur le Général, le témoignage du profond respect et du dévouement de votre très humble Serviteur.

Pierre Svistounoff [3] // (л. 9 об.)

Jeudi, 24 décembre 1825

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Вверху листа пометы чернилами: «Стр[аница] вторая», «Оф[ицерский] д[ом], 1».
[3] Письмо написано П. Н. Свистуновым собственноручно.

1-er. Post-Scriptum. Je dois, Monsieur le Général, comme hommage à la vérité, de dire qu'Arzibacheff que j'ai eu l'honneur de Vous nommer hier, s'est rendu à mon avis de ne prendre aucune part à ce que pourrait se passer après le 13 jour où je l'ai quitté. Hippolite Mouravieff et Dobrinsky de même. Serge Troubetskoy a donné à Hippolite Mouravieff à son départ la relation de ce qui se passait à Petersbourg après le décès de S. M. l'Empereur, il devait la remettre [1] à son frère ainé Serge; il l'a brûlé à Moscou.

2-e. Post-Scriptum [2]. Depuis que je vous ai écrit cette lettre, Monsieur le Général, il s'est déjà écoulé une nuit, je me suis souvenu de deux personnes qu' Alexandre Mouravieff [3] m'a nommées. C'est le colonel Mitkoff [3] et Lounin [3] qui a servi autrefois dans notre régiment, je ne les ai jamais vus. Si j'osais encore une fois l'honneur, Monsieur le Général, de comparaître devant vous je vous ferais tout l'histoire de ce que j'ai vu ou entendu depuis ma réception jusqu'à aujourd'hui. Je sais qu'il n'y a qu'une sincérité sans borne qui puisse attenuer ma faute; M-r le Général par l'humanité je vous en supplie m'en donner les moyens [4]. // (л. 11)

Перевод

Ваше превосходительство!
Господин генерал!

Верный клятве, которую я дал вчера в присутствии его величества императора, открыть все, что я знаю и назвать всех, о ком я слышал как об участниках общества, я пользуюсь правом, которое вы мне предоставили, написать вам и сообщить имена, ускользнувшие из моей памяти в то время, когда вы меня допрашивали и когда волнение, стыд, раскаяние почти лишили меня разума. Граф Витгенштейн, адъютант покойного императора, старший брат Поджио, граф Бобринский, который женился на графине Горчаковой, Корнилович и Коновницын, офицеры Генерального штаба, Свиньин, офицер нашего полка, который был принят совсем недавно Гражанским и которого я не видел с тех пор.

Вот имена, которые надо было вам назвать. Если хоть какое-нибудь имя ускользнуло от меня, я вам сообщу его, господин генерал. Безграничная искренность остается для меня единственной возможностью искупить свою вину. Да, я сознаю, насколько я виноват; я хочу употребить остаток моей жизни для того, чтобы заслужить прощение его величества, я хотел упасть к его ногам, чтобы молить его о милосердии. Я уверен, что выражение искреннего раскаяния тронуло бы его августейшее сердце, но я не осмелился это сделать. Его присутствие, о котором я не смел помышлять, настолько меня взволновало, что я не владел ни своею речью, ни своими действиями. Я надеюсь, однако, что его величество предоставит мне случай открыть ему мое сердце.

Во имя всего, что вам дорого, господин генерал, в память о моем отце, которого вы знали и который всю свою жизнь ревностно и верно служил своему государю, внемлите моей просьбе и соблаговолите быть истолкователем не только моих признаний, но и моих чувств. Я молод, меня увлекли за собой, ввели в заблуждение. Если бы со мной была здесь моя мать, ее советы повлияли бы на меня; она помешала бы мне вступить в это общество, цели и намерений которого я еще не знал. Я был один, без руководителя; я хочу искупить свою вину всей моей жизнью, к чему бы ни приговорило меня правосудие. Но гос-

[1] Две строки от слов «Serge Troubetskoy...» подчеркнуты карандашом.
[2] Второй пункт написан перед первым.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Приписка сделана П. Н. Свистуновым собственноручно. Вверху листа помета карандашом: «Ce jeune homme paraît être initié aux mystéres de la société. Dans les questions qui lui seront faites, on pourra lui demander des éclaircissements sur tous les membres qui nous offrent des doutes. [...]illez mon cher, y procéder sans retard». Перевод: «Этот молодой человек, кажется, посвящен в тайны общества. Ему можно задать вопросы, в которых потребовать от него сведений о всех членах, вызывающих у нас подозрения. [...], дорогой, здесь действовать без промедления.»

подом богом прошу вас, господин генерал, не объясняйте себе мое молчание, мое оцепенение в присутствии его величества упрямым стремлением показаться невинным, тогда как я чувствую себя невыразимо виновным и желаю лишь иметь возможность пролить до последней капли мою кровь на службе его величеству. Сжальтесь надо мной, господин генерал, я виновен, но я несчастлив. Его величество император проявил необыкновенную доброту, вспомнив в разговоре со мной о моей матери и моей семье. Я сдержал слезы печали и раскаяния; эти чувства должны были бросить меня к его ногам. Но так как я умирал от страха, стыда, голода, я не осмелился этого сделать.

Ах! У меня теперь отнята всякая надежда доказать его величеству мою преданность и мое раскаяние. Если бы я мог еще это сделать, то не стал бы сетовать на свою судьбу, какова бы она ни была. До сих пор моя искренность служила порукой чистосердечия моего раскаяния; уверяю, что буду верен и впредь своему долгу, и если в будущем я узнаю имя члена общества, еще неизвестное теперь, или же открою что-нибудь, что было тайной для меня, уверяю, я буду первым, кто сообщит об этом. К этому обязывает меня мой долг и обещание, которое я дал и которое является для меня священным.

Я не знаю, господин генерал, говорил ли я вам о том, что я слышал, что одна конституция написана Муравьевым, капитаном второго ранга Генерального штаба, а другая — полковником Пестелем. Я не знаком ни с той, ни с другой.

Я осмелюсь, господин генерал, повторить вам уверения в моем раскаянии и в моей печали; прошу вас принять во внимание мой возраст и то, что я являюсь опорой моей семьи. Я возлагаю все свои надежды на ваш правый суд и на высочайшее милосердие его величества.

Прошу вас принять, господин генерал, свидетельство глубокого уважения и преданности вашего покорнейшего слуги.

Петр Свистунов

Четверг, 24 декабря 1825.

1. P. S. Я должен, господин генерал, справедливости ради сказать, что Арцыбашев, имя которого я назвал вчера, как мне кажется, не имеет никакого отношения к тому, что могло произойти после 13 числа, когда я с ним расстался. То же самое можно сказать об Ипполите Муравьеве и Добринском. Сергей Трубецкой дал Ипполиту Муравьеву при отъезде реляцию о том, что произошло в Петербурге после кончины его величества императора; он должен был передать ее своему старшему брату Сергею; он сжег ее в Москве.

2. P. S. С того времени, как я написал вам это письмо, господин генерал, уже прошла ночь; я вспомнил о двух лицах, которых назвал мне Александр Муравьев. Это полковник Митьков и Лунин, некогда служивший в нашем полку, я их никогда не видал.

Если бы я еще раз удостоился чести, господин генерал, предстать перед вами, я рассказал бы вам все, что видел и слышал со времени моего принятия вплоть до сегодняшнего дня. Я знаю, что лишь безграничная искренность смогла бы смягчить мою вину. Умоляю вас, господин генерал, во имя человеколюбия предоставить мне такую возможность.

№ 5 (4)

1825 года декабря 29-го в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Кавалергардского полка корнет *Свистунов* при священническом увещании спрашиван в дополнение прежних ответов и показал:

1

Бывши членом общества, вы должны знать, где еще существовали подобные сообщества, в каком они состояли между собой сношении и кто в котором были члены.

2

Ваша Дума от кого зависела и кто избирал в оную членов?

3

Какие и от кого собирались денежные суммы и какое из оных делалось употребление?

4

Вы показали, что общество ваше имело целью истребовать от государя конституцию. Какими средствами располагали вы успеть в том и на чем основывали возможность достижения такого замысла?

5

Кто были соучастниками вашими из высших сословий, а также в Сенате и Государственном совете? И какие из сих мест и кем получались сведения и бумаги?

6

С каких пор статский советник Горский и обер-прокурор Краснокутский принадлежат к обществу, кем приняты в оное, в чем заключались их действия? Кому, когда и какие сведения доставлял последний?

7

Вы открыли корнету Арцыбашеву о существовании вашего общества. Кем и когда принят он в члены оного? И кого еще избрали вы? А также

8

Кем и когда был принят полковник Кологривов и в чем заключалось его участие и действия? // (л. 11 об.)

9

У кого, кем [1], с какою надписью и с каким намерением заказано было до пяти тысяч колец?

10

С каким намерением вы уехали в Москву? С кем и какие имели там совещания и предприятия?

11

Изложите подробно содержание письма князя Трубецкого генерал-майору Орлову, вами истребленного.

12

Вы получили письмо от Вадковского чрез Борыкова. В каком вы были сношении с сим последним и какое было содержание письма Вадковского?

13

Вы возили письма к Пущину в Москву. Знали ли вы, кого он в сей столице принял?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

№ 6 (5) [2]

Я, нижеподписавшийся, на предложенные мне вопросы от высочайше учрежденного тайного Комитета со всею искренностью отвечаю.

---

[1] Слово «кем» вписано над строкой другим почерком.

[2] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 1 генваря».

1. Когда я был принят в общество Федором Ватковским [1], он мне сказал, что в Петербурге есть общество, в котором главные члены г[оспода] Никита Муравьев [1] и князь Трубецкой [1]; в обществе второй армии старшие члены — генерал Юшневский [1] и полковник Пестель [1], он мне также сказал, что в Москве было общество под названием «*Зеленая книга*» — «*Livre vert*», которое уже не существовало больше и о котором с тех пор никогда я не слыхал. До меня дошел после слух, что в Киев послан был генерал Гертель [1] для надзора над поляками, из чего я заключил, что должны быть сношения между поляками и Обществом юга, тем более что я слышал здесь, что в Польше существует общество, но какие были его сношения [2], когда и между кем, не могу знать [3], потому что, с моей стороны, так, как со стороны товарищей моих, это было одно предположение.

2. По словам Пестеля [1], которого я видел два раза здесь, Дума состояла из двух членов. Генерал Юшневский [1] и он, Пестель [1]. Они же назначали «*бояр*», т. е. тех, которым они открывали эту тайну. Другие члены могли знать случайно, что сии две особы принадлежат к обществу, но не знали, что они составляют Думу. Кто же избрал сих двух членов, сами ли они себя или кем другим, того не знаю и даже ни у кого не спрашивал.

3. Я во всю бытность свою в обществе, т. е. в течение около двух годов никакого пожертвования денежного не делал. Один раз только корнет Муравьев [4] предлагал мне от князя Оболенского [4] пожертвовать 300 рублями для скопления суммы [5], буде она потребуется для отправления кого-либо во вторую армию [6], но у меня тогда денег [7] не было и другие члены, которым он тоже сделал предложение, ничего не дали, и тем кончилось. Мне, по крайней мере, никогда не было говорено более о существовании какой-либо денежной суммы или о скоплении оной.

4. Способ для предложения государю императору конституции был основан на возмущении войск или народа, нам говорили, что намерение было не зачинать того, а ждать случая и воспользоваться, а до тех пор, пока не откроется случай, то надобно было [8] набирать членов.

5. Соучастниками были в этом обществе из генералитета генерал Юшневский [4], князь Волхонский [4], князь Лопухин [4] и Михайло Федорович [9] Орлов [4]; из сих четырех особ я одного князя Лопухина видел [10], но с ним никакого сношения не имел, других же трех никогда не видал и не имел сношения ни непосредственного, ни посредственного. Они сами могут свидетельствовать о том. Из Сената и Государственного совета не только ни одного соучастника не знаю, но даже мне на мысль не приходило, что // (л. 12 об.) могут в сих высших сословиях оные находиться, и никто о них мне не говорил.

6. Я никогда не слыхал о статском советнике Горском [11], ни о обер-прокуроре Краснокутском [11]. Сии две фамилии никогда до меня не доходили.

7. Я с поручиком Горожанским [11] приняли корнета *Арцыбашева* в майе или в июне месяце 1825 года. Другие же члены, которых я принял или к принятию которых соучаствовал: поручик *Анненков*, которого я и Ватковский [12]

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «но какие были его сношения» подчеркнуты карандашом.
[3] Слова «не могу знать» подчеркнуты карандашом.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Слова «пожертвовать 300 рублями для скопления суммы» подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «для отправления кого-либо во вторую армию» подчеркнуты карандашом.
[7] Три строки от слов «пожертвования денежного не делал...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и словами «Спросить Оболенского».
[8] Слова «надобно было» вписаны над строкой.
[9] Слово «Федорович» вписано над строкой вместо зачеркнутого «Алексеевич».
[10] Слова «Лопухина видел» подчеркнуты карандашом.
[11] Фамилия подчеркнута карандашом.
[12] Фамилия написана вместо зачеркнутой, подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB» и словом «справиться».

приняли, поручик *Горожанский*, корнет *Васильчиков*, которого я вместе с Анненковым [1] приняли, Финляндского полка поручик *Добрынский*. Того же полка штаб-ротмистр *Репин*, которого приняли Добрынский и я, Измайловского полка поручик *Гангеблов*.

8. Полковник Кологривов [1] был принят Горожанским [1] в конце нынешнего года. Он, по словам Горожанского [1], никого из членов не хотел знать и никому также не быть известным. Я с ним насчет общества никаких сношений не имел и никогда насчет того ему не открывался, ни он также [2] со мною.

9. Мне никто никогда не говорил о сих кольцах. Я в первый раз о них услышал вчера от господ членов высочайше учрежденного тайного Комитета.

10. Я по причине слабого моего здоровья и для того, чтобы быть с родными в Москве [3], взялся поставить в полк ремонтных лошадей. Насчет же общества никакого в том не имел ни намерения, ни препоручения. Я должен был выехать из Петербурга вместе с Васильчиковым [4], который взялся пособлять мне в покупке лошадей, но меня задержала в Петербурге болезнь, от которой пользовал меня доктор Шлегель [4] и по случаю которой мне никак нельзя было ехать в дорогу. Когда мне стало легче, то я явился к графу Апраксину [4], чтобы известить его о моем отъезде. Он мне велел подождать три дня с тем, чтобы со мною отправить деньги к другим ремонтерам. Через три дня в явился к нему, он мне выдал деньги и на другой же день я уехал. Я выехал вместе с Ипполитом Муравьевым [4], которому приказано было два дня перед тем от его начальства отправиться из Петербурга на службу в главную квартиру второй армии. Я пробыл в Москве три дня и никого из членов общества, кроме Ипполита Муравьева и Васильчикова [5], не видал, хотя там были Свиньин [4] и полковник Кологривов [4]. В день отъезда нашего [6] из Петербурга князь Трубецкой, узнавши, что мы едем, вручил нам одно письмо к Михайлу Федоровичу Орлову [7], а другое — // (л. 13) Ипполиту Муравьеву [4], чтобы он отдал его брату своему Сергею Муравьеву [4]. Мне же препоручил съездить к Семенову [4], что служит в канцелярии у князя Голицына [8] и посоветовать ему от него повидаться с Михайло Федоровичем Орловым [9]. Я к Семенову [8] не ездил, его не знаю и никогда не видал. Оба сии письма были сожжены в Москве.

11. Князь Трубецкой [8] начинал письмо тем, что говорил ему о заемном письме Пирожникова [8], которое он ему скоро пришлет или привезет. Потом говорит, что полагает, что в С.-Петербурге войско будет противиться к принесению второй присяги и что советует ему приехать в С.-Петербург. Если же ничего не будет, то поездка эта во всяком случае не причинит ему [10] большого труда, и что тогда они вместе воротятся [11], один в Москву, а другой в свое дежурство.

12. Я получил в последних числах ноября от корнета Барыкова [8] лоскуток бумаги незапечатанный, на котором Ватковский [8] пишет мне карандашом три строчки, коих содержание следующее: «Я принял в общество Барыкова [8] и тебе о том даю знать, чтобы ты с ним познакомился». Барыков [8] сам может засвидетельствовать, что более ничего не было написано, потому что не была даже свернута бумажка и что я полагаю, что при нем даже оно было писано. Кроме этой записки никогда более от Ватковского [8] писем не получал, разве только

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «также» написано вместо зачеркнутого.
[3] Далее зачеркнуто: «попросил».
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Слова «Ипполита Муравьева и Васильчикова» подчеркнуты карандашом.
[6] Слово «нашего» вписано над строкой вместо зачеркнутого.
[7] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом. Отчество вписано над строкой вместо зачеркнутого «Алексеевичу».
[8] Фамилия подчеркнута карандашом.
[9] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом. Отчество вписано над строкой вместо зачеркнутого «Алексеевичем».
[10] Слово «ему» вписано над строкой.
[11] Слово «воротятся» вписано над строкой вместо зачеркнутого «поедут».

в счет поставить письмо, присланное по почте несколько недель после его отправления из С.-Петербурга и в котором он мне говорит, что все письма, которые он получает или посылает, он обязался показывать их своему полковому командиру и поэтому то письмо было читано им. Он в то же время написал другим своим знакомым в С.-Петербург.

13. Перед отъездом моим на Кавказские воды г[осподин] Никита Муравьев [1] мне дал письмо к г[осподину] Пущину [1] в Москву, но не сказал мне, что он член общества. Я отнес это письмо и не видел Пущина [1]. На возвратном же пути из Кавказа Малиновский [1], которого я видел в деревне у его тетушки г[оспожи] Самборской [1], знавши, что мне через Москву придется ехать, дал мне письмо к Пущину [1], с которым он воспитывался и в котором он у него просит наставления насчет управления вотчины его тетушки, которая возложила на него сию должность [2]. Тут я видел Пущина [3] минуты три, он прочел письмо, спросил у меня о здоровьи всего семейства Малиновского [3], и так как меня ждал у ворот Васильчиков [3], я с ним простился. У него было двое гостей, которых я не знаю и при которых // (л. 13 об.) он со мною говорил. С тех пор я Пущина [3] никогда не видал, а только здесь по возвращению моему в С.-Петербург услышал, что [4] он принадлежит к обществу. Буде есть члены, им принятые в Москве, ни один из них мне неизвестен. Я в Москве двух только знаю членов, которых уже прежде назвал, графа Бобрынского [3] понаслышке и прапорщика Толстого [3]. По истине написал Кавалергардского полка корнет Свистунов [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 14)

№ 7 (6)

1826 года 9 генваря высочайше учрежденный тайный Комитет требует от Кавалергардского полка г[осподина] корнета *Свистунова* показаний:

Кто дал прапорщику квартирмейстерской части Ипполиту Муравьеву-Апостолу прокламации, которые из Петербурга отвез он к Сергею Муравьеву-Апостолу? Кто составил их и какого они содержания?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Я имел честь в первых допросах [6], сделанных мне от господ членов высочайше учрежденного тайного Комитета, показать, что при отъезде моем из С.-Петербурга с прапорщиком Муравьевым-Апостолом [7] ему дано было от князя Трубецкого [7] одно письмо к генерал-майору Орлову [7], коего содержание открыл, и другое, к брату его Сергею Муравьеву-Апостолу [7], которое содержало не что иное, как рассказ или описание того, что происходило, т. е. слышно или видно было при дворе или в городе по полученном известии о кончине е[го] в[еличества] покойного государя императора. Более же он писем или поручений никаких не получал. Я почти в том уверен, ибо если б он получил, то он бы мне поверил; о прокламациях же этих я никогда не слыхал и могу почти наверное сказать, что он [8] из С.-Петербурга не вывозил и ни от кого не получал. Я прошу покорнейше господ членов высочайше учрежденного тайного //

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Две строки от слов «с которым он воспитывался...» отчеркнуты на полях карандашом. Против них карандашом поставлен знак «NB» и отмечено: «Спросить Муравьева о содержании письма».

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Слово «что» написано по зачеркнутому слову «от».

[5] Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

[6] Далее зачеркнуто: «показать».

[7] Фамилия подчеркнута карандашом.

[8] Слово «он» вписано над строкой.

(л. 14. об.) Комитета положиться на откровенность и правду моих показаний, ибо после окажется, что я ни в чем принятому мною обязательству открыть все по истине не изменил.

Кавалергардского полка корнет Свистунов [1]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

№ 8 (7) [2]

От Кавалергардского полка корнета Свистунова [3] показание.

Прошу покорнейше ваше превосходительство дозволить мне сообщить вам подробно все, что касается до выезда моего из С.-Петербурга и пробытия моего в Москве. Я уже довольно виновен тем, что вступил в это общество, чтобы простительно было мне, по крайней мере, защитить себя от подозрений, которым поездка моя в Москву служит поводом и которых я не заслужил. В день моего отъезда из С.-Петербурга декабря 13-го числа 1825 года я видел некоторых членов общества из кавалергардских офицеров. Они были у меня и уговаривали меня остаться, говоря, что если что приключится, то я должен в том также участвовать. Я им отвечал, что они затевают пустое и что оно кончится худо для них. Они на то возразили мне, что намерение их было поддержать нижних чинов гвардии в случае, что они будут отказываться от второй присяги. Я воспользовался этим, чтобы им отвечать, что солдаты будут присягать без всякого сопротивления, и в том я надеялся, по истине желая отклонить их от принятого намерения, в чем я и успел с Арцыбашевым [3] и с Муравьевым-Апостолом [3], которого также увещевали остаться.

Истину того, что имею честь донести теперь вашему превосходительству, могут подтвердить бывшие тогда свидетели, которых имена вам известны, и это обстоятельство может служить доказательством, что я от общества не имел препоручений ехать в Москву и что я туда не ехал с намерением участвовать в их предприятии [4]. Князь Трубецкой [5], узнав, что мы едем, поручил письма, которые вам известны, мы не очень охотно приняли сие поручение, а в доказательство // (л. 15 об.) привожу в известность обстоятельства, которые могут в том служить порукою.

1-е. Медленность нашей езды, ибо мы более четырех суток пробыли в дороге и три раза останавливались ночевать.

2-е. Что Муравьев [5] поехал [6] к генералу Орлову [5] на третий день уже по приезде в Москву.

Опишу теперь подробно то, что делал и кого видел в Москве в течение трех дней. Выехав из С.-Петербурга 13-го числа в 6-м часу пополудни, прибыли в Москву 17-го числа в 10-м часу вечера, ночевали в гостинице у Копа. На другой день, 18-го числа, поутру явились к г[осподину] московскому коменданту. Князь Гагарин [5], с которым воспитывался в Пажеском корпусе и который остановился в той же гостинице, предложил нам ехать в русский трактир обедать. Мы согласились. Оттуда он меня повез к г[оспо]же Данжевилли [5], у которой провели целый вечер; я там видел князя Волхонского [5], что служил в л[ейб]-г[вардии] Конноегерском полку. Возвратившись домой, я услышал от Муравьева [5], что неслись слухи о том, что в С.-Петербурге было возмущение, ему было сказано от Пушкина [5], свитского офицера, у которого он был в этот

[1] Показание написано П. Н. Свистуновым собственноручно.

[2] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 26-го числа» и карандашом поставлен крест.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Пять строк от слов «Истину того, что имею честь...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB». Три строки от слов «служить доказательством...» подчеркнуты карандашом.

[5] Фамилия подчеркнута карандашом.

[6] Слово «поехал» вписано над строкой вместо зачеркнутых двух слов.

вечер. 19-го числа поутру, опасаясь, чтобы данное письмо от Трубецкого [1] не было найдено у нас, он решился его распечатать, сжечь и содержание открыть г[енералу] Орлову [1] на словах и съездил к нему то же утро. Я поехал повидаться с князем Голицыным [1], поручиком Кавалергардского полка, и видел у него брата его. От него съездил к своему дяде Ржевскому [1], где видел того же [2] к[нязя] Волхонского [1] и князя Голицына [1], Павловского полка капитана. // (л. 16) Оттуда отвез письмо к г[осподину] Устинову [1] от брата его. Я его видел и жену его. Потом поехал к бабушке своей, у которой обедал и провел целый день. Вечером поехал к корнету Кавалергардского полка Васильчикову [1], он только лишь тогда возвратился из деревни [3]. Я встретил у него Муравьева [1], мы пробыли вечер с его матушкой и с ним. Так как я согласился с ним у него в доме жить, то он предложил нам [4] ночевать у него.

20-го числа, получивши приказание явиться к московскому военному генерал-губернатору, мы поутру являлись к нему. От него поехали в гостиницу, где, расплатившись с хозяином, отправили свои вещи в дом к Васильчикову [1] и у него обедали, и провели целый день. Вечером поехали все к г[оспо]же Поль, француженке, и к другой особе женского пола, о которых упоминаю для того только, чтобы не упустить ни одной подробности. Возвратившись домой [5], приехал ночью моск[овский] обер-полицеймейстер, который повез меня к военному генерал-губернатору, а оттуда был отправлен в С.-Петербург.

Вот истинное и верное [6] описание того, что делал и кого видел. Из всех особ, которых я вам назвал, ни один не был членом общества. Я не говорю о г[енерале] Орлове [1], о Васильчикове [1] и о Муравьеве [1]. Сведения, которые дошли до вас, ваше превосходительство, или дойдут после насчет поездки моей в Москву и пробытия моего в сей столице, удостоверят вас, что сие показание [7] есть самое верное и что я в нем ничего не утаил. Слишком горестно было бы для меня, если б этот ремонт, который я взял для того, чтобы отстать и удалиться [8] от тайного // (л. 16 об.) общества, служил против меня поводом к большему обвинению. Прошу ваше превосходительство извинить меня в том, что я без вашего приказания сообщил вам сие показание. Я сделал это для того, чтобы объяснить вам все подробно, что касается до отъезда моего из С.-Петербурга, случившегося по несчастию накануне 14-го числа декабря и чтобы решить все ваши сомнения на этот счет.

По истине сказал Кавалергардского полка корнет

Петр Свистунов [9]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 9 (8) [10]

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного комитета Кавалергардского полка г[госпоодину] корнету *Свистунову* вопросные пункты.

В дополнение показаний ваших объясните со всею справедливостью сие:

1. Точно ли, как показывают на вас, по смерти государя императора вы были посланы от общества во 2-ю армию? От кого именно и к кому сделано было вам поручение и в чем оное заключалось?

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Четыре строки от слов «на словах и съездил к нему...» отчеркнуты на полях карандашом. Против них помета карандашом: «Орлов говорит, что письмо сжег он сам».

[3] Далее зачеркнуто «пробывши там».

[4] Слово «нам» вписано над строкой.

[5] Далее зачеркнуто: «в ночь».

[6] Далее зачеркнуто: «повествование».

[7] Слова «что сие показание» вписаны над строкой.

[8] Далее зачеркнуты два слова.

[9] Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

[10] Вверху листа пометы карандашом: «4 апрел[я]» и чернилами: «Внесено».

2. Правда ли, что Пестель обещал вам и Вадковскому прислать конституцию свою и предоставил вам право по общему совещанию избирать в звание мужа или брата? Была ли вами получена сия конституция и кого и когда избрали вы в звание мужа или брата?

3. Когда и где Пестель открыл вам, Поливанову и прочим, что целью общества есть введение в России республиканского правления и истребление императорской фамилии? Не было притом сказано вам, когда и каким образом предполагалось привесть в исполнение то и другое?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17 об.)

1) Я могу сказать по всей истине, что ни от кого не получал поручения для 2-й армии и ни от кого не был послан туда, и не имел намерения ехать. Если мое вторичное уверение в том не достаточно, то я осмелюсь представить доказательство убедительное; известно было здесь членам общества, что квартирмейстерской части прапорщик Муравьев-Апостол отправляем был от своего начальства во вторую армию, то если бы имели какое-нибудь поручение во 2-ю армию, то сделали бы ему, а не мне. Он же, который вместе со мною выехал из С.-Петербурга, знает, что я остановился в Москве для того, чтобы провести там целый год. Корнет Васильчиков, у которого я в Москве остановился, может подтвердить истину того. Я осмелюсь покорнейше просить узнать от того, который сделал на меня сие показание, от кого он слышал, и по этому можно узнать правда ли оно или нет.

2) Я не знаю, обещался ли Пестель прислать свою Конституцию Вадковскому, но я никогда не ожидал получить ее и с тех пор, как он уехал из С.-Петербурга, не имел слуха об ней. Спросивши [1-2] несколько раз у Вадковского, зачем нам не открывают, кто составляет Думу, о которой он мне говорил, он мне написал [3] утром приехать к нему. Это было накануне отъезда Пестеля. Я у него нашел Пестеля и Матвея Муравьева-Апостола. Тут Пестель открыл мне, что г[енерал] Юшневский и он составляют Думу, и назвал меня бояром. Но прежде того Вадковский предоставил мне [4] право принимать в общество. Из тех, которых я принял или сам собою или вместе с другими, я одного *Арцыбашева* принял в братья, а всех других в мужья. Я уже имел честь назвать их: 1824 года в марте месяце *Анненкова*, в июле — *Горожанского* [5], в ноябре или декабре — *Васильчикова*. 1825 года в апреле — *Добрынского*, а он принял *Репина*, с которым он меня познакомил, в майе — *Гангеблова* и *Арцыбашева*.

3) Когда Вадковский принял меня, т. е. в феврале месяце 1824 года, он мне сказал, что цель общества была предложить государю императору конституцию, когда же приехал Пестель, это было в марте или в апреле месяце, он попросил меня [6] принять его и других членов к себе вечером. Он тогда привез Пестеля и Матвея Муравьева-Апостола [7], которых я не знал, приехали также Поливанов, Депрерадович, Анненков [8] и Кривцов [9]. Пестель начал тем, что сказал, что надо переменить правление России и ввести Респуб // (л. 18) ликанское правление, подобно как в Соединенных Штатах в Америке. Он не говорил об императорской фамилии, но намерение ввести республиканское правление означало уже большие злодеяния. Я чувствую себя виноватым за то, что не открыл о сем прежде, но в первом моем допросе я ужаснулся, видя себя принужденным открыть такой замысел и, признаюсь, не стало сил, чтобы произнести его. Он не говорил ни когда, ни каким способом это должно сделаться;

[1-2] Слово «спросивши» вписано над строкой взамен зачеркнутого «сказавши».
[3] Далее зачеркнуто: «одно».
[4] Слово «мне» вписано над строкой.
[5] Далее зачеркнуто: «1825 года».
[6] Слова «он попросил меня» вписаны над строкой.
[7] Слова «Пестеля и Матвея Муравьева-Апостола» подчеркнуты карандашом.
[8] Далее зачеркнута фамилия «Депрерадович».
[9] Слова «Депрерадович, Анненков и Кривцов» подчеркнуты карандашом.

он говорил только, что всякое правление легко свергнуть и что не в том состоит дело, а в том, чтобы восстановить новое, и что этим надо было заняться. Я не упомню о некоторых дерзких толках, которых имел случай слышать и несчастие повторять, они не что иное суть, как бредни ослепленных умов и достойны одного сожаления; они ничего не могут открыть насчет способа, которым вознамеривались переменить правление, и по всему видно было, что тогда еще никакого не было плана действия. Я все сказал; предаюсь на волю божию и царскую. Такие заблуждения едва ли может загладить самое чистое и сердечное раскаяние. Одно только мне служит извинением: я желал отступить от общества и не захотел принять участия в возмущении 14 декабря.

Дополнение. Я полагаю за долг упомянуть о статском чиновнике генеральского чина г[осподине] Абакумове, к которому ездил Горожанский и у которого в разговорах осуждали правление; он мне говорил о нем и не знал, точно ли он таких мнений или старался только узнать мнения Горожанского и не принадлежит ли он к тайному обществу. Если он имел намерение испытать Горожанского и чрез него узнать только, существует ли общество между офицерами, то это показание не может ему вредить; если ж противное, то оно может служить поводом к открытию того, что может быть утаено было до сих пор от высочайше учрежденного Комитета, но я исполнил свою обязанность.

Кавалергардского полка корнет Свистунов [1]

[Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

№ 10 (9a)[2]

Je viens d'exécuter les ordres de Votre Majesté relativement au Sieur Oustinoff, et j'ai la consolation de pouvoir affirmer que d'après les réponses qu'il m'a faites et l'examen de ses papiers qu'il s'est empressé de livrer lui-même, son innocence me paraît évidente. J'ai l'honneur, Sire, de Vous soumettre ci-jointe une courte déposition qu'il a rédigée sous mes yeux. Elle explique les circonstances qui ont engagé m[onsieu]r Svistounoff à déposer [3] // (л. 19 об.) sa bibliothèque chez lui, qui se compose de 250 volumes. Néanmoins on a mis les scellés sur les armoires qui renferment ces livres. D'après ces circonstances et comme il n'a été d'ailleurs [...] [4] à la charge de Sieur Oustinoff aucun autre grief j' ai cru pouvoir user de la latitude que Votre Majesté m'avez laissé et lui permettre de rentrer chez lui, d'autant plus que la conduite de ce jeune homme a toujours été irréprochable. En attendant Vos décisions, Sire, je garde chez moi les papiers d'Oustinoff. // (л. 22) J'en ai retiré seulement le brouillon ci-joint d' un billet qu'il a écrit à Svistounoff. Il prouve à la vérité qu'un certain degré d'intimité a regné entre eux, mais nulle participation de la part d'Oustinoff aux trames épouvantables du 14 Décembre.

Le 19 Décembre 1825*

Nesselrode // (л. 20)

Перевод

Я выполнил указания вашего величества, касающиеся господина Устинова, и с облегчением могу утверждать на основании его ответов и изучения его бумаг, которые он с готовностью вручил мне сам, что его невиновность пред-

[1] Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

[2] Вверху листа пометы чернилами: «№ 45», «Получ[ено] 20 декабря 1825» и карандашом: «Спросить Свистунова, не был ли Устинов членом общ[ества] или не участвовал ли в заговоре».

[3] На полях вертикальная помета чернилами: «иметь в виду при допросах».

[4] Слово в квадратных скобках не разобрано. Подлинник поврежден.

* Документы о М. Устинове публикуются в порядке их расположения в деле П. Н. Свистунова (*прим. ред.*).

ставляется мне очевидной. Я имею честь, государь, представить вам приложенное здесь короткое свидетельское показание, которое он составил на моих глазах. В нем изложены обстоятельства, побудившие господина Свистунова передать ему свою библиотеку, состоящую из 250 томов. Тем не менее шкафы, содержащие эти книги, опечатаны. Учитывая эти обстоятельства и поскольку [...] при обвинении господину Устинову не предъявлено никаких других претензий, я счел возможным воспользоваться свободой действий, которую ваше величество предоставило мне, и позволил ему вернуться к себе, тем более что поведение этого молодого человека всегда было безупречным. В ожидании ваших решений, государь, я храню у себя бумаги Устинова. Я извлек из этого дела лишь черновик прилагаемой ниже записки, которую он написал Свистунову. Она действительно подтверждает, что между ними существовала некоторая близость, но Устинов не принимал никакого участия в ужасных заговорах 14 декабря.

Нессельроде

19 декабря 1825

№ 11 (9b)

Je n'ai pas eu avec monsieur Svistounoff de relations intimes bien qu'il m'ait confié sa bibliothèque en partant pour Moscou. Peu de temps avant de quitter Petersbourg il me proposa de déposer chez moi pour le temps qui durerait son absence ses meubles et sa bibliothèque; je refusai les meubles, mon logement ne me permettant point de céder à ses instances sous le rapport, mais ayant quelque habitude de la lecture et de l'occupation, j'acceptai les livres. Ce qui explique d'ailleurs cette offre de sa part, c'est que la maison de sa mère est occupée par des locataires, et qu'il n'a pas gardé en partant le logement qu' il tenait à la perspective de Newsky. Outre ses livres il ne m'a confié aucuns papiers, manuscrits, ni autres objets quelconques. Durant les derniers temps // (л. 20 об.) je l'ai même fréquenté assez rarement et je crois pouvoir assurer que pendant tout le temps de notre connaissance il ne m'est pas venu voir plus q'une dizaine de fois. Du reste, jamais il ne m'a fait aucune confidence relative à quelques projets coupables, ce que j'affirme sous serment et en engageant à cet égard ma parole d'honneur la plus sacrée. // (л. 21)

Michel Oustinoff

Перевод

Я не был с господином Свистуновым в близких отношениях, хотя он, уезжая в Москву, доверил мне свою библиотеку. Незадолго до его отъезда из Петербурга он попросил меня перевезти ко мне, пока он будет в отсутствии, свою мебель и библиотеку. Я отказался взять мебель, поскольку моя квартира не позволяла мне удовлетворить его просьбу, но имея привычку к чтению и к умственным занятиям, я согласился взять книги. Его предложение объясняется тем, что дом его матери занят жильцами, а он не сохранил за собой, уезжая, квартиру на Невском проспекте. За исключением книг, он ничего мне не оставил: ни бумаг, ни рукописей, ни чего-либо еще. В последнее время я даже редко его посещал и могу заверить, что в течение всего времени нашего знакомства он был у меня не более десятка раз. И вообще он не делился со мной никакими преступными планами, что я подтверждаю под присягою и в этом клянусь свято.

Михаил Устинов

№ 12 (9c)

Mon cher Svistounoff! Au moment où je reçus ce matin [1] votre charmant billet j'étais, avec le révérend Paul, en extase devant un quatuor de Mozart [2] sur lequel il me faisait ses commentaires. C'est la raison qui m'a contraint de remettre à l'heure qu'il est le soin de répondre à votre charmante épître.

Recevez mes bénédictions pour Heeren et Say; le premiers dont je m'occupe [3] exclusivement à titre de préséance me fait le plus grand plaisir; c'est un tableau [4] historique d'hier [5] rapide et lumineux et qui a le mérite de vous donner [6] l'indication des sources où il faut puiser des notions complètes. Il ne dément nullement l'immence réputation de son auteur. Je ne commencerai probablement Say que dans une quinzaine de jours et si vous en avez besoin jusqu'à ce temps je pourrais vous le restituer.

Ci-joint «Lady Morgan» qui est un phénomène selon moi, car c'est une anglaise francisée et 4 vol (umes) de la correspondance de Voltaire.

Vous ne // (л. 21 об.) meconnaîtrez pas, cher ami, dans cet empressement de ma part le désir que j'ai de reconnaître votre aimable obligeance.

Bien certes je suis un [7] des élus de ce monde puisque j'ai une petite place dans votre amitié et votre souvenir. // (л. 23)

Перевод

Мой дорогой Свистунов! Сегодня утром, в тот момент, когда я получил вашу прелестную записку, я был вместе с его преподобием Павлом в восхищении от квартета Моцарта, по поводу которого он мне давал свои комментарии. Из-за этого обстоятельства я не мог тотчас же ответить на ваше милое послание.

Примите мою благодарность за Геерена и Сея; первый, которым я занимаюсь исключительно по праву его старшинства, доставляет мне очень большое удовольствие; это — историческая картина недавнего прошлого, живая и яркая, имеющая и то достоинство, что указывает источники, откуда надо черпать полные сведения. Эта работа отнюдь не опровергает блистательной репутации ее автора. Я начну читать Сея, очевидно, не раньше как через две недели, но если он вам понадобится до того времени, я смогу вам его вернуть.

Ниже прилагаются «Леди Морган», которая является, по моему мнению, феноменом, так как она офранцуженная англичанка, и четыре тома переписки Вольтера. Вы, дорогой друг, судя по моей поспешности, поймете мое желание отблагодарить вас за вашу любезность.

Я, разумеется, являюсь одним из избранных сего мира, поскольку я занимаю маленькое место в вашей дружбе ко мне и в вашей памяти.

№ 13 (10) [8]

1826 года апреля 22 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета *поручик Свистунов* спрашиван в дополнение прежних его ответов.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол утвердительно показывает:

а) Что вы знали и разделяли преступные намерения Южного общества ввести в государстве республиканское правление с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии и

[1] Слова «ce matin» написаны вместо зачеркнутого «hier».
[2] Далее зачеркнуто несколько слов.
[3] Далее зачеркнуто одно слово.
[4] Слово «tableau» вписано над строкой вместо зачеркнутого.
[5] Далее зачеркнуто одно слово.
[6] Слова «et qui a le mérite de vous donner» вписаны вместо зачеркнутой строки.
[7] Слово «un» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «au nombre».
[8] Вверху листа помета чернилами: «Читано 25 апреля».

б) Что он, Муравьев, по полученному известию о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество захваченным, а брата своего Сергея Муравьева там находившегося в опасности, предпринял намерение посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном вам и Федору Ватковскому, спрашивал, не хотите ли в том ему содействовать. На каковое предложение его вы были также согласны с тем, что если он, Муравьев, получит извещение // (л. 23 об.) о безопасности брата своего Сергея со стороны преследований Эртеля, то и означенное намерение свое оставит. В это же время, он, Муравьев, предуведомил о всем служившего в Кавалергардском полку Артамона Муравьева, который, согласившись на предположенное ему, советовал, чтобы начать действовать тогда, как эскадрон его будет в карауле. Но вскоре затем, быв уведомлен братом своим, что он ездил в деревню и по сей только отлучке не писал к нему несколько почт, он, Матвей Муравьев, в самом деле намерение свое оставил и тогда сказал о том вам и Ватковскому.

Объясните положительно и с полною откровенностью: справедливо ли такое показание Муравьева, присовокупив к тому, действительно ли Артамон Муравьев разделял преступное его намерение.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 14 (11)

1) Я первый раз услышал о намерении Южного общества ввести Республиканское правление от Пестеля, но не слыхал тогда положительно о преступном намерении истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии, а слышал в разговорах от Ватковского и Матвея Муравьева [1] и имел несчастие разделять с ними сие преступное намерение [2].

2) Сменившись со внутреннего караула первый раз по выздоровлении своем в марте или в апреле месяце 1824 года, я заехал из полковых казарм к Ватковскому [3], у которого нашел Кривцова [4], Матвея Муравьева [3] и Депрерадовича [3], не помню только, были ли они уже все там, когда я взошел или после приехали. В течение разговора Ватковский начал говорить о разных способах ввести Республиканское правление и сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления священных особ августейшей императорской фамилии и тут разгласить, что установляется Республика [5]; спросивши наше мнение и готовы ли мы в том участвовать, мы отвечали, что готовы [6]. После того он сказал нам, что если общество находилось бы в опасности, то надобно бы тотчас действовать, и тут сказал нам, что Матвей Муравьев, не получавши известий от брата, опасался, что общество открыто и что надо ко всему быть готову. Вот каким образом я узнал о намерении Матвея Муравьева не от него, а от Ватковского, при нем, при Депрерадовиче и Кривцове. Я тут и получил подтверждение в том от Муравьева [7]. Я уехал оттуда, уверен будучи, что этот разговор клонил только к тому, чтобы испытать нашу смелость; ибо не мог увериться, что таковое намерение, не представляющее никакого правдоподобия в успехе, могло быть истинное, и я ставил после этот разговор на счету с другими подобными. Если я мог полагать, что таковой разговор имел точно целью привести преступное намерение в действие в такое короткое время, как

[1] Слова «а слышал в разговорах от Ватковского и Матвея Муравьева» подчеркнуты карандашом.

[2] Слово «намерение» подчеркнуто карандашом. Три строки от слов «императорской фамилии...» отчеркнуты на полях карандашом, против них поставлены карандашом крест, знак «NB» и помета «спр», «сог».

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Фамилия подчеркнута карандашом, внизу на полях помета карандашом: «л[ейб]-г[вардии] конной артиллерии подпоручик».

[5] Пять строк от слов «Ватковский начал говорить...» подчеркнуты карандашом.

[6] Слова «мы отвечали, что готовы» подчеркнуты карандашом.

[7] Три строки от слов «я узнал о намерении Матвея Муравьева...» подчеркнуты карандашом.

я теперь только вижу по показанию Муравьева, то я, по крайней мере, спросил бы подробно у Муравьева, каким он способом надеется совершить такое преступление, в какой день и в какое время дня, а более всего спросил бы // (л. 24 об.) у него, к чему бы оно послужило и чем бы он этим спас брата своего, также кто будут другие участники в том. Но я у него никаких подробностей более не спрашивал и после того раза никогда более об этом не говорил.

3) Что касается до полковника Артамона Муравьева, я слышал когда-то от Вадковского, что он согласен участвовать в намерении [1] общества, когда уже действие начнется, и по словам его, что его эскадрон и его особа всегда к услугам общества [2], но что в общество он не хочет вступать, потому что должен заниматься женою и детьми, и до сих пор не знаю, вступил ли он после в общество или нет. Я также помню, что Муравьев-Апостол [3] и Вадковский [3] говорили когда-то, что он с ловкостью увертывался и не соглашался вступать в общество, хотя решительно отказа не давал [4]. Что же касается до участвования его в намерении Муравьева-Апостола, я по всей истине могу сказать, что не слыхал тогда об нем. Из показания Матвея Муравьева я заключаю, что он меня худо уведомил о том, что мыслил тогда, и что он, сказавши Вадковскому, с которым коротко был знаком, гораздо более нежели мне, которого он раза три или четыре видел, смешивает меня с Вадковским и полагает, что все подробности, которые он ему открыл, что и [5] я был ими уведомлен. Чтобы доказать, что я не был уведомлен о важности и точности намерения Матвея Муравьева, которое теперь только узнаю, я вспомню то [6], что Ватковский мне именно сказал несколько времени после того, что это предположение было сделано для того, чтобы испытать смелость нашу. Я ничего не утаиваю в сем ответе и в доказательство прибавлю показание на самого себя. Я несколько раз повторял о приведении в исполнение [7] способ, вымышленный Вадковским — ввести Республиканское правление во время большого бала в Белой зале, а именно, в августе месяце на даче при Муравьеве-Апостоле и корнете Муравьеве несколько времени перед отъездом первого из С.-Петербурга [8].

Я не надеюсь и не осмелюсь ничем оправдывать себя, ибо одними дерзкими словами в полной мере виноват. Но кто читал в человеческом сердце, тот знает, что столь же велико расстояние между словами и намерением, сколько велико между намерением и исполнением. Я осмелюсь напомнить о поведении // (л. 25) моем в прошлом декабре месяце. Бывши у Трубецкого, который изъяснял мне свое намерение возмутить солдат [9], я ему отвечал, что пролитие крови неизбежно, он на это мне сказал: «Что же делать!» Тогда я его оставил и решился ехать из С.-Петербурга, уговоривши трех членов, которых мог только склонить не участвовать в сем возмущении,— вот причина, я полагаю, по которой к[нязь] Оболенский не призывал меня так, как всех других, на совещание к себе и даже сказал [10] корнету Муравьеву, чтобы уведомил других офицеров полка, чтобы скрывали от меня сие сборище, что я узнал от корнета Арцыбашева [11].

Корнет Свистунов [12]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

---

[1] Слова «в намерении» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «действиях».

[2] Четыре строки от слов «полковника Артамона Муравьева...» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Слова «с ловкостью увертывался... отказа не давал» подчеркнуты карандашом.

[5] Слово «и» написано вместо зачеркнутого «я».

[6] Слова «я вспомню то» вписаны над строкой.

[7] Далее зачеркнуто слово «намерение». Три строки от слов «было сделано для того, чтобы...» отчеркнуты карандашом на полях и отмечены знаком «NB».

[8] Пять строк от слов «Я несколько раз повторял...» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[9] Далее зачеркнуто слово.

[10] Четыре строки от слов «Тогда я его оставил...» отчеркнуты карандашом на полях.

[11] Фамилия подчеркнута карандашом.

[12] Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

№ 15 (12)[1]

1826 года апреля 25 дня от высочайше учрежденного Комитета *поручику Свистунову* дополнительный вопросный пункт:

В пополнение представленного вами ответа на вопросы от 22 сего апреля требуется от вас чистосердечное показание о том: объявляли ли [2] вы тем членам общества, коих приняли в оное (когда, где и кому именно), цель введения республиканского правления в России, о которой узнали от Пестеля и революционный способ достижения ее (истребление государя и всей императорской фамилии), о котором слышали от Вадковского?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

В 1824 году в марте или в апреле [3] месяце я принял в общество поручика Анненкова [4] и открыл ему цель введения Республиканского правления; о Революционном же способе достижения я, по истине, не помню, слышал ли он [5] от меня или от другого кого, но я полагаю, что и до него дошло, ибо в то несчастное время таковые преступные речи были часты; утвердительно же не могу // (л. 26 об.) сказать. В июле [6] месяце в Новой деревне я открыл Горожанскому [7] цель общества — ввести Республиканское правление и несколько времени после того повторял перед ним слышанное от Вадковского [7], но он охулил мои слова, и с тех пор я не помню, чтобы повторял более оные. Около ноября месяца я открыл цель общества Васильчикову [7] у себя на квартире при Анненкове [7]. В 1825 году от генваря месяца до июня я открыл цель введения Республиканского правления в России поручику Добрынскому [7], Репину [7], Арцыбашеву [7] и Гангеблову [7], первому и последнему — у себя на квартире, второму — в Финляндских казармах, а третьему — у Горожанского [7].

Корнет Свистунов [8]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 7)

№ 16 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] корнета *Свистунова* показания [9]:

1

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедования и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 7 об.)

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля» и карандашом: «Допрос Васильчикова, а о Добрынском представить справку».

[2] Слово «ли» вписано над строкой.

[3] Слова «или в апреле» вписаны над строкой.

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

[5] Слово «он» вписано над строкой.

[6] Слово «июле» написано вместо зачеркнутого.

[7] Фамилия подчеркнута карандашом.

[8] Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.

[9] Слова «г[осподина] корнета *Свистунова* показания» написаны другими чернилами и почерком.

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 8)

1

Имя мне Петр, я родился в С.-Петербурге в 1803 году, мне в июле месяце минет 23 года.

2

Я греческого вероисповедания. С тех пор, что вступил в службу, тому уже три года, я первый раз не был на исповеди будучи под арестом.

3

Я не присягал на верность подданства ныне царствующему государю императору.

4

Я воспитывался в Иезуитском пансионе, потом в пансионе у барона Шабо и, наконец, в Пажеском корпусе.

5

Я старался усовершенствоваться более во французской словесности, потом в политических науках и в философии.

6

Я особых лекций ни от кого не слушал.

7

Я заимствовал свободный образ мыслей в конце 1823 [1] года, в котором и вступил в службу, сперва от чтения книги Жан-Жака Руссо («Le Contrat Social»*), а после того от Ватковского и от сообщества, также от чтения Бентама, Сея и Бенжамена Констана. К укоренению сих мыслей способствовали разговоры с Матвеем Муравьевым и Ватковским [2], но меня не общество погубило, а нрав мой. Самолюбие [3], дерзость и робость довели меня до исступления; я себя узнаю только с нескольких дней; мне предсказали мою участь [4]. Это наказание божие. Жалею только о матушке, но по мне нет казни.

Корнет Свистунов [5] // (л. 29)

---

[1] Ошибочно написана дата «1803». Исправлена карандашом на «1823».
[2] Слова «Матвеем Муравьевым и Ватковским» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов.
[3] Слово «Самолюбие» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуты три слова.
[5] Показания написаны П. Н. Свистуновым собственноручно.
* «Общественный договор» (*франц.*)

№ 17 (0)

Выписка показаний на корнета Свистунова

Толстой — Член общества. (99). 1-е пок[азание].
Виделись вместе, разговор их состоял в том, что спрашивали друг [друга], кто члены. 2-е пок[азание]. Пун[кт] 3.
Свистунов имел право принимать членов. Пун[кт] 9.

Поливанов — Поливанов был принят членом Вадковским при Свистунове. (95) 1-е по[казание].

Горожанский — Полтора года тому назад был принят в общество Свистуновым. (83). С[траница] 1.
Свистунов объявил ему, что есть около четырнадцати сект и, кроме того, есть под названием Зеленой книжки, которого рассказать не мог, что значило сие общество. С[траница] 5 на обор[оте].
Свистунов и Муравьев говорили, что непременно надо только всех [1] военных, чтоб войско было в руках общества. С[траница] 8. Пун[кт] 2.
В совещании между членами был главный разговор о принятии членов, при коем находился Свистунов, Муравьев, Анненков, Арцыбашев и к[нязь] Вяземский. На обор[оте] с[траницы] 8. Пу[нкт] 3. // (л 29 об.)
Когда государь император простил его, вспомнил он, что Свистунов ему говорил, что в Польше, в Южном военном поселении есть секты [2], о которых донес сейчас графу Апраксину, дабы принял свои меры, и прежде сего доносил, что есть 14 сект и общество было в Москве под названием Зеленой книжки, о котором Свистунов подробно сам не знал. С[траница] 9. Пу[нкт] 6.
Накануне происшествия 14 декабря с Арцыбашевым и Анненковым виделся у Свистунова, которые рассказывали, что Оболенский говорил, когда цесаревич отказался, что сим случаем непременно надо воспользоваться и у них в пехоте приготовлены роты. С[траница] 9. Пу[нкт] 7.

Чернышев — Член общества. 1-е пок[азание]. (78)
Знал, что Свистунов член тайного общ[ества], но ему никогда не открывался, что принадлежит обществу. С[траница] 4.

Арцыбашев — Свистунов известил его о тайном обще[стве], существующем здесь и имеющем намерение преобразовать правление. (45) С[траница] 1.

Гангеблов — В апреле или в майе принят был в тайное общ[ество] Свистуновым. (67) С[траница] 1.

Ник[ита] Муравьев — Член общества. (72) 1-е п[оказание]. На об[ороте] 1 с[траницы].

Рылеев — О предприятиях 14-го числа Свистунов был извещен. (20) 2-е пок[азание]. С[траница] 13. // (л. 30)

Вадковский — Принял в однознание с собою Свистунова, коим Пестель поручил распространять их отрасли. С[траница] 1 на обор[оте].
Пестель, возведя его в чин *бояра*, впоследствии времени сказал ему, что по данным ему правам позволяет М. Муравьеву, ему, Вадковскому, и Свистунову по

[1] Слово «всех» вписано над строкой.
[2] Слова «есть секты» вписаны над строкой.

общему между ими совещанию, принимать тех, коих найдут достойными в звания мужа или брата. С[траница] 10. Пун[кт] 9.

Депрерадович — Член общества. 1-е пок[азание] (48).

Вяземский — Член общества. 1-е пок[азание] (50).

Орлов — Пусть прикажут Свистунову распространить, каким он был подвержен угрозам 13 декаб[ря] в тот день, как к нему, Орлову, послано письмо Трубецкого. С[траница] 27.

Ватковский — Просил Пестеля о присылке конституции, ссылаясь на данное в Петербурге обещание М. Муравьеву, ему и Свистунову. С[траница] 9 на об[ороте], 7 и 8 пункты.

Известился в Курске чрез Свистунова, что *Поджио*, с которым он познакомился на Кавказе, был такого мнения, что он не охладел к благу общ[ества]. Пун[кт] 11-С[траница] 10 на обор[оте].

По отъезде его из Петербурга оставались старшими Матвей Муравьев и Свистунов. Пун[кт] 18.

Васильчиков — Принят в общество 1825 год Свистуновым. 1-е пок[азание] (82).// (л. 30 об.)

Аненков — Член общества. На обо[роте] 6. Пун[кт] 4.

Злодейское покушение на жизнь покойного государя. Свистунов говорил, должно совершиться прежде, нежели полагали. На об[ороте] 7 с[траницы]. Пун[кт] 10.

Булгари — Член общества. С[траница] 6 на об[ороте]. (117).

Кривцов — Член общества. (172) С[траница] 4.

Оболенский — Член общества. (24) С[траница] 16.

Трубецкой — Свистунов принят в общество Вадковским (21). На с[транице] 13 на об[ороте].

Член общества. На 56 с[транице].

Чрез Свистунова послал письмо к г[енерал]-м[айору] Орлову. С[траница] 73. // (л. 1)

№ 18 (0)[1]

О корнете Кавалергардского полка *Свистунове*[2]

Свистунов зимою 1823 года принят в общество *Вадковским*, который объявил ему цель истребовать конституцию, а средства к достижению оной — возмутить войско и народ. Сам он принял *Горожанского*, *Добринского*, *Гангеблова*, *Арцыбашева* и соучаствовал в принятии *Анненкова*, *Васильчикова* и *Репина*.

По смерти покойного государя многие члены говорили *Свистунову*, что настало удобное время для введения конституции, но он не разделял их мнений, содействовать не согласился и объявил, что едет в Москву. *Трубецкой* просил его, // (л. 1 об.) по крайней мере, отвезти туда письмо к генерал-майору *Орлову* и повидаться с *Семеновым*, служащим при военном генерал-губернаторе, которому сообщить о намерении действовать, если войска подадут средства. *Свистунов* не видал *Семенова* и письма *Орлову* не вручил, ибо, услышав о происшествии 14 декабря, решился оное сжечь.

О *Свистунове* показывают:

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 35», «Читана 4 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 36».

Показание Александра *Бестужева*

Что по смерти государя императора, он был послан от общества во 2-ю армию.

Показание *Вадковского*

По словам *Вадковского*, *Пестель* обещал ему, *Свистунову*, и Матвею *Муравьеву* доставить со временем конституцию и предоставил им избирать, // (л. 2) по общему совещанию, в звание мужа или брата.

Собственное показание

Свистунов, спрошенный против сих показаний, не сознался, чтобы он имел от общества поручение ехать во 2-ю армию, доказывая тем, что тогда уже отправлялся от начальства прямо туда прапорщик *Муравьев-Апостол*, которому в случае надобности общество и могло бы дать свои поручения лучше, нежели ему, *Свистунову*, ибо известно было, что он намеревался остаться в Москве целый год. Конституции от *Пестеля* также он не ожидал, но право принимать в члены от него получил. *Пестель* открыл // (л. 2 об.) ему намерение общества ввести в России республиканское правление, а в разговорах с *Вадковским* и Матвеем *Муравьевым-Апостолом* имел несчастие узнать и разделять с ними преступное намерение о истреблении священных особ августейшей императорской фамилии.

Однажды, в марте или апреле 1824 года, *Вадковский*, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления особ императорской фамилии и тут же разгласить учреждение республики. Спросив о том мнения и согласия // (л. 3) его, *Свистунова*, и других и получив утвердительный ответ, прибавил, что если бы общество находилось в опасности, то надобно тотчас действовать, и что надо ко всему быть готову. Здесь же узнал *Свистунов* от него и Матвея *Муравьева-Апостола* о намерении сего последнего покуситься на жизнь покойного государя, ежели только брат его Сергей Муравьев с обнаружением существования общества подвергнется опасности (чего тогда он опасался). Разговор о всем вышеприведенном считал *Свистунов* не иначе, как средством узнания их смелости, ибо в противном случае // (л. 3 об.) не оставил бы спросить, когда, в какое время и каким образом надеется совершить сие преступление, а более всего спросил бы, к чему бы сие послужило и как бы этим спас *Муравьев* брата своего. В доказательство, что он ничего не утаивает, прибавил показание на самого себя, что он несколько раз повторял о приведении в исполнение означенного способа, вымышленного *Вадковским*, но все это были одни дерзкие слова, а не заговор, в чем удостоверяет поведением своим пред 14 декабря, что он не только не возбуждал солдат к возмущению, но и на совещание к // (л. 4) *Оболенскому* призван не был и уехал в Москву 13 декабря.

Из произведенного исследования открывается, что *Свистунов* действительно на совещаниях ни у Рылеева, ни у *Оболенского* не был, а *Горажанский* показывает, что, услышав об отречении государя цесаревича, он, *Горожанский*, и *Арцыбашев* думали посоветоваться с *Свистуновым*, но корнет *Муравьев* сказал: «Это напрасно! *Свистунов* всегда против». Сам же *Муравьев* показал, когда объявил он *Свистунову* о намерениях общества открыть свои действия, то // (л. 4 об.) *Свистунов* смеялся над этим и сказал, что они делают пустяки.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. Н. СВИСТУНОВА

Участие Петра Николаевича Свистунова в тайной организации было обнаружено в ноябре 1825 г. В перехваченном правительством через посредство шпиона Шервуда письме Ф. Ф. Вадковского к П. И. Пестелю от 3 ноября 1825 г. П. Н. Свистунов упоминался как активный участник тайного общества, усиленно расширявший круг его членов. Вадковский писал Пестелю о настойчивой просьбе Свистунова прислать отдельный экземпляр «Русской Правды» для петербургского филиала Южного общества [92]. Эти сведения стали известны Следственному комитету на первом заседании 17 декабря 1825 г., где был заслушан доклад начальника Главного штаба И. И. Дибича царю от 4 декабря того же года [93]. В тот же день Комитет постановил «взять и привесть... под присмотром... корнета Свистунова» [94]. 19 декабря 1825 г. был сделан обыск на петербургской квартире Свистунова, не принесший никаких результатов, так как, по словам слуг, Свистунов, «все бумаги собрав, положил в чемодан и 13 числа вечером уехал в Москву, взяв с собою» [95]. В этот же день Николай I отдал письменное распоряжение военному министру Татищеву написать в Москву военному генерал-губернатору Голицыну об аресте Свистунова [96]. На основании приказа Татищева Свистунов был арестован в Москве 21 декабря и увезен в Петербург вместе «с найденными при нем бумагами» [97]. 23 декабря после допроса в Зимнем дворце Свистунова отправили в Петропавловскую крепость с приказом Николая I «посадить в Алексеевский равелин, дав бумагу и содержа строго...» [98]. «По неимению места в доме Алексеевского равелина», Свистунов был заключен в «арестантский покой» № 1 офицерского дома [99].

По своему содержанию дело Свистунова — члена Петербургского филиала Южного общества — близко примыкает к следственным делам И. А. Анненкова, С. И. Кривцова и А. М. Муравьева.

При допросах Свистунова следователи главным образом интересовались двумя вопросами: его поездкой в Москву в декабре 1825 г. с письмом С. П. Трубецкого к М. Ф. Орлову и согласием Свистунова на введение республики и цареубийство. Судя по первым ответам Свистунова, во дворце его допрашивали, в основном исходя из сведений, полученных от Вадковского. Он признал себя членом общества, перечислил многих сочленов, сообщил о встрече в Курске

---

[92] Восстание декабристов, т. XI, с. 198—199.
[93] *Шильдер Н. К.* Император Александр I, т. IV. СПб., 1898, с. 408—418.
[94] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 1 об.
[95] Там же, д. 30, л. 97.
[96] Там же, д. 466, конв. № 4, л. 1.
[97] Там же, д. 30, лл. 120, 121.
[98] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 269.
[99] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 122.

с Вадковским и беседе с ним. Свистунов сознался также в своей миссии по доставке письма Трубецкого к Орлову, рассказал о пребывании в Москве и об уничтожении письма, изложил его содержание (док. № 3/1). Однако за внешней откровенностью этих показаний Свистунов надеялся скрыть свою главную, как он догадывался, «вину» — одобрение республиканской цели общества и участие в разработке планов цареубийства.

24 декабря 1825 г. Свистунов написал письмо к Левашову. Продолжая прежнюю линию поведения, выразив «раскаяние», он назвал нескольких новых членов тайного общества, сообщил о существовании двух конституций Пестеля и Никиты Муравьева, прибавив, что не знаком ни с одной из них (док. № 4/3). 29 декабря Свистунов был впервые допрошен в Следственном комитете. После допроса и «убеждения» ему были даны «на письме вопросные пункты» [100]. В них следователи стремились узнать подробности о деятельности и организационной структуре тайных обществ, об их денежных средствах, о путях, намеченных к достижению цели. От Свистунова требовали также подробностей о поездке в Москву, о содержании письма Трубецкого, об отдельных членах тайного общества (док. № 5/4). Ответы Свистунова были признаны Комитетом неудовлетворительными, было решено «потребовать» от него «пояснений и пополнений» [101].

9 января 1826 г. Свистунову был задан вопрос о прокламациях, якобы отправленных с Ипполитом Муравьевым-Апостолом из Петербурга к брату его Сергею. Свистунов отвечал, что ничего не знает об этом факте и вряд ли он имел место (док. № 7/6). На следующий день Комитет после чтения ответа Свистунова постановил: «Потребовать нужных пояснений» [102]. В дальнейшем, очевидно, необходимость в этом отпала, ибо на эту тему Свистунова не спрашивали.

В апреле 1826 г. судьба Свистунова в значительной степени была решена, так как именно в это время следователи добились от него показания о согласии его на цареубийство. 31 марта Свистунову были направлены вопросы, основанные на показаниях А. А. Бестужева, Ф. Ф. Вадковского и И. Ю. Поливанова [103]. В своих ответах Свистунов сообщил, что в 1824 г. был принят Пестелем в степень «бояра» и одобрил намерения «южан» ввести республиканское правление. В то же время он отказался признать, что был послан в декабре 1825 г. во 2-ю армию с известием о готовящемся восстании (док. № 9/8). Посылая 22 апреля Свистунову новые вопросы о цареубийстве, Комитет исходил из ответов М. И. Муравьева-Апостола от 10 апреля 1826 г. Следует отметить, что на допросе в Комитете 22 апреля Свистунов еще «не сознался, чтобы ему было сообщено о необходимости истребить всю императорскую фамилию, он ...полагал, что (она.— *Ред.*) будет изгнана» [104]. Но получив в тот же день письменные вопросы (док. № 13/10), обдумав ответы на них, Свистунов был вынужден сдаться. Он не только признал все обвинения Комитета, но и сообщил о своем участии в разработке конкретного плана покушения на Александра I на придворном балу (док. № 14/11).

25 апреля 1826 г. от Свистунова потребовали назвать имена членов тайного общества, которым он открыл республиканскую цель тайного общества и план цареубийства (док. № 15/12). Этот вопрос был последним актом следствия.

В деле Свистунова имеются документы, связанные с расследованием о чиновнике М. Устинове, который при отъезде Свистунова из Петербурга в декабре 1825 г. принял на хранение его библиотеку (док. № 10/9a, 11/9b, 12/9c). Записку Нессельроде к Николаю I об Устинове и объяснение последнего Комитет заслушал 20 декабря 1825 г. Было принято решение: «Устинова оставить свободным», но иметь в виду при допросах «не откроется ли каких-либо доказательств соучастия его с Свистуновым или кем-либо из злоумышленников в заговоре» [105].

П. Н. Свистунов был осужден Верховным уголовным судом по второму разряду за то, что «участвовал в умысле цареубийства и истребления императорской фамилии согласием, а в умысле бунта принятием в общество товарищей» [106]. Его приговорили к лишению чинов и дво-

---

[100] Там же, д. 26, л. 33.
[101] Там же, л. 39.
[102] Там же, л. 61 об.
[103] Восстание декабристов, т. I, с. 431, 441; т. XI, с. 208; т. XIII. М., 1975, с. 50, 53.
[104] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 398 об.
[105] Там же, л. 11 об.
[106] Декабристы и тайные общества в России, с. 87.

рянства и к ссылке на каторгу на 20 лет. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до 15 лет и определил дальнейшее поселение Свистунова в Сибири [107].

Следственное дело П. Н. Свистунова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 367. По современной нумерации в нем 33 листа, заполненных текстом. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 22 листа, не учтя документы № 1, 17/0, 18/0. Документ № 18/0 был вшит перед л. 1 первоначальной нумерации и имел свою внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—4).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. Н. Свистунова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 367:

1. Дело № 113, И. Д. Лужина, л. 6 (показание от 17 февраля 1826 г.).
2. Дело № 208, М. Ф. Голицына, л. 19 (показание от 21 февраля 1826 г.).
3. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 12 (показание от 25 февраля 1826 г.).
4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 54—54 об. (показание от 3 апреля 1826 г.).
5. Дело № 405, Ф. Ф. Вадковского, л. 51 (протокол очной ставки от 28 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. XI, с. 224.
6. Дело № 84, А. С. Горожанского, л. 17 (протокол очной ставки от 30 апреля 1826 г.).
7. Дело № 350, Н. П. Репина, л. 14 (протокол очной ставки от 30 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. II, с. 367.
8. Дело № 50, Д. А. Арцыбашева, л. 18 (протокол очной ставки от 3 мая 1826 г.).
9. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 8 (протокол очной ставки от 7 мая 1826 г.).
10. Дело № 49, А. С. Гангеблова, л. 21—21 об. (протокол очной ставки от 14 мая 1826 г.).
11. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 9 (показание от 16 мая 1826 г.).
12. Дело № 111, А. А. Добринского, л. 9—9 об. (протокол очной ставки от 19 мая 1826 г.).
13. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 157 об. (показание без даты).
14. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 147 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. А. АННЕНКОВА

Член Петербургского филиала Южного общества поручик Кавалергардского полка Иван Александрович Анненков был арестован 19 декабря 1825 г. по приказу Николая I в 8 часов вечера в казармах полка [108]. Допрошенный в тот же вечер во дворце Николаем I и генерал-адъютантом Левашовым Анненков обошел молчанием вопрос о своей принадлежности к тайному обществу, но признался, что был за несколько дней до восстания на совещании у Е. П. Оболенского и обещал не присягать Николаю (док. № 3/2). В ответ на свои слова, вспоминал впоследствии Анненков, он услышал царскую угрозу: «Я вас в крепости сгною!» [109]. После допроса в Зимнем дворце Анненков содержался на городской гауптвахте и вскоре был отправлен в Выборгскую крепость согласно письменному распоряжению Николая I: «Присылаемых при сем Кавалергардского полку офицеров Арцыбашева, Муравьева и Анненкова отправить всех на шесть месяцев в крепость в Нарву, Ревель и Выборг под строгий арест» [110].

20 декабря 1825 г. Следственный комитет, рассмотрев бумаги Анненкова, «не нашел в них ничего относящегося непосредственно к делу, но заметил в некоторых господствующий дух своевольства и наклонность к безначалию...» [111]. 23 декабря в Комитете был заслушан протокол первого допроса Анненкова, снятого Левашовым [112]. 23 января 1826 г. Комитет неожиданно получил «различные показания» на Анненкова от прапорщика Московского пехот-

[107] Восстание декабристов, т. VIII, с. 173.
[108] См. наст. том, с. 367.
[109] Об этом см. в кн.: *Анненкова П. Е.* Воспоминания. М., 1929, с. 65.
[110] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 466, конв. № 3, л. 1; ср.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов, т. I. М., 1931, с. 153.
[111] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 11 об.— 12.
[112] Там же, л. 17.

Кавалергардского полка поручика

АННЕНКОВА

1В № 368

№ 1

ОПИСЬ
делу поручика Анненкова

		Листы
1	Формулярный его, Аненкова, список	
2	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым 19 декабря 1825 от его, Аненкова	на 1
3	Сведение от полка о поступке его, Аненкова, 14 декабря	на 2 и 3
4	Вопросные пункты Комитета 11 февраля 1826 с ответами его, Аненкова	с 4 по 12
5	Очная ставка Комитета, данная 22 марта 1826 прапорщику Толстому с поручиком Аненковым	на 12
6	Вопросный пункт Комитета 31 марта 1826[1] ответным его, Аненкова	на 13
7	Вопросные пункты Комитета 24 апреля 1826 с ответными его, Аненкова	на 14
8	Вопросные пункты Комитета 28 апреля 1826 с ответными его, Аненкова	на 15, 16 и 17[2]
9	Вопросные пункты Комитета о воспитании с ответными его, Аненкова	18, 19
	Итого	19

Надворный советник Ивановский // (л. 6)

[1] Далее пропущен союз «с».
[2] Номера листов написаны вместо стертых.

№ 2 (1)

Копия с формулярного списка о службе Кавалер
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				В течение службы, в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился				
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа	
Поручик Иван Александров сын Анненков	24	Из российских дворян	Юнкером	819	Авгу-[ста]	10	В Кавалергардском полку				
			Эстандарт-юнкером	819	Нояб-[ря]	1					
			Корнетом	—	Декаб-[ря]	21					
			Поручиком	823	Марта	13					

№ 3 (2)[1]

№ 46

Чин и имя ваши?[2] Принадлежали вы к обществу тайному?

Поручик *Анненков*. Присягал с полком и крест целовал. Во время службы г[осподи]на *Ватковского* в Кавалергардском полку я был с оным в связи. Он часто говорил мне о намерении и желании его сделать изменение в правительстве. Уверял меня, что в Польше и армии графа Виткенстейна[3] существуют тайные общества. Подробного известия он мне более не давал.

Знали ли вы о происшествии сем и от кого?[6]

За несколько дней до происшествия был я приглашен к к[нязю] Абаленскому[3], который сказал мне, что не в[4] продолжительное время[5] назначена будет присяга его импера[торскому] велич[еству] Николаю Павловичу, но что[7] Константин от престола не отказался. На сие я ему отвечал, что присягать никто не будет. После сего более никого из г[оспод] сих я не видел, и в день присяги, прочтя отречение и манифест, я вместе с полком

[1] Вверху листа помета карандашом: «Кавал[ергардского] пол[ка]».
[2] Ниже помета карандашом: «В Выборг[скую] креп[ость]».
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слово «в» вписано над строкой.
[5] Слово «время» вписано над строкой.
[6] Ниже помета карандашом: «11 февр[аля]».
[7] Слово «что» вписано над строкой.

гардского полка поручика Анненкова.
от 1 генваря 1826 года//(лл. 6 об. — 7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-французски и по-немецки, истории, геометрии и математике знает	822 генваря с 7 на 28 дней, на срок явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: начальник отделения Андреев//(л.8)

присягнул и потом во фронте с оным находился.
По истине все показал [1]

поручик Анненков [2]
Генерал-адъютант Левашов [3]

19 декабря 1825 года // (л. 11)

№ 4 (4) [4]

1826 года 11 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Кавалергардского полка поручик *Анненков* спрашиван и показал.

1

Как ваше имя, отечество и фамилия, какого вы исповедания, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия или нет и почему? Не были ль под судом, в штрафах и подозрениях и за что именно?

Комитет, имея в виду показания других, раскрывающие несправедливость начальных ответов ваших и доказывающие, что вы действительно были приняты в члены тайного общества и принимали особенное участие в намерениях и действиях оного, требует чистосердечного и безо всякой утайки показания вашего, предваряя, что продолжение отрицательства не к чему иному послужить может, как к усугублению вины вашей [5], уже известной правительству.

[1] Последняя фраза написана И. А. Анненковым собственноручно.
[2] Показания подписаны И. А. Анненковым собственноручно.
[3] На обороте листа карандашная помета рукой Ивановского: «(99) Толстой сделал важные показания на Анненкова».
[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 22 февраля».
[5] Слово «вашей» вписано над строкой.

2

Когда и кем вы приняты в члены тайного общества и кого сами приняли? // (л. 11 об.)

3

Что побудило вас вступить в общество и скрывать сие от правительства, особенно после того, что вы дали подписку не принадлежать ни к какому тайному обществу?

4

Кого знали вы членами общества вначале и впоследствии и кто из них наиболее стремился к достижению цели своей советами, сочинениями и влиянием на других?

5

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

6

На чем основывались надежды общества в исполнении плана его, требовавшего сильных подпор?

7

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу // (л. 12) священных особ августейшей царствующей фамилии? Кто какие делал о том предложения и настаивал о исполнении оных?]

8

Когда и у кого происходили совещания членов общества? У кого на оных вы бывали? Кто разделял сии совещания? Что было предметом оных и кто какие подавал мнения утвердительные и отрицательные, а также в чем именно состояли ваши советы и действия в духе общества тайного?

9

У кого видали вы экземпляры конституций, для России приготовленных? Не участвовали ль и вы в составлении оных? В каком духе они были написаны и кто составлял их?

10

Вы говорили прапорщику Толстому и прочим, что граф Витгенштейн есть начальник вашего общества, что общество принуждено будет ускорить // (л. 12 об.) кончину некоторых священных особ царствующей фамилии и что общество ваше находится в соединении с таковыми же польскими и французскими, из коих в сем последнем начальником Бенжамен Констан. Объясните:

a) На чем основаны слова ваши, будто бы граф Витгенштейн есть начальник вашего тайного общества? Почему вы знаете сие или от кого, когда и при ком слышали о сем?

b) Когда, где и у кого предположено было покуситься на ускорение смерти [1] особ царствующей фамилии и каких именно? Какое время и какие средства для сего определялись? Кто назначался для совершения злодеяния и для чего оное было нужно вашему обществу?

c) Объясните со всею подробностью все, что и то кого известно вам о существовании в Польше и Франции тайных обществ, ту же цель имеющих, // (л.13)

[1] Слово «смерти» вписано над строкой.

показав, кто члены оных, какого рода и чрез кого происходили с ними сношения со стороны русских обществ и точно ли Бенжамен Констан есть также член общества злоумышленного?

11

С кем именно вы имели сношения из членов обществ как Северного, так и Южного, какого рода и когда имели от них поручения и в чем заключались ваши по тому действия? Кто известен вам, особенно [1] находившийся в равных сношениях с сими обществами?

12

Известно ли вам, что в 1817 году капитан Якушкин имел покушение на жизнь покойного государя императора и что в минувшем 1825 году, в одно и то же время, решались посягнуть на жизнь его величества капитан Якубович и члены Южного общества? От кого и где вы слышали о сем? // (л. 13 об.)

13

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Кто находился на оных и кто какие подавал мнения? Что было положено на сих совещаниях, кому какие сделаны были поручения и что положено было употребить противу августейших особ императорской фамилии? И кто вызывался для совершения удара и завладения дворцом?

14

Кто поощрял солдат не принимать присяги и выходить на Петровскую площадь? И кого вы сами к тому же побуждали?

15

Кому именно передали вы слышанное от кн[язя] Оболенского, будто бы государь цесаревич не отрекается от престола, и какое над кем произвели действие сии слова ваши?

16

В ответе кн[язю] Оболенскому вы сказали, что никто не будет присягать государю императору Николаю Павловичу. На чем были основаны слова сии и с каким намерением вы произносили оные? // (л. 14)

17

Наконец, чувствуете ли вы теперь, сколь неосторожно поступили, присоединясь к злоумышленному тайному обществу, и знаете ли, сколь строгой подвергаетесь ответственности за нарушение долга своего и вступление в число заговорщиков противу законной власти и общего спокойствия?

18

В заключение вы должны показать все то, что известно вам о составе тайных обществ, их намерений и действий, как и лиц, к ним принадлежащих, а также и насчет происшествия 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

1826 года 11 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Кавалергардского полка поручик Анненков показал.

---

[1] Слово «особенно» вписано над строкой.

1

Иван Александров сын Анненков, исповедания греко-российского, от роду 23 года. На исповеди и у святого причастия бываю ежегодно. Под судом и в штрафах не бывал, в подозрениях также.

Желаю чистосердечным признанием загладить частью мое первое запирательство и доказать, что оно происходило не от того, чтобы не чувствовал обширности вины моей, а быв в первый [1] перед лицом государя императора, не имел на то довольно духу; все, что знал и помню, подробно изъясню.

2

Был принят в члены тайного общества полковником Пестелем назад тому два года, в начале 1824-го. Сам никого не принимал [2].

3

Советы и увещания некоторых товарищей, а более легкомыслие и необдуманность, сколь преступал сим обязанности подданного и честного человека, вовлекли меня в сие преступление. Мысль, что буду причиною несчастия моих товарищей, не допускала меня решиться донесть правительству о существовании сего общества, хотя время мало-помалу и открывало в понятиях моих зловредность оного. Притом же, не зная ничего положительного о средствах, кто именно и сколько людей его составляли, полагал всегда намерения его несбыточными и пустыми. // (л. 15 об.)

4

Вначале знал членами общества полковника Пестеля [3], Свистунова [3], Вадковского [3], Плещеева [3] и Депрерадовича [3], с которыми двумя и был принят в одно время. Впоследствии же [4], Горожанского [3], Толстого [3], Арцыбашева [3], Васильчикова [3], Муравьева [3] и князя Вяземского [3]; слышал, что приняты были Чернышев [3], Кологривов [3] и Свиньин [3].

5

Одна цель, объявленная мне при вступлении в сие общество полковником Пестелем [3], есть следующая: уничтожение рабства и равенство состояний.

6

Надеялись на распространение просвещения. Средство же к исполнению сего было, что со [5] временем столько примут членов в свое общество, что большая часть будет их мнения. Событие же сего плана представляли весьма в отдаленном времени.

7

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить [6] противу священных особ августейшей царствующей фамилии, не знаю.

---

[1] Далее, очевидно, пропущено слово «раз».

[2] Ответ на второй вопрос отчеркнут на полях карандашом.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Далее три строки до конца ответа отмечены на полях карандашом знаком «NB».

[5] Две строки от слов «Надеялись на распространение просвещения...» на полях отчеркнуты карандашом.

[6] Три строки от слов «думало преклонить на свою сторону...» отчеркнуты на полях карандашом.

8

На совещаниях не бывал, а встречал товарищей моих, также принятых в общество, у Ватковского [1] и Свистунова [1], от коих впоследствии и слышал [2], // (л. 16) что будто хотят покуситься во второй армии на жизнь покойного государя императора [3]. Столь ужасные намерения отвратили меня совершенно от общества и переменили мой образ мыслей, показав мне, что гнусные чувства [4] действуют под личиною доброжелательства. Я намерился тогда удалиться от товарищей, поехал за ремонтом и приезжал в С.-Петербург только для сдачи оного, проводил все время частью с родительницею в Москве, частью же в деревне, а более, где нужно было находиться по должности для закупки ремонтных лошадей. В конце же ноября 1825 года прибыл в С.-Петерб[ург] опять с ремонтом для сдачи оного.

9

Экземпляров конституции не видал, а когда полковник Пестель принимал нас в общество, то читал на нескольких листках экстракт, который при себе имел. Подробно не помню статей, которые оный составляли. Дух свободы ознаменовывался во всей конституции. В составлении оной я не участвовал.

10

В разговорах, которые имел с прапорщиком Толстым [5] насчет общества, не говорил, что граф Витгенштейн [5] есть начальник общества, а что оное в его армии находится; также и об ускорении смерти покойного государя // (л. 16 об.) императора не говорил ни Толстому [5] и никому другому. Сам же действительно слышал, что Свистунов [5] говаривал, что сие злодеяние должно совершиться прежде, чем полагали. Когда, где и у кого предположено было покушение, не знаю и ничего не слыхал равно и о средствах; о том, кто назначался для совершения злодеяния и для чего оное было нужно обществу, ничего не знаю [6].

Насчет обществ, находящихся в Польше и Франции, и сношения оных слышал также от Свистунова [7] и Вадковского [7], что Бенжамен Констан — член, а не начальник одного из оных, то полагали они по его творениям.

11

В сношениях ни с кем, кроме вышеозначенных лиц, не был ни Северного, ни Южного общества. Порученностей не имел и никого более в сношениях с оными обществами не знаю.

12

Покушение капитана Якушкина [7] в 1817 году и капитана Якубовича [7] в 1825 до сих пор было мне совершенно неизвестно, и никогда ни от кого об оном не слыхал. Буде кто в знании оного обвиняет меня, прошу сделать милость позволить оправдаться [8].

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Три строки от слов «товарищей моих, также принятых в общество...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Две строки от слов «что будто хотят покуситься...» подчеркнуты карандашом.

[4] Слово «чувства» ошибочно написано дважды.

[5] Фамилия подчеркнута карандашом.

[6] Десять строк от слов «императора не говорил ни Толстому и никому другому...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

[7] Фамилия подчеркнута карандашом.

[8] Семь строк от слов «Покушение капитана Якушкина в 1817...» на полях отчеркнуты карандашом.

13

Накануне происшествия 14 декабря был у князя Оболенского [1] по приглашению Муравьева [2], отрекался и не хотел было ехать, что мо // (л. 17) жет засвидетельствовать Арцыбашев, который вместе был. До тех пор не был знаком с князем Оболенским, не имел никаких с ним сношений и не знал, что он член общества. У него застал князя Одоевского [2] и одного во фраке, которого называл Рылеевым [2]. Князь Оболенский [2] говорил, что они дали слово не присягать государю императору Николаю Павловичу, говорил, что будут требовать права, что мы должны вместе умереть. Просил нас то же сделать и поощрять солдат, чтобы не присягали, от чего мы отозвались [3] и не были согласны. Тогда говорил, что государь цесаревич не отказывается от престола, на что я и сказал, что если не отказывается, то никто не станет присягать. Более ж ничего не было говорено; не сказал, именно кто не будет присягать. Поручений никому никаких не делал. Не говорил, что положено было употребить против августейшей царствующей фамилии, и никто не вызывался для совершения удара и завладения дворцом.

14

Кто поощрял солдат не присягать и выходить на Петровскую площадь, не знаю, и сам никого к тому не побуждал, о чем засвидетельствует полк [4]. // (л. 17 об.)

15

О слышанном мною от князя Оболенского, что будто государь цесаревич не отказывается от престола, говорил по возвращении с князьями Вяземскими; они полагали так, как и я, что он сам скоро прибудет в С.-Петербург. Тогда мы его ожидали еще, сие было дня за три пред происшествием 14 декабря.

16

Сказанные мною в ответ слова князю Оболенскому [5], что никто не будет присягать государю императору Николаю Павловичу, основывал на том, что если б государь цесаревич не отказался от престола, то весьма естественно, что и присяги бы не было. По слышании манифеста сам присягал с полком и был во фронте.

17

Чувствую и чувствовал уже до сего всю важность моего преступления. Что не брал участия в намерениях общества — то видит бог! Ложные понятия о вещах и неосторожность в связях соделали меня преступным. Поступки мои меня обвиняют, кто идет против установленного порядка есть возмутитель спокойствия, таковые же во всех обществах, у всех народов наказываются смертью. Я заслужил ее. // (л. 18)

18

О составе тайных обществ, о намерениях и действиях оных, равно и лиц, к ним принадлежащих, более не знаю. Также и насчет происшествия 14 декабря.

Поручик Анненков [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

[1] Фамилия вписана над строкой.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Т. е. отказались.
[4] Четыре строки от слов «Кто поощрял солдат не присягать...» на полях отчеркнуты карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Показания написаны И. А. Анненковым собственноручно.

№ 5 (5)

1826 года 22 марта в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Московского пехотного полка прапорщику *Толстому* с поручиком Кавалергардского полка *Анненковым* в том, что *первый* из них слышал от *последнего*, что граф *Витгенштейн* есть начальник тайного общества, что общество принуждено будеть ускорить кончину некоторых священных особ царствующей фамилии и что общество находится в соединении с таковыми же польскими и французскими, из коих в сем последнем начальники Мануель и [1] Бенжамен Констан. *Последний же* отвечал, что он не говорил Толстому, будто бы граф Витгенштейн есть начальник общества, а сказывал ему, что оное находится в его армии; также не говорил ни Толстому и никому и об ускорении смерти покойного государя, хотя сам действительно слышал от Свистунова, что сие злодеяние должно совершиться прежде, нежели полагали. Насчет же обществ, в Польше и Франции находящихся, слышал тоже от Свистунова и Вадковского, что Бенжамен Констан — член, а не начальник, и сие полагали они, судя по его творениям.

На сей очной ставке утверждали:

Прапорщик *Толстой* утвердил показание свое вышеизложенное, дополнив, что общество, по словам // (л. 19 об.) Анненкова, принуждено будет ускорить смерть покойного государя и государя цесаревича.

Поручик *Анненков* утвердил во всем вышеозначенное по // (л. 19 об.) казание свое, отрицая прочее, показанное на него прапорщиком Толстым.

Прапорщик *Толстой* [2] Поручик *Анненков* [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 6 (6)

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику Кавалергардского полка *Анненкову* вопросный пункт.

По содержанию показания полковника *Поливанова*, состоящего в том, что при принятии вас и его в члены тайного общества было вам объявлено полковником *Пестелем*, что цель общества есть введение в России республиканского правления и уничтожение императорской фамилии, Комитет требует вашего сознания: действительно ли сие было вам объявлено *Пестелем* и притом не было ли сказано, когда и каким образом предполагалось приступить к исполнению того и другого?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Полковник Пестель объявлял, как уже я показал, что намереваются иметь правительство представительное вместо монархического, что для введения оного будет правительство временное. Об уничтожении же императорской фамилии, сколько могу припомнить, не говорил, а говорили впоследствии об оном Свистунов и Вадковский, равно и о намерении покуситься на жизнь блаженной памяти покойного государя императора, и это было при Поливанове, Депрерадовиче, Муравьеве и Горожанском; каким образом долженствовало сие произойти, не сказывали, а говорили, что во второй армии все сделается [4].

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

[1] Слова «Мануель и» вписаны над строкой.
[2] Показания подписаны В. С. Толстым собственноручно.
[3] Показания подписаны И. А. Анненковым собственноручно.
[4] Ответ написан И. А. Анненковым собственноручно.

№ 7 (7)[1]

1826 года апреля 24 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка поручик *Анненков* спрашиван и показал.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол, Вадковский, Свистунов и другие утвердительно показывают, что вы знали и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества ввести в государстве республиканское правление с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните положительно и с полною откровенностью, справедливо ли таковое показание и кому // (л. 21 об.) именно из членов вы сообщили о сем намерении общества и кто с оным также был согласен?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

В начале вступления моего в общество я, виноват, мыслил так, как и прочие мои товарищи, и знал, что намереваются ввести республиканское правительство и уничтожить августейшую императорскую фамилию, но вскоре после видел, как дурно поступил, присоединясь к обществу. Сам никому не сообщал о сем намерении общества, а искал удалиться от общества и не имел никаких сношений[2]. С подполковником Муравьевым я совсем не был знаком, а видел его не более двух или трех раз у Ватковского.

Поручик Анненков[3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 8 (8)[4]

1826 года апреля 28 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка поручик *Анненков* спрашиван и показал.

По особенным связям вашим с Вадковским, Матвеем Муравьевым, Свистуновым, Горожанским и другими ревностными членами общества Комитет требует откровенного и утвердительного показания вашего в нижеследующем.

1

Подполковник Матвей Муравьев-Апостол во время бытности своей в Петербурге в 1824 году, по сведении о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество уже открытым, а брата своего Сергея // (л. 22 об.) Муравьева в опасности, решился посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном корнету *Свистунову* и прапорщику *Вадковскому*, спрашивал, не хотят ли в том ему содействовать, сказав, что если он, Муравьев, получит письма о безопасности брата своего, то и намерение свое оставит. Свистунов и Вадковский были на сие согласны.

В то же время он, Матвей Муравьев, предуведомил о сем Артамона Муравьева, служившего в Кавалергардском полку, который, равно согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действие тогда, когда эскадрон его будет в карауле. Но вскоре // (л. 23) затем Матвей Муравьев, получив сведение, успокоившее его насчет брата, оставил преступное намерение свое.

Объясните, когда и от кого именно знали вы о сем и не обещались ли участвовать?

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «25 апреля».
[2] Слова «удалиться от общества и не имел никаких сношений» подчеркнуты карандашом.
[3] Ответ написан И. А. Анненковым собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «30 апреля 1826».

№ 7 (7)[1]

1826 года апреля 24 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка поручик *Анненков* спрашиван и показал.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол, Вадковский, Свистунов и другие утвердительно показывают, что вы знали и разделяли с прочими членами преступные намерения Южного общества ввести в государстве республиканское правление с истреблением всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните положительно и с полною откровенностью, справедливо ли таковое показание и кому // (л. 21 об.) именно из членов вы сообщили о сем намерении общества и кто с оным также был согласен?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

В начале вступления моего в общество я, виноват, мыслил так, как и прочие мои товарищи, и знал, что намереваются ввести республиканское правительство и уничтожить августейшую императорскую фамилию, но вскоре после видел, как дурно поступил, присоединясь к обществу. Сам никому не сообщал о сем намерении общества, а искал удалиться от общества и не имел никаких сношений [2]. С подполковником Муравьевым я совсем не был знаком, а видел его не более двух или трех раз у Ватковского.

Поручик Анненков [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 8 (8)[4]

1826 года апреля 28 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Кавалергардского полка поручик *Анненков* спрашиван и показал.

По особенным связям вашим с Вадковским, Матвеем Муравьевым, Свистуновым, Горожанским и другими ревностными членами общества Комитет требует откровенного и утвердительного показания вашего в нижеследующем.

1

Подполковник Матвей Муравьев-Апостол во время бытности своей в Петербурге в 1824 году, по сведении о приезде в Киев генерала Эртеля, полагая Южное общество уже открытым, а брата своего Сергея // (л. 22 об.) Муравьева в опасности, решился посягнуть на жизнь покойного государя императора и, сообщив об оном корнету *Свистунову* и прапорщику *Вадковскому*, спрашивал, не хотят ли в том ему содействовать, сказав, что если он, Муравьев, получит письма о безопасности брата своего, то и намерение свое оставит. Свистунов и Вадковский были на сие согласны.

В то же время он, Матвей Муравьев, предуведомил о сем Артамона Муравьева, служившего в Кавалергардском полку, который, равно согласившись на предложенное ему, советовал, чтобы начать действие тогда, когда эскадрон его будет в карауле. Но вскоре // (л. 23) затем Матвей Муравьев, получив сведение, успокоившее его насчет брата, оставил преступное намерение свое.

Объясните, когда и от кого именно знали вы о сем и не обещались ли участвовать?

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «25 апреля».
[2] Слова «удалиться от общества и не имел никаких сношений» подчеркнуты карандашом.
[3] Ответ написан И. А. Анненковым собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «30 апреля 1826».

2

При том случае Вадковский говорил, что когда жил он в Новой деревне и имел тогда духовое ружье, то приходила ему мысль посягнуть на жизнь покойного государя.

Не говорил ли о сем Вадковский и вам или не слыхали ли от кого-либо?

3

Он же, Вадковский, в марте или апреле 1824 года, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы // (л. 23 об.) воспользоваться большим балом в Белой зале дворца для истребления священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что установляется республика. Спросивши Матвея Муравьева, Свистунова, Кривцова и Депрерадовича о их мнении и готовности участвовать в том, прибавил, что если бы общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать.

Объясните, какое именно участие принимали вы в сем предложении Вадковского, изъявили ли на то согласие свое, а также кому вы об оном сообщали и кто ободрял [1] сие и готов был участвовать?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

1

Намерение подполковника Муравьева посягнуть на жизнь покойного государя императора мне совершенно неизвестно, я с ним не только связей, но даже никаких разговоров не имел об обществе. Видел его два или три раза не более у Ватковского, а был знаком с корнетом Кавалергардского полка Муравьевым, с которым и бывал у Ватковского.

2

Также не слыхал ни от Ватковского и ни от кого другого, что ему приходила мысль, будучи в Новой деревне, посягнуть, имея духовое ружье, на жизнь покойного государя.

3

Говоря о разных способах введения республиканского правительства, Ватковский говорил, что можно воспользоваться большим балом во дворце для сего, но он не предлагал этого сделать, разве после моего отъезда. Я в 1824 году, тотчас после пасхи, отправился за ремонтом, сам этих слов никому не повторял, и, как помню, то тут не было ни Матвея Муравьева, ни Свистунова, также утвердительно не могу сказать и про Кривцова. При мне Вадковский не спрашивал мнений ни у кого, но я столько же виноват, ибо в то время, чтоб не показаться // (л. 24 об.) малодушнее другого, одобрял все, что слышал от Ватковского.

Поручик Анненков [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 25)

№ 9 (9)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика *Анненкова* показания в следующем [3].

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Показания написаны И. А. Анненковым собственноручно.

[3] Слова «от г[осподина] поручика Анненкова показания в следующем» написаны другим почерком.

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 25 об.)

4

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т.е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

1

Воспитывался у родителей, наставником имел швейцарца *Дюбуа*, который мне преподавал начальные науки, также латинский язык, логику и философию, учителем математики имел иностранца *Берже*.

2

Более занимался иностранными языками и науками, нужными для военного звания.

3

Лекции слушал в Московском университете в 1817, в 1818 и в 1819 годах, именно: фортификации и артиллерии — у адъюнкт-профессора *Мягкого*, физики —у профессора Двигубского, российской словесности — у профессора *Мерзлякова*, французской — у *Пельта*, стати // (л. 26) стики — у ректора *Гейма*, политической экономии — у профессора *Шлецера*. Естественное право особенно слушал у адъюнкт-профессора *Малова*, также я брал уроки [1] приватно от оных профессоров. Руководствовались более они своими собственными сочинениями и выписками. Математику я проходил по курсу *Ла Круа* и *Белавеня*.

4

Первые свободные мысли внушил мне мой наставник, ибо он всегда выставлял свое правительство как единственное не унижающее человечество, а про все прочие говорил с презрением, наше же особенно было предметом его шуток. Он с особенным восхищением говорил о твореннях *Руссо*, которых чтение немало подействовало на меня. Когда же я попал в общество Свистунова и Ватковского, то они довершили во мне этот несчастный образ мыслей, на мои возражения Свистунов читал со мною первые главы «*Общественного договора*» *Руссо*, также дал мне читать *Биньона* о конгрессах, что меня тогда и решило вступить в общество.

Поручик Анненков [2] // (л. 9)

---

[1] Слова «брал уроки» написаны вместо стертых слов.
[2] Показания написаны И. А. Анненковым собственноручно.

№ 10 (3)

Список

офицерам Кавалергардского полка, до коих касаются собранные нижеследующие сведения

Чины и фамилии	Отметки
Поручики	
Горожанский	Во время приведения к присяге полка 14-го числа декабря прошлого 1825 года при своей команде не находился, потому что в оное время был выехавши со двора. По окончании же присяги возвратился домой и, у некоторых нижних чинов спрося, присягали ли они, получил в ответ, что присягали; говорил им, что напрасно, что они обмануты; а в то время, когда полк выезжал для следования ко дворцу, то посылал находившегося при нем унтер-офицера Михайлова уговаривать в эскадроне, чтобы нижние чины не выезжали. Об оном было мною донесено в то же время г[осподину] командующему корпусом, а означенный унтер-офицер Михайлов был допрошен г[осподином] дивизионным начальником генерал-адъютантом Бенкендорфом; присягал же он 15-го числа в полковой церкви, арестован же мною 19-го числа в 6 часов вечера, по высочайшему повелению того же числа освобожден и потом опять арестован.
Анненков	Присягал с полком и, находившись в 7-м эскадроне, добровольно выехал во фронт с полком ко дворцу, ночью же с 14-го на 15-е число находился в казармах, арестован по высочайшему повелению мною 19 декабря в 8 часов вечера в казармах полка. // (9 об.)
Корнеты	
де-Прерадович	Присягал с полком и находился с оным во все время у дворца, арестован же никем не был.
К[нязь] Вяземский 2-й	Был чрезвычайно болен, с полком не присягал, а присягал 15-го числа в полковой церкви, 14-го числа был во фронте, а ночью по случаю болезни был отпущен домой; сам с признанием явился к флигель-адъютанту полковнику Ланскому, которым был привезен во дворец, и там по высочайшему повелению арестован г[осподином] С.-П[етер]бургским комендантом 20-го числа декабря. // (л. 10)
Арцыбашев	Присягал с полком и находился с оным у дворца, в ночи с 14-го на 15-е число рапортовался больным сильною лихорадкою и посему был мною отпущен домой; арестован по высочайшему повелению мною 19 декабря в 8 часов ввечеру в его квартире.
Муравьев	Присягал с полком и находился с оным во все время у дворца, арестован по высочайшему повелению мною 19 декабря в 8 часов вечера в его квартире.

Генерал-майор гр[аф] Апраксин // (л. 27)

№ 11 (0)

Выписка из показаний на поручика Анненкова

Поливанов — Когда п[олковник] Пестель, Свистунов, Вадковский, Анненков, Депрерадович и он сели кругом стола, Пестель начал их прием следующим образом: «Чтобы учредить республиканское правление в государстве, не думайте, чтобы сие легко было, нужно быть готову, чтоб жертвовать своей кровью и не щадить и ту, которую повелено обществом будет проливать». Когда уже решительный раз дали согласие вступить в общество, тогда он объяснил (Directoire Nationa[l]) [1], разделение земель. И после дал почувствовать, что священных особ августейшего дома не будет, то кто-то спросил: «Разве не будет государя?» Он отвечал: «*Il n'aura de tous cela*» [2]. (95) С[траница] 10.

Депрерадович — Вместе с ним принят членом общес[тва]. (48) Пок[азание] 1.

Ник[ита] Муравьев — Член общества. (72) 1 п[оказание]. С[траница] 1 на об[ороте].

Толстой — Член общества. (99) 1 п[оказание]. С[траница] 1 и на с[транице] 9 то же.

Анненков говорил ему, что может // (л. 27 об.) быть принуждено будет ускорить кончину некоторых священных особ августейшей царствующей фамилии, но неизвестно было ему, каких и каким средством. Пун[кт] 5 2-го пок[азания].

Слышал от Аненкова, что общество их соединено с польским и французским обществом, в котором начальник Мануель и Бинжамин Констан. Пу[нкт] 8.

Горожанский — Член общества. (83) С[траница] 1.

Приехал к нему Муравьев и Арцыбашев, не припомнит, 9, 10 или 11-го числа, послали они за Аненковым, и когда он пришел, то стали между собой говорить: «Наверное, Константин Павлович отказаться хочет, сим случаем надо воспользоваться и чтобы двое поехали к Оболенскому узнать о распоряжениях»; после чего Аненков и Арцыбашев решились к нему ехать, после их видел у Свистунова, от него он с Аненковым заехал к Муравьеву. С[траница] 9 на об[ороте]. Пу[нкт] 7.

14 декабря приходили к нему Муравьев, Аненков и Арцыбашев, нашли его занимающего[ся] полковыми бумагами и объявили, что полк их присягнул императору Николаю Павловичу. Пун[кт] 12.

Васильчиков — Член общества. (82) С[траница] 1.

Чернышев — Член общества. (78) С[траница] 4.

Вадковский — Член общества. (59) По[казание] 1. С[траница] 1 на об[ороте] и на с[транице] 9 то же. // (л. 28)

Оболенский — Член общества. (24) С[траница] 16.

Был на совещании у его, Оболенского, насчет августейшей фамилии и о государе ни слова говорено не было; вообще всякий из членов представлял большую или

[1] Национальная директория (*франц.*)
[2] «Ничего этого не будет» (*франц.*)

меньшую возможность, которую каждый имел поднять роту и действовать на солдат С[траница] 25.

Знал о намерении общества. С[траница] 26 на обор[оте]. // (л. 4)

№ 12 (0)[1]

О поручике Кавалергардского полка *Анненкове*[2]

Анненков в начале 1824 года принят в тайное общество полковником *Пестелем*; но сам никого не принимал. Объявленная ему цель состояла в введении в России республиканского правления с уничтожением августейшей императорской фамилии. Впоследствии времени слышал он от *Свистунова* и *Вадковского*, что во второй армии хотят покуситься на жизнь покойного императора; но сам никому о том не сообщал. После чего, почувствовав, сколь дурно поступил, присоединясь к обществу, он совершенно отдалился от оного и не имел // (л. 4 об.) никаких сношений.

Однажды *Вадковский*, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно воспользоваться большим балом во дворце, но не предлагал об исполнении сего и не спрашивал его мнения; впрочем, считает себя столько же виновным, ибо в то время, чтобы не показаться малодушнее другого, одобрял все, что слышал от *Вадковского*.

О происшествии 14 декабря предварительно не знал, хотя накануне по приглашению *Муравьева* (кавалергардского) приезжал к *Оболенскому*, с которым до того времени не был знаком и не знал даже, что он член общества; // (л. 5) там услышал, что он и бывшие у него *Одоевский* и *Рылеев*, дали слово на другой день не присягать, приглашая и его, *Анненкова*, сделать то же и поощрять солдат, чтоб не присягали; однако он на то не соглашался и на сделанное возражение, что цесаревич не отказывается от престола, сказал, что тогда никто не будет присягать, основывая мысль сию на том, что тогда и присяги новой не будет. Собственно же сам никого не побуждал не присягать и в сказанном происшествии не только не участвовал, но по учинении присяги находился с полком во фронте.

Показания других членов общества относительно *Анненкова* // (л. 5 об.) состоят в подтверждении сказанного им, но не представляют ничего нового и могущего служить к увеличению вины его.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 36», «Читано 5 июня 1826».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 40».

рянства и к ссылке на каторгу на 20 лет. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до 15 лет и определил дальнейшее поселение Свистунова в Сибири [107].

Следственное дело П. Н. Свистунова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 367. По современной нумерации в нем 33 листа, заполненных текстом. На листах дела имеется также нумерация надворного советника Ивановского, сделанная при оформлении дела. Ивановский закрепил в деле 22 листа, не учтя документы № 1, 17/0, 18/0. Документ № 18/0 был вшит перед л. 1 первоначальной нумерации и имел свою внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—4).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. Н. Свистунова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 367:

1. Дело № 113, И. Д. Лужина, л. 6 (показание от 17 февраля 1826 г.).
2. Дело № 208, М. Ф. Голицына, л. 19 (показание от 21 февраля 1826 г.).
3. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 12 (показание от 25 февраля 1826 г.).
4. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 54—54 об. (показание от 3 апреля 1826 г.).
5. Дело № 405, Ф. Ф. Вадковского, л. 51 (протокол очной ставки от 28 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. XI, с. 224.
6. Дело № 84, А. С. Горожанского, л. 17 (протокол очной ставки от 30 апреля 1826 г.).
7. Дело № 350, Н. П. Репина, л. 14 (протокол очной ставки от 30 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. II, с. 367.
8. Дело № 50, Д. А. Арцыбашева, л. 18 (протокол очной ставки от 3 мая 1826 г.).
9. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 8 (протокол очной ставки от 7 мая 1826 г.).
10. Дело № 49, А. С. Гангеблова, л. 21—21 об. (протокол очной ставки от 14 мая 1826 г.).
11. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 9 (показание от 16 мая 1826 г.).
12. Дело № 111, А. А. Добринского, л. 9—9 об. (протокол очной ставки от 19 мая 1826 г.).
13. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 157 об. (показание без даты).
14. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 147 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. А. АННЕНКОВА

Член Петербургского филиала Южного общества поручик Кавалергардского полка Иван Александрович Анненков был арестован 19 декабря 1825 г. по приказу Николая I в 8 часов вечера в казармах полка [108]. Допрошенный в тот же вечер во дворце Николаем I и генерал-адъютантом Левашовым Анненков обошел молчанием вопрос о своей принадлежности к тайному обществу, но признался, что был за несколько дней до восстания на совещании у Е. П. Оболенского и обещал не присягать Николаю (док. № 3/2). В ответ на свои слова, вспоминал впоследствии Анненков, он услышал царскую угрозу: «Я вас в крепости сгною!» [109]. После допроса в Зимнем дворце Анненков содержался на городской гауптвахте и вскоре был отправлен в Выборгскую крепость согласно письменному распоряжению Николая I: «Присылаемых при сем Кавалергардского полку офицеров Арцыбашева, Муравьева и Анненкова отправить всех на шесть месяцев в крепость в Нарву, Ревель и Выборг под строгий арест» [110].

20 декабря 1825 г. Следственный комитет, рассмотрев бумаги Анненкова, «не нашел в них ничего относящегося непосредственно к делу, но заметил в некоторых господствующий дух своевольства и наклонность к безначалию...» [111]. 23 декабря в Комитете был заслушан протокол первого допроса Анненкова, снятого Левашовым [112]. 23 января 1826 г. Комитет неожиданно получил «различные показания» на Анненкова от прапорщика Московского пехот-

[107] Восстание декабристов, т. VIII, с. 173.
[108] См. наст. том, с. 367.
[109] Об этом см. в кн.: *Анненкова П. Е.* Воспоминания. М., 1929, с. 65.
[110] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 466, конв. № 3, л. 1; ср.: Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов, т. I. М., 1931, с. 153.
[111] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 11 об.— 12.
[112] Там же, л. 17.

ного полка В. С. Толстого [113]. Толстой, в частности, сообщал, что, по словам Анненкова, общество могло в силу определенных обстоятельств «ускорить кончину некоторых священных особ августейшей царствующей фамилии» [114]. Следствием показаний Толстого было решение Комитета о доставке Анненкова в Петропавловскую крепость, «высочайшая» резолюция по этому вопросу гласила: «Анненкова из Выборга вытребовать» [115]. 1 февраля 1826 г. Анненков был перевезен в Петербург и «посажен в Невской куртине, в арестантский покой № 19» [116].

К этому времени следователи располагали также показаниями Оболенского от 21 января, который сообщил, что Анненков в числе кавалергардских офицеров — членов тайного общества — знал о подготовке восстания [117]. Ответы А. С. Горожанского от 23 января говорили о значительной активности Анненкова перед 14 декабря (док. № 11/0). Горожанский также сообщил, что в день восстания, уже после присяги Кавалергардского полка, Анненков с товарищами надеялся все же поднять свой полк: «Надо и у нас что-нибудь сделать!» Они посылали Горожанского узнать обстановку в городе и пытались через унтер-офицера воздействовать на солдат [118]. 6 февраля 1826 г. в Следственном комитете читали показания И. Ю. Поливанова, где описывалась церемония приема П. И. Пестелем в 1824 г. в тайное общество кавалергардских офицеров, в том числе и Анненкова [119]. 11 февраля 1826 г. на основании полученных сведений Анненков был допрошен в Комитете, где «прибавил некоторые подробности» [120]. Не зная еще о показаниях Поливанова, он попытался скрыть часть речи Пестеля при приеме их в общество, касавшуюся введения республики и цареубийства (док. № 4/4).

22 марта 1826 г. на очной ставке с Толстым Анненков продолжал отрицать показания Толстого, обвинявшие его в сообщении товарищам цареубийственных планов тайного общества (док. № 5/5). 31 марта 1826 г. на новый вопрос следователей, знал ли он при вступлении в общество от Пестеля о намерении ввести республику и уничтожить императорскую семью, Анненков снова дал отрицательный ответ (док. № 6/6). 1 апреля 1826 г. Пестель отметил Анненкова в числе петербургских членов тайного общества, находившихся в 1824 г. «в полном революционном и республиканском духе» [121]. М. П. Бестужев-Рюмин, отвечая 5 апреля 1826 г. на вопросы Комитета о способах осуществления планов общества, назвал Анненкова человеком решительным. Он подразумевал под этим готовность Анненкова к революционным действиям и ссылался на мнение о нем Пестеля [122]. 10 апреля 1826 г. М. И. Муравьев-Апостол указал на Анненкова как на члена, разделявшего республиканские планы Южного общества и согласного на цареубийство [123]. 24 апреля 1826 г. Анненкова вновь допрашивали в Комитете (док. № 7/7). Требуя от него признания, следователи использовали угрозы и шантаж. «Государь милостив и, если вы сознаетесь, он вас простит, иначе...»,—уговаривали его в Комитете. «Понятно,— вспоминал Анненков,— что в эту минуту нервы у меня были сильно расшатаны, крепость стояла в глазах как фантом... Я настолько был потрясен, что, наконец, почти машинально выговорил, что действительно слышал о цареубийстве. Тогда Бенкендорф тотчас же велел подать мне бумагу, и я также машинально подписал ее» [124]. Таким образом, Анненкова вынудили сознаться, что ему в 1824 г. «было сообщено намерение общества ввести республиканское правление с истреблением всей императорской фамилии» [125].

И. А. Анненков был осужден за то, что «участвовал в умысле на цареубийство согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели» [126]. Отнесенный ко второму разряду, он был приговорен Верховным уголовным судом к лишению чинов и дворянства и ссылке на ка-

---

[113] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 98.
[114] Там же, д. 390, л. 13 об.; ср.: Декабристы. М., 1955, с. 131.
[115] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 98, 101.
[116] Там же, д. 31, л. 385.
[117] Восстание декабристов, т. I, с. 240.
[118] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 84, л. 12—12 об.
[119] Восстание декабристов, т. XIII, с. 56.
[120] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 167 об.
[121] Восстание декабристов, т. IV. М.— Л., 1927, с. 163.
[122] Там же, т. IX, с. 115.
[123] Там же, с. 254.
[124] *Анненкова П. Е.* Указ. соч., с. 76.
[125] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 413.
[126] Декабристы и тайные общества в России, с. 87.

торжные работы на 20 лет. По указу 22 августа 1826 г. срок каторги И. А. Анненкова был сокращен до 15 лет с дальнейшим поселением его в Сибири [127].

Следственное дело И. А. Анненкова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 368. По современной нумерации в деле содержится 29 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, сделанная надворным советником Ивановским при формировании дела. Согласно этой нумерации в деле 19 листов. Док. № 11/0 и 12/0 были присоединены к делу позднее и имели свою внутреннюю нумерацию: док. № 11/0 — два листа, док. № 12/0 — два листа.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. А. Анненкова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 368:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 28 (просьба от 17 апреля 1826 г.).

2. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 10—10 об. (показание от 16 мая 1826 г.).

3. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», лл. 137—140 об. (прошение от 26 июня 1826 г. и доверенность).

4. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 90 об. (показание без даты).

5. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 97 (показание без даты).

6. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 149—149 об. (показание без даты).

7. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 46 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. И. КРИВЦОВА

Первые сведения об участии Сергея Ивановича Кривцова в тайном обществе были получены правительством в конце декабря 1825 г. из показаний Ф. Ф. Вадковского [128] и А. С. Горожанского [129]. 5 января был дан приказ об аресте Кривцова [130]. В это время он находился в отпуске в Орловской губернии и был арестован 14 января 1826 г. в Воронеже. В тот же день Кривцова отправили в Петербург [131]. 19 января по приезде в столицу он был посажен на главную гауптвахту, а 21 января 1826 г. переведен в «арестантский покой» № 27 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [132].

В первом кратком допросе, снятом генерал-адъютантом Левашовым 21 января 1826 г., Кривцов признал, что с конца 1822 или с 1823 г. был членом тайного общества, цель которого, как он полагал, не была противозаконной. Тем не менее он, по его словам, вскоре стал стремиться отойти от общества (док. № 3/1).

8 февраля 1826 г. Кривцов впервые был допрошен в Следственном комитете. Он продолжал подчеркивать свою пассивность в делах тайного общества, неосведомленность о планах цареубийства. Признался Кривцов лишь в том, что «желал представительного правления», но впоследствии «ув дел всю безрассудность своего желания» (док. № 5/4). Следователи, не располагая еще основными уликами против Кривцова, характеризовали его как человека, «который был принят в общество, но никаких действий по оному не оказывал» [133].

После этого Кривцова не вызывали на допросы почти два месяца. За это время из показаний П. И. Пестеля, П. Н. Свистунова, М. И. Муравьева-Апостола Комитету стало известно о значительной осведомленности Кривцова в делах тайного общества. 31 марта 1826 г. Свистунов упомянул Кривцова в числе присутствовавших на собрании ячейки Южного обще-

[127] Восстание декабристов, т. VIII, с. 25.
[128] Восстание декабристов, т. XI, с. 201.
[129] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 84, л. 1.
[130] Там же, д. 31, л. 151.
[131] Там же, лл. 152—153.
[132] Там же, лл. 156, 157; д. 28, л. 97.
[133] Там же, д. 26, л. 157.

Подпоручик

КРИВЦОВ

л[ейб]-г[вардии] конной артиллерии

1В № 369

№ 1

ОПИСЬ

делу о подпоручике лейб-гвардии конной артиллерии Кривцове

	Листы в деле
1 Допрос, снятый с Кривцова генерал-адъютантом Левашовым	1
2 Вопросы о воспитании Кривцова и ответы его	2—3
3 Вопросы Кривцову 8 февраля 1826	4—5
4 Ответы его на оные	6—7
5 Вопросные пункты ему же 30 апреля	8 до 11
6 Ответы его на оные	11—12
7 Формулярный список Кривцова	13—14
8 Выписка из показаний на него, Кривцова	15
9 Белые листы [1]	15—18
Всего	18

Надворный советник Ивановский // (л. 20)

[1] Слова «Белые листы» вписаны другим почерком и другими чернилами.

№ 2 (7)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии

Выписана из списка, присланного от

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Подпоручик Сергей Иванов сын Кривцов	24		В службу юнкером	821	Март[а]	20	Лейб-гвардии в конную артиллерию			
			Прапорщиком	822	Нояб-р[я]	18	В оной же			
			Подпоручиком.	824	Майя	24	артиллерии			

№ 3 (1)[1]

№ 172. Лейб-гвардии конной артиллерии подпор[учик] Кривцов [2].

В 1823 или, может быть, в конце 1822 я был принят в тайное общество Вадковским [2]. Я тогда был столь молод, что на сие решился, не полагая в оном важности. Вскоре почувствовал свою вину и в оной душевно раскаялся. Я не имел [3] духа об оном открыть, но всячески старался от общества удаляться. Вот почему желал [4] без очереди быть в Пелле и во все время с обществом в сношении был столь мало [5], что даже думал оное прекращенным. По приезде моем я знал членами Свистунова [2], Депрерадовича [2] и более, наверное, не упомню. В артиллерии не знал совершенно никого. Намерение, которое мне было открыто, не заключало в себе ничего противозаконного, и [6] планов к будущему [7] никаких мне не было известно.

Лейб-гвардии конной артиллерии подпоручик Сергей Кривцов [8]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 11)

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «в крепость»; на полях помета карандашом: «8 февр[аля]».
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Далее зачеркнуто: «члена от оного».
[4] Слово «желал» вписано над строкой вместо «просил».
[5] Слова «столь мало» вписаны над строкой.
[6] Слово «и» вписано над строкой.
[7] Слова «к будущему» вписаны над строкой.
[8] Показание подписано С. И. Кривцовым собственноручно.

конной артиллерии подпоручика Кривцова 1 генваря 1826 года.// (лл. 20—21)

Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Не бывал	По-российски, по-немецки и по-французски читать, писать и говорить умеет и артиллерийскую науку знает	1823 года с 3 октября на 4 м[еся]ца и на срок явился, 1825 года, октября с 25 на 3 м[еся]ца, где и ныне находится	Не бывал	Холост	В комплекте и находится в отпуску	Достоин

Подлинную подписали: полковник Пистолькорс, полковник Гербель 2-й и генерал-адъютант Сухозанет
Верно: начальник отделения Андреев//(л. 8)

№ 4 (3)[1]

1826 года февраля 8-го дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе лейб-гвардии конной артиллерии подпоручик *Кривцов* спрашиван и показал:

В дополнение начального показания вашего объясните сие:

1

Какие причины побудили вас вступить в члены тайного общества и кого сами вы приняли?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, объявленная всем членам, и сокровенная, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества? В чем заключались сии совещания, кто разделял // (л. 11 об.) их и кто вообще были известные вам члены общества?

[1] Вверху листа помета чернилами: «Чит[ано] 10 февраля».

5

У кого видели вы приготовленные конституции? В каком духе были они написаны и кто составлял их?

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии? Кто какие делал о том предположения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими? // (л. 12)

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817, а потом капитана Якубовича в минувшем 1825 году?

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец, вы должны с полной откровенностью показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений, содействий, лиц, к ним принадлежащих, // (л. 12 об.) а равно и о происшествии 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 13)

№ 5 (4)

Дополнительные ответные пункты лейб-гвардии конной артиллерии подпоручика Кривцова.

1

Так, как уже показано было мною, что молодость и безрассудность были причиною вступления моего в тайное общество. Может быть, также заграничное мое воспитание (в Швейцарии) и незнание настоящего положения России побудило меня на сие. Сам же я никого не принимал.

2

При вступлении моем в общество я имел целью сколь возможно быть полезным отечеству. Других же никаких тайн мне открыто не было.

3

Не зная никаких тайных намерений общества, мне также неизвестны и способы к достижению оных.

4

Так, как показано было мною в 1-м допросе, что вскоре по вступлении моем в общество я обдумал безрассудность своего предприятия и всячески старался отделить себя от оного, почему и не был ни на каких совещаниях и даже думаю и почти уверен, что никаких совещаний не было между теми членами, с которыми я сохранил знакомство. При вступлении моем в общество известны

мне были следующие члены: Федор Вадковский [1], Матвей Муравьев [1], полковник Пестель [1] (не знаю какого армейского пехотного полка), Свистунов [1] и Депрерадович [1]. Первыми [2] двумя [3] я вскоре по вступлении в общество расстался и вот уже около двух лет не имею с ними никакого сношения. Полковника же Пестеля я только раз в жизни видел, и после // (л. 13 об.) того я об нем никакого слуху не имел. Итак, остались Свистунов и Депрерадович, с которыми я, хотя не прервал знакомства, но весьма редко видался.

5

Приготовленной Конституции я ни у кого не видал. Сам же желал я представительного Правления, но впоследствии, узнав Россию, я увидел всю безрассудность своего желания.

6

Не зная настоящей цели общества, я не знал ни время, ни способов к достижению оной. Насчет же злоумышленных намерений против царской фамилии я никогда ничего не слыхал.

7

Я думаю, что я сам принадлежу к Южному обществу, хотя не знаю, почему оно так называется и где начало оного. Сношения же с другими обществами я никогда не имел и не знаю, были ли оные. О польском же я никогда ничего не слыхал.

8

Будучи особенно и лично [4] облагодетельствован покойным императором, я божусь всем, что есть свято, что если бы знал что о намерениях Якушкина или Якубовича, то в ту же [5] минуту все бы открыл.

9

О беспорядках 14 декабря я узнал сперва по слухам, будучи в отпуску в Орловской губернии, но потом слухи сии подтвердились газетами, и тогда я уже был в Воронеже. Прежде сего я о том ничего не знал, // (л. 14) и участвующих в сем деле я совершенно никого не знаю, кроме Пущина [6], который года три тому назад был моим взводным командиром. Но я не знал, что он в обществе также, и ему о том никогда не открывался. Впрочем, я оставил С.-Петербург 25 числа октября и все время почти жил у себя в деревне, где ниоткуда не имел совершенно никаких известий.

10

В предыдущих пунктах я показал сущую правду и все, что знаю о существующих обществах. Члены же, о которых я уверен, что со мною были, уже мною показаны в 4-м пункте. Сверх сего подозреваю я Кавалергардского полка Муравьева [7], графа Чернышева [7], Гаражанского [7], Арцибашева и князя Вяземского [7], наверное не знаю, кто из 2-х братьев, и конногвардейского полка поручик Плещеев, но все сии господа были приняты гораздо после меня, и когда я уже почитал себя не членом общества. Впрочем, я еще раз повторю, что в сих последних я не уверен.

Лейб-гвардии конной артиллерии подпоручик
Сергей Кривцов [8]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] В начале предложения пропущен предлог «С».
[3] Первоначально было: «Первых двух».
[4] Слова «и лично» вписаны над строкой.
[5] Далее зачеркнуто «бы».
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.
[8] Показания написаны С. И. Кривцовым собственноручно.

№ 6 (5)[1]

1826 года апреля 30-го дня от высочайше учрежденного Комитета лейб-гвардии конной артиллерии г[осподину] подпоручику *Кривцову* вопросный пункт.

1

В последнем показании своем вы говорите на 7-й вопросный пункт, что *думаете*, что принадлежите к Южному обществу, хотя не знаете, почему оно так называется и где начало оного. Из сего ответа вашего видно, что вам кто-либо говорил и о существовании Южного общества и о принадлежности вашей к оному, ибо самим вам не могла прийти мысль о том. Посему отвечайте без малейшей утайки: // (л. 15 об.)

а) Кто сообщил вам о существовании Южного общества, о цели, предположениях и членах оного, без чего невозможно дать об обществе никакого понятия?

б) Кто уведомил вас о принадлежности вашей к Южному обществу и в чем состояло содействие ваше цели оного?

2

Из показаний полковника Пестеля видно, что вы находились в полном революционном и республиканском духе и что он ознакомился с вами чрез Вадковского[2] и Матвея Муравьева-Апостола. А как Комитету совершенно известно, что Пестель, Поджио, Матвей Муравьев и другие члены именно приезжали сюда с тем, чтобы склонить // (л. 16) здешних членов общества на намерение Южного общества, состоявшее во введении в России республиканского правления с истреблением всей императорской фамилии, то посему и требуется от вас чистосердечного показания:

а) Какие Пестель имел с вами разговоры, из коих видел, что вы находитесь в полном революционном и республиканском духе?

б) Что говорил он или кто другой из приезжавших с ним сюда о вышеозначенном намерении Южного общества? Не участвовали ль вы по просьбе его в склонении кого-нибудь на оное?

в) Не имели ль вы с Пестелем, Матвеем Муравьевым, Поджио // (л. 16 об.) или кем другим каких-либо еще политических разговоров или совещаний?

3

Поручик Свистунов говорит, что в марте или апреле 1824 года заехал он к Вадковскому. Там были также вы, Матвей Муравьев и Депрерадович. В течение разговора Вадковский, рассуждая о разных способах ввести республиканское правление, сказал, что *можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления священных особ августейшей императорской фамилии и тут разгласить, что установляется Республика*. Причем спросил, готовы ль вы в том участвовать и, получив утердительный ответ, // (л. 17) продолжал, что если бы общество находилось в опасности, *то надобно бы тотчас действовать*, присовокупляя, что Матвей Муравьев, не получая известий от брата, опасался, что общество открыто и что *надо ко всему быть готову*.

Все сие совершенно опровергает сделанные вами показания, ибо вы говорите, что не знаете никаких тайных намерений общества и ни на каких совещаниях не были. Напротив же того открывается, что вы были в полном республиканском духе и не только что совещались о покушении на жизнь августейшей фамилии и об установлении республики, но даже изъявили // (л. 17 об.) готовность содействовать тому. Посему Комитет требует от вас чистосердечного

[1] Вверху листа помета чернилами: «2 мая 1826».
[2] Часть фамилии написана над строкой.

на все вышеписанное показания, напоминая вам, что дальнейшее запирательство со стороны вашей в показании истины ни к чему иному не послужит, как токмо к усугублению вины вашей.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 18)

№ 7 (6)

Ответные пункты лейб-гвардии конной артиллерии подпоручика Кривцова 1826 [1] года, майя 1-го дня.

1

Мне было объявлено Вадковским, что принадлежу к Южному обществу, но не знал и теперь не знаю существующей разницы между оным и здешним. Я думал, что цель обоих была одна и та же, то есть установление представительного правления. Время и способы к достижению сей цели объявлены мне не были [2], также и содействия от меня другого не требовали, кроме старания распространять как можно более желания к представительному правлению. Известные мне [3] члены общества мною показаны в первом моем ответе.

2

Господин полковник Пестель не имел со мною никаких особенных разговоров и весьма мало и почти совсем меня не знает. Посему показание его меня крайне удивляет, ибо отзыв такого рода требует долгого обращения и тесных связей с тем человеком и вообще основательного познания того лица, о котором так относишься. Господин же полковник Пестель такового обо мне иметь не может, видев меня раз или два и то в кругу большого общества, где навряд ли мы сказали друг друг двадцать слов сряду. Впрочем другого возражения на // (л. 18 об.) его показание сделать трудно и даже невозможно, ибо нельзя припомнить, что говорено было с лишком два года тому назад. Легко может быть, что по неопытности и молодости своей я был завлечен [4] и сказал то, что не думал и даже не понимал [5].

Особенных совещаний с приезжими членами не имел, и вот уже два года, что, кроме Свистунова и Депрерадовича, я ни с одним членом общества не только никакого сношения, но даже и известия об [6] них никакого не получал. Я говорю здесь о Вадковском, Пестеле и Муравьеве, ибо Поджио я совершенно не знаю.

Также и на вступление в наше общество я ни по просьбе полковника Пестеля, ни сам по себе никого не склонял, и даже мне запрещено сие было при приеме моем. И если бы нашел кого желающим вступить в общество, то должен был о том отнестись к старшему по себе члену, который имел право принять или отказать мною представленного.

3

Правда, что весною 1824 году приезжая из Пеллы, я останавливался у Вадковского, куда всякое утро собиралось весьма много молодых людей, большею частью офицеров и юнкеров Кавалергардского полка. Может, в шуме разговора Вадковский и сказал что, подобное показанию поручика Свистунова, о намерении покуситься на жизнь императорской фамилии во время бала в Белой // (л. 19) зале, но по нелепости и несодеянности такого предприятия,

[1] В тексте ошибочно: «1824».
[2] Далее зачеркнуто: «также».
[3] Слово «мне» вписано над строкой вместо зачеркнутого «мною».
[4] Далее зачеркнуто: «и сказал».
[5] Четыре строки от слов «Легко может быть...» отчеркнуты на полях карандашом.
[6] Слово «об» вписано над строкой вместо зачеркнутого «от».

может, я не обратил должного на сие внимания. Так, как и [1] другое, что могли говорить господа Вадковский и Свистунов, я пропускал сквозь уши [2]. Мне даже смешно казалось, что три или четыре прапорщика [3] без имени, весу и дарований мыслили поколебать столетием основанную империю. Я надеялся (не имея ника[ко]го известия об обществе и о отсутствующих членах), что они также обдумались, как и я, и что все планы наши ко благу человечества кончились так, как начались, то есть словами.

Но, видно, всевышнему угодно было обратить в преступление неосторожность моей молодости. Я знаю, что все, мною писанное, не может оправдать меня и что я виноват, и, может [4], 23-х лет погибну невозвратно. Но бог видит мое сердце. Мне теперь лишь осталось переносить с должным всякому христианину терпением святую его волю и с покорностью ожидать решения всемилостивейшего государя императора.

Лейб-гвардии конной артиллерии подпоручик
Кривцов [5] // (л. 9)

№ 8 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] подпоручика *Кривцова* показания [6].

1-е

Как ваше имя и отечество и сколько от роду лет?

2-е

Какого вы вероисповедания и ежегодно бываете на исповеди и у святого причастия?

3-е

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4-е

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а если у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники? // (л. 9 об.)

5-е

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6-е

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7-е

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно, то кто способствовал [7] в вас сих мыслей? // (л. 10)

В высочайше учрежденный Комитет ответные пункты лейб-гвардии конной артиллерии подпоручика Кривцова.

[1] Далее зачеркнуто: «на».
[2] Одиннадцать строк от слов «Может, в шуме разговора» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Далее зачеркнуто: «думают».
[4] Далее зачеркнуто одно неразобранное слово.
[5] Показание написано С. И. Кривцовым собственноручно.
[6] Слова «подпоручика *Кривцова* показания» написаны другими чернилами и другим почерком.
[7] Далее пропущено слово «укорененню».

1-е

Зовут меня Сергей, Иванов сын, от роду мне 23 года.

2-е

Вероисповедания я греко-российского, на исповеди был прошлого 1825 года и к святому причастию был удостоин.

3-е

На верность подданству ныне царствующему государю императору присягал, будучи в отпуске в городе Воронеже, вместе с 5-м эскадроном Арзамасского конноегерского полка, и присяжный лист мой был взят у меня господином дежурным [1] полковником Солодиковым при взятии меня под арест.

4-е

Будучи 12 лет, то есть в 1815 году, меня отдали для воспитания в Московский университетский благородный пансион, где я и пробыл до конца 1816 года. В это время был взят из оного и отправлен по воле покойного государя императора в Швейцарию, в институт господина Феленберга, где пробыл до 1820 года. После же путешествовал несколько время в Германии и Франции [2] и возвратился в 1821 году в свое отечество, где [3] тотчас определился в службу.

5-е

Более всего занимался я математическими науками и естественной историей. Приватных лекций я никогда никаких не слушал, и в вышеупомянутых заведениях науки, преподаваемые мне, были по собственным курсам самими профессорами.

7-й

На сей вопрос мне трудно ответить, ибо вольнодумцем [4] я никогда не был, но всегда с возможным старанием и ревностью выполнял все возложенные на меня обязанности по службе. В чем ссылаюсь на свидетельство командиров и товарищей своих. Вступление же мое в тайное общество есть плод неопытной моей молодости и незнание настоящего положения России.

Запрещенных книг и тайных (обществу вредных) рукописей я никогда не читал.

Лейб-гвардии конной артиллерии подпоручик
Кривцов [5] // (л. 22)

№ 9 (8)

Выписка показаний на подпоручика Кривцова [6]

Горожанский Член общества, (83) с[траница] 1.
Чернышев Член общества, (78) с[траница] 1.
Ник[ита] Полтора года как член общества, (72) с[траница] 13 на обор[оте]
Муравьев Член общества, (59) с[траница] 10.
Вадковский У Свистунова было ввечеру собрание, между коими был Пестель и Кривцов. Пестель начал тем, что сказал, что надо переменить правление в России и ввести республиканское правление, надобно, как в Соединенных Штатах, в Америке. (61) С[траница] 12 // (л. 4)
Свистунов

[1] Слово «дежурным» написано над строкой.
[2] Далее зачеркнуто: «после их я».
[3] Слово «где» вписано над строкой.
[4] Первоначально было написано: «вольнодумных».
[5] Показание написано С. И. Кривцовым собственноручно.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.

№ 10 (0)[1]

О подпоручике гвардейской конной артиллерии *Кривцове* [2]

Кривцов при первых двух допросах показал, что принят в тайное общество *Ватковским* в 1823 году. По молодости и безрассудности, он полагал быть чрез то полезным отечеству, для которого желал представительного правления. Вскоре почувствовал вину свою, душевно раскаялся и старался удалиться, но открыть об оном не имел духу. Ни на каких совещаниях не был и сокровенных намерений общества и способов к достижению цели не знал.

В октябре 1825 отправился в Воронежскую губернию в отпуск, // (л. 4 об.) где узнал о происшествии 14 декабря по слухам и из газет.

Сверх того, по показаниям других открылось:

1) Противу показания полковника *Пестеля*, что он, познакомившись с Кривцовым, видел его в полном революционном и республиканском духе, *Кривцов* отвечал, что слова сии крайне удивляют его, ибо для сего потребна короткая связь и продолжительное обращение, его вовсе не было у него с *Пестелем*, который видел его раз или два, и то в большом кругу общества. Впрочем, не имея возможности вспомнить, что // (л. 5) было говорено с лишком за два года назад, не может на слова Пестеля сделать другого ответа, кроме того, что, может быть, по молодости и неопытности своей, будучи завлечен, и сказал то, чего не думал и чего даже не понимал.

2) Корнет *Свистунов* показал, что в марте или апреле 1824 года прапорщик *Вадковский* при *Кривцове* и при других, говоря о разных способах введения республиканского правления, сказал, что можно бы воспользоваться большим балом во дворце для истребления // (л. 5 об.) священных особ императорской фамилии и тут разгласить, что установляется республика. На вопрос его о их мнении и на готовность в том участвовать они отвечали, что готовы. После сего *Вадковский* продолжал, что если бы общество находилось в опасности, то надобно бы тотчас действовать; что *Матвей Муравьев-Апостол*, не получая сведения от брата своего, опасался открытия общества и что надобно ко всему быть готову. Засим *Свистунов* утверждает, что это не был заговор, а просто // (л. 6) слова, имевшие целью одно желание испытать их смелость. Справедливость сего подтверждается показанием *Вадковского*, который признается, что он часто и многое позволял себе выдумывать и говорить для испытания и поселения доверенности к обществу. *Кривцов* же, противу означенного показания *Свистунова* спрошенный, отвечал, что весною 1824 года, приехав из Пеллы, остановился у *Вадковского* (служившего тогда в Кавалергардском полку), у которого всякое утро собиралось много молодых людей. // (л. 6 об.) Может быть, в шуме разговора Вадковский говорил вышеизложенное, но по нелепости и несодеянности таковых слов, он не обращал внимания, ибо ему смешно казалось, что три или четыре прапорщика без имени, без весу и дарований мыслят поколебать порядок, столетием утвержденный.

Возобновляя [3] показание свое о раскаянии и давнем уклонении своем от общества, *Кривцов* заключает ответ свой тем, что он чувствует, как неосторожность молодости превратилась в вину и в 23 года // (л. 7) жизни он соделался виновным, не будучи преступным.

По делу дальнейших показаний противу *Кривцова* нет, кроме того, что некоторые называют его членом.

Правитель дел Боровков

---

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 37», «Читана 5 июня 1826 г.»

[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 77».

[3] Слово «Возобновляя» написано вместо стертого.

торжные работы на 20 лет. По указу 22 августа 1826 г. срок каторги И. А. Анненкова был сокращен до 15 лет с дальнейшим поселением его в Сибири [127].

Следственное дело И. А. Анненкова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 368. По современной нумерации в деле содержится 29 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, сделанная надворным советником Ивановским при формировании дела. Согласно этой нумерации в деле 19 листов. Док. № 11/0 и 12/0 были присоединены к делу позднее и имели свою внутреннюю нумерацию: док. № 11/0 — два листа, док. № 12/0 — два листа.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. А. Анненкова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 368:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 28 (просьба от 17 апреля 1826 г.).
2. Дело № 59, Н. А. Васильчикова, л. 10—10 об. (показание от 16 мая 1826 г.).
3. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», лл. 137—140 об. (прошение от 26 июня 1826 г. и доверенность).
4. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 90 об. (показание без даты).
5. Дело № 301 «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 97 (показание без даты).
6. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 149—149 об. (показание без даты).
7. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 46 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ С. И. КРИВЦОВА

Первые сведения об участии Сергея Ивановича Кривцова в тайном обществе были получены правительством в конце декабря 1825 г. из показаний Ф. Ф. Вадковского [128] и А. С. Горожанского [129]. 5 января был дан приказ об аресте Кривцова [130]. В это время он находился в отпуске в Орловской губернии и был арестован 14 января 1826 г. в Воронеже. В тот же день Кривцова отправили в Петербург [131]. 19 января по приезде в столицу он был посажен на главную гауптвахту, а 21 января 1826 г. переведен в «арестантский покой» № 27 Кронверкской куртины Петропавловской крепости [132].

В первом кратком допросе, снятом генерал-адъютантом Левашовым 21 января 1826 г., Кривцов признал, что с конца 1822 или с 1823 г. был членом тайного общества, цель которого, как он полагал, не была противозаконной. Тем не менее он, по его словам, вскоре стал стремиться отойти от общества (док. № 3/1).

8 февраля 1826 г. Кривцов впервые был допрошен в Следственном комитете. Он продолжал подчеркивать свою пассивность в делах тайного общества, неосведомленность о планах цареубийства. Признался Кривцов лишь в том, что «желал представительного правления», но впоследствии «ув дел всю безрассудность своего желания» (док. № 5/4). Следователи, не располагая еще основными уликами против Кривцова, характеризовали его как человека, «который был принят в общество, но никаких действий по оному не оказывал» [133].

После этого Кривцова не вызывали на допросы почти два месяца. За это время из показаний П. И. Пестеля, П. Н. Свистунова, М. И. Муравьева-Апостола Комитету стало известно о значительной осведомленности Кривцова в делах тайного общества. 31 марта 1826 г. Свистунов упомянул Кривцова в числе присутствовавших на собрании ячейки Южного обще-

[127] Восстание декабристов, т. VIII, с. 25.
[128] Восстание декабристов, т. XI, с. 201.
[129] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 84, л. 1.
[130] Там же, д. 31, л. 151.
[131] Там же, лл. 152—153.
[132] Там же, лл. 156, 157; д. 28, л. 97.
[133] Там же, д. 26, л. 157.

ства в Петербурге во время приезда Пестеля в столицу в марте—апреле 1824 г. Все бывшие там члены общества согласились с Пестелем в необходимости установления республики в России [134]. 1 апреля 1826 г. Пестель, рассказывая о петербургских совещаниях 1824 г., показал, что Кривцов, как и кавалергардские офицеры (Вадковский, Поливанов, Свистунов, Анненков) находился «в полном революционном и республиканском духе» [135]. Апрельские показания М. Муравьева-Апостола и Свистунова дали материал, позволявший выдвинуть против Кривцова одно из главных обвинений для подследственных декабристов: согласие на цареубийство [136].

Все полученные о Кривцове сведения следователи обобщили в вопросных пунктах, направленных ему 30 апреля после допроса в Комитете (док. № 6/5). Сначала Кривцов пытался опровергнуть обвинения, продолжая ссылаться на малую осведомленность в делах и целях общества, однако, видя, что Комитет многое знает о нем, изменил тактику: отрицания делались уже не в столь категорическом тоне, он часто упоминал о плохой памяти или ссылался на ошибки молодости, увлеченность, приведшую к заблуждению (док. № 7/6). После 30 апреля Комитет, прекратив допрашивать Кривцова, продолжал интересоваться вопросом, к какому именно обществу, Северному или Южному, он принадлежал. Сам Кривцов называл себя членом Южного общества, принятым в организацию Ф. Вадковским, территориально же, как полагали следователи, он должен был числиться в Северном обществе. 9 мая 1826 г. был задан специальный вопрос об этом А. М. Муравьеву, ранее (26 апреля 1826 г.) назвавшему Кривцова в числе «южан», тот отвечал, что Кривцов считал себя принадлежащим Южному обществу [137].

С. И. Кривцов был осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели» [138]. Отнесенный к седьмому разряду, он был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на два года. По указу 22 августа 1826 г. срок каторги С. И. Кривцова был сокращен до одного года с дальнейшим поселением его в Сибири [139].

Следственное дело С. И. Кривцова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 369. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 23 листа, заполненных текстом. Кроме того, на листах сохранилась нумерация, проставленная во время формирования дела надворным советником Ивановским. Согласно этой нумерации в деле 18 листов. Листы 16—18 — «белые листы», по описи Ивановского,— в деле отсутствуют. Док. № 10/0 был помещен в дело позднее и имел на листах свои номера (1—4).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. И. Кривцова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 369:

1. Дело № 298 «По просьбам арестованных лиц об отпуске собственных их денег на покупку табаку и на другие надобности», л. 15 (показание от 14 апреля 1826 г.).
2. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 206 (показание от 24 апреля 1826 г.).
3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 207 «а» (показание от 26 апреля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. М. МУРАВЬЕВА

Член Северного общества, младший брат Никиты Муравьева Александр Михайлович Муравьев был «арестован по высочайшему повелению» 19 декабря 1825 г. своим полковым командиром графом Апраксиным [140]. Допрошенный в тот же день в Зимнем дворце Николаем I и Левашовым Муравьев после кратковременного заключения на «городском карауле» был отправлен в Ревельскую крепость по приказу Николая I [141].

---

[134] См. наст. том, с. 344.
[135] Восстание декабристов, т. IV, с. 163.
[136] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 358 об., 416 об.; см. наст. том, с. 348.
[137] См. наст. том, с. 388—389; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 136, лл. 2—3 об.
[138] Декабристы и тайные общества в России, с. 92.
[139] Восстание декабристов, т. VIII, с. 102.
[140] См. наст. том, с. 367.
[141] См. наст. том, с. 478, прим. 110.

НАРЫШКИН

Тарут[инского] пех[отного] полка

1В № 371

№ 1

ОПИСЬ

делу о полковнике Тарутинского пехотного полка Нарышкине

Число бумаг		Листы в деле
1	Допрос, снятый с Нарышкина генерал-адъютантом Левашевым	1
2	Вопросные пункты о воспитании Нарышкина с ответами его	2, 3
3	Вопросные пункты Нарышкину 21 генваря 1826	4 до 8
4	Ответы его на оные	8—14
5	Вопросы ему же 18 марта	14
6	Ответ его на оные	15, 16
7	Вопросные пункты ему же, Нарышкину, 1 апреля	17 до 21
8	Ответы его противу оных	21—25
9	Дополнительный вопросный пункт Нарышкину 12 апреля	25
10	Ответ его на оный	26—27
11	Вопросный пункт подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу с ответом его 30 апреля	28
12	Также вопросный пункт подпоручику Бестужеву-Рюмину и ответ его 8 майя	29, 30
13	Очная ставка, данная Бестужеву-Рюмину с Нарышкиным 10 майя	31
14	Формулярный список Нарышкина	32, 33
15	Показания, сделанные на Нарышкина другими лицами	34 до 38
	Итого	38

Надворный советник Ивановский // (л. 39)

№ 2 (14)

Копия с формулярного списка о службе Бородинского
Выписана из списка, представ
Полковник Нарышкин высочайшим приказом 17 декабря 1825

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и если имеет, т.j где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Полковник Михайло Михайлов сын Нарышкин 2-й	30	Из дворян Московской губернии, крестьяне состоят за отцом его	В службу подпрапорщиком	815	Апре[ля]	6	В Псковском пехотном полку			
			Портупей-прапорщиком	815	Июня	20				
			Прапорщиком	815	Октяб[ря]	4				
			Подпоручиком	817	Апре[ля]	30				
							Из оного переведен лейб-гвардии в Московский полк	817	Октяб-[ря]	23
			Поручиком	818	Генв[аря]	26	В оном же полку			
			Штабс-капитаном	819	Авгу[ста]	24				
			Капитаном	822	Генв[аря]	1				
			Полковником	823	Декаб[ря]	12	С определением лейб-гвардии в Измайловский полк			
							Из оного высочайшим приказом переведен в сей полк	824	Июня	6

№ 3 (1)[1]

Тарутинского пехотного полка полк[овник] Нарышкин[2]

№ 111

Принадлежали вы тайному обществу и кем в оное были приняты?

В 1819 году некто г[осподи]н Токарев сказывал мне, что желательно б было составить общество тайное, но, не желая никогда в оное входить, я прекратил разговор и более уже о сем не слыхал. С тех пор никто мне никакого предложения не делал, и я о существовании общества совершенно не знал.

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.

пехотного полка полковника Нарышкина 2-го.
ленного от полка от 1 генваря 1826 года.
года переведен в Тарутинский пехотный полк//(лл. 39 об. — 40)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
1815 года в кампании, сделанной против французских войск в пределах России и во внутрь Франции, во всех походах с полком находился	По-российски читать и писать, по-французски и по-английски умеет; обучался геометрии, алгебре, артиллерии, физике, географии и истории	С 8 сентября 1820 года на 2 месяца и 824 сентября с 1-го на 28 дней и на срок явился	Не бывал	Женат на дочери покойного генерала от инфантерии графа Коновницына девице Елисавете	По приказу начальника 14-й пехотной дивизии генерал-майора Кайсарова находится при Тарутинском пехотном полку для командования баталионом с 6 генваря 1825 года	Достоин

Подлинный подписал: полковник Чебышев

С подлинным верно: начальник отделения Андреев // (л. 6)

Какое было ваше [1] знакомство [2]?

Я знаком был с к[нязем] Трубецким, а еще более с к[нязем] Абаленским, еще знал я Рылеева, у коего был токмо один раз, Пущина, коего видел прежде в Петербурге, а потом в Москве, но о [3] всех сих лицах не слыхал ничего, могущего подать мне мысль о [3] их намерении. В 1824 году был я переведен из лейб-гв[ардии] Изм[айловского] полка в Бород[инский] пехо[тный] полк. Я был в отпуску [4] и потом явился в Тарутинский полк, коему [5] был прикомандирован дивизионным команди-

[1] Далее зачеркнуто: «близкое».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «21 ген[варя] допр[ошен]».
[3] Слово «о» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «в Москве».
[5] Слово «коему» вписано над строкой вместо зачеркнутого «где».

ром для командования батальоном. Во время происшествия в Петербурге я был в Москве болен, где по слухам городским узнал о всем случившемся. Заранее об оном ничего не знал и не мог знать, ибо определительно [1] ни с кем из членов общества в сношении я не был. В доказательство моей невинности прошу мне дать очную ставку с моими обвинителями.

Полковник Михайло Нарышкин [2]

Генерал-адъютант Левашов [3] // (9)

№ 4 (3)

1826 года 21 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета Тарутинского пехотного полка полковник Нарышкин спрашиван и показал:

При начальном допросе вы сделали отрицательное показание насчет принадлежности вашей к числу членов тайного общества. Напротив сего, из единогласного показания многих [4], а именно: князя Трубецкого, Оболенского, Рылеева, Пестеля, Никиты [5] Муравьева, Бурцова, Лорера и других видно, что вы были постоянным и деятельнейшим членом тайного общества.

А потому Комитет требует чистосердечного и сколь можно ясного и подробного показания вашего в следующем.

1

Когда, где и кем вы были приняты в члены тайного общества и какие причины побудили вас вступить в оное? // (л. 9 об.)

2

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами оно предполагало действовать для достижения оной?

3

При приеме в члены графа Мусина-Пушкина и других вы давали читать правила общества и утвердительно говорили, что к оному принадлежит много важнейших лиц в государстве. Объясните, в чем состояли те правила и кто именно были сии важнейшие лица и какое принимали они участие и оказывали содействие в успехе намерений общества?

4

В 1821 или в начале 1822 года вы виделись в Минске с Никитою Муравьевым, который в то время уже писал конституцию свою; какие вы подавали ему советы насчет составления конституции и на чем основывали возможность введения в России конституционного правления без воли // (л. 10) и согласия на то государя императора? Кто еще поддерживал сии надежды?

---

[1] Слово «определительно» вписано над строкой.

[2] Показания подписаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

[3] На обороте листа имеется следующая запись карандашом, сделанная Ивановским: «Из показания Нарыш[кина] о Колошине видно, что сам он знал об обществах от него. (100) *Пестель* говорит, что в Северном общ[естве] знал Нарышкина. *Бурцов* говор[ит], что Нарышкин — член Петерб[ургского] общества. (106) Граф Мусин-Пушкин [говорит], что он в авг[усте] 1825 г. был принят в общество Нарышкиным, который говорил ему утвердительно, что к общ[еству] принадлежит много знатнейших особ в государстве и давал прочесть пра[вила] общества. *Лорер* утверж[дает], что Нарышкин — член сего же общества. *После* сего (стр[аница] 7 на об[ороте]), что он был на совещании у пол[ковника] Митькова, где был и Нарышкин».

[4] Слово «многих» написано вместо стертого.

[5] Имя написано вместо стертого слова.

5

Впоследствии вы бывали на совещаниях у полковника Митькова и у прочих, где также читали конституцию и рассуждали о правилах и средствах действий общества. Кто еще, кроме Муравьева, составлял конституции и в каком духе? В чем заключались означенные правила и средства, о коих было рассуждаемо, и кто именно разделял сии совещания?

6

В 1817 году, когда Якушкин покушался на жизнь покойного государя в Москве, были нарочитые о сем совещания, вам известные. Кто поощрял Якушкина на сие покушение и кто остановил исполнение оного?

7

Таким же образом по случаю нового покушения известного вам Якубовича на жизнь покойного государя [1] Никита Муравьев приезжал в // (л. 10 об.) Москву для отобрания совета главнейших членов общества насчет сего намерения Якубовича. Кто именно подавал о том мнения свои утвердительные или отрицательные и кто какие делал предложения насчет прочих священных особ августейшего дома?

8

В проезд ваш чрез Киев князь Трубецкой просил вас выведать от Бурцова и от прочих о связях, силе и успехе действий Пестеля во 2-й армии и чтобы осторожно наблюдать за ним, Пестелем. Вы и должны объяснить обстоятельно и верно все то, что узнали как от Бурцова, так и от других, насчет образа связей, действий и сношений Пестеля [2] во 2-й армии и особенно с обществами, в Малороссии, Польше и других местах находящимися. Чрез кого происходили его сношения и что было предметом оных?

9

В последний раз, получив отпуск и отправляясь в свое имение в // (л. 11) Крым, вы обещали членам, в Москве находящимся, заехать к членам Южной думы и передать им разные сведения от здешнего общества. В чем заключались сии сведения, с кем вы рассуждали об оных и что было [3] положено вследствие сих совещаний?

10

Вам известно, что Южное общество не сходилось с Северным в мнении насчет конституции. С какого времени первое из них приняло намерение ввести республиканское правление посредством революции и тогда ли или уже впоследствии предположено было истребить августейшую фамилию царствующего дома или увезти оную [4] за границу на флоте? Кто делал о том предложения или одобрял и настаивал о исполнении оных?

11

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для выполнения своих обширных замыслов? // (л. 11 об.)

12

На какие именно войска общество особенно полагало надежды свои и какими средствами думало восстановить оные противу законной власти и увлечь их к преступным действиям?

---

[1] Слова «известного вам Якубовича на жизнь покойного государя» написаны вместо стертых слов.

[2] В подлиннике ошибочно написано: «Пестова».

[3] Слово «было» вписано над строкой.

[4] Слово «оную» вписано над строкой.

13

Читали ли вы составленные обществом две прокламации, одну к народу, а другую к войскам, кои оно располагало выпустить при начале своих действий, а также и ложный катехизис? Кто сочинял и какого были содержания как первые, так и последний?

14

Кто именно были те лица *Общества славян*, кои вызывались остановить государя цесаревича на пути в Таганрог и извести покойного государя в Таганроге же?

15

Сверх сего присовокупите с полною откровенностью все то, что вам известно насчет существования // (л. 12) тайных обществ, лиц, к ним принадлежащих, и образа, как и успеха действий их, объяснив, кого вы приняли в члены и какое участие оказывали в намерениях общества Фон-Визин, Митьков и прочие вам известные и какие последний доставил обществу сведения по возвращении своем из-за границы.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5 (4)[1]

1

Удовлетворяя долгу совести и живейшего раскаяния, признаю себя виновным в том, что находился в тайном обществе Союза благоденствия, был принят в 1818-м году в С.-Петербурге Гвардейского штаба поручиком [2] Бурцовым [3], впоследствии, когда общество отложило все формы, я оставался в сношении с некоторыми из членов оного, как-то с к[нязем] Трубецким [3], Оболенским [3], Никитою Муравьевым [3], Митьковым [3] и Пущиным [3]. По переводе моем в 5-й корпус — с Пущиным [3], Семеновым [3], Калошиным [3] и Горскиным [3]. Желание быть полезным моему отечеству было причиною, побудившею меня вступить в общество; я заблуждался, увлекаясь мнениями людей, с коими обстоятельства меня сблизили.

2

Цель общества состояла в том, чтобы Россия со временем могла получить положительные законы, средства — длительное [4] распространение просвещения, освобождение крестьян, приумножение членов, влияние на общее мнение — проявление коего могло бы обратить внимание благодетельного правительства и чрез то доставить отечеству желаемые постановления. Постоянно принятого мнения о форме правления мне не было известно; идеи на // (л. 13 об.) сей счет различествовали, точно как и о средствах, избираемых для достижения цели, сообразуясь направлению людей, более или менее умеренных [5].

3

Принимая г[рафа] М[усина]-Пушкина [3], я ему прочел изложенные в нескольких строках [6] правила общества для принятия членов, и которые состояли

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест и помечено: «Чит[ано] 23 генв[аря]».

[2] Три строки от слов «что находился в тайном обществе...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Две строки от слов «Россия со временем могла...» отчеркнуты на полях карандашом.

[5] Шесть строк от слов «Постоянно принятого мнения...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Две строки от слов «Принимая г[рафа] М[усина]-Пушкина...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

в изложении цели, т. е. достижения положительных законов, обязанности членов в приобретении других, освобождении зависящих от них людей, сохранении тайны и деятельного участия во всем, касающемся до общества; о лицах, принадлежащих обществу, я говорил г[рафу] Пушкину [1], что в оном находятся люди просвещенные и имеющие довольно обширный круг действия, имея в виду принадлежавшего обществу генерала Орлова [1], Фон-Визина [1] и Н. Тургенева [1].

4

В 1821 году я виделся с Никитою Муравьевым [1] в г[ороде] Минске, он мне сказывал, что занимается начертанием Конституции [2], но я читал оную, возвратясь в Петербург, и никогда не имел достаточных сведений для принятия участия в составлении Конституции [3]. Притом же я всегда был уверен, // (л.14) что Конституция иначе не может составиться и водвориться, как законными властями; усилия общества для сего недостаточны. Возможность же введения положительных законов в России основывал на успехах образованности, на действии духа времени и на проявлении сей потребности во всех сословиях.

5

В бытность мою в С.-Петербурге я у полковника Митькова [1] не бывал, но встречал его у к[нязя] Трубецкого [1], Оболенского [1] и тогда с ним разговаривал как с членом [4] общества. Правила действий общества состояли в мерах предосторожности, чтобы не быть известным многим членам, средства же — принятие членов и действие на общее мнение. Кроме Конституции Муравьева [1], *я никакой другой не знал; к[нязь] Оболенский мне говорил, что Пестель* [1] занимается составлением [5] Конституции, что оная в духе республиканском [6], но я никогда ее не читал и не имею об оной ясного понятия [7].

6

О покушении Якушкина [1] на жизнь покойного государя в 1817 году [8] в первый раз слышу и никогда ни от кого о сем гнусном намерении не знал. С Якушкиным [1] не был знаком; принят же в общество в исходе 1818 года. // (л. 14 об.)

7

Г[осподин] Муравьев [1] при проезде своем чрез Москву был у меня и объявил, что Якубович [1] открылся одному из членов общества о своем [9] адском замысле. Я мог заблуждаться в мнениях своих, мог соделаться преступным, участвуя в тайном обществе, но глас совести отвергал злодеяние; я содрогнулся от ужасной сей мысли и изъявил Муравьеву удивление мое, что общество могло быть в сношениях с таким человеком, каков Якубович [1]. Он мне на сие отвечал, что Якубович [1] только одному из членов открылся в своем неистовом намерении, а прочих не знал, что он действует не побуждением общества,

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Три строки от слов «В 1821 году я виделся...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Две строки от слов «достаточных сведений для...» отчеркнуты на полях карандашом.

[4] Три строки от слов «полковника Митькова не бывал...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Две строки от слов «другой не знал...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Слова «в духе республиканском» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[7] Слова «и не имею об оной ясного понятия» подчеркнуты карандашом.

[8] Слова «в 1817 году» вписаны над строкой.

[9] Три строки от слов «Г[осподин] Муравьев при проезде своем...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

но единственно чувством личной ненависти. Я сказал Муравьеву [1], что одни только ужасные бедствия могут быть следствием ужаснейшего поступка, что все усилия общества должны стремиться, чтобы отклонить сие гнусное покушение, противное всякому русскому и христианину. Что даже если заглушить непобедимые законы совести — и тогда сей поступок только может уничтожить нравственную силу общества, которому неминуемо сие беззаконие будет приписано, что общество потеряет навсегда доверенность благомыслящих людей, которые справедливо уви // (л. 15) дят в нас толпу злодеев. Г[осподи]н Муравьев [1] согласился в истине мною сказанного. Пораженный сим известием, я немедля отправился к Пущину [1], который в полной мере разделил со мной чувство негодования и презрения к злоумышленнику. Зная намерение Пущина ехать в Петербург, я убедительно просил его воспротивиться сему покушению и самому или чрез посредство имеющего больше влияния на Якубовича [1] усовестить его, представив ему гнусность и плачевные последствия его поступка, и устрашить его тем, что он будет обличен, если не оставит своего намерения. Пущин [1] дал мне в сем слово, и в истине сего я им свидетельствуюсь.

Домашние обстоятельства, требуя моей поездки в Крым, душевно встревоженный последним известием, я спешил увидеться в Киеве с к[нязем] Трубецким [1], изъявил ему мое мнение и убеждал отправиться в Петербург для уничтожения пагубного замысла Якубовича [2]. На что он мне сказал, что нарочно для сего предпринимает путешествие в Петербург и что увидится со мной на обратном пути чрез Москву. Будучи у полковника Бурцова [1], я ему говорил о намерении Якубовича [1] и был [3] свидетелем его негодования; он мне сказал, что сие известие отравляет удовольствие // (л. 15 об.) нашего свидания после шестилетней разлуки, что намерение сие почитает противным законам нравственности, законам здравого рассудка, испарением расстроенного воображения. Я ему изъявил, сколь душа моя сим отягчена, и свидетельствуюсь им в моем мнении. Бурцов [4] прибавил, что он всеми силами готов сему воспротивиться и для сего хотел видеться с к[нязем] Трубецким [4] по возвращении его в Киев. Известно мне также было, что Пущин [4] говорил о намерении Якубовича [4] генералу Фон-Визину [4], который ему отвечал, что не только он гнушался сим, но если бы уверен был, что Якубович наверно хочет сие исполнить и неможно было бы ему воспрепятствовать, тогда почел бы он долгом совести объявить об оном правительству.

8

В проезд мой чрез Киев к[нязь] Трубецкой [4] просил меня узнать от Бурцова [4] о Пестеле [4]. Бурцов [4] объявил мне, что он оставил совершенно сношения с обществом и с Пестелем [5] касательно общества, но что, будучи не в дальнем от него расстоянии, они видались как знакомые, что он никогда не сходился с Пестелем [4] в политических мнениях, но знал его за человека [6] с // (л. 16) большими средствами, имеющего сильное влияние на Южное общество, коего он был деятельнейшим членом. О связях и действиях Пестеля [4] от к[нязя] Трубецкого [4] я сведал, что он внушает недоверие некоторым членам Южного общества, предполагавшим в нем намерение собственного возвышения, что многие имели к нему слепую доверенность и что он предпринимал сношения

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Три строки от слов «в Киеве с к[нязем] Трубецким...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Фамилия «Якубовича» подчеркнута карандашом.

[3] Две строки от слов «чрез Москву. Будучи у полковника...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

[5] Четыре строки от слов «В проезд мой чрез Киев...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Фамилия «Пестелем» подчеркнута карандашом.

[6] Три строки от слов «видались как знакомые...» отчеркнуты на полях карандашом.

с обществами в Польше; в чем же оные состояли и чрез кого, совершенно не знаю. Об обществе в Малороссии ничего не слыхал и не знал о существовании оного. Впоследствии я виделся с одним только майором Лорером [1], в семейство которого заезжал познакомиться как с родственниками [2]. Будучи известен, что он находится в Южном обществе, я у него спрашивал о Пестеле, он мне подтвердил, что Пестель [1] был главным членом их общества, что он занимался Конституциею в духе республиканском, пользовался большой доверенностью [3] членов и был в связи с Давыдовыми [1] и к[нязем] Волхонским [1], видался также с Сергеем Муравьевым [1].

9

Во время последней моей поездки в Крым я обещал членам, в Москве // (л. 16 об.) находящимся, видеться с к[нязем] Трубецким [4] в Киеве и сообщить ему слышанное от Муравьева. Я почитал Трубецкого [4] за человека умеренных правил, что было общим мнением его знакомых, и надеялся, что его присутствие в Петербурге уничтожит гнусный замысел Якубовича [4]. Бурцову [4] же говорил о сем, зная его правила и будучи уверен, что он ревностно будет содействовать к уничтожению оного. Для сего он обещал увидеться с к[нязем] Трубецким [4] в Киеве. Более я никого из членов не видал. Майору же Лореру [4] ни слова об оном не говорил. О Москве я ничего не имел сообщить, кроме того, что я принял г[рафа] М[усина]-Пушкина [4], о чем я известил Трубецкого [4].

10

Мне было известно, что Южное общество с Северным не сходилось во мнениях насчет Конституции; первое приняло республиканские формы, а последнее, не предполагая какую-либо избранную Конституцию, сколь мог заметить из разговоров, признавало более возможность Конституционной монархии [5]. Не находясь никогда в сношении [6] с членами Южного общества, мне неизвестно, с какого времени [7] оное приняло намерение ввести // (л. 17) республиканское правление. Я только раз виделся с Пестелем в Петербурге в конце 1823 или в начале 1824 года у к[нязя] Оболенского [8], тогда уже было известно о его Конституции, узнал также, что [9] Пестель предлагал соединение Южного общества с Северным и что сие предложение было отвергнуто. Оставя Петербург, я ничего не знал о действиях Южного общества, один к[апитан] Майборода [8] объявил мне в Москве в [10] 1824-м, что их общество деятельно распространяется, что Пестель [8] пользовался общею [11] доверенностью и что писал Конституцию.

11

Средства, признаваемые обществом, в котором я находился, были следующие: распространение просвещения и либеральных мнений, освобождение крестьян и дворовых людей поставлялось за непременную обязанность [12] чле-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Четыре строки от слов «Впоследствии я виделся...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Шесть строк от слов «в Южном обществе, я у него...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Фамилия подчеркнута карандашом.

[5] Три строки от слов «какую-либо избранную Конституцию...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и словом «Республ[ика]».

[6] Слова «Не находясь никогда в сношении» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

[7] Слова «с какого времени» подчеркнуты карандашом.

[8] Фамилия подчеркнута карандашом.

[9] Четыре строки от слов «республиканское правление...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[10] Слово «в» в подлиннике пропущено.

[11] Три строки от слов «Южного общества, один...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[12] Три строки от слов «распространение просвещения и либеральных мнений...» отчеркнуты на полях карандашом.

нов, присовокупление членов, из числа коих некоторые могли бы достигнуть со временем большого круга действия и тогда иметь сильное влияние на общее мнение. Проявление общего мнения во всех классах и в войске было надеждою общества в достижении цели.

12

Во время моего пребывания в Петербурге, не имея в виду никакого близкого действия, не упоминаемо было о войске. Что же касается до Южного общества, я слышал, что в оном находилось несколько полковых командиров, // (л. 17 об.) коих имена мне неизвестны, кроме полковника Муравьева [1] и Швейковского [1], которых мне называли, но с коими я не знаком.

13

О составленных обществом прокламациях и ложном катехизисе я совершенно не знал, также и о последнем действии оного узнал, когда уже оно было приведено в исполнение.

14

О существовании Общества славян не был известен, равномерно и о покушениях оного.

15

Мне было известно существование двух обществ: Северного и Южного и слышал, что п[олковник] Пестель [1] предпринимал сношения с обществом в Польше, но, как выше упомянул, я не имею никаких сведений о сем обществе. Приняты мною были в общество гвардейского Коннопионерного эскадрона поручик Назимов [1], адъютант главнокомандующего 1-й армиею графа Сакена Титов [1] и г[раф] М[усин]-Пушкин [2]. О г[енерале] Фон-Визине [1] я узнал в 1818 году, что он принадлежал обществу, был у него тогда раз в Москве, чтобы с ним познакомиться, и с тех пор до прошедшего 1825 году не видал; слышал, что он жил большею частью в деревне и, сколь мне известно, не принимал участия в действиях общества. Полковник Митьков [3] до отъезда своего за границу участвовал в действиях общества; по возвращении из-за границы никакого сведения, достойного замечания, не доставлял. В декабре месяце прошедшего года я с ним виделся, также и с г[енералом] Фон-Визиным [3]. Первое известие, полученное из Петербурга, было письмо от Пущина [3] к г[осподи]ну Семенову [3], которое он сообщил Фон-Визину [3], Митькову [3] и мне [4] в тот самый день, когда уже известно было в городе о происшествии 14-го числа [5]. Содержание сего письма, сколь могу упомнить, состояло в уведомлении о намерении находящихся в Петербурге членов воспользоваться отречением от престола его императорского высочества государя цесаревича, о чем они ожидали утвердительного известия, в том что они находились в числе 60-ти и надеялись на содействие гвардии.

Осмеливаюсь присовокупить к признанию моего преступления, что я в полной мере чувствую силу оного, повергаюсь к стопам его императорского величества и поручаю себя воле всевышнего и милосердию великодушного монарха.

Полковник Нарышкин [6]
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Четыре строки от слов «Приняты мною были...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB». Фамилия Пушкин подчеркнута карандашом.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Слова «и мне» подчеркнуты карандашом.

[5] Четыре строки от слов «от Пущина к г[осподи]ну Семенову...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.

№ 6 (5)[1]

1826 года 18 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику *Нарышкину* вопросные пункты:

Комитет имеет в виду, что л[ейб]-г[вардии] в Измайловском полку состояло особенное *отделение Союза благоденствия* и что вы непосредственно участвовали в оном, а потому требует положительного и сколь можно обстоятельного показания вашего в следующем:

1. Точно ли в означенном полку было особое *отделение Союза благоденствия* или совершенно *отдельное общество*?
2. Когда и кем оно было основано и какое имело название?
3. В чем заключалась цель оного и предварительные занятия членов?
4. Какое имело сношение с *Союзом благоденствия* или действовало независимо от оного?
5. Долго ли оно существовало и когда уничтожено или не соединилось ли с каким-либо другим обществом?
6. Кто были начальствующими лицами и членами сего общества или отделения? // (л. 19 об.)
7. Точно ли к оному принадлежали, как некоторые показывают, когда и кем были приняты:

Алексей и Семен *Капнисты*, *Миклашевский* (Александр), *Летюхин*, *Жуков*, *Семенов* (бывший казначей л[ейб]-г[вардии] Егерского полка), *Токарев*, *Данченко*, *Кутузов*, *Искрицкий* и кн[язь] Оболенский (Евгений) и другие?

Равным образом, состояли ль вы в сем отделении или обществе и не принадлежали ли к оному: полковник *Ф. Глинка*, капитан *Сенявин*, 7-го класса *Устимович* и титулярный сов[етник] *Перетц*, *Лаппа* и италианец *Жильи*? Кем и когда приняты были сии лица?

К тому присовокупите:

8. Не было ли в сем обществе принято еврейское слово «*хейрут*» (свобода) условным знаком для узнания друг друга в случае нужды и кем оное предложено было?
9. Часто ли и у кого именно бывали собрания сего общества?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 7 (6)[2]

Союз благоденствия неоднократно изменялся в своем составе и лицах, из числа которых некоторые убывали, прибывали или переменяли жительство. В 1819 или в начале 1820 года некоторые члены Союза благоденствия и другие лица, не принадлежавшие оному, соединились вместе, имея отдаленною целью Конституционное правление. Соединение сие почиталось членами Союза благоденствия отделением оного; теми же, которые не принадлежали оному,— особенным союзом, который предполагали наименовать Союзом русских. Сие соединение нескольких лиц, знакомых между собою, не имело, сколь упомню, никаких форм, никакого управления, ни постоянных собраний, ни определенных занятий. Было несколько вечеров у г[оспо]д Капнистов[3], на которых находились и люди, совершенно посторонние. Мы посещали друг друга, заимствовались книгами, предметом разговоров были науки, которые вместе проходили, также способы освобождения // (л. 20 об.) крестьян или положительных с ними условий. Все сие продолжалось несколько месяцев и совершенно прекратилось походом гвардии в 1820 году. Потом, сколь мне известно, никогда не было упоминаемо о сем соединении, и никаких сношений не существовало

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 марта».
[2] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

между лицами, онсе составлявшими, которые все разъехались. Я никого не принимал в сей союз, но участвовал в оном вместе с к[нязем] Евгением *Обаленским*, *Токаревым*, *Миклашевским*, *Семеновым* (бывшим казначеем л[ейб]-г[вардии] Егерского полка), с *Алексеем* и *Семеном Капнистами*, чрез которых познакомился с *Жуковым*, *Летюхиным* и *Кутузовым*. Сенявина [1] же, Устимовича [1], Перетца [1], Лаппу [1] и италианца Жильи [2] я совершенно не знаю, и мне не известно, чтоб они принадлежали сему отделению. С Искрицким [1] я встречался раз несколько в частных домах, но не как с членом какого-либо общества. Полковник Ф. Глинка [1] принадлежал [3] Союзу благоденствия, но, кажется, не участвовал в сем отделении [4]. Еврейское слово «*хейрут*» мне совершенно незнакомо, и, кроме вышеупомянутых лиц, мне не известно, чтоб кто еще участвовал в сем соединении.

Полковник Нарышкин [5]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 8 (7) [6]

1826 года апреля 1-го дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику *Нарышкину* вопросные пункты:

В дополнение показаний ваших объясните со всею справедливостью, не допущая до улик, следующее:

В 1821 году вы были на совещаниях у полковника Митькова и у других, когда было рассуждаемо о восстановлении общества и когда вследствие того учреждена Дума; объясните:

1

a) Кто именно разделял сии совещания и участвовал в учреждении Думы?

b) Кто избран был в члены Думы и какие правила предначертаны были для действия оной и сношения с другими управами? // (л.22 об.)

c) В чем именно состояла определенная тогда цель общества относительно введения в России образа правления и поступления с царствующею фамилиею и какое время назначалось для исполнения того и другого?

d) От кого была извещена Тульчинская управа и члены общества как о восстановлении оного и учреждении управы, так и о предположенной цели и о средствах действий?

2

Поджио, Барятинский и другие уже раскрыли правительству, что в 1823 году вследствие сношений и условий Южного общества с здешним общею и непременною целью // (л. 23) того и другого положено было истребление всех особ императорской фамилии и основание в России республиканского правления. Объясните: все ли члены были уведомлены о сем и с того времени вновь принимаемым членам было ли объявляемо о сей цели общества?

3

В том же 1823 году Бестужев-Рюмин приезжал в Москву с письмами к г[енерал]-м[айору] Фон-Визину и Якушкину о том, чтобы начинать действия общества для исполнения предположенных планов.

У кого было о том совещание, кто находился на оном и что // (л. 23 об.) именно положено было для ответа Южному обществу и содействия намерению его?

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «италианца Жильи» подчеркнуты карандашом.
[3] Слово «принадлежал» подчеркнуто карандашом.
[4] Слова «но, кажется, не участвовал в сем отделении» подчеркнуты карандашом.
[5] Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.
[6] Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

4

Князь Волконский, приезжавший сюда с предложением о истреблении царствующей фамилии, говорил о сем с Трубецким, Оболенским и прочими. Было ли [1] вам дано знать об оном и какое вы в сем случае подали мнение?

5

Вы и Бриген в 1825 году приезжали в Киев с поручением от здешнего общества к тамошнему. Объясните:

а) В чем заключалось сие посольство? // (л.24)

b) С кем имели вы и Бриген [2] совещания?

c) С каким условием возвратились оттоль и кому сообщили оное вы, а равно и фон дер-Бриген?

6

Вы из Москвы, а князь Оболенский из Петербурга писали к Пестелю, требуя от него, чтобы начинал действия, уверяя [3], что у вас все уже готово к тому? Объясните:

а) Требование сие было следствие произвола вашего или общего соглашения, и в таковом случае, у кого и когда происходило о том совещание и по чьему поручению вы и Оболенский писали к Пестелю? // (л. 24 об.)

б) На чем было основано означенное решительное требование ваше, в чем состояли ваши надежды на успех предприятия и каким образом вы полагали начать действие?

в) Изложите со всею точностью содержание по сему предмету писем ваших к Пестелю.

7

При отъезде князя Трубецкого в Петербург ему поручено было от Южного общества приготовить уже к действию членов Северного общества.

Вследствие сего с кем и у кого были о том совещания, // (л.25) какие предполагалось принять к тому меры и было ли об оных дано знать Южному обществу?

8

Что и от кого вам было известно о составлении тайного общества между морскими офицерами и о присоединении оного к вашему обществу? Что вы знали о духе сего морского общества и кого из членов оного вы знали?

9

Какие известны вам песни в духе общества, Рылеевым написанные, а также читали ли вы его же сочинения «Катехизис свободного человека»?

10

Вы говорили гр[афу] Мусину-Пушкину, что знаете в числе членов // (л. 25 об.) тайного общества знатнейших особ государства. Объясните: кто именно сии особы?

Генерал-адьютант Чернышев // (л. 26)

---

[1] Далее слова «о сем» стерты.

[2] Далее слово «имели» ошибочно вписано вторично.

[3] Слово «уверяя» написано вместо стертого.

№ 9 (8)[1]

1

В 1821 году я не находился на совещаниях у полковника Митькова и никогда[2] в Петербурге его не посещал. После изменения первоначальных форм Союза благоденствия мне сообщено было, сколь упомню, князем Оболенским (Евгением) следующее образование общества: члены разделялись на два рода, на *согласных* и *убежденных* и на *Совет* или Думу, составленную из трех лиц. В числе *согласных* находились вновь принимаемые члены, которым известны только были лица, их принимавшие, и кои не имели права принимать других в общество; члены из числа убежденных были в сношении с Думою и имели право принимать, извещая о том предварительно членов Совета или Думы. Кажется, предположены были после управы, составленные из четырех членов *согласных* и одного из числа *убежденных*; но во время моего пребывания в Петербурге оные управы // (л. 26 об.) не существовали. Не упомню, кто именно предложил сие образование общества, к[нязь] Трубецкой или Н. Тургенев. Целью общества тогда было введение Конституционного правления в России, не определяя положительно ни времени, ни формы правления, ни средств к приведению оного в исполнение, кроме принятия членов и распространения свободных идей. Никита Муравьев писал тогда Конституцию, но оная не была принята положительно обществом. Членами Совета находились тогда к[нязь] Трубецкой, к[нязь] Оболенский и Никита Муравьев.

До 1823 года я не знал, производились какие сношения с Южным обществом. В 1823 году *полковник Пестель* приезжал в Петербург, и мне известно было, что он был в сношениях с к[нязем] Трубецким, с к[нязем] Оболенским и Никитою Муравьевым[3]. Я с ним виделся один только раз у к[нязя] Оболенского, где находились в то время к[нязь] *Трубецкой, Никита*[4] *Муравьев, Матвей Муравьев* и, кажется, *Н. Тургенев*. Полковник *Пестель* // (л. 27) предлагал соединение Южного общества с Северным, но сие предложение было отклонено членами Совета; он же говорил, что Южное общество действует гораздо деятельнее, что у них было более единства в действии и что число членов возрастало ежедневно. Чрез несколько дней я был у *Рылеева*, где находились к[нязь] *Трубецкой, Никита Муравьев, Н. Тургенев*, к[нязь] *Оболенский, полковник* Митьков[5], в сем собрании рассуждаемо было о предложении п[олковника] *Пестеля* и положено, что Северное общество будет действовать отдельно и сноситься с Южным посредством одного из членов Совета. Предложений касательно определительного времени действия и предназначенных средств, сколь мне известно, никаких не было.

2

О сношениях и условиях, о которых упоминают Поджио и Барятинский, для введения республиканского правления в России и истребления императорской фамилии мне совершенно не было известно. Истинно я никогда не слыхал, чтоб общество[6] предпринимало подобные сношения[7] и // (л. 27 об.) условия, и полагаю, если оные существовали, то были неизвестны большей части членов.

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

[2] Две строки от слов «В 1821 году...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[3] Четыре строки от слов «В 1823 году *полковник Пестель*...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[4] Две строки от слов «только раз у к[нязя]...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Четыре строки от слов «Чрез несколько дней...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[6] Шесть строк от слов «О сношениях и условиях...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[7] Слова «для введения республиканского правления... подобные сношения» подчеркнуты карандашом.

3

Я знал, что *Бестужев-Рюмин* принадлежал обществу, но о письмах, порученных ему в Москву к г[енерал]-м[айору] Фон-*Визину* и *Якушкину* мне неизвестно, также в чем состояло содержание оных и какие по сему случаю были совещания.

4

О предложении к[нязя] *Волхонского* мне также было неизвестно и никем не сообщено, и я с ним лично не знаком.

5 и 7

Домашние обстоятельства, требуя моей поездки в имение мое, состоящее в Крыму, находившиеся в Москве члены поручили мне в проезд мой чрез Киев увидеться с к[нязем] *Трубецким* и узнать от него о положении и действиях Южного общества [1]. Приехав в Киев, где я был менее двух суток, я уведомил к[нязя] *Трубецкого* о сообщенном мне *Никитою Муравьевым* // (л. 28) намерении Якубовича посягнуть на жизнь покойного государя и изъявил ему мое мнение в противность сему ужасному намерению; он мне сказал, что был о сем известен и что не в продолжительном времени намерен ехать в Петербург, обещаясь на возвратном пути увидеться со мной в Москве и сообщить о том, что узнает в Петербурге. С тех пор я с к[нязем] Трубецким не виделся и никакого известия от него не получал. В показании моем я изъяснил то, что слышал от к[нязя] Трубецкого о Южном обществе; он мне не упоминал о поручении членов Южного общества приготовить к действию членов Северного общества; но, кажется, я от него слышал, что он еще не видался тогда с полковником Пестелем. К[нязь] Трубецкой, узнав от меня, что я имел намерение посетить полковника Бурцова, поручил мне узнать от него о п[олковнике] Пестеле, к которому, по словам к[нязя] Трубецкого, некоторые [2] члены Южного общества не имели // (л. 28 об.) полного доверия. Полковник Бурцов сказал мне, что он уже несколько лет оставил сношения с обществом и что посещал п[олковника] Пестеля, жительствуя от него в близком расстоянии, но не касался дел общества, что полковник Пестель имел большое влияние на Южное общество и был главнейшим членом оного. Я изъяснил в моем показании мнение полковника Бурцова о намерении Якубовича и свидетельствуюсь полковником Бурцовым о моем мнении. Мне совершенно было неизвестно, что *ф* [*он*] *Бриген* был у к[нязя] Трубецкого в Киеве, и потому не могу объяснить, в чем состояли их совещания.

Возвратясь в Москву, я объявил членам, в оной находящимся, слышанное мною от к[нязя] Трубецкого, п[олковника] Бурцова и майора Лорера, о котором я упоминал в своем показании, также, что я заметил, что члены Южного общества имели друг к другу недоверие и что к[нязь] Трубецкой хотел в ноябре месяце быть в // (л. 29) Москву для доставления сведений о действиях петербургских членов.

6

Мне совершенно неизвестно, писал ли к[нязь] Оболенский к полковнику Пестелю, требуя, чтоб он начинал действия. К[нязь] Оболенский ничего мне об оном не сообщал, также никто из других членов. Касательно же меня, я с п[олковником] Пестелем никогда знаком не был и видел его один только раз у к[нязя] Оболенского, как я выше упомянул, в переписке с ним никогда не был, в чем ссылаюсь на самого *п[олковника] Пестеля.*

---

[1] Пять строк от слов «поездки в имение мое...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[2] Четыре строки от слов «от меня, что я имел намерение...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

8

В бытность мою в С.-Петербурге мне известно было, что *Бестужев*, служивший во флоте, принят был в члены общества; об тайном же обществе между морскими офицерами я не был известен и также, что оное присоединилось к Северному; в начале 1824 года я оставил Петербург, и впоследствии мне о сем не было сообщено.

9

Касательно песен Рылеева в духе // (л. 29 об.) общества, я об одной только слышал, которую у себя не имел, и не помню хорошо содержания оной, начиналась она сими словами: «*Ах, скучно мне на родной стороне*»; «Катехизиса свободного человека» не знаю.

Принимая г[рафа] Мусина-Пушкина, я ему говорил, что в числе членов, принадлежавших обществу, находились люди просвещенные и имеющие уже довольно обширный круг действия, я имел в виду принадлежавшего обществу *г[енерал]-м[айора] Орлова, Н. Тургенева, г[енерал]-м[айора] Фон-Визина.*

Полковник Нарышкин [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

№ 10 (9) [2]

1826 года апреля 12 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику *Нарышкину* дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что общество, к коему вы принадлежали, разделялось на соединенных и убежденных и что из числа основателей общества, составлявших Думу, назначались распорядители, сначала бессменные, но потом вследствие предложения Рылеева только на год.

В пояснение сего требуется подробное и определительное ваше показание: как, особливо в последнее время, разделялось ваше общество? На соединенных ли // (л. 30 об.) и убежденных или на простых и главных, т. е. основателей общества и присоединенных, избранных ими членов, составлявших Думу, из коих уже назначались распорядители, сначала бессменные, как выше сказано, а потом только на год? Причем присовокупите все, что вам известно насчет хода общества и других обстоятельствах оного.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 31)

№ 11 (10) [3]

Честь имею изложить то, что мне в бытность мою в С.-Петербурге известно было о образовании общества. Долгом поставляю упомянуть, что положения общества часто изменялись или не были постоянно соблюдаемы; не имея у себя ничего о сем письменного, могут встретиться погрешности в моем показании, особенно в последнем состоянии общества, которое во многом мне было не известно.

В 1822 году образование общества было следующее: *Совет* состоял из трех лиц, члены *убежденные* находились в непосредственном сношении с членами Совета и долженствовали составить Думу; *согласные*, или *соединенные*, вновь принимаемые в общество члены, находились в сношении с теми только, которые

[1] Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест.

их приняли. Впоследствии предположены были управы из четырех или пяти // (л. 31 об.) членов согласных и одного убежденного, посредством которого бы происходили сношения с Советом; но сии управы, кажется, не состоялись, и тогда общество не имело постоянных собраний; о принятии членов сообщалось Совету. Впоследствии, может быть, изменилось сие образование, но мне о сем не было сообщено; и сколь мне известно, в Москве не было никакого постоянного образования общества. *Коллежскому асессору Пущину*, так как пребывающему постоянно в Москве члену, поручено было производить сношения с Советом; у него находилось изложенное в нескольких строках положение или образование общества, и сколь упомню, сходное с вышеизъясненным мною. О назначении же распорядителей и на какое время оные избирались, утвердительно не знаю. // (л. 32)

Действия находившихся в С.-Петербурге членов в последнее время мне мало известны; я находился с полком в Владимирской губернии и не был в переписке касательно общества с петербургскими членами, также многие из членов, присоединившихся к обществу после 1823 года, мне совершенно незнакомы.

Полковник Нарышкин [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 12 (11) [2]

1826 года апреля 30 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подполковнику *Матвею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

В дополнение сделанного вами 10 сего апреля показания, что М. Нарышкин, Сергей Муравьев и Бестужев *объявили*, что Южное общество непременно начнет действия свои в течение 1826 года, объясните, не говорил ли кто из них, что действия сии должны состоять во введении в России республиканского правления с истреблением императорской фамилии [3] и кому, где и когда они объявили о том? В особенности же, было ли сие известно *Нарышкину* и одобрял ли он намерение Южного общества или разделял ли оное? Не известно ли вам, кто ему сообщил о сем?

Генерал-адъютант Чернышев

Брат мой Сергей был у меня в деревне, когда М. Нарышкин был в Киеве. Бестужев ему объявил, что Южное общество начнет действия свои в течение [4] 1826 года. М. Нарышкин может подтвердить сказанное мною, что брат мой Сергей и Бестужев никогда не разделяли намерения в покушении на жизнь императорской фамилии. Бестужев виделся с М. Нарышкиным в августе или в сентяб[ре] 1825 [5] на квартире князя Сергея Трубецкого.

Бестужев мне говорил также, // (л. 34 об.) что М. Нарышкин был против намерения ввести республиканское правление и на сей счет ему делал разные замечания. Все я это слышал от Бестужева. С 1824 года, когда М. Нарышкин был переведен в армию, я с ним более не встречался и никогда прежде не говорил с ним о покушении на жизнь императорской фамилии.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [6]

---

[1] Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «5 мая 1826» и карандашом поставлен крест.
[3] Продолжение вопроса написано другим почерком.
[4] Далее вписаны над строкой и затем зачеркнуты слова «в октябре или в сентябре».
[5] Слова «в августе или в сентяб[ре] 1825» вписаны над строкой.
[6] Ответ написан М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

Брат мой Сергей был также у меня, когда Бриген был в Киеве. Бестужев виделся также с Бригеным в Киеве в августе или в сентябре 1825 года у князя Трубецкого. Я это теперь вспомнил.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [1]

Бестужев мне говорил, что М. Нарышкин был также против намерения начать действия в течение 1826 года.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [1]
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 35)

№ 13 (12) [2]

1826 года 8 мая, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подпоручику *Бестужеву-Рюмину* вопросный пункт.

Из показания подполковника Матвея Муравьева-Апостола Комитету известно, что в бытность в Киеве полковника *Нарышкина* вы объявили ему, Нарышкину, что Южное общество начнет свои действия в течение сего 1826 года.

Объясните откровенно и положительно:

1) Что именно сообщил вам, а также и другим и кому *Нарышкин* о действиях и намерениях Северного общества, а вместе и о известном вызове Якубовича?

2) Равным образом, что именно с вашей стороны было передано Нарышкину о силе Южного общества, о покушениях оного на жизнь покойного государя и о намерении открыть действия в течение 1826 года? К тому присовокупите, одобрял ли все сие Нарышкин? И не говорил ли о содействии в том Северного общества?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 35 об.)

Нарышкин [3] мне говорил, что Северное общество малочисленно и не в состоянии восприять действия. Я ему возразил, что восприять действия можем мы, что это даже у нас положено, от Северного же общества ожидаем только того, чтоб оно овладело остальными особами императорской фамилии, отправило бы их в чужие края, подало бы нам руку, когда мы двинемся из лагеря, истребя государя. Тут я Нарышкину сообщил все, что происходило в Лещине и решительное намерение Южного общества не откладывать действий далее 1826 года. Никакого положительного обещания от имени северных членов мне Нарышкин не давал. О вызове Якубовича, как мне кажется, он сам [4] узнал // (л. 36) от Трубецкого.

Подпоручик Бестужев-Рюмин [5]
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

№ 14 (13)

1826 года 10 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка подпоручику *Бестужеву-Рюмину* с полковником *Нарышкиным*. Из коих *первый* показал, что *последний* в бытность свою в Киеве говорил ему, *Бестужеву-Рюмину*, что Северное общество малочисленно и не в состоянии восприять действия. На сие *он* возразил *Нарышкину*, что «восприять действия можем мы, что это даже у нас положено; от Северного же общества ожидаем только того, чтоб оно овладело остальными

[1] Приписка сделана М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[2] Вверху листа помета чернилами: «9 мая 1826».
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[4] Слово «сам» вписано над строкой.
[5] Ответ написан М. И. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

особами императорской фамилии, отправило бы их в чужие края и подало бы нам руку, когда мы двинемся, истребя государя». Тут он, *Бестужев-Рюмин*, сообщил *Нарышкину* все, что происходило в Лещине и решительное намерение Южного общества не откладывать действия далее 1826 года. При сем случае *Нарышкин* никакого положительного обещания от имени северных членов ему, *Бестужеву-Рюмину*, // (л. 38 об.) не делал. Полковник же *Нарышкин* показал, что о введении республиканского правления в России и истреблении императорской фамилии ему совершенно не было известно и что, по домашним обстоятельствам отправляясь в Крым, имел поручение от находящихся в Москве членов увидеться с *Трубецким* и узнать от него о положении и действиях Южного общества. Приехав в Киев, где пробыл менее двух суток, сообщил *Трубецкому* о намерении Якубовича, на что он отвечал, что знает уже о сем и что в непродолжительном времени намерен ехать в Петербург, причем обещался на возвратном пути увидеться с ним, *Нарышкиным*, в Москве, но не виделся. После сего при свидании с полковником Бурцовым разговор его, *Нарышкина*, был обыкновенный.

На очной ставке утвердили:

Подпоручик *Бестужев-Рюмин*, не допуская до очной ставки, отказался от своего показания.
Подпоручик Бестужев-Рюмин [1]

Полковник *Нарышкин*

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 15 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] полковника *Нарышкина* показания [2]:

1

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

2

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

3

Не слушали ль сверх того особых лекций, в каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

4

С которого времени и откуда // (л. 7 об.) заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

1

Честь имею уведомить, что я воспитывался в дому родительском; наставниками имел г[оспо]д Геслера и Кастнера, оба уроженцы германские.

[1] Показания подписаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Слова «г[осподина] полковника *Нарышкина* показания» написаны другим почерком и другими чернилами.

2

Занимался политическими и военными науками, исключительно же — политическою экономиею, статистикою, историею.

3

Находясь в С.-Петербурге в 1818—1819 годах, проходил несколько частных курсов, как-то: политической экономии — у профессора Куницына, статистики — у профессора Германа, физики — у профессора Соловьева. В изучении политической экономии руководствовался сочинениями *Сея*, *Шторха*, *Сисмонди* и некоторых других. // (л. 8)

4

Свободный образ мыслей почерпнул из чтения новейших сочинений, некоторых французских и английских писателей; вообще от упражнения в политических науках и от обращения с людьми одинакого образа мыслей.

Полковник Нарышкин [1] // (л. 41)

№ 16 (15)

Показания о Нарышкине

Князь Трубецкой на обор[оте] 13 лист[а]

В 1823 году Пестель уведомил Никиту Муравьева о намерении его приехать в С.-Петербург. Муравьев, увидевшись с прежде бывшими членами общества, положили, что необходимо надобно для узнания мыслей и состояния общества Пестеля показать ему что-нибудь, здесь образованное, и составили управу, назначив для переговоров его, Трубецкого, Никиту Муравьева и князя Оболенского; другие ж члены были здесь тогда Митьков, *Нарышкин* и проч[ие].

на об[ороте] 48

Повторяя сие же показание, говорит, что тогда членов, вошедших в состав общества, было весьма мало: Тургенев и Митьков уехали в чужие края, *Нарышкин* вышел в армию; действительными членами были: Трубецкой, Муравьев, Оболенский и Рылеев и несколько вновь принятых.

Митьков [2] 9 ли[ст]

Что в 1823 году в собрании у Пущина членов прежнего общества находился между прочими и Нарышкин. Тут положено было составить Думу для управления // (л. 41 об.) общества, и выбраны были в члены Думы князь Трубецкой, Никита Муравьев и князь Оболенский.

на обор[оте] 1 лист[а]

Что в бытность в 1825 году в Москве Никита Муравьев сказывал ему в присутствии *Нарышкина* и других, что Якубович имел намерение покуситься на жизнь покойного государя.

Кол[лежский] асессор Пущин на об[ороте] 12 ли[ста]

Что в 1825 году во время бытности в Москве князя Евгения Оболенского он, Пущин, рассуждая с ним о средствах действовать для общества в Москве, решились собрать прежних своих знакомых, которые по наблюдениям их принадлежали к обществу, и стараться возбудить некоторую деятельность. Назначили день, в

[1] Показания написаны М. М. Нарышкиным собственноручно.
[2] Далее зачеркнуто: «на».

который собрались, и между прочими лицами был [1] и *Нарышкин*. Таким образом соединившись, составили управу под председательством Пущина. Но по отъезде Оболенского он, замечая недеятельность членов управы, которые все неоднократно // (л. 42) убеждали его в невозможности достижения предположенной обществом цели, решился составить из них союз под наименованием «*Практическим*», коего цель состояла в личном освобождении дворовых людей и крестьян.

на обор[оте] 18

Потом было собрание у Тучкова, где было рассуждаемо о возможности ввести в России конституцию. В сем собрании участвовал и *Нарышкин*. По сему показанию были даны Пущину очные ставки с Колошиным, Горсткиным, Кашкиным, Семеновым и Тучковым, но все оное отвергли, и Пущин согласился [2], что, может быть, оно несправедливо и сделано им ошибочно.

Князь Евгений Оболенский на об[ороте] 7

Что Нарышкин участвовал в выборе членов Думы и что он принадлежал к кругу убежденных (другие круги составляли союз соединенных или согласных). Убежденные были те, которые основали общество // (л. 42 об.) и имели право ревизовать Думу, требовать от нее отчета, и без их согласия Дума никакие решительные меры предпринять не могла. Сие подразумевалось единственно о членах присутствующих (но Тургенев, Пущин, Митьков и Нарышкин отсутствовали, и потому Дума никакого отчета не представляла, и никакого собрания по сему случаю не было).

Горсткин на 7 стр[анице]

Что единственное действие его или, лучше сказать, намерение в пользу общества (ежели можно назвать обществом собрание пяти или шести человек, где не было ничего общего) состояло в том, что пришли к нему Пущин, *Нарышкин*, Тучков и другие и сказали: «Мы к тебе приехали узнать, согласен ли ты на одну вещь, ежели и на это не согласишься, то должен признаться, что ты ведом предосудительною личною выгодой». Требовали от него освобождения дворовых людей, на что он согласился, и положено было сразу для исполнения сего [3] пять лет.

Кашкин на 1

Что в 1825 приехал в Москву князь Евгений Оболенский, который пригласил там находившихся членов // (л. 43) на совещание общества, в том числе и *Нарышкина*. После долгого разговора положено было обратить много строгости в приеме новых членов и не иначе тайны сей открывать, как людям с образованием, и избрали президом Московского общества Пущина.

Назимов на обо-р[оте] 23 — на 25

Что принят Нарышкиным в 1823 году, быв увлечен его мнениями и убеждениями, что свобода необходима России.

на 26

Нарышкин и Пущин искали всеми средствами делать истинное добро бедным, отыскивали их, помогали им и говорили всегда умеренно.

Муханов — на 5

Что *Нарышкин* принадлежал к низшему разряду общества.

[1] Слово «был» вписано над строкой.
[2] Слово «согласился» написано вместо стертого.
[3] Слова «для исполнения сего» вписаны над строкой.

Граф *Мусин-Пушкин* — на 2	Что принят в общество Нарышкиным в исходе августа 1825 года в Москве, объяснивши ему, что число членов весьма значительно, что к оному принадлежит много знакомых и знатнейших особ в государстве.
на 5	Что Нарышкин поручил ему замечать людей, могущих вступить в общество, для управы, которую предполагалось учредить в Могилеве под председательством Титова. // (л. 43 об.)
Поручик *Титов*	Что принят в общество в Москве в 1824 году Нарышкиным. Граф Мусин-Пушкин сказывал ему, что [1] Нарышкин желает, чтобы они учредили в Могилеве по
на 8	одной управе, но они решились учредить одну.
на обор[оте] 10	Нарышкин сообщил ему артикулы общества и в том числе, что вступающий [2] обязывается идти с своею командою, куда будет приказано.
на об[ороте] 11	Он же сообщил ему, что общество много лет уже существует и что много вельможей, занимавших или занимающих важные места, в оном участвуют.
Никита Муравьев на обор[оте] 9	Что общество [3] лишилось [4] *Нарышкина*, который перешел в армию.
Князь Волконский 2 пок[азание] на об[ороте] 8 стр[аницы]	Оболенский ему сказывал, что общество начало действовать успешнее, что в некоторых полках в нижних чинах довольно удачно вселили уже негодование по предмету взыскательности и, сколько припомнить может, назвал ему, Волконскому, как ревностных сочленов Нарышкина и Рылеева. // (л. 44)
Подполковник Поджио на об[ороте] 29	Что Нарышкин участвовал в совещании у Пущина в 1823 [5], когда читали правила, извлеченные Поджием из литографированного листа, который дан был ему Никитою Муравьевым для пояснения и исполнения. Тогда избрали членами Думы Никиту Муравьева, князя Трубецкого и Оболенского.
Майор Лорер (в деле Майбороды) *А. Муравьев* 3 пок[азание] 13 пу[нкт]	Называет членом общества Нарышкина. Тоже называет его [6] членом.
Рылеев — на об[ороте] 7 и *Калошин* 2 пок[азание] 5 пу[нкт]	Называют Нарышкина своим сочленом и первый показывает, что он присутствовал у Митькова [7] в собрании членов, бывшем в 1823 году.
Мат[вей] Муравьев-Апостол	Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин объявили Нарышкину, что Южное общество непременно начнет свои действия в течение 1826 года и то, что оно решительно приняло намерение ввести республиканское правление. // (л. 44 об.)
Он же	В квартире у Рылеева читался план [8] конституции [9] Никиты Муравьева, причем между прочими находился

[1] Две строки от слов «Нарышкиным. Граф Мусин-Пушкин...» написаны вместо стертых слов.
[2] Слова «что вступающий» написаны вместо стертых.
[3] Слово «общество» написано вместо стертого.
[4] Слово «лишилось» написано над строкой вместо зачеркнутого «потеряло».
[5] Слова «в 1823» вписаны над строкой.
[6] Слово «его» вписано над строкой.
[7] Фамилия вписана над строкой вместо зачеркнутой «Пущина».
[8] Слово «план» вписано над строкой.
[9] Ранее вместо слов «читался план конституции» было написано: «читалась конституция».

и Нарышкин. Потом собрались у Митькова, а после у Нарышкина, тоже для чтения плана сей конституции. Один саперный офицер, тут же находившийся, восставал за то, что она была монархическая.

Пестель

Нарышкина видел он один раз у князя Оболенского, но он так мало говорил, что настоящий его образ мыслей остался ему неизвестным (т. е. на счет принятия республиканского правления). Когда было собрание у Оболенского и Пестель рассуждал о временном правлении, то в оном присутствовал и Нарышкин. В сем собрании спорили князь Трубецкой и Муравьев противу Пестеля и разъехались, не положив ничего.

Нарышкин писал [1] письмо к Лореру чрез почту, что дела общества идут чрезмерно хорошо. // (л. 1 «г»)

№ 17 (0) [2]

О полковнике Тарутинского пехотного полка *Нарышкине* [3]

Нарышкин при первом допросе не сознался в принадлежности к тайному обществу, а во втором показал, что принят в члены Союза благоденствия в 1818 году *Бурцовым*. По преобразовании общества в 1821 году и отменении всех форм он узнал, что целью оного была перемена в образе правления.

В 1823 году *Нарышкин* участвовал в совещаниях общества, когда рассуждаемо было о восстановлении почти разрушившегося общества, составлена Дума для управления оным и избраны начальниками *Никита Муравьев*, *князь Трубецкой* и *Оболенский*, также в собраниях у *Рылеева*, где читан был план конституции // (л. 1 «г» об.) *Никиты Муравьева*.

В конце 1823 года, когда приезжал в С.-Петербург *Пестель* и предлагал о соединении Южного общества с Северным, *Нарышкин* находился в собраниях, в коих о сем было рассуждаемо и положено, что Северное общество будет действовать отдельно, ибо они не сошлись в мнениях о конституции: Северное стремилось к введению ограниченной монархии, а Южное желало республиканского правления; но чтобы *Нарышкину* сообщено было о намерениях истребить императорскую фамилию, того никто не показывает. *Пестель* говорит, что хотя во время переговоров о принятии // (л. 2) цели Южного общества ввесть республику и о соединении обоих обществ *Нарышкин* был, но мнения его *Пестель* не слыхал, ибо *Нарышкин* в продолжение всего собрания молчал.

Князь Волконский показал, что *Оболенский*, говоря ему о успехах Северного общества, хвалился деятельностью двух членов: *Рылеева и Нарышкина* и жалел об отъезде на юг сего последнего; впрочем, присовокупил он, присутствие *Нарышкина* в Москве может быть полезно, ибо он учредит там управу. Однако там ничего им заведено не было, а в конце 1825 года, приняв *Титова и Мусина-Пушкина*, поручал // (л. 2 об.) им приготовиться к учреждению управы в Могилеве.

Нарышкин в 1825 году в бытность в Москве *князя Евгения Оболенского* участвовал в собрании членов, в коем положено было учредить управу под председательством коллежского асессора *Пущина*. Но по отъезде *Оболенского* управа сия обращена в Практический союз, имевший целью распространение просвещения, освобождение крестьян и дворовых людей и приобретение членов. По исследованию обнаружилось, что союз сей рушился при самом начале,

[1] Далее зачеркнуто: «также».
[2] Внизу листа пометы чернилами: «№ 39», «Читана 5 июня 1826».
[3] Ниже на полях помета карандашом: «№ 64».

но что некоторые из бывших в Москве членов съезжались друг к другу только для // (л. 3) препровождения времени, причем иногда говорили о политических газетных новостях.

Северная дума, открыв замыслы *Якубовича* покуситься на жизнь покойного государя, положила сообщить о том главным членам, бывшим в Москве. Вследствие сего Никита *Муравьев*, по осени в 1825 году отправясь в Москву, объявил о том между прочими тамошними членами и *Нарышкину*. Но он, гнушаясь таким злодеянием, убеждал *Пущина*, отправлявшегося в С.-Петербург, всеми мерами сему воспротивиться, а сам, ехавши в Крым, спешил увидеться в Киеве с князем // (л. 3 об.) *Трубецким*, который сказал ему, что для оставления сего замысла он нарочно отправится в С.-Петербург. *Пущин* утвердил справедливость означенных слов *Нарышкина*, а Трубецкой по приезде в С.-Петербург нашел, что *Якубович* отложил свое намерение.

Вследствие показания Матвея *Муравьева-Апостола*, что *Бестужев-Рюмин* открыл *Нарышкину* намерение Южного общества начать действия в течение 1826 года и ввесть в России республиканское правление, но что *Нарышкин* был против того и другого, *Бестужев-Рюмин*, будучи спрошен, показал, что о том с *Нарышкин*[*ым*] // (л. 4) не говорил. Сие подтвердил и сам *Нарышкин*.

Намерение с.-петербургских членов воспользоваться отречением государя цесаревича *Нарышкин* узнал только из письма *Пущина* к *Семенову* в тот самый день, когда уже известно было в Москве о происшествии 14 декабря.

На вопрос, что *Муханов*, рассказывая у *Митькова* о происшествии 14 декабря, произнес: «Ужасно! Если все они (разумея взятых под арест) погибнут, чтобы помешать сему и отомстить за них, он знает нескольких человек, готовых убить ныне царствующего государя, и что сам он // (л. 4 об.) готов убить его»,— *Нарышкин* отвечал, что приехав к *Митькову*, встретился там с *Мухановым*, который, рассказывая ему о происшествии 14 декабря, заключил: «Как жаль, что сии несчастные погибнут и что нет средства им помочь». *Нарышкин*, с своей стороны, также соболезновал о их участи, изъясняя мнение свое, что всякое действие для них будет вредно и пагубно. *Муханов* прибавил: «По крайней мере, вместо того, чтобы терять время в словах, надобно поспешить уведомить о случившемся членов Южного общества, дабы они не обнаружились, ибо там есть люди // (л. 5) решительные, которые готовы все предпринять для спасения сих несчастных». *Нарышкин* против сего сделал возражение, и тем разговор прекратился; более сего от *Муханова* он ничего не слыхал.

Сие подтверждается показаниями самого *Муханова* и *Митькова*, а *Якушкин*, который первый открыл о дерзких словах *Муханова*, пояснил, что они были следствием горячего разговора, а не замысла, и что *Муханов* в словах весьма невоздержан.

Показание Евгения *Оболенского*

Нарышкин принадлежал к кругу убежденных, т. е. к высшему классу членов, // (л. 5 об.) из коих выбирались в Думу или в правители общества. Убежденные имели право требовать от Думы отчет и поверять ее действия.

Правитель дел Боровков

выяснения осведомленности Муравьева о нескольких планах цареубийства. Муравьев признался, что знал о предполагавшемся покушении в Белом зале (док. № 5/5).

Через несколько дней Муравьев направил Комитету отдельное показание, в котором стремился доказать умеренность взглядов своего брата Никиты, его отход от тайного общества (док. № 6/6). 15 мая 1826 г. Муравьев написал письмо Николаю I, прося помиловать старшего брата и «обратить весь... гнев» на одного него [156].

Особенностью дела А. М. Муравьева является отсутствие в нем формулярного списка о службе.

А. М. Муравьев, отнесенный к четвертому разряду, был осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство и участвовал в умысле бунта принятием поручений и привлечением товарищей» [157]. Верховный уголовный суд приговорил его к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторжные работы на 12 лет. Согласно указу 22 августа 1826 г. срок каторги был сокращен до 8 лет с дальнейшим поселением его в Сибири [158].

Следственное дело А. М. Муравьева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 370. Согласно современной нумерации в деле 33 листа, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при оформлении дела. Он учел в деле 25 листов. Документ № 9/0 был вшит в дело позднее и имел свою внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—5).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. М. Муравьева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 370:

1. Дело № 359, Г. С. Батенькова, л. 71 (показание от 12 января 1826 г.); см. наст. том, стр. 56.
2. Дело № 136, Г. Д. Колокольцева, л. 3—3 об. (показание от 9 мая 1826 г.).
3. Дело № 84, А. С. Горожанского, лл. 20—21 (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.).
4. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 247 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. М. НАРЫШКИНА

Об участии в тайном обществе полковника Тарутинского пехотного полка Михаила Михайловича Нарышкина стало известно в самом начале следствия. Впервые его имя было упомянуто в показаниях доносчика Майбороды при расследовании в Тульчине, и главнокомандующий I армией граф Сакен приказал его арестовать [159]. 26 декабря 1825 г. Следственный комитет после чтения показаний К. Ф. Рылеева и С. П. Трубецкого также принял решение об аресте М. М. Нарышкина [160]. 8 января 1826 г. он был привезен из Юрьева-Польского в Петербург и после допроса во дворце отправлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I: «Присылаемого п[олковника] Нарышкина посадить по усмотрению, где удобнее» [161]. Он был заключен в «арестантский каземат № 16», в куртину между бастионами Екатерины I и Трубецкого «с наблюдением, чтобы он ни с кем никакого сношения иметь не мог» [162]. На допросе у Левашова Нарышкин отказался признать себя членом тайного общества (док. № 3/1).

К 20 января в Комитете имелись уже значительные сведения о Нарышкине: 23 декабря С. П. Трубецкой признался, что просил Нарышкина при встрече в Киеве узнать о делах Южного общества и особенно о позиции П. И. Пестеля [163]. К. Ф. Рылеев, Е. П. Оболенский, Н. М. Муравьев назвали Нарышкина среди старых и активных членов [164]. И. И. Пущин упоминал имя Нарышкина среди учредителей Московской управы Северного общества и Практического союза [165]. 15 января В. А. Мусин-Пушкин был вынужден дать показания о своем

---

[156] Декабрист А. М. Муравьев. Записки. Пг., 1922, с. 6.
[157] Декабристы и тайные общества в России, с. 90.
[158] Восстание декабристов, т. VIII, с. 133.
[159] Восстание декабристов, т. IV, с. 39; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 3, л. 74.
[160] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 23 об.
[161] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 271.
[162] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, лл. 205, 316.
[163] Восстание декабристов, т. I, с. 17.
[164] Там же, с. 157, 240, 300.
[165] Там же, т. II, с. 214—215.

приеме в общество Нарышкиным, о данном им поручении организовать в Могилеве управу тайного общества [166].

На основании некоторых из этих сведений, а также и других ставших известными Комитету фактов о деятельности Нарышкина по тайному обществу он был допрошен Следственным комитетом 21 января 1826 г. (док. № 4/3, 5/4) [167].

17 марта 1826 г. следователи зафиксировали в журналах заседаний Комитета показания поручика Титова, который «сознался, что был принят в общество полковником Нарышкиным» [168].

Вопросы, адресованные Нарышкину 18 марта, касались существования в Измайловском полку отделения Союза благоденствия (док. № 6/5).

Вновь Нарышкин был допрошен в Комитете 1 апреля 1826 г. В большом количестве вопросов следователи стремились «уточнить» некоторые сведения о «вине» М. М. Нарышкина, полученные в январе — марте 1826 г. Нарышкин был вынужден признать свое участие в совещаниях членов Северного общества в 1824 г. во время переговоров с Пестелем (док. № 8/7, 9/8). Однако это показание Нарышкина было охарактеризовано Комитетом как «не раскрывающее новых обстоятельств» [169].

Вопросы, направленные Нарышкину 12 апреля 1826 г., касались принципов построения тайного общества, и ответы на них также были расценены как «ничего нового не заключающие» [170] (док. № 10/9, 11/10).

Последней фазой следствия по делу Нарышкина было выяснение обстоятельств, связанных с показанием М. И. Муравьева-Апостола от 10 апреля 1826 г. Он признался, что при встрече С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина в Киеве с Нарышкиным, они информировали последнего о принятом ими решении поднять восстание в 1826 г. и о намерении Южного общества ввести республиканское правление [171]. Допрошенные вновь 30 апреля М. И. Муравьев-Апостол и 8 мая М. П. Бестужев-Рюмин подтвердили этот разговор (док. № 12/11, 13/12). Затем была дана очная ставка Бестужеву-Рюмину с Нарышкиным. Протокол ее в деле Нарышкина свидетельствует, что Бестужев-Рюмин отказался от своих показаний, не допуская до очной ставки (док. № 14/13). Однако в журналах заседаний Следственного комитета отмечено, что очная ставка не состоялась, но Бестужев-Рюмин по-прежнему был «уверен», что он сообщил в 1825 г. Нарышкину «о решительном намерении южных членов начать действия в 1826 году» [172].

Следует отметить, что далеко не все сведения о деятельности Нарышкина в тайном обществе, полученные в процессе следствия, были «проверены» в вопросах, адресованных непосредственно ему. Многие факты, собранные Комитетом, были приведены только в стандартной «выписке из показаний» о Нарышкине, а некоторые не попали туда совсем. Например: показание Бестужева-Рюмина от 12 февраля 1826 г. о надеждах Южного общества «на Тарутинский полк, ибо в оном был полковник Нарышкин» [173], показание С. М. Семенова от 2 апреля о том, что Нарышкин в декабре 1825 г. «выпросил» у Семенова письмо И. И. Пущина о готовящемся в Петербурге восстании для передачи Михаилу Орлову [174], показание М. А. Назимова от 8 марта 1826 г. в частых «рассуждениях» Нарышкина о возможностях введения конституции, воспользовавшись смертью царя или «в случае внезапного при жизни его восстания», о надеждах Нарышкина «на войско, на помещичьих крестьян» [175].

М. М. Нарышкин был осужден по четвертому разряду за то, что «знал об умысле на цареубийство и участвовал... принятием в тайное общество членов» [176]. Его приговорили к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 12 лет. По указу 22 августа 1826 г. срок каторжных работ был сокращен до 8 лет с дальнейшим поселением его в Сибири [177].

[166] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 61, лл. 6—9.
[167] Там же, д. 26, л. 91 об.
[168] Там же, л. 270.
[169] Там же, л. 349 об.
[170] Там же, л. 376 об.
[171] Восстание декабристов, т. IX, с. 255.
[172] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 491.
[173] Восстание декабристов, т. IX, с. 83.
[174] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 67, л. 44.
[175] Там же, д. 386, л. 32 об.
[176] Декабристы и тайные общества в России, с. 90.
[177] Восстание декабристов, т. VIII, с. 135.

Следственное дело М. М. Нарышкина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 371. Согласно современной нумерации в деле 48 листов, заполненных текстом. Сохранилась также нумерация, проставленная надворным советником Ивановским при формировании дела. Она учла в нем 38 листов. Листы описи и док. № 17/0 не были пронумерованы Ивановским. Док. № 17/0 был вшит перед л. 1 нумерации Ивановского и имел собственную внутреннюю нумерацию, проставленную карандашом (лл. 1—5).

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. М. Нарышкина по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 371:

1. Дело № 65, П. И. Колошина, л. 13 (показание от 12 января 1826 г.).
2. Дело № 356, П. А. Муханова, л. 15—15 об. (показание от 4 февраля 1826 г.), см. «Восстание декабристов», т. III, с. 146.
3. Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 13 (показание от 11 февраля 1826 г.).
4. Дело № 115, А. В. Капниста, л. 18 (показание от 14 февраля 1826 г.).
5. Дело № 187, Н. П. Воейкова, л. 11 (показание от 15 февраля 1826 г.).
6. Дело № 252, В. А. Глинки, л. 4 (показание от 19 февраля 1826 г.).
7. Дело № 208, М. Ф. Голицына, л. 16 (показание от 21 февраля 1826 г.).
8. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 10 (показание от 25 февраля 1826 г.).
9. Дело № 386, М. А. Назимова, л. 16 (показание от 2 марта 1826 г.).
10. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 24—24 об. (показание от 3 марта 1826 г.).
11. Дело № 356, П. А. Муханова, лл. 43—44 об. (показание от 3 марта 1826 г.); см.: «Восстание декабристов», т. III, с. 165—166.
12. Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 68 (показание от 12 марта 1826 г.).
13. Дело № 198, Н. Д. Синявина, А. Н. Ронова, л. 6 (показание от 14 марта 1826 г.).
14. Дело № 67, С. М. Семенова, лл. 16—17 об. (показание от 16 марта 1826 г.).
15. Дело № 253, С. Н. Бегичева, л. 8 (показание от 18 марта 1826 г.).
16. Дело № 67, С. М. Семенова, л. 24—24 об. (протокол очной ставки от 22 марта 1826 г.).
17. Дело № 135, Гвоздева, А. А. Жемчужникова, Ф. Л. Бреверна, л. 4—4 об. (показание от 27 марта 1826 г.).
18. Дело № 172, А. А. Тучкова, л. 24 (показание от 4 апреля 1826 г.).
19. Дело № 240, В. Д. Вальховского, л. 9—9 об. (показание от 9 мая 1826 г.).
20. Дело № 346, И. И. Пущина, л. 44 (показание от 16 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. II, с. 231.
21. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 89 (показание без даты).
22. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 194 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. Ф. БРИГГЕНА

Впервые имя Александра Федоровича Бриггена как участника тайной организации было названо в показаниях С. П. Трубецкого, рассмотренных в Комитете 28 декабря 1825 г.[178] Распоряжение об аресте Бриггена последовало 12 января 1826 г., а 17 января он был доставлен из имения своего тестя М. П. Миклашевского — с. Понуровка Стародубского у. Черниговской губ.— в Петербург[179]. 18 января 1826 г. Бригген был заключен в Петропавловскую крепость[180].

В показаниях, данных генерал-адъютанту В. В. Левашову 27 января 1826 г., Бригген сознался лишь в том, что в 1817 или в 1818 г. состоял членом Союза благоденствия, от которого вскоре отошел (док. № 3/2).

28 января 1826 г. Комитет задал Бриггену широкий круг вопросов относительно его связей с Южным обществом, его участия в Северном обществе и знакомства с программой и планами общества, в частности, с организацией покушения на царя и выступления 14 декабря 1825 г. В ответах Бригген сообщил подробные сведения о целях, структуре и членах Союза благоден-

[178] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 30.
[179] Там же, д. 31, лл. 55, 60.
[180] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 273.

Об отставном полковнике

ФОН ДЕР БРИГЕНЕ

1В № 372

№ 1

ОПИСЬ
делу полковника фон дер Бригена

Листы

1 Формулярный его, фон дер Бригина, список
2 Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, фон дер Бригина . . . . . на 1
3 Вопросные пункты Комитета с ответными его, Бригина . . . . . на 2
4 Вопросные пункты Комитета 28 генваря 1826 с ответными его, Бригина . . с 3 по 9
5 Вопросные пункты Комитета 25 февраля 1826 с ответными его, Бригина . . . на 9 и 10
6 Вопросный пункт Комитета 5 марта 1826 с ответным полковника Митькова . . на 11

Вопросные пункты Комитета с ответами на оные 1826 года

7 Князю Трубецкому марта 5 . . . . . на 12
8 Фон дер Бригину марта 6 . . . . . на 13
9 Ему же, Бригину, от 5 марта . . . . . с 14 по 18
10 Ему же от 7 марта . . . . . с 18 по 21
11 Ему же марта 28 . . . . . на 21
12 Ему же марта 29 . . . . . с 22 по 25
13 Ему же апреля 26 . . . . . с 25 по 29
14 Очная ставка дана Комитетом полк[овнику] Пестелю с полк[овником] фон дер Бригиным . . . . . на 29 и 30
15 Вопросный пункт Комитета 6 майя 1826 с ответным его, фон дер Бригина . . . с 31 по 33
16 Очная ставка, данная Комитетом майя 12 д[ня] 1826 полк[овнику] фон дер Бригину с подп[оручиком] Рылеевым . . . . . на 33
17 Очная ставка, данная Комитетом 12 майя 1826 полк[овнику] фон дер Бригину с полк[овником] к[нязем] Трубецким . . . . . на 34 //(8 об.)
18 Очная ставка, данная Комитетом 12 майя 1826 полк[овнику] фон дер Бригину с подполк[овником] Матвеем Муравьевым-Апостолом . . . . . на 35
19 Вопросный пункт Комитета 11 майя 1826 с ответным подпор[учика] Бестужева-Рюмина . . . . . на 36 и 37
20 Очная ставка, данная Комитетом 14 майя 1826 полков[нику] фон дер Бригину с подпору[чиком] Бестужевым-Рюминым . . . . . на 38
21 Белые листы [1] . . . . . с 39 по 50

Итого [2] . . . 50

Надворный советник Ивановский // (л. 9)

[1] Слова «Белые листы» написаны другим почерком.
[2] Слово «Итого» написано другим почерком.

№ 2 (1)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Оный фон дер Брыген высочайшим приказом 27 октября
Выписана из списка, имеющегося в деле о увольнении

Чин и имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Полковник Александр Федоров сын фон дер Брыген. Орденов св[ятого] равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом, золотой шпаги с надписью «За храбрость», прусского знака Железного креста и медаль за 1812 год	28	Из дворян С.-Петербургской губернии, крестьян не имеет	Подпрапорщиком	808	Декабря	14	В сем полку			
			Портупей-прапорщиком	809	«	28				
			Прапорщиком	811	Октяб[ря]	27				
			Подпоручиком	812	Апреля	16				
			Поручиком	813	Декаб[ря]	7				
			Штабс-капитаном	816	Октяб[ря]	22				
			Капитаном	819	Феврал[я]	27				
			Полковником	820	Майя	3				

Измайловского полка полковника фон дер Брыгена 821 года за болезнию уволен от службы с мундиром его от службы от 7 сентября 821 года//(лл. 9 об. — 10)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
812 марта с 7 в походе до Вильно, того ж года, августа 26, в России при селе Бородине в действительном сражении находился, где и получил контузию в грудь, и за отличную храбрость награжден золотою шпагою с надписью «За храбрость»; 6 октября при деревне Инкове в экспедиции; 13 при Малом Ярославце в действительном сражении; 6, 7 и 8 ноября при городе Красном в экспедиции и в преследовании неприятеля до города Вильно; 813, генваря 1, при переходе через реку Неман, через Варшавское герцогство, Силезию, Лузацию, Саксонию, где апреля 20 при городе Люцине, а майя 9 в Лузации при городе Бауцыне в действительном сражении, из Силезии чрез Богемию в Саксонию, где в действительном сражении августа 16 при селении Пирне, 17 и 18 чисел в Богемии при Кульме, где и ранен пулею в голову, и за отличную храбрость награжден орденом св[ятого] равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом и знаком прусского Железного креста, в Саксонию к городу Лейпцигу, где в действительном сражении 4 октября при деревне Вахау, отколь чрез Саксонию, Королевство Вестфальское к нижнему Рейну, 814, генваря 1, при переходе чрез реку Рейн в город Базель чрез провинции французские Альзацию, Франшконте и Шампанию к городу Парижу; марта 19 числа от Парижа чрез Нормандию до города и пристани Шербурга, где войски были посажены на суда и чрез Бельт к Санкт-Петербургу июля по 10 число.	Французский, арифметике и часть математики	1820 года генваря с 16, на 2 месяца, и на срок явился	Не бывал	У него жена Софья Михайловна, урожденная Миклашевская	При полку налицо	Достоин

Подлинный список подписал: генерал-майор Мартынов
Верно: начальник архива Деларю
С подлинным читал: помощник начальника архива Петров//(л. 11)

№ 3 (2)[1]

№ 153. Отставной полковник фон дер *Бриген*

На вас есть показание, что вы принадлежали тайному обществу[2]

В 1817 или 1818 году я был принят в тайное общество г[осподином] пол[ковником] Кавелиным[3]. Общество тогда не имело ничего противозаконного. Сочленами были[4] Годейн[3], отставной пол[ковник] Приклонский, Кошкуль, Башуцкий, Миркович[5], более не знаю и полагаю, что не было. У нас были заседания ежемесячные, что продолжалось в мое время не более шести месяцев, после чего общество прекратилось, и с оными по сему предмету никаких сношений я более[6] не имел.

После отставки моей из[7] Измайловского полка в 1821 году я жил частью в Петербурге, частью в Малороссии у тестя моего Миклашевского[3]. В прошлом году выехал я за границу, но по недостатку лошадей по случаю проезда государя чрез наши места остановился я зимовать у тестя в деревне до будущего апреля, где[8] по сие время находился.

Что вы знали об обществе Малороссии?

Я ничего не слыхал об обществе Малороссии и, живши в деревне весьма уединенно, не подозревал даже о его существовании[9] // (л. 11 об.)

Знали вы, что шурин ваш обществу принадлежит?

Я не знал, что он Обществу благоденствия принадлежит, но мы вместе с ним были в мистическом обществе г[оспо]жи Тангаровой. Сие общество занималось единственно чтением Библии и молитвами. Политического в себе ничего не заключало.

Отставной полковник фон дер Бриген[10]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 13)

№ 4 (4 а)[11]

1826 года 28 генваря. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе отставной полковник фон дер *Бригген* спрашиван и показал:

Из слов начального показания вашего видно не больше того, что вы приняты в члены тайного общества в 1817 или 1818 году полковником Кавелиным, что оно не имело тогда ничего противного и что по прекращении сего общества вы не имели с ним никаких сношений. Напротив сего, Комитет имеет в виду доказательства, изобличающие вас в тесной связи с членами Южного общества Муравьевым, Бестужевым-Рюминым и другими, как и в том, что вы непосредственно разделяли их намерения и действия.

А потому, не доводя до улик, могущих усугубить вину вашу, отвечайте чистосердечно и без // (л. 13 об.) малейшей утайки:

---

[1] Вверху листа помета карандашом: «В креп[ость]».
[2] Ниже на полях помета карандашом: «28 генв[аря]».
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слово «были» написано над строкой вместо зачеркнутых «я знал».
[5] Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.
[6] Слова «я более» вписаны над строкой.
[7] Далее зачеркнуто: «полку».
[8] Далее зачеркнуто: «все».
[9] Слова «не подозревал... существовании» подчеркнуты карандашом.
[10] Показания подписаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[11] Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 генвар[я]».

1

Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и в чем состояла ваша обязанность?

2

В чем заключалась настоящая цель общества, *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, известная только некоторым?

3

В чем состояли те пособия и надежды, кои общество имело в виду для исполнения своих планов?

4

Когда и у кого бывали вы на совещаниях общества, в чем заключались сии совещания? Кто разделял их и кто вообще были известные вам члены общества?

5

У кого видали вы приготовленные конституции, в каком духе были написаны и кто составлял их? // (л. 14)

6

Когда общество предполагало начать открытые действия свои, какими средствами думало оно преклонить на свою сторону войска и произвесть революцию и что в сем случае замышляло употребить противу священных особ царствующей фамилии, кто какие делал о том предложения и кто одобрял оные?

7

Что известно вам о сношениях здешнего общества с Южным, а сего последнего с польскими, ту же цель имеющими?

8

От кого и что вы слышали о покушениях на жизнь покойного государя императора прежде капитана Якушкина в 1817 году, а потом членов Южного общества во время бытности его величества в Бобруйске в 1823 году и, наконец, капитана Якубовича в минувшем 1825 году? // (л. 14 об.)

9

Когда и от кого узнали вы о намерениях членов здешнего общества произвесть известное вам неустройство 14 декабря? У кого были совещания о том и кто в них участвовал?

10

Наконец, вы должны с полною откровенностью показать все то, что известно вам о существовании тайных обществ, их намерений и действий лиц, к ним принадлежащих, а равно и о происшествии 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 15)

1826 [1] года 28 января в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе на заданные мне запросы честь имею дать по пунктам следующие ответы.

1

Причины, побудившие меня вступить в общество Союза благоденствия, были: чистосердечное желание добра моему отечеству, коему я с честью 14 лет

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

и на поле брани служил; Союз не имел ничего противузаконного в виду, и я, записавшись в отрасль человеколюбия, имел обязанностью по-возможности помогать страждущему и нищенствующему человечеству.

2

Цель общества состояла в том, чтобы каждому члену по своей отрасли (коих было 4 : 1. правосудие, 2. человеколюбие, 3. просвещение, 4. народное богатство) по-возможности стараться о благоденствии государства, сия одна мне известна, о другой я не знаю.

3

Пособия общества заключались в пожертвовании каждого члена 10-й или 20-й части своего ежегодного дохода, надежды, кои оно имело в виду, были действовать согласием на общее мнение, выставлять посредством оного на вид добродетельные дела и похвальные поступки и на позор — злые и, таким образом, награждать гласностью первую и наказывать последнюю, общая же цель была — старание о улучшении нравственности, начиная с первого себя. // (л. 15 об.)

4

На совещаниях общества бывал у отставного полковника Приклонского [1], Мирковича [1], Кошкуля [1]. Совещания сии обыкновенно начинались молитвою, потом рассуждениями об обществе, которые чрез полчаса обыкновенно переходили в пустые разговоры, коими и заключались; члены общества, кроме выше объявленных мною, о коих вспомнил, были два брата Шиповы [1], князь Шаховской [1], директор театра, князь Долгорукий [1], адъютант его высочества великого князя Михаила Павловича, Копылов [1], Токарев [1], Тургенев [1], *кажется*, Хвощинский [1], л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка, и генерал-майор князь Лопухин [1].

5

Конституций писанных я не видел и не слыхал, чтобы кто таковые заготовлял, но слышал, что большая часть из членов выхваляли английскую конституцию.

6

Отстав от общества еще в 1818 году, я слышал от Николая Тургенева [1], что оное в 1819 или 1820, не упомню когда, совсем прекратилось, и я полагал его несуществующим, для меня оно таково было; о способах же преклонить войска на свою сторону я также ничего не знаю, и тем более что, находясь более пяти лет в отставке и вне общества, я ни с кем из военных не только что в связях, но даже и знаком не был, проживая несколько лет в Петербурге в отставке, я ни разу не был ни у кого в Измайловском полку, в коем служил; о умыслах противу священных особ царской фамилии я никогда ничего не слыхал [2]. // (л. 16)

7

Сношения здешнего общества с Южным и Польским мне не только что неизвестны, но я и не знал о существовании оных обществ, но я слышал глухими молвами [3], что будто в Вильне было общество, но где и какое, того не знаю.

8

Ужасные злоумышления, означенные в 3-м пункте, и от коих кровь в моих жилах остановилась, мне были неизвестны, и я никогда о них не слыхал. Ка-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.

[2] Две строки от слов «служил; о умыслах...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «Z».

[3] Первые три строки 7-го ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «Z».

питанов Якушкина и Якубовича я не только что не знаю [1], но даже никогда и в глаза не видал, о первом слышал я, что он когда-то хотел своих крестьян сделать вольными хлебопашцами, а второй известен мне, по общей молве, как человек помешанный в уме, помышляющий ежедневно как бы кого-нибудь застрелить, изрубить и тому [2] подобное, но означенные им жертвы все невредимы и живы.

9

Происшествие 14 декабря было для меня совершенно неожиданно, я в сие время находился за 1200 верст в Стародубовском уезде в глуши, в деревне у тестя моего, где жил 7 месяцов в ожидании весны, чтобы ехать с семейством моим к Карлсбадским водам; все, что я знаю о сем происшествии, я узнал из газет, из коих последние читал от 26 декабря.

10

Все, что я здесь показал, есть истина; отстав около шести лет от общества, которое, как мне было объявлено, уничтожилось, я ни о нем, ни о других более ничего не знаю, как то, что показал; что же касается // (л. 16 об.) до моих связей с членами Южного общества Муравьевым [3] и Бестужевым-Рюминым [3], то они никогда не существовали. С г[осподи]ном Муравьевым я весьма мало знаком и с одним более трех, а с другим более шести лет не видался и никаких сношений не имел; г[осподи]на Бестужева я также [4] очень мало знаю, ибо видел его не более двух раз во всю жизнь мою в Киеве, куда я приезжал по своей надобности [5]; намерения и действия их мне были неизвестны, а посему я и не мог их разделять, преступных намерений я никогда не имел; служба и поведение мое известны государю императору, под начальством его я имел счастье служить пять лет; бывшим начальникам моим известен мой тихий нрав и преданность моя к религии. Черниговской губернии комиссар Минкевич, взявший меня под арест в деревне тестя моего, занимающийся 18 лет розысками преступлений и поимкою преступников, увидев мое спокойствие при чтении приказа о моем задержании, сказал, что он головою своею ручается за мою невинность, подобное свидетельство, конечно, может служить сильным доказательством оной; в заключение свидетельствуюсь богом, испытующего сердца и утробы, что все показанное мною здесь есть истина и без утайки.

Отставной полковник фон дер Бриген [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 17)

№ 5 (4 b) [7]

1826 года 2 февраля в присутствии высочайше учрежденного Комитета для розыска о злоумышленном обществе дополнительное показание к ответам от 28 января отставного полковника фон дер Бригена.

Долг христианства, совести и правила чести сего человека возлагают на меня обязанность сделать следующее добровольное признание в том, что и каким образом я знал о гнусном злоумышлении Якубовича.

---

[1] Две строки от слов «неизвестны, и я никогда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаками «NB» и «Z».

[2] Две строки со слов «как человек помешанный...» отчеркнуты на полях карандашом.

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Пять строк от слов «до моих связей с членами...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаками «NB», «Z».

[5] Слова «в Киеве, куда я приезжал по своей надобности» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях.

[6] Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

[7] Вверху листа помета: «Читано 3 февраля» и карандашом поставлен крест.

Дней за десять до моего отъезда из Петербурга, бывшего прошлого 1825 года 6 июля, г[осподи]н Рылеев [1], с коим я хотя и не был в связи, но коего уважал как поэта, приехал ко мне по собственной надобности; после многих посторонних разговоров открыл он мне в присутствии свиты его величества капитана Никиты Муравьева [2], что он в большом недоумении, как поступить с Якубовичем, который приехал в Петербург и имеет намерение посягнуть на жизнь покойного в бозе почивающего императора, что он хочет исполнить свое злодеяние в лице какого-нибудь парада, где бы было собрано много войска и народа, дабы иметь свидетелей своего подвига, что он для сего хочет нарядиться в черное платье черкесским наездником и выедет на черном коне. Никогда // (л. 17 об.) не видав Якубовича, но наслышавшись о нем как о сумасшедшем человеке, я изъявил негодование на столь гнусный и подлый его умысел, будучи уверен, что оный никогда не совершится; на сие мое мнение согласились и сии господа, Рылеев взял на себя уговорить Якубовича [3] оставить свое злонамерение, а Никита Муравьев [2] взялся под каким-нибудь предлогом выслать его чрез начальство к месту, откуда он приехал. Несколько дней спустя, видевшись опять с г[осподино]м Рылеевым, он мне сказал: «Благодаря бога, насилу усмирил я Якубовича, который решился отложить свое злонамерение сперва на год, потом до того времени, когда получит в команду гвардейский кавалерийский полк, ибо он искал сего перевода»,— и прибавил, что он тогда с целым полком поведет атаку и будет рубить всех, кто бы ему ни встретился, и друга, и недруга, а наконец уже он сказал, что лучше предпочитает отправиться обратно на Кавказ, завести там Запорожскую сечь и жить от добычи, получаемой набегами. Принимая все таковые его бессмысленные и бессвязные намерения плодом расстроенного ума, никогда [4] // (л. 18) не сбыточными, позабыв о них и думать, я вскоре, чрез два или три дня после сего, выехал из Петербурга с семейством моим за границу. Приехав в Стародубовский повет погостить в деревне у тестя моего, тайного советника Миклашевского [5], встретившиеся препятствия принудили меня отложить мое путешествие до будущего апреля месяца; между тем, имея собственную надобность побывать дня три [6] в Киеве и найдя там старого мне знакомого князя Трубецкого [5], я ему рассказал о бывшем злонамерении юродивого Якубовича, над сумасбродством коего Трубецкой посмеялся. Вот все, что я имею показать о сем предмете.

Каясь пред богом, винюсь пред государем в том, что хотя я не был ни соучастник, ни соумышленник Якубовича и никогда не воображал сбыточным такового его гнусного злонамерения, я не исполнил священной обязанности донести об оном правительству, сей мой проступок не может ничем быть оправдан; настоящим моим признанием облегчил я себя тем, что более ничего на совести не имею, оно есть чистосердечное, и я более никакого показания сделать не имею, при сем еще раз подтверждаю справедливость ответов, // (л. 18 об.) кои я 28 января сего года честь имел представить в Комитет, я забыл только в оных показать еще следующих членов Союза благоденствия: свиты по квартирмейстерской части офицер *Вольховский*, л[ейб]-г[вардии] Семеновского полка офицер *Римский-Корсаков* и кавалерийский полковник *Фридрихс*. Из Южного же общества, коего я ни существования, ни состава не знаю, хотя первое и подозревал, я по догадкам полагаю членами генерал [7]-майора князя *Волконского* и полковника *Пестеля*.

Отставной полковник фон дер Бриген [8]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 19)

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слово «никогда» ошибочно написано дважды.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Слова «дня три» подчеркнуты карандашом.
[7] Три строки от слов «Южного же общества» отчеркнуты на полях карандашом.
[8] Показания написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 6 (5)[1]

1826 года февраля 25 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

Противу сделанных на вас показаний объясните с полным чистосердечием и справедливостью.

1. Были ли вы при составлении общества в 1817 году и на совещании, происходившем в квартире полковника Глинки [2]?

2. Участвовали ли вы в заседании, бывшем в 1823 году в Петербурге у Пущина или у кого другого, когда общество опять возобновилось и к правилам его дополнено стараться изыскивать средства к изменению в правительстве, т. е. ко введению конституции?

3. Чрез вас происходили сношения Северной думы с югом. Объясните, в чем именно они состояли и с кем именно.

4. Что говорили вы Бестужеву-Рюмину насчет успехов // (л. 19 об.) Северного общества в приобретении членов из флотских офицеров посредством Рылеева?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

На заданные мне вопросы честь имею дать следующие ответы с полным чистосердечием и справедливостью.

1

Я был раза два или три на совещаниях общества в квартире полковника Глинки [3]. Но общество уже было составлено, на совещании о составлении оного я не был.

2

Получа от Пущина [3] приглашение быть у него на вечере, я к нему приехал и нашел у него собрание, состоящее из десяти или двенадцати человек, из коих многие жаловались, что в Петербурге общество не может иметь успеха, говорили о том, чтобы избрать одного старшину, коему вверить управление, избрали Николая Тургенева [3], который тут же отказался, потом избрали полковника Митькова [3], который также отказался, и, наконец, все разъехались, ничего не положа; в сем совещании о Конституции ни слова не было говорено, ибо и самое общество не было в устройстве, после сего же я ни на каких совещаниях более не был [4]. // (л. 20)

3

Никакие сношения Северной думы с Южною чрез меня не происходили, ибо я безвыездно жил в Петербурге и из Южного общества ни с кем не был в сношениях [5]; в июне месяце прошлого 1825 года я положил выехать в Карлсбад чрез Кенигсберг и Берлин, но за два дня до моего отъезда получил письмо от тестя моего, коим он меня просил взять сына его, воспитывающегося здесь в пансионе Курнана, и заехав к нему погостить, взять с собою за границу сего мальчика и отдать его на воспитание в гернгутерское заведение близ Дрездена. По сему приглашению я переменил свою дорогу и поехал сперва в Малороссию, в коей и не думал быть, о сем обстоятельстве известно Курнану. В Киеве

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

[2] Против 1-го пункта на полях карандашом помечено: «Ошибочно».

[3] Фамилия подчеркнута карандашом.

[4] Три строки от слов «о Конституции ни слова...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

[5] Три первые строки 3-го ответа отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «Z», в начале 3-го ответа поставлен знак «NB».

виделся я с князем Трубецким [1], который сказал мне, что он в будущем месяце едет по своим делам в Петербург, тогда я сказал ему: «Вероятно, вы там услышите о бешеном Якубовиче»,— и рассказал ему то, что я уже показал Комитету в дополнении к моим ответам; 4 июля 1825 года все Петербургское общество состояло, сколько мне известно, из 5-ти или 6 человек, которые все жили вместе в доме Американской компании, на совещаниях у них я не бывал и ни с кем, кроме Рылеева [1], не знаком [2].

4

Бестужеву-Рюмину [1], коего я совсем почти не знал, ибо только два раза его видел, я сказал, что слышал от Рылеева, что общество может усилиться из морских офицеров, между коими много либералов.

Будучи совершенно виноват, да позволено мне будет представить Комитету в мою пользу то, что мною никогда ни один член не был принят в общество.

Отставной полковник фон дер Бриген [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 21)

№ 7 (6)

1826 года марта 5 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику Митькову [4] вопросный пункт.

В показаниях ваших видно, что в заседании членов прежнего общества, происходившем у Пущина в 1823 году, когда положено было общество возобновить и учреждена была Дума, коей членами избраны были князь *Трубецкой*, *Никита Муравьев* и *князь Оболенский*, находился между прочими и фон дер Бриген. После того, спустя несколько времени, происходили заседания у вас, в кои положено было присоединить к прежним правилам следующее: *стараться изыскивать средства к изменению в правительстве*, т. е. ко введению конституции. Объясните: участвовал ли Бриген и в сем заседании и кто именно суть те лица, кои оное составляли.

Когда собирались ко мне, чтобы положить правила, фон дер Бригена [5] не было, также не было Поджио [5]. Прочие же члены, сколь могу запомнить, // (л. 21 об.) кажется, все были, а именно: Николай Тургенев, князь Трубецкой [5], Никита Муравьев [5], Матвей Муравьев [5], князь Оболенский [5], полковник Нарышкин [5], Пущин [5], Вальховский [5]; и если не ошибаюсь, был также Рылеев, принятый в члены, но кем принят, мне неизвестно.

Полковник Митьков [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 8 (7)

1826 года марта 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт.

В доставленном вами Комитету списке полковник фон дер Бриген показан просто членом Союза благоденствия; в дополнение сего объясните: в чем состо-

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Две строки от слов «компании, на совещаниях...» отчеркнуты на полях карандашом.
[3] Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] Показание написано М. Ф. Митьковым собственноручно.

яли его действия в пользу общества, какое принимал в намерениях оного участие; со времени выступления и до дня происшествия 14 декабря оставался ли он без изъятия членом сперва Союза благоденствия, а потом преобразовавшегося из оного нового общества или считался некоторое время отставшим и с какого времени вновь пристал.

Наконец, объясните все, что вам известно о прикосновенности и участии фон дер Бригена к вашему обществу.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

До отъезда моего в чужие края в июне 1819 года состоял ли полковник фон дер Бриген членом Главной думы или какой управы, припомнить // (л. 22 об.) не могу, равно как и тогдашнего действия его в пользу общества. После же моего отъезда какого рода было участие его, осталось мне неизвестным.

В действующие члены составившегося после того в 1823 году нового общества он не поступил[1]; однако ж ему известно было, что Пестель[2] приезжал сюда и делал обществу предложения, которые не были приняты. Но до отъезда моего в Киев, год тому назад, он в дела общества не вмешивался. По отъезде же моем присоединился ли он совершенно, этого сказать не умею; знаю только, что он привез мне от Рылеева известие об открытии последним злоумышления Якубовича против покойного государя императора и о том, что Рылеев замышлял, не можно ли будет посредством флота вывезти императорскую фамилию за границу.

Полковник князь Трубецкой[3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 9 (9)[4]

1826 года марта 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

В дополнение показания вашего от 25 февраля Комитет требует от вас чистосердечного вашего сознания противу сделанных на вас положительных и верных показаний князем Трубецким, Рылеевым, Пестелем и другими, что вы, вопреки вашего отзыва, действительно имели от Рылеева следующие поручения: узнать от Трубецкого, в самом ли деле Южное общество так сильно, как говорил Пестель, переговорить с ним, Трубецким, о сумме Северного общества, хранившейся у него в руках; также доставить ему врученный вам устав // (л. 24 об.) Общества восстановления, взятый у Завалишина; далее, вы положительно говорили Бестужеву-Рюмину, члену Южного общества, о успехах Северного в приобретении членов во флоте. Все сии обстоятельства ясно раскрывают, что существование общества известно вам было и после мнимого уничтожения оного в 1821 году и что вы в намерениях оного до самого последнего времени принимали участие, хотя первоначально и считали себя отставшим.

В сем Комитет требует от вас чистосердечного вашего признания, внушая вам притом, что запирательство со стороны вашей // (л. 25) и необходимость в уличении вас другими ни к чему иному послужит, как к усугублению вины вашей и к ограничению возможности на снисхождение.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

---

[1] Слово «поступил» вписано вместо зачеркнутого.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.
[4] Вверху листа карандашом поставлен крест.

1826 года марта 6 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе на запросный пункт отставного полковника фон дер Бригена ответ.

Честь имею донести Комитету, что в последних числах июня, перед моим отъездом из Петербурга, Рылеев [1] действительно просил меня при случае, если увижу князя Трубецкого [1], узнать о означенных в запросном пункте статьях. Приехав в Киев в конце сентября прошлого года, я сказал о сем князю Трубецкому [2], который мне ничего положительного не отвечал, а сказал только, что он в будущем месяце сам по семейственным делам едет в Петербург и там переговорит с [3] Рылеевым. Сумма, под громким названием суммы Северного общества, состояла вся из 3 или 4000 рублей и, кажется, уже давно не существовала. Устав какой-то под названием «Les chevaliers de la réunion» [4], долженствующий будто бы иметь силу в Калифорнии и будто известный покойному государю, коего сие общество просило о покровительстве, я отдал князю Трубецкому [5]; // (л. 26 об.) не видя в оном никакой цели и принимая оный за пустую выдумку совершенно постороннего к настоящему делу, я об оном не упомянул в моем показании. Бестужеву-Рюмину [6] я сказал, что Рылеев [6] мне говорил, что в поездках по должности своей в Кронштадт он познакомился со многими офицерами, что между ними много либералов и что он надеется ими со временем усилить общество, что за каким-то обедом, где они лишнее выпили, они качали Рылеева [6] на руках и говорили ему: «Мы вас все так любим, что все ваши».— Вот все, что я знаю, положительного же ничего не говорил и не мог сказать, ибо я не знаю, кто сии офицеры. Г[осподи]н Пестель на меня никаких показаний делать не может, ибо я его с тех пор, как он оставил Кавалергардский полк, в коем служил, т. е. около осьми лет, не видал, никогда не был с ним ни в каких сношениях, да и прежде сего времени я с ним не был знаком, а знал только в 1817 году, что он член Союза, действия его по Южному обществу мне неизвестны. // (л. 27) Равно и г[осподи]на Завалишина я совсем не знаю. Последнее совещание общества, на коем я был, было, как известно по моему показанию, у Пущина в 1823 году, после же сего я более не был ни на каких совещаниях общества, которое, сколько мне известно, было в совершенной недеятельности и отъездом некоторых членов, как-то: Тургенева [6], Митькова [6], князя Трубецкого [6], Пущина [6] и других почти расстроилось. В прошлом 1825 году, в конце июня месяца, перед моим отъездом, все общество состояло из Никиты Муравьева [6], Рылеева [6], Бестужева [6], князя Одоевского [6], князя Оболенского [6], Сомова [6], и, кажется, Грибоедова [6]; после же сего времени каким образом оно усилилось, кем и какие способы принимало к действиям, мне неизвестно, ибо я с 6 июля прошлого года жил в деревне и ни с кем не был в сношениях. Я уверен, что ежели бы не было бы Якубовича, то и несчастное происшествие 14 декабря не случилось бы и так называемое Северное общество совсем бы исчезло. Сие показание есть подробное и без всякой утайки.

Отставной полковник фон дер Бриген [7]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 23)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «князю Трубецкому» подчеркнуты карандашом.
[3] Девять строк от слов «из Петербурга, Рылеев...» отчеркнуты на полях карандашом.
[4] Рыцари союза (*франц.*).
[5] Пять строк от слов «Устав какой-то...» отчеркнуты на полях карандашом волнистой чертой и на полях помечено: «Зав[алишин]». Фамилия Трубецкого подчеркнута карандашом.
[6] Фамилия подчеркнута карандашом.
[7] Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 10 (8)

1826 года марта 6 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт.

Князь Трубецкой показывает, что вам известна была цель прибытия сюда, в Петербург, в 1824 году полковника Пестеля [1], желавшего соединить Северное общество с Южным, и что при свидании вашем с ним, Трубецким, в Киеве вы, сообщив ему о злоумышлении Якубовича против покойного государя императора, открыли также, что Рылеев замышлял: не можно ли будет посредством флота вывезти императорскую фамилию за границу.

На сие Комитет требует от вас чистосердечного вашего показания.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Честь имею донести Комитету, что я слышал, что Пестель приезжал в Петербург и очень негодовал, что общество в Петербурге без всякого действия, но о цели его соединить Северное общество с Южным мне было не известно. О том же, что Рылеев замышляет вывезти императорскую фамилию // (л. 23 об.) за границу, ни Рылеев мне ни слова не говорил, ни я князю Трубецкому сего никогда не открывал, в сем случае князь Трубецкой или ошибается, или говорит неправду [2].

Полковник фон дер Бриген [3]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 28)

№ 11 (10)

1826 года марта 7 дня. От присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному полковнику фон дер Бригену вопросный пункт [4].

При совещании Коренной думы Союза благоденствия, бывшем в 1820 году в квартире полковника Глинки, блюститель Союза князь Долгорукий по открытии заседания предложил думе просить Пестеля изложить все выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правления, с тем чтобы потом каждый член объявил свои суждения и мнения. Сие так и было сделано. После долгих прений положено было и объявлено, чтобы каждый член говорил, чего он хочет: монарха или президента, засим каждый сказал свое желание и причины // (л. 28 об.) его выбора, а когда дело дошло до Н. Тургенева, тогда он произнес: «Президента без всяких толков» (Le président sans phrases) [5]; в заключение все, в том числе и вы, кроме Глинки, приняли республиканское правление.

Комитет, поставляя на вид вам предмет и образ означенного заседания, требует откровенного и положительного показания вашего; кто именно находился в том совещании и кто как предлагал поступить с царствовавшим тогда государем и высочайшею фамилиею в случае несогласия на введение того или другого образа правления. Если же, сверх сказанного // (л. 29) в квартире Глинки совещания, были оные о том же и в других местах, то равным образом объясните с возможною подробностию и сии последние.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 30)

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Весь ответ отчеркнут на полях карандашом.
[3] Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[4] Далее текст написан другим почерком и чернилами.
[5] Фраза на французском языке написана другим почерком и чернилами.

1826 года [1] марта 7 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе на вопросный пункт полковника фон дер Бригена ответ.

Означенное совещание было не в 1820 году, но в 1819 или еще и прежде. В оном ораторствовал один г[осподи]н Пестель [2], поддерживаемый князем Долгоруким [2] и Сергеем Муравьевым-Апостолом [2], заметно было, что сии г[оспо]да уже заранее и, может, давно к оному приуготовились. Предложение и рассуждение были столь новы, что весьма удивили всех присутствующих. Тургенев объявил, что Правление с президентом отменно хорошо, но, что главное, на чем все основано, есть хорошее народное представительство, на сие г[осподи]н Пестель сказал, что государи всегда питают враждебное чувство к конституциям и думают, что оные, как тариф, можно переменять по произволу. Г[осподи]н Глинка [3], граф Толстой [3] (художник) и я, мы, будучи приятели и всегда заодно, никакого решительного отзыва не дали. // (л. 30 об.) Когда моя очередь была говорить, то я только сказал, что предмет сей, о коем я никогда не размышлял, для меня столь нов и столь неожидан, что я об оном не могу иметь никакого мнения. В сем пустословном совещании участвовали Никита Муравьев [3], кажется, один из братьев Шиповых [3], титулярный советник Семенов [3] и еще другие, но о коих не упомню; о царствовавшем же тогда государе и высочайшей фамилии не было речи.

После сего совещания были еще несколько совещаний в квартире г[осподи]на Глинки [3], но с отъездом г[осподи]на Пестеля о республиканском правлении более речи не было, а совещались только о том, как бы дать хорошую организацию и направление обществу и каким способом действовать на общее мнение.

Отставной полковник фон дер Бриген [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 31)

№ 12 (11) [5]

1826 года 28 марта от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику *фон дер Бригену* вопросный пункт.

В дополнение показаний ваших о совещании, бывшем в 1820 году в квартире полковника Глинки, о выгодах и невыгодах как монархического, так и республиканского правлений поясните: по какому поводу и с каким намерением происходили сии рассуждения и прения между членами общества?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Я полагаю, что поводом и намерением вышеупомянутого *теоретического* рассуждения о существе правления было не что иное, как желание г[осподи]на Пестеля блеснуть своим знанием, ибо предмет столь отвлечен и неопределен, что практической цели и предвидеть невозможно; рассуждений и прений никаких не было, а говорил только один г[осподи]н Пестель.

Отставной полковник фон дер Бриген [6]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 32)

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[2] Фамилия подчеркнута карандашом.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[5] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[6] Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 13 (12)

1826 года марта 29[1] дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе отставному полковнику *фон дер Бригену* дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что «Зеленая книга», служившая уставом Союза благоденствия, состояла из двух частей и что члены Коренного союза обязаны были каждый составить одну управу; управы же были *деловые*, *побочные* и *главные*; *деловые управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения. *Побочные управы* назывались те, которые получали образование свое от другой управы, те и другие по основании трех побочных управ получили название *главных управ* и с оными список окончательного // (л. 32 об.) образования Союза, т. е. второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное ваше показание: какие, где и кем именно основаны были управы со времени образования Союза благоденствия до разрушения оного, как далеко простирался круг действия каждой, какие вольные общества ими заведовались, когда и кем составлена вторая часть «Зеленой книги», в чем состояли главные ее черты, у кого подлинный экземпляр оной хранился и кому именно списки с оного были сообщены.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 33)

1826[2] года марта 29 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставного полковника фон дер Бригена ответ.

Союз благоденствия был, если не ошибаюсь, основан в Москве в 1817 году не знаю кем, я в Москве в сие время не был, а был принят в оный в Петербурге в 1818 году, следовательно, я положительно о начале оного и о первобытных управах ничего сказать не могу. Я был принят в Измайловскую управу, основанную флигель-адъютантами его императорского величества полковником Годейном 2-м и Кавелиным, к сей управе по малочисленности присоединилась Конногвардейская, основанная генерал-майором Кошкулем и полковником Мирковичем; еще были две управы: одна свиты по квартирмейстерской // (л. 33 об.) части, а другая Егерская; кем они основаны, мне неизвестно; членом первой был офицер свиты Вольховский, а второй — л[ейб]-г[вардии] Егерского полка капитан Норов; сии четыре управы я только и знаю, но, кажется, ни одна не имела полного числа членов, круг их действий мне неизвестен, но, вероятно, что они все ничего не делали, а только собирались иногда для препровождения времени в разговорах. Вольных обществ, коими бы заведовали управы, я не знаю, а знаю только, что была учреждена под руководством полковника Глинки[3] и графа Толстого[4] ланкастерская школа для обучения детей бедных родителей. Кто составлял обе части «Зеленой книги», мне неизвестно; я знаю только из первой части, что вторая была обещана; но когда и кем, не знаю. // (л. 34) также были ли списки с оной и у кого находились, не знаю; я полагаю, что на все сии вопросы удовлетворительнее всех может отвечать князь Долгорукий; я знаю по общим жалобам членов, что начертанный в «Зеленой книге» порядок никогда не соблюдался.

Полковник фон дер Бриген[5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 39)

---

[1] Число вписано другим почерком и чернилами.
[2] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «графа Толстого» подчеркнуты карандашом.
[5] Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 14 (14)[1]

1826 года 10 апреля [2] в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с полковником *фон дер Бригеном* в том, что *первый*, между прочим, показал, что в начале 1820 года в Петербурге в квартире полковника *Глинки* было собрание членов Коренной думы Союза благоденствия, где по приглашению думы он, Пестель, излагал выгоды и невыгоды как монархического, так и республиканского правлений и где каждый член объявлял свои суждения. После долгих разговоров и прений заключено было, чтобы каждый член сказал, чего он желает: монарха или президента, а когда дело дошло до Тургенева, тогда он сказал: «Le président sans phrases» [3]. Вследствие чего все единогласно приняли республиканское правление, не изъемля и *Глинки*, который во время прений один говорил в пользу монархического правления, предлагая императрицу Елизавету Алексеевну. Сие заключение Коренной думы яко законодательной власти Союза положено было сообщить всем частным думам. Он, Пестель, исполнил сие в отношении к Тульчинской думе и полагает, что *то же* сделано и по прочим думам. С того времени и по возобновлении Южного общества постоянною целью оного было республиканское правление и революционный способ действия. // (л. 39 об.) *Фон дер Бриген* же показал, что означенное совещание было не в 1820, а 1819 году или еще и прежде и что поводом и намерением сего *теоретического* рассуждения о существе правлений было не что иное, как желание *Пестеля* блеснуть своим знанием, ибо предмет столь отвлечен и неопределен, что практической цели и предвидеть невозможно было. Здесь ораторствовал один Пестель, поддерживаемый князем Долгоруким и Сергеем Муравьевым-Апостолом, кои, как заметно было, заранее к тому приготовились. Предложение и рассуждение были столь новы, что весьма удивили всех. Тургенев объявил, что правление с президентом отменно хорошо, но что главное, на чем все основано, есть хорошее народное представительство. На сие Пестель сказал, что государи всегда питают враждебное чувство к конституциям и думают, что оные, как тарифы, можно переменять по произволу. *Глинка*, граф *Толстой* и он, фон дер Бриген, никакого решительного отзыва не дали. О царствующей же фамилии ни слова не было говорено.

На сей очной ставке утвердили:

Полковник *Пестель*, утвердив показание свое, подкрепил оное многими доводами.

Полковник Пестель [4]

Полковник *фон дер Бриген* при улике г[осподина] Пестеля сознался в том, что означенное совещание было точно формальное заседание думы, что князь Долгорукий // (л. 40) от имени думы просил г[осподина] Пестеля изложить выгоды и невыгоды монархического и республиканского правлений, что было им и удовлетворено. Затем, при выслушании мнений каждого, не помнит, чтобы Тургенев произнес означенные слова, но утверждает, что предмет совещания не был решен и что Глинка так же, как гр[аф] Толстой и он, фон дер Бриген, не дали решительных мнений своих, а первый из них, Глинка, сказал, что как Россия всегда блаженствовала под правлением императриц, то желательно бы иметь императрицу на престоле.

Отставной полковник фон дер Бриген [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 35)

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен крест.

[2] В журналах заседаний Следственного комитета дата очной ставки — 12 апреля 1826 г. (ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 367) (*прим. ред.*).

[3] Президент без всяких толков (*франц.*).

[4] Показание подписано П. И. Пестелем собственноручно.

[5] Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.

№ 15 (13)[1]

1826 года апреля 26[2] дня от Комитета, высочайше учрежденного для изыскания о злоумышленном обществе, г[осподину] отставному полковнику *фон дер Бригену* вопросный пункт.

В бытность вашу в Киеве Бестужев-Рюмин рассказывал вам, как сильно Южное тайное общество, и все[3], что происходило в лагере при *Лещине*. Вы радовались, слыша сие, и сказали, что в 1826 году намеревались ехать за границу, но что оставляете сие намерение.

Отвечайте на сие с совершенною откровенностью:

а) Действительно ли сие так было и не имелись еще с Бестужевым или кем другим из членов подобных разговоров? // (л. 35 об.)

б) Не было ли между вами и членами Южного общества каких-либо вследствие сего совещаний и если они были, то что на них кем предлагаемо было и что принято?

в) Что вам известно о происходившем в лагере при Лещине и о намерении Южного общества приступить в 1826 году к началу революции и ко введению в России республиканского правления с истреблением императорской фамилии и каким образом полагалось все сие произвесть?

г) С какою целью отложили вы путешествие за границу, какое участие намерены были принять в революционных действиях // (л. 36) и кто из известных вам членов равно готов был к тому?

д) По возвращении вашем из Киева[4] кому именно сообщили вы как о силе Южного общества, так и о намерении оного начать в 1826 году действия?

На показание сие Комитет вторично приглашает вас отвечать самую истину без малейшей утайки.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 37).

1826[5] года апреля 26 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе отставного полковника фон дер Бригена ответ.

На сделанный мне вопросный пункт честь имею отвечать следующее:

а) В бытность мою в Киеве я от Бестужева-Рюмина ничего не слыхал о силе Южного общества, о существовании коего я ничего положительного не знал, а слышал только от него, что генерал-майор князь Волконский и полковник Пестель *предеятельные* люди. Хвалил он очень полковников 4-го корпуса Повало-Швейковского и Тизенгаузена, Муравьевых же Апостолов называл единомыслящими своими друзьями, худо отзывался он о генерал-майоре Орлове 1-м, мне же он два раза повторил: «Как жаль, что здесь нет Муравьевых-Апостолов, ils vous avaient mis au fait de beaucoup de choses, vous êtes trop arriéré»[6], а дабы вознаградить все то, что я утратил их отсутствием, приглашал он меня, чтобы я ехал их навестить в их имение в 150 верстах от Киева, но я, не обращая на его речи внимания, от сего отказался. // (л. 37 об.)

б) Ни на каких совещаниях с членами Южного общества я не бывал, никого из них лично не знаю и самого Бестужева-Рюмина только два раза во всю жизнь мою видел.

в) О происходившем в лагере при *Лещине* я не только что ничего не знаю, но даже и название сие только теперь в первый раз слышу, равно и намерение Южного общества приступить в 1826 году к началу революции мне неизвестно.

г) Никогда не говорил я *в радостной надежде* будущей революции, что я оставлю мое намерение ехать за границу. Путешествие сие я намерен был

---

[1] Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 апреля».
[2] Дата вписана другим почерком и чернилами.
[3] Слово «все» вписано над строкой.
[4] Слово «Киева» вписано над строкой.
[5] Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 апреля» и карандашом поставлен крест.
[6] Они бы вас осведомили о многом, вы очень отстали (*франц.*).

предпринять в последних числах августа месяца прошлого 1825 года, но проезд покойного императора побудил меня отложить оное до 20 сентября того же года, 14 сентября занемогла моя жена, сие известно лейб-медику Штофрегену, который в проезд императрицы Елизаветы Алексеевы, удостоившей высочайшими своими посещениями наш дом 15 сентября, видел больную мою жену и давал ей советы насчет лечения; 20-го числа сентября, когда жене моей сделалось лучше, мы пустились в дорогу, но едва отъехали несколько верст от дому, как сломились козлы у одной из моих дорожных карет, // (л. 38) мы принуждены были возвратиться назад и по причине зимы [1] отложить наше путешествие *до апреля месяца сего 826 года*; все сии происшествия были до моего отъезда в Киев, где и в первый раз видел Бестужева-Рюмина, следовательно, необходимость, а не надежда будущей революции, поданная будто мне Бестужевым-Рюминым, побудили меня отложить мое путешествие; сию истину могут засвидетельствовать:

1) Тесть мой тайный советник Миклашевский,

2) Князь Трубецкой, коему я говорил, что увижусь с ним в апреле месяце в проезд мой чрез Киев, и коего я просил узнать о заграничных почтах.

3) Здешний комиссионер мой, торговый гость Леман, коему я в прошлом ноябре писал, чтобы он в майе месяце несколько из моих у него находящихся вещей отправил ко мне в Дрезден и в 4-х) содержащийся здесь же со мною шурин мой подполковник Миклашевский, коему все сии обстоятельства известны; я принужден все сии подробности описать, дабы доказать, что я моего намерения ехать за границу не *отменил*. а только *отложил* на пять месяцев [2]; участия же принимать в революционных действиях я никогда не был намерен, бывши же в Дрездене или Карлсбаде; сие бы и невозможно было, ибо я предполагал пробыть там три года. // (л. 38 об.)

д) Возвратившись из Киева, я все время до моего ареста жил в деревне у тестя моего в кругу моего семейства и никому ничего не сообщал.

В заключение сего я еще должен сказать, что я вследствие сего моего справедливого с истиною показания готов не только на очные ставки, с кем Комитет заблагорассудит, но готов даже принять присягу. Впрочем, может ли заслужить доверие Бестужев-Рюмин, обвиняя меня в том, что я будто слышал то, что *он сам* же будто [3] мне рассказывал!

Отставной полковник фон дер Бриген [4]
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 41)

№ 16 (15)

1826 года майя 6 дня от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] отставному полковнику *фон дер Бригену* вопросный пункт.

Комитет, имея достовернейшие доказательства, что при отъезде вашем в Киев *Рылеев* поручал вам сказать князю *Трубецкому*, что он будет вновь стараться о приготовлении в Кронштате нескольких офицеров, дабы *в случае, если конституция Великого собора будет отвергнута императором, отправить его со всею фамилиею за границу*, и что вы сообщили сие *Трубецкому*, и не желая уликою вас в том отнять у вас последнее средство облегчения вины своей чистосердечным сознанием, требует от вас оного по вышеозначенному обстоятельству, а равно и обо всем том, что вами не объявлено еще Комитету о знании вашем о намерениях и действиях обществ или об участии вашем в оных.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 41 об.)

[1] Слова «по причине зимы» вписаны над строкой.
[2] Слова «на пять месяцев» вписаны над строкой.
[3] Слово «будто» вписано над строкой.
[4] Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.

Честь имею донести, что при отъезде моем из Петербурга Рылеев мне вышеозначенного поручения никогда не давал, а говорил только, что общество можно усилить из морских офицеров, потому что между ними много либералов. Прошу заметить Комитет, что я виделся с Рылеевым в последний раз 4 июля прошлого года и что тогда, сколько мне известно, у сих г[оспо]д никакого плана действий не было, и что Великого собора не существовало; все оное долженствовало составиться после моего отъезда. Я сам чувствую, может быть, более, нежели кто-нибудь, что последнее средство облегчить вину мою — есть чистосердечное сознание, но могу ли я сознаться в том, чего не было? Показание мое от 2 февраля есть явное доказательство моего чистосердечия. Я готов вышеозначенное подтвердить лично г[оспо]дам Рылееву и князю Трубецкому, если бы они, чего я не думаю, стали бы меня уличать в вышеозначенной несправедливости. Ни в каком обществе после Союза [1] я действительного участия не принимал, ни на каких совещаниях после бывшего в квартире // (л. 42) г[осподи]на Пущина в 1823 году не бывал, никаких планов и проектов не подавал, а располагал выехать на три года за границу и, возвратившись, поселиться с семейством моим в деревне. 6 июля 1825 года выехал я из Петербурга; все общество состояло тогда из 10 или 12 человек. Каким же образом оно вдруг усилилось и приступило к действию, сие мне неизвестно, ибо я все сие время жил в деревне за 1200 верст от Петербурга.

Отставной полковник фон дер Бриген [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 46)

№ 17 (19) [3]

1826 года 11 мая от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] подпоручику *Бестужеву-Рюмину* вопросной пункт.

Подполковник Матвей *Муравьев-Апостол*, между прочим, утвердительно говорит, что в бытность отставного полковника фон дер Бригена в Киеве вы рассказали ему, как сильно Южное общество и все, что происходило в лагере под Лещиным, и что Бриген рад был, слыша все сие, и сказал, что он в 1826 году намеревался ехать за границу, но оставляет сие намерение.

Противу сего объясните по совести: что именно вы сообщили Бригину, точно ли изъявлял он движение радости, внимая вас, и действительно ли сказал, что хотел ехать за границу, но оставляет сие намерение?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 46 об.)

Имею [4] честь донести Комитету, что многое того, что мне казалось, было предметом разговора моего с Нарышкиным, я действительно сообщил Брыгину; и по теперешнему упадку нравственных сил, я оба разговора перемешал.

Я помню ясно, что Брыгину рассказал все, что происходило в Лещине (кроме, кажется, вызова Артамона Муравьева), сообщил ему решительное намерение Южного общества не откладывать действия далее 1826 года. Правда, что Брыгин слушал сие [с] удовольствием, но уже я не в состоянии вспомнить, говорил ли он мне, что полученные // (л. 47) им сведения заставляют отменить предположенное путешествие в чужие края.

Подпоручик Бестужев-Рюмин [5]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 43)

---

[1] Слова «после Союза» вписаны над строкой.
[2] Ответ написан А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[3] Вверху листа помета чернилами: «Читано 12 майя».
[4] Вверху листа карандашом поставлен крест.
[5] Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 18 (16)[1]

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию полковника фон дер *Бригена* дана ему очная ставка с подпоручиком Рылеевым в том, что сей последний в ответах своих между прочим показал, что *он* говорил *первому*, дабы он сказал князю Трубецкому о покушении Якубовича, равно и то, что он, *Рылеев*, едва успел отклонить его от совершения убийства, которое он намеревался сделать на маневрах или на празднике петергофском. Сверх того, при отъезде *Бригена* в Киев *Рылеев* просил его сказать Трубецкому, что *он* (Рылеев) будет вновь [2] стараться о приготовлении в Кронштате нескольких офицеров, дабы в случае, если императором будет отвергнута конституция Великого собора, отправить его со всею фамилиею за границу. Противу сего полковник *Бриген* отвечал, что *Рылеев* вышеозначенного поручения никогда ему не делал, а говорил только как о покушении Якубовича, так потом, что общество можно усилить из // (л. 43 об.) морских офицеров, между которыми много либералов. К сему присовокупляет, что с Рылеевым виделся в последний раз 4 июля минувшего года и что тогда, сколько ему известно, у них никакого плана действий не было и Великого собора не существовало; все сие долженствовало составиться после его отъезда.

На очной ставке:

Подпоручик *Рылеев* утвердил свое показание.	Полковник фон дер *Бриген* согласился с показанием Рылеева, кроме намерения вывезти императорскую фамилию за границу, чего не слыхал.
Подпоручик Рылеев [3]	Полковник фон дер Бриген [4]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 44)

№ 19 (17)[5]

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию отставного полковника фон дер *Бригена* дана ему очная ставка с полковником князем *Трубецким* в том, что сей *последний* в ответе своем Комитету между прочим показал, что *первому* известно было, что полковник Пестель приезжал сюда и делал обществу предложения, которые не были приняты. Он же, полковник *Бриген*, привез ему, князю *Трубецкому*, известие от Рылеева об открытии им злоумышления Якубовича против покойного государя императора и о том, что Рылеев замышлял, не можно ли будет посредством флота вывезти императорскую фамилию за границу. Противу сего фон дер *Бриген* [6], что хотя слышал он о приезде в Петербург Пестеля и о негодовании его на бездействие здешнего общества, но о цели его приезда не знал. О намерении Якубовича знал от Рылеева, но не говорит, чтобы сказывал о сем князю *Трубецкому*. О том же, что Рылеев замышлял вывезти императорскую // (л. 44 об.) фамилию за границу, ни Рылеев ему ни слова не говорил, ни он князю *Трубецкому* никогда сего не сообщал.

---

[1] Вверху листа стертая помета карандашом: «№ 4. Рылеев упоминал, что давал... всей царствующей фамилии».

[2] Слово «вновь» вписано над строкой.

[3] Показание подписано К. Ф. Рылеевым собственноручно.

[4] Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.

[5] Вверху листа стертая помета карандашом: «№ 4 [...]».

[6] Далее пропущено слово «показал».

На очной ставке:

Полковник князь *Трубецкой* утвердил свое показание.	Полковник фон дер *Бриген* остался при своем показании.
Полковник князь Трубецкой [1]	Полковник фон дер Бриген [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 45)

№ 20 (18) [3]

1826 года 12 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию отставного полковника фон дер *Бригена* дана ему очная ставка с отставным подполковником Матвеем *Муравьевым-Апостолом* в том, что сей последний в ответах своих Комитету между прочим показал, что *Бриген* приезжал в Киев, чтобы узнать от князя Трубецкого о состоянии Южного общества. Бестужев-Рюмин рассказал ему, *Бригену*, как оно сильно и все, что происходило в лагере, в Лещине. Полковник *Бриген* рад был, слыша сие, и сказал, что в 1826 году он намеревался ехать за границу, но что оставляет сие намерение. Противу сего *Бриген* отвечал, что от Бестужева-Рюмина ничего не слыхал ни о силе Южного общества, ни о происходившем в Лещине и название сие теперь только в первый раз слышит; равным образом никогда не изъявлял означенной радости и не говорил, что отлагает свое путешествие за границу, от которого удержала его прежде болезнь жены его, а потом нас // (л. 45 об.) тупление зимы, что и располагал он предпринять в апреле сего 1826 года.

На очной ставке:

Отставной подполковник *Муравьев-Апостол* прежде очной ставки объявил, что он показанное им слышал от Бестужева-Рюмина, а потому уличить Бригина не может.	Отставной полковник фон дер *Бриген*
Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол [4]	

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 48)

№ 21 (20)

1826 года 14 мая в присутствии высочайше учрежденного Комитета по отрицанию отставного полковника фон дер *Бригена* дана ему очная ставка с подпоручиком *Бестужевым-Рюминым* в том, что сей последний утвердительно показал Комитету, что во время приезда *Бригена* в Киев, он (Бестужев) виделся с ним и рассказал ему все, что происходило в Лещине; сообщил ему решительное намерение Южного общества не откладывать действий далее 1826 года. *Бриген* слушал сие с удовольствием, но не может вспомнить, говорил *он*, что полученные им сведения заставляют его отменить предположенное путешествие за границу. Противу сего *Бриген* отвечал, что от Бестужева-Рюмина ничего не слыхал и название Лещина в первый раз теперь слышит; равным образом никогда не изъявлял означенной в вопросе радости и не говорил, что отлагает свое путешествие за границу, от которого удержала его прежде болезнь // (л. 48 об.) жены его, а потом наступившая зима, что предполагал предпринять в апреле сего 1826 года.

[1] Показание подписано С. П. Трубецким собственноручно.
[2] Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[3] Вверху листа карандашом поставлен крест и стертая помета карандашом.
[4] Показание подписано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

На очной ставке:

Подпоручик *Бестужев-Рюмин* подтверждает свое показание, объясняя, что говорил полковнику Бригену в массе, а не подробно.

Подпоручик Бестужев-Рюмин [1]

Отставной полковник фон дер *Бриген* соглашается, что Бестужев говорил ему о намерении Южного общества, но неопределительно.

Полковник фон дер Бриген [2]

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

№ 22 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от полковника фон *дер Бригена* [3]

1

Как ваше имя и отечество; сколько от роду лет; какой веры; ежегодно ли бываете на исповедании и у св[ятого] причастия и присягали ли на верное подданство, где и когда? [4]

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учители и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

4

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

5

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 12 об.)

Честь имею донести Комитету о нижеследующем.

1

Имя и отчество мое Александр Федорович, от роду тридцать два года, веры греко-российской, ежегодно бывал у исповеди и св[ятого] причастия, на верное подданство ныне царствующему государю еще не присягал.

2

Воспитывался я частью в училище, учрежденном при лютеранской церкви св[ятого] Петра в Петербурге, частью же в пансионе г[осподи]на Мейера в сем же городе, в сем последнем заведении был в особенности моим наставником г[осподи]н профессор Раупах.

3

Я наиболее старался усовершенствоваться в изучении истории и в языках, новейших и в латинском.

---

[1] Показание подписано М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.
[2] Показание подписано А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[3] Слова «полковника фон *дер Бригена*» вписаны другим почерком и чернилами.
[4] Первый пункт написан другим почерком и чернилами.

4

Любя науки и будучи гвардии капитаном, я слушал со многими товарищами особенные лекции у профессора Германа в политической истории трех последних веков по курсу Герена и Ансильона и в политической экономии по системе Адама Шмидта с пояснениями профессора Германа.

5

Свободный образ мыслей заимствовал я от чтения книг, в особенности летописей Тацита, которого я, изучившись латинскому языку, с большою жадностью несколько раз читал в оригинале, также и от чтения английских писателей, в особенности философа Жана Лока, и от сообщества и внушений разных знакомых и приятелей.

Отставной полковник фон дер Бриген [1] // (л. 49)

№ 23 (0)

Выписка показаний на полковника фон дер Бригена

Колошин	Член общества Союза благоденствия. (94) С[траница] Участвовал фон дер Бриген в совещаниях. С[траница] 12 на об[ороте]. Пун[кт] 5-й.
Пестель	Член тайного общества; и что он, Бриген [2], сообщил Бестужеву-Рюмину о том, что сношения с флотом идут с хорошим успехом (100) С[траница] 32.
К[нязь] Трубецкой	Член общества. (21) С[траница] 55 на обор[оте].
Титов	Член общества. (105) С[траница] 9.
Митьков	Член общества. (91) С[траница] 8 на об[ороте]. Что Бриген был в совещании 1823 года [3]. С[траница] 9.
К[нязь] Оболенский	Член нынешнего общества, но от членов удалялся. (24) С[траница] 15.
Рылеев	Что поручал фон дер Бригену доставить Трубецкому устав восстановления. // (л. 3)

№ 24 (0) [4]

Об отставном полковнике *фон дер Бригене* [5]

Бриген сознался, что принят в члены Союза благоденствия в 1817 или 1818 году и, числясь по отрасли человеколюбия, он, кроме открытой цели благотворения и просвещения, никакой другой не знал. В заседании Коренной думы, бывшем в конце 1819 года в квартире полковника Федора *Глинки*, он, *Бриген*, присутствовал и не отрицает, что в оном было рассуждаемо о формах правлений и о преимуществе республиканского пред монархическим; но как сей предмет для него был совершенно нов, то он мнения своего и не подавал.

Напротив того, *Пестель* // (л. 3 об.) утверждает, что совещание сие заключено было тем, что всеми присутствовавшими в оном членами единогласно принято

[1] Ответы написаны А. Ф. Бриггеном собственноручно.
[2] Слова «он, Бриген» вписаны над строкой.
[3] Далее зачеркнуто: «В собрании для соединения вновь был и фон дер Бриген...».
[4] Внизу листа пометы чернилами: «№ 40», «Читано 5 июня 1826».
[5] Ниже на полях помета карандашом: «№ 87».

республиканское правление и что положено было сие заключение Коренной думы яко законодательной власти Союза сообщить всем частным управам.

По сему разноречию дана *Бригену* с *Пестелем* очная ставка, на коей каждый остался при своих показаниях. Сверх того, спрошены присутствовавшие в оном совещании *Никита Муравьев*, *Сергей Муравьев-Апостол*, *Глинка*, *Колошин* и *Семенов*; по разноречию их тоже даны им с *Пестелем* очные // (л. 4) ставки, на коих *Никита Муравьев* и *Сергей Муравьев-Апостол* согласились с его показанием, *Колошин* отозвался, что за давностью совершенно не помнит и потому оное отвергать не может, *Семенов* — что предмет заседания остался неконченным, а *Глинка* — что это было не заседание, а простое собрание, в коем происходил ученый полемический [1] разговор, не имевший никаких последствий, ни заключений.

Показание *Трубецкого*

Вскоре *Бриген* от общества отклонился, а потом узнал, что оно разрушилось.

В 1823 году он был в совещании у *Пущина*, когда избраны были в члены думы *Никита Муравьев*, // (л. 4 об.) *Оболенский* и князь *Трубецкой* и положено было иметь влияние на умы разными сочинениями в духе общества.

В 1825 году *Рылеев* в присутствии *Никиты Муравьева* открыл ему, что он в большом недоумении, как поступить с *Якубовичем*, имевшим намерение посягнуть на жизнь покойного императора. Сие злодеяние предполагал он совершить при каком-нибудь народе, дабы иметь свидетелей своего подвига, для чего хотел нарядиться в черное платье черкесским наездником и выехать на черном коне. *Бриген*, никогда не видав *Якубовича*, но наслышавшись о нем, как о сумасшедшем человеке, // (л. 5) изъявил негодование на столь гнусный умысел и был уверен, что оный никогда не совершится, на что и *Рылеев* с *Муравьевым* согласились; притом взялись они оба всеми мерами воспрепятствовать *Якубовичу* совершить сие злодеяние.

Против *Бригена* показывают

Показание *Рылеева*

1) Ему поручено было от *Рылеева* доставить князю *Трубецкому* в Киев устав Ордена восстановления, взятый им у *Завалишина*; узнать от него, действительно ли Южное общество столь сильно, как говорит *Пестель*; уведомить его, *Трубецкого*, о намерении *Якубовича*, спросить о хранившейся // (л. 5 об.) у него сумме общества и сообщить о предположении *Рылеева* приготовить нескольких офицеров в Кронштате, дабы в случае, если императором будет отвергнута конституция Великого собора, отправить его со всею фамилиею за границу.

Показание *Трубецкого*

2) Бригену известно было, что *Пестель* приезжал в Петербург и делал обществу предложения, которые не были приняты; и что *Бриген* действительно привез к нему, *Трубецкому*, известие от *Рылеева* о злоумышлении

[1] Слова «ученый полемический» написаны вместо стертых.

Якубовича и о том, что *Рылеев* предполагал: нельзя ли посредством флота вывезти // (л. 6) императорскую фамилию за границу.

Показание *Бестужева-Рюмина*

3) Во время приезда *Бригена* в Киев он, *Бестужев*, виделся с ним и рассказал ему о происходившем в 1825 году в лагере при Лещине, где предлагалось начать возмущение арестованием генералов *Толя* и *Рота* и следовать на Киев, а оттуда в Москву, и что решительное намерение Южного общества было не откладывать действия далее 1826 года.

Противу сего *Бриген* сознался только в том, что возил *Трубецкому* список устава восстановления, что поручено ему // (л. 6 об.) было узнать от него о сумме Северного общества и получить достоверные сведения о силе Южного и что уведомил *Бестужева-Рюмина* о предположении *Рылеева* усилить общество приобретением членов из морских офицеров; но все прочие показания, как-то: о вывозе императорской фамилии за границу, о сообщении князю *Трубецкому* намерения *Якубовича*, о известности ему цели приезда *Пестеля* и всего, что происходило в Лещине, и о намерении Южного общества не откладывать действий далее 1826 года — *Бриген* совершенно отвергнул, почему // (л. 7) даны ему очные ставки с *Рылеевым* и князем *Трубецким*, на коих как последние два, так и *Бриген* остались при своих показаниях. Притом дана ему очная ставка с *Бестужевым-Рюминым*, на коей сей последний объявил, что о происходившем в Лещине говорил он Бригену вообще, а не подробно; с каковым показанием согласился и *Бриген*, что *Бестужев-Рюмин* говорил ему о намерении Южного общества, но неопределительно.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. Ф. БРИГГЕНА

Впервые имя Александра Федоровича Бриггена как участника тайной организации было названо в показаниях С. П. Трубецкого, рассмотренных в Комитете 28 декабря 1825 г.[178] Распоряжение об аресте Бриггена последовало 12 января 1826 г., а 17 января он был доставлен из имения своего тестя М. П. Миклашевского — с. Понуровка Стародубского у. Черниговской губ.— в Петербург[179]. 18 января 1826 г. Бригген был заключен в Петропавловскую крепость[180].

В показаниях, данных генерал-адъютанту В. В. Левашову 27 января 1826 г., Бригген сознался лишь в том, что в 1817 или в 1818 г. состоял членом Союза благоденствия, от которого вскоре отошел (док. № 3/2).

28 января 1826 г. Комитет задал Бриггену широкий круг вопросов относительно его связей с Южным обществом, его участия в Северном обществе и знакомства с программой и планами общества, в частности, с организацией покушения на царя и выступления 14 декабря 1825 г. В ответах Бригген сообщил подробные сведения о целях, структуре и членах Союза благоден-

[178] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 30.
[179] Там же, д. 31, лл. 55, 60.
[180] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 273.

ствия, от которого отошел в 1818 г., причем продолжал утверждать свою непричастность к Северному обществу, отрицая знание его планов, целей и свое участие в связях с Южным обществом и событиях 14 декабря 1825 г. (док. № 4/4).

2 февраля 1826 г. в дополнениях к ответам от 28 января Бригген показал, что 6 июля 1825 г. к нему на квартиру приезжал К. Ф. Рылеев и в присутствии Н. М. Муравьева сообщил о плане цареубийства прибывшего в Петербург А. И. Якубовича. Он также добавил, что по дороге в имение к своему тестю заезжал в Киев, где видел Трубецкого и сообщил ему о плане Якубовича (док. № 5/4).

Неудовлетворенный ответами Бриггена Следственный комитет 25 февраля 1826 г. посылает ему новые вопросы относительно его роли в сношениях с Южным обществом, а также участия в совещании у Пущина в Петербурге в 1823 г. В ответах Бригген неопределенно отозвался о совещании у Пущина, снова рассказал о своей встрече в Киеве с С. П. Трубецким, а также упомянул о свидании с М. П. Бестужевым-Рюминым, которому сообщил, что Северное общество может усилиться приемом новых членов из морских офицеров (док. № 6/5).

5 марта 1826 г. Комитет обратился с дополнительными вопросами для установления присутствия Бриггена на собрании у Пущина в 1823 г. к С. П. Трубецкому и Митькову. Однако ни тот, ни другой не подтвердили присутствие Бриггена (док. № 7/6, 8/7).

5 марта Комитет предъявил Бриггену обвинение в выполнении поручения Рылеева о выяснении планов Южного общества, а также в том, что Бригген сообщил Бестужеву-Рюмину о приеме в Северное общество морских офицеров. Бригген подтвердил обвинения Комитета и назвал фамилии присутствовавших на совещании у Пущина членов бывшего Союза благоденствия (док. № 9/9).

6 марта Комитет задал Бриггену новые вопросы по поводу цели приезда Пестеля в 1824 г. в Петербург, состоявшей в объединении Северного и Южного обществ, и плана Рылеева отправки за границу императорской фамилии. На эти вопросы Бригген ответил отрицательно (док. № 10/8).

7 марта 1826 г. Следственный комитет запросил его о республиканских планах, обсуждавшихся на совещании Коренной думы Союза благоденствия на квартире Глинки в 1820 г. Бригген уточнил дату совещания, назвал его участников, указав на обсуждение в присутствии Пестеля республиканского способа правления (док. № 11/10).

В конце марта Комитет снова задал Бриггену вопросы о деятельности и программе Союза благоденствия. Бригген рассказал о деятельности Союза, о содержании «Зеленой книги» и т. д. (док. № 12/11, 13/12).

Для выяснения предмета обсуждения заседания Коренной думы Союза благоденствия в конце 1819 г. в квартире Глинки — 10 апреля 1826 г. была дана очная ставка Пестелю с Бриггеном. Пестель утверждал, что на совещании единогласно было принята республиканская форма правления и решено было уведомить об этом все местные управы общества. Бригген показал, что присутствовал на этом собрании, но сам определенного мнения не высказывал (док. № 14/14).

В дальнейшем ходе следствия Комитет выяснял роль Бриггена в связях Северного и Южного общества. В ответах Бригген показал, что не знал о существовании Южного общества, не знал его революционных планов, хотя и виделся два раза с Бестужевым-Рюминым. Он также отрицал знание плана Рылеева о вывозе за границу императорской фамилии (док. № 15/13, 16/15).

Для уточнения содержания разговора Бестужева-Рюмина с Бриггеном в Киеве 11 мая 1826 г. Комитетом первому был задан по этому поводу вопрос, в ответе на который он подтвердил, что рассказал Бриггену о том, что происходило в Лещине и намерениях Южного общества не откладывать действия далее 1826 г. (док. № 17/19).

12 мая 1826 г. Бриггену была дана очная ставка в Рылеевым для выяснения вопроса о том, давал ли Рылеев ему поручение сообщить Трубецкому о намерении Якубовича произвести покушение на царя, а также о плане Рылеева приготовить в Кронштадте нескольких офицеров, которые отправят императорскую фамилию за границу, если император не примет конституцию. Рылеев подтвердил свои показания. Бригген продолжал отрицать знакомство с планом Рылеева (док. № 18/16).

12 мая 1826 г. Бриггену была дана очная ставка с Трубецким, который заявил, что сведения о намерении Якубовича произвести покушение на царя и план Рылеева вывезти за гра-

ницу императорскую фамилию ему сообщил приехавший из Петербурга Бригген. Бригген продолжал отрицать знание целей приезда в Петербург Пестеля и плана вывоза за границу императорской фамилии (док. № 19/17).

В тот же день Бриггену была дана очная ставка с М. И. Муравьевым-Апостолом, который утверждал в своих показаниях, что Бригген приезжал в Киев, чтобы узнать от С. П. Трубецкого о состоянии Южного общества и что Бестужев-Рюмин сообщил ему планы Южного общества, причем Бригген, узнав о них, даже отложил якобы свой отъезд за границу. На очной ставке Муравьев-Апостол объявил, что показанное слышал от Бестужева-Рюмина и поэтому Бриггена уличить не может (док. № 20/18).

14 мая 1826 г. Бриггену дали очную ставку с Бестужевым-Рюминым, который утверждал, что во время приезда Бриггена в Киев виделся с ним и рассказал ему все, что происходило в Лещине и сообщил ему планы Южного общества. На очной ставке Бестужев-Рюмин показал, что говорил это Бриггену в общих чертах, а не подробно. Бригген с ним согласился (док. № 21/20).

На этом следствие по делу Бриггена закончилось.

Бригген обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного общества»[181]. Бригген был приговорен к каторжным работам на 2 года. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до 1 года[182].

Следственное дело Бриггена хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 372. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 56 листов, заполненных текстом. Первоначальная нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником Ивановским, учла в деле 50 листов, в том числе чистых. Вне ее оказались листы док. № 1, 2/1, 23/0, 24/0.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Ф. Бриггена по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 372:

1. Дело № 115, А. В. Капниста, л. 25 (ответ от 14 февраля 1826 г.).
2. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 18 (ответ от 28 февраля 1826 г.).
3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 20—20 об. (ответ от 2 марта 1826 г.).
4. Дело № 198, Н. Д. Синявина и А. Н. Ронова, л. 7 (ответ от 14 марта 1826 г.).
5. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами касательно домашних дел их», лл. 104—105 (прошение от 30 марта 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 г. и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 27—27 об. (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», лл. 66, 78 (ответы без даты).
8. Дело № 277 «О истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 28 (ответ без даты).
9. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 60—60 об. (ответ без даты).
10. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 98 (ответ без даты).
11. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 142 (прошение без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. И. ПУЩИНА

Михаил Иванович Пущин был арестован 15 декабря 1825 г.[183] В тот же день после допроса в Зимнем дворце он был доставлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I: «Присылаемого Пущина отправить на гауптвахту в крепость»[184].

[181] Декабристы и тайные общества в России, с. 92.
[182] Восстание декабристов, т. VIII, с. 287.
[183] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 30.
[184] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 268.

О капитане
ПУЩИНЕ
лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона

1В № 373

№ 1

ОПИСЬ
дела о капитане Пущине

№		Листы
1	Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от Пущина	1 и 2
2	Формулярный список Пущина	3, 4
3	Вопросные пункты Комитета Пущину 29 декабря	5
4	Ответы Пущина	6, 7
5	Письмо государю императору Пущина 5 февраля 1826	8, 9
	Вопросные пункты Комитета от 3 апреля с ответами:	
6	Полковнику князю Трубецкому	10
7	Капитану Никите Муравьеву	11
8	Подпоручику Рылееву	12
9	Поручику к[нязю] Евгению Оболенскому	13
10	Штабс-капитану Александ[ру] Бестужеву	14
11	Поручику Каховскому	15
12	Подполковнику барону Штейнгелю	16
13	Апреля 8-го. Капитану Пущину	17
14	Вопросы с ответами штабс-капитана Назимова	18, 19
15	Выписка показаний о Пущине	20
	Итого	20

Надворный советник Ивановский // (л. 8)

№ 2 (2)

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии
Выписана из списка, доставленного

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и баталионы	годы	месяцы	числа
Капитан Михайла Иванов сын Пущин 1-й	23	Сын генерал-лейтенанта Санкт-Петербургской губернии	По увольнении из 1-го кадетского корпуса прапорщиком	816	Дека[бря]	22	В 1-й саперный баталион			
							Лейб-гвардии в саперный баталион	818	Генв[аря]	31
			Подпоручиком	819	Ген[варя]	17				
							Лейб-гвардии в Конно-пионерный эскадрон	819	Фев[раля]	21
			Поручиком	819	Дек[абря]	22				
			Штабс-капитаном	822	Дека[бря]	26				
			За отличие капитаном	824	Авгу[ста]	3				

№ 3 (1)[1]

Чин ваш и прозвание? Капитан *Пущин* № 23

Присягали ли и когда? Присягал вместе с дивизионом и к кресту подходил.

Известно ли было вам намерение неустройства?[2] От кого и когда? В последнее воскресение, прохаживаясь пешком, зашел я к Якубовичу, где нашел Московского полка Бестужева[3] и[4] того же полка к[нязя] Щепина[3]-Ростовского. Якубовича[5] знал я с начатия службы, но потом знакомство наше вовсе прервалось, услыша, что он на замечании начальства[6]. В продолжение же времени, когда он из армии возвратился, видя, что в обществах он принят, я снова с ним видался, последних же вовсе не знал и не встречался с оными.

[1] Вверху листа поставлен карандашом крест.
[2] Слово «неустройства» вписано над строкой.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Далее зачеркнуто: «лейб».
[5] В тексте ошибочно: «Якубовского».
[6] Здесь вставка. Слова «В продолжение же времени.... я снова с ним видался» написаны на полях.

Коннопионерного эскадрона капитана Пущина 1-го.
1 генваря 826 года//(лл. 8 об. — 9)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, [по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
В походах не бывал, высочайшим приказом, отданным в 5 день июля 824 года, за правильное и успешное производство работ, скорое и исправное наведение мостов 4 и 5-го числа сего м[еся]ца под Красным селом объявлено особенное высочайшее благоволение	Закону божию, языкам: российскому, немецкому и французскому, истории, статистике, арифметике, геометрии, алгебре, плоской тригонометрии, коническим сечениям, высшим вычислениям, практике полевой и долговременной фортификации, обороне крепостей, артиллерии, физике, механике, ситуации, рисованию, фехтованию и верховой езде знает	825 года на 2 м[еся]ца был и на срок явился	Не бывал	Холост	По высочайшему повелению находится под арестом с 15 декабря 825 года	Прежде аттестовался достойным

Подлинную подписали: флигель-адъютант полковник Засс 4-й и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев//(л. 6)

Увидя меня, Якубович [1] спросил: «Аристократ ли вы?» — на что я не дал ему никакого ответа [2], он сказал: «Вы чувств благородных и нас, конечно, не продадите». Засим начал спрашивать меня, думаю ли, что, собрав 500 человек на площади, вся гвардия к оным пристанет. Я ответствовал, что сего не думаю, но если бы собралось 15 000, водимых человеком // (л. 6 об.) с весом, то чрез оных все бы мог исполнить. Еще спросил он, думаю ли я, что эскадрон мой присягнет, присягнув уже за несколько дней. Я уверил его, что его высочество слишком любим, чтобы подвергнуть сие малейшему сомнению. На сие сказал он мне, что он наверное знал, что есть много недовольных и что должно легко ожидать потрясения.

«Если же весь корпус соберется, то будешь ли и ты там с эскадроном?» На что я отвечал, что буде сие случится, то [3] узнаю, что предпринять. После сего, простясь с ним, я его оставил, подозревая всех их, но не считая сие опасным.

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Далее зачеркнуто: «на что».
[3] Далее зачеркнуто: «буду».

Почему о сем не дал знать?

Признаюсь, что виновен, что о сем не дал никому знать, но единственно надеясь, что сие произвести ничего не может.

Во время сего происшествия где вы находились?

После присяги сильно занемог гемороем и с позволения полковника безвыходно был // (л. 7) дома в постели.

Не знаете ли других, в сем деле участвующих?

Вчерашний день, когда я был дома, вскоре после присяги приезжал ко мне Рылеев [1] и спросил, не медля, присягнули ли мы? На что отвечал: «Да»,— и он известил меня, что весь полк Московский на площади и что он [2] едет в Гвардейский экипаж.

Ввечеру приходил ко мне брат мой [3], учебного саперного батальона поручик, известил меня, что он, возвратясь из финляндских казарм, где он прикомандирован, увидел смятение на площади и в числе бунтующей толпы, заметил двух братьев Бестужевых, Аболенского, Финляндского полка Цебрикова и Якубовича [4] с саблею в руке. Сего же дня поутру был привезен генералом во дворец, где арестован и посажан на гауптвахту.

Показал всю истинную справедливость и ничего более показать не имею.

Капитан Пущин [5]

Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

№ 4 (3)

1825 года 29 декабря в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-гвардии Конноопионерного эскадрона капитан Пущин при священническом увещании допрашиван в дополнение прежних допросов и показал:

1

Вы показали, что не принадлежите к тайному обществу и не знали об оном. Напротив, многие из членов показывают утвердительно, что вы были сочленом их. Объясните, кем и когда вы приняты и в чем состояли ваше участие и действия? И кого знаете принадлежащими к вашему обществу и особенно из высшего звания?

2

Накануне происшествия вы были 13 декабря у Рылеева, где находился князь Трубецкой, который вызвал вас с прочими в особую комнату, и здесь вы обещали уговорить солдат не принимать присяги государю императору Николаю Павловичу, а 14 числа вы с Рылеевым были у князя Трубецкого и убеждали его примкнуть к вашему эскадрону, когда он выйдет на площадь; объясните со всею подробностью, в чем заключались ваши намерения и какими средствами хотели вы действовать для достижения своей цели? // (л. 10 об.)

3

Не знаете ли существования подобных обществ в других местах?

---

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слово «он» вписано над строкой.
[3] Слова «брат мой» подчеркнуты карандашом.
[4] Слова «Бестужевых... и Якубовича» подчеркнуты карандашом.
[5] Показания подписаны М. И. Пущиным собственноручно.

4

Прежде показали вы, что Рылеев в вашем доме спрашивал, присягнули ли вы, и сказал вам, что весь полк Московский на площади. Теперь говорите, что в обществе у вас спрашивали о том и о эскадроне вашем [1] и что вы обещали делать, что хотят они, т. е. сочлены. Как сие подкрепляет сказанное уже в 1-м [2] и во 2-м пункте насчет вашего соучастия в предприятии и действиях общества, то и ожидается от вас о всем справедливое и подробное показание.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 5 (4) [3]

1

Показание мое, что не принадлежу тайному обществу, и теперь утверждаю, что есть справедливо, а если за два дня до происшествия 14-го числа, как теперь по обстоятельствам вижу, вошел в оное, то это никак не с намерением быть сочленом общества сего, о котором не имею никакого понятия, а напротив, чтобы, узнав несколько о намерении людей, мною подозреваемых, своими словами и справедливыми замечаниями расстроить намерение людей сих; причина, побудившая меня так действовать, была: брат мой, который за несколько дней до сего происшествия приехал из Москвы и из некоторых слов которого я мог понять, что есть какой-нибудь заговор, и, не требуя от него никакого объяснения, решился узнать сие от людей, с которыми он часто виделся и был в коротких связях.

В субботу 12 декабря для сего пошел я к Рылееву [4], с которым давно знаком, но которого давно не видал. Он меня встретил тем, что: «Если хочешь быть нашим, я скажу тебе наше намерение». Я же, имея только малое понятие о намерении сем из слов брата, что, верно, никто не присягнет государю императору Николаю Павловичу, когда за две недели присягали государю Константину Павловичу, и, верно, заставят цесаревича не отвергнуть присягу 45 миллионов, воспользовался словами Рылеева [4], чтоб узнать, как намерение сие приведется в исполнение. Он мне сказал, что вся гвардия готова не присягать и что *они*, не называя кто, уверились в 50 офицерах, никого опять не называя поименно. Я тут говорил ему, побуждаем будучи чувством любви к брату и для спасения их всех, что 50 офицеров мало, что надо быть уверену во всей гвардии, чтобы что-либо предпринять. Он мне объяснял готовность всех полков, утверждая притом, что полк на полк не пойдет, я же уверял его в противном. Он спрашивал меня, готов ли я буду действовать с эскадроном, потому что он бы мог годиться занять артиллерию, если генералу Сухазонету [5] вздумалось бы стрелять; я же, чтоб иметь право говорить с ним и доказывать безрассудность его (или *их*, которых не знал, кроме брата своего) поступка, сказал, что ежели эскадрон мой не присягнет, готов делать, что другие будут делать; сказал сие безо всякого опасения, уверен будучи в приверженности эскадрона ко мне, и что присяга, мною первым принятая, никого из них не заставит усумниться. Из сего Рылеев [5], по моему предположению, очень мало мог полагаться на меня. В тот же день хотел я пойти к Якубовичу [5], которого знал приятелем Рылеева [5] и подозревал участником в этом деле, но болезнь в тот день меня до сего не допустила.

На другой день, получив объяснение, в час пополудни пошел я к Якубовичу [6], имел с ним разговор, который объяснил в первом показании моем, но где

---

[1] Слово «вашем» вписано над строкой.
[2] Слова «в 1-м» вписаны над строкой.
[3] Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 1 генваря» и поставлен крест.
[4] Фамилия подчеркнута карандашом.
[5] Фамилия подчеркнута карандашом.
[6] В подлиннике ошибочно написано: «Якубичу». Фамилия подчеркнута карандашом.

не сказал того, что Якубович [1] встретил меня, по-видимому, как человека вовсе не опасного // (л. 11 об.) для него, верно уже по сношению с Рылеевым [1], тут встретил людей, на которых [2], казалось, слова мои, долженствующие убедить всякого благоразумно мыслящего человека, не имели никакого влияния. Подробностей слов сих, кроме тех, которые показал в первом показании моем, не припомню, но знаю только то, что будучи влеком чувством любви к брату и желанием уничтожить вредное сие намерение, чтоб через то спасти и брата своего, которого если б стал сам убеждать, то никак бы не успел, знав настойчивость и твердость его характера во всяком предприятии. Люди, мною у Якубовича [1] встреченные, были л[ейб]-г[вардии] Московского полка Бестужев [1] и Щепин-Ростовский [1], с которыми я никогда не был знаком, но которых имена знал. Видел их решимость не присягать с ротами своими государю императору Николаю Павловичу и настаивать в присяге государю цесаревичу. Пожалев о людях сих, свойств которых вовсе не знал, и оставил их.

2

Вечер того же 13-го числа вместе с братом хотел провести у Рылеева и там надеялся все сделать, чтоб отклонить их обоих. В 7 часов один пошел к нему, никак не полагая найти у него общество. Прихожу и узнаю о присяге, долженствующей быть на другой день; тут нашел офицера Гвардейского экипажа, которого полагаю Арбузовым [3], наверное не утверждаю, адъютанта Бестужева [3], Гвардейского генерального штаба Корниловича [3], лейб-гренадерского офицера и двух людей во фраках, которых не знаю, один из них маленький, в очках [4]. Первое движение мое было уйти, но опять чувство, мной водимое, заставило меня остаться и все делать, что было в силах [5] моих, чтобы остановить их намерение. Они говорили о готовности всей гвардии не присягать, уговаривались собираться на площадь у Сената. Я же убеждал их в неверной надежде их на гвардию, предсказывал им все, что с ними случилось; тут приехал Московского полка Бестужев [3] и князь Трубецкой [3], которого я вовсе не знал, вызвал всех в другую комнату и расспрашивал о готовности всех. Они уверяли в в своей готовности, я доказывал, что они так мало значущи, что никак не могут быть уверены, что другие последуют примеру их и что шайка, ими собранная, будет шайкою бунтовщиков. Одним словом, говорил [6] им слова, мною несколько раз здесь повторенные, тут я увидел влияние слов моих на князя Трубецкого [7], который подтверждал мною сказанное, на лейб-гренадерского офицера, который говорил, что он ничего не сделает с своей ротой, если не уверились в первом полку, на московского Бестужева [7], что его рота в карауле и он не знает, как быть, и, таким образом, не зная числа сих недовольных, полагал, что все кончится одними разговорами.

Рылеев [7] и Бестужев [7], видев, что дело их идет вразлад, сказали тут: // (л. 12) «Господа, не надо терять сего удобного случая и назад не оглядываться, надо вам знать, что уже отчасти все известно государю и вот бумаги, которые сие доказывают (и Рылеев [7] показал из кармана, не знаю, какие бумаги, потому только что не любопытствовал их смотреть), и потому не надо никакого отлагательства». Я на это сказал, что ж, лучше самому погибнуть и других погубить, зачем играть в игру, где нет никакого шанса к выигрышу. Адъютант Бестужев [7] сказал: «По крайней мере, если погибнем, то будет об нас страничка в истории». Я сказал: «Страничка, которая замарает историю нашу»,— и притом сказал ему: «Если б тебя одного заставили поднимать 20-ти пудовую гирю,

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «на которых» ошибочно написаны дважды.
[3] Фамилия подчеркнута карандашом.
[4] Слова «в очках» подчеркнуты карандашом.
[5] Три строки со слов «и двух людей»... отчеркнуты карандашом на полях, отмечены знаком «NB» и пометой: «Спросить у Рылеева».
[6] Далее зачеркнуто: «все».
[7] Фамилия подчеркнута карандашом.

то поднял ли бы ты ее?» Он сказал: «Я бы поднял один пуд». На сие я ему отвечал, что гиря та не разбирается. Тут увидев, что число умножается людьми, мне вовсе незнакомыми, взял шляпу и ушел в полном уверении, что князь Трубецкой [1], которого только знал за человека отличного ума, все сделает, чтоб отклонить людей сих, имев уже в голове действовать против. Вот все, что я знал и что слышал.

В девятом часу пришел я домой в Гарновской дом, и когда вахмистр пришел ко мне за приказанием, то я объявил ему, что завтрашний день присяга и что я надеюсь, что никто в эскадроне не будет умничать. Он на сие отвечал, что я могу быть уверен, я же ему еще сказал, что полагаю с радостью присягнуть государю, которого мы так любили великим князем.

14-го числа встал совершенно больной давно уже известной и начальству моей болезнью, оделся чрез силу для того только, чтобы присягать с эскадроном, на присяге еще более заболел и лег в постель, с которой уже не в силах был в тот день встать. Тут Рылеев [1] был у меня и говорил, что в первом показании сказано. Показание же на меня насчет свидания моего в сей день с князем Трубецким [1] совершенно ложно, ибо после моего намерения мне и видеться с ним не было никакой нужды, чего даже и сделать бы не мог по болезни моей. Действия и намерения мои всем выше сказанным объясняются.

3

Не быв в сем обществе и не имев понятия о его существовании, не слыхав ничего более вышесказанного, не могу никак отвечать на вопрос сей, кроме того, что совершенно более, кроме сказанного выше, не знаю.

4

Объясня все по сущей справедливости, кроме, может быть, изменения некоторых слов в речах, которых смысл тот же, остается сказать мне, что в первом показании моем не показал я // (л. 12 об.) всего здесь вышесказанного единственно потому, что по сердцу своему не мог показать причины, побуждавшей меня действовать, не обвиня чрез то брата моего [2], не знав совершенно, какое участие принимал он в деле сем. И готов был лучше ничего не сказать в оправдание свое, чем чрез сие ввести брата свого, может быть, не принимавшего никакого участия в происшествии 14-го числа. Но теперь, видев сам из окна караульного дома брата своего, привезенного с прочими в крепость, и посему не сумневаясь в его участии в деле сем, открываю все, что знал и делал и чего никому совершенно не сообщал, кроме священнику, и при призывании меня в тайный Комитет, не оправдывая дела свои, готов все вышесказанное утвердить присягой.

Капитан Пущин [3]

Генерал-адъютант Чернышев

31 декабря 1825 года // (л. 13)

№ 6 (5) [4]

Всемилостивейший государь!

Виноват, что, узнавши о существовавшем заговоре, не предъявил о нем, и если еще другие обстоятельства винят меня в глазах вашего императорского величества, то это оттого, что не имев понятия о существовавшем обществе, знав только некоторых, которые мне казались бессильными и неопасными, и не предвидя столь скорого исполнения их намерения, слишком надеялся на себя, думавши для их же спасения уничтожить сей вредный заговор.

[1] Фамилия подчеркнута карандашом.
[2] Слова «брата моего» подчеркнуты карандашом.
[3] Показания написаны М. И. Пущиным собственноручно.
[4] Вверху листа помета чернилами: «Читано 9 числа».

Поступок дерзновенный, незаслуживающий прощения, но, знав милость вашего императорского величества, на мне несколько раз оказанную, // (л. 13 об.) прибегаю с просьбою о помиловании. Всякое теперь наказание перенесу с твердостью после того, что потерпел потерю прежнего ко мне расположения вашего императорского величества. Если буду так несчастлив, что не приобрету оного вновь ревностной и усердной моей службой, то вечно буду себя считать под жесточайшим наказанием.

Молю ваше императорское величество дать мне средство привесть в исполнение сие твердое желание мое, прошу не лишить меня сил исполнить его. Одержим болезнею, чувствую более и более ослабевание сил телесных, но с душою бодрою на службу вашего императорского величества превозмогу недуги телесные, чтобы верно и непоколебимо выполнить данную мною присягу. // (л. 14) Сердце, полное раскаяния, водило пером моим. По спокойствию душевному знаю, что прощение царя небесного мною найдено, ищу и умоляю прощение царя земного.

Вашего императорского величества верноподданный лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона капитан Михаил Иванов сын Пущин [1].

5 февраля 1826 года // (л. 23)

№ 7 (14)

Подробное донесение о находящих[ся] под арестом лейб-гвардии Конно-пионерного эскадрона капитане Пущине и штабс-капитане Назимове по случаю происшествия 14 декабря 1825 года.

Февраля 15 дня 1826 года.

Вопросы	Ответы
1	на 1-й
Во время приведения к присяге 14 декабря 1825 года были ли при своей команде?	Капитан Пущин находился у присяги с своим эскадроном, а после оной, когда эскадрону приказано было идти усмирять мятежников, то он просил, чтобы я лично его освидетельствовал; и, действительно, он найден был мною в самом болезненном состоянии, так что даже лихорадка его била; по сему случаю дал я ему позволение остаться дома. Штабс-капитан Назимов во время происшествия 14 декабря находился в отпуску; приехал 21 декабря и, явившись ко мне с отпуска, объявил, // (л. 23 об.) что он хотя и подал прошение на высочайшее имя в отставку, но ныне, по случаю восшествия на престол государя императора Николая Павловича, просит, дабы ему позволено было продолжать службу.
2	на 2-й
Не старались ли отклонить нижних чинов от долга присяги и возбуждать к неповиновению?	Капитан Пущин и штабс-капитан Назимов, по сделанной мною справке, никакого не имели сношения с нижними чинами.

[1] Письмо написано М. И. Пущиным собственноручно.

3	на 3-й
Когда? Кем? Где и по чьему приказанию были взяты под арест?	Капитан Пущин на другой день после присяги, то есть 15 декабря поутру, по высочайшему повелению был взят под арест г[осподино]м генерал-адъютантом Сазоновым и посажен на главную гауптвахту, а штабс-капитан Назимов после прибытия // (л. 24) его из отпуска по предписанию командующего Гвардейским корпусом г[осподи]на генерал-адъютанта Воинова от 24 прошлого генваря за № 9 арестован мною и отправлен для содержания под арестом к здешнему коменданту г[осподи]ну генерал-адъютанту генерал-лейтенанту Башуцкому. *Флигель-адъютант полковник Засс // (л. 15)*

№ 8 (6)

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] полковнику князю *Трубецкому* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного, какое принимал он в них участие и находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев

Был ли принят в члены общества? Кем и когда был принят означенный // (л. 15 об.) Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, мне неизвестно. Я несколько уже раз в показаниях моих его называл, но я его вовсе не знал до тех пор, как я увидел его у Рылеева, где я нашел его два раза вечером. При нем было рассуждаемо о том, какие полки не присягнут и каким образом вывести их. Он говорил, что эскадрон его сделает то же, что сделает л[ейб]-г[вардии] Измайловский полк, с которым оный эскадрон, вероятно, будет присягать вместе, и что выводить ему один свой эскадрон было бы бесполезно, потому что в нем тогда было налицо не более шестидесяти человек. Других разговоров я с оным Пущиным никаких не имел; был ли он в каких совещаниях, в коих я не находился, или было ли ему от других членов что сообщено и что именно, мне неизвестно.

Полковник князь Трубецкой [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 9 (7)

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] капитану Никите *Муравьеву* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного, какое принимал он в них участие, находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых

[1] Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16 об.)

Честь имею донести, что капитан Пущин не находился в обществе. Я с ним вовсе незнаком, никакого рода сообщений с ним не имел и мне неизвестно, имел ли он сношения с другими членами.

Капитан Муравьев [1]

Генерал-адъютант Чернышев

Апреля 3-го дня // (л. 17)

№ 10 (8) [2]

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному подпоручику *Рылееву* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного, какое принимал он в них участие и находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев

Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, сколько мне известно, в члены общества принят не был, но за несколько дней до 14 декабря он был у меня вместе с братом своим, и как сей последний мне сказывал, ему только было открыто, что некоторые полки в случае переприсяги // (л. 17 об.) не будут присягать, на что и он изъявил свое согласие. Совещания о истреблении некоторых членов императорской фамилии никогда не было в точном смысле, ибо предложение Якубовича, поддержанное Арбузовым, тогда же мною и почти всеми единодушно было отвергнуто, а решено было, как мною и прежде показано, задержать императорскую фамилию до съезда Великого собора. Капитану Пущину [3] сего я не объявлял, и вообще ни с ним, ни с другими, кои находились не в моей отрасли (кроме двух или трех человек), я никаких разговоров не имел по делам общества.

Подпоручик Кондратий Рылеев [4]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 11 (9)

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] поручику князю Евгению *Оболенскому* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного, какое принимал он в них участие и находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев

---

[1] Ответ написан Н. М. Муравьевым собственноручно.

[2] Вверху листа карандашом поставлен крест.

[3] Фамилия вписана над строкой.

[4] Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

О принятии капитана Пущина членом тайного общества я ни от кого не слыхал, и, сколько мне известно, капитан Пущин сделался известен о намерениях общества только накануне от брата своего, // (л. 18 об.) но что именно сим последним открыто ему было, я, по истине, сказать не могу, ибо вечером 13-го числа или поутру 14-го слышал я только от Ивана Пущина, что он был у брата и что брат его выйдет на площадь с эскадроном. Капитана же Пущина я ни одного разу на совещаниях наших не видал. При сем осмеливаюсь представить Комитету в подтверждение прежнего моего показания, что при мне не было совещания о истреблении кого-либо из особ царствующей августейшей фамилии, ибо 13-го числа я на совещании с князем Трубецким не находился, застал же только у Рылеева Пущина, Бестужева и Каховского при отъезде. 12-го числа было совещание у меня на квартире, на котором о царствующей фамилии не было говорено ни слова. Князя Трубецкого в тот день я не видел и у Рылеева также не был. На прежних же заседаниях при мне не было совещания о истреблении царствующей фамилии. Не имея способа представить Комитету другого оправдания, кроме свидетельства совести моей, не уличающей меня в мнении (мною будто бы поданном) о истреблении всей царствующей августейшей фамилии, я представляю милостивому воззрению Комитета сие мое показание. О истреблении же некоторых членов августейшей фамилии ни мне сообщено не было никем, ни мною, равномерно, никому не было о сем сказано.

Князь Евгений Оболенский [1]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 12 (10)

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] штабс-капитану Александру *Бестужеву* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного, какое принимал он в них участие и находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19 об.)

Ответ

Был ли принят коннопионерный Пущин в члены общества — не знаю; по крайней мере, я думал, что он член. О намерениях общества на 14 дек[абря] был известен, верно, от брата и потому что сам два раза был у Рылеева. 1-й раз за 3 дня, а второй — накануне происшествия, хотя и ненадолго. Обещал содействовать приводом, если не всего, то части Коннопионерного эскадрона. Что же касается до известности ему рассуждений о истреблении некоторых членов высочайшей фамилии, то утвердительно знаю, что нет; он в оба раза был, когда там было множество народа, а, во-вторых, и знать то, чего не было, невозможно.

Сообщить ему подобных известий я не мог, ибо сам ничего не знал. Я только однажды застал подобный разговор, кажется 12 числа, на конце, и тут-то Рылеев сказал мне о мнении Трубецкого, но это был разговор, а не намерение, и я сейчас обратил материю на полки, ибо только о том и [2] заботился.

Штабс-капитан Александр Бестужев [3]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

[1] Показание написано Е. П. Оболенским собственноручно.
[2] Слово «и» вписано над строкой.
[3] Ответ написан А. А. Бестужевым собственноручно.

№ 13 (11)

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному поручику *Каховскому* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного [1], какое принимал он в них участие и находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20 об.)

Членом общества капитан Пущин был, но кем принят — я не знаю. Он ближе меня был с Рылеевым; что ему было известно, я тоже не знаю; я с ним не был знаком, видал его у Рылеева часто, но ничего с ним не говорил, и что он член общества, сказал мне о том Рылеев.

Петр Каховский [2]

Генерал-адъютант Чернышев

Всех военных членов знал князь Оболенский, они у него собирались для совещания, и военные между собой все друг друга знают [3]. // (л. 21)

№ 14 (12)

1826 года апреля 3 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе г[осподину] отставному подполковнику барону *Штейнгелю* дополнительный вопросный пункт.

Комитет требует вашего показания, был ли принят в члены тайного общества Коннопионерного эскадрона капитан Пущин, когда именно и кем? Также были ли ему известны намерения оного, какое принимал он в них участие и находился ли в совещании, когда было рассуждаемо о истреблении некоторых членов высочайшей царствующей фамилии, а если не находился, то не было ли вами или кем-либо другим о том ему сообщено?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21 об.)

1826 года апреля 3 дня на сей дополнительный вопросный пункт имею честь ответствовать по чистой совести, что я ни единого из прописанных в оном обстоятельств совершенно не знаю, ибо капитана Коннопионерного полка Пущина никогда даже не видывал и вовсе с ним незнаком, и более того, что прежде показал, т. е. что брат его, надворный советник Пущин, ручался за него в вечернем совещании 13-го числа, что он будет действовать, ничего не знаю. Из сего Комитет изволит увидеть, что он лично в совещании не находился и сообщал ли ему кто о происходившем, я знать не могу. Помнится мне, что на другой день поутру, т. е. 14-го, когда Пущин (Иван) рассказывал Рылееву про артиллерийских офицеров, к нему приходивших, то сказал и про брата, что он *отзывается больным и не будет*. Более сего показать ничего не имею.

К сему ответу отставной подполковник барон Владимир Иванов сын Штейнгейль руку приложил [4].

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

[1] Слово «оного» написано вместо стертого.
[2] Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.
[3] Приписка сделана П. Г. Каховским собственноручно.
[4] Ответ написан В. И. Штейнгелем собственноручно.

№ 15 (13)[1]

1826 года апреля 8 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Коннопионерного эскадрона капитану Пущину дополнительный вопросный пункт.

Комитет, имея в виду, что вы, находясь у Рылеева пред 14-м числом декабря[2], сказывали, что людей склонить не присягать надеетесь, но вывесть их на площадь не можете, и что потом по объяснении с вахмистром находили вы возможным вывесть ваш эскадрон, требует вашего в том сознания, точно ли вы сие говорили и с каким намерением? В противном же случае, готовы ли вы сие отрицать и на очной ставке с теми, которые о сем показывают?

Генерал-адъютант Чернышев

Когда я узнал, в какое дело я вошел, то тогда только увидел всю безрассудность свою, и потому прошу не удивляться, что не могу дать в нем ясного отчета; если б я имел какое-нибудь намерение, тогда бы мог объяснить его — имел намерение отклонять, увидев же слабость свою, ужаснулся, что так себя очернил, и тут только об том думал, чтоб никого не ввязать в сие дело, а сам уже не понимал, как вести себя, и ежели я и говорил вышесказанное в вопросном пункте, то сказал сие ни на чем не основываясь[3], но с твердым намерением в душе не посягать на сие предприятие. Знаю теперь, что не должен бы был сие говорить, но тогда в[4] беспорядке мыслей и болезни, видевши, что не мог воспротивиться начатому, не полагал возможным со своей стороны делать еще новые покушения и оставил все на волю божию.

Капитан Пущин[5]

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 16 (15)

Выписка показаний на капитана Пущина

Под[поручик] Андреев	Накануне 14 декабря видел его, Пущина, у Рылеева. 2 пок[азание], пу[нкт] 8 (39).
Трубецкой	Виделся с ним, Пущиным, когда приехал из Москвы, после с ним виделся у Рылеева. (21) С[траница] 1. Пущин говорил, что его эскадрон, в котором только 60 человек, вероятно, будет присягать с Измайловским полком и что сделают измайловские солдаты, то, конечно, и они сделают. Что, пожалуй, может он уговорить солдат, чтобы не присягали, но вывести он не может. С[траница] 19, на обороте.
Г[раф] *Коновницин*	Узнал от Искрицкого, что брат его поехал в Измайловский полк, не нашед его там, зашел к младшему Пущину, который был болен. (44) С[траница] 8, пу[нкт] 15.
К[оллежский] а[ссессор] *Пущин*	Сверх показанных им лиц, бывших при нем на совещаниях накануне происшествия, и брат его Пущин. (36) С[траница] 16, на обор[оте].
А. Бестужев	Дня за четыре решился он до объявления присяги исполнить свое намерение. Считали // (л. 25 об.) они на полк

[1] Вверху листа помета чернилами «внесено».
[2] Слова «пред 14-м числом декабря» вписаны над строкой.
[3] Над словом «основываясь» написано «чтоб», впоследствии зачеркнутое.
[4] Слово «в» вписано над строкой вместо зачеркнутого «кроме».
[5] Ответ написан М. И. Пущиным собственноручно.

Гренадерский, Измайловский (в сих последних способствовали им Малютин и Кожевников), Московский, Экипаж, Финляндский полк, в коем способствовал коннопионерный капитан Пущин. (25) С[траница] 1 на обор[оте].

12-го числа происходило совещание у Рылеева, в котором был Пущин; что же принадлежит до мнения об истреблении государя императора и августейшей фамилии, об такой материи рассуждаемо не было как об намеренном деле. С[траница] 28. // (л. 24)

№ 17 (0)[1]

О капитане Коннопионерного эскадрона *Пущине*[2]

Пущин показывает, что к тайному обществу не принадлежит и о цели понятия не имеет, но за два дня до 14 декабря, как видит по обстоятельствам, зашел в оное не с тем, чтобы сделаться членом, а чтобы отвлечь брата своего, коллежского асессора *Пущина*; заметив из слов его, что есть какой-нибудь заговор, и зная, что по настойчивости характера он не послушает его убеждений, счел удобнейшим, не объясняясь с ним, узнать от людей, с коими он был в коротких связях. // (л. 2 об.) С сим намерением он был 12 декабря у *Рылеева*, 13-го поутру у *Якубовича*, а вечером опять у *Рылеева*; слышал о намерении их не давать присяги и собраться на площадь к Сенату. Чтобы выведать подробнее о их предприятии, иметь право говорить и доказывать безрассудность предпринимаемого поступка, *Пущин* соглашался делать то, что другие будут делать, если эскадрон его не присягнет. Сказал сие в полной уверенности, что присяга, первым им принятая, никого в эскадроне не заставит усумниться. Употребив все // (л. 3) усилия отклонить заговорщиков от пагубного предприятия и, по-видимому, подействовав на некоторых, он ушел в полной уверенности, что *князь Трубецкой* отклонит сих людей, имев уже в голове действовать против. В десятом часу пришел домой, и когда вахмистр явился к нему за приказанием, то *Пущин* объявил ему, что завтра присяга и он уверен, что в эскадроне никто умничать не будет. *Пущин* сознается виновным в том, что не дал знать, надеясь, что все кончится одними разговорами. 14 декабря, когда по болезни лежал он в постели, // (л. 3 об.) приезжал к нему *Рылеев* и, услышав, что они присягнули, сказал: «Весь Московский полк на площади»,— и он едет в Гвардейский экипаж.

О *Пущине* показывают

Показание коллежского асессора *Пущина*

За два дня до возмущения на вопрос брата его, коллежского асессора Пущина, о духе Коннопионерного эскадрона он сказал, что эскадрон, вероятно, будет присягать с Измайловским полком и что солдаты его сделают то же, что измайловские.

[1] Внизу листа пометы чернилами: «№ 41», «Читано 5 июня 1826». Вверху листа карандашом поставлен крест. Карандашная надпись вверху листа стерта.

[2] Ниже на полях помета карандашом: «№ 108».

Показание *князя Трубецкого*

Вечером 13 декабря он то же повторил у *Рылеева*, дополнив: впрочем, он может уговорить, чтобы не присягали, но вывести не может. Тогда *Трубецкой* // (л. 4) отозвал его в другую комнату и говорил, чтобы людей не отклонять от присяги, если сами они от оной не откажутся.

Показание *Александра Бестужева*

В исполнение намерения общества между прочим надеялись на содействие капитана *Пущина*, который говорил, что по объяснению его с вахмистром эскадрон вывесть можно, но накануне сказал, что люди идут в караул и потому он приведет только человек сорок; однако в день возмущения он не выходил.

Показания *князя Трубецкого*, // (л. 4 об.) *Никиты Муравьева*, *Рылеева*, *князя Оболенского*, *Александра Бестужева*, *Каховского и барона Штейнгеля*

Сверх сего, члены Думы и прочие главные лица // (л. 4 об.) общества подтвердили собственное показание *Пущина*, что он принят членом не был, а Рылеев присовокупляет, что ему ничего более не открыто, кроме намерения в случае переприсяги не присягать.

Пущин, спрошенный о надежде его склонить людей своего эскадрона не присягать и вывесть их на площадь, отвечал, что он сказал сие, ни на чем не основываясь, но с твердым намерением в душе не // (л. 5) посягать на таковое предприятие. Из сведений, доставленных г[осподином] командующим Гвардейским корпусом, видно, что капитан Пущин находился у присяги со своим эскадроном, а после оной, когда эскадрону приказано было идти усмирять мятежников, то он просил, чтобы его лично освидетельствовали, и действительно найден в самом болезненном состоянии, почему и дано ему позволение остаться дома. Людей от присяги // (л. 5 об.) не отклонял и к неповиновению не возбуждал. На другой день после присяги был арестован и поныне содержится.

Правитель дел Боровков

ницу императорскую фамилию ему сообщил приехавший из Петербурга Бригген. Бригген продолжал отрицать знание целей приезда в Петербург Пестеля и плана вывоза за границу императорской фамилии (док. № 19/17).

В тот же день Бриггену была дана очная ставка с М. И. Муравьевым-Апостолом, который утверждал в своих показаниях, что Бригген приезжал в Киев, чтобы узнать от С. П. Трубецкого о состоянии Южного общества и что Бестужев-Рюмин сообщил ему планы Южного общества, причем Бригген, узнав о них, даже отложил якобы свой отъезд за границу. На очной ставке Муравьев-Апостол объявил, что показанное слышал от Бестужева-Рюмина и поэтому Бриггена уличить не может (док. № 20/18).

14 мая 1826 г. Бриггену дали очную ставку с Бестужевым-Рюминым, который утверждал, что во время приезда Бриггена в Киев виделся с ним и рассказал ему все, что происходило в Лещине и сообщил ему планы Южного общества. На очной ставке Бестужев-Рюмин показал, что говорил это Бриггену в общих чертах, а не подробно. Бригген с ним согласился (док. № 21/20).

На этом следствие по делу Бриггена закончилось.

Бригген обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели оного общества» [181]. Бригген был приговорен к каторжным работам на 2 года. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до 1 года [182].

Следственное дело Бриггена хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 372. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 56 листов, заполненных текстом. Первоначальная нумерация, проставленная при формировании дела надворным советником Ивановским, учла в деле 50 листов, в том числе чистых. Вне ее оказались листы док. № 1, 2/1, 23/0, 24/0.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. Ф. Бриггена по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 372:

1. Дело № 115. А. В. Капниста, л. 25 (ответ от 14 февраля 1826 г.).
2. Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 18 (ответ от 28 февраля 1826 г.).
3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 20—20 об. (ответ от 2 марта 1826 г.).
4. Дело № 198, Н. Д. Синявина и А. Н. Ронова, л. 7 (ответ от 14 марта 1826 г.).
5. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами касательно домашних дел их», лл. 104—105 (прошение от 30 марта 1826 г.).
6. Дело № 5 «О совещаниях Коренной думы в 1820 г. и о членах Коренного совета Союза благоденствия», л. 27—27 об. (ответ от 11 мая 1826 г.).
7. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», лл. 66, 78 (ответы без даты).
8. Дело № 277 «О истребованных формулярных списках о службе лиц, взятых по прикосновенности к злоумышленному тайному обществу», л. 28 (ответ без даты).
9. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 60—60 об. (ответ без даты).
10. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 98 (ответ без даты).
11. Дело № 305 «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 142 (прошение без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ М. И. ПУЩИНА

Михаил Иванович Пущин был арестован 15 декабря 1825 г.[183] В тот же день после допроса в Зимнем дворце он был доставлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I: «Присылаемого Пущина отправить на гауптвахту в крепость» [184].

[181] Декабристы и тайные общества в России, с. 92.
[182] Восстание декабристов, т. VIII, с. 287.
[183] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 30.
[184] *Щеголев П. Е.* Указ. соч., с. 268.

На первом допросе, снятом генерал-адъютантом Левашовым, 15 декабря 1825 г. Пущин, как и многие декабристы в начале следствия, не зная еще, что конкретно известно правительству об обществе, был предельно скрытен в своих показаниях. Он пытался объяснить свою осведомленность о планах выступления 14 декабря лишь случайной встречей накануне с А. И. Якубовичем и его приятелями (док. № 3/1). Боязнь обвинить старшего брата, Ивана Ивановича, одного из активных участников восстания, который и привлек М. И. Пущина к участию в подготовке вооруженного выступления, заставляла М. И. Пущина еще более тщательно скрывать свое участие в делах тайного общества в декабре 1825 г. (док. № 5/4).

К концу декабря 1825 г. из показаний С. П. Трубецкого и А. А. Бестужева следователям стало известно, что Пущин присутствовал на совещании у Рылеева 13 декабря 1825 г. и члены общества надеялись на участие в восстании Коннопионерного эскадрона, которым он командовал. С. П. Трубецкой назвал Пущина членом общества и сообщил обещание его накануне восстания «уговорить солдат, чтобы не присягали» [185]. 29 декабря 1826 г. на основании полученных сведений Пущин был допрошен в Следственном комитете. Здесь он стал придерживаться особой тактики: Пущин утверждал, что, догадавшись незадолго до восстания о существовании общества, он решил войти с его членами в контакт с целью отговорить их от осуществления намеченных планов. Для этого Пущину пришлось, по его словам, согласиться «делать, что другие будут делать». Одновременно он утверждал, что пытался представить Рылееву и Бестужеву бесперспективность и обреченность их замыслов. В этих же показаниях Пущин, ссылаясь на болезнь, вновь подчеркивал свое неучастие в восстании (док. № 5/4). В тот же день после «убеждения» в Комитете Пущину были даны «на письме вопросные пункты» [186]. Письменные ответы на них Пущина были заслушаны в Следственном комитете 1 января 1826 г., и было решено «согласно замечаниям присутствующих потребовать пояснений и пополнений» [187].

Следует отметить, что на этом этапе следствия Комитет, не имея еще достаточных сведений о каждом декабристе, путал М. И. Пущина с его братом И. И. Пущиным. Так, в вопросах от 29 декабря 1826 г., исходя из показаний Трубецкого, М. И. Пущина спрашивали, был ли он 14 декабря утром с Рылеевым у Трубецкого. М. И. Пущин, естественно, дал отрицательный ответ. В действительности к Трубецкому заезжал с Рылеевым И. И. Пущин.

5 февраля 1826 г. Пущин обратился с письмом к Николаю I с просьбой об облегчении своей участи (док. № 6/5). До апреля Пущина в Следственный комитет не вызывали и следователи им специально не интересовались. Однако сведения о нем из новых показаний А. Н. Андреева, А. А. Бестужева, С. П. Трубецкого, В. И. Штейнгеля, В. К. Кюхельбекера, М. А. Бестужева, И. И. Пущина подтверждали факт участия Пущина в совещаниях по подготовке вооруженного выступления и его обещание принять участие в восстании со своим эскадроном [188]. Александр Бестужев в показании от 14 марта 1826 г. о плане действий на 14 декабря четко сформулировал задание Пущину на день восстания: «Якубовичу с Арбузовым, выведя экипаж, идти поднимать Измайловский полк... Пущину вести с ними эскадрон...» [189].

3 апреля 1826 г. в дополнительных вопросах С. П. Трубецкому, Н. М. Муравьеву, К. Ф. Рылееву, Е. П. Оболенскому, А. А. Бестужеву, П. Г. Каховскому, В. И. Штейнгелю Комитет хотел окончательно выяснить, был ли Пущин членом тайного общества, какое принимал в нем участие, знал ли намерения общества. Ответы были получены разноречивые, но все спрошенные подтвердили высказанную Пущиным готовность содействовать восстанию (док. № 8/6, 9/7, 10/8, 11/9, 12/10, 13/11, 14/12). 8 апреля 1826 г. Комитет задал последний вопрос Пущину: от него требовали подтвердить, точно ли он обещал вывести свой эскадрон на площадь в день восстания. Перед угрозой очной ставки Пущин был вынужден признаться, оправдываясь лишь тем, что имел твердое решение «в душе не посягать на сие предприятие» (док. № 15/13).

М. И. Пущин обвинялся в том, что «знал о приготовлении к мятежу, но не донес» [190].

---

[185] Восстание декабристов, т. I, с. 19, 9, 428.
[186] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 33.
[187] Там же, л. 39.
[188] Там же, д. 389, л. 13 об.; Восстание декабристов, т. I, с. 444, 67, 70; см. наст. том, с. 160; Восстание декабристов, т. II, с. 170; т. I, с. 74, т. II, стр. 217.
[189] Восстание декабристов, т. I, с. 452.
[190] Декабристы и тайные общества в России, с. 94.

Верховный уголовный суд приговорил Пущина по десятому разряду к лишению чинов и дворянства и написанию в солдаты до выслуги. По указу 22 августа он был переведен «в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги»[191].

Следственное дело М. И. Пущина хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48, под № 373.

Согласно современной нумерации дело состоит из 29 листов. По первоначальной нумерации, проставленной надворным советником Ивановским, учтено 20 листов. Док. № 1, 17/0 не были пронумерованы, они были подшиты в дело перед л. 1 нумерации Ивановского. Документ № 17/0 помещен в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания М. И. Пущина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 373:

1. Дело № 386, М. А. Назимова, лл. 14—14 об., 15—15 об. (показания от 2 и 3 февраля 1826 г.).

2. Дело № 333, С. П. Трубецкого, л. 102—102 об. (показание от 13 марта 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. I, с. 75—76.

3. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжебных дел», л. 49 (показание от 24 апреля 1826 г.).

4. Дело № 304 «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 88 (показание от 28 мая 1826 г.).

---

[191] Восстание декабристов, т. VIII, с. 158.